

АКАДЕМИЯ НАУК СССР

Институт русского языка

ЭТИМОЛОГИЧЕСКИЙ
СЛОВАРЬ
СЛАВЯНСКИХ
ЯЗЫКОВ

ПРАСЛАВЯНСКИЙ
ЛЕКСИЧЕСКИЙ ФОНД

Выпуск

2

(*bez — *bratrъ)

Под редакцией
члена-корреспондента АН СССР
О. Н. ТРУБАЧЕВА

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»

МОСКВА

1975

Второй выпуск словаря содержит дополнения источников, литературы, сокращений языков и диалектов, собственно словарь. В каждой словарной статье дана реконструкция праславянской лексемы, родственные лексемы славянских и других индоевропейских языков (в том числе диалектные формы), производные слова.

Словарь подготовлен в Секторе этимологии и ономастики Института русского языка АН СССР. Материалы для Словаря собирались коллективом в составе: *О. Н. Трубачев*, руководитель (отбор праславянской лексики белорусского, польского, кашубско-словинского, верхнелужицкого, нижнелужицкого, полабского языков), *В. А. Меркулова* (праславянская лексика русского и украинского языков), *Ж. Ж. Варбот* (праславянская лексика чешского и словацкого языков), *Л. А. Гиндин* (праславянская лексика старославянского, болгарского и македонского языков), *Л. В. Куркина* (праславянская лексика словенского языка), *И. П. Петлева* (праславянская лексика сербохорватского языка). Над пополнением этимологической картотеки работала также *Т. В. Горячева*. Значительные материалы по сербохорватской диалектной лексике собрал для Словаря югославский славист *В. Михайлович*. Авторскую работу над текстом Словаря вел *О. Н. Трубачев*.

ИСТОЧНИКИ (Дополнения)

Болгарский язык

Ст. Илчев. Речник на личните и фамилни имена у българите. София, 1969.
Стойков. Банат. — *Ст. Стойков*. Лексиката на банатския говор. София, 1968

Словенский язык

И. А. Бодуэн де Куртене. Терские славяне в Северной Италии. Словарный материал. Архив АН СССР. Ф. 102, оп. 1, № 10—12.

Нижнелужицкий язык

Šwjela — *В. Šwjela*. Dolnoserbosko-němski słownik. Budyšin, 1963.

Польский язык

Hydronimia Wisły, cz. I. Wrocław—Warszawa—Kraków, 1965.
S. Rospond. Słownik nazwisk śląskich. cz. I. Wrocław—Warszawa—Kraków, 1967.
Słown. stpol. nazw osobowych. — Słownik staropolskich nazw osobowych pod red. W. Taszyckiego. I, 1—2. Wrocław—Warszawa—Kraków, 1965.

Русский язык

Russisches geographisches Namenbuch herausg. von M. Vasmer. Wiesbaden, 1963.

Белорусский язык

М. В. Бірыла. Беларуская антрапанімія. 2. Прозвішчы, утвораныя ад апелятыўнай лексікі. Мінск, 1969.

ЛИТЕРАТУРА

(Дополнения)

- Anzeiger der Österreichischen Akademie der Wissenschaften. Philosophisch-historische Klasse. Wien.
- Arhiv za arbanasku starinu, jezik i etnologiju. *Benkő L., Kiss L., Papp L.* [et al.]. A magyar nyelv történeti-etimológiai szótára I. Budapest. 1967.
- Э. Бенекст. Индоевропейское именное словообразование. М. 1955.
- Boisacq⁴ — E. Boisacq. Dictionnaire étymologique de la langue grecque. 4-e ed. Heidelberg. 1950.
- K. Brugmann. Grundriss² — K. Brugmann. Grundriss der vergleichenden Grammatik der indogermanischen Sprachen. Zweite Bearbeitung. II Band. Strassburg, 1906.
- T. Burrow. The sanskrit language. London, 1956.
- Deutsche Literaturzeitung, hgb. P. Hinneberg u. a., Berlin.
- И. О. Дзендзелевский. Українсько-західнослов'янські лексичні паралелі. Київ, 1969.
- Г. Б. Джаукян. Очерки по истории дописьменного периода армянского языка. Ереван, 1967.
- Р. Эккерт. Основы на -й в праславянском языке. Автореферат кандидатской диссертации. М., 1961.
- И. Эндзелин. Латышские предлоги. Юрьев, 1905.
- Festschrift für Max Vasmer zum 70. Geburtstag am 28. Februar 1956. [Veröffentlichungen der Abteilung für slavische Sprachen und Literaturen des Osteuropa-Instituts (slavisches Seminar) an der freien Universität Berlin. Band 9] Berlin, 1956.
- В. Георгиев. Българска етимология и ономастика. София, 1960.
- V. Georgiev. Die Träger. — VI. Georgiev. Die Träger der kretisch-mykenischen Kultur, ihre Herkunft und ihre Sprache. I. Ugrischen und Urillyrier (Thrakillyrier). «Годишник» XXXIII. София, 1936.
- I. Gerschevitch. A grammar of Manichean Sogdian. Oxford, 1954.
- P. Horn. Grundriss der neupersischen Etymologie. Strassburg, 1893.
- J. Hubschmid. Pyrenäenwörter vorromanischen Ursprungs und das vorromanische Substrat der Alpen. Salamanca, 1954.
- Indeks a tergo do Materiałów do słownika języka staroruskiego I. I. Srezniewskiego pod kierunkiem A. Obrebskiej-Jabłońskiej. Warszawa, 1968.
- V. Kiparsky. Der Wortakzent der russischen Schriftsprache. Heidelberg, 1962.
- H. Krahe. Die Sprache der Illyrier. I. Teil. Die Quellen. Wiesbaden, 1955.
- T. Lehr-Splawinski, K. Polański. Słownik etymologiczny języka Drzewian połabskich 1. Wrocław—Warszawa—Kraków, 1962.
- Lietuvos TSR upių ir ežerų vardynas. Vilnius, 1963.
- Ljubljanski Zvon. Ljubljana.
- V. J. Mansikka. Die Religion der Ostslaven. Helsinki, 1922.
- В. В. Мартынов. Славяно-германское лексическое взаимодействие древнейшей поры. Минск, 1963.
- A. Mazon. Documents, contes et chansons slaves de l'Albanie du Sud. Paris, 1936.
- A. Meillet. Études. — A. Meillet. Études sur l'étymologie et le vocabulaire du vieux slave, I—II. Paris, 1902, 1905.
- G. Meyer. Etymologisches Wörterbuch der albanesischen Sprache. Strassburg, 1891.
- T. Milewski. Indoeuropejskie imiona osobowe. Wrocław—Warszawa—Kraków, 1969.
- T. Milewski. Słowiańskie imiona osobowe na tle porównawczym. — «Z polskich studiów slawistycznych. Seria 2. Językoznawstwo». Warszawa, 1963.
- В. В. Миллер. Персидско-русский словарь. Изд. 2. М., 1953.

- S. Mladenow. Geschichte der bulgarischen Sprache. Leipzig, 1929.
- MNHMA. Sborník vydáný na paměť čtyřicetiletého učitelského působení prof. J. Zubatého. Praha, 1923.
- Μνήμη χάριν, Gedenkschrift Paul Kretschmer, I—II. Wien, 1956, 1957.
- Modern Philology. Chicago.
- G. Morgenstierne. Indo-Iranian frontier languages. Vol. I, Oslo, 1929.
- Neuphilologische Mitteilungen, hgb. vom Neuphilologischen Verein in Helsingfors. Helsingfors.
- Onomastica. Wrocław.
- Ю. В. Откупщиков. Из истории индоевропейского словообразования. Ленинград, 1967.
- J. Otrębski. Studja indoeuropeistyczne [Rozprawy i materiały wydziału i towarzystwa przyjaciół nauk w Wilnie, tom X, zeszyt 3]. Wilno, 1939.
- J. Otrębski. Życie wyrazów w języku polskim. [Prace Komisji filologicznej, tom XII, zeszyt 2]. Poznań, 1948.
- «Prūsų kalbos paminklai» parengė V. Mažiulis. Vilnius, 1966.
- S. Rospond. Słowiańskie nazwy miejscowe z sufiksem -ysk-. Wrocław—Warszawa—Kraków, 1969.
- S. Rospond. Stratygrafia toponimiczna [«Z polskich studiów slawistycznych» I—C. Rospond. «IV Международный съезд славистов. Материалы дискуссии» т. II, М., 1962].
- Sitzungsberichte der Preussischen Akademie der Wissenschaften, Philos.-hist. Klasse. Berlin.
- Slawisch-deutsche Wechselbeziehungen in Sprache, Literatur und Kultur. Berlin, 1969.
- Славянское языкознание. VI Международный съезд славистов. Доклады советской делегации. М. 1968.
- Słownik geograficzny królestwa Polskiego i innych krajów słowiańskich I. Warszawa, 1880 и сл.
- Słownik starożytności słowiańskich I. Wrocław—Warszawa—Kraków, 1961.
- G. R. Solta. Die Stellung des Armenischen im Kreise der indogermanischen Sprachen. Eine Untersuchung der indogermanischen Bestandteile des armenischen Wortschatzes. Wien, 1960.
- Списание на Българската Академия на науките. София.
- Studia językoznawcze poświęcone S. Rospondowi. Wrocław, 1966.
- V. Smilauer. Vodopis starého Slovenska. Praha a Bratislava, 1932.
- F. Scholz. Slavische Etymologie. Wiesbaden, 1966.
- Schumann K. Die griechischen Lehnbildungen und Lehnbedeutungen im Altbulgarischen [Veröffentlichungen des Osteuropa-Instituts an der Universität Berlin. Bd. 16] Wiesbaden, 1958.
- W. Taszycki. Archaiczny typ przymiotników słowiańskich. [«Z polskich studiów slawistycznych, seria 3. Językoznawstwo. Prace na VI Międzynarodowy Kongres slawistów w Pradze 1968». Warszawa, 1968—«Rozprawy i studia polonistyczne» IV. Wrocław—Warszawa—Kraków, 1968].
- В. Н. Топоров, О. Н. Трубачев. Лингвистический анализ гидронимов Верхнего Поднепровья. Москва, 1962.
- Trautmann Apr. Sprd. — Die Altpreußischen Sprachdenkmäler von R. Trautmann, t. 1—2, Göttingen, 1909—1910.
- О. Н. Трубачев. Названия рек Правобережной Украины. М., 1968.
- В чест на акад. Д. Дечев. — Исследования в чест на акад. Д. Дечев. София, 1958.
- И. Заимов. Заселване на българските славяни на Балканския полуостров. София, 1967.
- Записки Коллегии востоковедов при Азиатском музее Российской Академии наук I. JL, 1925.
- З жыцця роднага слова. Лексікалагічны зборнік. Минск, 1968.
- И. М. Железняк. Очерк сербохорватского антропонимического словообразования. Киев, 1969.

ЯЗЫКИ И ДИАЛЕКТЫ

(Дополнения)

акм.	акмолинский	молд.	молдавский
алеманнск.	алеманнский	моск.	московский
альп.	альпийский	н.-греч.	новогреческий
амур.	амурский	одеск.	одецкий
ассам.	ассамский	онеж.	онежский
афг.	афганский	оренб.	оренбургский
барнаул.	барнаульский	пендж.	пенджабский
беарнск.	беарнский	перс.-мид.	персидско-мидий-
бенг.	бенгальский		ский
бессарабск.	бессарабский	петерб.	петербургский
валлонск.	валлонский	пехлев.	пехлевийский
великоуст.	великоустужский	полесск.	полесский
верейск.	верейский	прованс.	провансальский
вожж.	вожжский	пьемонтск.	пьемонтский
ворон.	воронежский	разложск.	разложский
галиц.	галицкий	рето-иллир.	рето-иллирийский
генуэзск.	генуэзский	рыбинск.	рыбинский
гомельск.	гомельский	самар.	самарский
горн.	горницкий	сарат.	саратовский
далм.	далматинский	сев.-двинск.	северодвинский
др.-брет.	древнебретонский	сев.	севский
забайк.	забайкальский	серболуж.	серболужицкий
зап.	западный	сиб.	сибирский
иван.	ивановский	симб.	симбирский
иркут.	иркутский	сканд.	скандинавский
иссык-кульск.	иссык-кульский	согд.	согдийский
калабр.	калабрийский	ср.-болг.	среднеболгарский
калаш.	калашский	ст.-серб.	старосербский
калин.	калининский	ст.-слвц.	старословацкий
карп.	карпатский	терск.	терский
кашуб.	кашубский	тихв.	тихвинский
кемер.	кемеровский	тобол.	тобольский
ковельск.	ковельский	триест.	триестский
кольск.	кольский	трир.	трирский
кос.-мет.	косовско-метохий-	тюмен.	тюменский
	ский	усть.-сысол.	усть-сысольский
кубан.	кубанский	фалиск.	фалисский
курган.	курганский	фриг.	фригийский
кушан.	кушанский	челябин.	челябинский
лигур.	лигурийский	черепов.	череповецкий
липецк.	липецкий	черк.	черкасский
ломбардск.	ломбардский	черном.	черноморский
льежск.	льежский	юж.-сиб.	южносибирский
маннх.	маннхейский	ю.-швейц.	южношвейцарский
мид.	мидийский	якут.	якутский

В

***bez(ъ)**: ст.-слав. без, предл. *ъуеу ѡуѣс*, sine 'без, ohne' (SJS), болг. без, предл. 'без' (БТР), диал. *бръс* то же (Стойчев БД II, 133), макед. без, предл. 'без' (И-С), сербохорв. без, *брез* 'без', *běz*, предл., 'sine, без' (с XII в., RJA I, 259—260), диал. *brez* то же (NK 271), словен. *brèz*, предл. с род. п. 'без' (Plet. I, 56), чеш. *bez*, предл. с род. п. 'без', слвц. *bez* то же (SSJ I, 83), диал. *bez* 'без', 'через' (Kálal 23), *brez* 'без' (Kálal 40), в.-луж. *bjez* 'без', 'среди, между' (Pfuhl 20), 'без, кроме, за исключением' (Jakubaš 61), н.-луж. *běez*, *běeze*, предл. 'без' (Muka Sl. I 107; Šwjela, 28), стар., диал. *b'ez* то же (Muka. Там же, 33), польск. *bez*, предл. 'без' (Doros. I, 412), словин. *bě.š*, *bě.ž*, *běž* 'без' (Lorentz Slovinz. Wb. I, 31), др.-русс. *безъ*, предл. с род. п. *ъуеу*, sine (Псалт. XII в., Срезневский I, 64—66), русск. *без* (о), предл., обозначающий отсутствие, неимение в наличности, ст.-укр. *безъ*, предл. 1, с род. п. 'без, за неимением', 'кроме, не считая, помимо', 2. с вин. п. 'через' (Тимченко I, 81), укр. *без* 'без', 'через' (Гринченко I, 37), диал. *без* (дорогу) 'через (дорогу)' (Г. Ф. Шило. Південно-західні говори УРСР на північ від Дністра 241), блр. *без* 'без' (Блр.-русс. 121).

Праслав. **bez(ъ)* родственно лтш. *bez* 'без', лит. *bė* 'без, кроме', др.-прусс. *bhe* 'без', с которыми слав. слово объединяет особая семантическая близость. Правда, особая формальная близость лтш. и слав. слов (общность исхода -z) может быть истолкована как вторичное проникновение из слав. в лтш. См. И. Эндзелін. Лтш. предлоги I, 61—65; Trautmann BSW 28; Fraenkel, I, 38. Далее родственно др.-инд. *bahih* 'снаружи, наружу, вне' см. Meillet. Études I, 153; Meillet. Le vocabulaire slave et le vocabulaire indo-iranien. — RES VI, 1926, 173; Mayrhofer II, 424. Сюда же, из числа индо-иран. форм, бесспорно примыкает н.-перс. *bē* (в «Персидско-русс. словаре» Б. В. Миллера [Изд. 2. М., 1953, 76]: *би* 'без'), опускаемое всеми этимологическими словарями слав. языков. Перс. слово-предлог, обнаруживающее немало случаев приставочного употребления, параллельных слав. сложениям с *bez-* (см. ниже), скорее всего, по-видимому, продолжает древнее **badi-/bazi*¹, восходящее к индо-иран.

¹ К вопросу о весьма сложном отношении *z/d* как рефлексов и.-е. *ǵ(h)* в иранском (междиалектная флюктуация или диахроническое развитие?) см. М. Маурихофер. Die Rekonstruktion des Medischen. «Anzeiger der Österr. Ak. d. W. Philos.—hist. Kl.», 105. J. 1968 (Wien, 1969), 8 и след., 15 и след.

праформе, общей с др.-инд. *bahí-h*. См. Mayrhofer, там же; O. Szemerényi. The problem of the Balto-Slav unity. A critical survey. — «Kratylos» II, 1957, 108. Несколькo иное толкование н.-перс. *bē* — непосредственно из и.-е. **bē*, откуда присоединением и.-е. **ghi* получена др.-инд. форма, см. А. Фрейман. К этимологии персидской частицы *bi*. — «Записки Коллегии востоковедов при Азиатском музее Российской Академии наук» I (Л., 1925), 374. Сближению слав. *bez* и перс. *bē/bi*, очевидно, мешала традиционная в иранистике этимология этого последнего, из *apē*, якобы косвенного пад. от предл. *apa*, означающего отделение (см. P. Horn. Grundriss der neupersischen Etymologie. Strassburg, 1893, 56—57). Но падежная форма от явно дофлексивного и.-е. **apo/ro* 'от, прочь' (примеры см. Pokorny I, 53) была бы чем-то из ряда вон выходящим. Она тем более не могла развиться как инновация в позднем иранском ввиду характерной для последнего аналитичности. Следовательно, этим путем нельзя объяснить *ē*, и этимология *bē* < *apē* отпадает.

Соответствующая др.-инд. *bahí-h* наречная лексема представлена в перс. в связанном виде, в суффиксальном производном *berūn* 'снаружи, наружу' (см. P. Horn. Указ. соч. 58, с отличной этимологией), *berōn* 'вне' (А. Фрейман, там же), *бирун* 'вне; снаружи; наружу' (Б. В. Миллер. Указ. словарь 80). Если сравнить перечисленные родственные др.-инд., перс., слав. и балт. формы в семантическом и функциональном отношении, то на одном полюсе находится полнозначное наречие 'снаружи, вне' (др.-инд.), а на другом — служебное слово-отрицание 'без', также в составе именных сложений (слав., балт.). Типологически очевидно, что наиболее древнее состояние представлено в др.-инд., а наиболее продвинутое, позднее состояние — в слав. и балт., где мы имеем служебную проклитику, уже не знающую самостоятельного употребления (случаи эллиптического употребления, в русск. разговорной речи или в лтш. языке, см. Эндзелин. Указ. соч. 62, сноска 1, — безусловно позднего происхождения). Кстати, только достаточной древностью этого проклитического употребления нужно объяснять сохранение конечного согласного в слав. *bez*, поскольку возникавшее на грани *bez* и последующей морфемы или последующего слова звуко-сочетание *z*+звонкий, *s*+глухой исключительно устойчиво. Ср. Эндзелин. Указ. соч. 2. Предположение Мейе о том, что *-z* в слав. *bez* продолжает группу *dh+z* (см. Meillet. Études I, 154), не вытекает из известных фактов внешнего этимологического родства (см. выше), а также лишено внутренней убедительности.

Персидские данные занимают среднее положение между др.-инд. и слав., особенно сближают перс. и слав. параллельное в словообразовательном и семантическом отношении употребление моделей *bē/bi* 'без'+имя, *bez* 'без'+имя. Ср. пары однозначных сложных прилагательных с этимологически нерод-

ственным вторым компонентом: перс. *биаб* — слав. **bezvodъnъjъ*; *бибар* — **bezplodъnъjъ*; *бунa* — **beznogъjъ*; **бумāh* — **bezdъbnъnъjъ*; *бидом* — **bezvostъjъ*; *бисāран* — **bezgolъjъ*; *буму* — **bezvolsъjъ*. Особенно интересны с различных точек зрения синонимичные перс. и слав. сложные прилагательные, в которых этимологическое родство распространяется также на второй компонент сложения: перс. *би-хаб* 'бессонный' — слав. **bezsrъn-*; *би-шārm* 'бесстыдный, наглый' — **bez-sorm-*; *би-гонāh* (А. Фрейман. Указ. соч. 373: *bigunāh*) 'неповинный, невиноватый' — **bezin-*; *би-мозд* 'безвозмездный, бесплатный' — **bezmъzd-*; *би-нам* 'безымянный' — **bezimen-* (Здесь, как и выше, мы используем для удобства транскрипцию на русск. основе, применяемую в цитированном словаре Б. В. Миллера.)

Индо-иранские данные, обладающие, как мы видели, архаической семантикой (особенно — др.-инд.), морфологически весьма развиты, др.-инд. *bahí-h* и иран. **bazi-* представляют собой наречную форму типа др.-инд. *āvīh* с суффиксальным *-is* (Meillet. Études I, 153). Реконструировать эту морфол. особенность для праиндоевропейской эпохи (**b(h)eghis*) нет веских оснований, уместнее говорить об и.-е. диал. **b(h)egh-*, охватывающем индо-иран. и слав. языки, причем элемент *-gh-* путем сравнения с лит. и др.-прусс. формами (см. выше) характеризуется как суффиксальный. См. Pokorny I, 112—113. Дальнейшие связи не столь ясны, отчасти потому, что речь идет о своего рода первичной вокабуле. Ср. любопытное сближение с местоименным корнем *bha*, «от которого произведено также *bo*» (RJA I, 259—261). Что касается балто-слав. отношений, отметим реконструируемую Траутманом пару **be* и **bež* 'без' (Trautmann BSW 28). Мы указали в заглавии статьи форму **bez(ъ)*, как бы допуская существование дублета с гласным исходом. Ср. рефлексy в соврем. русск. *безо-*, сербохорв. *беза-*, чеш., польск. *beze-*. Вместе с тем, даже если предположить ранний характер варианта **bezъ*, его следует признать относительной инновацией праславянского, при исходном праслав. **bez-*. Сближать непосредственно с прочими и.-е. формами можно только это последнее. В этой связи ст.-слав. примеры употребления данного предлога и приставки *без-ъ* справедливо принято считать архаичными. См. Meillet. Études I, 111; особенно подробно см. Эндзелин. Лтш. предлоги I; 1 и след. (с обзором литературы). См. еще к проблеме: S. Kulbakin RS 5, 1912, 109; G. Y. Shevelov «Language» 44, 1968, 868. Наличие предлога-приставки с абсолютным исходом на согласный в праслав. несколько не противоречит общепраслав. тенденции открытого слога. Как и в других подобных случаях, слогораздел здесь проходил перед группой согласных (*-z* предлога+согласное начало след. слова). Этой спайке способствовало употребление праслав. **bez* как прокли-

тики, последняя особенность объясняет и особенности вокализма (и консонантизма) продолжений *bez в отдельных слав. языках, например отсутствие перехода *e* > *o* в польск. и русск., отсутствие смягчения *ъ* в польском. См. Vaillant. Gramm. comparée III, 2, 469; Ślawski I, 30 (здесь же говорится о контаминации *bez*- и *przez* < *perz-, которая принимает иные формы в ю.-слав., ср. словен., диал. сербохорв. *brez* 'без', по-другому — спонтанным развитием — объясняемые Копечным, см. F. Kopečný SaS28, 1967, 399—400; Sadnik-Aitzetmüller. Vgl. Wb. 4, 291; J. Siatkowski IJSLP I/II, 1959, 151 (к вопросу о чеш. происхождении формы *bez* в ст.-польск.).

Прочая литер. о слав. *bez*:- Miklosich 12; Berneker I, 54; J. Rozwadowski RS II, 1909, 81—91; Brückner 22—23; Г. Ильинский. О польском *bez* 'без'. — SO VIII, 1929, 157—159 (с труднодоказуемой гипотезой об отношениях *bez* и *vъz*-); Преобр. I, 22; Фасмер I, 144; J. Otrębski LP 8, 1960, 309; «Základní všeslovanská slovní zásoba» 64; Machek 30—31; E. Dickenmann. Russische Eigennamen mit erstem Element *bez*-. — BNF 7, 1972, 122 и сл.

Спайка с последующим именем и функция проклитики предлога *bez близко подводит сочетания *bez+род. пад. имени к сложным именам, в состав которых входит *bez*-. Об этом особенно свидетельствуют примеры сложений, построенных на базе словосочетания *bez+род. пад. имени, ср. цслав. *везокадаи раупер*: *вез окада sine divitiis* (Miklosich. Vgl. Gr. II, 50). Наиболее выдающейся чертой слав. *bez является исключительно примененный характер этого предлога-приставки. Как отрицание *bez* соответствует глагольно-именному отрицанию *ne*. Будучи, по всей видимости, новым отрицанием, праслав. *bez четко противостоит другим синонимам, для которых можно восстановить связь с глагольным отрицанием, ср. прежде всего и.-е. *en-, *n- (греч. *ἄνευ*, др.-в.-нем. *āno*, нем. *ohne* 'без'), и *sen-, *sn- (лат. *sine* 'без', где преформантное *s*- оформляет, видимо, ту же и.-е. морфему-отрицание). Дальнейший сравнительный обзор соответствующих форм см. Meillet. Études I, 153—154.

Обращаясь к именным сложениям с *bez*-, мы должны предполагать нижеследующим словарным статьям несколько общих наблюдений, связанных также с предыдущим. Речь идет об образованиях, продуктивных до настоящего времени, но истоки словообразовательной модели лежат в древности. Прозрачность состава сложения и продуктивность модели могут уживаться во многих случаях с фактом древности самих конкретных образований. Равным образом прозрачное и, казалось бы, позднее экспрессивное сложное прилаг. русск. *лопоухий* в действительности соперничает по древности со своим соответствием — лат. *lepus/leporis* 'заяц' (**lep-ōus*-). Далее, такое однотипное по образованию сложное прилаг. как русск. *босо-ногий*, обла-

дающее всеми возможными видимыми атрибутами прозрачности состава, продуктивности модели и экспрессивной стилистической характеристики, должно, тем не менее, быть отнесено к древнейшему праслав. лексическому фонду, потому что только консонантным сложением сложного праслав. *bosonogъ (ст.-слав. *босоногъ*) можно объяснить исторически вторичное знач. слав. *bosъ* 'босой, голый (только о ноге)' на фоне и.-е. *bhoso- 'голый (вообще)' (см. E. Fraenkel. Zur Verkürzung von Komposita in den indogermanischen Sprachen. — «MNMHΣ XAPIN» I, 100). Предыдущие примеры необходимы нам в том смысле, что, будучи сложениями типа бахуврихи, они тесно примыкают к разбираемым ниже отрицательным сложным прилагательным с *bez*- в первом компоненте. Иными словами, наиболее существенные характеристики русск. *лопоухий*, *босоногий* приложимы к русск. *безухий*, *безногий* (праслав. **bezuxъjъ*, **beznogъjъ*). Живой характер сложения, по-видимому, не должен безоговорочно служить аргументом против древности самого образования. Правда, живой характер словообразовательной модели делает ее более доступной иноязычным влияниям, с чем также необходимо считаться (ср. ниже неоднократно о возможности калькирования греч. образа).

Некоторые особенности именной основы прилагательных типа русск. *безногий*, *безухий* позволяют, более того, относить их к архаическому типу, представленному, в частности, в довольно своеобразных топонимах, напр. польск. *Dębe*, *Lipe*, чеш. *Dubá*, *Lipá*, в сущности, как видел еще Миклошич, отражающих древние прилаг. **dǫbъ*, **dǫba*, **dǫbo*, **lipъ*, **lipa*, **lipo* от существительных **dǫbъ*, **lipa*. Специально по этому вопросу в ономастическом плане см. I. Bajerowa. Polskie nazwy miejscowe typu *Dębe*, *Orle*. — «Onomastica» III, 1957, 1—42, 293—323. Монографически этот тип исследовал Ташицкий (см. Taszycki. Archaiczny typ przymiotników słowiańskich. — Rozprawy i studia polonistyczne. IV, 285 и след.). Как полагает Ташицкий, различия сущ. **dǫbъ*: прилаг. **dǫbъ* и т. д. выражались акцентологически. Дальнейшая стадия развития этих прилагательных — членные формы **dǫbъ*+*-jъ*, **dǫba*+*-ja*, **dǫbo*+*-je*. Помимо ономастики, некоторое количество таких прилагательных есть также в апеллятивной лексике слав. языков. Еще Миклошич, как напоминает Ташицкий, приводит целую группу слав. апеллятивных прилагательных на -ъ: *svinъ*, *zlatъ*, далее — сербохорв. *nebog*, *ubog*, польск. *ozimy* (Miklosich. Vgl. Gr. II, 50—51). Далее Ташицкий сюда же причисляет польск. прилаг.-ные *wrony*, *kwiaty* 'пестрый' (: *kwiat*), *wrogi*, *niebogi*. «Все еще продуктивный тип сложных прилагательных с компонентами 'префикс или отрицание+имя+суффикс -ъ', т. е. напр. *niebogi*, *ozimy*, *poziomy*, *przestrony*, *przyjazny*, *ubogi*, подводит нас к другому, тоже продуктивному типу 'адъективная основа+субстантивная основа+суффикс -ъ',

который представлен достаточно ярко в прилаг. *czarnowłosy*, *długouchy*, *krzywousty*, *siwobrody*. Прилаг-ные первой группы можно пополнить, напр., за счет нескольких образований с предл. *bez* в первом компоненте, напр. *bezbrewy*, *bezglowy*, *beznosy*, *bezpłoty*, *bezmózgi*, *bezręki*, *beznogi*» (Taszycki. Указ. соч., 287—288). Согласно Ташицкому, этот тип словообразования прилагательных, восходит к праслав. и и.-е. древности, будучи продуктивным до сих пор; вниманием лингвистов он не пользовался. Аналогичные отношения могут быть прослежены в других и.-е. языках. Так, лат. сущ. *somnus* 'сон' при лат. прилаг. *insomnis* 'бессонный', ср. сюда же др.-инд. *a-svapná-h*, авест. *a-xuafna-*, греч. ἄ-υπνος то же, продолжают и.-е. отношения **suepnós* (сущ.): **suepnós* (прилаг.). Ср. близкую пару праслав. **sъpnъ*: **bez-sъpnъ*. В лат. *barba* 'борода': *imberbis* (**u-bhordhos*) 'безбородый' представлено то же отношение основ существительного и прилагательного, что и в слав. **borda*: **bez-bordъ*, ср. еще лат. (*Aheno*)*barbus* '(Рыже)бородый' и субстантивированное *barbus* м. р., название рыбы, собственно — 'бородатый'.

Праслав. и и.-е. древность типа словообразования прилагательных вроде **bez-bordъ* не оставляет сомнений, но, как уже отмечалось, живой характер образований позволяет относить часть из них к более поздним эпохам. Здесь конкретную праслав. реконструкцию ожидают наибольшие трудности, а часть полученных реконструкций имеет смысл понимать лишь как возможность их наличия в праславянском.

Образования 'bez- + именная основа' адъективны по самой своей сущности. Это хорошо видно даже на рано субстантивированных примерах. Ср. приводимые ниже *bezdr̥bna, *bezdr̥bno, *bezdr̥bnъ, а также практически тождественное этим существительным прилагательное *berdr̥bnъ(jь); впрочем, первоначальная принадлежность к прилагательным вероятна и в тех случаях, когда налицо лишь существительные без соответствующих прилагательных (*bezstudъ, *bezumъ). Тенденция к субстантивации выражалась также с помощью разнообразных суффиксов существительных: -ъ — *bezdr̥bnъ (*bezdr̥bn-), *bezmirъ (*bezmir-), *bezsr̥pnъ (*bezsr̥pn-); -ъje — *bezdr̥zъje, *bezdr̥bnъje, *bezl̥tъje, *bezgluzdъje, *bezgodъje, *bezl̥sъje, *bezl'udъje, *bezpqtъje, *bezsr̥pnъje, *bezumъje, *bezvodъje (с дополнительной функцией собирательности); -ica — *bezdr̥bnica, *bezgluzdica, *bezpqtica, *bezvodica, *bezl'udica.

Заслуживают внимания следующие пары: *bezbordъjsь — *bez-
bordъnъjsь, *bezďěťь — *bezďěťъnъjsь, *bezdomovъjsь — *bezdomovъ-
nъjsь, *bezdomъjsь — *bezdomъnъjsь, *bezduxъjsь — *bezduxъnъjsь,
*bezďьbnъjsь — *bezďьbnъnъjsь, *bezgolъjsь — *bezgolъnъjsь,
*bezgolъъjsь — *bezgolъъnъjsь, *bezgrivъjsь — *bezgrivъnъ, *bez-
kostъjsь — *bezkostъnъjsь, *bezkridlъjsь — *bezkridlъnъjsь, *bez-
krъnъjsь — *bezkrъnъnъjsь, *bezlistъjsь — *bezlistъnъjsь, *beznogъjsь —

*bezožnъ, *bezokъjъ — *bezočъnъjъ, *bezploдъjъ — *bezploдъ-
nъjъ, *bezpyрstъjъ — *bezpъrstъnъjъ, *bezroгъjъ — *bezrožъnъ,
*bezрqкъjъ — *bezрqčъnъjъ, *bezstraxъjъ — *bezstrašъnъjъ, *bez-
sъpъnъjъ — *bezсъpъnъnъjъ, *bezumъ — *bezumъnъjъ, *bezvĕkъjъ —
*bezvĕčъnъjъ, *bezvodъjъ — *bezvodъnъjъ, *bezvolsъjъ — *bez-
volsъnъjъ, *bezzqbъjъ — *bezzqbъnъjъ. Удивительную регуляр-
ность этих словообразовательных отношений следует понимать
как результат тенденции суффиксального оформления перво-
начальных практически бессуффиксных форм. В парах *bez-
bordъjъ — *bezbordъnъjъ и т. п. более поздним образованием
всегда является второе. О типологическом вероятии древности
основ прилаг-ных типа *bezbordъ, *bezdъnъ, *bezsъpъnъ уже
говорилось выше. Хотя возможность одновременного префикс-
ально-суффиксального словопроизводства прилаг-ных по мо-
дели 'bez + основа + -нъ-' непосредственно от существительного
вполне допустима, тем не менее, наличие формы 'bez- + основа +
-нъ-' обычно сигнализирует предыдущее наличие более старой
формы без -нъ-. Вероятность такой внутренней реконструкции
подкрепляется внешней параллелью в следующем примере.
Ниже представлено *bezmъzdъnъjъ, тогда как отсутствует *bez-
mъzdъjъ. Это последнее, будучи реконструкцией второй ступени
(когда прямые продолжения в лексике слав. языков не сохра-
нились или, по крайней мере, нам неизвестны), ниже специально
не рассматривается, но должно приниматься в расчет. Ср. упо-
минавшаяся выше параллельное перс. *би-мозд* 'безвозмездный,
бесплатный'.

Регулярность словообразования сложений с *bez-* почти без исключений соответствует такой регулярной черте семантического содержания как *привативность* ('голова' — 'безголовый'). Качественно иного, нового значения образования с отрицанием *bez-* обычно не развивают. Отметим особо здесь лишь один пример образования нового значения, которое восходит к привативному. Речь идет о семантической эволюции 'без глаз, без зрения' → 'бесстыжий; наглый, нахальный, дерзкий', которая прослеживается в нескольких аналогичных образованиях. Ср. в первую очередь праслав. **bezočitъ*, **bezočivъ(jь)*, **bezočьnъ(jь)*, **bezokъ(jь)*, о которых см. подробнее ниже. Сюда же семантически примыкает **bežělъnъjъ* (см.). Типологически близкие образования со сходными значениями найдем и в других языках (ср. греч. *ἀναιδής* 'бесстыдный', перс. *би-чāшм-о-ру* 'бесстыжий, наглый' примерно с той же семантической моделью 'отрицание + название глаза, зрения'), но мысль о подражании иноязычному образцу вряд ли будет тут плодотворной, потому что гораздо более правдоподобно здесь предположить спонтанное параллельное развитие, тем более что, как и в случае с **beždъbna*, соответствующие образования хорошо представлены в народных диалектах славянских языков.

***bezарьнъjъ**: русск.-цслав. *безарьнъи* 'неожиданный' (Никон. Панд., гл. 32, Срезневский I, 49), ср. еще *безарьнъи* то же (Жит. Андр. Юр., Срезневский, там же). Ср., далее, русск. диал. *безарьно*, нареч., арх. (Филин 2, 191; знач. не указано).

Сложение **bez* (см.) и **арьнъjъ* (см.). Формы *безарьнъи*, *безарьно* (буквально — **bez-za-арьнъ*) кажутся вторичным словообразовательным усложнением той же исходной праформы. Архаический корень **аръ* вообще нередко встречается в связанном виде, в составе разнообразных вторичных сложений.

***bezbirъ**: ст.-польск. *Bezbir*, имя собств.: Present(e) honorabil(i) vir(o), domin(o)... Johanne dicto *Bezbir*, presbitero Cracouiensis dioecesis 1373 («Słown. stpol. nazw osobowych», I, 1, 129).

Именное сложение **bez* (см.) и **birъ* (см.). Садник, специально исследовавшая вопрос о форме основы *birъ* в грамм. и этимол. плане (см. Л. Садник. К проблеме этимологическо-грамматических связей. «Этимология. 1968». М., 1974), по-видимому, права, когда сомневается в венг. происхождении широко распространенного др.-серб. *биръ* 'налог', ср.-болг. *биръ*, болг. *бир* 'налог, подать'. Зап.-слав. форма **bez-birъ* (у Садник нет) существенно дополняет представление об ареале **birъ*. Сложный, префиксальный характер **bez-birъ* допускает объяснение от имперфективного **birati*, хотя последнее, по мнению Садник, не свойственно для зап.-слав., где она констатирует обычное **bérati*.

***bezbokъjъ**: чеш. *bezboký*, прилаг. 'не имеющий боков, выпуклостей' (Jungmann I, 104), польск. *bezboki* то же (Linde I, 74; Warsz. I, 119), русск. *безбокий* 'у кого или у чего бока впалые, или нет одного бока, однобокий, кривобокий' (Даль³ I, 145), укр. *безбокий* 'не имеющий бока' (Гринченко I, 37), блр. *бязбокі* 'безбокий' (Блр.-русс. 138).

Прилаг. с архаич. типом основы, получено от сложения **bez* (см.; там же подробности по словообразованию и морфологии) и **bokъ* (см.). См. еще Miklosich. Vgl. Gr. II, 404. В ряде слав. языков отмечается редкость образования слова.

***bezbordъ(jъ)**: болг. *безбрадъ*, прилаг. 'безбородый' (БТР; Геров: *ый*), макед. *безбрад* то же (И-С), сербохорв. *безбрадъ*, прилаг. 'безбородый' (RJA I, 266; с пометой о русск. происхождении слова; PCA I, 388), чеш. *bezbradý*, прилаг. 'безбородый' (Kott I, 60), польск. *bezbrody* 'безбородый' (Linde I, 74; Warsz. I, 119), русск. *безборбдый* 'не имеющий бороды' (Даль³ I, 146), укр. *безборбдий* 'безбородый' (Гринченко I, 37), блр. *безбарбды* 'безбородый' (Блр.-русс. 121).

Сложное прилаг., образованное из **bez* (см.; там же о древнем типе основы, с литер.) и **borda* (см.). См. еще Miklosich. Vgl. Gr. II, 403—404.

***bezbordъnъ(jъ)**: словен. *brezbráden*, прилаг. 'безбородый' (Plet. I, 56), в.-луж. *bjezbrodny* то же, польск. *bezbrodny* 'безбородый, голобородый' (Warsz. I, 119).

Производное с суф. -ъn- от гораздо более распространенной и более древней формы прилаг. **bezbordъ* (см.). Об отношениях **bezbordъ* — **bezbordъnъ* см. специально на **bez*. См. еще Miklosich. Vgl. Gr. II, 404.

***bezbrъuxъjъ**: чеш. *bezbrýchý*, прилаг. 'не имеющий живота, безбрюхий' (Jungmann I, 104), польск. *bezbrzuchy* 'безбрюхий, тощий' (Warsz. I, 120), русск. *безбрюхий* 'у кого живот мал, плоский или впалый' (Даль³ I, 146).

Сложное прилаг., образованное из **bez* (см.) и **brъuxo* / **brъuxъ* (см.). Только сев.-слав., как и соответствующий аппеллатив. См. еще Miklosich. Vgl. Gr. II, 403—404.

***bezbrъvъjъ**: чеш. *bezbrvý*, прилаг. 'безбровый', польск. *bezbrewy* (Dorosz.), *bezebrwi* 'безбровый' (Linde I, 77; Warsz. I, 122); русск. *безбровый* 'у кого нет бровей или они очень жидки' (Даль³ I, 146), укр. *безбровий* (Укр.-рос. словн. I, 40), блр. *бязбрвы* то же (Блр.-русс. 138).

Сложное прилаг., производное от **bez* (см. подробно) и основы прилаг.-ного архаич. типа **brъvъ* (см. **bry/-ъve*). См. специально Taszycki. Archaiczny typ przymiotników słowiańskich. — T-ski. Rozprawy i studia polonistyczne. IV, 287—288; Miklosich. Vgl. Gr. II, 403.

***bezčelъnъjъ**: польск. *bezczelny* 'бесстыжий, наглый', 'безлобый' (Linde I, 75; Warsz. I, 120).

Сложное прилаг., образованное из **bez* и **čelo* (см.) с добавлением суф. -ъn-. Относительно распространенной семант. модели 'отрицание + название глаза, зрения, лица' → 'бесстыжий, наглый, дерзкий' см. на **bez*.

***bezčedъnъ(jъ) / *bezčedъna(ja)**: ст.-слав. *бѣчаданъ*, -зи, прилаг., *ѣтехуос*, sine liberis, fructibus carens 'бездетный, бесплодный' (Zogr., Mar., Supr., SJS), болг. *безчядный* 'бездетный' (Геров), болг. диал. *бисчѣннъ*, прилаг. 'бездетная' (с. Трънчовица и Малчика, Свищовско, дип. раб. Архив Софийск. ун-та), макед. *бесчеден* 'бездетный' (И-С), сербохорв. *бѣшчедан*, -дна, -дно 'бездетный' (с XIV в., Даничич, RJA I, 255; PCA I, 534), русск.-цслав. *бесчадъни*, *бѣчадъни* infecundus, *ѣчовос* 'бесплодный, бездетный' (Пат. Син. XI в., Срезневский I, 80), русск. *бесчадный* 'бездетный' (Даль³ I, 192), возм., книжн.

Прилаг., производное с помощью суф. -ъn- от сложения **bez* (см.) и **čedo* (см.). См. Meillet. Études II, 384. Формально допустимая мысль о семантико-словообразовательной кальке с греч. *ѣтехуос* при переводе евангелия и других текстов на ст.-слав. (впрочем, этот случай не упоминается в специальной монографии: К. Schumann. Die griech. Lehnbildungen und Lehnbedeutungen im Altbulgarischen) не представляется обязательной, ср. также наличие продолжения **bezčedъnъ* в народных говорах.

***bezčestъnъjъ**: русск.-цслав. *бѣсчастъни*, *бѣсчастъни* *ѣчовос* 'несчастный' (Гр. Наз. XIV в., Срезневский I, 80), русск. *бесчестный* 'кому нет части, доли, удела' (Даль³ I, 192).

Значительная древность проблематична, в частности ввиду возможной здесь приблизительной кальки с греч. ἄφορος (близкого ст.-слав. случая не находим, ср. также отсутствие упоминаний в кн.: K. Schumann. Die griech. Lehnbildungen und Lehnbedeutungen im Altbulgarischen), однако следует считаться с вероятностью исконого образования и связи с обширным гнездом *sъčьstьje (см.).

***bezčьstьnъ(jь):** ст.-слав. безчѣстѣнъ, -ѣнъ, прилаг., ἄτιμος, inhonoratus, impius 'бесчестный' (Supr., Zogr., SJS), болг. безчѣстен, прилаг., 'бесчестный, нечестный' (БТР; Геров: -тний), макед. бесчесен то же (И-С), сербохорв. бѣсчѣстан, прилаг., 'бесчестный' (с XV в., Даничич, RJA I, 255), бѣшчѣстан, -сна, -сно 'бесчестный, обесчещенный', 'постыдный', бѣшчѣстан то же (РСА I, 533—534), словен. brezčásten, -tna, прилаг. 'бесчестный' (Plet. I, 56), чеш. редк. bezčestný, прилаг. 'бесчестный, позорный' (Kott I, 60), bezectný, прилаг. то же, в.-луж. bjezčestny 'бесчестный' (Pfuhl 24; Jakubaš 61), польск. bezesny, bezczes(t)ny 'позорный, постыдный', 'бесчестный', 'обесчещенный' (Linde I, 75; Warsz. I, 120; Dorosz. I, 426), русск. бесчѣстный 'нарушающий требования чести; недобросовестный, нечестный', укр. безчѣсний 'бесчестный' (Укр.-рос. словн. I, 54).

Сложное прилаг., образованное от *bez (см.) и *čьstь (см.) с помощью суфф. -ьн-. Широко распространено, в том числе — в тех зап.-слав. языках, кот. практически не знали кирилло-мефодиевской традиции, что делает менее обязательной мысль о калькировании греч. ἄτιμορѣνος, ἄτιμος (см. утвердительно на этот счет: K. Schumann. Die griech. Lehnbildungen und Lehnbedeutungen im Altbulgarischen 22, см. специально там же, 13, где распространение сложений с bez- в ю.-слав. и вост.-слав. языках связывается с греч. влиянием). См. еще Miklosich. Vgl. Gr. II, 404. Ср. производное с суфф. -jo- ст.-слав. безчѣстѣнъ то же.

***bezdarъ:** ст.-польск. B(i)ezdar, имя собств. (1389, 1391 гг. «Słown. stpol. nazw osobowych», I, 2, 162).

Сложение *bez (см.) и *darъ (см.). Русск.-цслав. бездарьными ἄφορος, donorum expers, dona non accipiens, non graebens 'не имеющий или не получающий даров, их не дающий' (Поуч. исп. XV в., Срезневский I, 54) и некоторые близкие образования (напр., в ст.-слав.) надлежит рассматривать особо как литературную кальку, возм., с греч. образца.

***bezdědъ:** ст.-чеш. Bezděd, имя собств. (1224 г., Gebauer I 46), ст.-польск. Biezdziad, имя собств.: Present(e)... comite Johanne, filio Bezdzath, palatino Cuyauensi. 1315 г. ... Bezdžad de Vola. 1390 г. («Słown. stpol. nazw osobowych» I, 2, 163), ср. далее, Bezdieda (XVI в., S. Rospond. Słownik nazwisk śląskich. Cz. I. Wrocław — Warszawa — Kraków, 1967, 41), др.-русс. Бездѣдъ, имя собств., муж. (Срезневский I, 56).

Старое сложение *bez (см.) и *dědъ (см.), представленное только в зап.-слав. и вост.-слав., в старых текстах и, косвенно, в ономастике (см. след.). См. Milewski. Indoeuropejskie imiona osobowe 119, 223, где также специально говорится о продуктивности в лехитских языках сложений древнего типа с несклоняемым первым компонентом, в данном случае — bez.

***bezdědъ:** ст.-чеш. Bezděz м. р. (Gebauer I, 47), чеш. Bezděz м. р. название замка и деревни в Чехии, др.-русс. Бездѣжъ, название города, бывшего где-то на нижнем Доне (1318 г., Срезневский I, 56), ср. еще Бездѣжа, деревня, пожалованная Тихвинскому монастырю близ деревни Усть-Шемушки в Новгор. волости (Жал. гр. Лжедм. 1605 г., Срезневский, там же).

Старое производное с суфф. -j-, обозначающим принадлежность, от *bezdědъ (см. предыдущее). Далее см. Фасмер I, 144 с (литер.).

***bezdětъ:** сербохорв. бѣздет, диал. бѣздѣт, -а, -о, прилаг., 'бездетный' (РСА I, 400), сюда же Bezdet м. р., название горы в Сербии, округ Кнежевац (RJA I, 267).

Сложение *bez (см.) и *-dětъ (см. *dětъ), адъективного образования архаического вида, относительно которых см. подробнее на *bez.

***bezdětnъ(jь):** болг. бездѣтен, прилаг., 'бездетный' (БТР; Геров: -ный), макед. бездетен то же (И-С), сербохорв. бѣздетан, диал. (южн.) бѣздѣтан, -тна, -тно 'бездетный' (RJA I, 267; РСА I, 400), сюда же диал. brězdjetan то же (с XVI в., RJA I, 633), словен. brezděten, -tna, прилаг. 'бездетный' (Plet. I, 56), чеш. bezdětný, прилаг. 'бездетный' (Kott I, 60), словц. bezdetný, прилаг. 'бездетный' (SSJ I, 84), в.-луж. bjezdžěcny то же (Jakubaš 61), польск. bezdzietny 'бездетный' (Linde I, 77; Warsz. I, 122), русск.-цслав. бездѣтньми liberis carens, ἄτεκνος 'бездетный' (Никон. Панд. сл. 4, Срезневский I, 57), русск. бездѣтний, -ая, -ое 'не имеющий детей', укр. бездітний 'бездетный' (Гринченко I, 39), блр. бяздѣтны 'бездетный' (Блр.-русс. 138).

Производное с суфф. -ьн- от сложения *bez и dēt- (см. *dětъ) или от прилаг. архаического типа *bezdětъ (см. предыдущее), но тогда бросается в глаза несоответствие ареалов *bezdětъ и *bezdětnъ. Об отношениях подобных пар см. подробнее на *bez.

***bezdobъ:** ст.-слав. бездоска, нареч. μάτην, frustra 'напрасно; безвременно' (Supr., Sad., SJS), др.-русс. русск.-цслав. бездобъ, прилаг. нескл. и нареч. ἀνόητος, inutilis 'бесполезный, напрасный', μάτην, frustra, injuste 'напрасно' (Срезневский I, 54). — Отсюда прилаг. русск.-цслав. бездобьными с тем же знач. (Ио. Леств. XIII в., Срезневский, там же).

Сложение *bez (см.) и основы dob- (см. *doba), наречного вида. См. специально Chr. Stang «Norsk tidsskrift for sprogvidenskab» 27, 1973, 77. По словообразованию и морфемному составу сюда примыкает морфологически особое польск. Brzez-dob, имя

собств., < *bez-dobъ. Ср. о последнем: Milewski. Indoeuropejskie imiona osobowe, 223.

*bezdoľje: русск. бездо́лье ср. р. 'невзгода, беда, горе, несчастье, продолжительное бедствие, безвременье, плохая судьба' (Даль³ I, 153), укр. безділля ср. р. 'бездо́лье, на́сча́стье', бездо́лля ср. р. то же (Гринченко I, 39).

Именное производное с суфф. -ье от *bez (см.) и *dol'a (см.), образовано, возм., на базе предложного словосочетания *bez doľi. Древность образования неясна.

*bezdoľnyjъ: польск. bezdolny 'несчастливый, бездо́льный, бедный' (Warsz. I, 121), русск. бездо́льный 'бедовик, несчастливец, человек, которому не выпало доли, части, счастья' (Даль³ I, 153), укр. бездо́льний, безді́льний 'бездо́льный, несчастный' (Гринченко I, 39), блр. бяздо́льны 'обездо́ленный, горемычный, бесталанный, бездо́льный' (Блр.-русс. 138).

Прилаг., производное с суфф. -ьн- от *bez (см.) и *dol'a (см.). Словообразовательно может быть охарактеризовано, скорее, как вторичная форма (подробную характеристику аналогичных отношений см. на *bez). Не исключено позднее местное образование. Ср. семантически близкое образование *bezčestъъ.

*bezdomovъjъ: чеш. редк. bezdomový, прилаг. 'безродный', польск. bezdomowy 'бездомный' (Warsz. I, 121), русск. бездо́мový 'либо бездомный, либо плохой хозяин, не имеющий своего хозяйства' (Даль³ I, 153).

Сложное прилаг. древнего типа (несмотря на скудность свидетельств), образованное из *bez (см.) и основы косвенных п. п. domov- (см. *domъ, древняя основа на -и). Соотносительность адъективных форм *bezdomovъjъ: *domovъjъ (см.) могла установиться вторично. Ср. *bezdomъjъ.

*bezdomovъnъjъ: сербохорв. бездо́мвнѣ, -а, -о 'бездомный' (РСА I, 401), словен. brezdomoven, -vna, прилаг., 'безродный' (Plet. I, 57), чеш. bezdomovný («Slovník spisovného jazyka českého» I, 108), русск. диал. бездо́мвнѣй, -ая, -ое 'бесхозяйственный' (твер., перм., Филин 2, 189).

Производное с суфф. -ьн- от адъективной основы *bezdomov- (см. *bezdomovъjъ) или префиксально-суффиксальное производное с помощью bez- и -ьн- от основы косвенных п. п. domov- (см. *domъ).

*bezdomъ(jъ): сербохорв. бездо́м м. р. 'несчастный, злополучный дом; дом без главы семейства' (РСА I, 401), чеш. редк. bezdomý 'бездомный' (Kott I, 60), польск. bezdomy 'бездомный' (Linde I, 96).

См. ещё Miklosich. Vgl. Gr. II, 404.

Сложное прилаг., образованное из *bez (см.; там же об архаичности типа подобных образований) и основы *domъ (см. *domъ); в отличие от *bezdomovъjъ (см.), здесь представлена, видимо, основа им. п. В сербохорв. примере наблюдаем субстантивацию.

*bezdomъnъ(jъ): болг. бездо́мен, прилаг. 'бездомный' (БТР; Геров: -мный), макед. бездо́мен то же (И-С), сербохорв. бездо́ман, -мна, прилаг. 'бездомный, домо сагѣнс' (XV в., только в словаре Даничића, RJA I, 267), словен. brezdomen, -мна, прилаг. 'безродный' (Plet. I, 57), в-луж. bjezdomny 'бездомный, неоседлый; безродный' (Pfuhl 21; Jakubaš 61), н.-луж. bjezdomny то же (Šwjela 28), польск. bezdomny 'бездомный, бесприютный; неоседлый' (Warsz. I, 121; Dorosz. I, 422), др.-русс., русск.-цслав. бездо́мныи ѡвѣстѣос 'бездомный, бедный' (Срезневский I, 55), русск. бездо́мный, -ая, -ое 'не имеющий жилища, бесприютный, не имеющий своей семьи, одинокий', укр. бездо́мний 'бездомный' (Укр.-рос. словн. I, 42; заимств.?), блр. бяздо́мны 'бездомный' (Блр.-русс. 138). — Сюда же субстантивация с суфф. -ікъ — русск. диал. бездо́мник м. р. 'тот, кто не имеет своего жилища, пристанища' (Деулинский словарь 51).

Прилаг., производное с суфф. -ьн- от основы bezdom- или префиксально-суффиксальное образование с помощью *bez (см.) и -ьн- от *domъ (см.).

*bezdoržica: русск. диал. бездо́ржица ж. р. 'распутица' (вят., олон., твер., яросл., пск., костр., перм.), 'бездорожье, место, где нет дороги' (вят., онеж., ярослав., иван., перм., курган.) (Филин 2, 189).

Префиксально-суффиксальное образование с помощью *bez (см.) и суфф. -ica от основы имени *dorga (см.). Древность неясна.

*bezdoržъ: польск. bezdroż ж. р. 'бездорожье' (Warsz. I, 121), русск. диал. бездо́рожь 'бездорожье' (Мельниченко 30), укр. бездо́рож (Желеховский I, 17), блр. бездо́раж ж. р. 'бездорожье, распутица' (Блр.-русс. 121).

Префиксально-суффиксальное образование из *bez (см.; там же о суффиксальном оформлении таких слов как *bezdoržъ) и *dorga (см.). Образовано на базе предложного словосочетания *bez dorgy. Возраст неясен.

*bezdoržъje: польск. bezdroże ср. р. 'бездорожье' (Linde I, 76; Warsz. I, 121), русск. бездо́ржь ср. р. 'плохая, едва проезжая дорога, особ. от распутицы, грязи; время распутицы, дождей, грязи, по весне и по осени' (Даль³ I, 153), ст.-укр. бездо́рожьє 'бездорожье, распутица' (1275 г., Тимченко I, 69), укр. бездо́ріжжя, бездо́рбжжя ср. р. 'отсутствие дороги, бездорожье, распутица' (Гринченко I, 40), блр. бездо́рбжжа ср. р. 'бездорожье' (Блр.-русс. 121).

Префиксально-суффиксальное образование с помощью предлога-приставки *bez (см.) и суфф. -ье от *dorga (см.), видимо, на базе словосочетания *bez dorgy. Ср. *bezdoržъ (выше).

*bezdrъvъ: ст.-польск. Biezdrew, имя собств.: ...Test(is)... Bez-dreuo subcamerarius. 1246 г. («Słown. stpol. nazw osobowych» I, 2, 162).

Сложение *bez (см.) и основы *drъv-* (см. **drъva*). Об архаичности типа данного антропонимического сложения с неизменяемой первой частью см. Milewski. Indoeuropejskie imiona osobowe 119, 223.

***bezduxъ (jъ)**: словен. *brezdûh*, прилаг. 'бездушный' (Plet. I, 57), чеш. *bezduchý*, прилаг. 'бездыханный; бездушный; неумный; запыхавшийся', словц. *bezduchý* 'мертвый, бездыханный', 'бездушный, бессмысленный' (SSJ I, 84), ст.-словц. *Bezduch* м. р., имя собств. (1481 г., Žilinsk. kn. 75), укр. *бездýхий*, -а, -е 'не имеющий запаха', 'малодушный' (Гринченко I, 40).

Сложное прилаг., образованное из *bez (см.) и архаичной основы прилаг.-ного **duxъ* (см. **duxъ*). Общую характеристику таких прилаг.-ных см. Taszycki. Archaiczny typ przymiotników słowiańskich. — T.-cki. Rozprawy i studia polonistyczne. IV, 287—288). Использование этой лексемы при калькировании европеизмов (ср. знач. 'бездушный' и т. п.) не исключает древнего наличия самой лексемы в слав. словаре, ср. и разнообразие приводимых выше значений.

***bezdušъnъ (jъ)**: ст.-слав. бездоушанъ, -ин, прилаг., ἄψυχος, inanimatus 'без-души, безжизненный' (Supr. и др., SJS), болг. *бездýшен*, прилаг., 'безжизненный, мертвый', 'бездушный' (БТР, Геров), макед. *бездушен* 'бездушный, бессердечный' (И-С), сербохорв. *бездушан*, -ина, -ино 'бездушный, бездыханный' (с XIV в., RJA I, 268; PCA I, 402), *brèzdušan* (RJA I, 633—634), словен. *brezdúšen*, -šna, прилаг. 'бездушный' (Plet. I, 57), чеш. *bezdušný*, прилаг. 'бездыханный, бездушный', словц. *bezdušný* то же (SSJ I, 84), в.-луж. *bjezdušny* 'бездушный, бездыханный' (Jakubaš 61), польск. *bezdušny*, русск.-цслав. *бездýшныи* inanimus, ἄψυχος (Срезневский, I 55), русск. *бездýшный* 'неодушевленный', 'мертвый, умерший или убитый', 'бесчувственный к страданиям ближних' (Даль³ I, 154), диал. *бездýшный*, -ая, -ое 'дающий мало тепла (о дровах, печах)' (самар., сарат.), 'не издающий запаха' (перм.), в названиях растений *Solanum nigrum* (влад.), *Matricaria inodora*, 'малосильный, слабый' (яросл., костр.), 'глупый' (калуж.) (Филин 2, 190), 'отличающийся малой физической силой, слабый (о человеке или животном)', 'малопитательный, не сытный' (Деулинский словарь 51—52), укр. *бездýшный*, -а, -е 'неодушевленный, бездыханный, безжизненный' (Гринченко I, 40), блр. *бяздýшны*.

Производное с суфф. -ъn- от сложения **bezduxъ* (см. предыдущее) или префиксально-суффиксальное образование с помощью **bez* (см.) и суфф. -ъn- от основы *dux-* (см. **duxъ*). С одной стороны, для случаев вроде ст.-слав. бездоушанъ вероятно книжного происхождения путем калькирования греч. ἄψυχος (см. К. Schumann. Die griech. Lehnbildungen und Lehnbedeutungen im Altbulgarischen 24) достаточно велико, но, с другой стороны, масштабы

русс. диал. словоупотребления и — не в последнюю очередь — самобытность значений этих форм говорит о возможности оригинальной праслав. пары **bezduxъ* — **bezdušъnъ*.

***bèzdъbna**: ст.-слав. бездѣна ж. р. ἄβυσσος, βύτος, abyssus 'пропасть, бездна' (SJS), болг. *бѣдна* ж. р. 'глубокая, бездонная пропасть, бездна' (БТР, Геров), макед. *бездна* ж. р. 'бездна, пропасть' (И-С), сербохорв. *bèzna*, *bèzdna*, *bèzdana*, *bèzadna*, *bèzdaŋa* ж. р. 'бездна' (RJA I, 262, 267, 266—267, 271), также в качестве урочищного названия *Бездана*, *бѣзна* ж. р. (PCA I, 411), словен. *Bezna*, название реки, также (*Globoka*) *Brezna* (F. Bezljaj. Slovenska vodna imena. I. del. Ljubljana, 1956, 60, 86), чеш. *bezdna* ж. р. 'бездна, пропасть', польск. *bezdna*, *bezdnia*, *bezednia* ж. р. 'бездна' (Warsz. I, 121), ст.-польск. *Biezna* (?), имя собств.: Hljębъko i bratъ jeho Kostъko *Bjezna*, 1366 г. (Akta grodzkie i ziemskie... we Lwowie VIII, 5. «Słown. stpol. nazw osobowych» I, 2, 163), др.-русс., русск.-цслав. *бездъна*, *бездъна*, *бездна* ἄβυσσος, locus fundo carens, profundum 'бездна' (Срезневский I, 55), также в своеобразной членной форме — *бездънага* 'бездна' (Быт. I, 2, XIV в., Срезневский I, 55), русск. *бѣдна* ж. р. 'пропасть, глубина, кажущаяся неизмеримой, не имеющей дна', ст.-укр. *безодня* ж. р. 'бездна, пропасть' (Бер. Лекс. и др., Тимченко I, 74), укр. диал. *бѣзна* ж. р. 'запущенное поле, дурное неудобное место' (Ковельск., Гринченко I, 42), *бѣзни* 'непроходимые места' (Онышкевич. Словарь бойковского диалекта 10), сюда же, далее, *бѣзвини* ж. мн. 'дикие, незаселенные места' (бывш. Каменецк. у., Гринченко I, 38); *бездъня* 'очень большая глубина, глубокая яма и т. п.', 'лужа вообще, хоть и неглубокая' (В. С. Ващенко. Словник полтавських говорів 15), блр. диал. (гомельск.) *бѣзма* 'топкое болото' (Н. И. Толстой. Славянская географическая терминология 235).

Бесспорно древнее, праслав. оригинальное образование практически общеслав. распространения. Обращает на себя внимание употребительность в народных говорах, а также в местных и водных названиях. Небезынтересно разнообразие значений, но на фоне их несомненно древнейшим является знач. 'глубокое место, пропасть, бездна', соответствующее этимологии: сложение предлога-приставки **bez* (см.) и основы, представленной в **dъbno* 'дно' (см.). Точнее, **bèzdъbna* — первоначальное прилагательное архаической формы (фактически тождественное имени), как о том свидетельствуют генетически адъективные **bèzdъbno*, **bèzdъbнъ*, о кот. см. ниже, далее — прилаг. **bèzdъbнъjъ* (см.), а также любопытная членная форма русск.-цслав. *бездънага* 'бездна' (см. выше). Ср. лтш. *bezdibens* 'бездна' (И. Эндзелин. Лтш. предлоги I, 67), а также топоним лтш. *Bezdubens* (см. о последнем: К. Draviņš. Zur Deutung einiger nordkurländischen Ortsnamen. «Scando-Slavica» 14, 1968, 205 и след.). Ср., далее, лтш. *bedūgnis* 'бездна', а также в гидронимии — *Bedūgnē*, *Bedūg-*

nis, название ряда озер (см. «Lietuvos TSR upių ir ežerų vardynas». Vilnius, 1963, 16).

Дописьменная древность слав. *bezdъbna не вызывает сомнений у большинства исследователей, ср. J. Zubatý. Studie a články I, 291; Sadnik-Aitzetmüller. Vgl. Wb. 4, 292; Фасмер I, 144. См. еще A. Meillet MSL 12, 1903, 430; Meillet. Études I, 115; Brückner 91. Поэтому по меньшей мере неосторожна попытка безоговорочно отнести ст.-слав. бездѣна в разряд книжных калек с греческих прототипов, в данном случае — с реч. ἄβυσσος (см. K. Schumann. Die griech. Lehnbildungen und Lehnbedeutungen im Altbulgarischen 24; см. вслед за ним L. Kiss (Рец. на кн.) Български етимологичен речник. — «Studia Slavica» X, 1964, 466). Такого рода калькирование едва ли правдоподобно, когда речь идет о фондовом термине, одном из основных обозначений рельефа земной поверхности.

*bezdъbnica: болг. Безданица, Безденица, топонимы (И. Заимов. Заселване на българските славяни на Балканския полуостров. София, 1967, 211), сербохорв. bēzadnīca ж. р. 'abyssus, бездонная яма', bēzdanica ж. р. 'бездна', также в топонимии (RJA I, 262, 267), словен. brēzdnica ж. р. 'болото' (Plet. I, 57), beznīca ж. р. 'яма для картофеля, репы и т. д.', 'жалкая лачуга', темница' (Plet. I, 24), beđnīca ж. р. то же (Plet. I, 16), чеш. диал. bezed'nīca ж. р. 'колодец, о котором рассказывали, что он не имеет дна' (Gregor. Slov. slavk.-bučov. 22). Ср., далее, русск. диал. бездбница ж. р. 'непроходимое болото, покрытое болотной растительностью' (арх.), 'бездна, пропасть' (пск.), 'растение Casalia hastata L.; растение сем. зонтичных' (арх.) (Филин 2, 189), блр. бяздбница ж. р. 'бездна' (Блр.-русс. 138).

Производное с суфф. -ica от основы *bezdъbn- (см. *bezdъbna и др.), в сущности — субстантивация некогда адъективного *bezdъbnъ, *bezdъbna, *bezdъbno. О словен. формах аналогично (без упоминания прочих слав. соответствий) — Bezlaj. Etim. slovar (рукопись, Любляна).

*bezdъbno: сербохорв. bēzдно, bēzно, bēzadно, brēzдно ср. р. 'пропасть', топоним Bezdan (RJA I, 267, 271, 262, 633), bēzно ср. р. 'бездна' (PCA I, 413), словен. brēzдно, brēzно ср. р. 'бездна' (Plet. I, 57, 58), чеш. bezedно ср. р. 'бездна', словц. bezдно ср. р. 'бездна' (SSJ I, 84), в.-луж. bjezдно ср. р. 'бездна, пропасть' (Pfuhl 24), bjezдно ср. р. то же (Jakubaš 61), польск. bezдно, bezedно ср. р. 'пропасть, бездна' (Warsz. I, 121).

Первонач. адъективная форма ср. р., сложение *bez (см.) и *dъbno (см.). Подробнее см. *bezdъbna.

*bezdъbnъ: сербохорв. диал. (черног.) бēздан м. р. 'бездна', bēzadan, род. п. bēzadna, м. р. (Стулли, RJA I, 261), словен. brēzden, -dna м. р. 'бездна' (Plet. I, 56), brēzen, -zna м. р. 'бездна', 'очень глубокое место в воде' (Plet. I, 57), bresen м. р. 'Abgrund' (Gutsmann 494), bēzen, -zna м. р. 'расселина, дыра, яма', 'стык (напр.

между досками в полу)' (Plet. I, 23), ст.-чеш. bezden, род. п. bezdena м. р. 'пропасть, глубина' (Šimek 28), 'abyssus, пропасть' (1396 г. и др.; Ст.-чеш., Прага), ст.-польск. bezden (Sl. st.-pol. I, 76).

Первонач. адъективная форма м. р., сложение *bez (см.) и основы *dъbn- (см. *dъbno). Ср. *bezdъbna, *bezdъbno. О словен. bezen и соответствующих сербохорв. диал. bezan, bezden см. специально P. Skok ČSJZ VII, 1928, 70.

*bezdъbnъ (jъ): ст.-слав. бездѣнъ, -ѣи, прилаг. τῆς ἀβύσσου, abyssi 'бездонный' (SJS), макед. бездон 'бездонный' (И-С), сербохорв. bēzdan, прилаг. 'fundo carens, бездонный' (с XVI в., RJA I, 266), bēzadan, brēzdan то же (RJA I, 261—262, 266, 633), сюда же членная форма bēzdanī, bēzadnī 'бездонный' (RJA I, 262, 267; PCA I, 399), диал. (черног.) бēзаднѣи, -нѣ, -нѣ 'бездонный', словен. brezdānji, прилаг. 'бездонный' (Plet. I, 56), ст.-чеш. bezden, именное прилаг. (Gebauer I, 46), чеш. bezdný, bezedný, прилаг. 'бездонный, очень глубокий', словц. bezdný, bezodný, прилаг., 'бездонный' (SSJ I, 84), польск. bezedny, bezdny 'бездонный' (Linde I, 76; Warsz. I, 121), ст.-укр. бѣздный, прилаг. 'бездонный' (Чет. 1489 г., Тимченко I, 170).

Архаич. прилаг., представленное в именной и местоименной, членной формах. Этимологически тождественно *bezdъbna (см.), ср. также *bezdъbno, *bezdъbnъ, с уже совершившейся субстантивацией. Утрата редуцированных вызвала подчас различную вторичную вокализацию в разных языках (напр. сербохорв. bēzadan, чеш. bezedný, ср. ещё укр. бездбний).

*bezdъbnъ: болг. Бездѣн, название села, Сливенск. окр., особенно — Мпедобин, село в Эпире, Греция (И. Заимов. Заселване на българските славяни на Балканския полуостров. София, 1967, 11), сербохорв. bezdan, род. п. bezdā, м. р., bezdan, род. п. bezdnī, ж. р., brezdan, ж. р. 'бездна' (RJA I, 267, 266, 633), бēздан, бēздань м. и ж. р. 'бездна, пропасть' (PCA I, 398), словен. bēzen, -zni ж. р. 'стык' (Plet. I, 23), польск. bezdeń, род. п. -dni, ж. р. 'бездна, пропасть, глубина' (Warsz. I, 121; Dorosz. I, 422), др.-русс., русск.-цслав. бездѣнъ, бездѣнь 'бездна' (Ио. Леств. XIII в., Срезневский I, 56), блр. бēздань ж. р. 'бездна, пучина' (Блр.-русс. 124).

Производное с -ъ суффиксальным от основы *bezdъbn- (см. подробно *bezdъbna, а также *bezdъbno, *bezdъbnъ).

*bezdъbnъje: сербохорв. bezdanje ср. р. 'abyssus, бездна' (RJA I, 267), польск. bezdnie ср. р. 'бездна' (Linde I, 76), русск. диал. бездонье ср. р. 'непроходимое болото' (арх.), 'бездна, пропасть' (пск., смол., сев. и сев.-зап. обл. СССР) (Филин 2, 189), блр. бяздбнне ср. р. 'бездна' (Блр.-русс. 138).

Производное с суфф. -ье от основы *bezdъbn- (см. *bezdъbna, там же подробно о происхождении и образовании). См. еще Meillet. Études II, 384.

*bezdъbnъ(jъ): болг. *бездънен*, прилаг., 'бездонный, очень глубокий' (БТР; Геров: *бездънный*), словен. *brezdânji*, прилаг. 'бездонный' (Plet. I, 56), польск. *bezdeny* 'бездонный' (Linde I, 76; Warsz. I, 124; Dorosz. I, 421), русск. *бездонный* 'у чего нет дна; весьма глубокий; ничем не наполнимый' (Даль³ I, 152), укр. *бездѣнный*, -а, -е 'о посуде: не имеющий дна, бездонный' (Гринченко I, 39), также *бездѣнный*, блр. *бяздѣнны* 'бездонный' (Блр.-русс. 138).

Прилаг., производное с суфф. -ън- от имени *bezdъbna (см.) или близких имен. В отличие от архаич. прилаг.-ного *bezdъbnъ(jъ) (см.), в настоящем случае наблюдаем вторичную производность с активным формантом от уже субстантивированного *bezdъbna/*bezdъbno/*bezdъbnъ. Будучи относительно новым прилагательным, *bezdъbnъ(jъ) представлено в слав. языках довольно широко.

*bezdъždъ: русск. диал. *бѣздожь* ж. р. (арханг.) 'продолжительное отсутствие дождя, засуха; сорная трава при плохих всходах, от засухи; трещины в земле от засухи' (Даль³ I, 152), *бѣдѣжь* ж. р. 'засуха' (арх.), 'сорная трава при плохих всходах хлебов от засухи' (арх.) (Филин 2, 188).

Сложение *bez (см.) и *dъždъ (см.).

*bezdъždъje: ст.-слав. *бездъждие* ср. р. *αὐχμός, ἀβροχία*, pluviae penuria 'бездожде, засуха' (Supr., SJS), блг. *бездъждие* ср. р. 'засуха' (БТР; Геров), чеш. *bezdešti* ср. р. 'отсутствие дождя, сушь, засуха', польск. *bezdeszcze* ср. р. 'бездожде, засуха' (Linde I, 76; Warsz. I, 124), др.-русс. *бездъждие*, *бездожде*, *бездъжгие* *ἀβροχία*, pluviae defectus, siccitas 'бездожде, засуха' (XII в., Срезневский I, 55), русск. *бездѣжье* ср. р. 'продолжительное отсутствие дождя, засуха; сорная трава при плохих всходах, от засухи; трещины в земле от засухи' (Даль³ I, 152), *бездѣжде* ср. р. 'то же, что бездожде, засуха' (перм., Филин 2, 187), *бездѣжье* ср. р. то же (арх., Филин 2, 188). — Ср. еще блр. *бездажджѣ* ср. р. 'бездожде' (Блр.-русс. 121).

Производное с суфф. -ье от сложения *bez и *dъždъ (см. *bezdъždъ, выше). Несмотря на тождество семант. модели, напр., ст.-слав. *бездъждие* и греч. *ἀβροχία* то же, мысль о калькировании греч. прототипа (см. К. Schumann. Die griech. Lehnbildungen und Lehnbedeutungen im Altbulgarischen 13, 24) необязательна. Ср., во-первых, возможность собственно славянского словопроизводства *bezdъždъje ← *bezdъždъ (см.) и, во-вторых, народный характер употребления форм как *bezdъždъ, так и *bezdъždъje. См. еще Meillet. Études, II, 384.

*bezdъždъnъ(jъ): болг. *бездъжден*, прилаг., 'бездождный' (БТР; Геров: -дний), сербохорв. стар., диал. *бездаждан*, -ж(д)на, -ж(д)но 'недождливый, сухой' (РСА I, 397), словен. *brezdežen*, -žna, прилаг. 'недождливый' (Plet. I, 56), чеш. *bezdeštný*, прилаг. 'недождливый, засушливый', русск. *бездѣждный* 'не содержащий

в себе, не приносящий дождя, лишенный дождей, сухой, о месте или поре' (Даль³ I, 152), 'засушливый' (перм., Филин 2, 187). — Ср. еще русск. диал. *бездѣжжый*, -ая, -ее 'бездождный' (перм., Филин 2, 188).

Прилаг., производное с суфф. -ън- от сложения *bez (см.) и *dъždъ (см.), или префиксально-суффиксальное образование с помощью *bez- и -ън- от имени *dъždъ. О цслав. *бездъжданъ* см. еще Meillet. Études II, 384.

*bezgluzdica: блр. *бязглыздыца* ж. р. 'бессмыслица; нелепость, несурязица; чепуха, галиматья' (Блр.-русс. 138).

Производное с суфф. -ica (субстантивация) от основы прилаг. *bezgluzdъ (см.). Возраст данного конкретного образования проблематичен.

*bezgluzdъjъ: русск. диал. *безглыздый* 'бессмысленный, бестолковый; безмозглый' (юж., зап., Даль³ I, 150), 'бранно — бестолковый, безмозглый' (курск., орл., смол., южн., зап., Филин 2, 184), укр. *безглыздый*, -а, -е 'бестолковый, безмозглый, бессмысленный' (Гринченко I, 38), блр. *бязглызды* 'бессмысленный; несуразный; глупый; бестолковый; нелепый' (Блр.-русс. 138).

См. еще Miklosich. Vgl. Gr. II, 403.

Сложное прилаг. старого типа, образованное из *bez (см.; там же подробности об этом типе прилагательных) и именной основы *gluzdъ (см.). Только вост.-слав., вернее — юго-зап. диалектизм вост.-слав. лексик (блр. и укр.; в русск. ограничено пограничными южн. и зап. диалектами). Та же территория распространения характерна и для самого имени *gluzdъ (см.). Несмотря на указанную ограниченность ареала, можно считать ранним образованием, как и исходное имя.

*bezgluzdъje: укр. *безглыздя* ср. р. 'бестолковость, глупость, непонятливость' (Гринченко I, 38), 'бессмыслица, нелепость, несуразность, несурязица, несообразность, безрассудство' (Укр.-рос. словн. I, 41).

Производное с суфф. -ье от основы *bezgluzdъ (см.) или префиксально-суффиксальное образование от *gluzdъ (см.). Возраст скорее проблематичен.

*bezgoda: русск. диал. (вятск.) *безгѣда* ж. р. 'беда, несчастье, невзгодье' (Опыт 8), 'неудача, несчастье, бесталанность в жизни' (Васнецов 14), 'беда, несчастье; бедствие, невзгода' (вятск., тул., иркут., Филин 2, 184). — Ср. сербск.-цслав. *безъ года*, *безгода*, *безгоды*, нареч., *αὐρί*, intempestive 'безвременно' (см. J. Zubatý. Studie a články I, 1, 237).

Типичный пример префиксального сложения, образованного на базе предложного словосочетания: *bez goda → *bezgoda. См. J. Zubatý, там же. См. далее *bez и *godъ.

*bezgodъje: ст.-слав. *безгодие* ср. р. *αὐρία*, immaturitas 'неугодное время' (Psalt., SJS), русск.-цслав. *безгодие* 'неблагоприятное время или положение, αὐρία (Срезневский I, 53), русск. диал.

безгѡдые 'неурожай' (Добровольский 24), *безгѡдые* ср. р. 'то же, что безгода' (вят., орл., смол.), 'непогода, ненастье' (смол.), 'неурожай' (смол.) (Филин 2, 185).

Производное с суфф. *-ъje* от сложения **bez* (см.) и основы **god-* (см. **godъ*) или префиксально-суффиксальное образование от основы **god-*. Несмотря на тождество семант. модели и словообразования ст.-слав. без-годѡне и его греч. эквивалента ἀ-γορία, безоговорочное принятие идеи калькирования (см. K. Schumann. Die griech. Lehnbildungen und Lehnbedeutungen im Altbulgarischen 13, 24) здесь не вполне убедительно, о чем говорят и явно независимые от греч. образца и семантически самобытные примеры в русск. народных говорах. Об образовании см. еще Meillet. Études II, 384.

***bezgodъnъ(jъ):** ст.-слав. безгѡданъ, прилаг., ἀφωρος, intempestivus 'несвоевременный; неуродливый' (парим., SJS), сербохорв. *bèzgodan*, -*dna*, прилаг., intempestivus, immaturus (с XIV в. Даничич, RJA), русск.-цслав. *безгѡдъный* ἀφωρος, ἀφωρος 'безвременный' (Панд. Ант. XI в., Срезневский I, 54), русск. диал. *безгѡд-ный*, -*ая*, -*ое* 'преждевременный, проживший очень много лет, очень старый', 'малолетний' (онеж.) (Филин 2, 185).

Прилаг., производное с суфф. *-ъn-* от сложения **bez-* (см.) и основы **god-* (см. **godъ*) или префиксально-суффиксальное образование с помощью **bez* и *-ъ* от той же основы. Предположение о кальке с греч. в ст.-слав. (см. K. Schumann. Die griech. Lehnbildungen und Lehnbedeutungen im Altbulgarischen 24) ослабляется прежде всего наличием русск. диал. соответствий. См. еще об образовании Meillet. Études II, 384.

***bezgolsъ(jъ):** сербохорв. *bèzglās* м. р. 'молчание, безмолвие' (РСА I, 396), чеш. *bezhlasy*, прилаг. 'безгласный, тихий, немой', слвц. *bezhlasy*, прилаг., то же (SSJ I, 85), польск. *bezgłosy* 'безгласный, немой' (Warsz. I, 122), русск. *безголѡсый* 'у кого вовсе нет голоса или голос слабый, невнятный; у кого нет певчего голоса' (Даль³ I, 150), диал. *безголѡсый*, -*ая*, -*ое* 'молчаливый или молчащий' (перм., Филин 2, 185), укр. *безголѡсый*, -*а*, -*е* 'не имеющий голоса, безголосый', 'безгласный' (Гринченко I, 39), блр. *безгалѡсы* 'безголосый' (Блр.-русс. 121).

Сложное прилаг. древнего типа, образованное из **bez* (см.; там же о прилаг.-ных данного вида) и именной основы **golsъ* (см.). Сербохорв. пример представляет собой субстантивацию.

***bezgolsъnъ(j):** ст.-слав. безгѡлѡсанъ, -*зи* прилаг., ἀφωνος, sine voce, mutus, quietus 'не подающий голоса, немой, тихий' (SJS), болг. *безгѡлѡсен* 'безгласный, безмолвный' (БТР; Геров: -*ный*), макед. *безгласен* то же (И-С), сербохорв. *bèzglasan*, прилаг., 'tacitus, mutus, infamis' (с XV в., RJA I, 268), словен. *brezglāsen*, -*сна*, прилаг. 'безгласный, безмолвный', (Plet. I, 57) чеш. *bezhlasný*, прилаг. 'безмолвный', слвц. *bezhlasný*, прилаг., 'безгласный, беззвучный,

безмолвный', (SSJ I, 85), в.-луж. *bjezhlósny* 'безголосый' (Jakubaš 61), н.-луж. *bžezgłosny* то же (Šwjela 28), польск. *bezgłosny* (Dorosz.).

Производное с суфф. *-ъn-* от сложного прилаг. **bezgolsъjъ* (см.), но обращает на себя внимание несовпадение ареалов. Возможно префиксально-суффиксальное образование от **golsъ* (см.). В случае со ст.-слав. без-гѡлѡсанъ не исключена калька с греч. ἀ-φωνος, однако это едва ли распространяется на все слав. соответствия. ***bezgolvъ(jъ):** болг. *безглав(ый)*, прилаг., 'безголовый' (Геров), макед. *безглав* 'безголовый', 'растерянный, смущенный' (И-С), сербохорв. *bèzglav*, -*а*, -*о* 'безголовый, без головы', 'безрассудный, помешанный' (RJA I, 268; РСА I, 395), словен. *brezglāv*, прилаг., 'безголовый' (Plet. I, 57), чеш. *bezhlavý*, прилаг. 'безголовый', 'смущенный, беспомощный, безрассудный' (SSJ I, 85), польск. *bezglowy* 'безголовый' (Warsz. I, 123; Dorosz. I, 427), русск. *безголѡвый*, -*ая*, -*ое* 'лишенный головы; обезглавленный', 'лишенный здравого смысла; глупый, тупой', укр. *безголѡвий*, -*а*, -*е* 'не имеющий головы', 'безумный, бессмысленный' (Гринченко I, 38), блр. *безгалѡвы* 'безголовый' (Блр.-русс. 121).

Сложное прилаг. древнего вида, образованное из **bez* (см.; там же подробно о словообразовании) и именной основы **golv-* (см. **golva*). См. специально Taszycki. Archaiczny typ przymiotników słowiańskich. — T.-cki. Rozprawy i studia polonistyczne. IV, 287—288. См. Miklosich. Vgl. Gr. II, 403—404. Ср. материально близкое лит. *begalvis* 'безголовый', 'глупый'.

***bezgolvъnъ(jъ):** цслав. безглаванъ, прилаг. ἀκεφαλος, capite carens 'безголовый, без головы' (Mikl.), сербохорв. *bèzglāvan*, -*вна*, -*вно* 'без главы (напр. семья, дом)' (RJA I, 268), словен. *brezglāven*, -*вна*, прилаг. 'безголовый, без головы' (Plet. I, 57), польск. *bezglówny* 'безголовый' (De acerphalis albo o bezglównych ludziach. X. Chmielowskiego, Ateny I, 102. Linde I, 77), русск. *безголѡвное* (дело), ср. *уголовное* (Даль³ I, 150), *безголѡвный*, -*ая*, -*ое* 'уголовный' (Филин 2, 185).

Прилаг., производное с суфф. *-ъn-* от сложения **bezgolvъjъ* (см.) или префиксально-суффиксальное образование с помощью **bez-* и *-ъn-* от **golva* (см.). См. еще на **bez-*, где дополнительные соображения об отношении **bezgolvъ* — **bezgolvъnъ*.

***bezgqъzъjъ:** чеш. *bezhubý*, прилаг. 'безустый, безмолвный' (Jungmann I, 109), русск. *безгѡбый* 'не имеющий губ' (Даль³ I, 151), укр. *безгѡбий*, -*а*, -*е* 'не имеющий губ' (Гринченко I, 39).

Прилаг., полученное путем сложения **bez* (см.) и именной основы **gqъa* (см.). Принадлежит к древнему типу прилаг.-ных (см. о них подробно **bez*), хотя возраст отдельных образований может быть проблематичен.

***bezgqъzъjъ:** укр. *безгѡзий*, -*а*, -*е* 'бесхвостый (о птицах)' (Гринченко I, 39).

Сложное прилаг., образованное из *bez (см.; там же подробно об этом типе прилаг-ных) и основы *gъz-.

***bezgrivъ(jь):** сербохорв. *bēzgriv*, -а, -о 'без гривы' (РСА I, 397), чеш. *bezhrivý*, прилаг. 'без гривы' (Jungmann I, 109), польск. *bezgrzywy* 'безгривый' (Warsz. I, 123), русск. *безгривый* 'не имеющий вовсе гривы или весьма малую' (Даль³ I, 151), укр. *безгривий*, -а, -е 'не имеющий гривы, безгривый' (Гринченко I, 39; Укр.-рос. словн. I, 42).

Сложное прилаг., образованное из *bez (см.; там же — о данном типе прилаг-ных, характеризующихся как архаичные) и именной основы *griva (см.).

***bezgrivъnъ:** сербохорв. *bēzgrivan*, -вна, -вно 'безгривый, без гривы' (РСА I, 397).

Производное с суфф. -ъn- от основы сложного прилаг. *bezgrivъ (см.) или префиксально-суффиксальное образование от основы имени *griva (см.). Об отношениях *bezgrivъ — *bezgrivъnъ и под. см. на *bez.

***bezxvostъjъ:** чеш. *bezchvostý*, прилаг., 'бесхвостый' (Jungmann I, 109), слов. *bezchvostý*, прилаг., то же (SSJ I, 85), русск. *бесхвостый* 'не имеющий хвоста, о животном, куцый' (Даль³ I, 191), укр. *безхвостий* 'бесхвостый' (Укр.-рос. словн. I, 54), блр. *бясхвосты* 'бесхвостый, куцый' (Блр.-русс. 140).

Сложное прилаг., образованное из *bez (см.) и именной основы *xvostъ (см.). Принадлежит к типу архаич. прилаг-ных (подробнее см. на *bez).

***bezimenъnъ(jь):** ст.-слав. *безименъnъ*, прилаг., *sine nomine* 'безымянный' (Sin., SJS), болг. *безимен(ен)*, прилаг. 'безымянный' (РБЕ I, 43), макед. *безимен* 'безымянный' (И-С), сербохорв. *bēzimeni*, прилаг., 'nomine expers, безымянный' (RJA I, 269), словен. *brezimen*, -тна, прилаг., *brezimēn* 'безымянный' (Plet. I, 57), чеш. *bezejmenný*, прилаг., 'безымянный', слов. *bezimenný*, польск. *bezimienny* 'безымянный' (Warsz. I, 123), др.-русс., русск.-цслав. *безименьныи* ἀνονόματος, ἀνονόμος, *nomine carens* 'безымянный' (Лавр. летоп. под 1304 г., Срезневский I, 57), русск. *безимённый*, *безымянный* 'кому или чему не дано имени, названия, клички' (Даль³ I, 196), укр. *безімєнний* 'безымянный' (Укр.-рос. словн. I, 44), блр. *безымєнны* 'безымянный' (Блр.-русс. 122).

Прилаг., производное с суфф. -ъn- от сложной основы *bezimen- (см. *bez и *jъmъ). Можно было бы поставить вопрос о кальке с греч. ἀνονόμος то же (пример этот, впрочем, отсутствует в специальной монографии: К. Schumann. Die griech. Lehnbildungen und Lehnbedeutungen im Altbulgarischen), кроме того, большинство слав. соответствий вызывает подозрение в литературном происхождении, почему отнесение *bezimenъnъjъ к праслав. периоду можно расценивать как гипотезу. Ср. параллельное

перс. *би-нам* 'анонимный, безымянный', образованное из родственных и.е. морфем.

***bezkořenъjъ:** сербохорв. *bēskorēni*, -а, -о 'не имеющий корней' (РСА I, 487), чеш. *bezkořený*, прилаг., 'не имеющий корней', слов. *bezkořený*, прилаг. 'не имеющий корня' (SSJ VI, 14), польск. *bezkořenny* то же (Warsz. I, 124), русск.-цслав. *бескореньныи* ἀρρίζος, *radicibus carens* 'не имеющий корней' (Панд. Ант. XI в., Срезневский I, 73).

Прилаг., производное с помощью *bez (см.) и суффикса -ъn- от именной основы *kořen- (см.).

***bezkorъjъ:** чеш. *bezkorý*, прилаг., 'не имеющий коры', русск. *бескорый* 'не имеющий или лишенный коры' (Даль³ I, 160).

Сложное прилаг., образованное из *bez (см.; там же — об архаичности типа подобных прилаг-ных) и основы имени *kora (см.).

***bezkostъnъ:** словен. *brezkostēn*, прилаг. 'бескостный' (Plet. I, 57).

Сложное прилаг., образованное из *bez (см.) и основы прилагного *kostъnъ (см.). Обращает на себя внимание своим словообразованием, отличным от двух обычных типов слав. прилаг-ных на *bez-* (см. *bezkostъjъ, с основой именного типа, и *bezkostъnъjъ, производное на -ъn-). Вторичное, местное образование словен. языка?

***bezkostъjъ:** польск. *bezkosty* 'бескостный' (Warsz. I, 124), русск. *бескостный* 'в ком или в чем нет костей' (Даль³ I, 160), укр. *безкостий*, -а, -е 'не имеющий костей, бескостный' (Гринченко I, 41).

Сложное прилаг. архаич. вида, образованное из *bez (см.; там же подробности о словообразовании) и именной основы *kostъ (см. *kostъ).

***bezkostъnъjъ:** болг. *безкостен*, прилаг. 'бескостный' (РБЕ, I, 44), сербохорв. *bēskostan*, *bēskosna*, прилаг., 'ехос, бескостный' (RJA I, 246), чеш. редк. *bezkostný*, прилаг. 'бескостный', польск. *bez-kostny* 'бескостный' (Warsz. I, 124), русск. *бескостный* 'в ком или в чем нет костей' (Даль³ I, 160), укр. *безкісний* то же (Кузеля).

Прилаг., производное, с суфф. -ъn- от сложения *bez-kostъ (см. предыдущее), или префиксально-суффиксальное образование от основы имени *kostъ (см.).

***bezkridlъ(jь):** болг. *безкрил*, прилаг., 'бескрылый' (БТР; Геров.: *безкрилий*; РБЕ I, 44: книж.), сербохорв. *bēskril*, прилаг., 'alis carens, бескрылый' (RJA I, 246), *bēskrilai*, -а, -о 'бескрылый' (РСА I, 490), словен. *brezkril*, -ila, прилаг. 'бескрылый' (Plet. I, 57), чеш. *bezkrídlý* 'бескрылый' (Kott I, 61), слов. *bezkrídlý*, прилаг., то же (SSJ I, 85), русск. *бескрылый* (Даль³ I, 160), укр. *безкрилий*, -а, -е 'не имеющий крыльев, бескрылый' (Гринченко I, 41), блр. *бяскрылы* 'бескрылый' (Блр.-русс. 140).

См. ещё Miklosich. Vgl. Gr. II, 403—404.

Сложное прилаг. древнего типа, образованное из *bez (см.; там же — о словообразовании таких прилаг-ных) и именной основы *kridlъ (см. *kridlo).

***bezkridlъnъ(jъ)**: сербохорв. *běskrīlan*, -ла, -лно 'бескрылый' (РСА I, 490), словен. *brezkrīlen*, -lna, прилаг. 'бескрылый' (Plet. I, 57), русск. *бескрылый* 'у кого или у чего нет крыльев' (Даль³ I, 160).

Производное с суфф. -ъn- от сложного прилаг. **bezkridlъ* (см.). Эта производность, а также меньший, сравнительно с непроизводной основой, ареал говорят как будто о более позднем образовании данного прилагательного.

***bezkrъvъjъ**: чеш. *bezkrvųj*, прилаг. 'бескровный', польск. *bezekrwі* 'бескровный, безжизненный, мертвый' (Warsz. I, 122).

Сложное прилаг., образованное из **bez* (см.; там и подробности об этом словообразовательном типе) и основы имени **krъv-* (см. **kry/-ъve*).

***bezkrъvъnъ(jъ)**: цслав. *běskrъkъnъ*, -ъnъ, прилаг., *ἀναιμακτος, χωρίς αἷματος, incruentis, sine sanguine* 'бескровный' (SJS), болг. *běskrъven*, прилаг., 'бескровный; обескровленный' (БТР, Геров), сербохорв. *běskrъvan*, -вна, -вно 'бескровный, малокровный' (RJA I, 246; РСА I, 489), *běskrъvan*, то же (RJA I, 627), словен. *brezkrъven*, -vna, прилаг. 'бескровный' (Plet. I, 57), чеш. *bezkrvnyj*, прилаг. 'бескровный', слвц. *bezkrvnyj*, прилаг., 'бескровный, бледный' (SSJ I, 85), польск. *bezkrwony* 'бескровный' (Warsz. I, 124), русск. *бескрѡвный* 'в чем или в ком нет крови или ее мало; совершаемый без пролития крови; у кого нет близкого родства, родных; одинокий, безродный' (Даль³ I, 160), укр. *бескрѡвний* 'бескровный' (Укр.-рос. словн. I, 45), блр. *бескрѡўны* 'бескровный' (Блр.-русс. 140).

Производное с суфф. -ъn- от сложной основы **bezkrъv-* (см. предыдущее) или, скорее, префиксально-суффиксальное образование от **kry/-ъve* (см.), ср. и несопоставимость ареалов **bezkrъvъjъ* и **bezkrъvъnъ*. Ст.-слав. форма похожа на кальку греч. эквивалентов, равным образом остальные слав. соответствия в той или иной степени вызывают подозрение в литературном происхождении, калькировании европейских языковых штампов, что сообщает праслав. реконструкции проблематичность.

***bezlēsъjъ**: чеш. *bezlesųj*, прилаг. 'безлесный', русск. *безлѣсый* 'оголенный, не поросший лесом, голый, голопочвенный' (Даль³ I, 162), укр. *безлісний*, -а, -е 'безлесный' (Золотон. у., Гринченко I, 41).

Сложное прилаг., образованное из **bez* (см.; там же — относительно архаичности данного словообразовательного типа) и именной основы **lēs-* (см. **lēsъ*).

***bezlēsъje**: чеш. редк. *bezlesí* ср. р. 'безлесье, отсутствие лесов', польск. *bezlesie* ср. р. 'безлесье; безлесное место' (Warsz. I, 125), русск. *безлѣсье* ср. р., укр. *безлісся* ср. р. (Гринченко; Укр.-рос. словн.), блр. *бялѣссе* ср. р. 'безлесье' (Блр.-русс. 139).

Производное с суфф. -ъje от сложной основы **bezlēs-* (см. предыдущее) или префиксально-суффиксальное образование от имени **lēsъ* (см.). Возраст неясен.

***bezlēsъnъjъ**: чеш. *bezlesnýj*, прилаг. 'безлесный', слвц. *bezlesnýj*, прилаг., то же (SSJ I, 85), польск. *bezleśny* 'безлесный' (Warsz. I, 125), русск. *безлѣсный* 'оголенный, не поросший лесом, голый, голопочвенный' (Даль³ I, 162), укр. *безлісний* 'безлесный' (Укр.-рос. словн. I, 46), блр. *бялѣсны* 'безлесный' (Блр.-русс. 139).

Производное с суфф. -ъn- от прилаг. **bezlēsъjъ* (см.) или, скорее, префиксально-суффиксальное образование от имени **lēsъ* (см.).

***bezlētъje**: русск. диал. *безлѣтье* ср. р. 'несчастье, невзгода' (моск., яросл., Филин 2, 192).

Префиксально-суффиксальное образование с помощью префикса **bez-* (см.) и суфф. -ъje от основы имени **lētъ* (см.), ср., впрочем, еще прилаг. **bezlētъnъjъ* (след.). В семант. отношении можно сравнить **bezlētъje* с **bezgodъje* (см.) с аналогичным семант. развитием 'безвременье' → 'несчастье', 'неурожай'.

***bezlētъnъjъ**: русск.-цслав. *безлѣтънши ѿчронос* 'безвременный, вечный, мгновенный' (Панд. Ант., Срезневский I, 58).

Мысль о калькировании греч. образца допускаема, но ср. народный характер соответствующего имени **bezlētъje* (см.).

***bezlēdvъjъ**: русск. диал. *безлѣдвый*, -ая, -ое 'ленивый, неповоротливый' (вят., яросл., Филин 2, 192).

См. еще Miklosich. Vgl. Gr. II, 403.

Сложное прилаг. древнего типа, образованное из **bez* (см.; там же о словообразовании таких прилагательных) и именной основы **lēdv-* (см. расширенное **lēdvъja* 'бедро, ляжка'). Древность данной диал. формы подтверждается также семант. эволюцией 'без ляжки' → 'ленивый, неповоротливый'.

***bezlistъ(jъ)**: сербохорв. *bězlist*, -а, -о 'безлистный' (РСА I, 407), чеш. *bezlistųj* 'безлистный', слвц. *bezlistųj*, прилаг., то же (SSJ I, 85), русск. *безлістный* 'не имеющий или лишенный листьев' (Даль³ I, 161), укр. *безлістний*, -а, -е 'не имеющий листьев, безлистный' (Гринченко I, 41; Укр.-рос. словн. I, 46), блр. *бялісты* 'безлиственный, безлистный, безлистый' (Блр.-русс. 139).

Сложное прилаг., образованное из **bez* (см.; там же — об этом архаич. словообразовательном типе) и именной основы **listъ* (см.).

***bezlistъnъ(jъ)**: болг. *bězlisten*, прилаг., 'безлистный' (БТР, Геров), макед. *bězlisten*, прилаг., 'безлистный' (Кон.), сербохорв. *bězlistan*, -сна, -сно 'безлистный' (РСА I, 407), словен. *brezlisten*, -tna, прилаг. 'безлистный' (Plet. I, 57), чеш. редк. *bezlistnýj* то же, польск. *bezlistny* '(о деревьях) обнаженный от листьев, безлистный' (Warsz. I, 125), русск. *безлістный* (Даль³ I, 161).

Производное с суфф. -ъn- от более архаичного прилаг. **bezlistъ* (см. предыдущее) или префиксально-суффиксальное образование от имени **listъ* (см.).

***bezl'udica**: русск. диал. *безлѣдица* ж. р. 'отсутствие, недостаток людей' (пск., смол., барнаул., Филин 2, 192).

Производное с суфф. *-ica* от сложения **bez* (см.) и основы **l'ud-* (см. **l'udьje*, **l'udъ*). Возможно также позднее префиксально-суффиксальное образование.

***bezl'udьje**: польск. *bezлюдzie* ср. р. 'безлюдная местность; незаселенное место' (Warsz. I, 125), русск. *безлюдье* ср. р. 'отсутствие, недостаток людей; малонаселенность, пустота' (Даль ³ I, 162), диал. собир. *безлюдье* ср. р. 'люди негодные (обычно по возрасту) для работы' (волог., ленингр., пск., смол.), обычно бранно — 'плохой или глупый человек' (нижегор., костр., влад., смол., перм.), 'уединенное, отдаленное, глухое место' (сев., смол., курган.) (Филин 2, 192), укр. *безлюддя* ср. р. 'безлюдье, отсутствие людей' (Гринченко I, 41—42), блр. *бялюддзе* ср. р. 'безлюдье' (Блр.-русс. 139), блр. диал. *бялюддзе* м. и ж. р. 'непонятливый, бестолковый, безалаберный человек' (Юрчанка. Мсцісл., 46).

Производное с суфф. *-ьje* от сложения **bez* (см.) и основы **l'ud-* (см. **l'udьje*, **l'udъ*) или префиксально-суффиксальное образование от основы **l'ud-* на базе предложного словосочетания **bez l'udьь*.

***bezl'udьнь(я)**: болг. *безлюден*, прилаг., 'безлюдный' (БТР), макед. *безлюден* то же (И-С), сербохорв. *безлюдан*, -нй, -на, -но 'безлюдный' (РСА I, 408; ИТ 34), словен. *brezljuden*, -dna, прилаг. 'безлюдный, обезлюдевший' (Plet. I, 57), чеш. *bezlidný*, прилаг. 'безлюдный', слвц. *bezlidný* то же (SSJ I, 85), в.-луж. *bjezlidny* 'безлюдный, обезлюдевший' (Pfuhl 22; Jakubaš 61), польск. *bezlidny* 'безлюдный, обезлюдевший, опустевший' (Warsz. I, 125; Dorosz. I, 436), русск. *безлюдный* 'ненаселенный; малолудный, малонаселенный' (Даль ³ I, 162), укр. *безлюдний* 'безлюдный' (Гринченко I, 42), блр. *бялюдны* 'безлюдный, необитаемый' (Блр.-русс. 139).

Скорее всего, префиксально-суффиксальное образование от основы **l'ud-* (см. **l'udьje*, **l'udъ*) на базе словосочетания предл. **bez* (см.) и род. пад. от **l'udьje*.

***bezmirь**: чеш. *Bezmirь*, название деревни (Profous I, 69).

Адъективное по своей природе производное с суфф. *-ь* и значением принадлежности от личного имени собственного **Bezmirь*. См. Profous. Там же. Реконструированное имя **Bezmirь* — сложение **bez* (см.) и **mirь* (см.).

***bezmozgъь**: сербохорв. *безмозгй*, -а, -о 'безмозглый, глупый' (РСА I, 410), чеш. редк. *bezmozký*, прилаг. 'безмозглый, тупой', польск. *bezmózgi* 'безмозглый, глупый' (Linde I, 80; Warsz. I, 126), русск. *безмозгий* 'не имеющий мозга или мозгов' (Даль ³ I, 163), укр. *безмозкий*, -а, -е 'не имеющий мозга', 'безмозглый, глупый' (Гринченко I, 42), блр. *бямозгі* 'безмозглый' (Блр.-русс. 139). — Ср. дальнейшие производные болг. *безмозъчен* 'безмозглый, не имеющий мозга', 'глупый' (БТР), сербохорв. *bezmoždan*, прилаг., 'sine cerebro, stultus, imprudens, безмозглый, без мозга' (RJA I,

271), русск. диал. *безмозгáтый*, -ая, -ое 'несообразительный' (петерб., Филин 2, 193).

Сложное прилаг. архаич. типа, образованное из **bez* (см.) и именной основы **mozgъ* (см.). Более вторичное образование — производное с суфф. *-ьн-* **bezmoždъьнъ* — представлено в болг. *безмозъчен*, сербохорв. *bezmoždan*, приводимых выше. В целом о словообразовательных отношениях этих типов прилаг-ных см. на **bez*.

***bezmlъьje**: ст.-слав. *безмълъение* ср. р. *σιγή, ἡσυχία, ἡρεμία*, silentium 'безмолвность, безропотность, бесшумность, тишина' (SJS, Sad.), русск.-цслав. *безмълъие* *ἡσυχία*, silentium 'безмолвие' (Панд. Ант. XI в., Ефр. Крм. и др., Срезневский I, 59). — Соответствий в некоторых соврем. слав. языках (русс., болг., сербохорв.) не приводим здесь ввиду их очевидного литер. происхождения, в последних двух языках — из русск.

Префиксально-суффиксальное именное образование, соотносительное с прилаг. **bezmlъьнь(я)* (см. след.).

***bezmlъьнь(я)**: ст.-слав. *безмълъканъ*, прилаг. *ἡσυχίος*, tranquillus 'безмолвный, спокойный' (SJS), чеш. редк. *bezmluvný*, прилаг. 'безмолвный, немой', др.-русс., русск.-цслав. *безмълъьный*, *безмълъьный* *ἡσυχός*, quietus 'покойный, тихий' (Служ. Варл. XII в., Срезневский I, 59).

Хотя здесь намеренно опущены русск., укр., болг., макед., сербохорв. соответствия, литер. происхождение которых слишком очевидно (так, большинство из них — русск. заимствования), тем не менее, остается вполне возможным книжное происхождение также и оставленных выше древних форм.

Префиксально-суффиксальное образование от глагольно-именного корня **mъlv-* (см. **mъlviti*, **mъlva*).

***bezmyzъььje**: др.-русс., русск.-цслав. *безмызъьный*, *безмызъьный*: *Безмызъьна врачба* (Стих. Новг. до 1163 г., Срезневский I, 60).

Прилаг., производное с суфф. *-ьн-* от сложной основы **bezmyzd-*, ср. сюда особое русск.-цслав. *безмыздъ*, прилаг. несклон. и наречие, *ἀμεσδός*, non mercenarius 'безмыздый' (Окт. XIII в., Срезневский I, 60) (см. **bez*, где и словообразовательная характеристика, а также см. **myzda*). Словообразовательно-этимологической параллелью к слав. **bezmyzd-* может служить перс. *би-мозд* 'безвозмездный, бесплатный', сложение этимологически родственных компонентов. Что касается слав. **bezmyzd-*, то опорным контекстом для него могло быть достаточно древнее предложное словосочетание **bez myzdy*.

***beznogъ(я)**: болг. *безног*, прилаг., 'безногий' (БТР; Геров: -ый), сербохорв. *безног*, -а, -о 'безногий' (RJA I, 271; РСА I, 413), чеш. *beznohý*, прилаг. 'безногий' (Kott I, 61), слвц. *beznohý* то же (SSJ I, 86), польск. *beznoży* 'безногий' (Warsz. I, 127; Dorosz. I, 439), русск. *безногий*, -ая, -ое 'лишившийся, не имеющий ног или ноги', укр. *безногий*, -а, -е 'безногий, не имеющий одной или

обеих ног' (Гринченко I, 43), блр. *бяногі* 'безногий' (Блр.-русс. 139).

См. еще Miklosich. Vgl. Gr. II, 403—404.

Сложное прилаг. древнего вида, образованное из *bez (см.) и именной основы *nog- (см. *noga). Специально об этом словообразовательном типе см. на *bez, а также см. Taszycki. Archaiczny typ przymiotników słowiańskich. — T-ski. Rozprawy i studia polonistyczne. IV, 285 и след.

*beznośь(jь): болг. *безнос*, прилаг., 'безносый' (БТР; Геров), сербохорв. *бѣзнос*, -а, -о 'безносый' (RJA I, 271; PCA I, 413), словен. *breznos*, прилаг., 'безносый' (Plet. I, 58), чеш. *beznośy*, прилаг., 'безносый' (Kott I, 61), словц. *beznośy*, прилаг., 'безносый' (SSJ VI, 14); ст.-слав. *Beznoś* м. р., имя собств., 1453 г., *Beznośy*, м. р., имя собств., 1485 г. (Žilinsk. kn. 75), польск. *beznośy* 'безносый' (Warsz. I, 127), сюда же ст.-польск. *B(i)eznoś*, имя собств.: *Jacobum Beznoś*... , 1369 г. («Słown. stpol. nazw osobowych» I, 2, 163), русск. *безносый* 'у кого или у чего нет носа или носка; курносый' (Даль³ I, 165—166), сюда же производные диал. *безно́сич* 'безносый' (урал., Филин 2, 194), *безно́сик* м. р., прозвище человека с маленьким носом (костр., там же); укр. *безно́сий*, -а, -е 'не имеющий носа, безносый' (Гринченко I, 43), блр. *бяно́сы* 'безносый' (Блр.-русс. 139).

Сложное прилаг. архаич. типа, образованное из *bez (см.; там же говорится подробно о словообразовании этих прилаг.-ных) и основы имени *nośь (см.). Специально о данном типе см. Taszycki. Archaiczny typ przymiotników słowiańskich. — T-ski. Rozprawy i studia polonistyczne. IV, 287—288. О древности этого прилаг.-ного свидетельствует, кроме того, народный характер употребления и ранний пример из ономастики.

*beznožьnъ: сербохорв. *бѣзножан*, -жна, -жно 'безногий' (RJA, I, 271, PCA I, 413), словен. *breznóžen*, -žna, прилаг. 'безногий' (Plet. I, 58); чеш. *beznožný*, прилаг., 'безногий' (Jungmann I, 110), польск. *beznożny* (Dorosz.).

Прилаг., производное с суфф. -ьn- от сложной адъективной основы *beznoğь (см.), т. е. словообразовательно вторичное; или префиксально-суффиксальное образование от *noga (см.).

*bezobraśь: ст.-польск. *B(i)ezopasz*, имя собств.: *Mile(s)... Bezopaz...* — Середина XV в. («Słown. stpol. nazw osobowych» I, 2, 163).

Ср. еще вариант польск. *Brzez-opasz*, где форма приставки — обычного контаминативного происхождения (см. Milewski. Indoeuropejskie imiona osobowe 223). Сложение *bez (см.) и основы имени *obraśь-, обозначающего хвост (см. *obraśь, *obraśьka). О древности данного типа сложения с неизменяемым первым компонентом см. Milewski, там же. Важно отметить, что как раз в польск. языке *obraśь 'хвост' неизвестно (ср. Brückner 376) или во всяком случае не сохранилось в свободном виде, что, со

своей стороны, повышает значение антропонима *bezobraśь, который, видимо, базируется на старом апеллативе. Очень близкую аналогию этому случаю можно указать в образовании *bezbirь (см.).

*bezočьtь: ст.-слав. *безочитъ*, прилаг. *βραζός*, *audax* 'бесстыдный' (SJS), сербохорв. *бѣзочит*, -а, -о 'бесстыдный' (PCA I, 418). — Ср., с иным вокализмом суффикса, словц. *bezočatý*, прилаг., 'бесстыжий' (SSJ I, 86).

Префиксально-суффиксальное образование с помощью *bez (см.) и -it- от корня *ok- (см. *oko). Предположение о калькировании синонимичных отрицательных форм вроде греч. *ἀναίδης* (о чем, кстати, не говорится в специальном исследовании: K. Schumann. Die griech. Lehnbildungen und Lehnbedeutungen im Altbulgarischen) едва ли было бы оправданным по причине народного характера употребления всего весьма развитого гнезда с основой *bezočь-/*bezokь- (см. далее). О семант. особенностях см. подробно на *bez.

*bezočьvъ(jь): ст.-слав. *безочикъ*, прилаг. *βραζός*, *audax* 'бесстыдный' (SJS), чеш. диал. *bezočivý* 'беззастенчивый, бесстыдный' (мор., Kott I, 61), словц. *bezočivý*, прилаг., 'дерзкий, наглый' (SSJ I, 86), русск.-цслав. *безочивый* *osulogum experts*, 'безглазый', *ἀναίσχυτος*, *impudens*, 'бесстыдный' (Панд. Ант. XI в., Срезневский I, 62).

Префиксально-суффиксальное образование с помощью предл.-приставки *bez (см.) и суффикса -iv- от корня *ok- (см. *oko). Относительно генезиса и знач. см. подробно *bezočьtь. О семантике см. еще Sadnik-Aitzetmüller. Vgl. Wb. 4, 292.

*bezočь: блр. *бѣзвач* 'слепой' (Байкоу-Некраш. 44).

Наречное сложение, образованное из *bez (см.) и корня *ok- (см. *oko). Сложная основа *bezokь-/*bezočь- широко представлена в слав. лексике моральной сферы ('дерзкий', 'бесстыдный', 'нахальный' и т. д., см. соответствующие статьи), в настоящем примере зафиксировано первичное знач. ('без глаз' > 'слепой'), что говорит о вероятной древности случая, несмотря на узкое распространение. Блр. форма *бѣзвач* (а не **бѣзач*, как ожидалось бы у древнего сложения) объясняется сохраняющейся прозрачностью состава, откуда — парность с блр. *во́ка* 'глаз'. Примеры фонетического подновления старых словообразовательных моделей нередки.

*bezočьjъ: польск. *bezoczy* 'безглазый, слепой, незрячий' (Linde I, 81; Warsz. I, 127).

Прилаг., производное с суфф. -j- (с функцией принадлежности) от сложной основы *bezokь (см.). Наряду с древней, непродуктивной суффиксацией, нужно отметить сохранение первичного значения. Ср. Sadnik-Aitzetmüller. Vgl. Wb. 4, 292.

*bezočьnъ(jь): болг. *безо́чный*, прилаг., 'бесстыдный, бессовестный, наглый, нахальный' (Геров), сербохорв. *бѣзо́чан*, прилаг., 'temerarius, arrogans, impudens' (с XVI в., Микаля, Белла, Белостенац,

Вольтиджи, Стулли, RJA I, 272), *brèzočan* 'oculis carens, impudens, (RJA I, 636), диал. (дубровн.) *бездчан*, -чна, -чно 'безобразный', (кос.-мет.) *бездчан* 'дерзкий, наглый, бесстыдный' (Ел. I), словен. *brezôčen*, -сна, прилаг., 'бесстыдный, распущенный' (Plet. I, 58), польск. *bezoczny* 'безглазый, слепой, незрячий' (Warsz. I, 127), русск.-цслав. *безочъный* *ѣтахъ* (Гр. Наз. XI в., Срезневский I, 62), русск. *безбчный* 'безокий, слепой, незрячий, темный' (Даль³ I, 170).

Прилаг., производное с суфф. -ьн- от сложной адъективной основы **bezokъ* (см.). Не исключен, впрочем, и префиксально-суффиксальный способ словообразования — с помощью **bez-* (см.) и -ьн- от основы **oko* (см.). Обращает на себя внимание разнообразие значений, сводимых к одному исходному: 'безглазый, слепой', 'безобразный', 'дерзкий, наглый, бесстыдный'.

***bezokъ(jь)**: болг. *безокъ* 'безглазый, слепой' (БТР; Геров: -ий), диал. *безокъ* 'безглазый' (с. Баница, Врачанско, дип. раб. Архив Софийск. ун-та), 'нахальный' (с. Катунец, Ловешко, дип. раб. Архив Софийск. ун-та), макед. *безок* то же (И-С), сербохорв. *бѣзок*, -а, -о 'безглазый, одноглазый' (RJA I, 274; PCA I, 416), словен. *brezôk*, прилаг. 'безглазый' (Plet. I, 58), чеш. *bezoký*, прилаг. 'безглазый, слепой' (Kott I, 61), словц. *bezoký*, прилаг., 'безглазый, одноглазый' (SSJ I, 86), польск. *bezoki* 'безглазый, слепой' (Warsz. I, 128; Dorosz. I, 441), др.-русс. *безокъ* 'безглазый' (Срезневский I, 62), русск. *безбкий* 'безглазый, слепой или кривой' (Даль³ I, 167), укр. *безбкий*, -а, -е 'безглазый' (Гринченко I, 43), блр. *бязбкі* 'безглазый' (Блр.-русс. 138). См. еще Miklosich. Vgl. Gr. II, 402—404.

Сложное прилаг. архаического словообразовательного типа, образованное из **bez* (см. там же подробно о словообразовании) и именного корня **ok-* (см. **oko*). Широта распространения в слав. языках, несомненно народный характер словоупотребления (ср. болг. диал. примеры выше), семант. богатство ('безглазый, слепой, кривой, одноглазый', 'нахальный'), сводимое к одному первонач. знач. ('без глаза') — все вместе говорит о древности образования. Этому не противоречит, напр., фонетич. облик блр. *бязбкі* (казалось бы, при древности сложения можно было ожидать **бязбкі* без протезы *в-*, объяснимой для гласного в абсолютном начале блр. слова, ср. блр. *вока* 'глаз'), поскольку мы имеем дело с прозрачным сложением, постоянно соотносимым с блр. *вока* и в этих условиях неизбежно подновляемым фонетически. См. **bezočъ*. Из дальнейшей литературы ср. еще Sadnik-Aitzetmüller. Vgl. Wb. 4, 292.

***bezotъnjъ**: русск. диал. *безотный* 'сирота, у которого нет отца' (Подвысоцкий 5), *безотный* 'не имеющий отца' (Сл. Среднего Урала 40), *безотный*, *безотный*, прилаг., 'не имеющий отца; сиротский' (олон., сев., арх., калин., урал., Филин 2, 196—197). — Сюда же сущ. *безотня* м. и ж. р. 'безотный сирота' (сев., Даль³

I, 169), 'сирота; ребенок, лишившийся отца' (сев., Филин 2, 197).

По-видимому, сложение предлога-приставки **bez* (см.) и прилаг. **otъnjъ* (см.; о древности последнего см. Meillet. Études II, 382). Несмотря на относительную ограниченность ареала **bezotъnjъ* (— только русск.), оно фигурирует как исключительно народное слово старого образования, ср. отсутствие живых продолжений **otъnjъ* в соврем. русск. лексике.

***bezosъjъ**: чеш. *bezvousý* 'безусый', польск. *bezwsy* 'безусый' (Warsz. I, 136), русск. *безусый* 'у кого нет усов' (Даль³ I, 190), укр. *безусий* 'безусый, не имеющий усов' (Гринченко I, 38), блр. *бязвусы* 'безусый' (Блр.-русс. 138).

Сложное прилаг. древнего типа, образованное из **bez* (см.; там же — о данном словообразовательном типе) и основы имени **osъ* (см.). Наличие протезы *в-* внутри сложения (ср. чеш., польск., укр. примеры выше) не говорит само по себе о новизне сложения и может быть отнесено за счет фонетического подновления в условиях прозрачности сложения, постоянно соотносимого с соответствующим аппеллативом в свободном виде, с закономерным развитием протезы (ср. польск. *wąs*).

***bezpalъjъ**: русск. *беспалый* 'у кого нет одного или более пальцев' (Даль³ I, 170), укр. *беспалый* 'беспалый' (Укр.-рос. словн. I, 47). — Ср. еще польск. *bezpalcy* 'беспалый' (Warsz. I, 128), блр. *бяспальцы* то же (Блр.-русс. 140).

Сложное прилаг., образованное из **bez* (см.; там же подробно о данном архаич. типе словообразования) и праслав. именной основы **palъ*, косвенно сохраненной, кстати, только в сложениях типа русск. *беспалый*, *шестипалый*, см. Фасмер III, 191. Прочие этимол. сведения см. на **palъ*. В плане относительной хронологии форма **bezpalъjъ* — несомненный архаизм, в то время как польск. *bezpalcy*, блр. *бяспальцы* носят явно инновационный характер, будучи выравнены словообразовательно по соотносительному имени.

***bezpačetъnjъ(jь)**: болг. *безпаметен*, прилаг. 'беспамятный', 'безумный' (РБЕ I, 47), сербохорв. *bèspametān*, прилаг., 'demens, rationis expers, безумный' (с XVI в., RJA I, 247—248), *bèspametān* то же (RJA I, 627), словен. *brepāmeten*, -на, прилаг. 'неразумный' (Plet. I, 58), чеш. *bezpačetný* 'лишенный памяти', польск. *bezpačetny* 'беспамятный, безрассудный' (Warsz. I, 128), русск. *беспамятный* 'у кого слабая память, забывчивый, непомнящий' (Даль³ I, 170), укр. *беспам'ятний*, -а, -е 'имеющий слабую память, беспамятный, забывчивый', 'находящийся в беспамятстве' (Гринченко I, 43), блр. *бяспамятны* 'беспамятный' (Блр.-русс. 140).

Префиксально-суффиксальное образование с помощью **bez* (см.) и суфф. -ьн- от имени **pačetъ* (см.). Возможно также относительно позднее новообразование в отдельных слав. языках на базе древнего словосочетания **bez pačetī*.

***bezrešnyjъ**: ст.-чеш. *bezrešný*, прилаг. 'беззаботный', 'безопасный' (Gebauer I, 50), чеш. *bezrešný* 'беззаботный, бесстрашный, уверенный', 'безопасный' (Kott I, 62), слов. *bezrešný*, прилаг. 'надежный, безопасный', 'беззаботный', 'обеспеченный, гарантированный' (SSJ I, 87), польск. *bezpieczny* 'безопасный', (стар.) 'беззаботный, уверенный' (Dorosz. I, 44). — Вост.-слав. примеры опускаем ввиду вероятного польск. влияния. Болг. *безпечен* 'беззаботный, беспечный, уверенный' (БТР) заимств. из русск.

Префиксально-суффиксальное образование с помощью *bez (см.) и суфф. -ьн- от имени *reša (см.). См. Brückner 406.

***bezpers(t)mene / *bez pers(t)mene**: русск.-цслав. *безъ прѣсмене* *дѣхѣхъ* 'беспрестанно' (Ба славима *беспрѣсмене*. Златостр. XII в. — Срезневский I, 67).

Это редкое выражение, синонимичное ст.-слав. *беспрѣстани* (см. след.), представляет собой в конечном счете словосочетание из предлога *bez (см.) и род. пад. ед. чис. имени *pers(t)mę. Поскольку данное имя нигде более не засвидетельствовано и реконструируется нами лишь косвенно, мы, согласно принятым нами принципам, не выделяем его в виде специальной словарной статьи. Реликтовым характером имени объясняется наша двоякая трактовка заглавной формы — как словосложения и как словосочетания. О реликтовом, дославянском характере именной основы *pers(t)mę- (основа на согласный) говорят и ее очевидные и.-е. связи. Используя синонимичность конструкции с *беспрѣстани*, этимологизировал *прѣсмен-* из *per-stā-men- 'перерыв' < *per 'через, вплоть до', *stā- 'стоять' Швицер (см. E. Schwyzer. *Aksl. bez prěsmene* «ohne Unterlaß». — *ZfslPh* XV, 1938, 316—321). Но еще задолго до него эту этимологию выдвинул Мейе, объяснив (без) *прѣсмене* из более древнего генитивного *perastāmenes, с последующим падением и.-е. *ə* в середине слова в славянском. См. Meillet. *Études* II, 423; Brugmann. *Grundriss*² II, 1, 245; Мейе же поставил эту реконструированную основу в связь с др.-инд. *sthāma*, лат. *stāmen*, лит. *stomiū*, высказав одновременно с этим тонкое наблюдение о странном отклонении корневого вокализма слав. формы (— нулевая ступень при основе на -men-), которое он склонен был объяснить наличием приставки. Вызывает удивление тот факт, что ученые, специально исследовавшие и.-е. основы на -men- (см. Э. Бенвенист. *Индоевропейское именное словообразование*. М., 1955, 150; F. Specht. *Der Ursprung* 182) упускали из виду описанный слав. реликт.

***bezperstani / *bez perstani**: ст.-слав. *беспрѣстани* нареч. 'беспрестанно, непрерывно' (Sad.), русск.-цслав. *бес прѣстани* (Илар. Зак. Благ.-Срезневский I, 67).

Первонач. словосочетание из *bez (см.) и род. пад. ед. ч. от редкого имени *perstanъ. Последним обстоятельством вызвана и двоякая трактовка заглавной формы — как словосложения и

как словосочетания. Именная основа родственна этимологически основе *pers(t)mę- (см. предыдущую статью, где разбирается семантически тождественный случай). Главное различие между ними заключается в том, что *pers(t)mę- — и.-е. архаизм, тогда как *perstanъ — новообразование праславянского.

***bezperъjъ**: сербохорв. *бѣспер*, -а, -о 'бесперый' (РСА I, 499), чеш. *bezperý*, прилаг. 'лишенный перьев', польск. *bezpióry* 'не имеющий перьев, неоперившийся' (Warsz. I, 129), русск. *беспѣрый* 'на ком или на чем нет перьев' (Даль³ I, 172), укр. *безпѣрий*, -а, -е 'не имеющий перьев, неоперившийся' (Гринченко I, 43). — Ср. сюда же сущ. сербохорв. *bespera* ж. р. 'рыба без перьев, без плавников' (RJA I, 248).

Сложное прилаг. архаич. вида, образованное из *bez (см.) и основы имени *pero (см.). См. Taszycki. *Archaiczny typ przymiotników słowiańskich*. — T-cki. *Rozprawy i studia polonistyczne*. IV, 287—288.

***bezplemenъjъ**: польск. стар. *bezplemienny* 'бессемейный, безродный, бездетный, одинокий' (Warsz. I, 129), русск. *бесплеменный* 'у кого ни рода, ни племени; безродный, одинокий' (Даль³ I, 172), укр. *безплемінний* 'безродный, без племени, беспотомственный' (Гринченко I, 44).

Префиксально-суффиксальное образование с помощью *bez (см.) и суфф. -ьн- от основы на согласный *plemen- (см. *plemę).

***bezplodъjъ**: чеш. редк. *bezplodý*, прилаг. 'бесплодный'.

Прилаг., образованное сложением *bez (см.) и основы имени *plodъ (см.). Об архаичности данного словообразовательного типа прилаг.-ных см. подробности на *bez.

***bezplodnyjъ(jъ)**: ст.-слав. *бѣсплоднъ*, -и, прилаг., *ἄκαρτος*, *infructuosus* 'бесплодный' (Supr., SJS), болг. *бѣсплоден*, прил., 'бесплодный, яловый' (БТР; Геров: -дний), макед. *бесплоден* то же (И-С), сербохорв. *бѣсплодан*, -дна, -дно 'бесплодный' (с XIV в., RJA I, 248; РСА I, 500), словен. *brezplóden*, -dna 'бесплодный' (Plet. I, 58), чеш. *bezplodný*, прилаг. 'бесплодный', в.-луж. *bjezplódný* то же (Pfuhl 23), польск. *bezplodny* 'бесплодный, яловый', 'бездетный' (Warsz. I, 130), русск.-цслав. *бесплодныи*, *ἄκαρτος* (Панд. Ант. XI в., Срезневский I, 75), русск. *бѣсплодный* 'не знающий плода, неплодный, неплодородный' (Даль³ I, 172), укр. *безплідний* 'бесплодный' (Укр.-рос. словн. I, 49), блр. *бѣсплодны* 'бесплодный' (Блр.-русс. 140).

По-видимому, префиксально-суффиксальное образование с помощью *bez (см.) и суфф. -ьн- от имени *plodъ (см.). Принять произведение от прилаг. *bezplodъjъ (см.) мешает несопоставимость ареалов. Оригинальность и древность данного слав. прилаг.-ного делается проблематичной ввиду возможного словообразовательного калькирования греч. эквивалента *ἄκαρτος*, что относится в первую очередь к ст.-слав. *бѣсплоднъ* (см. K. Schumann. *Die griech. Lehnbildungen und Lehnbedeutungen im Altbulgari-*

schen 22). Что касается других слав. соответствий, то они могут быть формами преимущественно литературными (ср. **alovъjъ* / **jalovъjъ* как бесспорно народная форма в знач. 'бесплодный, неплодородный'), то ли полученными в итоге межславянского общения, то ли калькирующими семантическим путем некоторые (европейские) иноязычные синонимы.

***bezpqta**: др.-русс. *бєспѣта*, *бєспѣта* 'бездорожье' (Соф. Вр. под 1479 г., Срезневский III. Доп., 13).

Сложение **bez* (см.) и именной основы **pqt-* (см. **pqtъ*), первонач. прилаг.-ное древнего типа (— именная основа, употребленная адъективно). О древности образования свидетельствует также такая черта, как наличие следов атематической основы на согласный **pqt-* (ср. еще **bezpqтъ*, ниже), до тематического расширения, представленного в регулярном варианте на -i **pqtъ*.

***bezpqtica**: сербохорв. *бєспутица* ж. р. 'бездорожье, непроходимая местность' (RJA I, 251; PCA I, 511), русск. *бєспѣтица* ж.-р. 'бездорожица, распутица или иная порча дороги' (Даль ³ I, 178).

Префиксально-суффиксальное образование с помощью **bez* (см.) и суфф. -ica от основы **pqtъ* (см.) или субстантивация с помощью суфф. -ica древней сложной адъективной основы **bezpqт-* (см. далее **bezpqta*, **bezpqтъ*). Ср., между прочим, Miklosich. Vgl. Gr. II, 403.

***bezpqтъ**: сербохорв. *бєспѣт* м. 'бездорожье' (PCA I, 511).

Сложение **bez* (см.) и основы имени **pqtъ* (см.), первонач., видимо, прилаг. архаич. типа. См. подробнее на **bezpqta*.

***bezpqтъje**: сербохорв. *бєспѣје*, *бєспѣје* ср. р. 'бездорожье, непроходимая местность' (PCA I, 512), *brèspuće* ср. р. (RJA I, 628), русск.-цслав. *бєспѣтиє* *ἀνοδία* (Паис. сб. 151, Срезневский I, 76), русск. *бєспѣтиє* ср. р. 'бездорожица, распутица или иная порча дороги' (Даль ³ I, 178), укр. *бєспѣття* ср. р. 'бездорожье, распутица' (Шейк., Гринченко I, 44; Укр.-рос. словн. I, 50).

Префиксально-суффиксальное образование с помощью **bez* (см.) и суфф. -ъje от основы имени **pqtъ* (см.). Ср., впрочем, также первонач. прилаг.-ные **bezpqta*, **bezpqтъ* (см.). Предполагать кальку с греч. *ἀνοδία* здесь необязательно.

***bezpqтъnъjъ**: ст.-слав. *бєспѣтанъ* τῆς ἀνοδίας, *invius* 'бездорожный' (Supr., SJS), макед. *бєспѣтан* 'бездорожный, непроезжий, непроходимый' (И-С), сербохорв. *бєспѣтан*, *бєспѣтна*, прилаг. 'invius, бездорожный' (с XVI в., Микаля, Белла, Стулли, Вук; RJA I, 251), *brèsputan* то же (RJA I, 628), словен. *brezpóten*, -tna, прилаг. 'бездорожный, непроходимый' (Plet. I, 59), русск. *бєспѣтный* 'в ком или в чем нет пути, толку, проку, пользы', *бєспѣтная зима* 'теплая, сиротская, когда зимний путь не устанавливается' (Даль ³ I, 178).

Возможно префиксально-суффиксальное образование с помощью **bez* (см.) и суфф. -ъn- от основы **pqtъ* (см.). Впрочем, не исклю-

чено произведение с суфф. -ъn- от основы прилаг.-ного **bezpqт-*, учитывая вероятную древность последнего (см. **bezpqta*, **bezpqтъ* и приводимые там др.-русс. и сербохорв. примеры). Семантико-словообразовательный параллелизм слав. форм и греч. *ἀνοδίας*, *invius* еще не дает оснований для того, чтобы видеть, напр., в ст.-слав. *бєспѣтанъ* кальку, как это делает Шуман, не задумываясь над тем, что речь идет о совершенно конкретном топографическом термине (K. Schumann. Die griech. Lehnbildungen und Lehnbedeutungen im Altbulgarischen 14, 23).

***bezprēmъjъ**: ст.-чеш. редк. *bezprēmý*, чаще — *bezprēmny* 'чрезмерный, несносный, строптивый' (подробный обзор и анализ ст.-чеш. данных см. J. Zubatý. Studie a články I, 1, 256), ст.-польск. *Bezprzem*, *Bezprzym*, имя собств. («Słown. stol. nazw osobowych» I, 1, 129).

Сложение **bez* (см.) и основы **prēm-* (см.), бесспорно первоначальное прилаг., что видно и из сравнения ст.-польск. личного имени со ст.-чеш. прилаг. (ст.-чеш. сохранил здесь более древнюю функцию и знач.), а также из сопоставления со словообразовательным типом других аналогичных сложных прилаг.-ых на *bez-* (ср. **bezgolvъ*, **beznosъ* и т. п.; особенно см. на **bez*, где подробнее об этом типе). Весьма наглядны в смысле относит. хронологии и словообразования также отношения ст.-чеш. *bezprēmý* — *bezprēmny* (— вторичное производное с -n- суффиксальным, ср. пары **beznogъ* — **beznōžnъ* и т. п.). Древность прилаг. **bezprēm-*, очевидная из приведенной характеристики зап.-слав. древнеписьменных данных (включающих и древние антропонимы), удачно подтверждается засвидетельствованным ранним наличием архаичного, в свою очередь, производного с притяж. суфф. -jъ: ст.-слав. *Bezprēmъ* < **Bezprēm-jъ* (1002 г. *Вєспрѣмъ*), откуда соврем. венг. *Veszprém*, название города. См. S. Rospond. Stratygrafia toponimiczna. — «Z polskich studiów slawistycznych» I, 159 и след.; С. Роспонд «IV Международный съезд славистов. Материалы дискуссии», II (М., 1962) 469, 485—486. Т. обр., перед нами редкий случай, когда можно говорить даже об абсолютной хронологии, потому что, судя по времени фиксации производного (начало XI в.), само прилаг. **bezprēmъ* образовалось никак не позднее X века.

***bezprokъjъ**: русск. диал. *бєспрѣкий*, -ая, -ое 'в ком, в чем нет прока; негодный, беспутный, неспособный' (Даль ³ I, 178), 'неумелый, беспомощный в работе', 'неуклюжий, неловкий', 'бессильный, немощный' (Псковский областной словарь 1, 191).

Сложное прилаг., образованное из **bez* (см.); там же — об архаичности данного словообразовательного типа) и основы **prokъ* (см.). Адъективная функция этой последней в сложении **bezprokъ* свидетельствует, скорее, о древности образования, будучи архаич. характеристикой основы **prokъ*. Ср. этимологически тождественное лат. *-procus* в функционально тождественной

роли второго компонента прилаг. лат. *reci-procus* 'возвратный'. Ср. далее Фасмер III, 373.

***bezprstъjъ:** чеш. *bezprstý* прилаг. 'беспалый, без пальцев' (Kott I, 62), слов. *bezprstý*, прилаг., 'беспалый' (SSJ I, 88), русск. *беспёрстый* 'беспалый' (Даль³ I, 172).

Сложное прилаг. древнего типа, образованное из **bez* (см.; там же о словообразовании) и **prstъ* (см.).

***bezprstъnjъ:** в.-луж. *bjezporstny* 'беспалый' (Pfuhl 24).

Возможно префиксально-суффиксальное образование с помощью **bez* (см.) и суфф. -ъn- от основы имени **prstъ* (см.). Ср., впрочем, непроизводную основу **bezprstъjъ* (см.).

***bezrędъ:** ст.-польск. *B(i)ezrzęd*, имя собств.: *Besrzęd Johannem et Vasykonem*. 1451 г. («*Słown. stpol. nazw osobowych*» I, 2, 163). Сложение **bez* (см.) и **rędъ* (см.).

***bezrodъnjъ(jъ):** цслав. *безродънъ*, *безродънъ*, -ъни, прилаг., *ἀγενής*, *ignobilis* 'незнатный, неблагородный' (SJS), болг. *безрѣден*, прилаг., 'бесплодный, неплодородный', 'безродный, осиротевший' (БТР; Геров: -дний), диал. *безрѣден* 'не имеющий родителей', 'бездетный' (Божкова БД I, 242), макед. *безроден* 'безродный' (И-С), сербохорв. *бѣзродан*, -дна, -дно 'infecundus, бесплодный' (RJA I, 276), чеш. *bezrodný* то же (Kott I, 63), польск. *bezrodny* 'безродный, одинокий' (Warsz. I, 132), русск.-цслав. *безродънъ* *ἀγενής*, *ignobilis* 'неблагородный' (I. Кор. I, 28, Срезневский I, 63), русск. *безрѣднъ* 'у кого нет родителей, близкого родства; сирота, сирый, бесплеменный' (Даль³ I, 179), диал. *безрѣднъ* 'незаконнорожденный' (волог., Филин 2, 199), укр. *безрѣдний*, -а, -е 'безродный' (Гринченко I, 45).

Префиксально-суффиксальное образование с помощью **bez* (см.) и суфф. -ъn- от имени **rodъ* (см.), возм., на базе соответствующего генитивного словосочетания. Несмотря на наличие полного семант. эквивалента в греч. *ἀγενής* — в первую очередь для цслав. слова, а также несмотря на принципиальную возможность книжного, литературного генезиса и распространения слова в отдельных слав. языках и в народных диалектах, все же следует считаться с вероятием оригинального, древнего возникновения данного слова. Об этом, возм., говорит фондовый характер основных значений слав. слова, а также — в целом — сложность его семантич. содержания (примеры — выше). Как фонет. показатель раннего характера сложения ср. развитие вставного согласного в цслав. *безродънъ*: *безродънъ*.

***bezrogъ(jъ):** болг. *безрѣг*, прилаг., 'безрогий, комолый' (БТР; Геров: -ый), сербохорв. *бѣзрог*, -а, -о 'безрогий' (PCA I, 420), чеш. *bezrohý*, прилаг. 'безрогий', слов. *bezrohý* то же (SSJ I, 88), польск. *bezrogі* 'безрогий' (Warsz. I, 132; Dorosz. I, 452), русск. *безрѣгий*, -ая, -ое 'не имеющий рогов; комолый' (Даль³ I, 179), укр. *безрѣгий*, -а, -е 'безрогий' (Гринченко I, 45), блр. *бязрѣгі* 'безрогий, комолый' (Блр.-русс. 139).

Сложное прилаг. древнего типа, образованное из **bez* (см.) и основы имени **rogъ* (см.). Подробно о прилаг.-ных этого типа см. на **bez*.

***bezrožъnjъ:** сербохорв. *бѣзрожан*, -жна, -жно 'безрогий' (PCA I, 421), словен. *brezrožen*, -žna, прилаг. 'безрогий' (Plet. I, 59).

Префиксально-суффиксальное образование с помощью **bez* (см.) и суфф. -ъn- от **rog* (см.). Словообразовательная модель, соотносительная с непроизводным **bezrogъ* (см.) и в известном смысле вторичная.

***bezročъnjъ:** словен. *brezročen*, -čna, прилаг., 'безрукий' (Plet. I, 59), чеш. *bezručný*, прилаг. 'безрукий' (Jungmann I, 115), в.-луж. *bjezručny* то же (Miklosich. Vgl. Gr. II, 404), польск. *bezręczny* 'безрукий' (Linde I, 85).

Можно считать производным с суфф. -ъn- от сложного прилаг. **bezročъ(jъ)* (см.). Ввиду тесного сосуществования в пределах отдельных слав. языков (ср. чеш. *bezručý* — *bezručný*, польск. *bezręki-bezręczny*) это особенно наглядно. По причине упомянутой словообразовательной вторичности древность проблематична.

***bezročъ(jъ):** болг. *безрѣк*, прилаг., 'безрукий' (БТР; Геров), сербохорв. *бѣзрук*, -а, -о 'безрукий' (PCA I, 421), словен. *brezroč* прилаг. 'безрукий' (Plet. I, 59), чеш. *bezruký*, прилаг. 'безрукий', польск. *bezręki* 'безрукий или однорукий' (Warsz. I, 132; Dorosz. I, 452), др.-русс. *безрукии* (Мер. Праведн. XIV в., Картотека СДР), русск. *безрѣкий*, -ая, -ое 'лишившийся, не имеющий руки или рук', диал. *безрѣкий* м. р. в знач. сущ. о ветре (орл., Филин 2, 199), ст.-укр. *безрукий*, прилаг. 'лишенный руки или рук' (Тимченко I, 78), укр. *безрѣкий* то же (Гринченко I, 45), блр. *бязрѣкі* 'безрукий' (Блр.-русс. 139).

Сложное прилаг. архаич. типа, образованное из **bez* (см.; там же говорится о словообразовании) и основы имени **roka* (см.). См. еще специально Taszycki. *Archaiczny typ przymiotników słowiańskich*. — T.-cki. *Rozprawy i studia polonistyczne*. IV, 287—288.

***bezrudъjъ:** русск. диал. *безрѣжъ* 'бледность лица' (Подвысоцкий 149).

Именное сложение **bez* (см.) и **rudъjъ* (см.; там же обоснование именно такой реконструкции, а не **ružъ*, предполагаемой рядом известных этимологий, о которых см., напр., Фасмер III, 514). Относительная ограниченность распространения русск. диал. слова не может служить решающим доводом против гипотезы о праслав. древности данной формы, в пользу которой говорят как будто ее производность от реликтового имени и оригинальная семантическая эволюция.

***bezrydlъ:** русск. диал. *безрѣл* м. р. 'прозвище человека с тонкими губами' (черепов., новг., Филин 2, 198).

Сложение (первонач. адъективное) **bez* (см.) и основы имени **rydlo* (см.). Что касается семантики 'губы', см. **obrydla* мн., откуда русск. *брылы*.

***bezsilъnъ (jъ):** болг. *бесѣлен*, прилаг., 'бессильный, слабый' (БТР, Геров: -лный), макед. *бесилен* то же (И-С), сербохорв. *бесѣлан*; -лна, -лно 'бессильный, слабый' (РСА I, 484), *bresilan* то же (RJA I, 626), чеш. редк. *bezsilný*, прилаг. 'бессильный', польск. *bezsilny* 'бессильный' (Warsz. I, 133), русск. *бесѣльный* 'не могущий одолеть кого или что; слабый' (Даль³ I, 180), укр. *безсѣльний* 'бессильный' (Укр.-рос. словн. I, 51), блр. *бясѣльны* то же (Блр.-русс. 140).

Возможно сравнительно позднее образование параллельно в отдельных слав. языках, причем не исключено литературное происхождение и вторичное распространение в некоторых языках, хотя прямых указаний на кальку нет. Префиксально-суффиксальное образование с помощью **bez* (см.) и суфф. -ън- от основы имени **sila* (см.) или с суфф. -ън- от более древнего **bezsilъjъ*, ср. укр. *безсѣлий* то же? Принимая во внимание обычную для сложения с *bez*- словообразовательную прозрачность, а также вероятное древнее наличие генитивного словосочетания **bez sily*, можно, пожалуй, с равным правом признать, что возможны как ранние образования типа **bezsilъnъ*, так и случаи независимого позднего воспроизводства буквально той же модели.

***bezskridlъjъ:** польск. *bezskrzydły* 'бескрылый' (Warsz. I, 133).

Сложное прилаг., образованное из **bez* (см.) и основы имени **skridlo* (см.). Ср. более распространенное в слав. языках **bezskridlъjъ* (см.), с тем же значением, от варианта **kridlo* (см.).

***bezsněžnъ (jъ):** болг. *безснѣжен*, прилаг., 'бесснежный' (БТР), сербохорв. *бѣснежан*, диал. *бѣснѣжан*, *бѣснѣжан*, *бѣсниѣжан*, -жна, -жно 'бесснежный' (РСА I, 494), польск. *bezśnieżny* 'бесснежный' (Warsz. I, 135), русск. *бесснѣжная* зима, местность 'голая, лишенная снега или малоснежная, скудная снегом' (Даль³ I, 182), укр. *безснѣжний* 'бесснежный' (Укр.-рос. словн. I, 51), блр. *бяснѣжны* 'бесснежный' (Блр.-русс. 140).

Префиксально-суффиксальное образование с помощью **bez* (см.) и суфф. -ън- от **sněgъ* (см.). Словообразовательная характеристика (— производное на -ън-) допускает также вторичное происхождение.

***bezsortъnъ (jъ):** ст.-слав. *вєсрамънъ*, прилаг. *ἀναίδης* 'бесстыдный' (Sad.), болг. *безсрамен* 'бесстыдный, наглый, распущенный' (Берн.), макед. *бесрамен*, прилаг. 'бесстыдный' (Кон.), сербохорв. *бєсрѣман*, -мна, -мно 'бесстыдный' (РСА I, 512), русск. диал. *бессорѣмный* 'бесстыдный, нахальный': *бессорѣмные* глаза 'нахальный человек' (калуж., Филин 2, 277; Даль³ I, 74: *бессорѣмная* баба 'бессрамная, бессту(ы)жая, бессту(ы)дная'), укр. *безсорѣмний*, -а, -е 'бесстыдный' (Гринченко I, 46).

См. еще Miklosich. Vgl. Gr. II, 403.

Префиксально-суффиксальное образование с помощью **bez* (см.) и суфф. -ън- от **sortъ* (см.) или, скорее, производное с суфф. -ън- от сложного прилаг. **bezsortъ*, древнего по своему словообразо-

вательному типу, ср. указание на эту древнюю адъективную форму именного характера в производном ст.-слав. *вєсрамънъ*, прилаг. *ἀναίδης* 'бесстыдный' (Супр., см. Miklosich, там же; Sad.). Об отношении **bezsortъnъ*: **bezsort-* в плане относительной хронологии см. далее на **bez*. Яркий словообразовательно-этимологический параллелизм праслав. **bez-sort-* мы видим в перс. *би-шѣрм* 'бесстыдный, наглый' (Б. В. Миллер. Персидско-русский словарь. Изд. 2. М., 1953, 81), с родственными этимологически компонентами сложения. Мысль Шумана о кальке с греч. *ἀναίδης* в ст.-слав. *вєсрамънъ*, *вєсрамънъ* (см. K. Schumann. Die griech. Lehnbildungen und Lehnbedeutungen im Altbulgarischen 14, 23) высказана слишком бегло и без всякой аргументации. Достаточно сопоставить семант. модели слав. слов ('без стыда') и греч. эквивалента *ἀναίδης* (**av-a-Fid-*, т. е. двойное отрицание при корне **uid-* 'вид, зрение', см. о семантике: **bez*), чтобы предположение о калькировании перестало быть очевидным.

***bezsqkъjъ:** чеш. *bezsuchý*, прилаг. 'без сучьев' (Comenii janua linguarum, Jungmann I, 115), польск. *bezszeki* (Dorosz.).

См. еще Miklosich. Vgl. Gr. II, 404.

Сложное прилаг., образованное из **bez* (см. там же — о данном словообразовательном типе как древнем) и именной основы **sqkъ* (см.).

***bezstraxъjъ:** чеш. *bezstrachý*, прилаг. 'бесстрашный' (Jungmann I, 115).

Сложное прилаг. непроизводного, архаич. типа, образованное из **bez* (см.) и имени **straxъ* (см.), по-видимому, на базе древнего словосочетания **bez straxa*, ср. ст.-слав. *бєсѣрахъ*. О фонет. облике последнего см. Эндзелин. Лтш. предлоги I, 1 (с литер.). Ср. след.

***bezstrašnъ (jъ):** болг. *безсѣрашен*, прилаг., 'бесстрашный' (БТР; Геров: -иный), макед. *бєсѣрашен* то же (И-С), сербохорв. *бєсѣрашно*, нареч., 'бесстрашно' (XVI в., RJA I, 253), *бєсѣрашан*, -шна, -шно 'бесстрашный' (РСА I, 517), чеш. *bezstrašný*, прилаг. 'бесстрашный' (Jungmann I, 115), русск. *бессѣрашный* 'не знающий страха, боязни; бестрепетный, неробкий, удалой' (Даль³ I, 184), укр. *безсѣрашний* 'бесстрашный, неустрашимый' (Укр.-рос. словн. I, 52).

Прилаг., производное с суфф. -ън- от сложения **bezstraxъ* (см. предыдущее). Отношения **bezstraxъjъ*—**bezstrašnъjъ* (см. другие пары того же рода и общую проблематику — на **bez*), весьма наглядные для чеш. *bezstrachý*—*bezstrašný*, должны для других слав. языков реконструироваться лишь условно, поэтому не исключено префиксально-суффиксальное образование **bezstrašnъ* с помощью **bez* (см.) и суфф. -ън- от **straxъ* (см.).

***bezstryjъ:** ст.-польск. *Biezstryi*, *Biestryi*, имя собств.: Test(is)... *Bestry* de Cröceski. 1393 г. («Słown. stpol. nazw osobowych» I, 2, 163).

Именное сложение древнего типа (— с неизменяемым первым компонентом) из *bez (см.) и *stryjъ (см.). См. Milewski. Indoeuropejskie imiona osobowe 119, 223 (там же еще вариант *Brzez-stryk*).

***bezstudjъ (jъ):** др.-русс., русск.-цслав. *бестѣждь, бестѣжь* ἀναιδής, impudens 'бесстыдный, дерзкий' (Панд. Ант. XI в., Срезневский I, 78), *бестужии* (. . . не *бестужь* лице⁴. Гр. Бог., XIV в., Карто-тека СДР), русск. диал. *бесстѣжкой* 'усердный в работе, прилежный', 'бесстыдный, нахальный' (Подвысоцкий 6), ст.-блр. *бестужий, бестужий* 'бесстыдный, нахальный' («Тайна тайных», XVI в., Хрест. I, 276, 277, 458). — Ср. сюда же сущ. русск. диал. *бесстужь* ж. р. 'стыд, срам, позор, бесчестье' (арх., Даль³ I, 184). Производное с суфф. -j- от древнего сложения *bezstudъ (ср. след.). Способ суффиксации делает вероятной древность данного образования. Функция суффикса (— адъективация) свидетельствует о субстантивном характере непроемной основы *bezstudъ к этому времени.

***bezstudъ:** сербохорв. стар. *Bestud* м. р., имя собств. (XIV в., RJA I, 253).

Древнее сложение *bez (см.) и имени *studъ (см.), первонач. адъективного характера, но, судя по данному примеру (— антропоним XIV в.), очень рано субстантивировавшееся. О том же косвенно свидетельствует архаическая суффиксация *bezstudъ → *bezstudjъ (см. предыдущее), как бы восстанавливающая функцию прилагательного у данного давно субстантивированного образования.

***bezstudъnjъ:** ст.-слав. *бестоуданъ, -зи*, прилаг., ἀναιδής, ἀναισχυντός, impudens 'бесстыдный' (Supr., SJS), чеш. редк. *bezstoudný*, прилаг. 'бесстыдный', др.-русс. *бестѣдныи* ἀναιδής, ἀναισχυντός, impudens 'бесстыдный' (Изб. 1073 г., Срезневский I, 77—78), русск. диал. *бесстѣдныи, -ая, -ое* 'бесстыдный' (Доп. к Опыту 7).

Сравнение пар *bezstudъ—*bezstudjъ и *bezstudъ—*bezstudъnjъ позволяет рассматривать *bezstudъnjъ как суффиксальное производное (аналогично *bezstudjъ см.), в данном случае — с суфф. -ъnj-. Функция суффикса в *bezstudъnjъ, как и в *bezstudjъ, — возвратная адъективация, ср. признаки ранней субстантивности *bezstudъ (см.; первонач. прилаг.-ное). Различия между функционально близкими *bezstudjъ и *bezstudъnjъ сводятся, видимо, к различной относительной хронологии, так как -ъnj- — гораздо более продуктивный формант, но надо сказать, что примеры *bezstudъnjъ тоже должны быть признаны достаточно ранними (см. выше). Нет надобности предполагать кальку с греч. (так см. K. Schumann. Die griech. Lehnbildungen und Lehnbedeutungen im Altbulgarischen 23).

***bezstudъnjъ (jъ):** сербохорв. *бестѣдан, бестѣдан, -дна, -дно* 'бесстыдный', 'постыдный', 'нахальный' (RJA I, 252; PCA I, 514), чеш. *bezstydny* 'бесстыдный' (Kott I, 63), русск. *бесстыдный* 'о человеке:

нестыдливый, не знающий стыда, бессовестный, наглый; о поступке: постыдный, позорный, бессовестный, бесчестный' (Даль³ I, 184), укр. *бестѣдний* 'бесстыдный, бесстыжий' (Укр.-рос. словн. I, 52).

Префиксально-суффиксальное образование с помощью *bez (см.) и суфф. -ъnj- от основы имени *stydyъ (см.), по-видимому, на базе генитивного словосочетания *bez stydy.

***bezsrpnъ:** сербохорв. *бѣсан*, род. п. -сна, м. р. 'бессонница' (PCA I, 480), польск. *bezsen*, род. п. -sni, м. р. 'бессонница' (Linde I, 86; Warsz. I, 133).

Именное сложение, образованное из предлога-приставки *bez (см.) и имени *srpnъ (см.).

***bezsrpnъ (jъ):** сербохорв. *бѣсан, -а, -о* 'бессонный, бодрствующий' (PCA I, 480—481), чеш. *bezsený*, прилаг. 'бессонный'.

Сложное прилаг. архаич. типа, образованное из *bez (см.; там и подробности об этом типе в целом) и именной основы *srpnъ (см.). Исторически тождественно предыдущему имени *bezsrpnъ, являясь местоименной формой (-jъ) этого последнего (в чеш. примере).

***bezsrpnъ:** блр. *бѣссань* ж. р. 'бессонница' (Блр.-русс. 124).

Производное с суфф. -ъ от именной основы *bezsrpnъ (см.). Может, впрочем, рассматриваться и как моментальное образование основы ж. р. (на -i-) с приставкой *bez- от *srpnъ м. р. (см.).

***bezsrpnъje:** болг. *бесѣние* ср. р. 'бессонница' (РБЕ I, 52), др.-русс. *бесѣние* ἀγρυπνία, insomnia 'бессонница' (Псков. I л. под 6851 г., Срезневский I, 83; Псковский обл. словарь I, 193), русск. диал. *бесѣнье* ср. р. 'бессонница' (новг., Филин 2, 277), укр. *бесѣння* ср. р. 'бессонница' (Шейк., Гринченко I, 46), блр. *бясѣние* ср. р. то же (Блр.-русс. 140).

Вероятно, префиксально-суффиксальное образование с помощью *bez (см.) и суфф. -ъje от именной основы *srpnъ (см.).

***bezsrpnъ(ъ)ica:** болг. *бесѣница* 'бессонница' (БТР; Геров), макед. *бессонница* ж. р. то же (И-С), сербохорв. *бѣсаница* ж. р. то же (PCA I, 481), русск. *бесѣница* ж. р. 'состояние, когда не спится, невольное бдение' (Даль³ I, 182), укр. *бесѣниця* ж. р. 'бессонница' (Гринченко I, 46), блр. *бясѣниця* ж. р. 'бессонница' (Блр.-русс. 140).

Производное с суфф. -ica (субстантивация) от прилаг. *bezsrpnъ (см. след.) или — ввиду двойственности реконструкции — префиксально-суффиксальное образование с помощью *bez (см.) и суфф. -ica от основы имени *srpnъ (см.).

***bezsrpnъ(ъ)jъ:** болг. *бесѣнен*, прилаг., 'бессонный' (БТР), макед. *бессонен* то же (И-С), сербохорв. *бѣсанан*, прилаг., 'insomnis, бессонный' (RJA I, 239; PCA I, 481), *бѣсанен* (PCA I, 481), *бѣсенен* (PCA I, 495), чеш. *bezsenný* 'бессонный' (Kott I, 63), словц. *bezsený*, прилаг., 'бессонный' (SSJ I, 88), польск. *bezsenny* то же (Linde I, 86; Warsz. I, 133), др.-русс. *бесѣнными, бесонными* 'неусыпный'

(Сб. XIII в., Срезневский III, Доп. 14'), русск. *бессонный* 'лишенный сна, проведенный без сна' (Даль³ I, 182), укр. *безсонний*, -а, -е 'бессонный' (Гринченко I, 46), блр. *бяссонны* 'бессонный' (Блр.-русс. 140).

Скорее всего, префиксально-суффиксальное образование с помощью *bez (см.) и суфф. -ьн- от основы имени *sъrпъ (см.). Произведение с суфф. -ьн- от сложного прилаг. *bezъrпъjъ допустимо, но ограничивается практически одной парой (чеш. *bezenný*—*bezenný*) и в данном случае менее вероятно.

*beztožьnъ (jъ): ст.-слав. *бѣстѣжанъ*, -зи, прилаг., 'переносимый без жалоб, без труда' (Euch., SJS), сербохорв. *бѣстужан*, -жна, -жно 'беззаботный, беспечный' (с XVI в., RJA I, 253; PCA I, 518), чеш. редк. *beztožný*, прилаг. 'не испытывающий тоски, стремления'.

Префиксально-суффиксальное образование с помощью *bez (см.) и суфф. -ьн- от основы имени *tōga (см.), вероятно, на базе словосочетания *bez tōgy. Возраст неясен.

*bezūdъnъ (jъ): сербохорв. *bēzudān*, прилаг., 'mutilus, увечный' (RJA I, 277), словен. *brezūden*, -dna прилаг. 'лишенный члена' (Plet. I, 59), чеш. *bezūdny* (Jungmann I, 104), русск. *безūdный* 'бесчленный' (Даль³ I, 188), возм., книжн.

Префиксально-суффиксальное образование с приставкой *bez (см.) и суфф. -ьн- от основы имени *udъ (см.).

*bezuxъ (jъ): болг. *безух*, прилаг., 'безухий или одноухий' (БТР; Геров: -ый), сербохорв. *bēzux*, *bēzux*, -а, -о 'безухий' (PCA I, 422), словен. *brezūh*, прилаг. 'безухий' (Plet. I, 59), чеш. *bezuchý*, прилаг. 'безухий', сюда же ст.-чеш. *bezuška* ж. р. 'прядельное или ткацкое приспособление' (XIV—XV вв., Gebauer I, 52), словц. *bezuchý*, прилаг., 'безухий' (SSJ I, 88), польск. *bezuchy* 'безухий' (Linde I, 88; Warsz. I, 136; Dorosz. I, 460), русск. *безūхий*, -ая, -ое 'не имеющий уха, ушей или ушка', ст.-укр. *безухий*, прилаг. 'безухий' (Бер. Лекс. и др., Тимченко I, 80), укр. *безūхий*, -а, -е 'безухий' (Гринченко I, 47), блр. *бязўхі* то же (Блр.-русс. 138).

Сложное прилаг. древнего типа, образованное из *bez (см.; там же подробно об этом словообразовательном типе) и именной основы *ux- (см. *uxo).

*bezužъ: ст.-польск. *Biezuj*, *Biezwiuj*, имя собств.: ... *Bezug*, 1244 г.; ... *Besuiuy* cum uxore. Конец XII в. («Słown. stpol. nazw osobowych» I, 2, 164).

Сложение *bez (см.) и имени *ujъ (см.). См. еще Milewski. Indoeuropejskie imiona osobowe 119, 223.

*bezukъ: русск. диал. *безūк* м. р. 'хороший плотник' (Смол., Материалы «Смоленского словаря» 134; Филин 2, 201).

Сложение *bez (см.) и основы uk- (см. *uĉiti и родственные). Наличие в народных говорах, при отсутствии соответствия в литер. языке, далее — такие особенности как непродуктивность

именного варианта основы uk- и развитие оригинального значения (при обычной для сложений на *bez- семант. модели 'отрицание+знач. именной основы') делают возможной предположительную праслав. реконструкцию.

*bezumъjъ: ст.-слав. *безоумѣ*, прилаг. 'неразумный, безумный' (Супр., Sad.), др.-русс., русск.-цслав. *безѣмль* *ἄφρων*, *stultus* 'безумный' (Изб. 1073 г., Срезневский I, 63).

Производное с суфф. -jo- от основы *bezum-, как правильно понимал это прилаг. уже Мейе, см. Meillet. Études II, 377. Сравнение с функционально тождественным *bezumъnъ (см.) говорит как будто о большей древности образования *bezumъjъ с архаич. j-овым формантом сравнительно с продуктивным суфф. -ьн- в *bezumъnъ. Весьма различны были, как кажется, и условия и способы образования обоих этих прилаг.-ных на *bez-. Мы считаем *bezumъjъ вторичной адъективацией с помощью суфф. -ja на базе рано субстантивированного *bezumъ (см.), т. е. усматриваем здесь аналогию *bezstudъjъ—*bezstudъ (см.). Как и в этих последних примерах, в *bezumъjъ представлено своего рода восстановление адъективности, первоначально свойственной, видимо, и для *bezumъ. Форму *безоумѣ* можно считать вторичным проявлением, вокализацией типа *земли*: *земель* в абсолютно тождественных фонетических условиях. Едва ли правильно видит здесь Ван-Вейк диссимиляцию первоначального *bezumъnъ (см. N. van Wijk. Aksl. *безоумѣ*. — *ZislPh* II, 1925, 379—381; сюда же автор относит болг. *безūмльо* [Геров]). Еще менее вероятно мнение Вайяна, который говорит здесь об особом суфф. -ьль (см. Vaillant. Gramm. comparée III, 2, 374). Сложность и оригинальность словообразовательных-грамматических отношений не позволяют предположить в ст.-слав. *безоумѣ* кальку с греч. *ἄφρων*.

*bezumъ: сербохорв. *bēzūm* м. р. 'безумие' (с XVI в., RJA I, 277), *brēzūm* м. р. то же (RJA), *bēzum*, -а, -о, прилаг. 'безумный' (PCA I, 423), русск.-цслав. *безѣмъ* 'dementia' (XII в., Срезневский I, 64), русск. *бѣзум* м. р. 'беспокойный, шаловливый ребенок; непоседа' (арх., Филин 2, 201), укр. *бѣзум* м. р. 'безумие' (Гринченко I, 47).

Сложение *bez (см.) и *umъ (см.), первоначально, возможно, прилаг., ср. положение в сербохорв.

*bezumъje: ст.-слав. *безоуміе* ср. р. *ἄρροσύνη*, *ἄφροια*, *ἀπόνοια*, *μανία*, *amentia*, *insania*, *stultitia* 'безумие' (Супр., Cloz, SJS), сербохорв., *bēzūmlje* ср. р. 'dementia, insipientia, 'безумие' (с XIII в., RJA I, 278), словен. *brezūmje* ср. р. 'безумье' (Plet. I, 59), чеш. *bezumí* ср. р. то же (Kott I, 63), русск.-цслав. *безѣміе* *ἄνοια*, *ἀνασθηρία*, *ἄφροσύνη* 'недостаток или слабость ума' (Псалт. XI в., Срезневский I, 63).

Производное с суфф. -ье от *bezumъ (см.) или, скорее, префиксально-суффиксальное образование от имени *umъ (см.).

Литер. распространение и происхождение весьма вероятно для некоторых соответствий, как напр. болг. *безумие* (из русск., которое, в свою очередь, — из слав., почему и опущено в настоящем перечне).

***bezumьnъ (jъ):** ст.-слав. *безоумьнъ*, -ън, прилаг. *ἄφρων*, insipiens, stultus 'безумный' (Supr. и пр., SJS), болг. *безумен*, прилаг. 'безумный' (БТР), макед. *безумен* то же (И-С), сербохорв. *bèzumьnъ*, прилаг. 'demens, stultus, безумный, глупый' (с XIII в., RJA I, 277—278), *bèzumьnъ* то же (с XVII в., RJA I, 638), словен. *bèzumьnъ*, -mьnъ, прилаг. 'неразумный; безумный', 'нелепый' (Plet. I, 59), чеш. *bezumьnъ*, прилаг. 'неразумный', 'безумный' (Jungmann I, 116), польск. стар. *bezumьnъ* 'безумный, глупый' (Słown. polszcz. XVI w.; Warsz. I, 136), русск.-цслав. *безумьныи* *ἄφρων* (Остром. ев., Срезневский I, 64), русск. *безумный*, диал. (сиб.) *безумлённый* 'малоумный, помешанный; глупый, шальной, безрассудный' (Даль³ I, 189), диал. *безумный* 'безумный' (Деулинский словарь 52), укр. *безумный*, -а, -е 'неразумный, глупый, безумный' (Гринченко I, 47).

Прилаг., производное от **bezumъ* (см.) с помощью суфф. -ьн- (функционально тождественно **bezumьъ*, см.), или, скорее, префиксально-суффиксальное образование с помощью **bez* (см.) и суфф. -ьн- от **umъ* (см.).

***bezušьjъ:** чеш. *bezuši* 'безухий, без одного уха' (Jungmann I, 116).

Производное прилаг. с суфф. -jo- (см. производное **bezuхъ*). Функция древнего суфф. в этом случае недостаточно ясна (вторичная адъективация при условии субстантивности производной основы? — Формально ср. пары **bezoшъjъ*—**bezokъ*, **bezstudъjъ*—**bezstudъ*, **bezumъjъ*—**bezumъ*). Вторая возможность — префиксально-суффиксальное образование от основы **ux-* (см. **uxo*), но она обычно реализуется в известных нам случаях с помощью более продуктивного суфф. -ьн-.

***bezvertmenъje:** др.-русс. *безверемение* *ἀχαρία*, importunitas 'нехорошее положение' (Никон. л. под 1206 г., Срезневский I, 51), ст.-укр. *безверемьне* 'недобрый час' (Ак. ЗР II, 190, 1528 г., Тимченко I, 67).

Префиксально-суффиксальное образование с помощью **bez* (см.) и суфф. -ьje от именной основы **vertmen-* (см. **vertme*) или же производное с суфф. -ьje от соответствующего сложения, ср. др.-русс. *безверема* 'безверемье' (Псков. I л. под 1404 г., Срезневский III. Доп. 9'). Отнесение к праслав. древности проблематично ввиду возможности здесь кальки с греч., ср. в этом смысле о ст.-слав. *безверьменънъ* *ἄφρος* — К. Schumann. Die griech. Lehnbildungen und Lehnbedeutungen im Altbulgarischen 25.

***bezvěšъje:** русск. *безвѣще* 'увечье, болезненное состояние от недугов или от каких насилий, делающее человека неспособным к работе' (Даль³ I, 149), блр. *бязвѣчча* ср. р. 'увечье' (Байкоу—Некраш. 52).

Префиксально-суффиксальное образование с **bez* (см.) и суфф. -ьje от **věkъ* (см.) или производное с суфф. -ьje от сложной основы **bezvěkъ* (см. **bezvěkъjъ*).

***bezvěšьnъjъ:** др.-русс. *безвѣщныи* 'увечный' (Судебн. 1497 г., Срезневский III, Доп. 9'), русск. *безвѣщный* 'увечный, калека, расслабленный' (Даль³ I, 149), укр. *безвѣщний*, -а, -е 'вековечный, бесконечный' (Гринченко I, 38).

Прилаг., производное с суфф. -ьн- от основы **bezvěkъ* (см. **bezvěkъjъ*), или же префиксально-суффиксальное образование от **věkъ* (см.).

***bezvěkъ (jъ):** др.-русс. русск.-цслав. *безвѣкъ* (— Безсластенъ *безвѣкъ* при всемъ токмо крѣпокъ на добротѣе. — Жит. Ник. 43. Мин. Чет. апр. 52 — в греч. нет. Срезневский I, 52), русск. диал. *безвѣкий*, -ая, -ое 'вечный, бесконечный по времени' (перм., Филин 2, 182).

Сложение **bez* (см.) и **věkъ* (см.). Семантически любопытен русск. диал. пример, где отрицание выступает в роли усиления, ср. и укр. *безвѣщний* в предыд. статье.

***bezvěstъ:** сербохорв. диал. *bèzvestъ*, -а, -о 'безумный, помешанный' (РСА I, 392).

Сложение прилаг. архаич. типа, образованное из **bez* (см.; там же и относительно этого словообразовательного типа) и именной основы **věstъ* (см. **věstъ*).

***bezvěstъ:** укр. *бѣзвѣсть* ж. р. 'неизвестность, неведомые места' (Гринченко I, 38).

Сложение **bez* (см.) и имени **věstъ* (см.).

***bezvěstьnъ (jъ):** цслав. *безвѣстьнъ*, прилаг. *ἄδηλος*, incertus (Mikl.), 'тайный, неизвестный' (SJS; Sad.), болг. *безвѣстен*, прилаг. 'неизвестный, безвестный' (БТР), сербохорв. стар. *bèzvestan*, прилаг. 'ignotus, неизвестный' (RJA I, 279), чеш. редк. *bezvěstný*, прилаг. 'ничего не говорящий, бессмысленный', др.-русс., русск.-цслав. *безвѣстьныи* *ἄδηλος*, incertus 'неизвестный, неведомый' (XI в., Срезневский I, 53), русск. диал. *безвѣстный*, -ая, -ое 'без вести пропавший; неизвестно, где находящийся' (волог., перм.), 'никому не известный или незнакомый, безвестный' (пск.) (Филин 2, 182), укр. *бѣзвѣстний*, -а, -е 'безвестный, неизвестный, неведомый' (Гринченко I, 38).

Префиксально-суффиксальное образование с помощью **bez* (см.) и суфф. -ьн- от имени **věstъ* (см.) или производное с суфф. -ьн- от сложного прилаг. **bezvěstъ* (см.). Слово, известное в народных диалектах, могло распространяться, впрочем, и литер. путем, что ставит под сомнение его древность в ряде случаев.

***bezvětrъjъ:** укр. *безвѣтрий* 'безветренный' (Укр.-рос. словн. I, 41).

Сложное прилаг., образованное из **bez* (см.) и именной формы **větrъ* (см.).

***bezvinьnъjъ:** ст.-слав. *безкинанъ*, -ън, прилаг., *ἀθῶρος*, *ἀνεύθυνος*, innocens, innoxius 'невинный' (Supr., SJS), чеш. редк. *bezvinny*,

прилаг. 'невиновный', в.-луж. *bjezwinnu* то же (Pfuhl 25), польск. *bezwinnu* 'невиновный, невинный' (Linde I, 89; Warsz. I, 137) др.-русс. *безвиннымъ* ἀναίτιος, inposens 'невинный' (Новг. I л. под 1293 г., Срезневский I, 51), русск. *безвинный* 'невинный, невиновный, неповинный, непричастный вине, не виноватый в чем' (Даль³ I, 146), укр. *безвинний* 'безвинный; невинный, неповинный' (Укр.-рос. словн. I, 40), блр. *бязвінны* 'безвинный' (Блр.-русс. 138).

Прилаг., производное с суфф. -ьн- от сложения *bez-vin-, ср. идентичное сложение этимологически родственных элементов перс. *begunāh* / *бигонах* 'неповинный, невиноватый' (см. еще на *bez; перс. слово развилось из предшествующего *be-γīn-). Впрочем, допустимо видеть в *bezvinьнъ также префиксально-суффиксальное образование от основы имени *vina (см.).

*bezvodica: сербохорв. *bèzvodica* ж. р. 'aquae inopia, недостаток воды, brèzvodica ж. р. то же (RJA I, 279, 638), русск. диал. *безвѣдница* ж. р. 'недостаток воды, влаги' (кубан., перм., Филин 2, 182).

Производное с суфф. -ica (видимо, субстантивация) от основы сложного прилаг. *bezvod- (см. *bezvodъь) или префиксально-суффиксальное образование от имени *voda (см.).

*bezvodъь: чеш. *bezvodý*, прилаг. 'безводный', слвц. *bezvodý* то же (SSJ I, 89) укр. *безвѣдний* 'безводный' (Укр.-рос. словн. I, 41).

Сложное прилаг. древнего типа, образованное из *bez (см.) и именной основы *vod- (см. *voda). Подробности о таком словообразовании см. на *bez.

*bezvodъje: цслав. безводіе ср. р. 'отсутствие воды' (SJS), болг. *безводіе* ср. р. то же (БТР), макед. *безводіе* ср. р. то же (Кон.), сербохорв. *bèzvođe* ср. р. 'отсутствие воды' (РСА I, 393), словен. *brezvodje* ср. р. 'нехватка воды' (Plet. I, 60), чеш. редк. *bezvodí* ср. р. 'безводье', польск. *bezwodzie* ср. р. 'отсутствие воды, засуха', 'безводное место' (Warsz. I, 137), др.-русс., русск.-цслав. *безводіе* ἀνορία, aquae inopia 'недостаток воды' (Изб. 1073 г.; Жит. Андр. Юр. 25, Срезневский I, 51), русск. *безвѣдье* ср. р. 'недостаток вод; сушь, засуха' (Даль³ I, 147), укр. *безвѣддя* ср. р. 'безводье, недостаток воды' (Гринченко I, 38), *безвѣддя* то же (Укр.-рос. словн. I, 41), блр. *бязвѣддзе* ср. р. 'безводье' (Блр.-русс. 138).

Префиксально-суффиксальное образование от *voda (см.) или производное с суфф. -ъje от адъективного сложения *bezvod- (см. *bezvodъь). Предполагать кальку (напр. с греч.) в этом случае с конкретным знач. (особенно ввиду распространения в зап.-слав.) излишне.

*bezvodънь (jъ): ст.-слав. безводанъ, -ѣин, прилаг. ἀνορος, inaquosus, sine aqua 'безводный' (Mar., Euch., SJS), болг. *безвѣден*, прилаг., 'безводный' (БТР; Геров: -ый), макед. *безводен* (И-С), сербохорв. *bèzvodan*, -дна, -дно 'безводный' (RJA I, 279; РСА I, 393), *brèzvo-*

dan то же (с XVI в., RJA I, 638), словен. *brezvodén*, -дна, прилаг. 'безводный', 'засушливый' (Plet. I, 60), чеш. *bezvodný*, прилаг. 'безводный', слвц. *bezvodný* то же (SSJ I, 89), польск. *bezvodny* 'безводный' (Warsz. I, 137; Dorosz. I, 463), др.-русс., русск.-цслав. *безвѣдныи* ἀνορος, aqua carens, siccus (XI в., Срезневский I, 51—52), русск. *безвѣдный*, -ая, -ое 'бедный водой, влагой; лишенный воды' (Даль³ I, 147), укр. *безвѣдний*, -я, -е 'безводный', *безвѣдний*, -а, -е то же (Гринченко I, 38), блр. *бязвѣдны* то же (Блр.-русс. 138).

Префиксально-суффиксальное образование от имени *voda (см.) или производное с суфф. -ьн- от прилаг. *bezvodъь (см.). Предполагать кальку с греч. ἀν-ορος (так см. K. Schumann. Die griech. Lehnbildungen und Lehnbedeutungen im Altbulgarischen 25) нет достаточных оснований ввиду широты распространения и конкретности значения слова.

*bezzobъ (jъ): болг. *безвѣлс*, прилаг. 'безволосый' (БТР), чеш. *bezvlasý*, прилаг. 'безволосый', слвц. *bezvlasý*, прилаг. 'безволосый' (SSJ I, 89), польск. *bezwłosy* то же (Warsz. I, 137; Dorosz. I, 463), русск. *безволѣсый* 'лысый, плешивый, голый, гладкий' (Даль³ I, 148), укр. *безволѣсий*, -а, -е 'безволосый' (Гринченко I, 38), блр. *безвѣлсы* 'безволосый' (Блр.-русс. 121).

Сложное прилаг. древнего типа, образованное из *bez (см.; там и об этом словообразовательном типе) и основы имени *volъ (см.).

*bezzobънь: сербохорв. *bèzvolasan*, -сна, -сно 'безволосый' (РСА I, 392).

Возм., вторичное производное с суфф. -ьн- от сложного прилаг. *bezzobъ (см.).

*bezzogънь (jъ): русск. диал. *бизѣрный* 'постыдный, унижительный' (Мельниченко 32).

Отдавая себе отчет в очень ограниченном распространении, условно восстанавливаем здесь праслав. форму, ср. при этом оригинальное семант. развитие. Префиксально-суффиксальное образование с *bez (см.) и -ьн- от основы *zog-, нередкой в именных сложениях (см. *rozogъ, *obzogъ и др.).

*bezzobъ (jъ): болг. *беззѣб*, прилаг. 'беззубый' (БТР; Геров: -жбый), сербохорв. *bèzуб*, -а, -о 'беззубый' (RJA I, 277; РСА I, 424), *brèzub*, то же (с XVI в., RJA I, 638), словен. *brezzòb*, прилаг. 'беззубый' (Plet. I, 60), чеш. *bezzubý*, прилаг. 'беззубый', слвц. *bezzubý* то же (SSJ I, 89), польск. *bezzęby* 'беззубый' (Warsz. I, 139; Dorosz. I, 468), русск. *беззѣбый* 'у кого или у чего нет зубов' (Даль³ I, 158), укр. *беззѣбий*, -а, -е 'беззубый' (Гринченко I, 40), блр. *бязѣбы* 'беззубый' (Блр.-русс. 138).

Сложное прилаг. архаич. вида, образованное из *bez (см.) и именной основы *zobъ (см.). Подробно о таком словообразовании см. на *bez.

*bezzqbyнъ(я): сербохорв. *bèzuban*, прилаг. 'беззубый' (RJA I, 277), словен. *brezzoben*, -bna, прилаг. 'беззубый' (Plet. I, 60), в.-луж. *bjezzubny* 'беззубый' (Pfuhl 26; Jakubaš 62), польск. *bezzębny* 'беззубый' (Linde I, 91; Warsz. I, 139).

По-видимому, вторичное производное с суфф. -ьн- от сложного прилаг. *bezzqby (см.), имеющего, кстати, и более обширный ареал. Не исключается и префиксально-суффиксальный способ словообразования от имени *zrbъ (см.).

*bēda: ст.-слав. бѣда ж. р. ἀνάγκη, τὸν φόρος, πράγματα, necessitas, angustiae 'страдание, бедствие', ἀνάγκη, βία, τὸ ἀναγκαῖον, vis, necessitas 'надобность, необходимость, принуждение', κίνδυνος, periculum 'опасность' (SJS), болг. бѣда ж. р. 'беда, несчастье' (БТР), макед. бѣда ж. р. 'беда, несчастье', 'нужда, бедность' (И-С), сербохорв. бѣда, диал. бѣда, бијѣда ж. р. 'незаслуженное обвинение, напраслина, клевета', 'нищета, бедность', 'беда, несчастье', диал. бѣда 'беда, несчастье', 'нечистый, дьявол' (Ел. I), словен. бѣда ж. р. 'нищета, бедность' (Plet. I, 15), чеш. бѣда ж. р. 'нужда, бедность', 'недостаток, скудость', 'бедствие, несчастье', диал. бѣда 'сундук с приданым' (Kott. Dod. k Bart. 4), бѣда ж. р. литер. 'бедствие, несчастье', нареч., междом. 'беда, горе', словц. бѣда ж. р. 'бедность, нужда', 'бедствие, беда' (SSJ I, 92), нареч. бѣда (также в роли междом.) 'беда, горе' (SSJ I, 77), диал. вост.-славц. бѣда 'бедность', 'беда, бедствие', 'vulva' (Kálal 24), в.-луж. бѣда ж. р. 'горе, беда' («в роли существительного устарело», Pfuhl 10), н.-луж. бѣда 'горе, печаль, скорбь'; в роли существительного устарело ... и превратилось в междом.: 'горе!' бѣда тым, kenž Boga se ňeboje! (Muka Sł. I, 21), польск. бѣда ж. р. 'бедность, нужда', 'беда, несчастье, горе' (Dorosz. I, 494—495), междом. biada 'горе, беда', стар. 'беда, несчастье', словин. bjēdā ж. р. 'беда, бедность, нужда' (Lorentz. Slovinz. Wb. I, 37), др.-русс., русск.-цслав. бѣда τὸν φόρος, calamitas 'бедствие', κίνδυνος, periculum 'опасность', 'нужда, принуждение' (Срезневский I, 214), русск. бѣда ж. р. 'несчастный случай; горе; неприятность', диал. бѣда ж. р. 'горемыка, несчастный человек' (онеж., влад.), 'необходимость, нужда' (моск.), 'провинность' (перм.) (Филин 2, 173), бѣда ж. р. 'кошелек, кошна' (Псковский областной словарь I, 142), ст.-укр. бѣда ж. р. 'горе, несчастье', бѣда ж. р. то же (Тимченко I, 89, 169), укр. бѣда ж. р. 'беда, несчастье, горе', 'бес, бесовская сила, нечто страшное' (Гринченко I, 61), блр. бѣда ж. р. 'беда'.

Праслав. *bēda правдоподобно возводят к и.-е. *bhojdhā, откуда происходит также алб. bē ж. р. 'клятва, присяга', см. G. Meyer. Etymologisches Wörterbuch der albanesischen Sprache 30. Кроме этого полного этимол. и грамм. тождества, следует указать другое близкое имя с отличием в роде и конце основы — лат. foedus, -eris ср. р. (*bhojdhos / -esos) 'союз, договор', см. Walde—Hofm. I, 494. Далее, сюда относятся ряд глагольных

форм, объединяющихся вокруг и.-е. *bhejdhō: греч. πείθομαι 'верить, полагаться, повиноваться', πείθω 'уговаривать, убеждать', лат. fidō 'верить, полагаться, доверять', др.-в.-нем. beiten 'повелевать, принуждать'. См. Pokorny I, 117; Benveniste. Le vocabulaire des institutions indo-européennes I, 115—121. Отношения и.-е. *bhejdhō (глагольный -e- вокализм) и *bhojdhā (-o- вокализм производного имени) вполне регулярны и в комментариях не нуждаются. В свете этих данных слав. слово выглядит как архаизм формы. Семантически оно проделало оригинальный путь развития, но его исходная база достаточно различима (см. о лексическом знач. также ниже). Праслав. глагол *bēditi (см.) по сути дела повторяет вокализм имени *bēda (другая возможность — осмысление слав. *bēditi наряду с гот. baidjan 'принуждать', лит. baidyti 'пугать', греч. *ποιέω как каузатива на базе глагола и.-е. *bhejdhō; о гот., лит. и греч. формах см. Kluge¹⁵ 85; Berneker I, 54, с дальнейшей литер.; Шпехт у Фриска, см. Frisk II, 488). Некоторые ученые обходят молчанием вопрос о характере отношений слав. *bēda и *bēditi, ограничиваясь указанием на их родство, ср. Фасмер I, 142; Sadnik—Aitzetmüller. Vgl. Wb. 4, 295. В принципе ничто не мешает принять мнение Зубатого: «Biediti je sloveso odvozené ode jména bieda» (см. J. Zubatý. Studie a články I, 1, 304). Едва ли правы те авторы (начиная с Мейе), которые видят в *bēda отглагольное производное от *bēditi, см. Meillet. Études II, 252 (объясняет bēditi в конечном счете как заимств. из герм., ср. гот. baidjan); Vaillant. Gramm. compar. III, 2, 433; Trautmann BSW 23; Machek 31; Š. Ondruš Ssl 2, 1967, 96. На необязательность герм. этимологии для слав. *bēditi указывал еще Бернекер (там же).

Весь комплекс значений слав. имени ('беда, несчастье', 'нужда', 'бедствие', 'опасность') хорошо объясняется из глагольного знач. 'принуждать, заставлять', выявляемого путем сравнения и.-е. соответствий. (Русск. диал., псков. знач. 'кошелек, кошна', чеш. диал. 'сундук с приданым' производно от 'беда, бедствие, нужда', ср. близкое развитие знач. болг. мъка 'мука, труд' > 'имущество, домашний скот', если, конечно, здесь не имел места эвфемизм, как, очевидно, в примере словц. диал. бѣда 'vulva', см. выше). Знач. 'принуждать' легло, с другой стороны, в основу перечисленных выше и.-е. имен, обозначавших клятву, присягу (т. е. 'клятва-принуждение'), а затем — союз, договорное объединение. Вряд ли заслуживает одобрения сдержанность отдельных лингвистов в отношении близости слав. форм и лит. baidyti 'пугать' (см. отрицательно Berneker, там же; в словаре Френкеля под baidyti эта связь вообще не упомянута, см. Fraenkel I, 29). Если при этом препятствие для сближения видят в семант. отдаленности, то следует иметь в виду, что уже давно обращалось внимание на широкую семант. первооснову слав. слов и их ис-

ходного знач. 'принуждать'. См. Б. М. Ляпунов ИОРЯС XXXI, 1926, 33—42 (автор выделяет в *bēda формант -d-, а основу связывает с праслав. *bojati se 'бояться', а также с лит. baidyti, отождествляя последнее со слав. *bēditi). Еще дальше пошел в свое время Шуман, объяснив слав. *bēda из первонач. 'удар' и связав его этимологически с корнем *bi- 'бить', см. Hofrat Šuman AfslPh XXX, 1909, 293—294 (см. еще V. J. <agič> AfslPh XXX, 1909, 294: предлагает исходить из корня *bid-, а не bi-). Известные нам особенности вокализма слав. *bēda не позволяют говорить о его родстве со слав. *bodq, *bosti 'колоть' (см.), ср. попытку такого рода: Н. Graßmann KZ XII, 1863, 120 (сюда же относит др.-инд. badh- 'бить, убивать', особенно — др.-инд. bād- 'мучить'); J. Kalima «Neuphilologische Mitteilungen» 51, 1950, 38—39; см. еще Fraenkel I, 38. Френкель аналогично связывает с лит. bādas 'голод', родственным слав. *bodq, и литовское bēda 'беда' (у Френкеля в указ. месте дано с опечаткой bēdā, эта неверная форма дается затем и нек. другими авторами: Sadnik—Aitzetmüller, там же; Георгиев БЕР I, 39), но последнее заим. из слав., см. V. Pisani «Paideia» VI, 1951, 164.

Междометное употребление слав. *bēda, наиболее четко оформившееся в зап.-слав. и вторично закрепленное за особым фонет. вариантом (напр. ср. противопоставление польск. biada: bieda, о кот. см. Sławski I, 31—32), базируется, очевидно, на первонач. оборотах с дат. п. (ср. Vondrák. Vgl. slav. Gramm. II, 362).

Из прочей литер. см. еще Преобр. I, 59.

*bēditi (se): ст.-слав. бѣдити ἀναγκάζειν, cogere 'принуждать', протрѣпсодати, ἐρωτᾶν, adhortari, cohortari, rogare 'уговаривать, убеждать' (SJS), болг. бѣдѣ 'клеветать, взводить напраслину на кого-либо' (БТР; Геров: бѣдѣ 'убеждать, уговаривать'), диал. бѣдим 'клеветать, ябедничать' (Гъльбов БД II, 70; Шапкарев—Близнев БД III, 202), бѣда то же (М. Младенов БД III, 38), бѣд'а 'винить' (с. Крамолин, Севлиевско, дип. раб. Архив Софийск. ун-та), бѣда 'думать': Яа бѣда, че ти рекох (с. Желен, Софийско, дип. раб. Архив Софийск. ун-та), макед. беди 'несправедливо нападать, клеветать на кого-либо' (Кон.), сербохорв. бѣдити, диал. бѣдити, бијѣдити то же, чеш. bēditi, bíditi 'доводить до нищеты', bēditi se, bíditi se 'мучиться, бедствовать' (Jungmann I, 84; Kott I, 53), словц. biediti 'бедствовать, жить в нужде' (SSJ I, 92), в.-луж. bēdzić so 'бороться, напрягаться, мучиться' (Pfuhl 11), н.-луж. bēziš se 'мучиться; биться, бороться' (Muka Sł. I, 33), ст.-польск. biedzić 'бороться' (с XV в., Sł. stpol. I, 86), польск. biedzić się 'мучиться, возиться' (Dorosz. I, 500), др.-русс., русск.-цслав. бѣдити persuadere 'убеждать' (Нест. Жит. Феод. и др., Срезневский I, 214—215), русск. диал. бѣдѣть 'губить, портить' (перм.), 'приводить в досаду' (пск., тверск.) (Доп. к Опыту 16), бѣдѣть 'проказничать, шалостью причинять

вред' (Сл. Среднего Урала 39; см. также Филин 2, 174), бѣдѣть 'делать, совершать что-либо, доставляя неприятности или ущерб', 'воровать' (Деулинский словарь 51), ст.-укр. бѣдити 'приносить беду кому-либо', 'убеждать' (Тимченко I, 169), бѣдитися 'бороться' (там же), укр. бідати 'бедствовать' (Гринченко I, 62; Г. Ф. Шило. Південно-західні говори УРСР на північ від Дністра. Львів, 1957, 241).

Праслав. *bēditi в фонетико-морфологическом отношении представляется деноминативным производным от *bēda (см.), исконноименной вокализмом которого оно повторяет. Аналогично можно сказать о таких значениях продолжений *bēditi как 'приносить беду', 'бедствовать' (и некоторых др., см. выше), которые мы считаем бесспорно производными от именного знач. 'беда'. С другой стороны, нельзя не отметить, что знач. 'убеждать, уговаривать', 'принуждать' весьма отчетливо продолжают знач. и.-е. *bheidh- (о последнем см. подробнее на *bēda), правильным продолжением которого было бы праслав. *biditi. Сохранение семант. следов глагола и.-е. *bheidh- у продолжений праслав. *bēditi создает впечатление возможности также вторичной формальной перестройки названного гипотетического праслав. *biditi > *bēditi под влиянием имени *bēda на фоне очевидного деноминативного происхождения другой части продолжений праслав. *bēditi и их значений (< *bēda). Иными словами, сложные взаимоотношения (и вероятные взаимовлияния) имени *bēda и гл. *bēditi подчас затрудняют однозначный вывод, который мы в целом склонны предпочесть: отыменная производность слав. глагола (см. выше, ср. также статью *bēda).

Из литер.: J. Schmidt KZ XIX, 1870, 273; A. Meillet MSL 14, 1907, 351 (об изолированности вокализма bēditi и связи с гот. baidjan); J. Rozwadowski RS II, 1909, 105—107; E. W. Fay AJPh XXVI, 1905, 179—180; Б. М. Ляпунов ИОРЯС XXXI, 1926, 40—42 (без видимой надобности производит болг. бѣдѣ, сербохорв. бѣдити 'клеветать' из особого *ob-vēditi с последующей декомпозицией *obēditi > *bēditi); Sławski I, 32; Фасмер I, 142; J. Otębski. Studia indoeuropeistyczne 14 (ст.-слав. бѣдити и гот. baidjan 'принуждать' из *bhojd- связывает — на основе предполагаемой им мены i:u — с лит. baudžiū, baūsti 'наказывать'; труднодоказуемо, ср. также Sadnik—Aitzetmüller. Vgl. Wb. 4, 295).

*bēdъnъ(jъ): ст.-слав. бѣданъ, -зи, прилаг. таπεινός, ἀνάγκης, necessitatis 'бедный, убогий', χαλεπός, δύσκλητος, δύσκολος, difficilis 'трудный', ἐπικίνδυνος 'опасный' (SJS), болг. бѣден, прилаг. 'бедный, несчастный' (БТР; Геров: бѣдный), диал. бѣден 'бедный' (БД III, 38), макед. бѣден 'бедный' (И-С), сербохорв. бѣдан, диал. бѣдан, бијѣдан 'жалкий, несчастный', диал. бѣднѣ 'недобрый,

злополучный' (потаче се на *jedán kámen bedni*. — Ел. I), словен. *béden*, прилаг. 'бедный' (Plet. I, 15), чеш. *bídny*, прилаг. 'бедный, скудный; жалкий; низкий, низменный', *bědný* то же, словц. *biedny*, прилаг. 'бедный, скудный', 'жалкий, бедный' (SSJ I, 92), в.-луж. *bědny* 'жалкий, болезненный, увечный' (Pfuhl 10), н.-луж. *bědny* 'несчастливый, бедный, увечный', 'скудный, жалкий' (Muka Sł. I, 22), польск. *biedny* 'бедный, неимущий', 'жалкий, несчастный' (Dorosz. I, 497—498), словин. *bjédni*, прилаг. 'бедный, нищий, скудный' (Lorentz. Slovinz. Wb. I, 37), др.-русс. русск.-цслав. *бѣдныи* 'в беде, в нужде находящийся' (Остром. ев. и др.), 'лютый' (Гр. Наз. XI в.), 'горестный' (Златоуст.), 'тягостный, трудный' (Срезневский I, 215), русск. *бѣдный* 'лишенный достаточных или необходимых средств для существования', 'содержащий в себе мало чего-нибудь, имеющий недостаток чего-либо', 'стоящий недорого, убогий, простой', ст.-укр. *бѣдний* 'бедный, убогий, неимущий', 'жалкий, несчастный', дурной, недобрый' (Тимченко I, 169), укр. *бідний* 'бедный, неимущий, несчастливый, горемычный, бедный' (Гринченко I, 62), блр. *бѣдны* 'бедный'.

Прилаг., производное с суф. -ьн- от основы сущ.-ного *bĕda (см.). О конкретных лексич. знач-ях в разных слав. языках см. специально Б. М. Ляпунов ИОРЯС XXXI, 1926, 39—40. Существует мнение, что болг. *бѣден* (и макед. *беден*) заим. из русск. Равным образом считают неисконным словен. *béden*. См. Sadnik—Aitzetmüller. Vgl. Wb. 4. 293—294 (с дальнейшей литер.). Но ср. наличие слова *бѣден* в болг. диалектах, см. пример из М. Младенова БД III, 38 (см. выше).

*bĕgačь: болг. *бѣгач* м. р. 'бегун' (БТР), диал. *б'ѣгач* м. р. 'молодой олень' (Мечев БД II, 315), макед. *бегач* м. р. 'беглец, бегун' (Кон.), чеш. *běhač* м. р. 'бегун; гонец' (Jungmann I, 87), 'рабочий, который возит на тачке, напр. уголь в шахте', словц. *beháč* м. р. 'рабочий с тележкой в шахте' (SSJ I, 78), в.-луж. *běhač*, ст.-польск. *biegacz* (Słown. polszcz. XVI w.), польск. *biegacz* (Dorosz.).

Имя деятеля, производное с суф. -ць от глагольной основы *bĕga-* (см. *bĕgati).

*bĕgati: ст.-слав. бѣгати *φεῦγειν*, ἀποδιράζειν, fugere 'бегать, убежать' (SJS), болг. *бѣгам* 'бегать, убежать' (БТР), диал. *бѣгам* 'бежать, убежать' (М. Младенов БД III, 38), макед. *бега* 'бежать, убежать', 'избегать', 'уклоняться' (И-С), сербохорв. *bĕgati*, диал. *бѣгати*, *биѣгати*, *бјѣгати* 'бежать, убежать', словен. *bĕgati* 'бегать (туда-сюда); гонять', 'сбивать с толку', 'запугивать' (Plet. I, 16), чеш. *bĕhati* 'бегать', словц. *behat* то же, диал. *behac(še)* (Buffa. Dlhá Lúka 132), *behat'i sa* 'гоняться, испытывать половое влечение (о корове)' (Matejčík. Východonovohrad. 123). в.-луж. *běhač* 'бегать; страдать расстройством кишечника' (Pfuhl 11), н.-луж. *běgaš* 'бегать' (Muka. Sł. I, 22), польск. *biegać* 'бегать' (Dorosz. I, 502), словин. *bjĕgāc* 'бегать' (Lorentz. Slovinz.

Wb. I, 39), русск. *бѣгать* 'быстро двигаться (преимущественно в разных направлениях), усиленно и ускоренно ходить', 'быстро двигаться (о предметах неодушевленных)', диал. *бѣгать* 'ходить, ездить' (Словарь Красноярского края 12), *бѣгать* 'избегать' (арх., Филин 2, 169), 'плыть (под парусом)' (Картотека Печорского словаря), ст.-укр. *бѣгати* 'бегать, быстро идти, быстро двигаться', 'убегать' (Тимченко I, 166—167), укр. *бігати* 'бегать' (Гринченко I, 60), блр. *бѣгаць* 'бегать'.

Имперфектная глагольная форма, обозначающая длительный или многократный вид действия, представляет собой вторичную тематизацию на -а- первонач. атематического *bĕgt'i (см., там же и об этимологии). См. Machek 31.

*bĕgota: сербохорв. стар. *bjĕgota* м. р., мужское личное собств. имя (XIII в., только у Даничица, RJA I, 377), н.-луж. *bĕgota* ж. р. 'понос' (Muka Sł. I, 25), укр. *біготá* ж. р. 'название кошки в сказке' (Гринченко I, 60).

Производное с суф. -ота от глагольной основы *bĕg- (см. *bĕgt'i, *bĕgati). В принципе от *bĕgota могут считаться производными русск. *беготня* ж. р. 'частое и суетливое беганье взад и вперед; суета, суматоха; толкотня' (Даль³ I, 371), возм., первоначальное прилаг. *bĕgot'na ж. р., с суф. -ьн-, ср. формально сюда же словен. *begóten*, -tna, прилаг. 'бегущий, стремительный' (Plet. I, 16), если последнее — не калька нем. *flüchtig*.

*bĕgqtъjь: ст.-чеш. *bĕhutý* прилаг. 'быстрый' (Sbor. hrab. Bavorovského, конец XIV в. — Ст.-чеш., Прага; Šimek 28), чеш. *bĕhutý*, прилаг. 'бегущий, подвижный, быстрый', диал. *bjehutí*, прилаг., напр. о песке — 'сыпучий' (Malina. Mistř. 10).

Прилаг. на базе древнего нейотированного прич. на -qt- *bĕgqt- от гл. *bĕgt'i, *bĕgati (см.).

*bĕgt'i: польск. *biec* 'бежать' (Dorosz. I, 493—494), русск. диал. *бечь* 'бежать' (Добровольский 47), ст.-укр. *бѣчи* (Кн. гродск. Луцк. 1564 г., Тимченко I, 173), *бѣгчи*, *бѣгчи* 'быстро идти, бежать', 'спешить, стремиться', 'избегать' (Тимченко I, 167), *бегчи* = *бѣгчи* (Чет. 1489 г. и др., Тимченко I, 65), укр. *бієти* 'бежать, течь' (Гринченко I, 61), *бічи* (Желеховский I, 28), блр. *бѣгчы* 'бежать'.

Несмотря на то, что здесь представлено несколько случаев совершенно очевидной вторичной репродукции указанной в заглавии праслав. модели *bĕg-ti* в новых условиях (ст.-укр. *бѣгчи*, *бѣгчи*, укр. *бієти*, блр. *бѣгчы*), а также несмотря на то обстоятельство, что *bĕgt'i охватывает меньшее, сравнительно с *bĕgati, *bĕžati (см.), число слав. языков, следует именно форму *bĕgt'i считать основной и наиболее древней формой этого глагольного гнезда. Об этом говорят такие внутрислав. данные как тенденция к имперфективации (и в целом — к развитию видовых отношений) слав. глагольных основ, причем выразителем дуративно-итеративного знач. стало именно новообразование *bĕgati;

далее, о том же свидетельствует типологическое сравнение атематического (и следовательно — древнего) *bĕg-ti и тематизированного *bĕg-a-ti (инновация). Наконец, таково же свидетельство и внешних сравнений с лит. *bĕgti*. См. Machek 31, где также указывается на родство прежде всего с новоиндийскими словами — бенг. ассам. *bhāg-*, пендж. *bhaġġ-* 'бежать' (о последних см. специально J. Bloch BSL 31, 1931, 62). Остальные существующие этимол. сближения с греч. фέβομαι Махек подвергает сомнению. Тем не менее, мы считаем необходимым объяснить слав. слово в согласии с большинством авторов из и.-е. корня с -и- дифтонгом, который представлен в родственной лексике в разных ступенях — *bheug- (греч. φεύγω 'убегать, спасаться бегством', наряду с фέβομαι 'убегать, пугаться' < *bheg^h-; сюда же лат. *fugio* 'спасаться бегством'; гот. *biugan*, нем. *biegen* 'гнуть'; лит. *bauginti* 'пугать'), *bhūg(h)- (англос. *būgan* 'гнуть; убегать', лит. *būgti* 'испугаться'), *bhueg- (этот восходящий вариант дифтонга представлен с упрощением в слав. *bĕg- и в балт.; в последнем, правда, наблюдаются и вышеназванные варианты). Относительно апофонии праслав. *bĕg-/ *bag- < *bĕg-/ *bōg- см. под *bag(ъ)гъ II (с литер.; там же говорится об общей семантике).

Литература: Miklosich 12; A. Fick BB VI, 1881, 215 (об уделении гласного в слав. аналогично *ĕd-*, *sĕd-*); A. Meillet BSL 25, 1925, 35—36; Mikkola. Urslav. Gramm. I, 99; Vondrák. Vgl. slav. Gramm. I, 56, 251, 259—260; Berneker I, 55; Trautmann BSW 29; Мейе. Общеслав. язык 20; Vaillant. Gramm. comparée I, 87—88 (о древнем упрощении *bū > b* в балт. и слав., в связи с чем лит. *bėgu* 'бегу', слав. *bĕg-* производится из *bhueg- с долгой аориста от и.-е. основы *bhug-, ср. греч. φεύγων 'я сбежал', лат. *fugio*, лит. *būgti* 'испугаться', при исходном *bheug-, ср. греч. φεύγω, лит. *bauginti* 'пугать', или, возм., более старом *bhueg-, куда примыкает, с изменением в *bheg^h-, греч. фέβομαι); II, 2, 609; III, 2, 383; Shevelov. A prehistory of Slavic 197 (слав. *bĕg-* < *bhueg-, родственного греч. φεύγω, лат. *fugio*); Sławski I, 31; Георгиев БЕР II, 106—107; Фасмер I, 143; G. Bonfante «Glotta» 22, 1934, 290; VI. Georgiev «Годишник» XLVI, 1950, 54 (относит сюда же догреч. πηγός, πηγή 'источник, проточная вода' < и.-е. *bhēgh^{wo}-s, *bhēgh^{wa}); E. Fraenkel LP VII, 1959, 13; J. Otrębski. Studja indoeuropeistyczne 184 (в отношениях греч., лат. и балт., слав. форм усматривает метатезу); Fraenkel I, 38; Boisacq⁴ 1019, 1022, 1023; Hofmann 393, 395—396; Walde—Hofm. I, 556—557; Kluge¹⁵ 76.

*bĕgunъ: цслав. вѣгунъ м. р. δραπέτης, fugitivus 'беглец' (Вост., Mikl.), болг. бегун (Георгиев), сербохорв. бјегун м. р. 'profugus, беглец' (в XIV—XVI вв., только у Даничича, RJA I, 378), бѣгун, бјѣгун м. р. (PCA I, 370), сюда же производное бегунац, диал. бигунац, бјегунац, род. п. -на, м. р. 'беглец', словен. begun м. р. 'беглец' (Plet. I, 16), ст.-чеш. běhun, běhún м. р. 'бе-

гун, беглец' (Gebauer I 35; Ст.-чеш., Прага), běhun м. р. 'беглец, бродяга; парень' (Šimek 28), чеш. běhoun м. р. 'бегун, скакун', 'изгнанник', 'повеса', 'верхний жернов', 'вращающийся брус', 'ось', 'шейный позвонок' (Kott I, 55), běhounek 'подросток, юноша' (Brandl 5), диал. běhún 'большая часовая стрелка', 'приспособление для обучения детей бегу', běhúny 'колышки в пороге, на которых вращается дверь в хлев' (Bartoš. Slov. 14), bjeħún м. р. 'колесо с приводом' (Malina. Mistř. 10), словц. behún м. р. 'бегун', 'гонец', 'скакун', 'поросенок, кот. уже бегаёт', 'подвижная часть машины или приспособления', 'верхний жернов', 'ковровая дорожка' (SSJ I, 79), ст.-польск. biegun (Sł. stpol., Słown. polszcz. XVI w.), польск. biegun (Dorosz.), др.-русс., русск.-цслав. бѣгунъ, бѣгунъ φυγάς, fugitivus 'беглец' (Изб. 1073 г. и мн. др.), 'трусливый?' (Кир. Тур. и др.) (Срезневский I, 213), русск. бегун м. р. 'беглец; прыткий на ногах, скороход, мастер бегать' (Даль² I, 151), ст.-укр. бѣгунъ м. р. 'бегун, гонец' (Бер. Лекс. 221 и др.), 'перебегчик, беглец' (Ак. ЗР IV, 150—1596 г.), 'бродяга' (Ак. ЮЗР. I, 287—1598 г.), 'скакун', 'колышек, на кот. что-либо вращается' (Ак. ЮЗР. II, 200—1598 г.) (Тимченко I, 168), бегунъ м. р. = бѣгунъ (Арх. ЮЗР. VIII, V, 242—1585 г. и др., Тимченко I, 65), укр. бігун м. р. 'бегун, быстро бегающий, скороход', 'ось, на которой ходит дверь, ворота и пр.: верев', 'верхний двигающийся жернов в мельнице', 'извилистый узор, зигзаг', 'род колбасы', 'лен' (Гринченко I, 61), 'верев', 'ось, на которой ходит дверь' (Картотека Украинского академического словаря), диал. бігун 'столб, на который прежде навешивались ворота, калитка, дверь' (А. А. Москаленко. Словник діалектизмів українських говірок Одеської області. Одеса, 1958, 17), блр. бягун.

Производное имя, образованное с суфф. -унъ от основы гл. *bĕgati, *bĕgti (см.). См. ещё Ж. Ж. Варбот. Древнерусское именное словообразование (М., 1969) 85; F. Sławski. Słowotwórstwo bułgarskie na tle praszłowiańskim. — «Z polskich studiów slawistycznych», 1963, 88.

*bĕgъ: болг. бяг 'бег' (БТР; Георгиев), макед. бег м. р. 'бегство, побег' (И-С), сербохорв. бѣг, диал. бѣг, бѣгег 'бегство', словен. bĕg м. р. то же (Plet. I, 16), чеш. běh м. р. 'бег; ход' (охотн.) 'нога зайца, серны, собаки, пернатых', словц. beh м. р. 'бег; ход' (SSJ I, 78), в.-луж. běh м. р. 'бег, ход' (Pfuhl 11), н.-луж. bĕg 'бег' (Мука. Sł. I, 22), польск. bieг м. р. 'бег, быстрое движение, вращение', 'течение реки' (Dorosz. I, 500 и след.), словин. bjĕg м. р. 'бег' (Lorentz. Slovinsz. Wb. I, 37), др.-русс., русск.-цслав. бѣгъ м. р. 'бегство' (Изб. 1073 г. и др., Срезневский I, 214), русск. бег м. р. 'быстрое движение', диал. бег м. р. 'беготня' (Деулинский словарь 50), ст.-укр. бѣгъ м. р. 'бег', 'бегство' (ЮПГр. № 26—1393 г. и др.), 'оборот, вращение', 'ход'

(Тимченко I, 168—169), укр. *біг*, м. р. 'бег' (Гринченко I, 60), блр. *бег* м. р. 'бег' (Блр.-руск. 120).

Несмотря на сближение с лит. *bėgas* (см. Мейе. Общеслав. язык 274), мы имеем здесь дело бесспорно с вторичным, чисто славянским образованием, отглагольным именем, производным от *bēgt'i, *bēgati (см.). В древнем именном производном от глагола с -е- вокализмом в корне мы ожидали бы вокализм -о- (ср. *lēzti : *loza) или -а- (ср. *rēzati : *razъ).

*bēlasъ(jь): сербохорв. *bjēlas* м. р. = *белац* (см. под *bēльсь, ниже, там и знач-я) (РСА I, 594), *Bjēlās* м. р., прозвище (RJA I, 379), чеш. *bělasy* 'светлый, голубой' (Kott I, 55), слвц. *belasy* 'голубой' (Kálal 20; SSJ I, 80), сюда же, с увелич. знач., слвц. диал. *belastí* (Habovštiak. Ogr. 177), польск. стар. *białasy* 'белесый' (Warsz. I, 142), др.-руск., русск.-цслав. *бѣласи* (Брада о челюстехъ *бѣласа*, густа и росохата. Прол. март. 18. Кир. арх., Срезневский I, 217), сюда же укр. сущ. *білас* м. р. 'растение *Boletus edulis*' (Вх. Лем., Гринченко I, 64), прилаг. *біластий* 'беловатый, белесый' (Укр.-рос. словн. I, стр. 64), со смягчением — *білястий* 'беловатый, белеющий' (Гринченко I, 68), блр. диал. *бялясы(й)* 'беловатый' (Расторгуев. Северск.-блр. 141). — Сюда же примыкают производные сербохорв. *bēlascav*, диал. *bjēlascav* 'белесый, белеющий', *bēlascav* то же (РСА I, 433), *bjelash* м. р. 'лошадь светлой масти', *bjēlāš* (RJA I, 380); из ономастики — *Bjelāsica* ж. р., название гор в Герцеговине, Черногории, название села в Сербии и т. д. (RJA I, 379—380), *Bjēlasiца* ж. р. (РСА I, 594), *Bjēlāšnica* ж. р., гора в Боснии, близ Сараева (RJA I, 380); глагольное производное — сербохорв. *bjelāsati se* 'albicare' (RJA I, 379).

Ранний характер отдельных примеров и довольно широкое распространение в целом (сербохорв., чеш., слвц., польск., русск., укр., блр.), наряду с некоторыми другими особенностями (ср. наличие в сербохорв. различных производных форм) говорит о древности слав. основы прилаг.-ного *bēlas-. Соотношение со случаями вроде слвц. диал. *belastí*, укр. *біластий* позволяет рассматривать исход последнего как вторичное наращение -t-, а не как суфф. -ast-. Образованием *bēlas- как будто специально не занимались. Ср. Machek 29, где говорится только о семант. употреблении. Можно считать *bēlas- производным от *bēль (см.) с суфф. -as-. Допустимо поставить вопрос о связи с семантически близким *bēlesъjъ (см.) с очевидно первичным вокализмом суффикса.

*bēlavъ(jь): сербохорв. диал. *bēlav*, а-, -о 'беловатый, недостаточно белый' (РСА I, 431), ср. сюда же сущ. *bēlav*, *bjēlāv* м. р. 'животное (самец) белой масти' (РСА I, 431), *bēlava*, *bjēlava* ж. р. 'корова белой масти или с белой меткой', 'обезжиренный сыр из сыворотки' (РСА I, 431), далее — производное *bjelavina* 'мелкое место в море, где песок просвечивает сквозь воду' (черно-

горск., GТег. 78), словен. *bēlav* 'беловатый' (Plet. I, 17), сюда же сущ. *beljāva* ж. р. 'белый цвет', 'заболонь (в дереве)', 'водка-первач', 'белила', 'отбеливание', 'побелка' (Plet. I, 18), *beljāve* мн. 'светлобелая струя в воде' (Badjura 255), чеш. *bělavý*, прилаг. 'беловатый' (Kott I, 55), слвц. *belavý* то же (SSJ I, 80), диал. (вост.) *belavý*, *bel'avý* 'голубой' (Kálal 24), (Банска Бистрица) *belavý* 'беловатый' (Kálal 909), *bilavi*, прилаг. 'голубой' (Buffa. Dlhá Lúka 133), в.-луж. *bēlawy* 'беловатый' (Pfuhl 14), польск. *białawy* 'беловатый, недостаточно белый' (Dorosz. I, 474), словин. *bjalāvi*, прилаг. 'беловатый' (Lorentz. Slovins. Wb. I, 34), ср. еще диал. (Крайна) *bielawa* 'небольшой пруд' (K. Handke «Studia z filologii polskiej i słowiańskiej» 7, 1967, 147), русск. *белавый* 'светлый, весьма бледный, избела цветной' (Даль³ I, 377), укр. диал. *білавіий* 'белокурый, блондин' (галиц., Гринченко I, 64), также *білавіий*, блр. *бялявы* 'беловатый, белесый'. — Ср. сюда же производное болг. диал. *bēlaviца* ж. р. 'вид сливы' (Гъльбов БД II, 70).

Производное с суфф. -av- от *bēль (см.). Укр. диал. (зап.) *белавий*, *білавий* 'голубой' заим. из слвц., см. Й. О. Дзендзелівський. Українсько-західнослов'янські лексичні паралелі (Київ, 1969) 148.

*bēlesъjъ: русск. *белёсый*, *белёсий*, -ая, -ое 'тускло-белый, светло-ватый (о цвете, освещении)', блр. диал. *бялёсы* 'белесый, беловатый', откуда фамилии — русск. *Белесов*, *Белёсов*, блр. *Бялёсаў* (Бірыла. Беларуская антрапанімія 2, 76). — Сюда же следует отнести производное от основы *bēles- с помощью суфф. -jo-/-ja- сербохорв. *bjēlеша* ж. р. = *белка* (см. под *bēлька, там и знач-я) (РСА I, 594), *bjēлеша* ж. р. (РСА I, 596), чеш. *běleš* м. р. 'лошадь белой масти', диал. 'определенный вид изделий из теста' (Jungmann I, 89), *beleš* м. р. 'печёная оладья, помазанная повидлом и посыпанная маком или творогом' (Gregor. Slov. slavk.-bučov. 24), слвц. диал. *bialeš* 'оладья, булочка' (Kálal 23—24).

Основу прилаг.-ного *bēles- следует объяснять как производное с помощью суфф. -es- от *bēль (см.). Отрембский сравнил слав. *bēl-es-, русск. *белёсый* с реконструируемым явяжск. *bilsas* 'белый' (ср. в названии озера *Baltajis Bilsas*: лит. *baltas* 'белый'). См. J. Otrębski «Die Sprache» 9, 1963, 164. Как отмечал этот автор, в явяжск. форме представлена нулевая ступень корня, сравнительно со славянским (то же можно сказать и о вокализме явяжск. суффикса). Однако сравнения с явяжск. *bilsasi* с польск. *białasy* и др. (см. Трубочев у Фасмера I, 148; см. также *bēlasъjъ, выше) сами по себе не дают еще возможности понять функцию данного суффиксального производного. Принимая во внимание мягкость предшествующего согласного, допустимо видеть в суфф. -es- древний формант сравнит. степени прилаг.-ных -jes- < и.-е. -ies- (ср. лит. -es-nis), а в самом *bēl-es- — старый компаратив.

Об этом как будто говорят и значения слав. слов. Осмысление суфф. -es- как конца основы соответствующего производящего имени (см. Brugmann. Grundriss II, 1, 162) маловероятно в данном случае.

***bělěti (se):** болг. белѣя 'белеть, выцветать', 'седеть' (БТР), диал. белѣем 'белеть; бледнеть' (Шапкарев-Близнев БД III, 202), макед. белее 'отмечать, помечать' (И-С), сербохорв. бѣлети, диал. бѣлѣти, бѣлѣти 'белеть', бѣлети се, диал. бѣлѣти се, бѣлѣти се 'белеться, сиять белым цветом', чеш. běleti 'белеть, делаться белым', běleti se 'белеться, выделяться белизной', словц. beliet 'белеть', beliet sa 'белеться' (SSJ I, 80), в.-луж. běleć 'быть, становиться белым' (Pfuhl 14), н.-луж. běleś 'белеть, бледнеть' (Muka. Sł I, 28), польск. bieleć 'белеть, становиться белым; седеть', 'белеться, казаться белым' (Dorosz. I, 507), др.-русс. бѣлѣтиста (Нест. Бор. Гл. 34, Срезневский I, 220), русск. белѣть 'выделяться своей белизной', 'становиться белым', 'рассветать', ст.-укр. бѣлѣти 'становиться белым' (Тимченко I, 172), укр. біліти 'белеть' (Укр.-рос. словн. I, стр. 64), блр. бялѣць 'белеть'.

Глагол с основой на -ě-ti, производный от прилаг. *bělъ (см.).

***bēlica:** болг. белѣца 'белая овца', 'рыба Alburnus lucidus' (Геров), 'сорт пшеницы' (Отъ разны-ты видове на пшениц-ж-т-ж най-добры ся броятъ загария, бѣлица и червенка. Д. Мутев. Естествена история. 1869. — Архив Болг. Возрождения, София), диал. белѣца ж. р. 'речная рыба Alburnus lucidus', 'черешня или слива светлого, белого цвета' (Горов. Страндж. БД I, 67; Стойчев БД II, 128), белѣца ж. р. 'белая крупная ягода, вид сливы' (Блаца, Визенско, с. Брусен., Тетевенско. Архив Болг. диал. словаря, София), белѣца ж. р. 'белая рыба' (Стойков. Банат. 39), сербохорв. bjelica ж. и м. р. 'растение белой окраски, животное белой масти', Bjelica — различные топонимы и антропонимы (RJA I, 381), бѣлица, диал. бѣлица, бѣлица ж. р. 'пшеница, яблоня, черешня, слива (белая)', сюда же Bjelica, название реки в Сербии, бѣлица ж. р. 'белая слива' (РСА I, 460), белѣца 'белая овца без пятен' (Ел. I), бѣлица 'вид земли', 'вид картофеля', 'вид шелковицы', 'вид черешни' (Mić. 7, 15, 24), 'вид земли', 'сорт яблок' (Vis 15, 27), bjelica 'вид вышивки на белой основе' (Konavlji, Pal. 170), bilica 'желтоватая слива' (Skok), словен. belica ж. р. 'название разных животных — белой овцы-самки, белой козы', 'вид куницы', 'вид ужа Coluber patrix', 'рыба Leuciscus', 'сорт пшеницы', 'мужская конопля', 'черешня', 'сорт яблок', 'сорт груш', 'белая слива', 'яйцо', 'свинцовые белила' (Plet. I, 17), чеш. bělice ж. р. 'народное название некоторых мелких белых рыб (уклейки, ельца и др.)', 'белая верба Salix alba', 'сорт ранней черешни светлого цвета', диал. bēlica 'овца', 'рыба', 'черешня белого цвета' (Bartoš. Slov. 15), 'целиком белая овца' (Kott. Dod. k Bart. 3), bjelica ж. р. 'черешня', 'сорт слив', 'рыба' (Ма-

lina. Mistř. 10), 'черешня светлой окраски (плод и дерево)' (Gregor. Slov. slavk.-bučov. 23), словц. belica = чеш. bělice (Kálal 24), 'женщина со светлой кожей', 'корова светлой масти' (Kálal 909), belica ж. р. 'сорт белых слив', 'вид пресноводных белых рыб Chalcaburnus', 'белая овца' (SSJ I, 80), диал. bel'icā 'белая овца' (Habovštiak. Orav. 152), в.-луж. bēlica ж. р. 'белая; сладкая, белая вишня, черешня; белая глина; всякая белая краска, напр. свинцовые белила' (Pfuhl 14), ст.-польск. bielica 'белка, беличья шкурка' (1441 г., Sł. stpol. I, 89), диал. b'el'ica 'часть растущего дерева между корой и сердцевинной, заболонь' (Szumczak. Domani. I, 70), русск. диал. бѣлица 'белка' (Сл. Среднего Урала 41), белѣца ж. р. 'знахарка', 'колдунья' (олон., Филин 2, 214), ст.-укр. бѣлица ж. р. 'белка, шкура белки' (Ак. ЗР. I, 30 — 1407 г., Тимченко I, 170), бѣлица ж. р. = бѣлица (Тимченко I, 82), укр. біліца ж. р. 'белка' (Вх.), 'белое просо', 'растение Thlaspi arvense' (Вх.), 'уклейка Aspidus lucidus' (Вх.), 'меловая почва' (Желех.) (Гринченко I, 65), диал. біліца 'белая глина' (J. C. Колесник. Матеріали до словника діалектизмів українських говорів Буковини. 1959, 11), біліца 'белка' (Онышкевич. Словарь бойковского диалекта 80).

Производное с суфф. -ica от прилаг. *bělъ (см.) с лексикограмм. функцией субстантивации этого последнего (ср. и обзор значений выше). О «рыбных» значениях (гл. обр. — 'уклейка Alburnus') в слав. языках см. Leder. Russische Fischnamen 76. Полезно обратить внимание на лат. fulica ж. р. 'вид водоплавающей птицы' < *bholikā (см. о лат. слове Walde—Hofm. I, 559; Ernout—Meillet³ I, 461); праформа лат. слова *bholikā может рассматриваться как параллель к праслав. *bēlica < *bhelikā в этимол., словообразовательном и семант. отношении (— названия по цвету).

***bēlidlo:** болг. белѣло ср. р. 'белила, белая краска' (БТР), 'белила', 'место на реке, где отбеливают полотно' (Геров), диал. белѣло 'белок' (с. Мугла, Смолянско, дип. раб. Архив Софийск. ун-та), белѣло ср. р. 'пудра' (М. Младенов БД III, 38), бел'ѣло ср. р. 'белила' (Шапкарев-Близнев БД III, 202), макед. белило ср. р. 'белила' (И-С), сербохорв. бѣлило, диал. бѣлило, бѣлило ср. р. 'место для отбеливания полотна', 'белила', словен. belilo ср. р. 'белая краска; белила', 'побелка', 'отбеливание' (Plet. I, 18), чеш. bēlidlo ср. р. 'место для отбеливания ткани, пряжи', словц. bielidlo ср. р. 'белила' (SSJ I, 92), в.-луж. bēlidlo ср. р. 'средство для беления, отбели', 'отбеливание' (Pfuhl 15), н.-луж. bēlidlo ср. р. 'белильная известь' (Muka. Sł. I, 28—29), польск. bielidło ср. р. 'косметические белила' (Dorosz. I, 509), др.-русс. русск.-слав. бѣлило (— Узрѣ помазана бѣлиломъ. Ман. Хр., Срезневский I, 217), русск. белѣла мн. 'белая минеральная краска, употребляемая в малярных работах и в живописи', 'косметическое средство, употребляемое как притирание (для при-

дания белизны лицу), диал. *белілы* мн. 'девичник' (влад., арх., пск., смол., Филин 2, 213), ст.-укр. *бѣлило* 'косметические белила' (Бер. Лекс. 312 и др., Тимченко I, 170), укр. *біліло* ср. р. 'белая краска, все, чем можно белить, убелять' (Гринченко I, 65), блр. *бялілы* (Блр.-русс. слов.).

Именное производное с суфф. *-(i)dlo* от основы глагола **bēliti* (см.). «Ob Bildungen wie **bēlidlo*, anzutreffen in allen Sprachen, noch urslavisch sind, kann nicht entschieden werden» (Sadnik—Aitzetmüller. Vgl. Wb. 2, 132).

***bēlika:** болг. диал. *беліка* ж. р. 'горная береза' (Илчев БД I, 186), сербохорв. *бјелика* ж. р. (черногорск.) 'заболонь, alburnum', *бѣлика*, *бјѣлика* ж. р. 'слой дерева между корой и сердцевинной заболонь' (РСА I, 460), *бѣлика*, диал. *бјѣлика* ж. р. 'заболонь дерева', 'беловатый плод — яблоко, черешня, слива', *бјѣлика* ж. р. 'alburnum, заболонь', 'бузина Sambucus', 'вид черешни, сливы' (РЈА I, 381), словен. *belika* ж. р. 'сорт яблок' (Plet. I, 18).

Производное с суфф. *-ika* от **bēlъ* (см.), исторически тождественное более широко распространенному **bēlica* (см.; с проведенной прогрессивной палатализацией *k*), с которым **bēlika* перекликается и семантически, ср. сербохорв. примеры.

***bēlikъ:** болг. диал. *белік* м. р. 'древесина между корой и сердцевинной заболонь, гл. обр. у дуба' (с. Долна Мелна, Трънско, дип. раб. Архив Софийск. ун-та), сербохорв. *bjelik* м. р. 'почка инжира' (РЈА I, 381), *бѣлік*, диал. *бјѣлік* м. р. 'заболонь дерева', 'вид дуба Quercus sessiliflora' (РСА I, 460), *бѣлик* м. р. 'заболонь дерева' (РСА I, 442), ср. сюда же ст.-слав. *Bělík*, *Bielik* м. р., личное собств. имя (Vážný. Středověk. list. 5), н.-луж. *bělík* 'бельмо', 'белок яйца' (Muka. Sł. I, 29), русск. диал. *белік* м. р. 'огородная новь, место, вновь назначенное под огород' (Доп. к Опыту 16), *бѣлики* мн. 'поля, почва которых состоит из смешения глины с известью' (перм., Филин 2, 213), укр. *білик* м. р. 'стальной двуручный резец для очистки кож', 'самец белки' (Гринченко I, 65), блр. *Белік*, ст.-блр. *Белик* (XVI в.), имя собств. (Бірыла. Беларуская антрапанімія. 2, 51).

Производное с суфф. *-ikъ* от прилаг. **bēlъ* (см.), выполняющее в принципе ту же функцию, что и близкие производные **bēlika*, **bēlica* (см.).

***bēlina:** болг. *белина* ж. р. 'белизна', 'сало' (БТР), диал. *белина* ж. р. 'жир, сало свиньи' (Орханійско, Бели Осъм, Троян; СбНУ XXXVIII, 103. Архив Болг. диал. словаря), сербохорв. *беліна*, диал. *биліна*, *бјеліна* ж. р. 'белизна', диал. *бѣлина*, *бѣлина*, *бјѣлина* ж. р. 'вид шерстяного одеяла', *Bjelina* ж. р., название города в Боснии, *Bejina*, название сел в Сербии (РЈА I, 230, 296), *беліна*, *бјеліна* ж. р. 'белизна, белый цвет', 'белье', 'белое полотно', 'белое тело', 'белое мясо (напр. у курицы)', 'заболонь в дереве', 'беловатый плод', 'седина' (РСА I, 443—444), диал. *bilina* 'сорт белого винограда' (Skok), словен. *belina* ж. р. 'бе-

лизна', 'сорт винограда', 'заболонь в древесине', 'сивуха', 'свинцовые белила', 'бельмо' (Plet. I, 18), чеш. *bělina* ж. р. 'жирная, белая земля' (Kott I, 56), 'белое пятно', 'бельмо', диал. 'поповник (травя)', 'заболонь дерева', *bjelena* ж. р. 'белая овца, коза' (Svěrák. Karlov. 109), русск. диал. *беленá* ж. р. 'белый холст' (Ленингр., Филин 2, 209), *беліна* ж. р. 'белая краска, белила' (Деулинский словарь 52), укр. *білина* 'белизна' (Укр.-рос. словн. I, стр. 64), 'жерех Aspius aspius' (см. Leder. Russische Fischnamen 68).

Производное с суфф. *-ina* от прилаг. (см.) и с основной функцией обозначения отвлеченного качества ('белизна'), что послужило, в свою очередь, базой для конкретных семант. реализаций ('белый жир', 'белый холст', 'белый слой древесины') по отдельным языкам.

***bēliti:** ст.-слав. *бѣлити* *λευκαίνειν*, candidum facere 'белить' (SJS), болг. *бѣля* 'очищать от кожи, коры', 'белить' (БТР), диал. *б'ѣлѣ* 'чистить, шелушить (кукурузные початки)', 'отбеливать (полотно)' (Горов. Страндж. БД I, 67), *бѣла* 'очищать от коры', 'белить' (М. Младенов БД III, 39), *бѣла* 'очищать от кожи, коры', 'отделять' (Стойков. Банат. 40), *бѣл'им* 'очищать от коры', 'белить' (Шапкарев — Близнев БД III, 202), макед. *бели* 'белить, отбеливать', 'лущить, очищать (от кожуры)' (И-С), сербохорв. *бѣлити*, *бијѣлити*, *бѣлити* 'отбеливать (полотно)', словен. *běliti* 'белить, красить белилами, приукрашивать', 'отбеливать', 'раскалывать', 'приправлять, сдобрять жиром', 'обдирать, шелушить' (Plet. I, 18), чеш. *běliti* 'белить', *biliti* 'белить; отбеливать (ткань)', слвц. *bielit'* 'белить; отбеливать', 'обдирать, очищать от кожуры или коры (фрукты, картофель, дерево и т. ж.)' (SSJ I, 92), в.-луж. *bělíc* 'белить; отбеливать' (Pfuhl 15), н.-луж. *bělís* 'белить', 'лущить, снимать (кожу), чистить' (Muka. Sł. I, 29), полаб. *belēt* 'стирать (белье), отбеливать' (Polański—Sehnert 37), польск. *bielić* 'белить (обычно известью)', 'отбеливать', 'очищать' (Dobrosz. I, 508), словин. *bjelēc* 'белить' (Lorentz. Slovinsz. Wb. I, 42), др.-русс. и русск.-цслав. *бѣлити* *λευκαίνειν* (Жит. Андр. Юр. XLIV, Срезневский I, 217), русск. *белить* 'делать белым', диал. *белить* 'делать белым, подвергая особой обработке; отбеливать', 'говорить о ком-либо хорошо, с похвалой' (Деулинский словарь 52), ст.-укр. *бѣлити* 'белить' (Тимченко I, 170), укр. *білити* 'белить, окрашивать в белый цвет', 'белить полотно (на солнце)', 'убелять (умывая)', 'лудить' (Гринченко I, 65), блр. *бяліць* 'свежевать'.

Глагол на *-iti*, производный от прилаг. **bēlъ* (см.).

***bēlivo:** сербохорв. *бѣлѣво*, *бјѣлѣво* ср. р. 'белое полотно, белье', 'молочные продукты, яйца' (РСА I, 442), чеш. *bělivo* ср. р. 'бельмо, глаукома' (Jungmann I, 90), русск. диал. *бѣлево* ср. р. 'белье; вещь, подвергаемая белиению' (арх.), 'белиение', 'белила' (олон.) (Филин 2, 208).

Отглагольное имя, производное с суфф. *-(i)vo* от *bēliti (см.).

*bēlizna: болг. *белизна* 'белизна' (Младенов БТР), диал. *белизна* (Състав на сеноту: гускъ, бузълък, дил'фил'... *белизнъ* — кѣй-рачевъ тревѣ, право нѣгоре излизъ и праи нѣгоре идѣн мек син клас, дѣвъ рапицъ... — Срѣбе, Севл. Архив Болг. диал. словаря), *белизмъ* ж. р. 'лесная поляна с хорошей травой' (с. Катунец, Ловешко. дип. раб. Архив Софийск. ун-та), сербохорв. *белизна*, *бјелизна* ж. р. 'белок глаза', 'растение беловатого цвета' (РСА I, 442), ст.-чеш. *bělizna* 'белая плева' (Ст.-чеш., Прага), словц. *belizna*, *belizeň* 'белье' (Kálal 24), *belizeň* то же (Kálal 24; SSJ I, 92), в.-луж. *bělizna* ж. р. 'кожура (с фруктов)', 'лыко', 'очищенная до белизны палочка' (Pfuhl 15), н.-луж. *bělizna*, *bělizň* ж. р. 'заболонь', 'кожура' (Muka Sl. I, 29), польск. *bielizna* ж. р. 'белье', 'белизна', 'заболонь в дереве', 'название разных мелких рыб' (Dorosz. I, 509—510), словин. *bjelēznā* ж. р. 'заболонь' (Lorentz. Slovins. Wb. I, 42), русск. *белизна* ж. р. 'белый цвет', диал. *белезна* ж. р. 'рыба *Aspius garax*, жерех, шереспер' (Южн. Росс., смол., Филин 2, 208—209), сюда же *белѣзень* 'название рыбы, похожей на жереха' (дон.), 'рыба язь' (ворон., дон.) (Филин, там же), *белѣзь* 'рыба язь' (дон.) (там же), *белест* 'рыба язь' (Даль³ I, 380), *белест* м. р. 'рыба язь' (пенз., Филин 2, 211), ст.-укр. *бѣлизна* ж. р., собир. 'название мелкой рыбы разного рода' (Тимченко I, 170), укр. *білізна* 'белье' (Гринченко I, 64), *билизна* ж. р. 'белок; белизна' (П. Білецький-Носенко. Словник української мови. Київ, 1966, 55) диал. *белизна* ж. р. 'жерех *Aspius aspius* L.' (Кривицкий. Из словаря полесских рыболовов. — «Полесье» 166), блр. *белизна* ж. р. 'белизна', диал. *белюзна* 'белизна, ці беласпёр — *Aspius aspius* L.' (І. Я. Яшкін. Семантика назваў рыбалоўства ў гаворках пяшчанцаў Слаўгарадскага раёна. — («3 жыцця роднага слова. Лексікалагічны зборнік». Мінск, 1968, 125).

Производное с суфф. *-izna* от прилаг. *bēlъ (см.), функционально близкое слову *bēlina (см.), с аналогичным направлением семант. эволюции — от общего знач. 'белый цвет' к конкретным местным значениям в разных языках, развившимся на базе этого общего. О вост.-слав. значении 'рыба жерех *Aspius aspius*' см. специально Leder. Russische Fischnamen 68 (рыба получила такое название по своему преобладающему цвету).

*bēloba: словен. *beloba* ж. р. 'белизна, белый цвет' (Plet. I, 19), чеш. *běloba* ж. р. 'свинцовые белила' (Kott I, 56), 'белизна, светлая окраска', словц. *bieloba*, стар. *beloba* ж. р. 'белая краска, белила', 'белизна' (SSJ I, 92—93), в.-луж. *běloba* (Zeman 20).

Производное с суфф. *-oba* от прилаг. *bēlъ (см.). Древность образования неясна.

*bēlobokъ (ж): болг. диал. *белобок* 'о скотине, у кот. есть белая растительность в паху' (Георгиев; Геров: *бѣлобокий*, прилаг. 'имеющий белую окраску в паху'), макед. *белобок*, прилаг.

'белобокий' (Кон.), сербохорв. *белѣбок*, -а, -о, диал. *бјелѣбок* 'белобокий' (РСА I, 447), польск. *białoboki* 'белобокий' (Warsz. I, 142), русск. *белобок* (корова) (Даль³ I, 383), укр. *білобобкий* 'с белыми боками' (Гринченко I, 65), блр. *белабокі* 'белобокий' (Блр.-русс. 122).

См. еще Miklosich. Vgl. Gr. II, 298.

Сложное прилаг. предположительно праслав. типа. Образовано из *bēlъ (см.) и *bokъ (см.).

*bēlobordъ (ж): болг. *белобрад*, прилаг. 'белобородый' (Геров, БТР, Георгиев), макед. *белобрад* то же (Кон.), сербохорв. *белѣбрад*, *бјелѣбрад*, -а, -о 'седобородый, белобородый' (РСА I, 447), *bjelobrada* ж. р. 'растения *Helichrysum stoechas*, *Helichrysum angustifolium*' (RJA I, 382), словен. *belobrād*, прилаг. 'белобородый' (Plet. I, 19), чеш. *bělobradý*, прилаг. 'белобородый', словц. *bielobradý*, прилаг. 'белобородый' (SSJ I, 93), польск. *białobrody* 'белобородый' (Warsz. I, 142), русск. *белоборѣдый* (старец) (Даль³ I, 383), укр. *білоборѣдий* 'с белой бородой, белобородый' (Гринченко I, 65), блр. *белабарѣды*, сюда же фам. *Белабарѣды*, *Белабарѣдаў*, соврем. русск. *Белоборѣдов* (Бірыла. Беларуская антрапанімія 2, 50). См. еще Miklosich. Vgl. Gr. II, 397. Сложное прилаг., образованное из *bēlъ (см.) и основы имени *borda (см.). Тип образования праславянский.

*bēlobrvъ (ж): сербохорв. *bjelobrvast*, прилаг. 'белобровый' (RJA I, 383), чеш. *bělobrvý*, прилаг. 'белобровый' (Jungmann I, 91), польск. *białobrwi*, *białobrewy* 'белобровый' (Warsz. I, 142), русск. *белобровый* (Даль³ I, 383), укр. *білобрѣвий* 'с русыми бровями, белобровый' (Гринченко I, 65), блр. *белабрѣвы*, сюда же фам. *Белабрѣвіч*, *Белабрѣчык* (Бірыла. Беларуская антрапанімія 2, 50). См. еще Miklosich. Vgl. Gr. II, 398.

Сложное прилаг., образованное из *bēlъ (см.) и адъективно употребленной именной основы *-brъvъ (см. ниже *bry /-ъve). Древность вероятна. Ср. еще *bēlogolvъ, где о типе.

*bēlogolvъ (ж): болг. *белоглав* 'белоголовый' (БТР; Георгиев), макед. *белоглав*, прилаг. 'светловолосый' (Кон.), сербохорв. *белѣглав*, *бјелѣглав*, -а, -о 'белоголовый, седоволосый, светловолосый' (РСА I, 448), словен. *beloglāv*, прилаг. 'белоголовый, седоголовый, светлоголовый' (Plet. I, 19), чеш. *bělohlavý*, прилаг. 'белоголовый, седовласый', словц. *bielohlavý* 'белоголовый, седоголовый' (SSJ I, 93), польск. *białogłowy* 'белоголовый, седоголовый' (Warsz. I, 143), русск. *белоголѣвый*: *белоголѣвая утка*, *белоглѣвый белохвостик* (Филин 2, 219), *белоголѣвая* ж. р. 'растение *Ptagmisa cartilaginea*' (арх., Филин 2, 217), *белоголѣв* м. р. 'растение *Eriogon acris* L.', 'род ягод', 'растение *Nigella damascene*' (там же), 'пень, покрытый снегом, как шапкой' (забайк., там же), укр. *білоголѣвий* 'с русой или седой головой', блр. *белагалѣвы*, сюда же фам. *Белагалѣвы*, *Белагалѣў*, соврем. русск. *Белоголов(ов)* (Бі-

рыла. Беларуская антрапанімія 2, 50). См. еще Miklosich. Vgl. Gr. II, 396 и след.

Сложное прилаг., образованное из *bēlъ (см.) и основы имени *golva (см.). Древность таких адъективно-субстантивных сложений-определений весьма очевидна, см. Brugmann. Grundriss. II, (1), 69, 110 (с близкими примерами ст.-слав. крико-носъ, чрпосглакз). Обращает на себя внимание архаичность адъективного употребления склоняемого компонента сложения *-golvъ ср. аналогичное *bezgolvъ (см. выше) и т. п. См. еще E. Fraenkel «Gedenkschrift P. Kretschmer» I, 100 и сл.

***bēlogqzъ/*bēlogqza:** сербохорв. бѣлогъзъ, диал. бѣлогъзъ, бѣлогъзъ м. р. 'с белым задом, clunibus albis', сюда же сербохорв. бѣлѣгуза, билѣгуза, бѣлогуза ж. р. 'вид птицы Saxicola oenanthe L.', диал. билѣгуза то же (Maš. 425). — Сюда же болг. белогъзка 'птица Saxicola oenanthe' (Геро: бѣлогъзка), словен. belogûzka ж. р. 'птица Saxicola oenanthe, каменка' (Plet. I, 19).

См. еще Miklosich. Vgl. Gr. II, 397.

Сложение *bēlъ (см.) и *gqzъ (см.), первоначально адъективное. Древность образования весьма правдоподобна, ср. *bēlogolvъ (выше) и т. п.

***bēlogrivъ(яъ):** макед. белогрив, прилаг. 'белогривый' (Кон.), сербохорв. белѣгрив, бѣлѣгрив, -а, -о 'белогривый, с седой гривой' (PCA I, 449), чеш. bělohrivý, прилаг. 'белогривый, со светлой гривой', диал. bělohřibý 'светловолосый' (Kott. Dod. k Bart. 4), словц. bielohrivý, прилаг. 'белогривый' (SSJ I, 93), польск. biało-grzywy (Doros. I, 476), русск. белогривая (лошадь) (Даль³ I, 384), укр. білогривий 'с белой, светлой гривой' (Гринченко I, 66), блр. белагрывы, ср. и фам. Белагрывы (Бірыла. Беларуская антрапанімія 2, 50). См. еще Miklosich. Vgl. Gr. II, 398.

Сложное прилаг. древнего типа (ср. аналогичное *bēlō-golvъ), образованное из *bēlъ (см.) и адъективно употребленной именной основы *-golvъ (см. *golva).

***bēlogrđlъ(яъ):** болг. диал. белогърли 'с белым горлом' (Кратово, Георгиев), сербохорв. bjelđgrlī, прилаг. 'белошей' (RJA I, 384), белѣгрл, бѣлѣгрл, -а, -о 'белошей, с белым горлом' (PCA I, 449), чеш. bělohrdlý, прилаг. 'с белым горлом', русск. белогрды (Даль³ I, 384). — Сюда же производное макед. белѣгрлест, прилаг. 'белогорлый' (Кон.).

См. еще Miklosich. Vgl. Gr. II, 397 и след.

Сложное прилаг., образованное из *bēlъ (см.) и основы имени *gъrdlo (см.). О типе образования см. еще на *bēlō-golvъ (выше).

***bēloxvostъ(яъ):** словц. belochvost 'название птицы?' (Kálal 909), русск. белохвостый (бычок) (Даль³ I, 386), белохвостый беркут 'птица Haliaeetus albicilla Briss.' (оренб., Филин 2, 225), укр. білохвостий 'с белым хвостом' (Гринченко I, 67), блр. белахвосты, сюда же фам. Белахвосты, Белахвостаў, ст.-блр. (XVII в.)

Белохвост, соврем. русск. Белохвостов (Бірыла. Беларуская антрапанімія 2, 51).

Сложение (первоначально, по-видимому, адъективное), образованное из *bēlъ (см.) и *xvostъ (см.). Ср. *bēlogolvъ (выше) и др. образования этого типа.

***bēlojъka:** болг. белѣйка 'мужская конопля Cannabis sativa' (Георгиев), белѣйк'а 'конопля без семян' (М. Младенов БД III, 39), макед. диал. белојка ж. р. 'белая пшеница' (Кон.), сербохорв. bjelđjka ж. р. 'мужская конопля' (RJA I, 384), бѣлѣјка, бѣлѣјка ж. р. 'белолицая и светловолосая женщина', 'мужская конопля Cannabis sativa mas' (PCA I, 450), диал. белѣјка 'стебель цветущей конопли' (Ел. I), белојка 'вид конопли' (RB 38), белојка 'сорт скороспелой конопли' (JS 18). — Ср. русск. диал. белѣйко — то же, что белеушко 'животное белой масти' (арх., Филин 2, 220).

По-видимому, достаточно старое субстантивное производное с редким формантом -oj- (дополнительно осложненное суффиксом -ъка) от прилаг. *bēlъ. Ср. *dēvoja, *dēvojъka (ниже).

***bēloklenъ:** укр. диал. білѣкленъ 'Asper campestre' (Верхратський. Знадоби 54).

Именное сложение *bēlъ (см.) и *klenъ (см.).

***bēlokridlъ(яъ):** болг. белокрил 'белокрылый' (Георгиев), макед. белокрил, прилаг. 'белокрылый' (Кон.), сербохорв. белѣкрл, бѣлѣкрл, -а, -о 'белокрылый' (PCA I, 451), чеш. bělokrídly, прилаг. (поэт.) 'белокрылый', словц. bielokridly то же (SSJ I, 93), русск. белокрылый 'снабженный белыми крыльями' (Даль³ I, 384), белокрыл м. р. — о птице или насекомом с белыми крыльями (перм., Филин 2, 221), укр. білокрілий 'с белыми крыльями' (Гринченко I, 66), блр. белакрылы, ср. еще фам. Белакрылы, Белакрылаў (Бірыла. Беларуская антрапанімія 2, 50).

Сложное прилаг., образованное из *bēlъ (см.) и адъективно употребленной именной основы *kridlъ (см. *kridlo). О типе образования ср. на *bēlogolvъ (выше).

***bēlokvětъ(яъ):** сербохорв. белѣцвет, бѣлѣцвет, -а, -о 'белый, белого цвета' (PCA I, 455), бѣлоцвѣт, бѣлоцвѣт м. р. 'нарцисс Narcissus radiflorus' (PCA I, 455), чеш. bělokvětý, прилаг. 'с белыми цветами', словц. bielokvetý то же (SSJ I, 93), русск. белѣцвѣт м. р. 'растение Chrysanthemum leucanthemum L.', 'Anemone nemorosa L.', 'Berteroa incana', 'Jalanthus nivalis', 'Achillea millefolia L.', 'Achillea nobilis L.', 'Matricaria inodora L.', 'Parnassia palustris L.', 'Anemone altaica Fisch.', 'сорное растение с мелкими белыми цветочками с резким запахом, растущее по дорогам и на пустырях' (Филин 2, 226).

Сложное прилаг., образованное из *bēlъ (см.) и основы имени *květъ (см.). Относительно типа см. *bēlogolvъ (выше).

***bēlolicъjъ:** сербохорв. белѣлиц, бѣлѣлиц, -а, -о 'белолицый' (PCA I, 452), чеш. bělolící, прилаг. 'белолицый', словц. bielolící то же

(SSJ I, 93), русск. *беломы́ций* 'у кого белое, чистое лицо' (Даль³ I, 385), укр. *біломи́ций*, -а, -е 'с белым лицом, белолицый' (Гринченко I, 66).

Сложное прилаг., образованное из *bēlъ (см.) и основы *likъ, *lice (см.). Ср. след.

*bēlolikъ: болг. *беломік* 'белолицый' (БТР, Георгиев; Геров: *бѣлоликий*), макед. *белолик*, прилаг. 'белолицый' (Кон.), сербохорв. *белдлик*, *бјелдлик*, -а, -о 'белолицый' (РСА I, 451—452).

См. еще Miklosich. Vgl. Gr. II, 397 и след.

Сложное прилаг., образовано из *bēlъ (см.) и адъективно употребленной основы сущ.-ного *likъ (см.). Древность словообразовательной модели очевидна, ср. еще *bēlogolvъ (выше).

*bēlolistъ (jъ): сербохорв. *белдлист*, *бјелдлист*, -а, -о 'белолистый, с белыми листьями' (РСА I, 452), словен. *belolist*, прилаг. 'белолистый' (Plet. I, 19), чеш. *bělolistý*, прилаг. 'белолистый', русск. *белоліст* 'argophyllum' (Miklosich. Vgl. Gr. II, 398).

Сложное прилаг. вероятно древнего типа, ср. *bēlogolvъ (см.). Образовано из *bēlъ и *listъ (см.).

*bēlonogъ (jъ): болг. *белонѡг*, прилаг. 'белоногий' (БТР), *белонѡг*, *белонѡга* 'растение *Saponaria officinalis*' (Георгиев), макед. *белонѡг*, прилаг. 'белоногий' (Кон.), сербохорв. *белдног*, *бјелдног*, -а, -о 'белоногий' (РСА I, 452), словен. *belonog*, прилаг. 'белоногий' (Plet. I, 19), чеш. *bělonohý*, прилаг. 'белоногий', словц. *bielonohý* то же (SSJ I, 93), в.-луж. *bětonohi* 'белоногий' (Pfuhl 13), польск. *białonogi* то же (Warsz. I, 143), русск. *белонѡгий* 'у кого белая нога, ноги' (Даль³ I, 385), укр. *білонѡгий*, -а, -е 'белоногий' (Гринченко I, 66), блр. *беланѡгі*, *беланѡг*, сюда же фам. *Беланѡгі*, *Беланѡг*, ст.-блр. (XVI—XVII вв.) *Белонѡг*, соврем. русск. фам. *Белонѡгов* (Бірыла. Беларуская антрапанімія 2, 50).

Сложное прилаг., образовано из *bēlъ (см.) и основы имени *noga (см.). О типе см. на *bēlogolvъ. Древность образования вытекает, в частности, из того косвенного обстоятельства, что праслав. *noga 'нога' в нек. ю.-слав. языках (напр. в болг.), почти вытеснено вторичной экспрессивной заменой.

*bēlookъ (jъ): сербохорв. *белдок*, *бјелдок*, -а, -о 'с белыми кругами вокруг глаз (о животных и птицах)' (РСА I, 453), словен. *belodk*, прилаг. 'белоглазый' (Plet. I, 19), чеш. *bělooký*, прилаг. 'белоглазый, светлоглазый', польск. *białooki* 'белоглазый' (Warsz. I, 143), русск. *белобѡк* м. р. 'рыба *Abramis sora palligs.*' (южн. Днестр, Филин 2, 223), укр. *білобѡкий* 'белоглазый' (Укр.-рос. словн. I, 65), блр. *белавѡкі*, сюда же фам. *Белавѡкі* (Бірыла. Беларуская антрапанімія. 2, 50). См. еще Miklosich. Vgl. Gr. II, 395 и след. — Видимо, сюда же русск. диал. *белѡкѡн* м. р. 'прозвище белоглазого человека' (новг., Филин 2, 220), возм., — из *бело-око.

Сложное прилаг., образованное из *bēlъ (см.) и *oko (см.). По типу ср. *bēlogolvъ (см.).

*bēloqъsъ (jъ): чеш. *bělovousý*, прилаг. 'белоусый', польск. *białowasy* 'белоусый' (Warsz. I, 143), русск. *белоу́сый* 'у кого белые, светлые усы' (Даль³ I, 386), сюда же сущ. *белоу́с* м. р. 'прозвище человека с белыми волосами' (Филин 2, 225), укр. *білову́сий* 'с белыми, светлыми усами' (Гринченко I, 65), блр. фам. *Белаву́с*, *Белаву́сай*, ст.-блр. (XVI в.), др.-русс. (XV—XVII вв.), ст.-укр. (XVI в.) *Белоус*, соврем. русск. *Белоусов* (Бірыла. Беларуская антрапанімія 2, 50).

Сложение *bēlъ (см.) и *qъsъ (см.). По древности типа ср. *bēlogolvъ (см. выше).

*bēloperъ (jъ): болг. диал. *белопѣр* 'белоперый' (Чипровцы, Михайловград, Георгиев), сербохорв. *белдпер*, *бјелдпер*, -а, -о 'белоперый' (РСА I, 453), чеш. (редк.) *běloperý*, прилаг. 'белоперый', словц. *bielopery* то же (SSJ I, 63), польск. *białopióry* 'белоперый' (Warsz. I, 143). — Ср. сюда же производные болг. *белопѣрка* ж. р. 'птица с белым оперением', 'рыба с белыми плавниками' (БТР), макед. *белоперка* ж. р. 'рыба *Leuciscus rutilus*', 'белоперая птица', 'стрела с белым оперением' (Кон.), сербохорв. *бјелдперан*, -рна, прилаг. 'pennis albis vestitus' (XVII в., RJA I, 385).

Сложное прилаг., образованное из *bēlъ (см.) и основы сущ.-ного *pero (см.). Ср. *bēlogolvъ и др.

*bēloprъsъjъ: чеш. *běloprský*, прилаг. 'белорудый'.

Сложное прилаг., образовано из *bēlъ (см.) и основы имени *prъsъ (см.). О древности словообразовательного типа см. на *bēlogolvъ.

*bēloprъsъnъ: сербохорв. *белдпрсан*, *бјелдпрсан*, -сна, -сно 'белорудый' (РСА I, 453).

Возм., производное с суфф. -ъп- от основы сложного прилаг. *bēloprъsъ (см. предыдущее).

*bēlorepъ: сербохорв. *белдrep*, *бјелдrep*, -а, -о 'белохвостый' (РСА I, 453), словен. *belorèp*, прилаг. 'белохвостый' (Plet. I, 19). — Ср. производное с вторичным суфф. сербохорв. *бјелдrepast* то же (RJA I, 386).

Сложное прилаг., образованное из *bēlъ (см.) и *repъ (см.). Тип ср. с *bēlogolvъ (см.).

*bēloritъka: словен. *beloritka* ж. р. = *belorepec* (Plet. I, 19; из чеш.?), чеш. *bělořitka* ж. р. 'птица *Saxicola*', диал. *beloritka* 'название птицы' (Bartoš. Slov. 15), словц. *beloritka* ж. р. 'птица с белым оперением на хвосте *Delichon urbica*' (SSJ I, 80), н.-луж. *běloritka* 'белый песочник; скакун' (Muka Sl. I, 27).

Вместе с *bēloritъkъ (см. след.) произведено с помощью суфф. -ъk- от именного сложения *bēloritъ/bъ (см.).

*bēloritъkъ: н.-луж. *běloritk* 'название птицы' (Muka Sl. I, 27). Производное с суфф. -ъk от *bēloritъ/bъ (см.). Ср. *bēloritъka (выше).

*bēloritъ/ъ: ст.-чеш. *bēlořit, род. п. -i ж. р. 'птица с белым хвостовым оперением' (Gebauer 37; конец XV в., Mistra P. Židka Správozna 60. — Ст.-чеш., Прага), также bēlořit м. р. (Mistra P. Židka Správozna 99. — Ст.-чеш., Прага), чеш. bēlořit, род. п. -a, м. р. 'дроздовидная птица Saxicola', ст.-польск. białorzyt 'птица из семейства соколиных Strigiceps cineraceus Br.' (1472 г., Sł. społ. I, 78).

Сложение (первонач. адъективное типа бахуврихи), образовано из *bēlъ (см.) и *ritъ (см.).

*bēlorqкъ(я): болг. белорѣкъ, прилаг. 'белорукий' (БТР), сербохорв. белѣрук, бјелѣрук, -а, -о 'белорукий' (РСА I, 454), словен. belorč, прилаг. 'белорукий' (Plet. I, 19), чеш. bēloruký, прилаг. 'белорукий', польск. białoręki 'белорукий' (Warsz. I, 143), русск. белору́кий 'у кого белые руки' (Даль³ I, 386), укр. білору́кий 'белорукий' (Гринченко I, 67).

См. еще Miklosich. Vgl. Gr. II, 398 и след.

Прилаг., образованное из сложения *bēlъ (см.) и *rqка (см.). О типе см. на *bēlogolvъ.

*bēlorunъ: макед. белорун, прилаг. 'белорунный' (Кон.), сербохорв. белѣрун, бјелѣрун, -а, -о 'белорунный' (РСА I, 454), словен. belorun, прилаг. 'с белым руном, белой шерстью' (Plet. I, 19), чеш. bēlorouný, прилаг. (Bēlorouné stádo lehounkých obláčků).

Сложное прилаг., образовано из *bēlъ (см.) и основы имени *rupo (см.).

*bēlostъ: ст.-слав. бѣлостъ ж. р. λευκότης, candor 'белизна, чистота' (Supr., SJS), сербохорв. bijēlost ж. р. 'белизна, albor' (с XV или с XVI в., RJA I, 295), бѣлѣст, бјелѣст ж. р. 'белизна' (РСА I, 454), словен. belōst ж. р. 'белизна' (Plet. I, 19), чеш. bēlost ж. р. 'белизна, белый цвет', bēlost ж. р. то же (Kott I, 56), словц. belost', bielost' ж. р. 'белизна' (SSJ I, 80), в.-луж. bēlosć ж. р. 'белый цвет' (Pfuhl 13), н.-луж. bēlosć 'белизна, белый цвет' (Muka Sł. I, 27), польск. białosć, др.-русс., русск.-цслав. бѣлостъ (Пал. XIV в., Срезневский I, 218), русск. бѣлостъ ж. р. 'состояние, сущность, свойство белого' (Даль³ I, 378), укр. білість, род. п. -ости, ж. р. 'белизна' (Желеховский, Гринченко I, 65), блр. бѣласць.

Производное с суфф. -ostъ от прилаг. *bēlъ (см.).

*bēlosъrstъjъ: чеш. bēlosrstý, прилаг. 'белошерстный'.

Сложное прилаг., образованное из *bēlъ (см.) и *sъrstъ (см.).

*bēlošъ: сербохорв. Bjēloš м. р., мужское имя, название потока, название горы (RJA I, 386), также в апеллятивном употреблении — для обозначения объектов, существ белого цвета, белой масти (РСА I, 455) (стар.), *Билошъ (ср. Стипацъ Билошевић XIV в., Босния, см. И. М. Железняк. Очерк сербохорватского антропонимического словообразования. Киев, 1969, 37), чеш. bēloš м. р. 'белый камень' (Jungmann I, 93); из польск.? — Дано со ссылкой на Линде), словц. beloš м. р. 'белый конь' (SSJ I, 80),

польск. białosz 'белый камень' (Vondrák, ниже), сюда же, с расширением, сербохорв. bjēloša ж. р. (только в загадках, RJA I, 386), бѣлоша, бјѣлоша м. и ж. р. то же (РСА I, 455), ст.-польск. Białosza (XII в., Ташицкий у И. М. Железняк, указ. соч., 31), русск. диал. белѣша ж. р. 'ход рыбы стаей во время нереста' (арх., Филин 2, 227), белѣш мн. 'белки глаз' (челяб.), 'глаза' (свердл.) (Филин 2, 227; Сл. Среднего Урала 41). — Ср. производное укр. білѣшка ж. р. 'порода белых круглых слив', 'шутливо: кофе с молоком' (Гринченко I, 67).

Видимо, стар. производное с суфф. -ošъ от прилаг. *bēlъ (см.). См. Vondrák. Vgl. slav. Gramm. I, 476. Поскольку очевидно, что -ošъ < -oxjo- < -osjo- (Vondrák, там же), можно предполагать здесь древнее йотовое производное от древнего же флективного *bēlos м. р. Ср. аналогичное допущение о *iounos+io- > *junošъ/*junōša (см.).

*bēlota: болг. белѣта ж. р. 'белизна' (БТР, Геров), сербохорв. белѣта, бјелѣта ж. р. 'белизна, белый предмет' (РСА I, 454), bjelōta ж. р. то же (только у Стулли, RJA I, 387), бѣлота, бјѣлота м. р. 'животное (самец) белой масти, кличка такого животного' (там же), Bjēlota м. р., мужское имя (XIII в., Mon. serb. 98, RJA I, 387), словен. belōta ж. р. 'белый цвет, белизна' (Plet. I, 19), стар. belota то же (Megiser, Dictionarium 1744; в 1 изд. нет), чеш. стар. bēlota ж. р. 'белизна', словц. belota, bielota ж. р. (поэт.) 'белизна' (SSJ I, 80), в.-луж. bēlota ж. р. 'белый цвет' (Pfuhl 13), др.-русс., русск.-цслав. бѣлота (Бѣлота, чрънота, роусость. Изб. 1073 г., Срезневский I, 218), русск. диал. белѣта ж. р. 'белизна' (сев., олон., новг., арх., Филин 2, 224; Наумов 5).

Производное с суфф. -ota от прилаг. *bēlъ (см.).

*bēlotja: сербохорв. bjeloča ж. р. 'albor, белизна' (с XVI в., RJA I, 383), словен. belōča ж. р. (кайк.) 'белизна, белый цвет' (Plet. I, 19).

Производное с суфф. -j- от *bēlota (см. выше) или, скорее, — с суфф. -otja (вариант, характерный для части ю.-слав. языков) от прилаг. *bēlъ (см.).

*bēlotokъ: сербохорв. bjēlotok м. р. (медиц.) 'fluor albus' (РСА I, 596), чеш. bēlotok м. р. 'бели' (Kott I, 56), словц. bielotok м. р. (медиц.) 'название женской болезни' (SSJ I, 93).

Сложение *bēlъ (см.) и *tokъ (см.).

*bēlovēža: словц. диал. Biloveža ж. р., название селения (Buffa. Dihá Lúka 133), польск. Białowieża, русск. Беловежа, деревня на реке Наревка, бывш. Гродн. губ. («Słownik Geograficzny» I, 196), укр. Біловіж, деревня, бывш. Овручск. у. Волынк. губ. («Russisches geographisches Namenbuch» I, 324).

Сложение *bēlъ (см.) и *vēža (см.).

*Bēlovoldъ: др.-русс. Бѣловолѣдъ (...и во тѣ годѣ прибѣже Бѣловолѣдъ Просовичъ и повѣда Стославоу бывшее ѿ Половѣхъ... Ип. л. ок. 1425 г., л. 225. — Картотека СДР).

Сложение прилаг. *bēlъ (см.) и именной отглагольной основы *voldъ (см. *volděti). Семантика этого, видимо, раннего антропонимического образования ясна недостаточно.

*bēlovolsъ(jь): болг. беловлас 'беловолосый' (БТР; Георгиев), сербохорв. bjelovlas, прилаг. 'беловолосый' (RJA I, 387), белдвлас, белдвлас, -а, -о 'беловолосый' (PCA I, 448), словен. belolas 'capos capillos habens' (Miklosich. Vgl. Gr. II, 396), belolas прилаг. 'беловолосый, светловолосый' (Plet. I, 19), чеш. bělovlasý, прилаг. 'беловолосый', слвц. bielovlasý, стар. belovlasý, прилаг. 'седоволосый; светловолосый' (SSJ I, 93), польск. białowłosy 'беловолосый' (Warsz. I, 144), русск. беловолосый (ковыль) (Даль³ I, 383), укр. беловолосий 'беловолосый' (Гринченко I, 65).

Сложное прилаг., образованное из *bēlъ (см.) и *volsъ (см.). Тип образования ср. с *bēlogolvъ (см.).

*bēlozorъ(jь): болг. белозор 'растение Parnassia palustris' (Георгиев), сербохорв. bjelozor м. р. 'птица, поющая на заре' (PCA I, 595), чеш. редк. bělozor м. р. 'белый сокол', укр. білозбр м. р. 'растение Parnassia palustris' (Гринченко I, 66), сюда же прилаг. білозбрий 'имеющий светлые глаза' (там же).

См. еще Miklosich. Vgl. Gr. II, 399.

Сложение основ *bēlъ (см.) и *zor- (см.).

*bēlozqbъ(jь): сербохорв. белдзуб, белдзуб, -а, -о 'белозубый' (PCA I, 450), словен. belozdb, прилаг. 'белозубый' (Plet. I, 19), чеш. bělozubý, прилаг. 'белозубый', слвц. bielozubý то же (SSJ I, 93), польск. białozyby 'белозубый' (Warsz. I, 144), русск. белозубый 'у кого белые зубы' (Даль³ I, 384), укр. білозубий то же (Гринченко I, 66), блр. белазубы 'белозубый' (Блр.-русс. 122).

См. еще Miklosich. Vgl. Gr. II, 399.

Сложное прилаг., образовано из *bēlъ (см.) и *zqbъ (см.). О типе образования см. на *bēlogolvъ.

*bēlqda: болг. белѹда ж. р. 'белая корова или овца' (Геров: бѹлѹда), диал. белѹда 'белая овца', сюда же белѹдка 'белая слива' (Тырновско, Георгиев), русск. диал. белѹды мн. 'глаза' (Псковский областной словарь 1, 165).

Скорее всего, здесь представлено производное с древним суфф. -qd- от прилаг. *bēlъ (см.). Формант -qd- мы рассматриваем как вариант к -qt-, ср. *bēlqtъ (ниже); эта вариантность должна восходить к раннему времени, к эпохе активности консонантных основ, каковыми, бесспорно, были старые причастия вроде *bēlqtъ. Ср. еще отношения *tr-qdъ: *tr-qtъ (см.). Широка семант. характеристики продолжений *bēlqda ('белая овца', 'белая слива', 'глаза') полностью объясняется из исходного знач. 'белый'. Тесная связь русск. диал. белѹды 'глаза' с русск. диал. белѹты, особенно — белѹткѹ 'глаза' (см. ниже под *bēlqtъ, *bēlqtъкѹ) не позволяет принимать для слова белуды какую-либо другую реконструкцию, вместо *belqd-. Здесь, в частности, маловероятен древний суффикс -ud-, который предполагал для болг. слова Мла-

денов (см. S. Mladenov. Geschichte der bulgarischen Sprache 210). Совсем неправдоподобно искать в болг. белѹда новогреческий ум. суфф. -ōda (так см. P. Skok JФ XII, 1933, 142).

*bēloga / *bēlogъ: сербохорв. белуга, диал. бѹлуга, бѹлуга ж. р. 'белая свинья', bjeluga ж. р. то же (RJA I, 388), диал. бѹлуга, бѹлуга ж. р. 'название разных животных белой масти', 'сорная трава' (PCA I, 460), диал. бѹлѹга 'вид сорняка, травы, которая растет на посевах' (Ел. I), сюда же форма бѹлѹг, диал. бѹлѹг, бѹлѹг м. р. 'белая свинья', диал. бѹлѹг, бѹлѹг м. р. то же (PCA I, 460), bjelūg м. р. то же, Bjelūg, мужское имя (RJA I, 388), словен. bēloga ж. р. 'белая свинья' (Plet. I, 19), belūg м. р. 'белый кабан' (там же), слвц. beluha 'название животных и растений белого цвета' (Kálal 21), biel'uha, bel'uha ж. р. 'белуга' (SSJ VI, 14), русск. белѹга ж. р. 'самая огромная рыба наших морей, Черного и Каспийского, и устьев больших рек Acipenser huso' (Даль³ I, 380), ср. уже в записи Герберштейна 1526 г. (см. A. Isačenko ZfS 2, 1957, 497—498) 'млекопитающее из породы дельфиновых Delphinapteris leucas', 'чайка' (новг.) (Филин 2, 228), диал. белѹга ж. р. 'серовато-белая неплодородная почва, подзол', 'вода с примесью подзола' (Псковский областной словарь 1, 165; новг., Филин 2, 228), белуга 'верхний слой земли' (Череп. р-н Волог. обл., Картоотека Словаря белозерских говоров), укр. білѹга ж. р. 'белуга Acipenser huso' (Гринченко I, 67), диал. бел'ѹга ж. р. 'жерех Aspius aspius L.' (Кривипцкий. Из словаря полесских рыболовов, «Полесье» 166), блр. бялѹга, также фам. Бялѹга, Бялѹгін (Бірыла. Беларуская антрапанімія 2, 76).

Производное с суфф. -qg- от прилаг. *bēlъ (см.). Первонач. обозначение по цвету, ср. — из названий рыб — польск. pstrąg 'форель'. См. Трубочев у Фасмера I, 149.

*bēlqtъ / *bēlqta: сербохорв. бѹлѹт, бѹлѹт м. р. 'вид крупнозернистого кварца белого цвета', 'глазной белок' (PCA I, 456), бѹлѹта ж. р. 'доска из чистого, здорового дерева' (там же), чеш. beluta ж. р. 'растение из семейства Mesua', русск. диал. белѹты мн. 'белила' (Псковский областной словарь 1, 166).

Производное с суфф. -qt- от глагола (см. выше *bēliti), принадлежит к категории старых причастий, до расширения йотовым суффиксом, представленного, напр., в ст.-чеш. bēlúci, прилаг. 'ослепительный, сияющий белым цветом' (Šimek 28).

*bēlqtъкѹ: сербохорв. белѹтак, бѹлѹтак, род. п. -тка, м. р. 'вид крупнозернистого кварца белого цвета', 'глазной белок' (PCA I, 456), bjelútak, род. п. -тка, м. р. 'quarzum', также в качестве названия горной вершины в Сербии (RJA I, 388), русск. диал. белѹтки 'глаза' (Н. Кедров. Материалы лексикографические по новгородским говорам. Слова ладожские. — ЖСт. 8, 1898, 400), белѹткѹ мн. 'глаза' (пск., твер., Филин 2, 228).

Производное с суфф. *-ъкъ* от **bēlptъ* (см.). Примечательна близость значений сербохорв. и русск. слов ('глазной белок': 'глаза').

***bēluxa:** чеш. *bělucha* ж. р. 'белая корова или коза' (Jungmann I, 93), словц. диал. *belucha* 'белая корова, овца и т. п.', 'блондинка' (Kálal 21), русск. *белѹха* ж. р. 'песчаная почва' (перм.), 'мягкий белый камень, залегающий под землей в некоторых местах Холмогорского у. Арх. г.', 'растение *Antennaria dioica* Gärtn., сем. сложноцветных; кошачья лапка двудомная' (олон.) (Филин 2, 228—229), 'белая корова' (арх.), 'кличка белой овцы' (перм.), 'человек с очень светлыми волосами; белобрысый человек' (Ср. Урал) (там же), укр. *білу́ха* ж. р. 'белолицая, белая как снег женщина, блондинка' (Гринченко I, 67), 'белуха' (Укр.-рос. словн. I, 66). — Ср. словен. *belúh* м. р. 'белый человек' (уничиж., Plet. I, 19). Производное с суфф. *-иха* от прилаг. **bēlъ* (см.).

***bēluša:** болг. диал. *белѹша* (Георгиев), *Белѹша* ж. р. 'кличка белой коровы или козы' (М. Младенов БД III, 38), сербохорв. *белѹша*, *бјелѹша* ж. р. 'сорт самого белого винограда, белых слив', 'глинисто-известняковая почва' (РСА I, 457), *бјелѹша* ж. р. 'сорт винограда', местн. н. (RJA I, 388), чеш. диал. стар. *beluša* ж. р. 'теленка', 'собачья кличка', 'женщина легкого поведения' (Gregor. Slov. slavk.-bušov. 21), словц. *beluša* ж. р. 'белая корова', 'блондинка', *Beluša*, кличка белой коровы (SSJ I, 81), фам. *Бялѹша* (Бірыла. Беларуская антрапанімія 2, 76).

Производное с суфф. *-иша* от **bēlъ* (см.) или с суфф. *-j-* от основы **bēluxa* (см. выше). Ср. **bēlušъ*.

***bēlušъ:** сербохорв. *Bjelūš* м. р., мужское имя (RJA I, 388), *Белѹш*, *Бјелѹш*, также апеллятивно — *белѹш*, *бјелѹш* (РСА I, 457), словен. *belūš* м. р. 'вид спаржи *Asparagus acutifolius*' (Plet. I, 19), чеш. *bělouš* м. р. 'конь белой масти' (Kott I, 56), (стар.) 'серебряная монетка', словц. *beluš* 'белый хлеб', 'блондин', 'лошадь, собака и т. п. светлой масти' (Kálal 21—22), *beluš*, *belūš* м. р. 'белый или серый конь', 'белый хлеб' (SSJ I, 81), *bialuš* 'булочка' (Kálal 23—24).

Производное с суфф. *-ишъ* от прилаг. **bēlъ* (см.).

***bēlgordъ:** сербохорв. *Бедград*, *Бидград* 'Белград' (RJA: с XIII в.), чеш. *Bělohrad* м. р., курортный город в Чехии, др.-русск. *Бѣлъгород* (... Володимѣръ заложѣ гра^ѣ Бѣлъ... и ...люба городъ ѡсь. Ип. л. ок. 1425 г., л. 45 об.—46; Скопи отъ нихъ лютымъ звѣремъ въ плъночи, изъ Бѣла-града... Сл. о плк. Иг. — Карто-тека СДР), русск. *Бѣлгород*.

Сюда можно еще добавить поморск. *Białogard*, затем *Bälgrad* на Мароше, в Румынии, а также *Biograd* на тогу, в Хорватии. Ясно, что перед нами — сложение **bēlgordъ* из имени **gordъ* (см.) и определения — прилаг. **bēlъ* (см.). Конкретный смысл употребления **bēlъ* 'белый' в данном древнем контексте, однако, недостаточно ясен, возм., прав Скок, видя здесь указание на связь с водой (все населенные пункты с названием **bēlъ gordъ* располо-

жены над водой). См. подробно «Słownik starożytności słowiańskich» I, 101: *Bēlgordъ* (редакционная статья). Ср., впрочем, указание на функцию определения **bēlъ* как постоянного эпитета со знач. 'прекрасный' в народной словесности, ср. сербохорв. *bijeli grād* и т. д., см. Sadnik—Aitzetmüller. Vgl. Wb. 2, 130. Наконец, нужно иметь в виду возможность употребления цвето-обозначения 'белый' как названия страны света 'западный', см. в последнее время О. Н. Трубачев — ВЯ 1974, № 6, 51.

***bēlъ(jъ):** ст.-слав. *бѣлъ*, -зи, прилаг. *λεῖκος*, *albus*, *candidus* 'белый' (SJS), болг. *бял*, диал. *бел*, *бѣл* 'белый; прозрачный, чистый' (Младенов БТР; Георгиев), сюда же сущ. *белѡ* ср. р. 'белки глаз' (Геров—Панчев), макед. *бел* 'белый', 'седой' (И-С), сербохорв. *бѣо*, *бјо*, диал. *бјел* 'белый', диал. *бѣо* (Ел. I), сюда же сущ. *бѣл*, *бјл*, *бјѣл* м. р. 'вид дуба *Quercus sessiliflora* Saesb.', диал. (черног.) *бѣла*, *бјјел* ж. р. 'бельмо', словен. *bél*, прилаг. 'белый' (Plet. I, 17), диал. *bēla* ж. р. — об овце (Šašel, Ramovš 101), чеш. *bílý*, прилаг. 'белый, светлый', *bílý v očích* 'бельмо', словц. *biely* 'белый', 'светлый', 'седой' (SSJ I, 94), в.-луж. *běly* 'белый' (Pfuhl 13—14), н.-луж. *běly* 'белый, светлый, ясный', 'чистый' (Muka Sł. I, 28), полаб. *b'olě*, прилаг. м. р. 'белый' (Polański—Sehnert 44), польск. *biały* 'белый' (Dorosz. I, 478), словин. *bjāulī*, прилаг. 'белый' (Lorentz Slovinz. Wb. I, 36), др.-русск. *бѣла* 'белка, *sciurus*' (Пов. вр. л. под 859 г. и мн. др.), 'мелкая монета', *λεπτόν* (Ев. толк. XVI в., Срезневский I, 217), русск. *бѣлый* 'имеющий цвет снега, молока, мела', диал. *белѡй* 'белый' (волог., акм.), прозвище (ворон., волог.) (Филин 2, 220), *бѣлѡе* ср. р. 'молочные продукты' (якут.), 'алебастр, известь, мел, растертые в порошок для беления комнат, печей' (перм.), 'соль' (перм.) (Филин 2, 219), *белѡ* ср. р. 'рассвет, раннее утро' (костр., Филин 2, 216), ст.-укр. *бѣлый* 'белый', 'чистый', 'седой' (Тимченко I, 172), *би́лый* (Арх. ЮЗР. I, 1, 183—1583 г., Тимченко I, 90), укр. *білий* 'белый', 'чистый' (Гринченко I, 64), блр. *бѣлы* 'белый'.

Праслав. **bēlъ* довольно близко к реконструируемому кельт. **belos* 'светлый, блестящий', ср. галльск. *Belenus*, эпитет Аполлона (см. W. Prellwitz BB XXII, 1897, 80; Pokorný I, 119), однако существенно отличается от него количеством гласного. Видимо, этим объясняется особая популярность сближения слав. **bēlъ* с др.-инд. *bhālam* 'блеск', с долгой в корне (Beneker I, 56; Pokorný I, 118; Фасмер I, 149; Vaillant. Gramm. comparée II, 2, 609 и др.). Но др.-инд. *bhāla-* ср. р. 'лоб, бровь', в эпиграфике также 'блеск', засвидетельствовано поздно, представляет собой слишком отчетливое индийское производное *bhā-* от др.-инд. *bhāti* 'светит, блестит' (т. е. к и. е. **bhā-*, с кот. слав. слово связано лишь опосредствованно), чтобы быть прямо соотносимым с **bēlъ* как историческое тождество (см. Monier-Williams M. A Sanskrit-Engl. dictionary. Oxford, 1964, 754; Mayrhofer II, 496—497). В свою очередь, слав. **bēlъ*, кот.,

при условии достаточно древней праформы *bēlo-, должно было бы иметь акутовую интонацию, постоянное ударение на старой долготе корня, в действительности ведет себя как слово с древним наконечным ударением, ср. русск. *белб* (см. V. Kiparsky. Der Wortakzent der russischen Schriftsprache. Heidelberg, 1962, 270). И хотя Вайян считает возможным восстанавливать балто-слав. *bēlā-, «conservé par le slave» (Vaillant. Там же), мы, скорее, ожидали бы результат *bēla-, ср. напр. лит. *lėnas* 'спокойный, кроткий', ст.-слав. *лѣнз* 'ленивый', сербохорв. *lijen* — при лат. *lenis* 'мягкий, слабый', и.-е. *lēno- (Agumaa. Urslav. Gramm. I, 71). Т. о., если последний пример действительно содержит и.-е. *z*, то этого нельзя утверждать о слав. *bēlʹz. Этим, очевидно, мотивируется другая довольно старая этимология слав. слова, допускающая дифтонгическую природу *ě*: *bēlʹz* < *bhāljos (ср. греч. *φάλιος*), с эпентезой *i*. См. I. Kozlovskij AfslPh XI, 1888, 395; Преображенский I, 60; особенно см. Machek 32 (: «метатеза сонантов *balios > *bailos»); Machek ZfslPh XXIX, 1961, 347—348 (: *bēlʹz* < *bailós, ср. греч. *βαλιός*, *φαλιός*, со специальным указанием на то, что слав. ударение — русск. *бел*, *белá*, *белб* — совпадает в таком случае с местом ударения греч. форм). У нас, однако, недостаточно оснований, чтобы допускать в слав. слове фонетический процесс, аналогичный романскому (ср. ст.-франц. *baille* 'бледность' < галльск. *baljo-, см. Pokorny I, 119). В охарактеризованной ситуации целесообразнее говорить о вторичном возникновении долготы в слав. *bēlʹz < *belʹz уже на слав. почве, при наличии сложившихся особенностей древней окситонной парадигмы (см. выше; природа продления могла быть та же, что и в ряде других случаев, отмеченных для слав. языков, см. V. Machek. Expressive Vokaldehnung in einigen slavischen Nomina. — ZfS I, 1956, 33 и след.; среди примеров автора есть, правда, и сомнительные). Поэтому надо согласиться с теми учеными, кот. говорят (к сожалению, очень кратко и бегло, вне связи с совокупностью отмеченных данных) о продленном о к а л и з м е слав. слова. См. Pokorny I, 119 (там же указывается на другие случаи продления в родственных словах: др.-исл. *bál* 'пламя', англос. *bæl* 'костер', лтш. *bāls* 'бледный'); Sadnik—Aitzetmüller. Vgl. Wb. 2, 128.

Установив, что слав. *bēlʹz < *bēlo-, мы с полным основанием возвращаемся к отождествлению слав. формы с кельт. *belos* (выше). Этот древний вокализм в большинстве других языков оказался перестроенным, ср. греч. *φαλιός* · *λευκός* (Гесихий), *φαλόνει* · *λαμπρόνει*, *φαλιός* 'светлый' (Boisacq⁴ 1013—1014; Hofmann 391; E. Fraenkel LP 3, 1951, 117; он же «Glotta» 35, 1956, 88). Ср. сюда же — из кельт. языков — кимр. *bal* 'с белой мордой (о животных)', брет. *bal* 'белое пятно на лбу (у лошади, коровы, собаки и т. д.)', догреческое *βαλιός* 'φαλιός, λευκός' (F. Solmsen. Thrakisch-Phrygisches. — KZ XXXIV, 1897, 75; V. Georgiev. Die Träger. . . 96;

Он же. Vorgriechische Sprachwissenschaft I. Sofia, 1941, 80; Van Windekens. Le pélasgique. Louvain, 1952, 75), макед. *Βάλλα* < *Bal-ia, *Báλας*, имя собств. (V. Georgiev. La toponymie ancienne, 25), алб. *ballë* 'лоб', калабр. *bálaku* 'левкой' (т. е. 'белый цветок'), иллир. происхождения, ср. мессап. *Balakrahiaihi*, макед. имя собствен. *Βάλακρος* (E. Çabej «Glotta» 25, 1937, 53). Сюда же относит Дечев первый компонент фраз. *Βελε-δίνα*, *Bele-sarius*, *Beli-sarius* (D. Detschew. Die thrakischen Sprachreste. Wien, 1957, 49). Как родственное слав. *bēlʹz анализирует Дуриданов местн. н. *Балиша* (Македония), *Balša* (Румыния), фраз. происхождения, из *Bal-issa (И. Дуриданов «В чест на акад. Д. Дечев» 162). См. еще относительно догреч. *βαλιός* — Frisk I, 214.

К числу и.-е. форм, родственных слав. *bēlʹz, принадлежит также, по-видимому, арм. *bal* 'туман', о кот. см. G. R. Solta. Die Stellung des Armenischen. . . (Wien, 1960) 31 и след.; Г. Б. Джаукян. Очерки по истории дописьменного периода армянского языка 71.

Особого замечания требуют балт. формы. Лит. *bālas* 'белый'; лтш. *bāls*, *bāls* 'бледный, блеклый' могут продолжать только и.-е. *bholo-, ср. лат. *fulica* < *bholikā, о кот. см. на *bēlica (выше). Можно говорить лишь об апофонии *bhel-, *bhol- на и.-е. уровне, это рано нарушенное чередование сохраняется в остаточных следах, причем славянский обобщил *bēlo- (см. выше), неизвестное балтийскому, а балтийский — *bolo-. Лит. *bāltas* 'белый' < *bolatos, ср. и акут лит. слова (первонач. причастие, ср. гл. *bālti* 'белеть, бледнеть'). Сюда же др.-прусс. *ballo* 'лоб' (чтение установлено вместо ошибочной записи *batto* в так наз. Эльбингском словаре № 77, ср. фотографическое издание в кн.: «Prūsų kalbos paminklai» parengė V. Mažiulis. Vilnius, 1966, 60). См. Trautmann BSW 29—30; Fraenkel I, 32 (с литер.); Pokorny I, 119.

Из прочей литер. о слав. *bēlʹz: Miklosich 12; Meillet. Études I, 178; J. Otrębski. Studia indoeuropeistyczne 156; F. Scholz. Slavische Etymologie (Wiesbaden, 1966) 60—61.

*bēlʹzka: болг. *бѣлка* ж. р. 'мелкое лесное животное куница *Mustela foina*' (БТР), диал., поэт. *бѣлка* ж. р. 'животное ласка', 'белка *Sciurus vulgaris*', 'белая овца', 'белок', 'очищенный кусок' (Младенов БТР), 'белок' (М. Младенов БД III, 39), диал. *бѣлка* ж. р. 'яичный белок' (Шапкарев—Близнев БД III, 202), 'вид речной рыбы *Abramis ballerus*', 'хищный лесной зверек', 'яичный белок' (Зап. Болгария, с. Новосело, Троян.; Прилеп. — Архив Болг. диал. словаря, София), 'название животного' (с. Лозен, Софийско, дип. раб. Архив Софийск. ун-та), макед. *белка* ж. р. 'белок' (яйца), 'белок (глаза)' (И-С), сербохорв. диал. *бѣлка*, *бѣлка* ж. р. 'белая курица', *бѣлка* ж. р. 'вид рыбы', *бѣлка*, *бѣлка* ж. р. 'самка животного белой масти или с белой меткой (овца, кобыла, сука, кошка, корова, коза, курица, гусыня и т. д.)', 'вид ласточки *Delchion (Hirundo) urbica*', 'птица *Saxicola*

oenanthe', 'рыба Abramis ballerus', 'Alburnus bipunctatus', 'пресноводная рыба Leucapius delineatus', 'белая вошь Pediculus vestimentis', 'фрукты белого цвета', 'светловолосая женщина', 'вид верхней мужской одежды', 'серебряная монета' (РСА I, 445—446), *Bijelka* ж. р. женское имя, *bijelka* 'белая курица', 'рыба Alburnus', 'платяная вошь', 'сорт груши и сливы' (RJA I, 294), *бѣлка*, *бѣлька* ж. р. 'вид пресноводной рыбы', 'вид конопля', 'овца (самка) белой масти или с белой меткой' (РСА I, 445), диал. *бѣдка* ж. р. 'сорт белого мелкого винограда', 'бельмо', 'вид пресноводной рыбы' (РСА I, 561), *бѣлка* 'белая курица', 'вошь' (Ел. I), словен. *bělka* ж. р. 'белое животное (самка)', 'белая куропатка', 'рыба Alburnus lucidus', 'вошь', 'сорт яблок, груш', 'белый хлеб' (Plet. I, 18), ст.-чеш. *bělka* ж. р. 'белая (женщина)' (Tomaše ze Štitného Řeči nedělní a sváteční, ок. 1392 г. — Ст.-чеш., Прага; Gebauer 37), чеш. диал. *bělka* ж. р. 'белая корова или лошадь', 'вид белых мелких мучных изделий', 'белая мука', 'сорт ранней черешни', польск. *białka* 'женщина (замужняя)', 'булка, коврига', 'сова', 'лосось женского пола', 'насекомое Leucosia', 'белка' (Warsz. I, 142), др.-русс. *бѣлка* (Сл. Дан. Зат.; Ряз. зап. п. 1314 г. и др., Срезневский I, 218), русск. *бѣлка* ж. р. 'маленький зверек из отряда грызунов', ст.-укр. *бѣлка* ж. р. 'белка; беличья шкурка' (Ак. ЗР. I, 53—1442 г. и др., Тимченко I, 170), укр. *білка* ж. р. 'белка', 'растение Jurinaea cyanoides Dec.' (Гринченко I, 65), блр. *бѣлка* ж. р. 'белка'.

Производное с суфф. -ѣка от прилаг. *bělъ (см.), субстантивация этого последнего, как и *bělъca (см.). Ср. др.-русс. по бѣлѣ и вѣверицѣ от дыма. См. А. Соболевский РФВ LXVII, 1912, 215; Фасмер, I, 148. Неубедительно против этой связи см. V. J. Petr BV XXI, 1896, 209 (автор выдвигает особую этимологию, относя русск. *бѣлка* к др.-в.-нем. *bilich*, нем. *Bilch* 'соня', далее — к лат. *fēlis* 'кошка; куница', кимр. *bele*). Предположение о том, что болг. *бѣлка*, *бѣлка* заим. из русск. (Sadnik—Aitzetmüller. Vgl. Wb. 2, 129) не очень вероятно.

*bělъkъ: болг. *белтък* ж. р. 'белок (яичный)' (БТР; Геров: *бѣлтѣк*), диал. *бел'ак* м. р. то же (Илчев БД I, 186), *белт'ак* м. р. 'белый кремнистый камень, кварц' (Младенов БТР; Илчев БД I, 186), *белток* м. р. 'заболонь в древесине' (Горов. Страндж. БД I, 67), *б'ѣлтѣк* м. р. 'белок' (Попгеоргиев БД I, 208), *балтък* 'белый кремнистый камень; белок' (Героу—Панчев), *белотѣк* 'белок в яйце' (Качановский. Сборник западноболгарских песен 564), *белутѣк*, *белотѣк* м. р. 'белок' (Гълъбов БД II, 70), сюда же *белѣк* м. р. 'сосна Pinus silvestris' (Младенов БТР; Стойчев БД II, 128), макед. диал. *белок* м. р. 'белок (яичный)' (Кон.), *белтак* м. р. то же (И-С), словен. диал. *bejāk*, *bajak* 'белок' (Бодуэн де Куртенэ. Архив АН СССР, ф. 102), чеш. *bílek*, род. пад. -lki, м. р. 'белок (яичный)', словц. *bielok*, род. пад. -lka, м. р. то же (SSJ I, 93), диал. *bielok* 'бельмо' (Kálal 909), *belko* ср. р. 'светловоло-

дый парень', 'животное (лошадь, собака) светлой масти' (SSJ I, 80), *bielko* ср. р. 'глазной белок', 'яичный белок' (SSJ I, 92), *bielko* 'белок' (Kálal 25; Hahovštiak. Orav. 52), в.-луж. *bělk* м. р. 'белок (яйца); бельмо (в глазу)' (Pfuhl 15), н.-луж. *bělk* 'бельмо', 'белок' (Muka St. I, 27), полаб. *b'olāk* м. р. 'белок (яичный)' (Polański—Sehnert 44), польск. *białko* ср. р. 'белок (глазной)', 'белок (в яйце)' (Warsz. I, 142), словин. *bjālk* м. р. 'белок (яичный)' (Lorentz. Slovins. Wb. I, 34), *bjēlk* м. р. то же (Lorentz. Slovins. Wb. I, 43), др.-русс. *бѣлотъкъ* 'белок' (Сборн. XV в., Срезневский I, 218), русск. *белѣк*, род. пад. -лѣа, м. р. 'густая и клейкая прозрачная жидкость в яйце; мучнистая часть всякого семени; заболонь; болезнь дерева, бель; растение анемон' (Даль³ I, 377—378), диал. *белѣк* м. р. 'гора, вершина которой покрыта вечным снегом' (сиб.), 'гребень волны, покрытый белой пеной' (сев.), 'мел, которым пишат, белят' (вят.), 'мышьяк, используемый как лекарственное вещество или отравы' (перм.), 'белый край в дубовой доске' (курск.), 'растение Erigeron Droebachensis Mill., сем. сложноцветных, мелкоствольный едкий' (вят.), 'приспособление для мытья кож, состоящее из полукруглого бруска с двумя перпендикулярно укрепленными в нем досками' (пск.), (Филин 2, 220), *белудѣк*, -ѣка, м. р. 'яичный белок' (пск., Филин 2, 228), ст.-укр. *бѣлокъ* м. р. 'белок (в яйце) белая часть лимонной кожуры' (Тимченко I, 174), укр. *білѣк*, род. пад. -лѣа, м. р. 'белок глазной', 'белок яичный' (Гринченко I, 66), блр. *бялѣк*, род. п. -лѣа/-лѣу, 'белок' (Блр.-русс. 139).

Производное с суфф. -ѣкъ от прилаг. *bělъ (см.), собственно — форма м. р. к *bělъka (см.), наряду со спорадически представленной формой ср. р. (см. выше), особо нами не выделяемой. Формы на -ѣ вроде болг. *белтък*, др.-русс. *бѣлотъкъ* и т. п. (см. выше) безоговорочно отнесены к той же реконструированной праформе *bělъkъ; эта их фонетич. черта объясняется как вторичная (и как таковая снимается при реконструкции праслав. формы), под влиянием *žyltъkъ/*žyltъko (см.) и его продолжений, обозначающих яичный желток. Ср. о польск. *białko* — под влиянием *żółtko*: W. Doroszewski «Зборник за филологију и лингвистику» IV—V, 1961—1962, 66.

*bělъni: сербохорв. *bjelina* ж. р. 'белизна' (RJA I, 382), русск. диал. (яросл.) *белѣнь* ж. р. 'обширная прогалина, большой и сухой луг среди леса' (Даль³ I, 379; Филин 2, 233). — Возм., сюда же др.-русс. *Бѣлына* (. . . ти помози рабоу своему михаилъ а мѣръскы бѣ(л)ына. . . Мин. 1097 г., ноябрь, записи, л. 89 об. — Карта-тека СДР), если последнее читать как *бѣлына.

Производное с суфф. -yni от прилаг. *bělъ (см.).

*bělъšъ: *bjeliš* м. р. 'какая-то рыба в Черногории', *Bjeliš* м. р., поле в Черногории, селение в Сербии (RJA I, 382), *бѣлѣиш* м. р. 'рыба Chondostroma nasus в Скадарском оз.', 'растение с белыми цветами из сем. Umbelliferae', 'хлопчатобумажная ткань' (РСА I, 594),

словен. *beliš* м. р. = *beležen na drevesih* (Plet. I, 18), ст.-чеш. *bělýš* м. р. 'лось *Cervus alces*' (с XIII в., Gebauer 38; Ст.-чеш., Прага); русск. диал. *белыш* 'белок яйца' (Сл. Среднего Урала 41).

Производное с суфф. *-yš* от прилаг. **bělъ* (см.). Древняя словообразовательная суффиксальная модель, хорошо известная, в частности, в народных диалектах слав. языков. Серьезное расхождение значений у продолжений **bělýš* (см. выше), как и возможные соображения относительно книжного, искусственного употребления ст.-чеш. слова для обозначения лося не делают сомнительным наличие образования **bělýš* в праслав. См. ряд примеров на этот суфф.: Miklosich. Vgl. Gr. II, 345—346 (автор затрудняется провести четкое разграничение между *-iš* и *-yš*); Vondrák. Vgl. slav. Gramm. I, 478. Сравнение отглагольных производных с этим суфф. (русск. *приемыш*, *проигрыш*, *выигрыш*) и производных от прилагательных (русск. *белыш*, чеш. *slépýš*, *měkkýš*, польск. *glądysz*, *gotysz*, *młodysz* и др.) демонстрирует любопытную способность этого древнего форманта производить новые слова в отдельных слав. языках (отглагольные имена) и одновременно входить в состав явно праслав. лексики (производные от прилаг-ных).

***бѣль**: сербохорв. *bělъ*, *bějělъ*, *bělъ* м. р. 'одеяло из овечьей шерсти', *bělъ* м. р. 'заболонь в дереве', *bějělъ* ж. р. то же (РСА I, 545), *bělъ* м. р. 'alburnum, заболонь' (RJA I, 130), *Beļ* м. р., местн. н. (там же), *bijelъ* м. р. 'cento, gausare, шерстяное одеяло' (с XIV в., RJA I, 295), *bělъ* 'толстое шерстяное покрывало' (Ел. I), словен. *bělъ* ж. р. 'бельмо (на глазу)', 'мучнистая роса', 'свинцовые белила' (Plet. I, 17), *bělja* ж. р. 'побелка', 'отбеливание' (Plet. I, 18), ст.-чеш. *bělъ* ж. р. 'белая мука', 'белок', 'жир' (Gebauer 36), чеш. *bělъ* ж. р., реже — м. р., 'белый цвет, белизна', 'белила', 'лучшая пшеничная или ржаная мука', 'заболонь в древесине', 'животный жир', диал. *bělъ* ж. р. 'заболонь дерева', 'подбел Tussilago' (Bartoš. Slov. 15), *bělъ* ж. р. 'топленое свиное сало' (Hruška. Slov. chod. 12), словц. *belъ* ж. р. 'белизна', 'заболонь древесины', 'подкожное сало свиньи' (SSJ I, 79), 'подкожное сало свиньи', 'заболонь, белая древесина под корой' (Kálal 20), *bielъ* 'какая-то рыба' (Kálal 24), в.-луж. *bělъ* ж. р. 'что-либо белое: заболонь (в деревне), бельмо (на глазу), жир в сале' (Pfuhl 14), н.-луж. *bělъ* ж. р. 'белизна, заболонь', 'мякоть' (Muka Sł. I, 28), ст.-польск. *bielъ*, *bilъ* (1427 г.) 'пшеничная мука', 'несоленный жир, сало', 'болото', 'свинцовые белила' (Sł. stpol. I, 88), польск. *bielъ* ж. р. 'белизна', 'белая одежда', (Dorosz. I, 506), др.-русс. *бѣль* 'белое поле, главный цвет ткани' (Дух. грам. Дм. Ив. 1509 г., Срезневский I, 219), *бѣль* м. р. 'белило' (Переясл. л., Срезневский, там же), *бѣль* ж. р. (— Дворъ жь княжъ разграбиша, бесчисленное множество золота и серебра, кунами и *бѣлью*. Пов. вр. л. под 1068 г. и мн. др., Срезневский, там же), (— А коли ми боудеть слати свои данщики въ городъ и на перевары. и которыхи волости

за княгинею за Ульяною и въ *бѣли*. а тобѣ свои данщики слати съ моими данщики вмѣстѣ. Дог. гр. Дм. Ив. 1362 г., Срезневский, там же), русск. *белъ* ж. р. 'белая вещь или вещь, подвергаемая белиeniu; белая краска; выбеленная льняная пряжа', 'белизна', 'всякая рыба, кроме осетровой, частик', 'сорт северных летних яблок, белый налив', *бѣли* мн. 'слизистые или гнойные выделения', диал. *биль* ж. р. 'болото, на котором не растет ничего, кроме моха' (арх., Опыт 10), 'покрытое мохом болото' (Подвысоцкий 7), *белъ* 'белый гребень волны' (Богораз 28), *белъ* ж. р. собир. 'мелкая частичковая рыба' (Псковский областной словарь 1, 169), 'сало', 'белая краска, белила' (Деулинский словарь 53), ст.-укр. *бѣль* ж. р. 'белая ткань' (Зив. Лекс. 95), 'белые нитки' (Арх. ЮЗР. I, VI, 137—1597 г.) (Тимченко I, 172), укр. *биль* ж. р. 'белые нитки для шитья', 'часть дерева, следующая непосредственно за корой', 'белизна', 'сало' (Гринченко I, 67), *биль* 'нити, полотно' (Картотека Украинского академического словаря), *биль* 'рыбья чешуя' (Херсон. у., Картотека Украинского областного словаря), *белъ* ж. р. 'льняная домашнего прядения, отбеленная пряжа, используемая в качестве утка при узорном тканье', 'белая фабричная пряжа, идущая на уток при узорном тканье' (Н. Г. Владимирская. Полесская терминология ткачества. — «Лексика Полесья». М., 1968, 194), блр. *белъ* ж. р. 'белая краска' (Байкоў—Некраш. 44).

Сущ., производное с суфф. *-j-* (и собир. функцией) от прилаг. **bělъ* (см.). Есть случаи межслав. проникновения, ср. польск. диал. *b'ilъ* 'белый гриб' < укр. диал. *биль* то же (S. Hrabec. O polskiej gwarze wsi Duliby w b. powiecie Buczackim. — RKJ 3, 1955, 57).

***бѣльсь**: сербохорв. *bīdse* ср. р. 'albumen, белок (в яйце)' (с XVII в., RJA I, 318), диал. *bedyce*, *bīdycе* ср. р. 'белок (яйца)' (РСА I, 469), *Bēdse* ср. р., село в Сербии (RJA I, 234).

Производное с суфф. *-сье* от прилаг. **bělъ* (см.), по сути дела — вариант к **bělъсь* (см.). Возм., под влиянием формы **ajъсь* (см.)?

***бѣльсь**: макед. диал. *белецъ* 'водяная птица' (Р. Петковски. Некои карактеристични зборови од окридскиот говор. — МЈ II, 1951, 48), сербохорв. диал. *бильацъ*, род. пад. *-льацъ*, м. р. 'шерстяное одеяло', *бѣлацъ*, *бѣлацъ*, *биѣлацъ*, род. пад. *-льацъ*, м. р. 'белая лошадь', 'белок (в яйце)', *бѣлацъ*, *биѣльацъ* м. р. 'белый человек', 'лошадь, жеребец белой масти', 'белый мрамор', 'шерстяное одеяло' (РСА I, 459), *бѣлацъ* 'белок (яичный)' (Ел. I), *biljacъ*, род. пад. *-ljca* 'длинное зимнее одеяло из толстой белой шерсти' (Maš. 425), словен. *bēlecъ*, род. пад. *-lca*, м. р. 'белый (человек)', 'альбинос, белокрысый', 'таракан-прусок', 'белый вол, белый конь', 'сорт яблок', 'бельмо', 'заболонь (в древесине)', 'сопля', 'беленый холст', 'холст для просушки зерна', 'монета', 'отбельщик' (Plet. I, 17), ст.-чеш. *bēlecъ*, род. пад. *-lce*, м. р. 'белый (человек)' (Gebauer 36), русск. диал. *белецъ* м. р. 'трава' (волог., Филин 2, 211).

Производное с суфф. *-ьсь* от прилаг. **bělъ* (см.), с отчетливой функцией субстантивации этого последнего.

***bělъje**: сербохорв. *Бѣље* ср. р., название государственного имения в Баранье (РСА I, 459), русск. *бельё* ср. р. 'все, что обычно в домашн. хозяйстве делается из белой ткани, из холста, полотна, камчатки или бранины, иногда и из бумажных тканей, но вообще белое, и для стирки; у маляров: белая краска; у кожевников: собачий помет, идущий на выделку кож, Album graecum средних веков' (Даль³ I, 381), укр. *білля* ср. р. 'белила' (Подольск. г., Гринченко I, 65).

Производное (сбир.) с суфф. *-ье* от **bělъ* (см.).

***bělъmějъ**: диал. полесск. (переходн. укр.-блр. говоры) *бѣл'мѣй* м. р. 'пучеглазый мужчина' (Н. В. Никончук. Из лексики полесского села Литвин. «Лексика Полесья». М., 1968, 79).

Несмотря на малую распространенность, по-видимому, старое производное, образованное с помощью суфф. *-ějъ* (формант, выступающий обычно в древних образованиях и, к тому же, никогда не развивавший большой продуктивности, кроме ряда новообразований укр. языка) от основы имени **bělъmo* (см.).

***bělъmo**: болг. *бѣлмо* 'бельмо' (цит. по Sadnik—Aitzetmüller. Vgl. Wb. 2, 129), сербохорв. диал. *belmō* 'бельмо' (Cres; см. подробнее, с литер., И. П. Петлева «Этимология. 1967». [М., 1969], 174—175), сюда же, по всей вероятности, общезыковое сербохорв. *бѣдна*, *бидна* ж. р. 'бельмо, glaucoma' (< **bělъna* < **bělъta*, первонач. форма мн. ч. к **bělъto*, ср. еще один пример такого рода ниже, в в.-луж. названии дерева; что касается отношения *-n-* : *-t-*, см. далее подробнее о суффиксе), сюда же, видимо, сербохорв. *бѣна* ж. р. 'сорт белого винограда' (РСА I, 461); словен. *bělmo* ср. р. 'бельмо' (Plet. I, 19), сюда же *bělno* то же (там же), чеш. *bělmo* ср. р. 'белок (глаза)', 'бельмо', 'умопомрачение', 'белизна', слвц. *bel'mo* ср. р. 'бельмо' (SSJ I, 80), диал. *bel'no* то же (Навов-štiak. Ograv. 95), в.-луж. *bělmo* ср. р. 'белизна, белое пятно', 'обман' (Pfuhl 15; автор указывает на чеш. происхождение слова, однако стоит отметить оригинальность в.-луж. значений), ср. сюда же *bělman* м. р. 'белена Hyoscyamus', 'бельмо (на глазу)' (Jakubaš 60), а также *bjelma* ж. р. 'ива Salix caprea' (Jakubaš 61), н.-луж. *bělman* м. р. 'бельмо на глазу', 'черная белена Hyoscyamus niger', 'бель, мязга' (Muka Sł. I, 29—30), польск. *bielmo* ср. р. 'бельмо', 'внутренняя часть зерна' (Dorosz. I, 510—511), русск.-цслав. *бѣльмо* albugo, *лѣбохора* (Пат. Син. XI в., Срезневский I, 219), русск. *бельмб* ср. р. 'стойкое, неспособное к просветлению, помутнение роговой оболочки глаза; катаракт', ст.-укр. *бѣлмо* ср. р. 'бельмо' (Тимченко I, 170), *билмо* то же (Тимченко I, 89), укр. *більмб* ср. р. 'бельмо' (Гринченко I, 67), блр. *бяльмб* ср. р. 'бельмо'.

Производное с суфф. *-ьто* от прилаг. **bělъ* (см.) (или от гл. **běliti*?) и ввиду редкости и давней непродуктивности суффикса

бесспорно праслав. образование. См. Sadnik—Aitzetmüller. Vgl. Wb. 2, 131—132. Аналогично о редкости словообразовательной модели **bělъto* см. Machek 29, где содержится также сопоставление слав. слова с лтш. *balums* 'бледность'; см. еще Трубачев у Фасмера I, 150. См. о суфф. *-ьто* Vondrák. Vgl. slav. Gr. I, 429 (примеры *pišъto*, *rověšъto*, *bělъto*). Вондрак высказывает мнение, что балто-слав. *-m-* суффиксы не могут продолжать и.-е. *-mn-* (в именах на *-men-* и в страд. прич.-ях с тем же формантом). Но, с одной стороны, их функциональное тождество очевидно, а с другой стороны, налицо конкретные связи вроде слав. *zima*: греч. *χειμών*. Как небезыңтересные в этом плане (хотя и не имеющие прямых и.-е. прототипов) отметим отношения **bělъto*: в.-луж., н.-луж. *bělman* (см. выше), а также уже упоминавшиеся колебания *n/m* в суффиксальной части (сербохорв., словен., слвц.). О книжном происхождении словен. *bělmo* из других слав. языков говорит ряд авторов (Berneker I, 55; Sadnik—Aitzetmüller. Vgl. Wb. 2, 130; Bezlaј. Etim. slovar, рукоп.). О сербохорв. диал. (Црес) *belmo* 'бельмо' см. специально еще М. Tentor JФ V, 1925—1926, 203; сближение **bělъto* и алб. *mjelmë* 'лебедь' см. С. Poghirc LB VI, 1963, 98.

***bělъsko / *bělъskъ**: болг. *Бѣлско* (врело), сюда же *βελισκος*, на территории Греции; словен. *Belsko* ср. р., ст.-чеш. *Bielsko* (1401 г.), чеш. *Bílsko*, польск. *Bielsk*, *Bielsko* (неоднократно в качестве названий городов с раннего времени), др.-русс. *Бѣльскъ* (Мьсти-славъ же пребывъ мало днии в Берестыи и ѣха до Каменца и до Бѣльска. Ипат. л. ок. 1425 г., л. 306. — Картотека СДР; остальные сведения почерпнуты из кн.: S. Rospond. Słowiańskie nazwy miejscowe z sufiksem *-sk-*. Wrocław—Warszawa—Kraków, 1969, 76—77, 356).

Производное с суфф. *-sk-* (субстантивированное прилаг. в роли местн. н.) от сущ. **bělъ* (см.) в функции урочищного названия 'сырая низина, болото, топкий луг', ср. польск. *biel*. Прямое произведение от прилаг. **bělъ* (см.) менее вероятно. См. Rospond. Указ. соч. 77.

***bēni? / *bēnъky**: ст.-чеш. *bēnky*, *bienky* мн. ж. р. 'мотовило, сновальня, мялка; приспособление для тканья полотна или обработки льна' (Gebauer I, 39; Ст.-чеш., Прага), русск. диал. *бѣни* 'накладка на телегу, сделанная вроде санок; служит для перевозки сена, соломы' (Мельниченко 31).

Ни чеш., ни русск. слово практически не этимологизировалось, насколько известно. Может быть истолковано как продолжение **boi-n-*, связанного чередованием с **bei-* (см. **biti*), ср. аналогичные отношения именной и глагольной основы в **mēna* (см.) < **moi-n-* и **mijati* (см.; отсюда польск. *mijać* < **mei-*. Представляется архаизмом и, как таковой, вполне может быть отнесено к праслав. эпохе. Лексические значения (хотя и косвенно)

подтверждают этимологич. сближение с **biti*. Связь с последним на более поздней морфолого-словообразовательной основе, иными словами — реконструкция типа **bъjanъky*, **bъjenъky*, не отвечает фонетич. облику всех названных слов. В силу этого двусмысленным выглядит отношение рассмотренных слов и сербохорв. диал. *bјѣница* ж. р. 'тот, кого бьют в игре «царафа»' (РСА I, 596), *бијѣница* ж. р. 'пчела, которую осенью убивают, чтобы забрать у нее мед' (РСА I, 545), *бјѣница* ж. р. 'мед убитых пчел' (РСА I, 596).

***bēsēti**: русск. диал. *бесѣть* 'заболевать бешенством' (пск.), 'сходить с ума', 'сердиться, сходить с ума, неистовствовать', 'шалить, резвиться без меры' (Филин 2, 266).

Глагол состояния на *-*ēti*, непосредственно производный от имени **bēsъ* (см.). В ряду глаголов с этой семантикой и этим корнем (**bēsovati*, **bēsъnēti*, **bēsъnovati*, см. ниже) — наиболее архаичный.

***bēsiti** (se): ст.-слав. *бѣсити* сѧ *μαίνεσθαι*, *λῦτῆν*, *furere*, *amentem esse* 'бесноваться, неистовствовать' (SJS), болг. диал. *бѣса се* 'беситься' (М. Младенов БД III, 39), сербохорв. *бѣсѣти се* 'неистовствовать, беситься', 'кичиться' (РСА I, 484), чеш. редк. *bēsiti* 'неистовствовать', польск. *biesić* 'раздражать' (Warsz. I, 153; Dorosz. I, 515), *biesić się* 'беситься, сходить с ума, кипеть от злости' (Dorosz., там же), др.-русс., русск.-цслав. *бѣсити* *δαίμονα*, а *daemonē agitari* (Изб. 1073 г., Срезневский I, 220), русск. *бесѣться* 'сердиться, гневаться, быть в раздражении, в ярости', 'безудержно резвиться, шумно шалить', '(о животных) заболевать бешенством, водобоязнью', ст.-укр. *бѣситися* 'беситься, сходить с ума' (Ев. Реш. 190 и др., Тимченко I, 172), укр. *бісѣтися* 'беситься'.

Отыменный каузатив на *-*iti*, производный от **bēsъ* (см.). См. Z. Gołąb. *The grammar of Slavic caus.*, 15.

***bēsovati**: болг. *бесѣва* — о периоде течки у собак, волков (БТР; Геров: *бѣсѣвамъ* 'шалить, куролесить'), диал. *бесѣва се* то же (Геров БД I, 67), *бесѣвамъ* 'предаваться разврату' (с. Паволче, Врачанско, дип. раб. Архив Софийск. ун-та), сербохорв. *bjesovati* 'insolenter se efferre' (RJA I, 389), *бесѣвати*, *бјесѣвати* 'неистовствовать', 'спариваться (о собаках, волках)' (РСА I, 497), русск. диал. *бесѣвать* 'быть в исступлении, в бешенстве' (перм., Филин 2, 269).

Гл. производный с суфф. -*ovati* от имени **bēsъ* (см.).

***bēsъ**: ст.-слав. *бѣсъ* м. р. *δαίμονιον*, *δαίμων*, *daemonium*, *daemon*, 'бес, злой дух, демон' (SJS), болг. *бяс* м. р. 'дикая ярость; злоба; смертельное заболевание животных, обыкновенно — собак; злой дух, бес' (Геров; БТР; Георгиев), *бес* м. р. то же (Младенов БТР), диал. *бес* м. р. 'бешенство (у животных)', 'ярость, злоба' (Шапкарев—Близнев БД III, 202), макед. *бес* м. р. 'бешенство, ярость, злоба', 'бешенство (болезнь)', 'бес, черт' (И-С), сербохорв. *бѣјес* м. р. 'бешенство, rabies', 'буйный нрав, шалость', 'юный возраст',

бѣс, *бис* то же, диал. *бѣјес* ж. р. 'буйство, insolentia', диал. *бѣс* 'демон, нечистый, дьявол' (Ел. I), словен. *bēs* м. р. 'злой дух' (Plet. I, 24), чеш. *bēs* м. р. 'злой дух, черт, бес', 'о буйстве стихий', 'о душевном исступлении', словц. *bes* м. р. 'злой дух, бес' (SSJ I, 82), 'бешенство, ярость' (там же), н.-луж. стар. *bēs* м. р. 'бес, демон, дьявол' (Muka Sł. I, 31), польск. *bies* м. р. 'злой дух; дьявол, бес, черт' (Dorosz. I, 514), др.-русс. *бѣсъ* *daemon*, *diabolus*, *δαίμων* (Остр. ев. и др., Срезневский I, 222), русск. *бес* м. р. 'в христианских религиозных представлениях — дух тьмы, мрака, соблазняющий человека или причиняющий ему зло', ст.-укр. *бѣсъ* м. р. 'черт, дьявол, злой дух' (Тимченко I, 173), *бесъ* то же (Тимченко I, 87), укр. *bis* м. р. 'бес, дьявол' (Гринченко I, 69).

Праслав. **bēsъ* родственно лит. *baisūs* 'страшный, ужасный', а поскольку -*s-* после явно дифтонгического по происхождению -*ē-* (< *oi*) здесь сохранилось, не перейдя в *x*, логично объяснять **bēsъ* и *baisūs* из **boid-s-*, родственного лат. *foedus* 'гадкий, отвратительный, отталкивающий'. См. Н. Pedersen. *Das indogermanische s im Slawischen*. — IF V, 1895, 41; Berneker I, 56; Преображенский I, 60; Walde—Hofm. I, 522; П. К. Булат JФ IV, 1924, 104—105; Fraenkel I, 29; Фасмер I, 160; Sadnik—Aitzetmüller. Vgl. Wb. 4, 298.

Признаваемое большинством авторов (в более или менее четко выраженной форме) дальнейшее родство **bēsъ* с лит. *baidyti* 'пугать' и далее — с праслав. **bojati se* означает совершенно закономерно, что **bēsъ* < **bēd-s-* родственно также праслав. **bēda* (см.), с которым его объединяет общая исходная глагольно-именная основа и.-е. **bhejdh-* : **bhojdh-*. Единство праязыковой основы **bhejdh-* 'принуждать' позволяет отождествить этимологически обычно разграничиваемые лат. имя *foedus* ср. р. 'союз, договор' и прилаг. *foedus*, -*a*, -*um* 'гадкий, отвратительный' (см. Walde—Hofm. s. vv.), поскольку с признанием общности праязыкования 'принуждение, страх, пугать' снимается главное семант. препятствие. Дополнительную семант. аргументацию см. на **bēda* (выше).

Есть мнение, что форма польск. *bies* заим. из вост.-слав. См. Brückner, 26; Sławski I, 33. Точнее будет сказать, что польск. *bies* испытало влияние из указ. источника, так как ожидалось бы исконнопольск. **bias*, ср. местн. н. *Biasowice*. Впрочем, здесь могло сказаться и обыкновенное выравнивание форм внутри языка, ср. *bies*: *biesić się*. См. Н. Ułaszyn MPKJ V, 1912, 297 и след.; Berneker, там же.

Полаб. *bōze* 'злой' заим. из нем. и сюда не относится, вопреки Бернекеру (см. Berneker, там же, где дано *bas* 'Zorn'). См. Lehr-Splawinski, Polański. *Słownik etymologiczny języka Drzewian połabskich* 1, 48.

Ряд ученых по различным мотивам не принимают этимологию **bēsъ* < **boid-s-*. Напр., Махек полагал, что в таком случае мы

имели бы $ds > ts > c$ (см. V. Machek «Slavia» 23, 1954, 65). Однако упрощение $ds > s$ слишком хорошо прослеживается в слав. исторической фонетике древней поры, чтобы пытаться его опровергнуть, ср. *rusъ, русск. *русый* < *roud-s- и др. Собственная оригинальная этимология Махека — *běsъ к др.-инд. *pīśāca-* 'демон' (Machek 30) невероятна.

Довольно стойко, видимо, держится наряду с этим мысль о недифтонгическом происхождении этого ě, которая послужила основой для нескольких весьма различных этимологий слова *běsъ. Г. А. Ильинский (РФВ LXV, 1911, 212 и след.; см. еще О. Н. Трубачев. Этимологический словарь славянских языков Г. А. Ильинского. — ВЯ 1957, № 6, 93—94), опираясь на знач. 'гнев, ярость' (ср. сербохорв., выше), а также на русск.-цслав. *босъ* 'бес', реконструирует здесь корень *bes-/bos- 'быстро двигаться', родственный нем. *bisen* 'бегать (о скотине, преследуемой оводами)'. Однако при этом остается вообще без объяснения долготы гласного в *běsъ. Что касается особой формы *босъ*, тождественной *бѣсъ* по значению (сюда же словен. *bos* 'бес', см. Bezlaž. Eseji o sloven. jez. 138; Bezlaž. Etim. slovar, рукоп.), то она скорее всего перестроена из *бѣсъ* по мотивам табу, как это имеет место, напр., в понятийно близком франц. *diantre* < *diable* (в кач-ве ругательства). Укр. *босорка* 'колдунья', чеш. диал. *bosorovat* 'чародействовать', привлекаемые Ильинским, вообще сюда не относятся и заим. из венг. *boszorkány* 'колдунья, ведьма', тур. происхождения (см. J. Polívka RES II, 1922, 264—265; J. Reychman JP XXXI, 1951, 208). М. Будимир (JФ VI, 1926—1927, 166—169) сближает *běsъ с др.-инд. *bhas-* 'дышать, дуть', объясняя слав. знач. 'violencia, rabies, insolentia, superbia' аналогией лат. *spiritus* 'дух; дыхание', нем. *Geist* 'дух' — при англ. *aghost* 'злой, возбужденный'. Более тесную связь Будимир устанавливает между слав. *běsъ (*bes-), лат. *ferālia* 'праздник поминовения мертвых' (< *bhes-āli-, но см. Walde—Hofm. I, 480) и греч. *ψυχή* 'дуновение, дыхание, душа' (*bhs-). Попытка Будимира установить слав.-лат.-греч. изоглоссу любопытна, но едва ли убедительна. Мошинский сближает слав. *běsъ с др.-инд. *bhāsā-* 'свет, блеск', предполагая, что и слав. слово имело первонач. знач. 'свет, блеск', ср. польск. диал. *światło* 'страшный ночной призрак', греч. *φάντασμα* 'видение, привидение', 'дух' — *φαίνω* 'светить' (см. K. Moszyński JP XXXIII, 1953, 366; против — см. F. Sławski JP XXXIII, 1953, 399; см. еще Moszyński. Pierwotny zasiąg 191). Но в семантическом отношении, как, впрочем, и в формально-фонетическом, следует, по-видимому, отдать предпочтение сближению праслав. *běsъ с лит. *baisūs* и лат. *foedus* (см. выше).

Прочая литер. о слав. *běsъ: Miklosich 12 (уже содержит сближение с лит. *baisus, baisa*); E. W. Fay AJPh XXVI, 1905, 399 (оригинальное сравнение *běsъ с др.-инд. *bhiṣṇaj-*, *bhiṣāj-* 'исце-

лять', в кот. автор выделяет корень *bhiṣ-*, относя последнее к др.-инд. *bhāyate, bhīṣāyate* 'боится, страшится', тогда как *aj-* он осмысливает как *ājati* 'гонит', откуда этимол. значение *bhiṣ-āj-* 'изгонять бесов': ст.-слав. *ѣѣзъ*; см. о *bhiṣāj-* еще Mayrhofer II, 502—503, без упоминания данной этимологии); Meillet. Études II, 234 (относит ст.-слав. *ѣѣзъ* к числу изолированных имен с основой на -o-); Vondrák. Vgl. slav. Gramm. I, 352, 473 (наряду с лат. *foedus* и лит. *baisus* приводит в числе возможных соответствий также лат. *bestia* 'зверь, животное', но эти сравнения взаимно исключают друг друга, поскольку *bestia* < **dhūs-* ср. слав. **duxъ*, **duša*, см. Walde—Hofm. I, 102; см. также специально критику названного сближения слав. и лат. слов у Преображенского: М. О. Коген ИОРЯС XVII, 1912, 401).

*bēsnyeti: болг. *беснѣя* 'неистовствовать, сходить с ума' (БТР), 'шалить, блажить, возиться, куролесить, проказничать, повесничать', 'беситься' (Геров), сербохорв. *bjeṣnjeti, беснети, биснити* 'буйствовать, беситься, сходить с ума', диал. *беснѣт* 'сходить с ума, волноваться' (Ел. I), словен. *besnēti* 'беситься, буйствовать, бешевать' (Plet. I, 22), словц. *besniet* 'неистовствовать', *besniet'sa* 'беситься (о собаках, кошках)', 'неистовствовать, буйствовать' (SSJ I, 82), диал. *besnjet* (Stanislav. Lipt. 356).

Производное на *-ēti от основы прилаг. *bēsnyъ (см.). Исключительно ю.-слав. (любопытно наличие в словц.).

*bēsnyovati: болг. арх. *беснувам* 'сходить с ума, впадать в бешенство' (БТР), сербохорв. *беснѣвати, бјеснѣвати* то же (РСА I, 496), словен. *besnovāti* 'беситься, буйствовать' (Plet. I, 22).

Производное на -ovati от прилаг. *bēsnyъ (см.)

*bēsnyъ(jъ): ст.-слав. *ѣѣзанъ, -зи*, прилаг. *μαινόμενος, μαινόμενος*, *furore plenus, furiosus* 'неистовый, бешеный' (SJS), болг. *бѣсен*, прилаг. 'бешеный', 'разъяренный, буйный' (БТР; Геров: *бѣсний*), макед. *бесен* 'бешеный, взбесившийся', 'злой, взбешенный', 'распущенный, разнузданный, распоясавшийся' (И-С), сербохорв. *бијесан, -сна, -сно*, 'бешеный', 'надменный', словен. *bésep* прилаг. 'бешеный, сумасшедший', 'горячий, пугливый (напр. о коне)', 'буйный, шальной' (Plet. I, 22), чеш. *běsný*, прилаг. 'бешеный', словц. *besný*, прилаг. 'бешеный', 'буйный' (SSJ I, 22), др.-русск., русск.-цслав. *бѣсныи* 'бесноватый, daemoniacus, vesanus' (Остр. ев. и др., Срезневский I, 222), русск. диал. *бѣсний, -ая, -ое* 'бешеный, буйный, беспокойный' (новг., Филин 2, 269), сюда же *беснѣ* 'падучая болезнь, родимец и др. конвульсивные болезни, приписываемые суеверами бесовскому наваждению' (Подвысоцкий 14), ст.-укр. *бѣсний* 'бесноватый' (Тимченко I, 172), укр. *бісний, -а, -е* 'сумасшедший, бесноватый' (Гринченко I, 69).

Прилаг., производное с суфф. -ън- от *bēsъ (см.).

*bēzajъ: словен. *bežaj* м. р. 'бег' (Plet. I, 24).

Производное с суфф. -(a)jъ от гл. *bēzati (см.).

*běžan(in)ъ: болг. *бежан* м. р. 'беглец' (БТР), сербохорв. *бежан*, диал. *бѣжан*, *бѣжан* м. р. 'беглец', *бѣжан* м. р. 'бегун; беглец', *Вјежан*, мужское имя (имя собств. — с XIII в., апеллятив — только у Вука, RJA I, 391), *бежан*, *бѣжан* м. р. 'беглец, трус' (РСА I, 379), др.-русс. *бѣжанинъ* 'беглец' (Новг. IV л. под 1382 г., Срезневский I, 216).

Имя, производное от основы *bēg- (см. *bēgt'i, *bēgъ) с помощью суфф. -ēn- и с участием сингулятивного -inъ. Указание на возможность отыменного образования др.-русс. *бѣжанинъ* см. Ж. Ж. Варбот. Древнерусское именное словообразование (М., 1969) 90. Тип образования достаточно старый. Надо полагать, что именно от этой основы *bēžan- в относительно недавнее время образовалось русск. *беженец* и соответствующие формы в других слав. языках. О пути распространения этих образований см. в последнее время L. Kiss «Studia slavica», X, 1964, 468; Sadnik—Aitzetmüller. Vgl. Wb. 5, 306.

*bēžati: ст.-слав. *бѣжати* *фѣжѣти*, *fugere*, *effugere* 'бежать, убегать, избегать' (SJS), сербохорв. *бежати*, *бѣжати*, *бијежати*, *бјежати* 'бежать', словен. *bēžati* 'бежать' (Plet. I, 24), чеш. *běžeti* 'бежать, убегать', слвц. *bežat* 'бежать, убегать' (SSJ I, 90), в.-луж. *běžeć* 'бежать' (Pfuhl 16), н.-луж. *běžaś* 'бежать, течь' (Muka St. I, 32), полаб. *bezät* 'бежать' (Polański—Sehnert 37), польск. *bieżeć* 'бежать', 'течь' (Dorosz. I, 516), словин. *bjeležec* 'страдать от поноса' (Lorentz. Slovins. Wb. I, 43), русск. *бежать* 'быстро двигаться в каком-либо направлении, стремительно направляться куда-либо', 'литься непрерывной струей, потоком, течь', 'спасаться бегством вообще', диал. *бежать* 'ехать (и в прямом смысле бежать)' (А. Б. Карпов. Сборник слов, синонимов и выражений, употребляемых амурскими казаками 3), ст.-укр. *бѣжати* 'бежать' (Тимченко I, 169).

Основное видовое противопоставление наметилось с праслав. эпохи между *bēgt'i (см.) и его приставочными сложениями, с одной стороны, и новообразованием *bēgati (см.) — с другой. На их фоне *bēžati выделилось для выполнения особых лексико-семант., а не видовых функций. Ср. характеристику ст.-слав. *бѣжати* как детерминированного глагола, однонаправленного (ср. и знач. 'убегать, спасаться бегством'), в отличие от недетерминированного *бѣгати*: D. G. Huntley. Old church Slavonic *bēžati* — *bēgati*. — IJSLP XI, 1968, 45—52. Мейе склонен видеть в *бѣжати* гл. соверш. вида ввиду наличия итеративного *бѣжати*. См. Meillet. Études I, 26.

Остается неясным конкретный способ образования *bēžati — из *bēgeti (т. е. с помощью суфф. -ēti от основы *bēgt'i) или из *bēgiati (т. е. с суффиксом, вернее инфиксом i от формы *bēgati)? Об отношениях *bēžati — *bēgti см. еще Sadnik—Aitzetmüller. Vgl. Wb. 5, 304; A. Vaillant BSL 57 1962, 53—55.

*bēžika: полаб. *bezaikā* м. р. 'бегун' (Polański—Sehnert 37).

Производное от основы *bēžati (см.) с суфф. -ika.

Авторы полаб. этимол. словаря характеризуют это слово как новообразование полаб. языка, см. Lehr-Spławiński, Polański. Słownik etymologiczny języka Drzewian połabskich I, 32. Действительно, именные производные с суфф. -ika, в их числе — имена деятеля, в известном смысле популярны в дошедших до нас остатках полабского языка. См. Трубаев «Этимология. 1964» (М., 1965), 352, а также Трубаев «Этимология. 1968» (М., 1971), 66 где дан полный перечень полаб. производных с этой словообразовательной моделью. Тем не менее, поскольку речь идет о подобных реликтовых свидетельствах словообразовательной активности форманта, рано утратившего (в сфере имен деятеля) продуктивность в славянском, мы считаем допустимым сохранить праслав. реконструкцию.

*bēžь / *bēža: словен. *bēža* ж. р. 'бегство', 'стечение (народа)' (Plet. I, 24), русск. *бежь* ж. р. 'бег, движение бегом', стар. 'беглый народ, бродяги', 'побежка лошади, аллюр' (Даль³ I, 374), 'говоря о лошади: походка' (пск., Доп. к Опыту 16), 'способ, характер бега животного; побежка' (пск., Филин 2, 180), *бѣжа* ж. р. 'укрытие, убежище' (Псковский областной словарь 1, 145).

Отглагольное имя; относительно основы см. подробно на *bēgt'i, *bēžati. Ср. еще *bēgъ.

*bēžьсь: сербохорв. *bježac*, род. п. *bježca*, м. р. 'fugitivus, беглец' (RJA I, 390—391), *бјежац* то же (РСА I, 594), чеш. *běžec*, род. п. -žce, м. р. 'бегун, гонец', слвц. *bežec*, род. пад. -žca, м. р. '(о животных) бегун' (SSJ I, 90).

Имя деятеля, производное с суфф. -ьсь от основы гл. *bēgt'i / *bēžati (см.).

*bēžьlivъ: болг. *бежлив*, прилаг. 'быстрый, подвижный' (БТР), сербохорв. *bježliv*, прилаг. 'fugax, быстрый, подвижный' (RJA I, 394), словен. *bežljiv*, прилаг. 'беглый' (Plet. I, 24).

Прилаг., производное с суфф. -livъ от глагольной основы *bēž- (см. *bēžati, *bēgt'i).

*bēžьnъ (jъ): сербохорв. *bježan*, -žna, прилаг. 'fugitivus, fugax' (только у Стулли, RJA I, 391), *бежан*, *бјежан*, -жна, -жно 'кратковременный, преходящий' (РСА I, 379), словен. *bēžen*, -žna, прилаг. 'бегучий', 'беглый, мимолетный' (Plet. I, 24), чеш. *běžný*, прилаг. 'обычный', (арх.) 'беглый, мимолетный', 'текущий, подвижный', слвц. *bežný*, прилаг. 'привычный', 'текущий', (стар.) 'мимолетный' (SSJ I, 90), русск. диал. *бѣжнѣ* 'избегающий чего-либо' (вят., орл., Филин 2, 180), *бежнѣ*: *бежнѣ* крыло невода 'крыло невода, которое заносится в глубь воды' (астрах., сев., там же), укр. *біжний*: *біжний* кінець невода 'та сторона невода, которую забрасывают заводом' (черном., Гринченко I, 63).

Прилаг., производное с помощью суфф. -ьn- от основы гл. *bēžati, *bēgt'i (см.). Несмотря на возможность праслав. реконструкции, фактическая древность образования неясна.

***bičь**: ст.-слав. бича м. р. *φραγέλλιον*, *flagellum* 'бич, плетка' (SJS), болг. *бич* м. р. 'бич, кожаная плеть' (БТР), диал. *бич* м. р. 'коса (из женских волос)' (Божкова БД I, 242; Гълъбов БД II, 70), 'бич, плеть' (М. Младенов БД III, 40), макед. *бич* м. р. 'бич, кнут' (И-С), сербохорв. *bič* м. р. 'бич' (RJA I, 281), 'произвольная мера длины' (в народной песне, Влажинац, II, 158), словен *bič* м. р. 'бич' (Plet. I, 25), чеш. *bič* м. р., слвц. *bič* м. р. 'бич, ременная или веревочная плеть, которой погоняют скотину' (SSJ I, 91), в.-луж. *bič* м. р. 'колотушка, било цепа' (Pfuhl 17), н.-луж. *bic* (редк., Muka), польск. *bicz* м. р. 'бич, плеть' (Doros. I, 486), словин. *bjič* м. р. 'било молотильного цепа' (Lorentz Slovinz. Wb. I, 39), др.-русс., русск.-цслав. *бичь* *flagellum*, *μαστιγ* (Срезневский I, 90), русск. *бич* м. р. 'длинная плеть из мелко свитых ремней или веревок; кнут', ст.-укр. *бичъ* м. р. 'кнут' (Тимченко I, 94), укр. *бич* м. р. 'палка', 'било, короткая часть цепа, которою молотят', 'часть сукновального песта, при помощи которой он поднимается' (Гринченко I, 59; Картотека Украинского академического словаря), 'било у цепа' (Л. Т. Выгонная. Полесская земельская терминология. — «Лексика Полесья». М., 1968, 93), блр. *бич* м. р. 'било цепа'.

Название орудия, производное с суфф. -сь от основы гл. **biti* (см.), См. Meillet. *Études* II, 352; Berneker I, 56; Vondrák. *Vgl. slav. Gramm.* I, 457; Мейе. *Общеслав. язык* 292; Ж. Ж. Варбот. *Древнерусское именное словообразование*. М., 1969, 78, 123; Sadnik—Aitzetmüller. *Vgl. Wb.* 5, 315.

***bidlo**: болг. *било* ср. р. 'гребень горы, горный хребет', 'конек крыши' (БТР; Геров также: 'маковица, маковка; овершье (о копне)', диал. *било* 'конек, верхняя продольная балка крыши' (Търновско; с. Бабово, Русенско; Каменица, Кюстендилско. — Архив Болг. диал. словаря, София), 'вершина горы, холма', 'конек крыши', 'верхушка копны' (М. Младенов БД III, 40), макед. *било* 'гребень горы', 'конек крыши', 'балка, отделяющая жилую часть сельского дома от помещения для скота' (И-С), диал. *било* 'крыша, перекрытие' (Б. Ристовски. *Зборови од Тиквешко*. — МЖ II, 1951, 117), также в роли географического термина (Б. Видоески. *Кумановскиот говор* 250), сербохорв. *било* ср. р. 'горный хребет с отрогами', 'перекладина грабель', 'артерия', 'клепало', диал. *било* 'конек крыши' (Ел. I), 'часть бороны' (Mie 5), словен. *bilo* ср. р. 'артерия', 'механизм боя (часов)' (Plet. I, 26), словен. *bilo* 'часть ткацкого станка' (L. Bezljaj-Krever. *Slovenska tkalska terminologija*. — Jis XIII, 1968, 87), ст.-чеш. *bidlo* 'вешалка для одежды, vestibula', 'fulcra', 'sustentaculum', 'partica', 'lectrum', 'plectrum' (Ст.-чеш., Прага), чеш. *bidlo* ср. р. 'жердь', слвц. *bidlo* ср. р. 'жердь, насест', 'набилки, часть ткацкого станка' (SSJ I, 92), диал. *bidlá* мн. 'набилки' (Matejčík. *Východonovohrad*. 127), *bilo* (Kálal 25), сюда же, видимо, в.-луж. *bidmo* ср. р. 'дверной

косяк', 'набилки (в ткацком станке)' (Jakubaš 60), н.-луж. *bidlo* ср. р. 'бердо' (Muka Sl. I, 34), ст.-польск. *bidło* 'брус в бороне, усаженный гвоздями' (1470 г., Sl. stpol. I, 85), словин. *bjldlo* ср. р. 'круглый брусок в саях' (Lorentz Slovinz. Wb. I, 39), др.-русс. *било* 'доска, в которую били для созывания в церковь или в трапезу' (Пат. Син. XI в.), 'ударяющее орудие, *πλῆκτρον*, *plectrum*' (Срезневский I, 86—87), русск. диал. *би́ло* ср. р. 'пест' (пск., Доп. к Опыту 9), 'облучок в саях' (влад., Наумов 4), ст.-укр. *было* ср. р. (Если треба що в кухнѣ, то въ едно было бють, если до пекарнѣ, то въ иншое было бють. — Тимченко I, 161), *било* 'молоток, которым натягивают струны' (Бер. Лекс. 210), 'доска для оглашения молитв и для прочих надобностей в монастырях' (Бер. Лекс. 210 и др.) (Тимченко I, 89), укр. *би́ло* ср. р. 'доска, употребляемая вместо колокола в монастырях; то же, что клепало', 'крылья или отводы в саях, предназначенные для того, чтобы сани не опрокидывались' (Сумск. у.) (Гринченко I, 56), диал. *би́ло* ср. р. 'верхняя перекладина в ткацком станке, в решетчатой спинке кровати, в воротах, продольное боковое бревно в дверях от сарая, укрепляющее другие части дверей' (Ф. Д. Климчук. Специфическая лексика Дрогоичинского Полесья. «Лексика Полесья». М., 1968, 24), блр. *би́ла* ср. р. 'било', диал. *би́ла* ср. р. 'в самодельной мялке трехгранная гладковыстроганная подвижная палка, при помощи которой мнут, треплют стебли пеньки, коноплю' (Юрчанка. *Мсцісл.* 39). — Сюда же, с введением тематического -а-, болг. диал. *бия́ло* ср. р. 'пест, которым толкут соль или перец' (Ятрос, Визенско), *бия́ло* ср. р. 'палка, которой обивают кукурузу' (Орханыйско) (Арх. Болг. диал. словаря, София), словен. *bijálo* ср. р. 'механизм боя (в часах)', *bijala* мн. 'набилки в ткацком станке' (Plet. I, 25), н.-луж. диал. *biwało* ср. р. 'набилки' (H. Faßke ZfS V, 1960, 520).

Производное с суфф. -dlo от основы гл. **biti* (см.). Поскольку праслав. **bidlo*, по всей вероятности, продолжает более древнюю форму (см. ниже), уместнее говорить о соотносительности **bidlo* и **biti* на слав. почве. Имя **bidlo* было широко употреблено в слав. ткаческой терминологии, но это уже вторичный факт, о чем говорят родственные связи праслав. **bidlo* < **bitlo* с нидерл. *beitel* 'резец, долото, зубило', ср.-в.-нем. *beizel* 'клин', норв. диал. *beitel* 'долото, зубило', греч. (с иным плавным в суфф.) *φίτρος* 'ствол, пень, обрубок'. См. Трубачев. Ремесленная терминология 26, 130—132; он же «Этимология» (М., 1963) 46; Machek 32 (с неоправданным разграничением знач. 'набилки' и прочих, неткаческих значений; Machek LP 7, 1959, 303; Ж. Ж. Варбот. *Древнерусское именное словообразование*. М., 1969, 87, 123 (обращается специальное внимание на присоединение суфф. -dlo к корню, а не к расширенной, тематической основе, как в ряде других случаев). См. еще Sadnik—Aitzetmüller. *Vgl. Wb.* 5, 314—315.

***bidlʹse:** словен. *bílce* ср. р., ум. к *bilo* (Plet. I, 26), чеш. *bidelce* ср. р. 'палка, жердь' (Kott I, 65), словц. *bidielce* ср. р., ум. (SSJ I, 92), русск. диал. *бильце* ср. р., ум. к *било* (пск., смол., Филин 2, 292), *бильца* мн. 'продольные бруски у бороны' (донск., там же), *бильцы* мн. 'деталь ткацкого станка, служащая для сбивания ниток' (курск.), 'дощечки у саней, к которым привязывают верх (кибитку)' (влад.) (там же), ст.-укр. *билице* 'то, чем бряцают на струнах' (Бер. Лекс. 210, Тимченко I, 90), укр. *бильце* 'перила', '(у люльки) рама', '(у кровати, стула и т. п.) спинка' (Укр.-рос. словн. I, стр. 58—59), диал. *бильця* мн. 'края колыбели, скамьи и т. п., на которые опираются локтями' (В. С. Ващенко. Словник полтавських говорів. Харків, 1960, 15), ср. *білець*, род. пад. *-льця*, м. р. 'било, короткая часть цепа, которою молотят' (Kolb., Гринченко I, 55), блр. *бильцы* мн. 'перила' (Гарэцкі 20).

Производное с суфф. *-yse* от **bidlo* (см. предыд.).

***bidlʹnyʹ / *bidlʹna:** русск. *білень* м. р. 'что бьет или чем бьют; короткая палка цепа, связанная ремнем приузом с держалкою; бич, битчик, приузенъ, киек, батог, навязень, висяга; ботало, колокольный язык; било, доска и колотушка или молоток ночных сторожей, клепало; верхняя челюсть мялицы, мялки для трепки пеньки и льна'; пск. 'пест, кий, чекмарь, особ. в деревянной ступе'; твер. 'маслобойный снаряд, жом, гнет, пресс'; влад. 'облучок на саях' (Даль ³ I, 212), диал. *бэльна* 'рама у кроснов, в которую вставляется бердо' (Васнецов 23), *бэльна* ж. р. 'рама ткацкого стана, в которую вставляется бердо' (вят., Филин 2, 237), укр. *білень*, род. пад. *-льня*, м. р. 'било, короткая часть цепа, которою молотят' (Шух., Гринченко I, 56), *білень* 'часть цепа' (Картотека Украинского академического словаря), *білень* 'било, то, чем бьют, молотят' (Онишкевич. Словарь бойковского диалекта 75).

Первонач. прилаг., производное с суфф. *-yn-* от **bidlo* (см.).

***bijakʹ:** болг. диал. *бијак* м. р. 'молотило (часть цепа, которой бьют по снопам)' (И. К. Бунина. Словарь говора ольшанских болгар. — «Статьи и материалы по болгарской диалектологии СССР» 5, 1954, 11), возм., из укр., чеш. *biják* м. р. 'било, подвижная часть цепа', словц. диал. *biják* м. р. 'било молотильного цепа' (Buffa. Dlhá Lúka 133), в.-луж. *bijak* м. р. 'драчун' (Pfuhl 17), польск. *bijak* м. р. 'забияка', 'било цепа', 'часть мельничного устройства' (Warsz. I, 154), ст.-укр. *біакъ* м. р. 'более короткая часть цепа, било' (Тимченко I, 94), укр. *бијак* м. р. 'било, короткая часть цепа, которою молотят' (Гринченко I, 59).

Производное с суфф. *-akʹ* от основы гл. **biti* (см.) или с *-k*-суффиксальным от расширенной основы **bijati* со знач. многократного действия. Древность проблематична.

***bijsʹa / *bijsʹь:** сербохорв. диал. *biјац*, род. п. *biјца*, м. р. 'нишанџија, погађач' (РСА I, 544), словен. *bijec*, род. пад. *-jca*, м. р. 'драчун, буян' (Plet. I, 25), ст.-чеш. *bijce* м. р. то же (Gebauer

I, 56), чеш. *bijce* м. р. 'боец, борец; драчун', 'убийца', русск.-цслав. *бишца* *πλῆκτης*, *rixator* 'драчун' (Срезневский I, 86), русск. *бійца* м. р. 'драчун, забияка' (Даль ³ I, 220), ст.-укр. *бійца* м. р. 'тот, кто бьется' (Єв. Вил., Тимченко I, 94).

Имя деятеля, производное с суфф. *-ьс-* от гл. **biti* (см.). Выше преобладают формы с основой на *-a*.

***birati (se):** болг. *бѣрам*, многокр. от *берá* 'брать' (Геров: *бѣрамъ*), макед. *бира* 'выбирать' (И-С), сербохорв. *бѣрати* 'собирать', 'выбирать, отбирать', 'перебирать', 'чистить, полоть', 'предпочитать', *бѣрати се* 'избирать, выбирать между собой' (РСА I, 563), чеш. диал. *biratʹ*, итер. 'брать' (валашск., лях., Bartoš. Slov. 17), польск. *bierać* 'брать часто, неоднократно или время от времени' (Dorosz. I, 512), русск. многокр. *бирать*.

В большинстве слав. языков широко выступает в сложениях с приставками, см. Berneker I, 56—57 (там же — относительно распространения). Итеративная форма от гл. **berati* (см.), с закономерным удлинением корневого вокализма этого последнего инфинитива. В этом смысле может быть понята как слав. морфологическое новообразование, вместе с тем праслав. древность данной инновации бесспорна, о чем, в частности, косвенно свидетельствует достаточно архаичное словопроизводство **birati* → **birʹ* (см.) → **biritʹь* (см.). Зап.-слав. переход **birati* > **bérati* представляет собой вторичное фонет. преобразование (см. Berneker, там же, с литер.), ср. сохранение древнего вокализма в старых производных (см. **bezbirʹ*, выше).

***biritʹь:** сербохорв. *biric* м. р. 'судебный пристав, apparitor, licitor' (RJA I, 322), *Biruh*, имя собств., фам. (РСА I, 565); словен. *biric* м. р. 'палац, судебный пристав' (Plet. I, 27), *bric* м. р. то же (Plet. I, 61), ст.-чеш. *biric* м. р. 'глашатай, трабант, охранник, палац, судебный пристав' (Ст.-чеш., Прага), чеш. *biric*, редк. *biric* м. р. 'городской страж, пристав', 'грубиян, притеснитель', отсюда фамильярное образование с экспрессивным аффиксом — чеш. диал. *birda* м. р. 'пристав, странник', также в кач-ве ругательства (Hruška. Slov. chod. 13), словц. *biric* м. р. (стар.) 'городской слугитель' (SSJ I, 96), в.-луж. *běrc*, *běric* м. р. 'судебный пристав, экзекутор' (Pfuhl 15), н.-луж. *běric*, *biric* 'бирюч, глашатай, приказный слугитель, экзекутор, сборщик податей', 'деревенский глашатай, созывающий членов общины на сходки (выборная должность)' (Muka Sł. I, 30), др.-русс. *биричь* 'полицейский чиновник, которому поручалось между прочим объявлять народу распоряжения властей' (неоднократно, см. Срезневский I, 87—88), русск. стар. *бирюч*, *бѣрич* м. р. 'глашатай, объявляющий по улицам и площадям постановления правительства' (Даль ² I, 88), диал. *бирюч* м. р. 'зов, призыв' (волог., усть-сысол., великоуст.), 'лицо, объявлявшее на улицах какое-либо правительственное распоряжение, а также о предстоящем церковном ходе' (Грибинек.,

Филин 2, 295), ст.-болг. *биричь* 'глашатай, пристав' (Stang. Urk. Polozk 136).

Допустимо видеть в **biritъ* производное от **birъ* (см.). Так см. Ильинский у Трубачева — ВЯ 1957, № 6, 93, а также А. Соловьев у Фасмера I, 167 (с литер.). Суфф. *-itъ* мог образовывать не только производные со значением принадлежности — происхождения (названия детей, потомков, жителей, детенышей животных, молодых существ, вообще — уменьшительные образования), кот. представляют собой наиболее известную группу имен на *-itъ* (см. обзор и характеристику: Miklosich. Vgl. Gr. II, 197 и след.; Vondrák. Vgl. slav. Gramm. I, 452), но и производные с указанием на более широкую принадлежность, на свойство или функцию. Ср. близкие к **biritъ* (в нашем понимании) др.-русс. *отъвѣтчиць* 'служитель' (Посла приѣбныи единого *отъвѣтчица* своего Епифанѣ [diakonum]. — Срезневский II, 780), *каторичь* (Ико же не бѣ съблзана съ *каторичьмъ* въ поуть ити бездомькоу, тако же нѣ оудобно къ неказану словесъ простирати оучениа. Изб. 1073 г. — Срезневский I, 1301; полный перечень известных др.-русс. имен на *-ичь* см. «Indeks a tergo do Materiałów do słownika języka staroruskiego I. I. Srezniewskiego», 304).

Прочие этимологии **biritъ* внушают сомнения. См. Miklosich. Vgl. Gr. II, 198 (считает словен. *birič* и прочие темными словами, сравнивая их с ит. *birro*, *sbirro* 'полицейский сыщик'); Miklosich 13 (предполагает заимствование и сравнивает с венг. *bér* 'плата'; см. близко к этому: Benkő L., Kiss L., Papp L. [et al.] A magyar nyelv történeti-etimológiai szótára I, 280—284); Berneker I, 57 (повторяет объяснение из ит.): А. Sobolevskij AfslPh XXXIII, 1912, 610 (из проблематичного **birъ* 'тот, кто стуком в доску вызывает народ' — к **biti* 'бить'), Фасмер I, 167 (правильно отвергает этимологию от ит. *birro*, как не объясняющую словообразования, но собственные поиски автора с целью определить тюрк. источник заимствования не менее сомнительны), Sadnik—Aitzetmüller. Vgl. Wb. 5, 321.

***birъ**: ст.-слав. (др.-болг.) *биръ* 'подать' (Манассиева хрон., Георгиев), болг. диал., стар. *бир* м. р. 'подать, налог' (Геров; Георгиев), макед. стар. *бир* м. р. 'подать в пользу священника или монастыря' (Кон.), сербохорв. *bir* ж. и м. р. 'сбор в пользу священника или господина с каждого бракосочетания' (с XIII в., RJA I, 320—321), словен. *bir* м. р. 'tributum; census nuptialis; donum gratuitum', а также в знач. 'сбор в пользу священника' (Plet. I, 27).

Скорее всего, отглагол. производное от итеративной формы **birati* (см.), с сохранением в производном имени вокализма итератива. Ср. близкое производное с основой на *-a* словен. *bira* ж. р. 'сбор для священника', а также специальную связь с бракосочетанием у сербохорв. *bir* (см. выше), ср. наличие слав. обозна-

чений брака от **bьrati* (см. такое этимологическое осмысление уже в RJA, там же). См. Berneker I, 57. Производное от гл. с итеративной семантикой, видимо, лучше годилось для обозначения периодического, регулярного побора, чем **(sz)borъ* от совершенного **bьrati*. Слово **birъ*, бесспорно, восходит к праслав. и имело первоначально, по-видимому, более обширный ареал, ср. зап.-слав. отражения в **bezbirъ* (см.), в связи с чем слишком категорическое ограничение достоверного распространения **birъ* только ю.-слав. ареалом (см. Л. Садник. «Этимология. 1968». М., 1971) нуждается в пересмотре. См. так же (от **birati*): F. Sławski RS XXIII, 1964, 152; Bezla. Etim. slovar. Рукон.

Менее вероятны, по нашему мнению, этимологии, объясняющие **birъ* как заимствование — из венг. *bér* 'плата' (Miklosich 13) или из тюрк. (Фасмер I, 166—167, со ссылкой на *бирчий*, подозреваемое автором в тюрк. происхождении; кстати, приводимое Фасмером диал., бессарабск. *бир* 'налог, подушная подать', по сути дела, не является вост.-слав. словом и примыкает к ю.-слав. области; см. так же Георгиев БЕР I, 49). См. еще Sadnik—Aitzetmüller. Vgl. Wb. 4, 281.

***bitelъ**: ст.-чеш. *bitel*, *bitel* (*bytel* *arbo — Slovník Prešpurský, XIV в., Gebauer I, 57), чеш. *bitel* м. р. 'тот, кто бьет; чеканщик' (Faber. Rukop. slovník česko-němec.; bot. *bitel*, арба. Rkp. Wodň., Jungmann I, 127).

Слабо засвидетельствованное имя деятеля, производное с суфф. *-telъ* от гл. **biti* (см.).

***biti**: ст.-слав. бити *δέρειν, τόπτειν, πατεῖν, κόπτειν*, caedere 'бить' (SJS), болг. *бѣа* 'бить' (БТР), макед. *бие* 'бить, ударять', 'убивать', 'биться (о сердце)' (И-С), сербохорв. *бѣти* 'бить', 'убивать', *бѣти се* 'биться, драться', словен. *bíti* 'бить', *bíti se* 'биться, бороться' (Plet. I, 28), чеш. *bíti* 'бить, ударять', *bíti se* 'биться, бороться', словц. *bit'* 'бить, ударять', 'разрушать, уничтожать' (SSJ I, 96—97), в.-луж. *bić* 'бить, колотить' (Pfuhl 17), н.-луж. *biś* 'бить, ударять, колотить', *biś se* 'ударяться, вламываться, вторгаться' (Muka Sl. I, 35), полаб. *bait* 'молотить; бить' (Polański—Sehnert 36), польск. *bić* 'бить, наносить удары, ударять', 'звонить', 'бить (струей)', 'убивать' (Dorosz. I, 488—492), словин. *bjle* 'бить' (Lorentz Slovins. Wb. I, 38), русск. *бить* 'наносить удары, колотить', 'умерщвлять, убивать, поражать, на охоте животных, птиц', 'наносить кому-н. поражение, побеждать кого-л. на войне', 'раздроблять, дробить', 'с силой вырывать (о струе)', ст.-укр. *бити* 'бить', 'ударять, колотить', 'бить, побеждать, поражать', 'убивать', 'ковать', *бити собою* 'биться' (Тимченко I, 92—93), укр. *біти* 'бить, наносить удары', 'лягать', 'вколачивать' (Гринченко I, 57), диал. *біцця* '(о рыбе) нерестовать' (Кривицкий. Из словаря полесских рыболовов. — «Полесье» 166), блр. *біць* 'бить'.

Очень старые отношения глагольного и именного вокализма *biti : *bojь (см.) позволяют, не выходя за пределы слав. материала, реконструировать глагольную основу *bej-. Характер ударения сербохорв. *būti*, 1 л. ед. ч. *būjem* дает возможность пойти при реконструкции на шаг дальше и подводит нас к и.-е. праформе *bheja-, которую подтверждают внешние соответствия. Ср. др.-ирл. *benim* (**bhinami*) 'режу, бью', греч. *φίτρος* 'ствол дерева, кол, колода', арм. *bir* 'дубина, палка', др.-в.-нем. *bihal* 'топор', авест. *byente* '(они) одолевают, бьют'. На фоне этих данных свидетельство слав. *biti имеет ту ценность, что отражает чистую глагольную основу *bheja-, представленную в большинстве и.-е. языков в связанном, производном виде. Ср. еще и.-е. *bheid-, с расширением -d-, откуда др.-инд. *bhinādmī* 'раскалывать, разрезать, разламывать', лат. *findere* 'раскалывать' (формы с носовым инфиксом), гот. *beitan*, др.-исл. *bíta*, нем. *beißen* 'кусать'. См. А. А. Meillet. MSL 14, 1907, 345; Meillet. Études I, 12 (об имперфективности ст.-слав. бити); Berneker I, 117; Mikkola. Urslav. Gramm. I, 109 (: др.-ирл. *ro-bith* 'он убит'); Преображенский I, 27; Фасмер I, 169; Machek 32—33; Walde—Hofm. I, 500—501; Boisacq⁴ 1027—1028; Hofmann 399; Pokorny I, 116—118; Mayrhofer II, 500; Г. Б. Джаукян. Очерки по истории дописменного периода армянского языка 70—71.

Майер относил сюда же алб. *bie* 'бью' (см. G. Meyer. Die Stellung des Albanesischen im Kreise der indogermanischen Sprachen. — BB VIII, 183, 189). Стертевант видел одно из продолжений и.-е. *bhej- 'бить' также в хетт. *pihiš-* (с наречием *arha pihiš-* значит 'отбивать, срезать, снимать', причем автор выделял здесь префикс *pe-*, а *hiš-* толковал как -s-расширение известного корня, где хетт. *h* < и.-е. *bh*, см. Е. Н. Sturtevant «Language» 4, 1928, 159), предпринималась также попытка сблизить слав. *biti* и первый компонент фрак. имени собственного Βιο-βρις (D. Detschew. Die thrakischen Sprachreste 69), но это уже из области лингвистических предположений.

Данная древняя глагольная основа представляет собой своеобразный пробный камень балто-слав. отношений. Если Траутман говорит о балто-слав. *biō 'бью' (см. Trautmann BSW 33), то в наших глазах это — чистая формальность, поскольку реальных балт. соответствий нет, не может назвать их и Траутман. См. правильно на этот счет Brückner 25. См. еще об этом Sadnik—Aitzetmüller. Vgl. Wb. 5, 314.

*bitva: болг. *bítva* ж. р. 'битва, сражение' (Геров; БТР, Младенов ЕПР: возм., из русск.), макед. диал. *bitva* ж. р. 'битва' (Кон.), сербохорв. *bitva* ж. р. 'pugna, бой, битва', (RJA I, 372; PCA I, 578; из русск.), словен. *bitva* ж. р. 'битва, бой' (Plet. I, 28), *bitev*, род. пад. -*tve*, ж. р. то же (Plet. I, 28), ст.-чеш. *bitba* 'борьба', 'бой, драка' (Ст.-чеш., Прага), чеш. *bitva* ж. р. 'битва', 'схватка, драка', словц. *bitva* ж. р. (книжн., стар.) 'битва' (SSJ, I 97),

в.-луж. *bitwa* ж. р. 'битва, бой' (Pfuhl 18), н.-луж. *bitwa* 'сражение, битва' (Muka Sl. I, 39), польск. *bitwa* ж. р. 'битва, сражение', 'драка' (Dorosz. I, 534), словин. *bjítvā* ж. р. 'битва, драка' (Lorentz Slovins. Wb. I, 44), русск. *bítva* ж. р. 'бой, сражение, брань в больших размерах, где дерутся целые армии, полчища, ополчения' (Даль³ I, 219), диал. *bítva* 'возня, суета' (Богораз 23), 'беспокойство, хлопоты' (Картотека Печорского словаря), *bítva* ж. р. 'возня, хлопоты, мученье' (якут., перм., свердл., костр., нижегор., арх.), 'бойкий ребенок' (арх.) (Филин 2, 296—297), ст.-укр. *bitva* ж. р. 'битва' (1595 г., Тимченко I, 92), *bitva* ж. р. (Тимченко I, 162), *bitva* 'побой' (Няговская Постилла XVI в., л. 203 б, Л. Деже. Материалы к словарю закарпатской литературы XVI—XVII вв. Будапешт, 1965 [микрофильм], 15), укр. *bítva* ж. р. 'битва, бой' (Гринченко I, 57), блр. *bitva* ж. р. 'битва', диал. *bítva* ж. р. 'драка' (Бялькевич. Maril. 87).

Бесспорно древнее образование с суфф. -*tva* от основы гл. *biti (см.). Иначе ср. Sadnik—Aitzetmüller. Vgl. Wb. 5, 315. Есть известные основания, позволяющие говорить о дославянской древности слова *bitva. Так, указывалось на его родство с иллир. (мессап.) *βίβην·δρέπανον·ἀμπελότομον* (Гесикий), т. е. 'виноградарский серп'. См. об этом, вслед за Педерсеном (H. Pedersen «Deutsche Literaturzeitung» 50, 1929, 1812), — Н. Krahe. Die Sprache der Illyrier. I. Teil: Die Quellen (Wiesbaden, 1955) 39 (автор читает *βίβην* как первонач. **biðva* < **biþua*); Pokorny I, 118.

*bitъ: словен. *bit* м. р. = *bat, bet* (Plet. I, 28), ст.-чеш. *bit* м. р. 'жердь, перекадина, рея' (Simek 29), чеш. *bit* м. р. 'удар' (Jungmann I, 126; Kott I, 67), укр. диал. *bit* м. р. 'драка' (черном., Гринченко I, 57). — Сюда же производные словен. *bitek*, род. под. -*tka*, м. р. 'удар' (Plet. I, 28), русск. *bitók*, род. пад. -*tka*.

Отглагольное производное от *biti (см.).

*bit'ka: болг. *bítka* ж. р. 'битва, сражение' (БТР), сербохорв. *bitka* ж. р. 'битва, pugna', 'драка, нерест (рыб)' (PCA I, 585), словен. *bitka* ж. р. 'битва' (Plet. I, 29), чеш. *bitka* ж. р. 'стычка, бой, драка', словц. *bitka* ж. р. 'схватка двоих или нескольких человек, драка', 'битва крупных воинских сил', 'физическое наказание, трепка' (SSJ I, 97), в.-луж. *bitka* ж. р. 'драка, бой' (Pfuhl 18), польск. *bitka* ж. р. 'драка, борьба, бой, схватка' (Warsz. I, 159; Dorosz. I, 533), русск. диал. *bitká* ж. р. 'свинец, вытянутый в прут по калибру ружья' (арх.), 'кличка собаки' (перм.), 'берестяная конусообразная корзина для собирания грибов' (пск., твер.) (Филин 2, 297), ст.-укр. *bitka* ж. р. 'драка' (Тимченко I, 93), укр. *bítka* ж. р. 'игральная кость из ступни животного', 'разбитое яйцо' (черк.), 'драка, битье' (Гн., Вх. Лем.; Бердич. у.), 'удар в игре латка', 'шило, которое отыскивают друг у друга играющие в игру: *шйла бйту*', 'то же, что и *терница*, но с более широкой щелью для мечика' (Гринченко I,

58), диал. *бѣтка* 'небольшая твердая плитка, которой дети играют в «классы»' (Й. О. Дзендзелівський. Словник специфічної лексики Нижнього Подністров'я. — «Лекс. бюл.» VI (Київ, 1958), 39), *бѣтка* 'приспособление для обработки пряжи' (В. С. Ващенко. Словник полтавських говорів. Харків, 1960, 15), блр. *бітка* (Блр.-русс. словарь).

Суффиксальное производное (-*tъk-*) от основы гл. **biti* (см.). Ср., впрочем, J. Zubatý. Studie a články I, 1, 327, где чеш. *bitka* объясняется как ум. от *bitva*.

***bitъсь**: ст.-чеш. *bites* м. р. 'борец, боец', 'peritus' (Klaret), 'mulcator' (Ст.-чеш., Прага), *bites*, род. пад. -*tce*, м. р. 'gladiator' (1501 г., Gebauer I, 57), чеш. стар. *bites*, род. пад. -*tce*, м. р. 'борец, боец', 'драчун, забияка', русск. диал. *бѣтѣцъ*, род. пад. -*тѣцѣ*, м. р. 'было у цепа' (тверск., пенз., Филин 2, 297), укр. *бѣтѣцъ*, род. пад. -*тѣцѣ*, м. р. 'каменоломщик' (Миус. окр., Гринченко I, 57).

Суффиксальное производное (-*tъсь*) в функции имени деятеля, названия орудия от основы гл. **biti* (см.).

***bitъ**: сербохорв. *биће* ср. р. 'бой, драка' (РСА I, 587), словен. *bitje* ср. р. 'битье, драка', 'механизм часового боя', *bitje* то же (Plet. I, 29), диал. *bitje* ср. р. 'механизм часового боя', *bitje*, *bitja* (Pintar I, 3), чеш. *biti* ср. р. 'битье, удары', 'стук', 'избиение', 'стрельба', в.-луж. *biće* ср. р. 'битье' (Pfuhl 17), н.-луж. *biše* ср. р. 'битье, драка, бой', 'сражение, битва' (Muka St. I, 38—39), словин. *bjice* ср. р. 'удары, побои' (Lorentz Slovins. Wb. I, 39), русск. *битѣ* 'ударение, колоченье, бой' (Даль³ I, 219), ст.-укр. *битѣ* ср. р. 'битье, драка' (Ак. ЗР. I, 14—1347 г. и др., Тимченко I, 93), *битѣ* ср. р. то же (— Жадного там *битя* не было, только Степан Матфѣя с хати выпхнул. Ак. Полт. Гор. Ур. I, 171—1669 г., Тимченко I, 166), укр. *биття* 'битье' (Укр.-рос. словн. I, 60), блр. *біццѣ* (Блр.-русс. словарь).

Отглагольное имя действия, соотносимое с инфинитивом **biti* (см.), но генетически производное, по-видимому, от основы страд. причастия прош. вр. **bitъ*, аналогично прочим действительно древним именам действия на -*ъje*. Ср. об этой категории Трубачев «Славянское языкознание (VI Международный съезд славистов. Доклады советской делегации)». М., 1968, 377—378. Основа прич. **bit-*, расширенная здесь суффиксом -*ъje* дала — в соединении с другими формантами — ряд имен, ср. сюда, вероятно, **bitъka*, **bitъсь* (см. выше).

***bitънь(ъ)**: словен. *biten*, -*tna*, прилаг. 'боевой, связанный с битвой' (Plet. I, 28), чеш. *bitný* 'боевой, доблестный' (Kott, I, 68), в.-луж. *bitny* то же (Pfuhl 18), польск. *bitny* 'боевой, доблестный, brave' (Doros. I, 533), русск. приставочное *разбитной* (просторечн.), с близкой семантикой. — Сюда же субстантивированные ст.-чеш. *bitna* ж. р. 'битье' (Naučení brněnské, XV в. — Ст.-чеш., Прага), русск. диал. *бѣтень* м. р. 'кнут, бич' (волог.), 'каравай' (влад., ворон.) (Филин 2, 297).

Отглагольное прилаг., производное с суффиксальной группой -*тъn-* от основы гл. **biti* (см.). Формант имеет наиболее близкое соответствие в лит. -*tinas*, ср. лит. *iĕtinas* 'тот, который нужно взять', но лит. прилагательные на -*tinas* грамматикализировались как особый разряд со знач. долженствования. Ср. Brugmann. Grundriß² II, 1, 269, где реконструируется и.-е. **-tĕnos* как праформа этого суффикса, ср. сближение греч. *δέπτανος* = лит. *dėgtinas* (там же). Можно, впрочем, поставить вопрос о близости греч. суфф. -*σιμος* (**-timos*) и названных слав. и балт. суффиксов.

***bivojъ**: ст.-чеш. *Bivoj* м. р., имя собств. (Bivojy — V. Hájek. Krojníka česká, 1541, Gebauer I, 58).

Именное сложение древнего типа, образованное из основы гл. **biti* (императив **biji?*) и имени **vojъ* (см.). Известен целый ряд глагольно-именных сложений с компонентом **vojъ*: **mъsti-vojъ*, **borivojъ*, **vojъtĕxъ* (см.).

***bivъсь / *bivъса**: словен. *bives*, род. пад. -*vca*, м. р. 'буян' (Plet. I, 29), диал. *bives* тот же (Valjaves LjZv. XIII, 178), ст.-чеш. *bivce* м. р. 'тот, кто бьет, убивает' (Gebauer I, 58; Bible Olomoucká. — Ст.-чеш., Прага), чеш. *bivce* м. р. 'тот, кто бьет, бьющий' (Kott I, 68), др.-русс., русск.-цслав. *бивъць* *плѣхъ*, *rixator* 'бьющий' (Срезневский I, 86), русск. диал. *бивѣцъ*, род. п. -*вѣцѣ*, м. р. 'игрок, бьющий по мячу' (калуж., Филин 2, 289).

Имя деятеля, производное с суфф. -*ъс-* от основы гл. **biti* (см.), выступающее в двух морфол. вариантах — основе на -*o-* (**bivъсь*) и основе на -*a* (**bivъса*). Согласный -*v-*, не принадлежащий ни к корню, ни к суфф., играет роль некоего интерфикса или — что, пожалуй, точнее — фонетического элемента, ликвидирующего зияние. См. Ж. Ж. Варбот. Древнерусское именное словообразование. М., 1969, 82, 101, 116, 118, 119, 203. В принципе та же характеристика приложима к **bijъса* / **bijъсь* (см.), с вставным -*j-*.

***blaznĕti**: словен. *blaznĕti* 'сходить с ума, безумствовать' (Plet. I, 32), словц. *blazniet'* 'быть не в своем уме, быть душевнобольным', *blazniet'(sa)* 'вести себя безрассудно', 'сходить с ума (по чему-либо или по чем-либо)' (SSJ I, 100), русск. диал. *блѣзнѣть* 'чудиться, мерещиться, представляться' (волог., Филин 2, 313).

Гл. состояния на *ĕti*, производный от основы имени **blaznъ* (см.).

***blazniti (se)**: ст.-слав. *блѣзнити* *ἀπατᾶν*, *πειράζειν*, *πολεμεῖν*, *desipere*, *tentare* 'обманывать, соблазнять' (SJS), болг. *блѣзня* 'манить, искушать', 'соблазнять' (БТР), ср. еще диал. *блѣзнѣ* 'посещать, навещать время от времени' (Горов БД I, 68), макед. *блѣзни* 'соблазнять' (Кон.), диал. *блѣзна* (Видоески. Поречкиот говор 56), сербохорв. *blāzniti* 'fovere, favere, pellicere, blandiri, scandalizare' (RJA I, 428—429), *блѣзнити* 'ласкать, гладить (напр. рукой)', словен. *blāzniti* 'смущать', 'обольщать', 'сердить', *blāzniti se* 'сердиться', *blāzniti* 'вести себя безрассудно, нести вздор, бре-

дять, 'браниться, богохульствовать' (Plet. I, 32), чеш. *blázniti* 'быть не в своем уме', 'вести себя безрассудно', 'безрассудно усердствовать, испытывать стремление к кому-либо', 'дурачить, вводить в заблуждение', *blázniti se* 'вести себя неразумно', 'сходить с ума по ком-либо', слвц. *bláznit sa* 'быть не в своем уме, быть душевнобольным', 'дурачиться, вести себя глупо', 'сходить с ума по ком-либо, по чем-либо' (SSJ I, 100), в.-луж. *bláznici* 'дурачить; дурачиться; сходить с ума, беситься' (Pfuhl 27), н.-луж. *bláznis* 'дурачить, обманывать', 'сумасшедствовать; шалить, любезничать; пустяки болтать, шутить' (Muka Sł. I, 41), польск. *blaźnić* 'дурачить, делать посмешищем, компрометировать' (Dorosz. I, 565), словин. *blázniti* 'дурачить' (Lorentz. Slovinz. Wb. I, 48), русск.-цслав. *блaзнити* *σκανδαλίζειν*, scandalizare 'соблазнять, приводить в досаду, в сомнение, обманывать' (Остр. ев., Срезневский I, 111), 'соблазнять, смущать' (Жит. Стеф. Перм., Срезневский III. Доп. 18'), *блaзнитися* 'мутиться, мешаться (о рассудке); сходить с ума по ком-либо' (Тогда рече два: Прости мя оче. Уношѣ единому нача умъ блaзнитися о мнѣ. . . Пролог XIV в., ДРС XI—XVII вв.), русск. диал. *блáзнитъ* 'видеть привидение' (Куликовский 4), *блaзнитъ* 'соблазнять' (там же, 144), *блaзнитъ* 'казаться, мерещиться, привидеться' (Подвысоцкий 7), *блáзнитъ* 'чудиться, казаться' (Мельниченко 32), *блáзнитъ* 'казаться, мерещиться', 'манить, подговаривать, соблазнять', 'вертеться перед глазами, надоедать, безобразничать' (Сл. Среднего Урала 46), *блáзнитъ* 'мерещиться, видеться, представляться' (перм., Филин 2, 313), возм., сюда же преобразованное *блáститься*, безл. 'чудиться, мерещиться' (перм., тамб., ряз., Филин 3, 16), ст.-укр. *блaзнити* 'дурачить, обманывать' (Пам. укр. м. IV, 290), 'дурачиться' (Зиз. Лекс. 111) (Тимченко I, 98), *блaзнити ся* 'возмущаться' (И такъ ся блaзнили жидове тоты и ище за едно слово. Няговская Постилла XVI в., л. 446. — Л. Деже. Материалы к словарю закарпатской литературы XVI—XVII вв. Будапешт, 1965 [микрофильм], 17), укр. *блaзнитися* 'ребячиться, шалить' (Гринченко I, 72).

Отыменный гл. на -iti, производный от *blaznъ (см.).

***blaznivъ(jь)**: сербохорв. *blazniv*, прилаг. 'adulatorius, ласкающий' (с XVII в., в словарях Беллы и Стулли, RJA I, 429—430), *блáзнив*, -а, -о 'соблазнительный', 'ласковый', 'злой', 'беспокойный, буйный' (PCA I, 629), словен. *blazniv* 'помешанный', 'дурацкий', 'сумасшедший', 'преступный' (Plet. I, 32), чеш. *bláznivý*, прилаг. 'душевнобольной, ненормальный, неразумный', 'буйный', слвц. *bláznivý*, прилаг. 'душевнобольной, сумасшедший', 'шаловой, сумасбродный' (SSJ I, 100), в.-луж. *blazniwy* 'глупый, безумный' (Pfuhl 27), н.-луж. *blazniwy* 'сумасшедший, дурацкий, глупый' (Muka Sł. I, 41—42).

Прилаг., производное с суф. -iv- от основы *blaznъ (см.).

***blaznovati**: словен. *blaznovati* 'сходить с ума, быть вне себя',

'нести вздор', 'дерзить, сквернословить' (Plet. I, 33), чеш. *bláznovati* 'дурачить(ся)' (Kott I, 71), польск. *blaznować*, русск. диал. *блaзнováть* 'шутить' (Добровольский 29), укр. *блaзнувати* 'дурачиться' (Желех., Гринченко I, 72), блр. *блaзнаваць* 'паясничать; делать (говорить) глупости' (Блр.-русс. словарь).

Гл. на -ovati, производный от *blaznъ (см.). См. еще о польск. *blaznować* J. Siatkowski IJSLP I/II, 1959, 151—152 (оспаривает мнение Урбанчика о происхождении из чеш.).

***blaznъ(jь)** / ***blazna** / ***blazno** / ***blazny**: ст.-слав. *блaзнъ* м. р. *ἀμαρτία*, error, erratum 'ошибка, заблуждение' (SJS), *блaзнa* ж. р. *πλάνη*, error 'ошибка' (только в Supr., SJS), *блaзнa* ж. р. *imago falsa* 'обман, призрак' (в поздних текстах, SJS), болг. *блaзнъ* ж. р. 'обман, обольщение, соблазн' (Геров; Младенов БТР), сербохорв. *blázan*, *blázna*, прилаг. 'adulatorius; stultus' (RJA I, 427), *blázan*, род. пад. *blázni* ж. р. 'illecebra, scandalum, error, искушение, соблазн; заблуждение' (с XVII в., RJA I, 427), *blazna* ж. р. 'illecebra, adulatio' (RJA I, 428), диал. *blaza* 'чудовище, monstrum' (Al si čovik ali blaza? — Lex. 32), *блáз* ж. р. 'мягкость, нежность' (PCA I, 628), *блáза* ж. р. 'змея, кот., по народному поверью, охраняет сокровище' (там же), словен. *blázen*, -zna, м. р. 'сумасшедший' (Plet. I, 32), *blázen*, -zna, прилаг. 'помешанный' (там же), *blázen*, род. пад. -zni, ж. р. 'преступление, дерзость' (Plet. I, 32), чеш. *blázen*, род. пад. -zna, м. р. 'сумасшедший, душевнобольной, помешанный', слвц. *blázon*, род. пад. -zna, м. р. 'помешанный, сумасшедший; одержимый', 'безрассудный, неразумный человек, глупец' (SSJ I, 100—101), диал. *blazen*, род. пад. *blazna*, м. р. (Buffa. Dlhá Lúka 133), *blázon* (Habovštiak. Orav. 109), в.-луж. *blazn* м. р. 'глупец, дурак; шутник' (Pfuhl 27), *blazny* 'помешанный, сумасшедший; пошлый' (Pfuhl 27), н.-луж. *blazn* м. р. 'сумасшедший, дурак' (Muka Sł. I, 41), *blazan*, род. пад. -zna, м. р. то же (там же), *blazny* 'дурацкий, безумный, умалишенный' (Muka Sł. I, 42), польск. *blazen* м. р. 'клоун', 'шут, посмешище; дурак' (Dorosz. I, 564), словин. *blázzén* м. р. 'дурак' (Lorentz. Slovinz. Wb. I, 50), др.-русс., русск.-цслав. *блaзнъ* *σκανδαλον*, scandalum 'соблазн, обман, обольщение' (Изб. 1073 г.), *без блaзнa* *ἀσφαλῶς*, confidenter (Вшедша въ градъ безъ блaзнa. Быт. XXXIV. 25 по сп. XIV в., Срезневский I, 112), *блaзнъ* *πλάνη*, *φαντασία*, error, imaginatio 'заблуждение, ложное представление', 'соблазн' (Срезневский I, 112), *блaзнa* *σκανδαλον*, scandalum 'соблазн, обольщение' (Жит. Ниф. XIII в., Срезневский I, 114), *блaзныи* *ἐπιφαλῆς*, periculosus 'опасный' (Златостр., Срезневский I, 112), русск. диал. *блáзен* 'глупенький, дурачок' (Добровольский 29), *блaзнo* 'некрасиво' (Кирилловский у. Новгородская губ. Труды МДК. — РФВ LXXI, 1914, 329), *блáзный* 'блажной, взбалмошный' (пск., Даль³ I, 234), ст.-укр. *блaзень*, *блaзень* м. р. 'безрассудный человек, дурак' (Зиз. Лекс. 110 и мн. др., Тимченко I, 97), *блaзнъ* ж. р. 'дурачество' (Бер. Лекс. 107, Тимченко I, 98), *блaзнa*,

блaзнa=блaзнъ (там же), укр. блaзень, род. пад. -зня, м. р. 'молокосос; дурак, дурачина, глупец, олух' (Черк. у.), 'шут' (Вх. Лем.) (Гринченко I, 72; В. С. Ващенко. Словник полтавських говорів. Харків, 1960, 16), блaзня ж. р. 'шутка' (П. Білецький-Носенко. Словник української мови 57), блр. блaзен (Блр.-русс. словарь).

По-видимому, праслав. *blaznъ представляет собой первоначальное прилаг. (ср. соотношение *blaznъ, *blazna, *blazno, вынесенных в заглавие статьи, а также членную форму *blaznъjb), производное с суфф. -n- от основы *blaz-. В отношении этимологии наиболее удачно объяснение из и.-е. *bhlāg-, откуда также лат. flagrum 'бич'. См. В. Георгиев. Българска етимология и ономастика (София, 1960) 9 (автор толкует *blaz-nъ как страд. прич. прош. вр. 'ударенный, пораженный', что очень убедительно семантически, как база для развития значения 'помешанный, сумасшедший', но менее удачно в формальном отношении, почему мы предпочитаем говорить выше о прилаг. на -n-, а не о прич.); см. еще Георгиев БЕР I, 53—54 (: лат. flagrum 'бич', flāgitō 'бичевать'). Впрочем, этимологическое сближение слав. *blaznъ и лат. семейства flag-itare и проч. было дано уже задолго до этого. См. Meillet. Études II, 442 (вслед за Петром — ВВ XVIII, 283 и след.); Berneker I, 59 (без достаточных оснований отрицает названную связь и предлагает собственное, пожалуй, более сомнительное толкование *blaznъ < *bhlōs-no- 'надутость, надменность, глупость', ср. гот. uf-blesan 'надувать'); Brückner 30 (: лат. flagitium, flagitare); Walde—Hofm. I, 509—510 (о связи лат. flāgitō, flāgitāre 'бить, колотить, бранить', 'резко требовать' с flagrum 'бич', ум. flagellum; см. так же еще J. P. Postgate AJPh III, 1882, 334). В целом круг продолжений и.-е. *bhlāg- 'бить' см. Pokorny I, 154 (без слав. форм).

Младенов ЕПР 33 повторяет сближение с гот. uf-blesan (см. выше), см. еще, с колебанием, Фасмер I, 171—172 (принимая последним мысль о том, что ст.-слав. блaзнъ 'ошибка, заблуждение' < *'блуждающий огонек' — слишком произвольное и недостаточное основание, чтобы говорить о родстве с лтш. blāzt 'мерцать', blāzma 'мерцание, блеск, отражение'). Никаких видимых причин нет как будто для старого сближения *blaznъ с благъ (см. так Miklosich 14; A. Brückner IF XXIII, 206—219. Цит. по RS II, 1909, 234; W. J. Doroszewski PF 15, 1931, 424). Справедливо признано неудачным объяснение *blaznъ < *blēd-zn- путем недоказанной деназализации, выдвигавшееся Йоклем, см. дискуссию по этому поводу: N. Jokl. Ein urslavisches Entnasalierungsge-setz. — AfslPh XXVIII, 1906, 1; J. Charpentier AfslPh XXIX, 1907, 5; N. Jokl AfslPh XXIX, 1907, 11. Неубедительны попытки связать основу blazn- (blazniti 'обманывать') с лат. fallere 'обманывать' (см. Н. Reichelt KZ XLVI, 344; F. Hartmann «Glotta» 8, 1917, 295) или с *lobъzati, в кот. элемент l- якобы префигирован,

а в *blaz- инфигирован (J. Otrębski. Studja indoeuropeistyczne, 209—210). Неясным предпочитают считать наше слово Садник—Айцетмюллер, Славский и Махек, см. Sadnik—Aitzetmüller. Handwörterbuch 215; Sadnik—Aitzetmüller. Vgl. Wb. 5, 335; Stawski I, 36; Machek 33.

*blaznъjb: ст.-слав. блaзнанъ, -зи, прилаг. ἐπισφαλής, imprudens 'подверженный ошибкам, колеблющийся, блуждающий' (Supr., SJS), сербохорв. blazanъ, прилаг. 'blasphemus' (XVI в., в церк. книге, RJA I, 428), blazenъ, прилаг. 'stultus, fatuus' (только у Стулли, RJA I, 428), русск.-цслав. блaзнъный 'ошибочный, неправильный' (Ио. митр. посл. Клим., Срезневский III, Доп. 19'). Прилаг., производное с суфф. -ъn- от основы *blazn- (см. предыд.).

*blečati: сербохорв. блéчати 'блеять' (РСА I, 645), сюда же, возм., блéчати 'швырять, бросать на землю' (РСА I, 661), чеш. диал. blečeti 'блеять' (Kott I, 72), словц. bl'ačat' 'блеять, мычать (об овце, козе, телянке), (SSJ I, 98), диал. bl'ečat' (о скоте; Nabovštiak. Orav. 48, 380).

Палатализованный вариант звукоподражательной основы, представленной в *blekъ, *blekotъ, *blekotati и др. (см. ниже); однако ср. функционально близкий или тождественный ряд без -l- : *bečati, *bekotъ, *bekati (см.).

*blejati/*blējati: болг. блéя 'блеять (об овце, баране или ягненке)' (БТР; Геров: блéж 'блеять'), макед. блее 'блеять' (И-С), сербохорв. блéјати 'balo, блеять', 'ротозейничать', 'болтать вздор', 'глазеть, бессмысленно таращиться' (РСА I, 640), сюда же — с иной глагольной основой — блéјити то же (там же), словен. blējati 'блеять (об овце)', 'кричать, браниться', 'бормотать' (Plet. I, 34), чеш. стар. bleti, bleji 'блеять' (Kott I, 73), русск.-цслав. блéјати 'блеять, balare' (Сильв. и Ант. вопр. 67, Срезневский I, 119), русск. блéять 'кричать, издавать звуки, свойственные овце, козе', диал. блéять 'говорить, болтать' (Картотека Псковского областного словаря), 'плакать, кричать (о детях)' (смол.), 'выбалтывать секрет; говорить лишнее' (костр.) (Филин 3, 20), укр. блéјати 'блеять', 'баять, говорить, болтать' (Гринченко I, 73), блéјити 'блеять' (Гринченко I, 75), диал. бл'ати '(об овцах) блеять' (Онышкевич. Словарь бойковского диалекта 82), блр. бляіць (Блр.-русс. словарь).

Древняя звукоподражательная основа, имеющая соответствия в других и.-е. языках, ср. лтш. blēju, blēt 'блеять', ср.-в.-нем. blæjen то же. См. подробно Sadnik—Aitzetmüller. Vgl. Wb. 3, 187. Оноματοпоэтическая природа этих образований не позволяет рассматривать отношения вокализма в плане регулярной апофонии.

*bleka: болг. диал. блéка 'растение можжевельник Juniperus' (Георгиев; Геров: блéкы ж. мн. 'сосновые шишки'), блéка ж. р. '(хвойная) шишка' (разложск., Архив Болг. диал. словаря, София).

Возм., связано с *blekъ, *blekota (см. ниже). Ср. и значение макед. *блека* ж. р. 'блеянье' (Кон.), сербохорв. *blēka* то же. Против этого см. Е. Navlová «Slavia» 33, 1964, 310.

*blekati: макед. *блека* 'блеять' (Кон.), сербохорв. *blēkati* 'balare, bleять' (RJA I, 435: с XVII в.), словен. *blēkāti* 'блеять', 'болтать' (Plet. I, 34), диал. *blaqātā* 'blekati, blebetati': qoj tãq *blaqā* (Šašel, Ramovš 102), чеш. *blekati* 'кричать' (Kott I, 72), словц. *bliakat'* 'блеять, мычать (о козе, овце, телянке)' (SSJ I, 103), др.-русс., русск.-цслав. *блѣкати* блѣхъдати, balare 'блеять' (Вас. Вел. толк. Пс. XVI в., Срезневский I, 113), русск. диал. *блѣкать* 'ругать непотребными словами, чернить' (Добровольский 29; смол., Филин 3, 17), укр. *блѣкати* 'болтать, врать, сплетничать' (Гринченко I, 77).

Гл. со звукоподражательной основой, см. Berneker I, 59—60 (там же другие и.-е. параллели); Фасмер I, 173; Sadnik—Aitzetmüller. Vgl. Wb. 3, 187—188.

*blekota: чеш. *blekota* м. р. 'ворчун' (Jungmann I, 138), русск. диал. *блѣкотъ* м. и ж. р. 'болтун' (урал., Филин 3, 17), укр. *блѣкотъ* ж. р. 'растения Conium maculatum', 'Hyoscyamus niger' (Гринченко I, 72), 'белена' (Укр.-рос. словн. I, стр. 71).

Звукоподражательного происхождения, как и все данное семейство (см. *blekotati, *blekotъ, *blekati и др.). Знач. 'болтать, ворчать' → 'болтун, ворчун' первичны, тогда как знач. 'цикута Conium maculatum' и 'белена Hyoscyamus niger' (обе реалии — ядовитые растения, причем отравление беленой вызывает галлюцинации и бред, см. *belnъ / *belena) — вторичны. Образовано с суфф. -ota, ср. *blekotъ (ниже). Иначе — от цветообозначения *bl- — см. Sadnik—Aitzetmüller. Vgl. Wb. 3, 141—142.

*blekotati: сербохорв. *blekētati* 'блеять' (PCA I, 641), словен. *blekotāti* 'лепетать, бормотать' (Plet. I, 34), *bleketāti* 'блеять' (там же), чеш. *blekotati* 'блеять', 'булькать (о воде)', словц. *blekotat'* 'ворчать, болтать' (Kálal 909), в.-луж. *blekotać* 'бормотать, лепетать' (Pfuhl 32), н.-луж. стар. *blekotas* 'болтать' (Muka Sł. I, 50), ст.-польск., польск. *blekotać* (Sł. stpol., Słownik polszczyzny XVI w., Warsz.), словин. *blekētās* 'блеять' (Lorentz. Slovinz. Wb. I, 51), др.-русс. *блѣкотати* блѣхъдати, balare 'блеять' (Жит. Андр. Юр., Срезневский I, 113), русск. диал. *блѣкотать* 'говорить пустое, болтать', (пск.) 'блеять' (Опыт 11), 'говорить вздор' (Мельниченко 32), *блѣкотать* 'звенеть чем-либо, брякать' (курск., Доп. к Опыту 9), *блѣкотать* 'блеять (об овце)' (пск., олон., волог., твер., моск., калуж., тул., орл., курск., ряз., ворон., куйб.), 'говорить быстро, невнятно, неразборчиво' (волог., твер., тул.), 'много говорить, болтать; пусто-словить, говорить вздор' (костр., новгор., твер., пск., олон., яросл., волог., перм., влад.), 'греметь чем-либо, брякать' (влад., курск., орл., пск.), 'громко плакать' (орл., калуж.) (Филин 3, 18), ст.-укр. *блѣкотати* 'нести вздор' (Ак. ЮЗР. II, 234, Тимченко

I, 99), укр. *блѣкотати* 'лепетать, невнятно говорить, бормотать', 'клокотать' (Гринченко I, 72).

Звукоподражание, см. Sadnik—Aitzetmüller. Vgl. Wb. 3, 187 и след. В морфол. отношении гл. *blekotati ← сущ. *blekotъ / *blekota (см.) ← гл. *blekati (см.). Иначе — как расширение на -otati от blekati — см. A. Vaillant BSL 56, 1961, 18.

*blekotъ: сербохорв. *blēkēt* м. р. 'блеянье' (PCA I, 641), ст.-чеш. *blekot* м. р. 'болтовня, ворчание', 'ворчун, болтун, сплетник' (Gebauer I, 63), чеш. *blekot* м. р. 'крикун, сплетник' (Jungmann I, 138), 'блеянье (овец)', 'бормотание, ворчание', словц. *bl'akot* м. р. 'блеянье, мычание (овцы, козы, телянка)' (SSJ I, 99), в.-луж. *blekot* м. р. 'бормотание, лепет' (Pfuhl 32), польск. стар. *blekot*, *blegot* м. р. 'заика, мямля', 'болтун', 'тявканье' (Warsz. I, 165), *blekot* м. р. 'растение Aethusa Cynapium из сем. зонтичных; отвар из этого растения' (Warsz. I, 165; Dorosz. I, 549), русск. диал. *блѣкот* м. р. 'растение Hyoscyamus niger L., белена черная' (пск., смол., Добровольский 29; Филин 3, 17), укр. *блѣкит*, род. пад. -коту, м. р. 'растение цикута, бешеница, Conium maculatum' (Гринченко I, 72), *блѣкот* м. р. 'растение Hyoscyamus niger, белена' (Гринченко I, 72), ср. еще укр. *бѣлкот* м. р. 'болтовня, лепет' (Гринченко I, 49), блр. *блѣкат* м. р. 'белена Hyoscyamus niger L.' (Касьянович 39), 'раст. болиголов' (Гарэпкі 21).

Звукоподражание. Образовано с суфф. -otъ, ср. *blekota, *blekati (см.).

*blekъ: болг. диал. *блек* 'растение белена Hyoscyamus niger' (Георгиев; Геров: *блѣкъ* м. р. 'белена черная Hyoscyamus niger'), сербохорв. *blēk* м. р. 'balatus, блеянье (овцы)' (с XVII в., RJA), словен. *blēk* м. р.: *blek ovac* 'стадо овец' (Plet. I, 34), чеш. *blek* м. р. 'блеянье' (Kott I, 72), словц. *bl'ak* м. р. то же (SSJ I, 99), в.-луж. *blek*, *blik* м. р. 'белена' (Pfuhl 32).

Звукоподражание. См. Георгиев БЕР I, 55 (с указанием на вторичность возникновения знач. 'белена' в ряде слав. языков, поскольку отравление беленой вызывает у человека бред, расстройство речи). Ср. далее *blekati, *blekota, *blekotъ (см.). Иначе — и вряд ли верно (от цветообозначения) — см. Sadnik—Aitzetmüller. Vgl. Wb. 3, 141—142.

*blesnъ (ъ): сербохорв. *blēsān* м. р. 'дурак, глупец, stultus', ст.-польск. *blesny* 'сумасшедший' (J. Maczyński. Lexicon latino-polonicum. Regiomonti, 1564, 297 a: phanaticus, ktoremu sie w głowie zawraca, blesny, szalony; Warsz. I, 165), словин. *blesny* 'сумасшедший, с помраченным рассудком' (Ramuš 9), *bliēsni*, *blesni*, прилаг. 'сумасшедший, придурковатый, глупый' (Slovinz. Wb., 53; Lorentz Pomor. I, 36).

Стар. прилаг., производное с суфф. -nъ (ср. праслав. *blaznъ, *ěsknъ, *čьrnъ, *těsknъ, *prěsknъ и др., см. svv.) непосредственно от древнего корня *bles- < и.-е. *bhles- 'блестеть' (см. Pokorny I, 158, только герм. материал), расширение и.-е. *bhl- / *bhel-

См. F. Sławski. Praslówiańskie dial. *blesnъ. — «Studia językoznawcze poświęcone S. Rospondowi» (Wrocław, 1966) 67—70. Автор допускает возможность связи ст.-польск. *blesny* 'сумасшедший' и др. (см. выше) с названиями белены, ср. *belnъ (см.).

Иначе, от *blysk-, производит ст.-польск. *blesny* Роспонд, см. S. Rospond PJ 8, 1964, 355. Ср. русск. диал. *blesной*, арх. 'искряной, искромётный, играющий огнем' (Даль³ I, 237), 'очень блестящий, сверкающий', 'превосходный, замечательный' (арх., Филин 3, 19—20), сербохорв. диал. *bl'sni*, прилаг. (— *bl'sno* сунце. LM 276), возм., также (с экспрессивным озвончением) сербохорв. *blěz* м. р. 'человек, неразвитый умственно и физически' (PCA I, 640), *blězga* ж. р. 'дурак, идиот' (там же), *blězga* 'глупый' (там же). Вопрос, таким образом, не может считаться решенным окончательно.

*blěděti: ст.-слав. блѣдѣти *palescere* 'бледнеть' (Supr., SJS), сербохорв. *blědeti*, *blěditi*, *bljěditi*, *bljědjeti*, *bljěđeti* 'бледнеть', словен. *bleděti* 'бледнеть; блекнуть, линять' (Plet. I, 33), чеш. *bleděti* 'бледнеть' (Jungmann I, 137), н.-луж. *blěžes* 'бледнеть' (Muka Sł. I, 50), ст.-укр. *blědžiti* 'бледнеть' (Тимченко I, 104).

Гл. на -ěti, производный от прилаг. *blědъ (см.).

*blědica: сербохорв. *blědiца*, *blědiца*, *blědiца* ж. р. 'болезнь бледная' *chlorosa* (PCA I, 638), словен. *bledica* ж. р. 'бледность', 'бледная немощь', 'ласка (животное)' (Plet. I, 38), полаб. *ble-daičā* ж. (и м.?) р. 'бледность', 'человек с бледным лицом' (Polański—Sehnert 38).

Производное с суфф. -ica от прилаг. *blědъ (см.). Полаб.-словен.-сербохорв. словообразовательно-лексическая изоглосса. См. Lehr-Splawinski, Polański. Słownik etymologiczny języka Drzewian połabskich 1, 36—37; Sadnik—Aitzetmüller. Vgl. Wb. 2, 136 (с пропуском сербохорв. соответствия).

*blědina: сербохорв. *blědina* ж. р. 'pallor, бледность' (RJA I, 456), *blědina*, *blědina* ж. р. 'бледность' (А што месец меј звездама плива, / Те га блеђан бледином целива. — PCA I, 638), словен. *bledina* ж. р. 'бледность', 'заболонь в дереве' (Plet. I, 33).

Производное с суфф. -ina от прилаг. *blědъ (см.).

*blědnōti: сербохорв. *blědnuti*, диал. *blědnuti* 'бледнеть; побледнеть', 'поблекнуть, утратить румянец', 'померкнуть' (PCA I, 638), возм., сюда и диал. *blěnut* 'смотреть бессмысленным взглядом' (PCA I, 642; *Blěne* ká jūnac. — Ел. I), чеш. *blednouti* 'бледнеть; чахнуть', слвц. *blednúť* 'бледнеть' (SSJ I, 101), диал. *bl'ednūt* (Nabovštiak. Orav. 185, 276), в.-луж. *blědnyc* 'бледнеть' (Pfuhl 31), н.-луж. *blědnus* 'бледнеть' (Muka Sł. I, 50), польск. *bladnąć*, *blednąć* 'бледнеть', 'тускнеть' (Dorosz. I, 541, 548), словин. *blādnōc* 'бледнеть', (Lorentz Slovinz. Wb. I, 46), укр. *blīdnuti* 'бледнеть' (Гринченко I, 75).

Гл. на -nōti, производный от прилаг. *blědъ (см.).

*blědoba: словен. *bledoba* ж. р. 'бледность' (Plet. I, 33).

Производное с суфф. -oba от прилаг. *blědъ (см.).

Древность не вполне ясна.

*blědostъ: сербохорв. *bljědōst* ж. р. 'pallor, бледность' (с XIV в., Микаля, Белостенац, Ямбрешич, Вольтиджи, Стулли, Даничиц, I, 438), *blědost*, диал. *bljědost* ж. р. (стар.) 'бледность' (PCA I, 639), словен. *bledōst* ж. р. 'бледность' (Plet. I, 33), чеш. *bledost* ж. р. то же, слвц. *bledost* то же (SSJ I, 102), в.-луж. *blědosć* (Zeman), н.-луж. *blědosć* ж. р. 'бледность, бледнота' (Muka Sł. I, 50), ст.-польск., польск. *bladość* (Sł. stpol., Słownik polszczyzny XVI w., Warsz., Dorosz.), словин. *blādosć* ж. р. 'бледность, блеклость' (Lorentz Slovinz. Wb. I, 46), др.-русс., русск.-цслав. *blědostъ* ѡхра, ѡхрѣтъ, *pallor* 'бледность' (Изб. 1073 г., Срезневский I, 119), русск. стар. *blědostъ* (Даль³ I, 245), ст.-укр. *blědostъ* ж. р. 'бледность' (Тимченко I, 104), *bledostъ* = *blědostъ* (Арх. ЮЗР. I, 1, 487—1596 г., Тимченко I, 99), укр. *blīdīstь* (Гринченко, Желеховский).

Производное с суфф. -ostъ от прилаг. *blědъ (см.).

*blědota: словен. *bledōta* ж. р. 'бледность' (Plet. I, 33), укр. *blīdōta* ж. р. 'бледнота, бледность' (Гринченко I, 75).

Производное с суфф. -ota от прилаг. *blědъ (см.).

*blědъ(jь): ст.-слав. блѣдъ, прилаг. χλωρός, *pallidus* 'бледный' (Supr., Арос., SJS), болг. *блед*, прилаг. 'бледный', диал. (вост.) *бляд* то же (Георгиев), макед. *блед* 'бледный' (И-С), сербохорв. *bljēd*, *bljēda*, прилаг. 'pallidus, бледный' (с XV в., RJA I, 437), сюда же сущ. *bljēd* м. р. 'pallor, бледность' (RJA I, 437: редко, XIX в.), *bljēd*, диал. *blēd*, *blīd* 'бледный', сюда же сущ. *blēd* м. р. (поэт.) 'бледность' (PCA I, 637), словен. *blēd*, *blēda*, прилаг. 'бледный', 'буланный' (Plet. I, 33), ст.-чеш. *bledý*, прилаг. 'бледный' (XV в., Gebauer I, 63), чеш. *bledý*, прилаг. 'бледный', слвц. *bledý* то же (SSJ I, 102), в.-луж. *blědy* 'бледный; светлый' (Pfuhl 31), н.-луж. *blědy* 'бледный' (Muka Sł. I, 50), польск. *blady* 'бледный, бескровный' (Dorosz. I, 542), словин. *bladi*, прилаг. 'бледный', (Lorentz Slovinz. Wb. I, 45), русск.-цслав. *blědy* χλωρός, ѡхрѣтъ, *pallidus* 'бледный, желтоватый' (Апок. VI, 8, Срезневский I, 119), русск. диал. *blědy* 'бледный' (Пск., Доп. к Опыту 9), *blědōy* 'бледный' (Куликовский 4; Подвысоцкий 7; Картотека Печорского словаря), ст.-укр. *blědy* 'беловатый' (Тимченко I, 104), укр. *blīdy* 'бледный' (Гринченко I, 75).

Праслав. *blědъ — древнее цветообозначение с характерным исходом -dъ, ср. *gnědъ, *sědъ (см.). Слово и.-е. происхождения, условно может реконструироваться как и.-е. *bhloīd- или *bhlaīd- (см. ниже). Родственно англос. *blāt* 'бледный, свинцового цвета', др.-в.-нем. *bleizza* 'бледность', далее — лит. *blaivas* (< *blaid-vas) 'трезвый', 'светлый (о небе)', а также, возм., иллир. *Blaedarus*, имя собств. Более отдаленно родственные формы, включающие

обозначения цвета и прочую лексику, выступают также и без расширения *-d-*.

Литература: Miklosich 14; Meillet. *Études* II, 228; Berneker I, 60; Преображенский I, 31; M. Vasmer RS 5, 1912, 128 (об алб. *bleronj* 'зеленю' как возможном соответствии); Brückner 28; Trautmann BSW 34; F. Specht. *Ursprung* 197; Sławski I, 34; B. Čop SR 11, 1958, 28; G. R. Solta «Die Sprache» XII, 1966, 37; Pokorný I, 160 (ст.-слав. блѣдъ, англос. *blāt*, лит. *blaivas* и иллир. *Blaedarus* объединяются им под **bhlaido-s*, но это маловероятно практически для всех перечисленных форм, кот. единственно могут продолжаться и.е. **bhlaid-*, *-a-* выступает здесь как замена какой-то более регулярной ступени в апофоническом ряду **bhlēi-: *bhlēi-*); J. Otrębski. *Studia indoeuropeistyczne* 161; Otrębski LP 1, 1949, 122; Fraenkel I, 46; Machek 34 (— едва ли верная мысль о позднем присоединении *-dъ* в **blědъ* уже в слав., ср. и.е. соответствия выше); Фасмер I, 173; Sadnik—Aitzetmüller. Vgl. Wb. 2, 136.

***blědъněti**: болг. *бледнѣя* 'бледнеть' (БТР), макед. *бледнее* 'бледнеть' (И-С), словен. *blednēti* 'бледнеть' (Plet. I, 33), польск. *blednieć* то же (Dorosz. I, 548), русск. *блѣднѣть* 'спадать с краски, становиться бледным, терять живость, яркость цвета, выцветать, линять' (Даль³ I, 245).

Гл. состояния, производный с суфф. *-ěti* от прилаг. **blědъnъ* (см.). Поскольку мы имеем в последнем инновацию (см. ниже), выделение производного **blědъněti* как праслав. лексемы следует расценивать не более как гипотезу. Ср. и наличие равнозначного и, несомненно, более старого (— построенного на базе непроизводного прилаг. **blědъ*) **blědъnъti* (см.).

***blědъnъ(jь)**: болг. *блѣден*, прилаг. 'бледный, бесцветный' (БТР; Геров: *блѣдний* 'бледный, палевый'), макед. *блѣден*, прилаг. то же (Кон.), сербохорв. *bljēdan*, *bljēdna*, прилаг. 'бледный' (с XVI в., RJA I, 437), *блѣдан*, *-дна*, *-дно* (PCA I, 637), словен. *blēden*, *-dna*, прилаг. 'светлый' (Plet. I, 33), в.-луж. *blědny* 'бледный, pallidus' (Pfuhl 31), др.-русс. *блѣдъный* 'бледный' (Срезневский I, 119), русск. *блѣдный* 'светлый, неяркий, белесоватый; (о свѣтящемся теле) неяркий, несветлый, тускловатый' (Даль³ I, 245), 'лишенный румянца, свежести, бескровный', 'слабо окрашенный, неяркий (о цвете ч.-л.)', 'тусклый', укр. *блідний* 'бледный' (Гринченко I, 75), блр. *блѣдны* 'бледный'.

Прилаг., производное с суфф. *-ъn-* от более древнего **blědъ* (см.). Словообразовательная инновация, впрочем, достаточно широкого масштаба. Трудно сказать, сводится ли появление форм **blědъnъ* в отдельных случаях к влиянию русск. языка (ср. Sadnik—Aitzetmüller. Vgl. Wb. 2, 136) или это — параллельное развитие.

***blěknъti**: польск. *blaknąć* 'блекнуть, светлеть, терять окраску' (Dorosz. I, 544), русск. *блѣкнуть* 'лишаться яркости (о цвете), выцветать, становиться бледным, тусклым', укр. *блѣкнути*

'блекнуть, увядать' (Гринченко I, 72), блр. *блякнуць* 'блекнуть' (с вокализмом, видимо, польск. происхождения). — Ср. еще укр. *блякувати* 'линять' (Гринченко I, 77), русск. *блѣклый* 'худощавый, бледный' (Доп. к Опыту 9), *блѣклой* 'тощий' (Куликовский 4), *блѣклый* 'худощавый и бледный; худосочный (о человеке)' (арх., олон., челяб., свердл.), 'порченный, с поврежденной сердцевиной (о дереве)' (пск., смол.), *блѣклая трава* — родовое название растения *Turritis glabra* L., сем. крестоцветных, башенница, вяжечка голая' (курск.) (Филин 3, 17), *блѣкавый* 'бледный; блеклый или светлый' (твер., пск., смол.) (Филин 3, 17).

По-видимому, наиболее оправдана реконструкция праформы с вокализмом *-ě-* в корне, ср. так уже Miklosich 14. Аргументом может служить то, что только таким путем могут быть объединены русск. и польск. формы. Реконструкция **blěknъti*, популярная начиная с Бернекера (см. Berneker I, 63; Фасмер I, 173, с сомнениями) менее подходит по этим соображениям. Слав. **blekotъ*, оноματοпозитического происхождения, не имеет сюда отношения, вопреки Бернекеру и нек. последующим авторам (см. Berneker, там же; Sadnik—Aitzetmüller. Vgl. Wb. 3, 141—142). Наиболее убедительна этимология, сближающая слав. слова с лит. *publikti* 'обесцвечиваться; бледнеть', см. J. Otrębski. LP I, 1949, 122; см. и дополнение в изд.: Фасмер I, 173. Оговорки Отрембского касательно польск. слова (см. J. Otrębski. *Życie wyrazów w języku polskim* 255) не представляются необходимыми. Более затруднительным фонетически, чем упомянутое выше, кажется старое сближение слав. слов с лит. *blūkti* 'бледнеть, блекнуть' (V. J. Petr BV XXI, 1896, 209; Fraenkel 1, 51).

***blěskъ**: болг. *блясък* м. р. 'блеск' (БТР), макед. *блесок* (Кон.), сербохорв. *bljesak*, род. пад. *bljeska*, м. р. 'splendor, fulgur, блеск, молния' (с XVI в., RJA I, 438), *blisak*, род. пад. *bliska*, м. р. то же (только в словарях Вольтиджи и Стулли, RJA I, 439), словен. *blěsk* м. р. 'блеск, мерцание' (Plet. I, 34), чеш. *blesk* м. р. 'молния; блеск', слвц. *blesk* м. р. 'молния', 'блеск' (SSJ I, 102), возможно, сюда и слвц. *lesk* м. р. 'блеск' (SSJ II, 33), *lisk* м. р. то же, (SSJ II, 49), в.-луж. *blěsk* м. р. 'блеск, мерцание' (Pfuhl 32), польск. *blask* м. р. 'блеск, сияние' (Dorosz. I, 545), словин. *blāsk* м. р. 'блеск, мерцание' (Lorentz Slovinz. Wb. I, 47), *bljēsk* м. р. то же (Lorentz Slovinz. Wb. I, 53), др.-русс., русск.-цслав. *блѣскъ* splendor, αὐγή; ἀφή, tactum; 'цвет', χρῶμα, color, 'молния', κεραυνός, fulmen, 'эфир', αἰθήρ, aether (Срезневский I, 118), русск. *блеск* м. р. 'яркий свет, сверкание, сияние'. Далее, сюда же основа на *-a* сербохорв. диал. *bljēska* ж. р. 'искры из глаз (от удара)', *блѣска* ж. р. 'дурак, ненормальный' (PCA I, 643), первоначально, видимо, — 'молнией пораженный'. — Считая *-i-* вокализм в имени этого корня вторичной перестройкой под влиянием глагола, относим сюда же, к первонач. **blěskъ*, ст.-укр. *блиск* м. р. 'блеск, молния' (Тимченко I, 101), ср. *блеск* м. р. то же (Тимченко I, 99),

ст.-слав. блискъ м. р. fulgur 'молния' (Euch., SJS), словен. *blisk* 'молния, блеск' (Plet. I, 34), чеш. диал. *blisk* м. р. 'растение *Caltha palustris*' (Bartoš Slov. 18), словц. *blisk* м. р. 'позолота', 'блеск', 'болотное растение' (Kálal 28), диал. *bl'isk* 'вспышка, блеск' (Habovštiak. Orav. 169), с основой на -а — сербохорв. *bljaska* ж. р. 'блеск' (РСА I, 653). — Наконец сюда же, со вторичной перестройкой исконного именного вокализма -ě-, на этот раз — по **blъsknqti*, глаголу зачинательного способа действия, — ст.-слав. владъ м. р. splendor 'блеск' (SJS), болг. *блѣсъкъ* м. р. 'удар, толчок' (Младенов БТР), 'толчок, толкотня' (БТР), ст.-чеш. *blesk*, род. пад. *blsku*, м. р., н.-луж. *blъsk* 'блеск, молния', 'растение курослепник *Anagallis*' (Muka Sl. I, 46). Укр. данные двусмысленны постольку, поскольку могут продолжаться как **blisk-*, с отверждением согласного перед *i*, так и **blъsk-*, с характерным развитием -лѣ- > -лѣ- (ср. ст.-укр. *блиск* / *блеск*, выше, ср. также ст.-укр. *блискъ* 'молния', Няговская постилла XVI в., л. 74 б, см. Л. Деже. Материалы к словарю закарпатской литературы XVI—XVII вв. Будапешт, 1965 [микрофильм], 18; укр. *блиск* м. р. 'свет', 'блеск', Гринченко I, 74).

Праслав. **blěskъ* представляет собой имя, соотносительное с глаголом **bliskati* / **blistati* (см.), и содержит производную ступень -о- вокализма (-ој- : -еј-) в отношении к глаголу. Эти черты производности, а также первично глагольный характер и.-е. аффикса -sk-, перешедшего к имени, заставляют нас считать основным этимологическим словом этого гнезда именно глагол (см. **bliskati* / **blistati*, где подробно об этимологии). Ср. еще **blъsknqti*, **blъščati*.

**blędati*: полаб. *bl'gdā* 3 л. ед. ч. наст. врем. '(он) видит во сне' (Polański—Sehnert 39; авторы реконструируют личную форму **blędaje*), польск. диал. *blańdać* 'нести вздор, чушь' (см. Lehr-Splawiński, Polański. Słownik etymologiczny języka Drzewian połabskich 1, 39; Н. Schuster-Sewc «Slavia» 34, 1965, 322).

Имперфективное новообразование с тематическим гласным -а- на базе более древнего **blęsti*, **blędq* (см.). Вряд ли верно характеризовать эту форму как вариант к **blęditi* (Lehr-Splawiński, Polański. Там же), поскольку, как уже сказано, **blędati* < **blęsti*, тогда как **blęditi* (см.) — деноминатив от **blędq* (см.).

**blędivъ* (jb): ст.-слав. владикъ, -зи, прилаг. φλόαρος, verbosus 'болтливый' (SJS), серб.-цслав. *blediv*, прилаг. 'nugax' (XIV в.: Отъ bezbožniъ i bledivyъ prokletyъ babunъ. Glasnik 42, 181. — RJA I, 434). — Ср., с осложненным суфф., цслав. владѣликъ то же (SJS).

Отглагольное прилаг., производное с суфф. -iv- от **blędq*, **blęsti* (см.). Мейе характеризует владикъ как соотносительное с -i- основой владѣ. См. Meillet. Études II, 366.

**blędbъ*: ст.-слав. владѣ ж. р. ἀπατηλὸν ῥήμα, λήρος, fallax verbum, deliramentum, oratio 'пустая болтовня, бред', error 'заблуждение',

fornicatio 'распутство, разврат' (SJS), владѣ, род. пад. -и, м. р. loquax, blatero 'болтун, пустомеля' (Supr., SJS), др.-русс.-цслав. владѣ mendacium 'обман', λήρος, deliramentum, nugae 'вздор, пустяки' (Срезневский I, 123), владѣ fallax 'обманщик', insanus, ἄσματος 'безумный', meretrix 'прелюбодейка' (там же), русск. владѣ ж. р. 'публичная женщина, проститутка; вообще распутная женщина' (Даль³ I, 246).

Глагольное сущ., первонач. название действия, с последующим переходом в разряд имен деятеля. Производное от гл. **blęsti*, **blędq* (см.).

**blęsti*, **blędq*: ст.-слав. владѣти, владѣ φλογαεῖν, nugas effundere, garrere 'болтать, говорить вздор', πορνείειν, fornicare, scortari 'развратничать' (SJS), сербохорв. *blesti*, *bledem* 'blaterare, blasphemare, balare, нести вздор, богохульствовать, бормотать' (с XVI в., RJA I, 463), словен. *blęsti*, *blędem* 'бредить; нести вздор' (Plet. I, 34), ст.-чеш. *blęsti*, *bledu* 'болтать, говорить чушь' (Gebauer I, 65; Šimek 29), др.-русс.-цслав. владѣти 'сбиться с дороги, потерять дорогу', 'говорить вздор, пустословить', 'заблуждаться, ошибаться', 'развратничать' (Картотека СДР), владѣти, владѣ 'заблуждаться, еггаре', 'суетловить, пугари', 'прелюбодейать, scortari' (Срезневский I, 123—124).

Праслав. **blędq*, **blęsti* — первичный гл. с признаками сохранения атематической флексии. Родственно прежде всего лит. *blend-žiti*, *blęsti* 'спать', 'перемешивать кушанье с мукой', *blęstis* 'хмуриться, становиться пасмурным', лтш. (куронизм) *blenst*, *blensties* 'плохо видеть, быть близоруким'. (Делая акцент на особой близости этих слав. и балт. глаголов с -е- вокализмом, дальнейших балт. соответствий здесь не упоминаем, см. о них под **blędq*, **blęditi*). Далее родственно гот. *blinds* 'слепой', *blandan sik* 'смешиваться', др.-в.-нем. *blendan* (**blandjan*) 'затемнять, ослеплять' (причем интересно, что распределение и.-е. ступеней вокализма -е- и -о- в герм. обратное тому, что видим в балт. и слав.: -е- выступает в имени, а -о- — в глаголе). См. Miklosich 14; Berneker I, 60; A. Meillet MSL 14, 1907, 368; Trautmann BSW 34—35; Мейе. Общеслав. язык 114, 156; Фасмер I, 180; Fraenkel I, 47; Pokorny I, 157—158 (: *bhlendh-*); E. Fraenkel ZfslPh XXII, 1954, 386; В. Георгиев «Slavia» 28, 1959, 9.

Махек объединяет этимологически **blęd-* с лит. *blódeiti* 'болтать', лтш. *bladēt* то же, греч. φλέδων 'болтовня', относя сюда же и русск. *брѣдумъ*, польск. *bredzić* (см. V. Machek ZfslPh XXIX, 1961, 353), что едва ли удачнее.

**blimati*: укр. *блімати* 'слабо, тускло светить, мерцать, то вспыхивать, то потухать', 'мигать глазами, хлопать глазами, бросать взгляды' (Гринченко I, 74).

На правах осторожной гипотезы предполагаем здесь особое расширение варианта древнего цветообозначения и.-е. **bhl-ei-* с помощью детерминатива -m-. Стоцкий, этимологи-

зируя укр. *блімату*, по непонятным для нас семантич. мотивам возводит его к и.-е. **bhlai-*, **bhlai-* 'дуть, надуваться, набухать', ср. норв. *blemme*, шв. *blemma* 'прыщ, нарыв' (R. Stocki. AfslPh XXXV, 1914, 349). Не исключена, наконец, и возможность более поздней словообразовательной вариантиности укр. *блімату* в отношении к укр. *блікату*, с тем же знач.

**bliskati* / **blistati*(se): ст.-слав. блискати(ца), блисцати ца, блистати ца ἀστράπτειν, στίλβειν, coruscare, refulgere 'сверкать, блистать, блескать' (Zogr., Mar., SJS), болг. *блѣскам* 'блестеть, блистать' (БТР), диал. *блѣскам* 'сверкать' (Стойчев БД II, 130), сюда же *блѣскам* 'бить, ударять; толкать' (БТР; Геров: *блѣскам*), диал. *блѣскам* 'ударять; толкать', 'светить, блестеть' (Гълъбов БД II, 71), макед. *блеска* 'поблескивать, сверкать', 'блистать' (И-С), сюда же *болска* 'сверкать, вспыхивать, поблескивать' (И-С), сербохорв. *блѣстати*(ce) 'сиять, fulgeo', *blistati*(se) 'fulgere' (с XIII в., RJA I, 440), *bljèskati* 'fulgurare, сиять' (RJA I, 438), *блѣска*(ce), *блѣска*(ce), *блѣска*(ce), *блѣска*(ce) 'испускать сияние, блеск, сиять' (PCA I, 644), *блѣска*(ce) то же (PCA I, 653), диал. *bliskati se* 'сверкать (о зарнице)' (Skok), словен. *bliskati* 'сверкать', *bliskati se* 'сиять' (Plet. I, 34), сюда же *bólskati se* то же (Plet. I, 44), ст.-чеш. *blýskati* (se) 'сиять, сверкать' (Gebauer I, 71), чеш. *blýskati* (se) 'сверкать (о молнии)', 'блистать', диал. *bl'uskat'* 'бросать взгляд, взглянуть' (Bartoš. Slov. 19), *blýskať* то же (Svěrák. Karlov. 110), словц. *blýskať* 'блистать, сиять; сверкать (о молнии)' (SSJ I, 107—108), диал. *bl'ískat'sa* (Habovštiak. Orav. 19, 106, 191), *blúskat'* 'сверкать' (Kálal 29), сюда же *blskat'* то же (Kálal 29), в.-луж. *blýskać* 'сверкать, сиять' (Pfuhl 29), н.-луж. *blýskaś* 'блистать, блестеть, сверкать', *blýskaś se* то же (Muka Sl. I, 46), возм., сюда же полаб. *blinskāt* 'качать (ребенка на руках)' (Polański—Sehnert 38: «origin unknown»), польск. *blýskać* 'сиять, блестеть, мерцать' (Doros. I, 576), словин. *blāškāc* 'сверкать' (Lorentz Slovins. Wb. I, 48), 'глядеть, бросать взор' (Lorentz Slovins. Wb. I, 47), др.-русск., русск.-цслав. *блиска*ти στίλβειν, splendere, fulgere 'блистать' (Срезневский I, 116), *блистати* то же (Срезневский I, 116), *блѣска*ти 'сверкать' (Новг. II л. под 1421 г., Срезневский III. Доп. 49'), русск. *блистать* — то же, что *блестеть*, диал. *бліска*ть 'сверкать' (П. А. Расторгуев. Словарь народных говоров Западной Брянщины, 53), ст.-укр. *блиска*ти 'сверкать' (Тимченко I, 101), *блыска*ти то же (Тимченко I, 104), *блистатися* 'блистать' (Тимченко I, 102), укр. *бліска*ти 'сверкать', 'бить задом, лгать' (Канев. у.) (Гринченко I, 74).

Нетрудно заметить, что выше присутствует ряд форм, кот., строго говоря, не возводятся к **bliskati*, но продолжают особые праформы, кот. мы условно обозначим здесь как **blěskati*, **blěskati*, **blyskati*, не говоря уже о совсем второстепенных (напр. чеш. диал. *bl'uskat'* представляет собой лабиализованный вариант

к **bliskati*). Тем не менее, мы не считаем возможным говорить о формах **blěskati*, **blěskati*, **blyskati* как о праслав. лексемах по той причине, что в **blěskati* находим вторичный вокализм, выведенный из имени **blěskъ* (см.), в **blěskati* — из **blěsknqti* (см.), а в **blyskati* — равным образом вторичный вокализм, произошедший вследствие контаминации, кот., как полагают, охватила только зап.-слав. языки. См. об этом последнем явлении весьма обстоятельно М. Jurkowski. Skąd się wzięło y w *btyskawicy*? — JP XLI, 1961, 116 и след. Т. о., реконструируя праслав. форму имперфективного глагола на -*ati*, мы останавливаемся на вокализме -*i*- как на наиболее закономерном. Огласовки -*ě*-, -*ь*-, -*y*- не могут быть сведены воедино вместе с упомянутым закономерным -*i*-, и они (-*ě*-, -*ь*-, -*y*-) должны быть сняты при реконструкции как противоречащие фонетико-морфологической сущности данного праслав. слова.

Праслав. **bliskati* продолжает и.-е. **bhleig-sk-* или, как обычно считают, **bhleig-sk-*, где -*sk-* — и.-е. глагольный форматив. Родственно прежде всего лит. *blýskti*, *blýškēti* 'сверкать, блестеть', с тем же -*sk-*, но в остальном слав. и балт. формы получены различным путем и морфологически отличны. Далее ср. (без -*sk-*) англос. *blīcan* 'блестеть', др.-в.-нем. *bleih* 'бледный', нем. *Blick* 'взгляд'.

Литература: Miklosich 15; Р. Брандт РФВ XVIII, 1887, 22; А. Walde KZ XXXIV, 1897, 516; Berner I, 60—61, 63; М. Vasmer RS 5, 1912, 130; Meillet. Études I, 49 (: ст.-слав. блисцати ца характеризует как итератив к **blěsknqti*, но гарантированная и.-е. древность основы **bliskati* см. выше, позволяет здесь говорить скорее о соотносительности, установившейся на слав. почве); К. Буга РФВ LXX, 1913, 101 (связывает слав. основу с лит. *blizgē* 'блесна', *blizgas* 'блестка', что встречается некоторые затруднения); Trautmann BSW 34; J. Otrębski. Studja indoeuropeistyczne 16, 160; F. Specht. Ursprung 144; V. Machek. Slavische Verba mit suffixalem sk. — SR X, 1957, 71; Мейе. Общеслав. язык 76, 107; Pokorny I, 156—157; Фасмер I, 173—174; Fraenkel I, 46; Sławski I, 34; Sadnik—Aitzetmüller. Vgl. Wb. 2, 137—138; 3, 139—140 (едва ли верно высказанное здесь мнение об и.-е. древности зап.-слав. *blysk-*); Vaillant. Gramm. comparée III, 2, 393.

Зная историю -*sk-* в **bliskati*, мы должны рассматривать мену -*sk-* : -*st-* (ср. **blistati*, выше) как слав. явление, поэтому выделять **blistati* и связывать его, напр., с греч. στίλβω 'блестеть' на основе метатезы (так см. V. Machek LF 72, 1948, 72; Holub—Korešný 71; Machek 36) нецелесообразно.

**bliskavica*: болг. *блѣскавица* ж. р. 'молния' (Героу), сербохорв. *bliskavica* ж. р. 'fulmen, молния' (XVII в., RJA I, 439), *блѣскавица* ж. р. 'молния', *блѣскавица* ж. р. то же (PCA I, 161), возм., сюда же, с «орфографическим» *l*, словен. *bliskalica* ж. р.

‘светлячок’ (Plet. I, 34), чеш. *blýskavice* ж. р. ‘молния’, ‘блеск’, словц. *blýskavica* ж. р. ‘гром и молния’ (SSJ I, 108), в.-луж. *blýskawca* ж. р. ‘молния, зарница’ (Pfuhl 29), полаб. *blinskāvaicā* ж. р. ‘качание (на качелях)’ (Polański—Sehnert 38: Das Führen und Schwencken: Wenn mann nemlich zweene Zacken von einem Baume zusammen bindet und sich darein setzt oder in einer Winde sich führet und schwencket), польск. *blyskawica* ж. р. ‘молния’ (Dorosz. I, 577), ст.-укр. *блискавица* ж. р. ‘молния’ (Тимченко I, 104), *блискавица* ж. р. то же (Тимченко I, 104), *блискавица* ж. р. ‘зарница’, ‘молния’ (Гринченко I, 74).

Как и **bliskavъka* (см.), представляет собой субстантивацию прилаг. **bliskavъ* (см.). Производное с суфф. -ica от этого последнего.

**bliskavъ(jь) / *blistavъ*: болг. *блѣскавий* ‘блестящий’ (Геров), диал. *блѣскаф*, прилаг. ‘голубой или серый (о глазах)’ (Илчев БД I, 186), макед. *блескав*, прилаг. ‘блестящий’ (Кон.), сербохорв. *blistav*, прилаг. ‘fulgens’ (редко, RJA I, 440), *блѣстав*, *блѣстав* ‘блестящий’, ‘светлый’ (РСА I, 653—654), словен. *bliskav*, прилаг. ‘сверкающий, сияющий’ (Plet. I, 34), чеш. *blýskavý*, прилаг. ‘блестящий’, словц. *blýskavý* то же (SSJ I, 108), укр. *блискáвий* ‘блестящий, сверкающий’ (Гринченко I, 74).

Отглагольное прилаг., производное с суфф. -(a)v- от **bliskati* / **blistati* (см.).

**bliskavъka / *blistavъka*: сербохорв. *блѣстáвка* ж. р. (поэт.) ‘звезда’ (РСА I, 654), чеш. *blýskavka* ж. р. ‘меч’, ‘порченный орех’, ‘порода рыбы’ (Kott I, 75), русск. диал. *блѣскалка* ‘молния’ (Добровольский 30), укр. *блѣскавка* ж. р. ‘молния’, ‘рыба Abramis (Blicca) argyroleuca, а также вообще каждая рыба, выбрасывающаяся часто на поверхность воды’ (Гринченко I, 74).

Производное с суфф. -ъka от прилаг. **bliskavъ* / **blistavъ* (см.); субстантивация этого последнего. Ср. **bliskavica* / **blistavica* (см.).

**bliskunъ*: болг. диал. *бласкѹн* ‘растение мята *Mentha pulegium*’ (Георгиев), русск.-цслав. *блискѹнъ*, *блѣскѹнъ* мѣхъ, *paraver* ‘мак’ (Сильв. и Ант. вопр., Срезневский, I, 115).

Производное с суфф. -unъ от гл. **bliskati* (см.; там же подробности о вокализме). См. Sadnik—Aitzetmüller. Vgl. Wb. 2, 138. Болг. *бласкун* < **бляскун*: см. Георгиев, там же. Ср. и цслав. *блѣскоунъ*, приводимое у Sadnik—Aitzetmüller, там же.

**blizna / *blizno*: болг. *близнá* ж. р. ‘место в ткани, где пропущена или оборвана нить основы’ (БТР), диал. *близнá* ж. р. ‘две нити, вдетые в одно место при тканье’, ‘пропуск нитей при тканье’ (М. Младенов БД III, 40), макед. *близна* ж. р. ‘закал в хлебе’ (Кон.), ‘сталь’ (И-С), сербохорв. *блѣзна* ж. р., *блѣзнѹ* мн. ‘две нити, введенные в бердо вместо одной; обрыв нити утка или основы’, *блѣзна* ж. р. ‘рубец после раны’ (РСА I, 650), *блѣзно* ср. р. ‘пропуск’ (РСА I, 651), чеш. *blizna* ‘синяк’ (Kott. Dod.

k Bart. 4), сюда же видимо, диал. (морав.) *lizňa* ж. р. ‘сыпь на лице’ (так Н. Plevačová, Брно), в.-луж. *bluzna* ж. р. ‘рубец, шрам, родимое пятно’ (Pfuhl 29), н.-луж. *bluzna* ж. р. ‘рубец, синяк’ (Muka Sl. I, 53), польск. *blizna* ж. р. ‘рубец, шрам’, ‘след после опавшего листа’ (Dorosz. I, 553), др.-русс. *близна* ‘рубец, cicatrix’ (Срезневский I, 114), русск. диал. *блѣзна* ‘пропущенная во время тканья холста нитка’ (Куликовский 4), *близнá* ‘узел в полотне вследствие неправильного расположения основы’ (Подвысоцкий 7), *блѣзна* ‘дефект в домотканном материале’ (Мельниченко 32), *блѣзнá* ж. р. ‘брак в ткани: отсутствие одной или двух нитей основы на некоторой длине ткани: близна’ (челябин., свердл., Филин 3, 23), *близнб* ср. р. = *близня* (волог., там же), укр. *блѣзна* ж. р. ‘рана, рубец от раны’ (Гринченко I, 73), диал. *близнá*, *близнб*, *блѣзнá* ‘дефект в полотне, когда нити основы ложатся сверху, не переплетаясь с утком’ (А. С. Лысенко. Словарь диалектной лексики северной Житомирщины. «Славянская лексикография и лексикология» 10), *блѣзнá* ж. р. ‘ошибка при вдевании ниток в нитченку’ (Ф. Д. Климчук. Специфическая лексика Дрогичинского Полесья. «Лексика Полесья» 21), блр. *блюзнá* ж. р. то же (Блр.-русс. словарь 128).

Скорее всего, старое прилаг. (ср., наряду с основой на -a ж. р., также -o- основа ср. р.), образованное с суфф. -n- непосредственно от основы **bliz-*, представленной в различных слав. образованиях. В древнем производном **bliz-n-a* / **bliz-n-o* четко сохранился след старого глагольного знач. ‘бить’ (→ ‘шрам, рубец, синяк’, ‘изъян в ткани’, ср. в последнем случае нем. *Fadenbruch* ‘близна (в тканье)’: *brechen* ‘ломать’). Родственно лат. *fligere* ‘бить’, лтш. *bliēzt*, *bliēžu* ‘бить, бросать, тащить(ся)’, *blaižīt* ‘сжимать, раздавливать, бросать, бить, тереть’, лит. *bláizyti* ‘обдирать, чистить (от кожур)’, *bliežti* ‘швырять’, *blyžė* ‘разрыв в тканье, близна’. Первичную семантику ‘ударять’ отражает также, напр., чеш. *u-bližiti* ‘причинить зло, оскорбить’. См. Н. Osthoff KZ XXIII, 1877, 84—85 (со специальным указанием, что цслав. *близна* ‘рубец’ хорошо сохраняет старое знач. ‘ударенное или меченое место’); V. J. Petr BB XXI, 1896, 210; Miklosich 14; A. Šmieszek MPKJ IV, 1900, 394; Berneker I, 61; Walde—Hofm. I, 517; J. Otrębski LP I, 1949, 123; Bezlaž. Eseji o sloven. jez. 131; Bezlaž. Etim. slovar. Рукоп. (сюда же словен. диал. *bliznič* м. р. ‘обрубок’); Fraenkel I, 46; Фасмер I, 175.

Отношение -i- и -u- вокализма в слав. формах не носит, по нашему мнению, древнего характера, и огласовка -u-, очевидно, вторична. Речь идет гл. обр. о н.-луж. *bluzna* и в.-луж. *bluzna*, ср. о последнем Miklosich 14: «*t wohl falsch*». Самостоятельность этих форм на -u-, видимо, переоценивают те лингвисты, которые видят в них проявление древних чередований *i* : *u* (или гетероклитических замещений -i- : -u-, как см. F. Specht. Ursprung 117,

что тоже вряд ли верно). Абстрагирование вариантов на -и- от условий их вероятного появления (лабиализация $i > 'u/i$, что, кстати, для лексического семейства с корнем *bliz- вообще отнюдь не редкость), побуждало к поискам особых этимол. связей. Ср. Berneker, там же: «Слова с вокализмом -и- напоминают лтш. *blaugzna*, *blaugzne*, мн. *blaugznas* 'перхоть; мякина на зерне'; объяснение их затруднительно». Ср. аналогично А. Šmieszek MPKJ IV, 1900, 395: в.-луж. *bluzna*, н.-луж. *bluzna*, блр. *блюзна* 'близна, изъян в тканье' < и.-е. *bhl-eu-ǵ(h)-. Ср. о чередовании $u : i$ в данном случае также Shevelov. A prehistory of Slavic 100. Особенно решительное выражение приобрела эта точка зрения у Садник и Айцетмюллера, см. Sadnik—Aitzetmüller. Vgl. Wb. 3, 140—141, где, во-первых, тоже говорится о чередовании i/u , с привлечением лит. *blūzgana* 'перхоть на коже', *blāžgas*, *blūžgana*, *blūžgas* то же, лтш. *blaugzna* то же, а, во-вторых, все это соотносится (в рамках мены i/u) с термином 'блестеть': лит. *blizgėti*, *blyškėti* и т. д. Авторы уверены, что знач. 'близна, разрыв нитей основы' хорошо объясняется из знач. 'просвечивать, блестеть', но это правдоподобие чисто умозрительное (ср. выше о развитии знач. 'близна в ткани'). Старая этимология слав. *blizna без сомнения верна. Полностью заблуждаются Садник и Айцетмюллер, полагая, что знач. 'сталь' в отдельных ю.-слав. языках получено из знач. 'блестящий (металл)', что должно, в свою очередь, подтверждать их этимологию. Но именно типология называния стали, неплохо изученная в сравнительно-историческом плане за последние годы на материале разных языков (ср. В. И. Абаев «Этимол. иссл.-ния по русск. яз.» 1, 1960, 76—77; И. Г. Денисов «Этимология. 1966» [М., 1968] — о русск. *уклад*, осет. *ændon* и др.), убедительно показывает первостепенную важность называния, отражающего процесс наваривания, науклаживания, соединения двух полос металла, что как нельзя лучше объясняет развитие у отдельных продолжений слав. *blizna значения 'сталь'. Что же касается лтш. *blaugzna* 'перхоть, шелуха, мякина', то его звуковой состав, видимо, этимологически непервичен, поскольку лтш. *blaugzna* тождественно лтш. *plauksna*, с тем же знач. и, очевидно, исконным началом слова (см. специально V. Kiparsky. Slavische und baltische b/p-Fälle. — «Scando-Slavica» XIV, 1968, 79). Сравнение лтш. *blaugzna* и слав. *blizna, т. о., отпадает, а с ним и неоправданные сложности, привносившиеся в этимологию слав. слова.

*blizokъ / *blizoka: полаб. *blaižek* 'близкий' (Polański—Sehnert 38, там же реконструкция *blizokъ), *blaižice* мн. ч. м. р. 'друзья' (там же, с реконструкцией *blizocě или *blizoci), др.-русс., русск.-цслав. *близокъ* 'свойственник, agnatus, cognatus' (Остром. ев., Срезневский I, 115), *близока* 'свойственница, agnata, cognata' (Кир. Тур., там же), русск. *близок* м. р. 'родственник, свойственник' (Даль³ I, 238). — Сюда же примыкает производное русск.

диал. *близоч* (*близоч*) 'родственник, свойственник, сват, женина родня' (новг., твер., Даль³ I, 238).

Производное от основы *bliz- (см. *blizъjъ, *blizъkъ, ниже) с суфф. -ok-, кот. восходит к полнозначному имени *oko (см.) или другому его древнему варианту. Первоначальное прилаг., ср. *širokъ, *vysokъ, с тем же вторым компонентом.

Из литературы см. F. Lorentz ZfslPh I, 1925, 58 (для полаб. *bleisitze* / *blaižice* реконструирует праслав. *bližici, что едва ли верно); T. Lehr-Splawiński SO 8, 1928, 222—223 (реконструирует для полаб. *blaižice* праслав. *blizoci, *blizokъ, связывая с ним упомянутую цслав. форму в Остром. ев., см. выше); Lehr-Splawiński, Polański. Słownik etymologiczny języka Drzewian polabskich 1, 34—35.

*blizozorkъ (jъ): русск. *близорукий*, в особенности же диал. *близорбкий* 'близорукий' (Говоры Прибалтики 29; также пск., яросл., Филин 3, 23), ср. цслав. *близозракъ* (Каринский у Фасмера I, 175). — Ср. сюда же русск. диал. *близорбный* 'близорукий' (пск., Доп. к Опыту 9).

Сложное прилаг., образованное из основы прилаг. *bliz- (см. *blizъjъ, *blizъkъ) и имени *zorkъ (см.), как об этом, в частности, свидетельствует цслав. форма (см. выше). В этом смысле следует внести корректуру в верную, в принципе, этимологию русск. слова как гаплогического упрощения и изменения по народной этимологии. Так, мы предлагаем, в связи со сказанным выше, производить русск. *близорукий* не из чисто адъективного сложения *близо-зоркъ (как см. Фасмер, там же), а из описанного выше *blizo-zorkъ, где второй компонент — имя, употребленное, в роли прилаг.-ного. Названные особенности склоняют к тому, чтобы видеть здесь праслав. реликт.

*blizъ (jъ): ст.-слав. *близъ*, *близъ*, предл. *ἐγγός, πλησίον*, пропе, juxta 'близко, вблизи' (SJS), болг. *близъ*, нареч. 'близко' (БТР), *блѣзу* то же (Георгиев), диал. *блѣзе* 'близко' (Стойчев БД II, 130), макед. *блѣзу* 'близко', 'почти' (Кон.), сербохорв. *bliz*, прилаг. 'propinquus, близкий' (с XVII в., RJA I, 440), *bliz*, нареч. и предл. 'близко, близ' (с XIII в., там же), *блѣзу* 'близко', словен. *bliz*, *blēz*, *blīzo*, *blīzu*, *blīzi*, нареч. и предл. 'близко, близ' (Plet. I, 34, 35), диал. *blāž* (Šašel, Ramovš 102), ст.-чеш. *bliz* 'propinquitas, близость' (Gebauer I, 66—67), чеш. (стар.) *blizý*, прилаг. 'близкий' (Jungmann I, 142), ст.-польск. *blizi* 'близкий, соседний, vicinus' (1471 г. Sł. stpol. I, 103), польск. диал. *blizo* 'близко' (Sł. gw. p. I, 90), русск. *близ*, предл. 'неподалеку от кого-либо, чего-либо; возле, около', диал. *блѣзый* 'близорукий' (волог., Филин 3, 24), укр. *близ* м. р. 'близость' (в выражении: *коло близу, до близу*, Гринченко I, 73).

Большинство форм сводится к праслав. *blizъ, выступающему как сущ.-ное (откуда наречно употребленный род. пад. *blizu)

или как прилаг. в полной и краткой форме. Форма древняя ввиду своего остаточного характера. Ср. более распространенное *blizъkъ (ниже). Этимологически тождественно *blizna (см.), хотя семантически эволюционировало, значительно удалившись от своей первоосновы и.-е. *bhleig(h)- 'бить'. См. Berneker I, 62 (с убедительными семант. параллелями: греч. ἄγχι 'близ' — ἄγχιω 'сжимать, давить', франц. près, ит. presso 'близ' — лат. pressus 'сжатый'). См. специально С. А. Mastrelli. La notion de 'proche' dans les langues indo-européennes. «Actes du Xe Congrès International des linguistes». IV. Bucarest, 1970, 517. Ни на чем не основано сближение слав. *blizъ с греч. πέλας 'близко', πλησίος (дор. πλάσιος) 'близкий' (Machek 35; ср. еще J. Otrębski. Studja indoeuropeistyczne 161).

*blizъkъ(jь): болг. б́лизък, прилаг. 'близкий' (БТР), диал. б́лизак, -ска, прилаг. 'близкий' (М. Младенов БД III, 40), макед. близок, -ска 'близкий' (И-С), сербохорв. blizak, bliska, прилаг. 'propinquus, близкий' (RJA I, 440), также сущ. б́лизак, род. п. -ска, 'близость' (ib.), словен. blizek, -zka, прилаг. 'близкий' (Plet. I, 35), также в роли нареч. и предл. 'близко; близ' (там же), чеш. blizký, прилаг. 'близкий', слвц. blízky то же (SSJ I, 104), в.-луж. blizki 'близкий' (Pfuhl 33), н.-луж. blizki 'близкий, ближайший' (Muka Sł. I, 51), польск. bliski 'близкий' (Dorosz. I, 550—551), словин. blíshí, прилаг. 'близкий' (Lorentz Slovinz. Wb. I, 54), русск. б́лизкий 'недалекий (о пространстве)', 'недалекий (во времени)', 'связанный кровным родством', 'похожий, подобный', ст.-укр. близкий, прилаг. 'близкий' (Арх. ЮЗР. I, VI, 12 — 1507 г. и мн. др., Тимченко I, 100), укр. б́лизкий 'близкий' (Гринченко I, 74), блр. б́лизкі 'близкий'.

Прилаг., производное с суфф. -ъk- от основы *bliz- (см. *blizъjъ).

*blizъne, род. п. -ete: болг. близня ср. р. 'близнец' (Геров), диал. близне́ ср. р. 'близнец' (Гълъбов БД II, 71; Шапкарев—Близнев БД III, 203), близне́та мн. 'близнецы' (М. Младенов БД III, 40), сербохорв. б́лизне, б́лизнета ср. р. 'близнец', ст.-чеш. blížně, род. п. -ete, ср. р. 'близнец' (Gebauer I, 68), чеш. диал. blížňata мн. 'двойня, близнецы' (Lamprecht. Slov. středooprav. 23), слвц. диал. bl'izňe, род. п. bl'izňesa, ср. р., мн. bl'izňeta (Buffa. Dlhá Lúka 134), bl'iznä 'близнец' (Habovštiak Orav. 165), польск. bliźnię, род. п. -ęcia, ср. р. 'близнец' (Warsz. I, 168), словин. bližna, род. п. -ničā, ср. р. 'близнец' (Lorentz Slovinz. Wb. I, 54), др.-русс., русск.-цслав. близна δίδυμος, geminus (Срезневский I, 114—115), русск. диал. близня́, близня́тко ср. р. 'один из двойней, из близнецов' (Даль³ I, 238), ст.-укр. близня ср. р. 'близнец' (Тимченко I, 101), укр. близня́, род. п. -я́ти, ср. р. 'ребенок близнец' (Гринченко I, 73), блр. б́лизня́, б́лизне́ то же. — Ср. еще полаб. blaižatā дв. ч. 'близнецы' (Polański—Sehnert 38, с реконструкцией *blizetē).

Производное с суфф. -et- (формант названий молодых существ) от основы прилаг. *blizъn-. Эта форма отличается от ожидаемой *blizъn- (см. *blizъnъjъ, ниже), ср. также ст.-чеш. blížně (выше), в остальных примерах, возм., преобразовано вторично, хотя полной ясности на этот счет нет. См. след.

*blizъnъsъ: ст.-слав. близньць м. р. δίδυμος 'двойник' (SJS; Sad.), сербохорв. близанац, род. п. -нца, м. р. 'близнец', б́лизнац, род. п. -знаца, м. р. то же (PCA I, 600), диал. близанац 'друга, споредна дуга у хомолу' (Djor 60), blizanci 'двойной источник' (GTer 65), ст.-чеш. blížnes, род. п. -žencě, м. р., bliženec м. р. 'близнец' (Gebauer I, 68), чеш. blížnes, род. п. -ence, м. р. 'близнец' (Jungmann I, 143), bliženec, род. п. -nce, м. р. 'близнец', слвц. bliženec, род. п. -нца, м. р. то же (SSJ I, 104), русск. близне́ц, род. п. -еца, м. р. 'один из двойней, из близнецов' (Даль³ I, 238), ст.-укр. близнець м. р. (Тимченко I, 101).

Производное с суфф. -ъsъ от основы прилаг. *blizъn-, вместо ожидавшегося *blizъn- (см. *blizъnъjъ), ср. чеш., слвц. примеры. Ср. *blizъne, выше.

*blizika: ст.-слав. близика м. р. ἀγγιστευτής, ἀγγιστεύς, ὁ πλησίον, proximus, propinquus 'родственник, близкий', (SJS), сербохорв. blizika ж. р. (propinquus, cognatus, родственник) (RJA I, 446), б́лизика то же (PCA I, 649), др.-русс. близика м. и ж. р. ἐγγύτατος, ἐπιπλήθειος, proximus 'близкий', συγγενής, cognatus 'родственник' (Дог. Ол. 911 г., Срезневский I, 113).

Производное с суфф. -ika от *bliz(e), основы сравнительной степени прилаг. *blizъjъ, *blizъkъ (см.).

*blizina: сербохорв. близина ж. р. 'близость' (PCA I, 646). близина то же (PCA I, 649—650), словен. bližina ж. р. 'близость' (Plet. I, 35), blizina ж. р. то же (там же), в.-луж. bližina ж. р. 'близость' (Pfuhl 33), русск. диал. близина ж. р. 'близость' (новг., Филин 3, 21).

Производное с суфф. -ina от компаратива *bliže (см. далее *blizъjъ, *blizъkъ). Форма сербохорв. близина, словен. bližina, т. о., вторична. Ср. еще укр. близиня́ ж. р. 'близость' (Гринченко I, 73).

*bliziti (se): макед. ближи (се) 'приближать (ся)' (Кон.), сербохорв. редк. bliziti se 'appropinquare, приближаться' (RJA I, 447), б́лизити (се) то же (PCA I, 650), чеш. blížiti se 'приближаться', слвц. blížiti 'наносить ущерб кому-либо, оскорблять', blížiti'sa 'приближаться' (SSJ I, 104; Kálal 29), в.-луж. bližić 'приближать' (Pfuhl 33), н.-луж. bližys 'приближать', bližys se 'приближаться' (Muka Sł. I, 51), польск. bliżyć 'приближать' (Dorosz. I, 555), словин. blāžēc 'приближать' (Lorentz. Slovinz. Wb. I, 49), русск. б́лизиться 'приближаться, сближаться, подходить близко' (Даль³ I, 238), укр. б́лизити 'приближать' (Гринченко I, 73), б́лизитися 'приближаться' (там же), диал. близити 'приближаться' (Минь петь-десать годів близитъ без три. — Верхратський. Знадобі, 203).

Гл. на *-iti*, производный от компаратива **bliže* (см. этимологию на **blizъjь* и т. д.). Формы на *-z-* соответственно вторичны. **bližь*: словен. *bliža* ж. р. 'близость' (Plet. I, 35), ст.-чеш. *blížě* ж. р. 'близость' (Šimek 29), чеш. поэт. *blíž* ж. р. 'близость', н.-луж. *blíž* м. и ж. р., *bliža* ж. р. 'близость, соседство' (Muka Sł. I, 51).

Сущ. на *-i*-основу, производное от основы прилаг. **blizъjь* (см.) или, скорее, — от компаратива **bliže*.

**bližьnъ (jь)*: ст.-слав. близкими, прилаг. и сущ. ἐγγύς, ὁ ἐγγύς, proximus 'близкий' (SJS, Sad.), болг. *блѣзнь*, прилаг. 'близкий' (БТР; Геров: *блѣзний*), макед. *ближен* 'близкий, ближний' (И-С), диал. *ближен* то же (Кон.), сербохорв. *bližnji*, прилаг. 'propinquus' (с XIII в., RJA I, 447), *blizan*, род. п. *blizna*, м. р. 'близнец' (XVI в., RJA I, 440), *блѣзан*, род. п. *-зна*, *блѣзан*, род. п. *-ана*, м. р. 'близнец', 'близкий человек, родственник' (РСА I, 648), также прилаг. *блѣзан*, *блѣзна*, *-зно* 'близнец', 'двойной, спорыш (о нек. плодах)' (там же), диал. *блѣзньи* 'близкий' (Ел. I), словен. *bližnji*, прилаг. 'близкий, ближний' (Plet. I, 35), *blizen*, *-зна*, прилаг. то же (там же), чеш. *bližní*, род. п. *-iho*, м. р. 'близкий (т. е. человек по отношению к другим людям)' словц. *bližný* то же (SSJ I, 104; Kálal 29), в.-луж. *blizny* 'близкий, близкий, родственник' (Pfuhl 33), н.-луж. стар. *blizny* 'близкий, соседний, ближайший' (Muka Sł. I, 51), польск. *bliźni* 'близкий, похожий', 'близкий, родственник' (Dorosz. I, 553), др.-русс., русск.-цслав. *блѣзньи* πλησίος, *propinquus* (Остром. ев.), *cognatus* 'родственник' (Срезневский I, 114), 'близлежащий', 'родственный, находящийся в родстве' (Срезневский III, Доп. 19'), ст.-укр. *ближний*, прилаг. 'близкий' (ЮРГр. № 81—1445 г., Тимченко I, 99).

Прилаг., производное с суфф. *-ьn-* от формы сравнительной степени **bliže*. См. об этом и аналогичных образованиях В. М. Иллич-Свитыч «Этимология» (М., 1963) 84. Формы на *-z-*, следовательно, вторичны. Знач. 'близкий, близкий человек', 'человек в отношении к другим людям' (ст.-слав., русск.-цслав. русск.) — бесспорная семант. калька с греч. πλησίος, почему некоторые слав. соответствия (в частности опущенное здесь русск.) можно считать книжными элементами лексики. Неоправдан поэтому пропуск ст.-слав. слова в монографии: K. Schumann. Die griech. Lehnbildungen und Lehnbedeutungen im Altbulgarischen.

**bloska*: укр. *блоска* ж. р. 'клоп' (Гринченко I, 75).

Вместе со след. (см. **bloščica*) это исключительно укр. слово обычно этимологизируют как вторично преобразованное из **ploskъ* (см.), **ploščica*, т. е. 'плоское (насекомое)', возм., под влиянием слова **blъxa* (см.). См. J. Rozwadowski RS II, 1909, 108; A. Brückner KZ XLV, 1913, 43 (ср. польск. *ploszczycze sciniphes*, библия Софии, чеш. *ploštice*); J. Otrębski LP I, 1949, 124;

Фасмер I, 177. Однако не менее серьезным, пожалуй, представляется другое старое толкование, сближающее слав. **bloska* и лит. *blākė*, лтш. *blakts* 'клоп'. См. Miklosich 15; Berneker I, 62; Fraenkel I, 47. Обычно при этом выделяют семант. первопризнак 'плоский' (ср. лит. *blākas* 'ровный' и др.), но не исключена возможность и более глубокой семант. мотивации — из и.-е. **bhl-* 'бить, давить'. Ср. лтш. *blaka* 'близна, дефект в ткани', этимологически тождественное лит. *blākė* 'клоп', а также — в качестве семант. параллели — слав. **blizna* (см.) < и.-е. **bhl-ei-ǵ(h)-*. Ср. F. A. Wood AJPh XLI, 1920, 231. Полезно обратить здесь внимание также на такую семант. аналогию как русск. *клон* < **klepati* 'бить' и подобные случаи. В таком случае слав. **bloska* < **blok-sk-a*.

**bloščica*: ст.-укр. *блочиця* ж. р. 'насекомое Acanthia lecturia' (Бер. Лекс. 310 и др., Тимченко I, 102), укр. *блочиця* ж. р. 'клоп' (Гринченко I, 75).

Производное с суфф. *-ica* от **bloska* (см.).

**blōda*: болг. диал. *блѣди* мн. 'нечистые прыщи' (Воденско, Архив Болг. диал. словаря, София), словен. *blōda* ж. р. 'заблуждение, ошибка' (Plet. I, 36).

Именное образование (*-o*-вокализм), соотносительное с гл. **blēdъ*, **blēsti* (см.). Близкую параллель этой слав. основе на *-a* ж. р. можно указать в лит. *blandā* 'болтушка из муки', 'сонливость, помрачение, сумерки' (см. о последнем Fraenkel I, 47, без наших слав. примеров). Согласно Георгиеву БЕР I, 58, болг. слово заимств. из рум. *blândă* 'сыпь на теле'.

**blōditi*: болг. диал. *блѣдѣ*, *блѣдѣя* 'скитаться, блуждать' (Георгиев; Геров: *блѣдѣ* 'шляться, скитаться, блудить, слоняться'), *блѣдам* 'бредить, говорить во сне' (там же), *блѣдам* 'медленно идти, передвигаться (в грязи, снегу)' (там же), *блѣдам* 'бредить' (Младенов БТР; Архив Болг. диал. словаря, София), макед. *блада* бредить (И-С), диал. *бланда* 'бродить, блуждать' (Кон.).

Гл. на *-ati* с итеративно-длительным оттенком действия, соотносительный, с одной стороны, с гл. **blēdъ*, **blēsti* (см.), а с другой стороны — с именами **blōda*, **blōdъ* (см.).

**blōditi (se)*: ст.-слав. блжати *πλανῶσαι*, *eggrare* 'блуждать', *poruebeiv*, *scortari*, *fornicare* 'развратничать' (SJS), сербохорв. *блѣдѣти* 'баловать, изнеживать, гладить, ласкать', *блѣдѣти се* 'ласкаться, нежиться', 'увлекаться, делать глупости' (РСА I, 658), словен. *blōditi* 'блуждать', 'заблуждаться', 'говорить вздор, размешивать, мешать, вводить в заблуждение', также *blōditi se* (Plet. I, 36), чеш. *blouditi* 'сбиваться с пути, блуждать, бродить, заблуждаться', сюда же *bloumati (se)* 'ходить, бродить туда-сюда', диал. *blomat* 'блуждать' (Kott. Dod. k Bart. 4), *bloncat* 'брякать', 'блуждать' (Gregor. Slov. slavk.-bučov. 24; Machek 35), словц. *blúdit* 'сбиваться с пути', 'бродить, блуждать, скитаться', 'заблуждаться' (SSJ I, 106), диал. *blúzit* (Kálal 30), в.-луж. *bludzić* 'вводить в заблужде-

ние; сбиваться с пути; заблуждаться; блуждать' (Pfuhl 29), н.-луж. *blužiš* 'запутывать, смущать', 'блудить, заблуждаться; бредить', *blužiš se* 'ошибаться' (Muka Sł. I, 45), полаб. *blqđal* '(он) блуждал' (Polański—Sehnert 39, с реконструкцией **blqđilъ*), польск. *blądzić* 'заблуждаться', 'блуждать, сбиваться с пути' (Dorosz. I, 566), словин. *blāžēs* 'заблуждаться, блуждать, нести вздор' (Lorentz. Slovinz. Wb. I, 50—51), др.-русск., русск.-цслав. *blāđiti* *πλανῶσαι*, *eggarē*, *eggarē facere* 'заводить не туда, куда надобно бы идти, поребевати, scortari (Срезневский I, 116), русск. блудить 'скитаться, шататься; бродить или ездить, сбившись с дороги, сбиться с пути, плутать; проказить, шалить, портить что из шалости' (Даль³ I, 244), 'совершать блуд, распутничать', 'о животных, обычно о кошке — воровать, таскать, проказничать', диал. *блудить* 'плутать, идти, не зная дороги, делать что-либо недозволенное, приносить вред', 'обманывать, врать' (Сл. Среднего Урала 47), *блудить* 'трогать что-либо без позволения' (Куликовский 4), ст.-укр. *блудити* 'блуждать', 'сбиваться с пути', 'заблуждаться', 'прелюбодействовать' (Тимченко I, 102—103), *блудити ся* 'беречься' [sic!] (Л. Деже. Материалы к словарю закарпатской литературы XVI—XVII вв. Будапешт, 1965, 421, микрофильм), возм., из **блюдити ся* (так А. С. Мельничук, письменно), укр. *блудити* 'блуждать, сбиваться с пути', 'заблуждаться, ошибаться' (Гринченко I, 76).

Гл. на *-iti*, производный от имени **blqđъ* (см.), с первонач. функцией каузатива, следы которой сохраняются в отдельных примерах в некоторых слав. языках. Словообразовательно-грамматическая иерархия слав. образований представляется как **blęsti* → **blqđъ* → **blqđiti*. Вместе с тем удобнее говорить о соотносительности праслав. **blqđъ* и **blqđiti*, потому что они продолжают аналогичные более древние отношения, ср. лит. *blāndas* 'дрема, сонливость; пасмурность' — лтш. *blānditiēs* 'шляться', лит. *blāndyties* 'протрезвляться', *blāndyti(s)* 'блуждать; помрачаться; потуплять глаза, смущаться' (см. о балт. лексике К. Буга РФВ LXX, 1913, 100; Trautmann BSW 34—35; Fraenkel I, 47). См. далее (в более общем смысле) Berneker I, 62; Vaillant. Gramm. comparée III, 2, 412. Авторы нередко связывают, далее, слав. **blqđiti*, лит. *blāndytis* с герм. **blandjan*, каузативом к прилаг. нем. *blind* 'слепой' и т. д. (см. напр. Kluge¹⁵ 86), но проверка обнаруживает в этом формальном сходстве фактическое полное различие: герм. **blandjan* произведено с аблаутом от упомянутого герм. прилаг., а слав. и балт. глаголы унаследовали вокализм от своих исходных именных основ.

**blqđъ*: ст.-слав. *блѣдъ* м. р. *ἀσώτια*, *luxuria* 'беспутство, распутство', *πορνεία*, *πορνεῖα*, *fornicatio*, *stuprum*, *adulterium* 'разврат, прелюбодеяние' (SJS), болг. *блуд* м. р. 'блуд, любодеяние', 'мятежное время, смуты' (Геров; БТР), макед. *блуд* м. р. 'блуд, разврат' (И-С), сербохорв. *blūd* м. р. 'error, voluptas, libido, fornicatio,

adulterium, заблуждение; сладострастие, блуд, прелюбодеяние' (с XIV в., а также во всех словарях, кроме Микали и Вука, RJA I, 449), ср. еще *blūd* ж. р. (XVI—XVII в., RJA I, 449), словен. *blōd* м. р. 'заблуждение, ошибка', 'сладострастие' (Plet. I, 36), чеш. *bloud* м. р. 'дурак', *blud* м. р. 'заблуждение, ошибка; помешательство; ересь', словц. *blud* м. р. 'заблуждение; ересь', 'помешательство', 'блуждание' (SSJ I, 106), в.-луж. *blud* м. р. 'заблуждение, ошибка', 'помешательство' (Pfuhl 28), н.-луж. *blud* м. р. 'заблуждение', 'блуждающий огонек' (Muka Sł. I, 44), польск. *blqđ*, род. п. *blędu* м. р. 'заблуждение, ошибка' (Dorosz. I, 565—566), словин. *blōdъ* м. р. заблуждение (Lorentz. Slovinz. Wb. I, 55), др.-русск. *блѣдъ* *πορνεία*, *lenocinium*, *adulterium* (Поуч. Влад. Мон., Срезневский I, 117), русск. *блуд* м. р. 'уклонение от прямого пути в прямом и переносном смысле' (Даль³ I, 244), ст.-укр. *блудъ* м. р. 'заблуждение, ошибка' (Ак. ЗР. I, 195—1499 г. и др.), 'разврат, прелюбодеяние' (Тимченко I, 103—104), укр. *блуд* м. р. 'блуждание', 'нечистая сила, сбивающая с дороги', 'род детской игры', 'блуд, прелюбодеяние' (Гринченко I, 76), диал. *блуд* м. р. 'ошибка' (Л. С. Колесник. Материалы до словника діалектизмів українських говорів Буковини. 1959, рукопись 12), 'затмение, туман в голове' (Ф. Д. Климчук. Специфическая лексика Дрогичинского Полесья. — «Лексика Полесья» 21), блр. диал. *блуд* м. р. 'потеря пути, направления' (Каспярович 40).

Отглагольное имя с *-o*-вокализмом, производное от основы гл. **blędq*, **blęsti* (см.). См. А. Meillet MSL 14, 1907, 368. Близко родственно и по основным своим характеристикам тождественно лит. *blāndas* 'дрема, сонливость; пасмурность'. См. К. Буга РФВ LXX, 1913, 100; Фасмер I, 177.

**blqđъъъ(jъ)*: ст.-слав. *блѣдъъъ*, нареч. *ἀσώτως*, *luxuriose*, *libidinose* 'распутно, беспутно' (SJS), макед. *блуден* 'распутный, развратный' (И-С; русизм? церковнославянизм?), сербохорв. *blūdan*, *-dna*, прилаг. 'errore captus, voluptarius, adulter' (с XIII в., RJA I, 450), словен. *blōden*, *-dna*, прилаг. 'бродячий', 'ошибочный, сумасбродный' (Plet. I, 36), чеш. *bludný*, прилаг. 'блуждающий', 'бродячий', 'ошибочный', словц. *bludný*, прилаг. 'ошибочный', 'блуждающий' (SSJ I, 107), в.-луж. *bludny* 'ошибочный' (Pfuhl 29), н.-луж. *bludny* 'помешанный, ошибочный, сумасшедший', 'бродячий, странствующий', 'погрешный, ошибочный' (Muka Sł. I, 45), польск. *blędny* 'ошибочный, неправильный, ложный', 'бродячий, блуждающий, заблудший', 'помешанный' (Dorosz. I, 568), словин. *blōdъъъ* прилаг. 'ошибочный, неверный' (Lorentz. Slovinz. Wb. I, 55), др.-русск., русск.-цслав. *блѣдъъъъ* *ἀσώτως*, *prodigus* 'распутный' (Остром. ев.), *πορνός*, *scortator* (Изб. 1073 г.) (Срезневский I, 117), *блудъъъъ* 'заблуждающийся, невежда' (Срезневский III. Доп. 20'), ст.-укр. *блудный*, прилаг. 'блуждающий' (Арх. ЮЗР. VI, 1, 73—1570 г.), 'блудный, заблуждающийся', 'ошибочный', 'развратный' (Тимченко I, 103), укр. *блудний*, *-а*, *-е* 'заблудший,

блудный', *блудна дорога* 'не та дорога, какой нужно' (Гринченко I, 76). — Сюда же, видимо, первоначально адъективные сущ-ные словен. *blōdnja* ж. р. 'блуждание; заблуждение', 'сумятица, беспорядок', 'помешательство' (Plet. I, 36), русск. *блудни* ж. р. мн. 'шалости, проказы' (Даль³ I, 244). Субстантивирующих производных с суфф. *-isa*, *-ikъ* от данного прилаг. в разных слав. языках вроде ст.-слав. *блѣданица* мы здесь не приводим. Равным образом в перечне опущены отдельные формы от прилаг. **blqđnъ*, которые могут быть заподозрены в книжном происхождении как напр. русск. *блудный*.

Прилаг., производное с суфф. *-ьн-* от основы имени **blqđъ* (см.).

***blqkati (se):** чеш. *bloukati se* 'бродить, блуждать' (Kott I, 75), *blukati* то же (там же), диал. *blukat'se*, *bluncat'se* 'бродить, блуждать' (Bartoš Slov. 19), *blunkat se* 'блуждать, скитаться' (Kott. Dod. k Bart. 5), *blókat se* то же (Svěrák. Boskov. 106), словц. *blukat'sa* 'блуждать' (SSJ VI, 15), диал. *blukac se* то же (Buffa. Dlhá Lúka 133), польск. *bląkać się* 'блуждать, бродить' (Warsz. I, 173), русск. диал. *блукать* 'блуждать, бродить, шататься' (Даль³ II, 244; новг., курск., ворон.), ст.-укр. *блукати* 'бродить' (Ак. Полт. Гор. Ур. I, 75 — 1666 г. и др., Тимченко I, 104), укр. *блукати* 'блуждать, скитаться, ходить без цели' (Гринченко I, 76), блр. *блукáць* 'бродить', 'блуждать, плутать' (Блр.-русс. 128).

Экспрессивное расширение с помощью элемента *-k-* основы гл. **blqđiti* или **blqđati* (см.). См. так еще С. Микуцкий Изв. ОРЯС IV, 1855, 411; Miklosich 15; Brückner 31; Sławski I, 36; Machek 35; Фасмер I, 178; A. Vaillant «Studia linguistica in honorem Th. Lehr-Spławiński» 154. Предполагать влияние слова **lqka* или **lqkъ* (Berneker I, 62) или даже происхождение из **ob-lqkati* путем переразложения (G. Iljinsky PF 11, 1927, 190—191) кажется излишним. Еще менее вероятно сближение с лит. *blankstù*, *blankai*, *blañkti* 'бледнеть', лтш. *blankstīties* (К. Буга РФВ LXX, 1913, 101). Повторение старых толкований см. Sadnik—Aitzetmüller. Vgl. Wb. 5, 344.

Хотя инновационный характер описанного задненебного расширения не оставляет сомнений, не исключена возможность его раннего развития, ср., с одной стороны, русск. диал. *блугá* 'корова или овца, отбившаяся от стада', а с другой стороны — болг. диал. *блук* м. р. 'брод через реку' (Стойчев БД II, 130), *блуг* м. р. то же (с. Плевня, Драмско, Архив Болг. диал. словаря, София; Геров—Панчев: *блугъ*).

***blutiti:** сербохорв. диал. *блутити* 'болтать бессвязную чепуху' (RJA I, 455; *blútiti* то же, только у Вука), др.-русс., русск.-цслав. *блутити* (...ω ουβογα коурата ωже не на ч^ть стымъ поро-диша^а ни на ч^ть вѣрнымъ члвкомъ. но на жертву идоломъ ре-жються и то блуитиже сами падають. — Сб. Соф. XIV—XV в. л. 12 в. — Картотека СДР).

По всей вероятности, стар. культовый термин, о чем говорят элементы сербохорв. народного словоупотребления ('бормотать') и др.-русс. контекст, повествующий о жертвоприношении. Первонач. ареал — ю.-слав.

Наиболее серьезной представляется мысль о заимствовании из герм., ср. близкие по форме и знач. гот. *blōtan* 'почитать, поклоняться', др.-исл. *blóta* 'почитать', 'приносить жертву', др.-англ. *blōtan*, др.-в.-нем. *bluozan* 'совершать жертвоприношение'. См. Mansikka. Die Religion der Ostslaven 176. Судя по отражению (или субституции) герм. *ō* > слав. *u*, это заимствование не менее древне, чем, напр., праслав. **buku* < герм. **bōkō* (*ō* > *u* внутри слова). Тем не менее, пропущено в основных работах по древнейшим герм.-слав. лексическим отношениям (Кипарский, Мартынов).

Прочие известные этимологии не объясняют звукового состава и знач. слав. слова с требуемой полнотой. Таково сближение **blutiti* с греч. *φλόος* 'болтовня', *φλόω* 'болтать' (Berneker I, 62; К. Буга РФВ LXV, 1911, 311 — 312; Skok. Etim. rječn.), с нем. *plaudern* 'болтать' (A. F. Wood «Modern Philology» 11, 1914, 315 и след.; Pokorny I, 158).

***blъxa:** болг. *блъха* ж. р. 'блоха *Pulex irritans*' (Геров), *бълха* (Геров, Георгиев), диал. *бѣла* ж. р. (Геров—Панчев), *бѣла*, *бѣйла* (Георгиев), *бѣа* (Гельбов БД II, 70), *буа* (Божкова БД I, 243; М. Младенов БД III, 42; Шапкарев—Близнев БД III, 204), *бѣла*, *бѣла* (Стойчев БД II, 134), макед. *болва* ж. р. 'блоха' (И-С), сербохорв. *бѹха*, *бѹа* ж. р. 'блоха, *pulex*', *бѹха* ж. р. 'pulex' (с XV в., во всех словарях, кроме Даничица, RJA I, 777), диал. *буа* то же (Алексинац, Сербия, Djor. II, 245), *balhā* то же (Sus. 151), словен. *bólha* ж. р. 'блоха *Pulex irritans*' (Plet. I, 44), чеш. *blecha* ж. р. 'блоха *Pulex*', словц. *blcha* ж. р. 'блоха' (SSJ I, 103; Kálal 28), диал. *blyha* то же (Kálal 30), *boxa* ж. р. то же (Matejčík. Východonovohrad. 131), в.-луж. *bka* ж. р. 'блоха' (Pfuhl 26), *pcha* ж. р. то же (Pfuhl 451), *tka*, *tkha* ж. р. то же (Pfuhl 738), н.-луж. *pcha*, диал. *bcha* ж. р. 'блоха' (Muka Sl. I, 33), полаб. *blāxā* ж. р. 'блоха' (Polański—Sehnert 38), польск. *pchła* ж. р. 'блоха *Pulex*', диал. *pcha*, *pła*, *płecha*, *pha*, *blcha*, *blecha*, *blycha* то же (Warsz. IV, 100; I, 177); *pcha* то же (Tomasz. Łop. 166), словин. *pxlā* ж. р. 'блоха' (Lorentz Slovins. Wb. II, 769), др.-русс., русск.-цслав. *блъха*, *блоха*, *бѣлоха* *pulex* (Жит. Феод. Ст. 130, Срезневский I, 118), русск. *блѡхá* ж. р. 'маленькое паразитическое, кровососущее, прыгающее насекомое', ст.-укр. *блоха* ж. р. 'насекомое *Pulex irritans*' (Бер. Лекс. 320 и др., Тимченко I, 102), *блиха* ж. р. = *блоха* (Укр. Р. Арх. IX, 54, там же), укр. *блѡхá* ж. р. 'блоха' (Гринченко I, 75), блр. *блѡхá* ж. р. 'блоха'.

Праслав. **blъxa* родственно лит. *blusà* блоха, лтш. *blusa* то же, афг. *vgaža* 'блоха' (< ир. **brušā* < и.-е. **bhlusā*), возм., также согд. *'βš'h* 'блоха' (с той же ир. праформой), далее — греч. *φύλλα*

'блоха' < и.-е. *bhsulja < *bhlusia, т. е. с метатезой, аналогичной польск. *pchła* < *blъxa; наконец, формы, предполагающие и.-е. р- начальное — арм. *lu*, алб. *plesht*, лат. *pūlex*, род. п. *pūlicis*, др.-в.-нем. *floh* 'блоха'.

См. А. Kuhn KZ IV, 1855, 36; А. Будилович. Первобытные славяне I, 1, 153; Miklosich 15; L. Havet MSL 4, 1879, 85 (объясняет φύλλα < *πύλλα, *pūlex* < *pūslex); С. С. Uhlenbeck AfslPh XVI, 1894, 363; Н. Pedersen IF V, 1895, 33; Berneker I, 62—63; Преображенский I, 30—31; Trautmann BSW 35; Meillet. Études II, 247; он же. À propos du nom indo-européen de la «puce». — MSL 22, 1921, 142—143; Мейе. Общеслав. язык 27, 64, 278; F. Hartmann «Glotta» 12, 1923, 263; Walde² 622—623; F. A. Wood Names of stinging, gnawing, and rending animals. — AJPh XLI, 1920, 229 (*blъxa < *bhlusā < и.-е. *bhleu- : *bhlei- : *bhele-, ср. др.-в.-нем. *bliuwan* 'бить', гот. *bliggwan* *dēreiv*, *μαστιγοῦν*, *κατακόπτειν*); А. Meillet. De quelques mots sogdiens. — BSL 23, 1922, 100; J. Otrębski. Studja indoeuropeistyczne 47, 161, 178 (отношения и.-е. форм толкует как мену звонкого и глухого перед сонорным, а также как метатезу *lu* : *ul*); Vondrák. Vgl. slav. Gramm. I, 136, 350; Brückner 401; F. Specht. Der Ursprung 42—43 (о древних особенностях флексии др.-инд. *plūṣi-* 'блоха' и инновационном характере балто-слав. основы на -ā, сменившей прежнюю основу на согласный; отделение герм. форм, практикуемое в германистике, равно как и сближение их с др.-в.-нем. *fliohan*, гот. *fliuhan* автор оспаривает ввиду отличного начала последних слов); ср. Kluge¹⁵ 215 (где нем. *Floh* 'блоха' прямо толкуется как образование от *flicchen* 'бежать, убегать'); Ernout—Meillet³ II, 962; Machek 34; Фасмер I, 176—177; Boisacq⁴ 1078—1079; Hofmann 428 («... с метатезой звуков и меной начального согласного в целях эвфемистического камуфляжа при обозначении надоедливой паразита»); Fraenkel I, 51—52 (также относит появление большинства древних вариантов формы за счет табу); W. Winter «Language» 38, 1962, 259; Джаукян. Очерки по истории дописменного периода армянского языка 66, 96; Sadnik — Aitzetmüller. Vgl. Wb. 5, 354.

*blъxatъjъ: чеш. *blechatý*, прилаг. 'полный блох', словин. *pchlāti*, прилаг. то же (Lorentz Slovinz. Wb. II, 769).

Прилаг., производное с суфф. -at- от *blъxa (см.).

*blъsknōti: ст.-слав. бляснѣти *ἀστράπτειν*, емисаре 'блеснуть' (SJS), болг. *блѣсна* 'блеснуть' (БТР), *блѣсна* 'стукнуть', 'толкнуть', 'ударить', 'грязнуть' (БТР); Геров: *блѣснѣ*, диал. *блѣснѣ* 'блеснуть', 'засиять' (Стойчев БД II, 131), *блѣсна* 'толкнуть' (М. Младенов БД III, 40), макед. *блѣсне* 'сверкнуть, вспыхнуть', 'блеснуть, засветиться' (И-С), *блѣсне* 'блеснуть, сверкнуть' (там же), сербохорв. *блѣснути*, *блѣснути*, *блѣснути* 'блеснуть, засиять' (РСА I, 644), *блѣснути*, *блѣснути* то же (РСА I, 653), словен.

blisniti, *bliskniti* 'сверкнуть', 'ударить' (Plet. I, 34, 35), чеш. *blesknouti* 'блеснуть, сверкнуть', слов. *blesknūt*, *blesnūt* то же (SSJ I, 102), диал. *blisknut*, *bl'isnūt* (Habovštiak Orav. 133), *blysnūt*, *blisnūt* то же (Káral 30), *bl'usknūt* то же (Káral 909), польск. *blysnąć* 'сверкнуть' (Warsz. I, 177), словин. *bljēsknōyc* 'блеснуть, сверкнуть' (Lorentz Slovinz. Wb. I, 53), *bljēsknōyc* то же (там же), русск. *блеснуть* (Даль³ II, 236), укр. *блїснути* 'блеснуть, сверкнуть', 'унасть' (Гринченко, I, 75).

При реконструкции праслав. формы глагола на -nōti с этой основой (зачинательный, однократный способ действия) наиболее соответственной найдена основа с вокализмом в ступени редукции: *blъsk-. Остальные огласовки, кот. формально восходят к праслав. *blisk-, *blēsk-, *blysk- объясняются как грамматич. индукция других форм. Относительно этимологии см. на *bliskati / *blisnati.

*blъstēti (se): болг. *блестѣ*, *блещѣ* 'блестеть' (БТР), макед. *блесту* то же (Кон.), словен. *blestēti* 'блестеть' (Plet. I, 34), чеш. *blstēti se* то же (Kott I, 75), др.-русс., русск.-цслав. *блѣстѣти* *στίλβειν*, *splendere*, *fulgere* 'блестеть' (Срезневский I, 119), русск. *блестѣть* 'ярко сверкать, сиять, издавать блеск', укр. *блїстїти* (Укр.-рос. словник I, 73).

Гл. состояния на -ēti, тождественный по корневому вокализму *blъščati (см.) и соотносительный с *bliskati / *blisnati (см.; там же этимология).

*blъščati (se): ст.-слав. блящати *ἀστράπτειν*, *fulgere* 'сверкать, блистать, блестеть' (SJS), болг. *блещѣ* 'раскрывать широко глаза, таращиться, глазеть' (БТР), диал. *блещѣ* 'блестит', 3 л. ед. ч. (М. Младенов БД III, 40), сербохорв. *блѣштати* (се), *блїжѣштати* (се), *блѣштати* (се) 'сиять, блистать' (РСА I, 646), диал. *блѣштѣ* 'утрачивать нормальное зрение от сильного света' (*Блѣштѣ* ми ђчи од сѹнца. — Ел. I), словен. *bleščāti* 'блестеть, сиять, сверкать', *blešči se mi od solnca* 'солнце слепит меня', *blēščati*, *bolščati* 'глазеть' (Plet. I, 34), *bljščāti* 'блестеть' (Plet. I, 35), диал. *se bōušče* 'блещет' (Бодуэн де Куртенэ. Терские славяне в сев. Италии. Архив АН СССР, ф. 102), чеш. *blyštēti*, *blstēti*, *blstēti* 'блестеть, сиять' (Jungmann I, 146), диал. *bl'uščet* 'слабо гореть, тлеть' (вост.-мор., Bartoš Slov. 19), *bluščit se* 'светиться, сиять' (Kott. Dod. k Bart. 5), в.-луж. *blēšceć* 'блестеть, сверкать' (Pfuhl 32), *blyšceć* то же (Pfuhl 30), н.-луж. *blyšcaś* 'блестеть, светиться, сиять' (Muka Sl. I, 47), польск. *blyszceć* 'блестеть, сиять, сверкать' (Dorosz. I, 579), словин. *bljščēc* 'блестеть, сверкать' (Lorentz Slovinz. Wb. I, 49), *bljščēc* 'сверкать, блестеть' (Lorentz Slovinz. Wb. I, 53), укр. *блїщати* 'блестеть' (Гринченко I, 75).

Любопытно отметить малую распространенность формы *blъščati в вост.-слав., тогда как большинство ю.-слав. и зап.-слав. языков знают ее. О закономерности редукционной ступени корневого вокализма данного гл. с основой на -ēti (*blъščati < *bljškēti), сравни-

тельно, напр., с родственным лит. *blyškėti*, с непервонач. долготой в корне, см. Г. Ульянов. Значения глагольных основ в литовско-славянском языке. — РФВ XXV, 1891, 56. О соотношении вокализма корня и основы (презентная основа в соединении с элементом -ē- основы инфинитива), а также об отношениях бляцати — блясцати см. еще А. Meillet MSL 13, 1905, 368—369; он же MSL 14, 351.

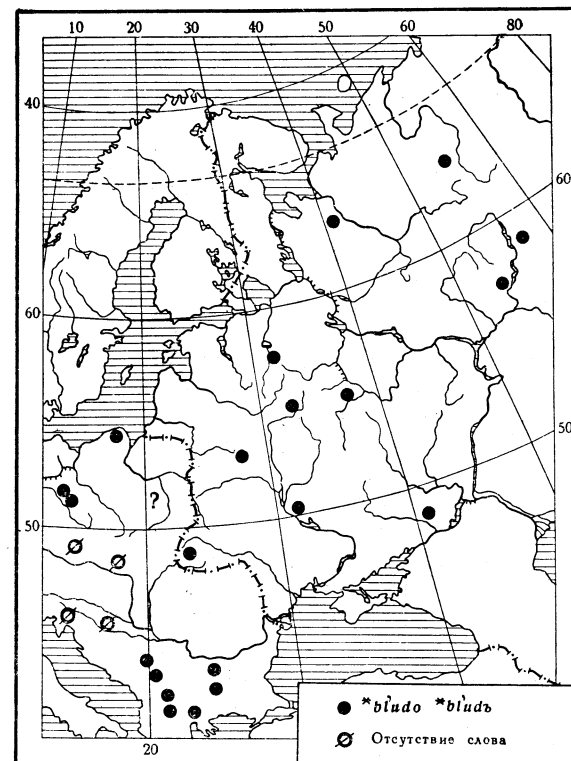
*blъzno / *blъznъ: словен. *bōlzen*, род. п. -*zni*, ж. р. 'трещина, щель' (Plet. I, 45), русск. диал. *бблзень*, род. п. -*зня*, м. р. 'мозоль' (новг., арх., олон., Филин 3, 76), укр. *блезнь* ср. р. 'изъян в ткани от неправильности при тканье' (Гринченко I, 72), 'промах ткача, дырочка в ткани' (П. Білецький—Носенко. Словник української мови 57).

Родственно прежде всего праслав. *blizna / *blizno (см.), по отношению к которому *blъznъ / *blъzno представляет собой ступень редукции корневого вокализма, обладающего долготой во всех прочих примерах этого корня (*bliz-). Впервые предложил реконструкцию особого праслав. *blъznъ, связанного количественным чередованием гласных с *blizna, и обратил внимание на изоглоссную связь словен. *bolzen* и русск. *болозень* Безлай, см. Bezlaĵ. Eseji o sloven. jez. 82, 131. См. так же Меркулова «Этимология. 1967» (М., 1969), 169—170. Иное объяснение русск. *болозень* 'мозоль' — в связи с названиями бревна, толстой доски, подушки, объединяемыми вокруг праслав. *bolъzno, — см. Verneker I, 70; Фасмер I, 188.

*bl'uditi: сербохорв. *bluditi* 'блюсти, хранить, соблюдать' (с XIII в., RJA I, 456), укр. диал. *блюдити* 'наблюдать, соблюдать' (П. С. Лисенко. Словник діалектної лексики середнього і східного Полісся. Київ, 1961, 18).

Гл. на -iti, производный от атематического *bl'usti (см.).

*bl'udo / *bl'udъ: ст.-слав. *блѹдо* ср. р., *блѹдъ* м. р. *πίναξ*, *σχοιτέλιον*, *discus*, *catinus* 'блюдо' (SJS), болг. *блѹдо* ср. р. 'блюдо', 'блюдо, кушанье' (Геров; БТР), диал. *бл'ѹдо* ср. р. 'глиняная, глазурованная тарелка' (Божкова БД I, 243), *блюд* м. р. 'круглый поднос, на котором сажают хлеб в печь' (Младенов БТР), *бл'ум* м. р. 'круглый поднос, на котором несут хлеб в печь и из печи' (Ресен, Архив Болг. диал. словаря, София), макед. *блѹдо* ср. р. 'блюдо, тарелка' (И-С; Кон.), *блѹдо* ср. р. то же (Кон.), *блѹд* м. р. 'круглая доска, на которой месят хлеб или едят' (Кон.), также диал. *блѹд* (С. Поповски. Зборови од Мариово. — MJ I, 1950, 162), сербохорв. *блѹда* ж. р., *блѹдо* ср. р. 'глиняная миска, тарелка, блюдо', *блѹдва* 'круглый, плоский глиняный сосуд, обливной, малый или великий, все равно' (Ровинский 643), *blŭdo* ср. р. 'блюдо, миска' (с XIV в., RJA I, 456—457), *blŭda* ж. р. (с XV в., там же), *блѹдва* ж. р. = *блѹда* (РСА I, 663), в.-луж. *blido* ср. р. 'стол' (Pfuhl 32), н.-луж. *blido* 'стол' (Мука Sł. I, 51), словин. *blŭda* ж. р. 'глиняная миска' (Lorentz Pomor. I, 39), др.-русс.,

русс.-цслав. *блѹдо* *πίναξ*, *δίσκος*, *patina*, *vas* (Остром. ев.), *δίσκος* 'дискос' (Пат. Син. XI в.), *κανίσκιον*, *canistrum* (Срезневский I, 120), *блюда* *λεχάνη*, *lagena* 'чаша', *τροβλίον*, *patella* (Срезневский I, 120), *блѹдо* (*блѹдо* ѿ лари. Гр. берест., новг., № 261, вт. пол. XIV в., Картотека СДР), *блѹдва* *canistrum* (Исх. XXIX. 32, Срезневский I, 120), русск. *блѹдо* ср. р. 'неглубокий круглый или продолговатый сосуд для подаваемого к столу кушанья (жареного, печеного, плодов и т. п.)', диал. *блѹда* 'тарелка, обычно глубокая' (Миртов. Донской словарь 23), *блѹдо* 'миска или большая тарелка' (Сл. Среднего Урала 47), *блѹдо* 'тарелка' (Картотека Печорского словаря), *блѹдо* ср. р. 'глубокая глиняная чашка с отлогими краями для жидкого горячего кушанья (для супа) и для студня', 'эмалированная чашка', 'глубокая тарелка' (Материалы «Смоленского словаря» 126), *блѹдо* ср. р. 'блюдец' (перм.), 'тарелка, обычно глубокая' (арх., смол., донск.) (Филин 3, 33), сюда же *блѹдко* ср. р. 'блюдец' (Картотека Псковского областного словаря), укр. *блѹдо* ср. р. 'деревянная посуда для брынзы' (Гринченко I, 76), 'миска', 'тарелка', 'блюдо', 'поднос' (Карпатский диалектологи-

ческий атлас 196), *bl'udo* (без знач., П. И. Реденец. Особенности говірки села Малий Раковець Іршавського округу. Дипломна робота. Ужгород, 1952, 80), блр. *блюда* ср. р. 'блюдо', диал. *блюда* ср. р. 'тарелка' (Бялькевич. Магіл. 88). — Сюда, по-видимому, и своеобразное сложное др.-русск., русск.-цслав. *блудорезъ* (... а вдалѣ стѣимъ мѣнцѣмъ двери да блѣдорезъ кованъ. Триодъ XII в. л. 257. — Картотека СДР).

О распространении слова в сербохорв. см. еще специально И. Поповић «Наш језик» II, 1951, 206: Черногория (*блѣда*, *блѣдо*), вост. Сербия (*блѣде*, *блѣце*).

Следует вообще отметить сложную географию распространения продолжений праслав. **bl'udo* / **bl'udъ*, косвенно сигнализирующую о древних диалектных изоглоссных связях праславянского: слово сохраняется в болг., макед., серб. диал., в.-луж., русск., укр. диал. (карпатские говоры); слово отсутствует на собственно хорв. территории, в словен., чеш., словц.; сомнительно древнее наличие слова в польском (так, Варшавский словарь знает форму *bluda* только из рассказа Папроцкого о московском посланнике, т. е. как вероятное заимствование из русск., но ср. словин. *blüda*, выше) и в белорусском. Ср. об этом довольно подробно Трубацев. Ремесленная терминология 278—285, а также см. прилагаемую карту «География продолжений праслав. **bl'udo* / **bl'udъ*».

Слав. слово давно удовлетворительно объяснено как раннее заимствование из герм., ср. прежде всего гот. *biuþs*, род. п. *biudis* 'стол', далее — др.-в.-нем. *biutta* 'дежа, квашня', 'улей', др.-англ. *bēod*, др.-в.-нем. *beot*, *piot* 'стол', 'миска'. См. Miklosich 15; C. C. Uhlenbeck AfslPh XV, 1893, 483; Berner I, 64; Vondrák. Vgl. slav. Gramm, I, 99—100; A. Meillet RS 7, 1914—1915, 29; Преображенский I, 31; Kiparsky. Die gemeinslavischen Lehnwörter aus dem Germanischen 193; Мейе. Общеслав. язык 48, 79; Sadnik—Aitzetmüller. Handwörterbuch 216; V. Kiparsky AION (Sez. slava) I, 1958, 18; A. Scherer «Kratylos» I, 1956, 173; Фасмер I, 178; Георгиев БЕР 1, 58; Трубацев. Ремесленная терминология 283; Sadnik—Aitzetmüller. Vgl. Wb. 5, 348—349.

В попытках истолковать это слово как исконнослав. не было недостатка, но все они не представляются убедительными. См. С. П. Обнорский. Готское ли заимствование слав. блюдо? — РФВ LXXIII, 1915, 82 и след. (отвергает слав. **bl'udo* < герм. *biud*, напрасно полагая, что ожидалось бы слав. **blъdo*, поскольку ясно, что путем субституции вполне могло быть получено слав. -ju- из герм. -iu-); Г. А. Ильинский ИОРЯС XXIII, 1921, 206—208 (также предпочитает говорить не о заимствовании, а о родстве, производя герм. и слав. слова из и.-е. **bheut*- 'надыматься, быть овальным', ср. Petersson IF XXIII, 395: от и.-е. **bheut*- 'бить, рубить'); ср. еще о герм. и слав. словах как о родственных Младенов ЕПР 36. Совершенно особняком стоят этимологические

толкования Отрембского — ст.-слав. *блюдс*, *блюдз* < и.-е. **b(h)leu-do-* ср. с меной звонкого и глухого перед сонорным лат. *pēluis* 'миска', др.-инд. *pālavi* 'вид посуды', греч. *πελλίς* *λεκάνη*, Гесихий (J. Otrębski. Studja indoeuropeistyczne 161), и Будимира (последний отождествляет слав. слово с догреч. *πυδρία* 'посуда для хлеба' < и.-е. **bheudh-ro-*, сюда же, с чередованием *r/n*, **bhudhno-*: греч. *πυδρήν*, лат. *fundus*, см. М. Будимир «Živa antika» II, 1952, 194). Не кажется вероятной мысль о проникновении из праслав. в прагерм. (см. Мартынов. Славяно-германское лексическое взаимодействие, 194—195), по-прежнему наиболее очевидным остается происхождение герм. **biud*- 'стол', 'миска' от герм. глагола **biudan* 'предлагать', 'подавать', тогда как привлекаемое для объяснения слав. **bl'udo* некоторыми исследователями вплоть до последнего времени слав. **bl'usti*, **bl'udъ* (см.) едва ли когда-либо подходило как исходная глагольная база для нашего имени, поскольку **bl'usti* неизменно сохраняло и.-е. функцию глагола абстрактного, морального знач. 'хранить, оберегать'.

**bl'udъce* / **bl'udъсь*: болг. *блюдце* ср. р. 'блюдечко, блюдце' (Геров), диал. *блѣтце* ср. р., *блѣдце*, *блѣце* ср. р. 'блюдо, широкая плоская глиняная миска' (Архив Болг. диал. словаря, София), *блѣдце* м. р. 'блюдо', 'поминальная кутя' (Геров—Панчев), сербохорв. диал. *блѣце* ср. р., ум. от *блюда* (РСА I, 665), *блѣце* (вост. Сербия, И. Поповић «Наш језик» II, 1951, 206), н.-луж. *bliźco* ср. р. 'столик', 'скамья' (Muka Sł. I, 51—52), русск. *блюдце* ср. р. 'небольшая тарелочка с плоскими или приподнятыми краями, на которую ставится чайная чашка или стакан', укр. *блюдце* 'блюдец' (Укр.-рос. словн. I, 75).

Ум. производное с суфф. -ъce/-ъсь от **bl'udo* / **bl'udъ* (см. выше). **bl'uxati* / **bl'ukati*: болг. *блѣкам* 'бить ключом, струей, вырывать' (БТР), диал. *блѣкам* то же (Георгиев; Геров: *блѣкамъ*), стар. *блѣкам* (... кой ... е направилъ да блѣкатъ отъ дълбини-тъ ви тѣзи извори. ... — П. Р. Сл. <авейков> сп. Пчелица, 1871, кн. V; Най-сетѣ на лѣво въ пѣтечката, която водѣше къмъ високата терраса, засѣнчена съ голѣми гѣсти платани и кестени, отъ гдѣто блѣкаха изворитѣ на Хюнкярь-скелеси. Св. Н. Миларов. Спомени от Цариградските тъмници, 1881. Архив Болгарского возрождения, София), *блѣя* 'бить струей, выходить' (Геров—Панчев), макед. *блика* 'бить струей, хлестать', 'выступать, проступать' (И-С), сербохорв. *blīhati* 'inundare, redundare', 'vomere' (RJA I, 436), *блѣжати*, *блѣжати* 'страдать поносом (о скотине)' (РСА I, 655), возм., сюда же чеш. редк. *bluňkati* 'булькать' (если не звукоподражательное). — Далее, сюда сербохорв. диал. *bliha* ж. р. 'оплеуха' (только в словаре Белостенаца, с ремаркой «далматинское». — RJA II, 436), *блѣња* ж. р. 'низина, куда вода стекает с гор и там длительное время держится' (РСА I, 652; см. еще GTer. 50), словен. микротопонимы *Blink*, *Blinške ulice* (Bezljaj. Etim. slovar, рукопись), укр. *блѣхавина* ж. р. 'то же, что

и слота, ненастная дождливая погода' (Гринченко I, 76), *блѣхнути* 'хлынуть, брызнуть' (Желеховский I, 34).

Производное (экспрессивное) от основы настоящего времени *bl'u- (см. *bl'vati) с помощью расширений -x- или -k-. Ср. аналогичное *bl'urati (см.), где представлено иное расширение того же корня с аналогичным развитием знач. ('гадить'). Это делает очевидным происхождение из *bjou-, а следовательно, невозможность сравнения с формами из и.-е. *bhl-: греч. φλώω 'течь', лат. *fluo* (так см. Berneker I, 61: *blichajo*, *blichati*; Георгиев БЕР I, 57: с невозможным праслав. *blujq).

*bl'unqti: болг. *блъвна* 'извергнуть (пищу, содержимое желудка)' (БТР; Георгиев), сербохорв. *бљнути* 'вырвать, извергнуть, vomo', *бљнути*, *бљнути* то же (РСА I, 663—664), словен. *bljūniti* 'вырвать, извергнуть (пищу)' (Plet. I, 35), др.-русс. *блунути* (си слышавъ Володимеръ *блону* на землю рекъ нечисто есть дѣло. Лавр. л. 1377 г. — Картотека СДР), укр. *блннути* 'вырвать' (Желеховский I, 34).

Гл., производный от основы *bl'u- (см. *bl'vati) с суфф. -nq -ti для обозначения однократного или начинательного способа действия.

*bl'urati: н.-луж. *bluraś* 'проливать разбрызгивая', '(о птице, напр. о гусях) нагадить' (Muka Sł. I, 53).

Диал. элемент праслав. лексики. Продолжает более древнее *bjouratei, родственное и тождественное лит. *biaurōti* 'гадить, загадить' (< 'плевать, блевать'), сюда же далее лит. *biaurūs* 'гадкий' (< 'плевый'). Основу этих слов мы понимаем как -г- расширение корня, выступающего в праслав. *bl'ujq, *bl'vati (см.). Менее убедительно стар. сближение лит. *biaurūs* со слав. *bur'a (см.). См. подробно Трубачев «Сербо-лужицкий лингвистический сборник» (М., 1963) 161—162; он же «Славянское языкознание» (V Междунар. съезд славистов) М., 1963, 186; Sadnik—Aitzetmüller. Vgl. Wb. 3, 176.

*bl'ustelъ: ст.-слав. *блѣстѣла* м. р. *speculator* 'сторож' (в поздних текстах, SJS), сербохорв. стар. *blustelъ* м. р. 'custos, страж' (XIII в., RJA I, 457), русск.-цслав. *блостель* *σκοπός*, *speculator*, *custos* 'блюститель, наблюдатель, страж' (Гр. Наз. XI в., Срезневский I, 124), ср. еще *блостель* ж. р. *τήρησις*, *custodia* 'хранение' (Мин. Пут. XI в., Срезневский I, 124).

Имя деятеля, производное с суфф. -telъ от основы гл. *bl'udq, *bl'usti (см.). Райхельт указал на словообразовательный параллелизм цслав. *блѣстѣла* и греч. *πευσιτήριος* 'вопросительный, испытующий' (-tel-jo-: -ter-jo-), см. Н. Reichelt BB XXVII, 1902, 103.

Цслав. *блѣститѣла* м. р. с тем же знач. (SJS) представляет собой более позднее образование.

*bl'usti (se): ст.-слав. *блѣсти* βλέπειν, ὁρᾶν, σκοπεῖν, φυλάττειν *videre*, *cavere*, *considerare* 'смотреть, заботиться', ἐπιτηρεῖν, па-

ρατρεῖν, φρουρεῖν, φυλάττειν, σκοπεῖν, *servare*, *reservare* 'сторожить, охранять', *τηρεῖν*, *servare*, *custodire* 'блюсти, соблюдать' (SJS), *блѣсти* *κα* βλέπειν, ὁρᾶν, σκοπεῖν, προσέχειν, παραφυλάττεσθαι, *videre*, *cavere*, *observare* 'замечать, беречься', ὁρᾶν, βλέπειν, *videre* 'остерегаться, беречься (кого, чего)' (SJS), сербохорв. стар. *bljūsti*, *bljūdēm* 'custodire, observare, соблюдать, оберегать' (с XIII в., RJA I, 457), др.-русс., русск.-цслав. *блостити*, *блостѣ* *observare* 'наблюдать' (Феод. Печ. VI, 208), *τηρεῖν*, *servare* 'соблюдать' (Поуч. Влад. Мон.), *custodire*, *defendere* 'охранять, оберегать' (Изб. 1073 г.), *attendere* (Втз. XII, 30), *custodire* 'сторожить' (Ип. л. под. 1147 г.), *monere* 'остерегать' (Нест. Бор. Глеб 24), *cavere* 'остерегаться, беречься' (Остр. ев.; Ип. л. под. 1151 г.) (Срезневский I, 121—122), русск. *блостити*, *блостѣ* 'зорко, тщательно охранять, оберегать; поддерживать порядок, управлять', 'наблюдать, следить, смотреть', русск. диал. *блостити* 'хранить' (Миртов. Донской словарь 23), *блостити* 'наблюдать' (Картотека Псковского областного словаря), *блостѣ* 'охранять, беречь; блюсти' (тул., пенз., куйб., Филин 3, 33), ст.-укр. *блостити* 'стеречь' (ЮГр. № 15 — 1386 г. и др., Тимченко I, 106).

Праслав. *bl'udq, *bl'usti продолжает классический вокализм основы и.-е. настоящего времени *bheudh- (через раннепраслав. *bjud-), ср. греч. (гомер.) *πεύδομαι* 'узнавать, спрашивать'. Славянский хорошо сохранил следы также других известных древних и.-е. огласовок этой основы, а именно — каузативное *bhoudh- в *buditi (см.) и гл. состояния *bhudh- в *bŕdēti (см.). См. А. Meillet MSL 14, 1907, 360—361; Мейе. Общеслав. язык 162. Полезно отметить, что балт., напр., обнаруживает только последние две из трех названных ступеней вокализма — и.-е. *bhoudh- и *bhudh-, в то время как следы и.-е. *bheudh- в нем неизвестны (тогда ожидалось бы лит. *biaud-, *biausti). С праслав. *bl'udq, *bl'usti обычно сближают лит. *baudžiū*, *baūsti* 'принуждать; грозить; наказывать', а Траутман даже объединяет эти лит. и слав. формы под балто-слав. реконструкцией *beudō (см. Trautmann BSW 32), хотя совершенно очевидно, что они несводимы к единой праформе, ср. выше, а также см. правильно на этот счет уже Berneker I, 64.

Прочие родственные формы: др.-инд. *bōdhati*, *bōdhatē*, 'пробуждает(ся), замечает', авест. *baodaiti* 'наблюдает, замечает', гот. *ana-biudan* 'повелевать, распоряжаться', англос. *beodan*, др.-сакс. *biodan*, др.-в.-нем. *biotān* 'предлагать, подносить', нем. *bieten* 'предлагать, предоставлять'. См. G. Pjinskij AfslPh XXIX, 1907, 485—486; Vondrák. Vgl. slav. Gramm. I, 15; Pokorny I, 150—151; Boisacq 4 776—777; Hofmann 266; Frisk II, 625—626; Фасмер I, 178; Sadnik—Aitzetmüller. Handwörterbuch 216; Fraenkel I, 62.

*bl'ušcati: сербохорв. *бљутати* 'испытывать отвращение, тошноту' (РСА I, 665), диал. *бљутѣм* (Ел. 1), польск. *bluszczeć* 'хлестать, бить (струей), течь' (Warsz. I, 169).

По-видимому, экспрессивный гл., образованный не без влияния формы парных *bl'vati / *pl'vati (см.).

*bl'uščь: болг. диал. *блюш* (Трънско), наряду с *плюш* (Поганово, Царибродско) 'растение хмель *Humulus lupulus*', сербохорв. *бљџит* м. р. 'вырастающее растение *Tamus communis* L.', диал. *бљуит* ж. р. 'плесень на вине' (PCA I, 665), *бљџит* ж. р. 'слина, выделяемая перед рвотой' (там же), *бљџит* 'Pulmonaria officinalis' (FG 256), *бљџит* ж. р. 'слина перед рвотой' (PCA I, 661), диал. *бљџж* м. р. 'растение *Tamus communis*' (PCA I, 660), также *бљџж*, *бљџжд* м. р. (PCA I, 663), сюда же *бљџитац* м. р. 'Bryonia alba' (PCA I, 665), *бљџшац* м. р. то же (PCA I, 665), словен. *bljūšč* м. р. 'Tamus communis', 'плющ *Hedera helix*', 'Bryonia' (Plet. I, 35), *bljūščes* м. р. 'Bryonia' (там же), чеш. диал. *blúšč* м. р. только в выражении: *je jag blúšč* 'жалкий, бедный' (Malina Mistř. 11), словц. *bl'uš'* м. р. 'плющ', 'паслён' (SSJ I, 107), в.-луж. *bluš* м. р. 'плющ' (Pfuhl 1057), н.-луж. *bluš* то же (Muka Sł. I, 53), польск. *bluszcz* м. р. 'плющ *Hedera helix*, растение из семейства Araliaceae' (Doros. I, 559), др.-русск., русск.-цслав. *блющъ* *hedera* ж.-ср.ср. 'плющ' (Наум. I, 10, Срезневский I, 122), русск. *блющ*, 'плющ' (Даль³ I, 246), обычно — *плющ* м. р. 'ползучее растение из сем. аралиевых, цепляющееся за опору, которую оно обвивает', ст.-укр. *блющъ* м. р. 'плющ *Hedera*' (Бер. Лекс. 311, Тимченко I, 106), укр. *блющ* 'Solanum dulcamara' (Желеховский I, 34), блр. *блџицьк* 'растение будра'.

Вариантность *bl'uščь / *pl'uščь (см.) и значения отдельных продолжений праслав. *bl'uščь (см. выше сербохорв. *бљџит* 'слина, выделяемая перед рвотой') ясно говорят об этимологической связи с *bl'vati / *pl'vati (см.). Кстати, эта глагольная основа знает и суффиксальные расширения -sk-, -šč-, -zg-, что делает мысль о родственной связи *bl'uščь: *bl'vati, *bl'ujr многократно подкрепленной. Ср., в свою очередь, форму и знач. сербохорв. диал. *бљџак*, род. п. -зга, м. р. 'Bryonia alba' (PCA I, 663). Со стороны реалий эта связь может быть обоснована указанием на ядовитость растений *Hedera* и *Bryonia*. См. Berneker I, 65. См. далее A. Brückner IF XXIII, 206 и след. (цит. по RS II, 1909, 234—235); Преображенский I, 32; J. Charpentier «Glotta» 9, 1918, 39 и след. Специально о мене b/p в названии плюща см. Shevelov. A prehistory of Slavic 365; V. Kiparsky. Slavische und baltische b/p-Fälle. «Scando-Slavica» XIV, 1968, 74.

Принимаемая нами этимология *bl'uščь: *bl'ujr, *bl'vati (см. выше) постулирует древнее начало слова *bju-, почему должны отпасть этимологии, предполагающие здесь древнюю последовательность звуков *b(h)l- (см. V. J. Petr BV XXI, 1896, 210: сближает со ср.-в.-нем. *bluost*, нем. *Blust*, швейц.-нем. *blüest* 'цвет, цветение', лат. *flōs* 'цвет, цветок', др.-ирл. *blath* 'цвет, цветение'; Machek 35—36: ст.-чеш. *bl'ušč* и прочие слав. объясняет из *ble-uk-jo-s, родственного лит. *blankū*, *blūkti* 'блекнуть, бледнеть';

Sadnik—Aitzetmüller. Vgl. Wb. 3, 143: праслав. *bl'uščь < *bhleg- 'блестеть'. Особняком стоит этимология *bl'uščь < *br'uščь, ср. лат. *bruscus* предполагаемого праевроп. происхождения (см. Machek. Jména rostlin 153). Сближение с гот. *biugan* 'гнуть', предлагавшееся ранее Бернекером (см. E. Berneker IF X, 151; G. Iljinskij AfslPh XXIX, 1907, 486; W. v. d. Osten-Sacken IF XXIV, 1909, 238—239), оставлено было затем им самим, см. Berneker I, 65.

Подробную сводку этимологий слова (правда, без четкого предпочтения какой-либо одной из них) см. Фасмер I, 179.

*bl'uzgati: сербохорв. *blžzgati* 'effundi cum strepitu, выливаться с шумом', 'болтать пустяки' (RJA II, 460), диал. *bljžzgat* (Црес, M. Tentor JФ V, 1925—1926, 203), *bljžzhati* 'болтать' (Maš. 426), *блџзгати* 'болтать вздор' (PCA I, 640), *бальџзгати* то же (PCA I, 278), *бальџзгати* то же, *бальџзгати се* 'ласкаться, нежиться' (PCA I, 279), *бальџгати* 'болтать вздор' (PCA I, 279), *белџзгати* то же (PCA I, 460), *бљџзгати* то же (PCA I, 661), словен. *bljžzgati* 'бродить в грязи; плескаться' (Plet. I, 36), возм., сюда же чеш. диал. *bal'úchat* 'болтать вздор' (Kott. Dod. k Bart. 3), польск. *bluzgać* 'бить струей, хлестать, брызгать' (Doros. I, 560), сюда же ст.-польск. *blewizgać* 'богохульствовать, blasphemare' (1413—1414 гг., Sł. stpol. I, 99), русск. диал. *блџзгать* 'пустомелить, пустословить, врать пустяки' (Даль³, I, 246).

Суффиксальное расширение (-zg-) презентной основы *bl'-u- (см. *bl'vati, *bl'ujr, ниже). Отсылая на этом основании за подробностями этимологии к этому последнему, считаем необходимым здесь напомнить лишь о параллелизме *bl'-u- / *pl'-u- (см. *pl'vati) и о фонетич. развитии *bl'-u- < *bjou- (ср. об этом же, в частности, под *bl'urati, выше). Звукоподражательное по своей природе (см. Berneker I, 65, где приводится сближение с *pl'uskъ), *bl'uzgati не может, тем не менее, быть сравниваемо после сказанного выше со звукоподражательными, в свою очередь, но фонетически отличными лит. *bliaūzyti*, 'молоть вздор', *bliaūškiū*, *bliaūkšti* 'злословить', *bliauzgōti* 'болтать', *bliaūgzti*, 3 л. ед. ч. *bliaūzgia* то же, лтш. *blaužgēt* 'болтать', нем. диал. *plauschen* 'болтать', греч. φλόζω 'вскипать, переливаться' (сближается с этой лексикой в большинстве работ, см. К. Буга РФВ LXX, 1913, 101; J. Otrębski LP I, 1949, 124; J. Scheftelowitz KZ LIV, 1927, 246; A. F. Wood «Modern philology», 11, 1914, 315 и след.; Фасмер I, 178—179; Sadnik—Aitzetmüller. Vgl. Wb. 3, 174—175).

*bl'uzniti: чеш. диал. *blžžniti* 'говорить чепуху' (Svěrák. Karlov. 110), *bel'eznit* 'болтать' (Bartoš Slov. 15), польск. *bluźnić* 'богохульствовать, кощунствовать' (Doros. I, 561), ст.-укр. *блџзнити* 'богохульствовать, хулить' (Зиз. Лекс. 109; Берест. соб. 204 и др., Тимченко I, 105), укр. *блџзнити* 'богохульствовать, кощунствовать' (Гринченко I, 76). — Контаминативным скрещением *blgd- и *bl'uzn- являются чеш. *blouzniti* 'бредить', 'говорить вздор', 'страстно мечтать о чем-либо', диал. *bl'úznit* 'болтать вздор',

'бранить, ругать' (Bartoš Slov. 20), словц. *blúznit* 'бредить', 'болтать чепуху', 'грезить, мечтать, фантазировать' (SSJ I, 107).

Суффиксальное расширение *-zn-* основы **bl'u-* (см. **bl'vati*, **bl'uju*). Впрочем, однозначная трактовка консонантизма здесь едва ли уместна ввиду первоначальности экспрессивного употребления ('болтать', 'ругать', см. обзор выше), ср. в этом смысле *bljúsniiti* 'брякнуть (выскочить со своим замечанием)' (Plet. I, 35). В остальном см. Baudouin de Courtenay PF 3, 1891, 472; Brückner 30; Sławski I, 35; Sadnik—Aitzetmüller. Vgl. Wb. 3, 174 (толкуют, вслед за Бодуэном де Куртенэ, **bl'uzniti* как производное от некоего имени **bl'uznъ*, образованного якобы аналогично известному **bojaznъ*).

Укр. *блѹзніти* (как и соответствующее блр. *блѹзніць*) могло быть заимствовано из польск. См. Rudnyčyj 2, 151.

***bl'vati, *bl'uju:** ст.-слав. *блѹвати, блѹж vomere* 'рвать' (Euch., SJS), болг. *блѹвам* 'рвать (извергать пищу)', 'извергать в изобилии' (БТР), диал., стар. *блѹя* то же (Младенов БТР), *блѹвам* то же (Геров; Георгиев), *бл'увам* 'блевать, рвать' (Илчев БД I, 186), *бл'вам* то же (С. Свирково, Хасковско, дип. раб. Архив Софийск. ун-та), *блѹвѣм* то же (с. Николово, Русенско, дип. раб., там же), *блѹѣм* то же (Стойчев БД II, 134), макед. *болва, блуе* 'рвать, блевать' (Кон.), диал. *блѹвам* (М. Петрушевски. Неколку црти на говорот од Жировница. — MJ II, 1951, 64), сербохорв. *блѹвати, блѹјѣм* 'vomere, рвать, блевать', словен. *bljevati, bljwati, bljuti* 'рвать, блевать, плевать' (Plet. I, 35), ст.-чеш. *blvati, bl'uju* 'блевать, плевать' (Gebauer I, 71), *blivati* (Ст.-чеш., Прага), чеш. *bliti* 'рвать, блевать', *blvati* (Kott I, 75), диал. *blut*, 1 л. ед. ч. *bluju* то же (Gregor. Slov. slavk.-bučov. 24), словц. *bl'uvat* 'рвать, тошнить, блевать' (SSJ VI, 16), *bliat* (Kálal 28), диал. вост.-славц. *bl'avac* (Kálal 27), *bl'uvat* (Kálal 29—30), *bl'uc*, *bl'uju* (Buffa. Dlhá Lúka 134), в.-луж. *blec* 'блевать, плевать, рвать' (Pfuhl 31), *bluwać* то же (Pfuhl 34), н.-луж. *bluwaś* 'плевать, рвать' (Muka Sł. I, 53), стар. *bluś* то же (там же), полаб. *bl'āvā* 3 л. ед. ч. наст. вр. 'блует' (Polański—Sehnert 39, с реконструкцией **blvaje*), польск. *blwać, bluć*. (Warsz. I, 169), др.-русс. *блѹвати, блѹю vomere* (Срезневский I, 118), русск. *блѹвѣть, блѹю* (в вульгарн. простор.) 'рвать', ст.-укр. *блѹвати* 'блевать, рвать' (Гр. Барск. I, 176, Тимченко I, 98), *блѹвѣти* (Млр. дом. леч. 47, Тимченко I, 104—105), укр. *блѹвѣти, блѹю* 'блевать, рвать' (Гринченко I, 76). — Возм., сюда же укр. диал. *бл'уматы* 'плакать, лить слезы, реветь' (Ф. Д. Климчук. Специфическая лексика Дрогопинского Полесья. — «Лексика Полесья» 21).

Праслав. **bl'uju, *bl'vati* представляет собой парное образование к **pl'uju, *pl'vati* (см.; о древней парности по звонкости/глухости начала слова — и.-е. *b(h)-(s)p-* в ст.-слав. *блѹж, блѹвати*; лит. *spíaiju, spíauti*, лтш. *spļaiju, spļaut* 'плевать', ст.-слав.

пмѹж, пмѹвати — см. J. Otrębski. Studja indoeuropeistyczne 167). Вполне логично поэтому рассматривать *l'* в слав. **bl'uju* как эпентетический согласный, развившийся уже на слав. почве из йотированного губного, откуда наиболее вероятно реконструкция *bjou-* (первоначально звукоподражательный комплекс, параллельный к **(s)pjou-*, см. выше). Ближайшие балт. соответствия праслав. **bl'uju* < **bjou-* могут быть указаны в лит. *biauróti* 'гадить', *biaurus* 'гадкий', см. об этом подробнее под **bl'urati* (выше). Поэтому балто-слав. праформа для праслав. **bl'uju* (если здесь вообще нужно говорить об общей балто-слав. форме) имела бы, по нашему мнению, скорее вид **bejiō*, а не **blejiō*, как у Траутмана (см. Trautmann BSW 35).

После вышеизложенного нет достаточных оснований сохранять принимаемые обычно в литературе сближения слав. слова с лит. *bliauju, bliauti* 'мычать, блеять', греч. *φλύειν* 'бить ключом, вытекать', лат. *fluo* 'течь' (A. Fick BB II, 1878, 187; V. J. Petr BB XXI, 1896, 240; A. Meillet MSL 14, 1907, 357—358; Berneker I, 64; Trautmann, там же; Brückner 30; Fraenkel I, 49—50; Фасмер I, 173; Machek 35; Георгиев БЕР II, 99; Sadnik—Aitzetmüller. Vgl. Wb. 3, 172—174). Эта лексика, не связанная, как нам кажется, со слав. **bl'uju, *bl'vati*, распадается на две независимые группы — ономотопозитическая основа **bl-eu-* (варьирующая с **br-eu-*, ср. отношения лит. *bliaūgzti, bliauzgóti* 'болтать вздор': *briaūgzti, briauzgiū* то же), с различными расширителями, и и.-е. **bhl-* 'наполняться, наливаться' (греч. и лат. слова, упомянутые выше).

***bl'vota:** русск. *блѹвѣта* ж. р. 'продолжительная тошнота, повторяющаяся рвота' (Даль³ I, 235), укр. *блѹвѣта* ж. р. 'блевотина' (Гринченко I, 76).

Производное с суфф. *-ota* от гл. **bl'vati* (см. выше). См. также след.

***bl'votina:** ст.-слав. *блѹкотина* ж. р. *ἐμετός, vomitus* 'рвота' (Euch. и проч., SJS), болг. диал. *блѹватина* ж. р. 'блевота' (Стойчев БД II, 131), *блѹотина* ж. р. то же (Горов БД I, 70), *блѹвѣтина* ж. р. 'пища, извергнутая из желудка' (с. Долна Мелна, Трънско, дип. раб. Архив Софийск. ун-та), сербохорв. *блѹвотина* ж. р. 'блевотина, vomitus', *blīvotina* ж. р. 'блевота' (с XVI в. RJA I, 459—460), стар. *блѹвотина* ж. р. то же (РСА I, 637, 662), чеш. *blivotina* ж. р. 'блевотина' (Jungmann I, 141), русск. *блѹвѣтина* ж. р. 'что извержено, выкинуто из желудка рвотой' (Даль³ I, 235), ст.-укр. *блѹвотина* ж. р. 'блевотина' (Тимченко I, 98), укр. *блѹвѣтина* ж. р. то же (Укр.-рос. словн. I, 75).

По-видимому, произведено с суфф. *-ina* от **bl'vota* (см.), чем удостоверяется древность последнего.

***bo:** ст.-слав. *бо*, союз *ῥάρ, μέν ῥάρ, καί ῥάρ, οὐν, enim, ergo* 'ведь, ибо, поистине, итак, поэтому' (SJS), сербохорв. диал. (Дубр.) *бо* 'enim так как, ибо', чеш. стар. *bo* 'ибо, потому что',

обычно в сложении *nebo* (Jungmann I, 146), слов. *bo*, подчинит. союз 'ибо, потому что' (SSJ I, 108), в.-луж. *bo*, обычно в сложении *abo*, 'ибо, так как' (Pfuhl 34), н.-луж. стар., редк. *bo* 'потому что, ибо' (Muka Sl. I, 53), польск. *bo* подчинит. союз 'ибо, так как', стар. усилит. част., част., вводимая между двумя повторяющимися словами (Doros. I, 581), русск.-цслав. *bo* *γάρ*, *enim* 'ибо', *āra*, ап 'же' (Остром. ев., Нест. Жит. Феод. 6, Срезневский 1, 124; . . . зане и стагъ ѿго видахуть не възволочень. не величаву бо ѿму сущю на ратныи чинъ. Лавр. л. 1377 г. — Картотека СДР), русск. диал. *bo* 'если' (Куликовский 4), 'ибо, потому что, так как' (смол.), 'если' (олон.), 'же' (сарат., курск., ворон.) (Филин 3, 34), ст.-укр. *bo*, союз 'потому что' (ЮГр № 44 — 1412 г. и мн. др.), 'действительно, в самом деле' (Ак. ЗР I, 33 — 1415 г. и др.), 'что' (Гал. Кл. Раз. 64) (Тимченко I, 107), укр. *bo*, союз 'потому что, ибо', 'же' (Гринченко I, 77).

Праслав. **bo* представляет собой вариант к **ba* (см.), однако вариант не апофонический, как нередко полагают (напр. Бернекер, Садник—Айцетмюллер), а просодический, ср. ударность, эмфатичность употребления **ba* и подчиненность, а зачастую — энклитичность употребления **bo*. См. об этом подробнее на **ba* (там же и-е. соответствия).

См. из литературы: Berneker I, 65; К. Буга РФВ LXX, 1913, 101; Trautmann BSW 22—23; Brückner 32; Machek 36; Sławski I, 37—38; Fraenkel I, 28—29; Фасмер I, 180; Sadnik—Aitzetmüller. Vgl. Wb. 2, 59—61; А. Я. Баханькоў. Прычыны злучэння *bo*. «Беларускае і славянскае мовазнаўства» (Мінск, 1972, 69—76).

***boba:** сербохорв. *boba* ж. р.: *рача боба* 'рачья икра, ова сanceri', 'виноградинка', 'клубень (картофеля)', 'маленькая бородавка на голове, напр. у индюшат', 'маленький камешек', *bobe* мн. 'Scrophularia podosa L.' (RJA I, 463), *boba* ж. р. 'все круглое вообще': *bobe od хлеба* 'круглое утолщение на клюве голубя' (обычно бобе мн.) 'рачья икра', 'колючка у рыбы Leuciscus virgo' 'варенный горох, фасоль и т. п.' (PCA I, 667), диал. *boba* 'растение Helichrysum' (Mić. 25), русск. диал. *boba* 'детская игрушка' (новг., пск., тверск., Даль³ I, 247), 'крестная мать' (Мельниченко 33), 'детская сорочка, рубашка' (курск., ворон., донск., перм., Филин 3, 35), *boba* ж. р. 'крестная мать' (яросл., волог.), м. р. 'крестный отец' (волог.) (Филин 3, 35).

С одной стороны, очевидно, связано с **baba* (см.), будучи отражением общего архаич. звукокомплекса (редупликация), с чертами древнего полисемантизма — и-е. **bhābh-*. С другой стороны, довольно тесно примыкает к слав. **bobъ* (см.). Ср. и RJA (там же): «Того же происхождения, что и *bobъ*». Небезынтересно отметить особую близость в грамм. роде и основе между слав. **boba* и лат. *faba* ж. р. 'боб'.

***bobica:** сербохорв. *bobiца* ж. р., ум. от *boba*, 'ягода', 'растение Ruscus aculeatus', 'боб Vicia faba', 'прыщик', 'бородавка на шее

индейки; (обычно мн.) 'яйца, личинка солитера, cysticercus, вызывающая болезнь у свиней и крупного рогатого скота', 'выступ на зубах у лошади, по которому определяется ее возраст' (PCA I, 668—669), диал. *bobiца* 'сорт овощей' (Mić. 17), словен. *bobica* ж. р. 'ягода' (Plet. I, 36).

Ум. производное с суфф. *-ica* от **boba* (см.).

***bobika:** сербохорв. *bobika* ж. р. 'Sedum telephium L.' (RJA I, 464), словен. *bobika* ж. р. 'ягода', 'пилюля' (Plet. I, 36).

Производное с суфф. *-ika* от **boba* (см.). Ср. близкое **bobica* (см.).

***bobišće:** болг. диал. *bobišće* ср. р. 'поле, засеянное бобами' (РБЕ I, 70), сербохорв. *bobišće* ср. р. 'поле, засеянное бобами' (PCA I, 669), ср. еще *bobišće* ср. р. 'Sedum telephium L.' (RJA I, 464), словен. *bobišće* ср. р. 'бобовое поле (после снятия урожая)' (Plet. I, 37), чеш. *bobiště* 'бобовое поле' (Kott I, 76).

Производное с суфф. *-išće* от **bobъ* (см.).

***bobotati:** болг. *bobot* ж. 'шуметь, издавать гул' (Геров), диал. *boboti* 3 л. ед. ч. 'трещит (об огне)' (Шапкарев—Близнев БД III, 203), *bobotim* 'шуметь, бубнить' (там же), сербохорв. *bobotati* = *цокотати* (согласно RJA, с XVII в.), 'бубнить, говорить глухим голосом', 'стучать, постукивать' (PCA I, 670), словен. *bobotati* 'глухо греметь, грохотать', 'шуметь', 'стучать', 'болтать' (Plet. I, 37), в.-луж. *bobotac* 'гудеть, греметь' (Zeman 27), н.-луж. *bobotas* 'гудеть, греметь, стучать', 'трястись, дрожать, трепетать, болтать' (Muka Sl. I, 54), русск. диал. *bobotatъ* 'невнятно говорить (напр. от холода)' (сев.-двинск., перм.), 'о звуках, издаваемых зайцем' (сев.-двинск., перм.) (Филин 3, 37).

Звукоподражательный гл., близкий к **babotati* (см.).

***bobotъ:** болг. *bobot* м. р. 'глухой шум, стук' (Геров; БТР), сербохорв. *bōbōt* м. р. 'fremitus, мурмур, глухой голос, крик' (только у одного автора XVII в. и в словаре Ступли), *Bōbōt*, название ущелья в Сербии (RJA I, 465), *bōbōt* м. р. 'стук зубов' (PCA I, 670), словен. *bobot*, в.-луж. *bobot* 'шум, гул' (Zeman 27).

Звукоподражательное имя действия, где *-otъ* может быть выделено как суффиксальная группа. Ср. **bobotati*, выше. См. еще специально Bezlaž. Slovenska vodna imena I, 69).

***bobovina:** сербохорв. *bōbovina* ж. р. 'бобовая солома, culmi fabae', 'стебли, листья и мякина бобов' (PCA I, 669), словен. *bobovina* ж. р. 'бобовая солома' (Plet. I, 37), ст.-чеш. *bobovina* ж. р. 'бобовая солома' (XV в., Gebauer I, 73; Ст.-чеш., Прага), чеш. *bobovina* ж. р. 'бобовая солома' (Kott I, 76), русск. *бобовина* ж. р. 'растение бобы, дающее плод бобы, бобовая китина, ботва' (Даль³ I, 248), укр. *бобовина* 'бобовая солома, бобовые стебли' (Желеховский I, 35).

Производное с суфф. *-ina* (собр.) от прилаг. **bobovъ* (см.) или со сложным суфф. *-ovina* — от имени **bobъ* (см.).

***bobovišče**: сербохорв. *bđbovište* ср. р. 'бобовое поле', 'бобовая солома' (РСА I, 669), словен. *bobovišče* ср. р. 'бобовое поле (после сбора урожая)' (Plet. I, 37), чеш. *boboviště* ср. р. 'бобовое поле' (Kott I, 76), словц. диал. *bubovisko* (Havovštiač Orav. 161), укр. *boboviiše* 'бобовое поле' (Желеховский I, 35).

Производное с суфф. *-išče* (сбир.) от прилаг. **bobovъ* (см.) или со сложным суфф. *-ovišče* — от имени **bobъ* (см.). Ср. ещё **bobišče* (выше).

***bobovъ(ъ)**: болг. *бббoв*, прилаг. 'бобовый' (БТР), сербохорв. *bđbov*, -а, -о 'бобовый, fabaginus', словен. *bobōv*, прилаг. 'бобовый' (Plet. I, 37), ст.-чеш. *bobovŭ*, прилаг. 'бобовый' (XV в., Gebauer I, 73; Ст.-чеш., Прага), чеш. *bobovŭ* то же, словц. диал. *bubovŭ* (Havovštiač Orav. 77, 174), н.-луж. *bobowu* 'бобовый' (Muka Sł. I, 55), польск. *bobowu* то же (Dorosz. I, 583), словин. *bobŭrvi*, прилаг. 'бобовый' (Lorentz Slovins. Wb. I, 59), русск. *бобовый*, укр. *бобовий*, -а, -е 'бобовый' (Гринченко I, 78).

Прилаг., производное с суфф. *-ov-* от имени **bobъ* (см.).

***bobrava**: ст.-чеш. *Bobrava* ж. р., название потока (Regesta Bohemiae et Moraviae, 1311, 1338 гг. — Gebauer I, 73), сюда же словц. стар. *Bebrava*, название реки (Šmilauer. Vodopis starého Slovenska 498), укр. *Бобрава*, название реки (см. о последнем: Трубачев. Названия рек Правобережной Украины. М., 1968, 53, 54, 58; Б. и М. *Бобрава* в Среднеднепровском Левобережье).

Производное от **bobrъ* (см.) с характерным древним «речным» формантом *-ava* (общую характеристику ареала слав. гидронимов на *-ava* и примеров *Bobrava/Bebrava* в их числе см. Трубачев. Там же). Однако не исключается и возможность развития в данном случае исхода *-ava* из гласного конца основы на *-u* **bobru-*, признаки существования которой сохранились, в частности, и в ономастике, ср. ниже **bobrujъskъ* (см.).

***bobrovina**: сербохорв. стар. *bđbrovina* ж. р. 'шкура бобра' (только у Стулли, RJA I, 466), *bđbrovina* ж. р. 'мех бобра, бобровое мясо' (РСА I, 671), словен. *bobrovina* ж. р. 'мех бобра', 'бобровая струя' (Plet. I, 37), ст.-чеш. *bobrovina* ж. р. 'castorina (caro)' (Klaret, Ст.-чеш., Прага), чеш. *bobrovina* ж. р. 'мясо бобра' (Kott I, 76), 'мех бобра', в.-луж. *bobrojna* 'мясо бобра' (Zeman 27), др.-руссск., русск.-цслав. *bobrovina* caro fibri 'бобровое мясо' (Феод. Печ. Отв. Изв. 215, Срезневский I, 124), русск. *бобровина* ж. р. 'мясо бобра', укр. *бобровина* 'бобровая струя' (Желеховский I, 35).

Производное с суфф. *-ina* от основы прилаг. **bobrovъ* (см.).

***bobrovišče**: чеш. диал. *bobrovisko* 'болотистое место' (Kott Dod. k Bart. 5), польск. *bobrowisko* ср. р. 'болотистый лес' (Dorosz. I, 583).

Производное с суфф. *-išče* (сбир.) от прилаг. **bobrovъ* (см.).

***bobrovъ(ъ)**: болг. *бббoв*, прилаг. 'бобровый' (БТР), сербохорв. *bđbrov*, прилаг. 'fibrinus, бобровый' (только в словаре Стулли, RJA I, 466), словен. *bobrov*, прилаг. 'бобровый' (Plet. I, 37), ст.-чеш. *bobrovŭ*, прилаг. 'бобровый' (Gebauer I, 73; Ст.-чеш., Прага),

чеш. *bobrovŭ* то же, сюда же из ономастики — словц. диал. *Bubrovŭ* (Havovštiač Orav. 70), *Bubrovŭ* (там же, 232), далее — ст.-словц. *Bobrová* (Počt. Kn., Blanár. Hist. lexikol. 167); польск. *bobrowy* 'бобровый' (Dorosz. I, 583—584), сюда же *Bobrowo*, озеро в басс. Вислы («Hydronimia Wisły» I, 270), др.-руссск., русск.-цслав. *bobrovŭ* castoris (Феод. Печ. Отв. Изв. 216), *castoreus*, *castorinus* (Ип. л. под 1241 г.); А перевозъ и рѣки бобровые а то по давной пошлине (Жал. гр. Сп. Яр. мон. до 1345 г.), *бобровое* 'обязанность ловить бобров, venatio castorum' (Жал. гр. Тверск. кн. 1437—1461 г.) (Срезневский I, 124—125), русск. *бобровый*, -ая, -ое 'полученный от бобра; сделанный из меха бобра', ст.-укр. *бобровый* 'бобровый' (ЮРГр. № 84—1451 г. и др., Тимченко I, 108), укр. *бобровий*, -а, -е 'бобровый' (Гринченко I, 78), блр. *бабрoвы* 'бобровый'.

Прилаг., производное от **bobrъ* (см.); суффиксальный исход *-ov-* представляет собой, по всей видимости, развитие конечного гласного основы на *-u-* упомянутого имени.

***bobrovъna**: польск. *bobrownia* ж. р. 'колония бобров' (Dorosz. I, 583).

Производное с суфф. *-ъna* от прилаг. **bobrovъ* (см.). Ср. аналогичное **bebrovъna* (см.).

***bobrujъskъ**: др.-руссск. *Бобруйскъ*, соврем. *Бобруйск* (... та^ж бобруйскъ цвѣ половине. и с данью и с землею и с людьми и со оусеми доходы. Грам. кор. Владислава, 1387, Сахаров. Обр. др. пись. № 15. — Картотека СДР.)

Производное с суфф. *-ъskъ* (см. Rospond. Słowiańskie nazwy miejscowe z sufiksem *-ъsk-* 80) от несохранившегося йотового прилаг. **bobrujъ*, образованного, в свою очередь, от *-u-* основы **bobrъ* аналогично **volujъ*; **volъ* (см.). Сравнение этой основы с лит. *Bebrujis*, что одновременно делает возможным допущение о балт. происхождении данной слав. топонимической основы, см. Топоров—Трубачев. Лингв. анализ гидронимов Верхнего Поднепровья 177.

***bobrъ**: болг. *бббoр* м. р. 'бобр Castor fiber' (БТР), сербохорв. *bđbr* м. р. 'fiber, castor, бобр' (Микаля, Стулли, RJA I, 466), *bđбар*, род. п. *-bra*, м. р. то же (РСА I, 667), словен. *bóber*, род. п. *-bra*, м. р. 'бобр Castor fiber' (Plet. I, 36), чеш. *bobr* м. р. то же, словц. *bobor*, род. п. *-bra*, м. р. 'бобр', 'бобровый мех' (SSJ I, 109), в.-луж. *bobr* м. р. 'бобр' (Pfuhl 34), н.-луж. *bobr* 'бобр' (Muka Sł. I, 55), польск. *bóbr*, род. п. *bobra*, м. р. 'бобр Castor fiber' (Dorosz. I, 623), русск. *бобр*, род. п. *-á*, м. р. 'крупное водное млекопитающее из грызунов, сем. бобровых, с широким плоским чешуйчатым хвостом и ценным мехом', ст.-укр. *бобръ* м. р. 'бобр Castor fiber', 'бобровая шкурка' (Тимченко I, 108), укр. *бібр*, род. п. *бобра́*, м. р. 'бобр' (Желех., Гринченко I, 59), *бобёр*, род. п. *бобра́*, м. р. то же (Гринченко I, 77), *бобро́*, род. п. *-бра́*, м. р. 'бобр' (Харьк. у., Гринченко I, 78), блр. *бабёр*, род. п. *-бра́*, м. р. 'бобр'.

Праслав. *bobrъ — древнее название и.-е. происхождения, с признаками архаич. словообразования и морфологии (редупликация, основа на -u-); известно в нескольких стар. вариантах, ср. праслав. *bьbrъ (см. ниже) и особенно *bebrъ (см.; там же подробнее об этимологии, с литературой).

См. еще из литературы: W. J. Doroszewski PF 15, 1931, 277 (говорит о переходе $e > o$); J. Otrębski LP II, 1950, 88; ср. еще В. И. Георгиев. Исследования... 119 (выделяет фрак. βεβρυ(х)- 'бобр' в названии народа Βεβρυχες, жившего в Вифинии, по обе стороны Босфора, ср. у нас *bebrъkъ, выше, и *bobrъkъ); F. A. Wood AJPh XLI, 1920, 352 (пытается, в отличие от остальных авторов, истолковать русск. бобр, лат. fiber, др.-в.-нем. bibar, лит. bebrūs и прочие и.-е. названия бобра в связи с и.-е. *bhere-, *bherēi- 'бить, резать, образовывать', ср. лат. forāre, ferīre, forma, ср.-в.-нем. bern 'бить, колотить, месить, формовать', далее — и.-е. *bheru-, *bhreu- 'давить, грызть, резать', ср. др.-инд. bhārvati 'грызть, жевать'; к названиям бобра примыкают, по его мнению, н.-перс. beber 'дикое животное, похожее на кошку, но без хвоста', bebr 'тигр', пехлев. bapr).

Сравнивая различные слав. варианты названия бобра, прежде всего — *bebrъ и *bobrъ, интересно распространить сравнение и на их стар. производные. Таковы, напр., от *bebrъ рассмотренные выше *bebrēnъ, *bebrina, *bebrovna, *bebrъkъ; от *bobrъ — *bobrava, *bobrъkъ, *bobrovina, *bobrovišče, *bobrovъ(jъ), *bobrovъna, *bobrujъskъ, *bobrъkъ, *bobrъjъ. Наряду с отдельными общностями словообразования (ср. *bebrovna — *bobrovъna, *bebrъkъ — *bobrъkъ, *bebrina — сербохорв. bōbrina ж. р. 'fib-gina саго, мясо бобра', только в словаре Стулли, см. RJA I, 466, и нами особо не выделялось), есть и серьезные различия. Это — отсутствие соответствия для весьма архаического *bebrēnъ (см.), с одной стороны, и особое развитие -u- основы в разных вариантах, характерное для производных от *bobrъ (см. *bobrava, *bobrovъ, *bobrujъskъ, *bobrъkъ) — с другой стороны. Оба словообразовательных гнезда, т. о., обнаруживают самостоятельность и вправе претендовать на древность, хотя вторичные производные (напр. *bobrovina, *bobrovišče, *bobrovъna) основаны гл. обр. на *bobrovъ.

*bobrъkъ: польск. Bobrek, в XVI в. — Bobrekъ, фам. (S. Rospond. Słownik nazwisk śląskich. Cz. I. Wrocław — Warszawa — Kraków, 1967, 64), русск. Бобрък, фам., откуда производное Бобраков, блр. Бабрѣк, фам. (материал см.: Вірыла. Беларуская антрапнімія 2, 28—29).

Производное с суфф. -ъkъ от *bobrъ (см.) или — что исторически вернее — расширение с помощью -k- древней -u- основы *bobrъ. Может продолжать и.-е. форму *bhebhru-k-o-/*bhobhru-ko-, отражения которой известны в других и.-е. языках, см. специально *bebrъkъ, а также под *bobrъ (— указание на фрак. Βεβρυχες).

*bobrъjъ: чеш. bobří, прилаг. 'бобровый' (в ст.-чеш. не отмечено: Ст.-чеш., Прага), польск. стар. bobrzy 'бобровый' (Dorosz. I, 584).

Производное с суфф. -ъjъ от *bobrъ (см.). Древность образования неясна, особенно, если принять во внимание то, что известно о конце основы производящего имени.

*bobrъkъ: ст.-чеш. bobřek м. р. 'cocodrillus' (XV в., Ст.-чеш., Прага).

Производное с суфф. -ъkъ от *bobrъ см. (более закономерна суффиксация -ъkъ при древней -u- основе *bobrъ / *bebrъ, см. *bebrъkъ), с оригинальным изменением значения ('бобр' → 'крокодил'); точнее, перед нами — один из примеров использования местного животного для обозначения экзотического животного. — Ср. еще польск. Bobrzek, название реки в басс. Вислы («Hydro-nimia Wisły», I, 11).

*bobъtati: ст.-чеш. bobtati 'болтать': slowi zloŝtnými bobtye proti nam (Nový Zákon napsaný Martinem Kořečkem r. 1425, 147 b), 'булькать' (Výbor z literatury české I, 335) (Ст.-чеш., Прага), чеш. bobtám (только со ссылкой на «Starobylá skladání» Ганки: Jungmann I, 148).

Звукоподражательный гл., близкий к *babotati (см.).

*bobulъ/*bobul'a/*bobyl'a: болг. бобѹла 'ягода' (Поповић, см. ниже), бѹбули мн. 'кукуруза' (И. Заимов «Езиков. изследв. в чест на Младенов» (София, 1957, 114), сербохорв. бѹбуља ж. р. 'ягода' (РСА I, 671), бѹбѹль м. р., бѹбѹль м. р. 'маленький круглый камешек' (РСА I, 224, 671), диал. бѹбѹль 'маленький камешек, какими мальчишки бросают друг в друга' (Maš. 424), бѹбѹль 'камень с ладонь, который можно бросить рукой' (Ka. 387), сюда же производное бѹбѹлак, род. п. -ѹлка, м. р. 'ягода' (РСА I, 671), бѹбѹлак, род. п. -ѹка, м. р. 'камешек' (там же), бѹбуљица ж. р. ум. от бѹбуља (там же), чеш. bobule ж. р. 'ягода', слов. bobul'a ж. р. 'ягода' (SSJ I, 109), н.-луж. bobula, обычно bobule мн. 'плоды, клубни картофеля', 'овечий, козий, заячий помет' (Muka Sl. I, 55), ст.-укр. бѹбѹлиця ж. р. 'рыба Rutilus rutilus L.' (Дело о рыб. 4-б, 1804 г., Тимченко I, 107), укр. диал. бѹбѹлька ж. р. 'клецка, род галушки' (Вх. Лем., Гринченко I, 77), bobaľka, bobaľka 'печенные, потом облитые кипятком, клецки с медом и маком, изготовленные к сочельнику' (карп., см. Э. Балецкий «Studia slavica» V, 1959, 185; автор приводит также вост.-слав. bobaľky 'изделие из теста, приготавливаемое в сочельник; печенные, варенные шишки, посыпанные маком').

Суффиксальное производное от древнего экспрессивного звукокомплекса с редупликацией согласных элементов, представленного в *boba, *bobъ (см. там подробнее). Более широкие экспрессивные связи см. Э. Балецкий, там же. Едва ли прав Поповић, принимая здесь древнее смешение разных корней *bob- и *bul- (И. Поповић JФ XIX, 1951—1952, 168).

*bobaša/*bobaška/*bobaška: сербохорв. бѹбуша ж. р. 'растение Vicia narbonensis' (Дубровник, РСА I, 671), сюда же производное

бббушка ж. р. 'зеленый сладкий перец', *бобушка* = *бабушка* (РСА I, 671), *бббушац*, род. п. *-ица*, м. р. 'какое-то растение, в Далмации' (там же), русск. диал. *бобушка*, *боббушка* ж. р. 'комоч непромешанной муки, который получается при замешивании теста' (Деулинский словарь 59), *боббушка* ж. р. 'волдырь' (Картотека Псковского областного словаря), *боббушки* 'то же, что *боббушки*, печеные хлебные катышки с маком и патокой' (Миртов. Донской словарь 11).

Производное с суфф. *-uša/-uška/-uška* от полисемантической основы **bob-* (см. **boba*, *bobъ*), соотносительное по своему значению, словообразованию и происхождению с **babuša*, **babuška* (см.).

***bobъ**: болг. *боб* м. р. 'боб *Faba*' (БТР), сербохорв. *ббб* м. р. 'боб *Vicia faba* L.', *ббб*, род. п. *ббба*, м. р. 'боб, фасоль *Phaseolus vulgaris*', 'рачья икра' (РСА I, 666), *ббб* м. р. 'боб' (РСА I, 364), словен. *ббб* м. р. 'боб *Vicia faba*', 'фасоль *Phaseolus vulgaris*', 'вид мелких изделий из теста', 'картофель' ('козий, овечий') помет' (Plet. I, 36), чеш. *bob* м. р. 'боб *Vicia faba*', словц. *ббб* м. р. 'боб' (народн.), 'фасоль' (SSJ I, 123; Kálal 30), в.-луж. *bob* м. р. 'боб' (Pfuhl 34), н.-луж. *bob* 'боб', 'русские бобы, белена черная (как растение)' (Muka Sł. I, 53—54), полаб. *büb* м. р. 'боб' (Polański—Sehnert 42), польск. *bób*, род. п. *bobu*, 'боб' (Dorosz. I, 623), словин. *bōb*, род. п. *bōbū*, м. р. 'боб *Vicia faba*' (Lorentz Slovins. Wb. I, 57), русск. *боб*, род. п. *бобá*, м. р. 'плод бобового растения; отдельное зерно из плода бобового растения', *бобы* мн. 'название нескольких видов однолетних огородных растений, дающих питательные богатые белковым веществом плоды', ст.-укр. *бобъ* м. р. 'боб *Faba*' (Тимченко I, 108), укр. *біб*, род. п. *біб*, м. р. 'боб *Vicia faba* L.' (Гринченко I, 59), блр. *боб* 'бобы' (Блр.-русс. словарь). — Обобщаком стоит польск. *bober*, род. п. *bobru*, м. р. 'боб *Vicia faba maior*' (Dorosz. I, 582), диал. *borr*, род. п. *-bru/-bra*, м. р. 'боб' (Olesch, S. Annaberg 11), о кот. см. специально ниже.

Считаем необходимым выделить тот обычно игнорируемый факт, что праслав. **bobъ* связано с полисемантической основой звуко-подражательного происхождения, представленной у нас в виде продолжений **boba*, **baba* (см.), из значений которых здесь целесообразно обратить внимание на такое как 'нечто круглое'. Отношения между такими образованиями надо трактовать с учетом проблемы так называемого элементарного родства; иногда сюда причисляют и то, что объединяется под названием «детские слова». См., между прочим, еще С. Микуцкий Изв. ОРЯС IV, 1855, 88 (говорит о связи таких образований как блр. *бўба*, *бўбу* 'ягода, зерно, шарик' и *боб* 'бобовое зерно, лавровая ягода'); см., далее, И. Поповић. О словенских коренима **bob-* и **por-* и неким њиховим дериватима. — ЈФ XIX, 1951—1952, 167—168.

В свете изложенного о праслав. **bobъ* как об ономастической редупликации имеет смысл подвергнуть ревизии круг обычно относимых сюда (в общем немногочисленных) родственных и.-е. форм. Так, не вызывает сомнений родство праслав. **bobъ* и лат. *faba*, фалиск. *haba* то же, др.-прусс. *babo* 'боб', тогда как связь с алб. *bathë* 'боб' (см. об этом Г. Meyer BB VIII, 1883, 189) уже менее очевидна, и алб. слово родственно прежде всего греч. *φαβός* 'чечевица', см. напр. Samaj. Albanische Wortbildung 18.

Литература: Будилович. Первобытные славяне I, 1, 93; Miklosich 15; A. Ernout MSL 13, 1905, 336; Н. Petersson IF XXIII, 1908, 390; Berneker I, 65; Г. А. Ильинский ИОРЯС XXIII, 1921, 202 (и.-е. удвоение корня, сюда же, с суфф. *-no-*, др.-в.-нем. *bōna*, нем. *Bohne* 'боб'); Trautmann BSW 23; Pokorny I, 106 (: и.-е. **bhabhā* и под. 'боб', откуда лат. *faba*, фалиск. *haba*, сюда же личные имена собств. *Fabius*, *Fabidius*, русск. *боб* и т. д., др.-прусс. *babo* то же, нередуплицированные греч. *φαβός* м. р., алб. *bathë* ж. р. 'боб' < *bhakā*, а также др.-исл. *baun*, англос. *bēan*, др.-в.-нем. *bōna* 'боб', сюда же *Baunōnia*, название фризского острова, у Плиния, из **babnā*; см. еще о герм. лексике Kluge¹⁵ 91; Walde—Hofm. I, 436; Meillet—Ernout³ I, 370; V. Machek LP II, 1950, 158; R. Hiersche «Glotta» XLIII, 1965, 106; Moszyński. Pierwotny zasiąg 74, 316; Мейе. Общеслав. язык 407; Фасмер I, 180; Sadnik—Aitzetmüller. Vgl. Wb. 5, 355; А. Сабалаяускас «Сб. в честь Эндзелина» 232—240.

Необходимо отметить, что исследователи, изучавшие слав. **bobъ* и польск. *bób*, обходили вниманием такую важную разновидность польск. названия боба как выделенное нами выше особо *bober*, диал. *borr* (см. Brückner 32; Sławski I, 40; ни тот, ни другой даже не упоминают этой формы). Связь его с основной слав. формой слова несомненна, и можно предположить, что эта связь носит словообразовательный характер. Выделяемый таким образом аффикс *-r-* имеет древний вид, обычно с ним ассоциируется представление о рано угасшей продуктивности и и.-е. истоках; правда, в настоящем случае это не подтверждается историческими данными (ранние примеры нам неизвестны, как и аналогии из других и.-е. языков). Все сказанное лишает нас возможности предлагать особое праслав. **bobrъ* II 'боб *Vicia faba*', хотя и не служит основанием для того, чтобы полностью исключить мысль о допустимости такого древнего производного (здесь возникает, в свою очередь, вопрос, — не связано ли это проблематичное *-r-* производное с *-n-* производным от той же основы герм. **babnā* 'боб', уже называвшимся выше, и, возм., другие, смежные вопросы, кот. приходится пока оставить открытыми).

***bobъka**: сербохорв. диал. *ббнке* ж. мн. 'оспа' (РСА II, 62), ст.-укр. *бубка* ж. р. = *бобка* (Интерм. 82; Тимченко I, 147), русск. диал. *бббка* ж. р. 'детская игрушка' (новг., пск., твер., олон., онеж.),

‘рубашка’ (иссык-кульск.), мн. *бѣбѣкѣ* ‘цветы’ (новг., олон.) (Филин 3, 35—36).

Производное с суфф. -ѣка от основы *bob- (см. *boba, *bobъ). Ср. след.

*bobъkъ: сербохорв. *bѣbѣk*, род. п. -ѣка, м. р. ‘ягода’, ‘стеклянная бусинка’, ‘зерно в четках’ (РСА I, 667), словен. *bѣbѣk*, род. п. -ѣка, м. р., ум. от *bѣb* ‘боб’, ‘ягодка, почка, маленький клубень’, *kozji, ovѣji bѣbѣki* ‘козий, овечий помет’ (Plet. I, 36), чеш. *bѣbѣk*, род. п. -ѣки, м. р. ‘помет мелких млекопитающих’, ‘шарик, что-либо мелкое, округлое’, (стар.) ‘лавр’, слвц. *bѣbѣk*, род. п. -ѣки, м. р., чаще во мн. ч. *bѣbѣky* ‘помет мелких жвачных животных или грызунов (напр. козы, овцы, зайца)’ (SSJ I, 109), н.-луж. *bѣbѣk* м. р. ‘малый боб как растение’, ‘зерно боба’ (Muka Sł. I, 54), польск. *bѣbѣk*, род. п. -ѣка, м. р., ум. от *bѣb* ‘боб’, ‘плод, ягода лаврового дерева’, ‘помет овцы, козы, мыши, оленя, похожий на мелкие бобы, шарики’ (Doros. I, 178), русск. диал. *bѣbѣk*, род. п. -ѣка, м. р., ум. к *bѣb*, ‘плодовая или ягодная косточка’ (терск.), ‘кусочек чего-либо’ (яросл., новг.), ‘небольшой хлебец из пресного ржаного теста’ (калуж.), ‘комочек не растворившейся в воде муки, запеченный в хлебе’ (калуж.), ‘нерастворимый кусочек теста, бугорки на блинах’ (яросл.), ‘чашечка пчелиных сотов, наполненная темным, испорченным медом’ (самар.), ‘ручка косы, приделанная к косовищу’ (свердл.), ‘мужской половой член у ребенка’ (иван.) (Филин 3, 37), укр. *bѣbѣk*, род. п. -ѣка, м. р., ум. от *bѣb* ‘боб’ (Гринченко I, 78), блр. диал. *bѣbѣk*, род. п. -ѣка, м. р. ‘растение водяной трилистник’, ‘зерно боба’, также антропоним *Bѣbѣk* (Бірыла. Беларуская антрапанімія 2, 29).

Производное с суфф. -ѣкъ от основы *bob- (см. о ней подробно на *boba, *bobъ). См. еще Sadnik—Aizetmüller. Vgl. Wb. 3, 164—165 (в основном нерасчлененный материал).

*bobyрь: русск. диал. *bѣbѣрь*, род. п. -ѣря, м. р. ‘рыбка пискаръ *Syrpinus goby*; вид ерша’ (ворон., Даль³ I, 249), ст.-укр. *bѣbѣрь* м. р. ‘рыба *Acerina tanaicensis*’ (Дело о рыб. 46—1804 г., Тимченко I, 108), укр. *bѣbѣрь*, род. п. -ѣря, м. р. ‘рыба *Acerina rossica* Pall., ерш’ (Шейк. Вх. Пч. II, Гринченко I, 77).

Производное с суфф. -ѣрь от основы оноματοпоэтического звуко-комплекса *bob-/bѣb- (см. подробнее на *boba, *bobъ, *baba), впрочем, настаивать на однозначной словообразовательной характеристике этого случая не приходится, учитывая возможность трактовки всего слова в целом как звукоподражания или скондного образования, ср. вариантность плавных в *bobyрь и *bѣbѣl’a / *bѣbѣl’a (см. выше), ср. также близкие оноματοпоэтические лит. *buburai* мн. ‘крупная сыпь, гусиная кожа, пупыры’ и лтш. *bubulis* ‘узел в пряже’. См. Sadnik—Aizetmüller. Vgl. Wb. 3, 166, особенно — Leder. Russische Fischnamen 146—147.

*bočina: сербохорв. *bѣčina* ж. р. ‘бок, сторона’ (РСА II, 83—84), словен. *bočina* ж. р. ‘пузо, выпуклость (сосуда)’ (Plet. I, 37),

чеш. диал. *bočina* ж. р. ‘склон, скат’ (мор., Kott I, 77), ‘соседняя долина’ (Kott. Dod. k Bart. 5), русск. диал. *боčina* ж. р. ‘часть туши с ребрами, боковина’ (новг., волог.), ‘участок по краю леса, пашни и т. п.’ (новг., волог.) (Филин 3, 141).

Производное с суфф. -ina от *bokъ (см.).

*bočiti (se): сербохорв. *bѣčiti* се ‘браниться, пререкаются, гѣхо’, *bѣčiti* ‘делать выпуклым’, ‘выгибать дугой’, ‘толкать в бок’, *bѣčiti се* ‘выделяться своей величиной’, ‘прислоняться боком’, ‘упираться локтями в бока’, ‘подходить боком, готовясь к бою’, ‘пыжиться’, ‘драться, бороться’ (РСА II, 84), словен. *bѣčiti* ‘делать выпуклым’ (Plet. I, 37), чеш. *bočiti* ‘сторониться, обходить стороной, избегать встречи с кем-либо’, ‘сталкиваться, приходить в столкновение’, ‘упираться, противодействовать’, *bočiti se* ‘сопротивляться, действовать назло’, ‘опираться’ (Jungmann I, 148), диал. *bočit’sa* ‘хмуриться, смотреть косо’ (Kašik. Středobečev. 90), слвц. диал. *bočíc še* ‘смотреть косо’ (Buffa. Dlhá Lúka 134), в.-луж. *bočíc so* ‘хмуриться, смотреть сердито’ (Zeman 27), польск. *boczyć się* то же, русск. *боchít’sя* ‘клониться, склоняться на бок’, ‘ставить руки в боки’, ‘принимать важный вид, осанку, чваниться’ (Даль³ I, 296—297), укр. *боchítи* ‘сбочивать, ехать в сторону’, ‘смотреть в сторону’ (Гринченко I, 90), *боchít’sя* ‘косо, неприязненно смотреть, сердиться’ (там же).

Каузативный гл. на -iti, производный от *bokъ (см.).

*bočъnъ (jъ): сербохорв. *bѣčnъ*, прилаг. ‘lateralis, боковой’ (RJA II, 468), *bѣčnъ*, *bѣčnъ -a*, -ѣ ‘боковой’, ‘побочный (о родстве)’ (РСА II, 84), словен. *bѣčen*, -ѣна, прилаг. ‘боковой’, ‘сводчатый’ (Plet. I, 37), чеш. *bočnъ*, прилаг. ‘побочный, второстепенный’, ‘боковой’, *bočnъ* то же, слвц. *bočnъ*, прилаг. ‘боковой, побочный’ (SSJ I, 109), в.-луж. *bѣčny* ‘боковой’ (Pfuhl 35), н.-луж. *bѣčny* ‘боковой, сторонний’ (Muka Sł. I, 56), польск. *boczny* ‘боковой’ (Doros. I, 586), др.-русс. *боchъny* ‘боковой’ (Ип. л. под 1259 г., Срезневский III, Доп. 25’), ст.-укр. *боchъny* ‘боковой’ (Тимченко I, 130), укр. *бѣчъny* ‘боковой’ (Укр.-рос. словн. 68).

Прилаг., производное с суфф. -ъn- от *bokъ (см.).

*bodačъ: сербохорв. *bѣdѣč* м. р. ‘бодливый вол, *bos petulcus*’, ‘вид рыболовной сети’, ‘рогатая скотина (самец), отличающаяся бодливостью’, ‘сеть, приспособление для ловли рыбы уклейки’ (РСА II, 13), словен. *bodāč* м. р. ‘бодливый вол’ (Plet. I, 37).

Имя деятеля, производное с суфф. -ačъ от основы гл. *bodq, *bosti (см.).

*bodadlo: словен. *bodālo* ср. р. ‘кинжал’, *bѣdalo* ‘скверный сапожник, портной, халтурщик’ (Plet. I, 38).

Производное с суфф. -(a)dlo от основы гл. *bosti, *bodq (см.). Учитывая наличие глагольной темы -a-, можно было бы ожидать более закономерную огласовку -a- в корне имени, ср. *badati (см.) от *badati.

***bodakъ:** словен. *bodák* м. р. 'колющее оружие, штык,' 'чертополох' (Plet. I, 38), чеш. *bodák* м. р. 'штык', слвц. *bodák* м. р. 'короткое колющее оружие' (SSJ I, 110), диал. *bodák* (Habovštiak Ogr. 157), в.-луж. *bodźak* 'штык, клык' (Zeman 27), польск. *bodak* м. р. 'шип, колючка', 'боярышник' (Warsz. I, 181), русск. *бодяк* м. р. 'татарник' (Даль I, 106), ст.-укр. *бодакъ* м. р. 'растение *Xanthium spinosum*' (Лекс. 4, Тимченко I, 114), укр. *бодák* м. р. 'растение *Cirsium palustre*' (Вх. Пч. I, Гринченко I, 80), *бодák* 'чертополох' (Онишкевич. Словарь бойковского диалекта 85), *бодák* / *будák* то же (Шило. Південно-західні говори УРСР на північ від Дністра 241), *бодяк* м. р. 'растение чертополох, волчец', *Onoporda asanthium* (Шух., Гринченко I, 81), *будяк* м. р. 'растение чертополох, волчец' (Гринченко I, 107), блр. *бадзяк* м. р. 'татарник' (Блр.-русс. словарь).

Производное с суфф. *-(a)къ* от основы гл. **bodq*, **bosti* (см.). Принимая во внимание возможное отражение глагольной темы *-a-*, мы ожидали бы — как более закономерную — форму имени **badakъ* (см.), соотносительную с гл. **badati*. Огласовка корня **bodakъ* выглядит в этом случае как вторичная; недостаточная ясность относительной хронологии форм **badakъ* / **bodakъ* приводит, в частности, к тому, что продолжения их неизбежно воспринимались как перекрещивающиеся (см. **badakъ*). Тем не менее, лексема (и часть значений) принадлежит, по-видимому, к древнему фонду.

***bodary:** сербохорв. диал. *bōdār* м. р. 'рогатое животное (самец), отличающееся бодливостью', 'сеть, приспособление для ловли рыбы (уклейки)' (PCA II, 12), словин. *b'ūgdāre* (*bodarze*) мн. 'вилы, применяемые при рыбной ловле' (K. Handke. Północnokaszubskie zasięgi leksykalne. «Studia z filologii polskiej i słowiańskiej» 8, 98, со ссылкой на «Atlas języka kaszubskiego» карта 266).

Производное с суфф. *-arъ* от основы гл. **bosti*, **bodq* (см. и К. Handke, там же). Изолекса охватывает, по известным нам данным, часть сербохорв. диалектов и кашубско-словинских диалектов. Замечательна, между прочим, близость значений.

***bodavъ (jъ) / *bodava:** сербохорв. диал. *bōdāv*, *-a*, *-o* 'колючий' (PCA II, 12), чеш. *bodavý*, прилаг. 'колючий', слвц. *bodavý*, прилаг. 'колючий' (SSJ I, 110), возм., сюда же н.-луж. *bōdawa* ж. р. 'топор, штык' (Muka Sł. I, 56), русск.-цслав. *бодавыи* *хератишъ*, *сopnupeta* 'бодливый' (Исх. XXI, 29, Срезневский I, 240).

Производное с суфф. *-av-* от основы гл. **bodq*, **bosti* (см.). См. Варбот. Древнерусское именное словообразование 159, 166, 169. Ни исконность вокализма корня, ни — в целом — древность образования не представляются бесспорными.

***bodežъ:** болг. *bōdež* м. р. 'острая боль, колотье' (БТР), 'колотье, резь, колика, ломота', 'растение *Viburnum*, калина' (Геров), сербохорв. диал. (Срем) *bōdež* ж. р. 'колотье в боку, pleuritis',

bōdež, *bōdež* м. р. 'узкий, шилообразный нож для проколов', 'штык', = *боукалица* 'колотье, боли' (PCA II, 13), словен. *bōdež* м. р. 'кинжал, меч', 'стержень', 'Ononis spinosa' (Plet. I, 38), 'иголка ежа' (Valjavec LjZv. XIII, 1893, 238).

Производное с суфф. *-ežъ* от основы гл. **bosti*, **bodq* (см.).

***bodega:** польск. диал. *bodźęga* ж. р. 'вид губки *Spongia fluviatilis*' (Warsz. I, 182), русск. *бадјага*, *бодјага* ж. р. 'пресноводная губка сем. кремнегоровых', укр. *бодјага* ж. р. 'речная губка (водоросль), *Spongia fluviatilis* L.' (Гринченко I, 81), блр. *бадзяга* 'бодяга', 'скиталец' (ср. в последнем случае блр. *бадзяцца*).

Производное с суфф. *-ęga* от гл. **bosti* / **badati* (см.).

***bodica:** сербохорв. *bōdiца*, *bōdiца* ж. р. 'шип, острое' (PCA II, 15), словен. *bodica* ж. р. 'шип, колючка' (напр. на кусте ежевики) (Plet. I, 38), *bodice* мн. 'железные тройные вилы' (Plet. II. Dodatki I). — Ср. еще словен. *bodic* м. р. 'Murex tenuispina' (Plet. I, 38).

Производное с суфф. *-ica* от гл. **bosti*, **bodq* (см.).

***bodidlo:** болг. *bōdilo* ср. р. 'терн, колючка, шип' (Геров; БТР), макед. *bodilo* ср. р. 'шило, острое' (Кон.), сербохорв. *bōdilo* ср. р. 'stimulus' (с XVI в., RJA I, 470), словен. *bodilo* ср. р. 'шип, колючка; шило', 'колющее оружие' (Plet. I, 38), русск. *bōdilo* ср. р. 'рогатина, ратовище с копьем' (Даль³ I, 260), блр. *бадзіла* ср. р. 'рог коровы', 'то, что бодается' (Касьярович 31). — Ср. производные макед. *bodилка* ж. р. 'ость' (И-С), сербохорв. *bōdилица* ж. р. '*Cirsium acaule*' (PCA II, 14).

Производное с суфф. *-(i)dlo* от гл. **bodq*, **bosti* (см.), точнее — от незасвидетельствованной основы на *-iti*.

***bodika:** сербохорв. *bōdика* ж. р. 'чертополох *Carduus*' (PCA II, 14), словен. *bodika* ж. р. 'спаржа остролистная *Asparagus acutifolius*', 'остролистник *Ilex aquifolium*' (Plet. II, 38).

Производное с суфф. *-ika* от основы гл. **bosti*, **bodq* (см.). Ср. также **bodica*, выше.

***bodišъ:** сербохорв. *bōdiш*, род. п. *-iша* м. р. 'чертополох *Carduus*' (PCA II, 15), польск. *bodziszek* м. р. 'растение герань *Geranium*' (Dorosz. I, 589).

Производное с суфф. *-(i)šъ* от основы гл. **bosti*, **bodq* (см.). Гласный элемент суффикса *-i-* может отражать наличие соответствующей темы у производящего глагола, что особенно интересно ввиду отсутствия у нас прямых продолжений гл. **boditi* (: лит. *badyti* 'бодать', 'тыкать, колоть'). — Ум. суфф. польск. *-ek* при реконструкции опускаем как формант поздней продуктивности при более древнем суфф. *-išъ*.

***bodivo:** сербохорв. *bōdiво* ср. р. 'верхушка, заостренная часть предмета, которой колют' (PCA II, 14).

Производное с суфф. *-ivo* от основы гл. **bosti*, **bodq* (см.).

***bodnqti:** болг. *bōдна* 'кольнуть, боднуть' (БТР), макед. *bodne* 'пришпорить (коня)', 'поскакать (галопом)', 'пуститься бежать' (И-С),

сербохорв. *bōdnuti* 'кольнуть', чеш. *bořnouti* 'кольнуть, ударить острым', диал. *bžodnót* то же (Gregor. Slov. slavkov.-bučov. 31), словц. *bodnút* 'кольнуть, уколоть' (SSJ I, 111), польск. *bodnąć* 'уколоть, кольнуть' (Warsz. I, 181), словин. *bīdnōyc* 'ударить, толкнуть' (Lorentz Slovinz. Wb. I, 84), русск. *боднѣть* (Даль³ I, 259), укр. *боднѣти* 'боднуть (рогами)' (Желеховский I, 37), блр. *боднѣць* то же (Блр.-русс. словарь).

Гл. на *-ngti*, выражающий однократный способ действия; производное от **bosti*, **bodq* (см.).

***bodunъ:** чеш. *bodoun* м. р. 'клинок, рапира' (Kott I, 78), словц. *bo-dún* 'кличка вола' (Kálal 32), русск. *бодун* м. р. 'бодливая скотина' (Даль³ I, 259).

Производное с суфф. *-unъ* от гл. **bosti*, **bodq* (см.).

***bodъ:** болг. *bod* м. р. 'укол острым', 'вид вязанья' (БТР), 'ковырок, стежок', 'острие', 'лезвие' (Геров), диал. *бот* м. р. 'петля в чулке', 'стежок при вышивании' (Божкова БД I, 243), 'острие палки, которой погоняют волов' (М. Младенов БД III, 41), макед. *bod* м. р. 'стежок, острие' (И-С), сербохорв. *bōd* м. р. 'укол, punctus', 'способ шитья или вязанья', 'петля в плетении', 'штык', 'колючка' (РСА II, 11—12), диал. *bōd* 'скала, остров' (ГТер. 79), словен. *bōd* м. р. 'колотье (болезнь)' (Plet. I, 37), чеш. *bod* м. р. 'точка, пункт', 'укол, удар острым', словц. *bod* м. р. 'укол' (SSJ I, 110), словин. *bōd*, род. п. *bīdū*, м. р. 'толчок, удар' (Lorentz Slovinz. Wb. I, 57).

Праслав. **bodъ* — имя со старым *-о*-вокализмом корня, соотносительное с гл. **bodq*, **bosti* (см.), в котором мог быть обобщен вторичный вокализм. Об этом в известной степени свидетельствуют отношения лит. *bādas* 'голод' (видимо, из первонач. 'колотье, боли (в животе)': слав. **bodъ* 'укол') — лит. *bedū*, *bēsti* 'колоть, втыкать, рыть'.

***bodъka:** болг. *bōdka* ж. р. 'колючка' (Геров), диал. *бōтка* ж. р. 'зеленая ветка, воткнутая на лугу, в саду и т. п. в знак того, что запрещен вход скотине' (Стойчев БД II, 132), чеш. *bodka* ж. р. 'ямка', 'приспособление на лесопилке', 'то, чем счищается земля, налипшая на лемех', 'укол' (Jungmann I, 149; Kott I, 77). — Ср. еще укр. диал. *бūdки* мн. 'иголки хвойного дерева' (Лисенко. Словник діалектної лексики середнього і східного Полісся 19).

Производное с суфф. *-ъka* от глагольно-именной основы, представленной в **bodъ*, **bosti*, **bodq* (см.).

***bodъль:** болг. стар. *бодѣл* (Отъ еднѣж-тѣ страна стояха около сто хиляди Американци, обрѣжени съ сопи, съ дървени ножове, нѣ копія и стрѣли, на кои-то бодѣлъ-тъ бѣше направенъ или отъ рыба на кость или отъ кремакъ. П. Кисимов. Открытието на Америка, превод, ч. 1, 1875. — Архив Болг. Возрождения, София), *бодѣл*, *бодли*, м. р. 'игла, колючка' (Геров), диал. *бō-дел*, *бōдъл* м. р. 'колючка' (Стойчев БД II, 130), макед. диал.

бодле 'дрвена направа за кревање воденички камен' (Видоески. Поречкиот говор 56), сербохорв. (черногорск.) *бōдѣл*, род. п. *бōдѣла*, м. р. 'вид колючей травы', 'осот *Cirsium arvense*', 'чертополох *Carduus*' (РСА II, 12), *бōдѣл* м. р. 'растение ворсянка *Dipsacus silvester*', 'колотье (в груди, в боку)' (РСА II, 13), словен. *bōdelj*, род. п. *-dlja*, м. р. 'игла, колючка' (Plet. I, 38), русск.-цслав. *бодль* 'шип, spina' ([Святой мѣкъ Іуліанъ] по *бод-лехъ* коупинныхъ влачимъ скончася. Патер. 158. — Срезневский I, 140) — Ср. еще болг. *бōдѣла* ж. р. 'бодливое, колючее существо' (Младенов БТР), сербохорв. *бōдѣла* ж. р. 'шип, колючка', русск. диал. *будѣл* ж. р. 'о мелком лесе' (терск., Филин 3, 245); чеш. *bodlí* ср. р. 'хвоя' (Kott. Dod. k Bart. 5), *bodlice* мн. 'клыки' (Kubín. Čech. klad. 165).

Производное с суфф. *-ъль* от основы гл. **bosti*, **bodq* (см.). См. Варбот. Древнерусское именное словообразование 80 (предполагает суфф. *-ъль*). Ср. — с иным вокализмом корня — **badъль* (см.).

***body**, род. п. **bodъve*: сербохорв. диал. *бōдва* ж. р. (Славония) 'трехзубая острога (для рыбной ловли), tridens', 'трехзубая или двухзубая острога для накалывания рыбы в воде' (РСА II, 13), *бōтва* ж. р. то же (Далмация, РСА II, 79).

Несмотря на локальный характер, вполне может быть соотнесено праславянским (диалектным) элементом лексики с вероятными и.-е. истоками и соответствиями. Сравнение с кельт. *boduo* 'битва, бой', выделяемым в составе личных имен собств. галльск. *Ate-boduus*, *Boduo-gnātus*, и с аналогичным герм. корнем в др.-исл. *bōd*, род. п. *bōdvar*, др.-сакс. *Badu-*, др.-в.-нем. *Batu-* (последние — в составе личных собствен. имен, см. кельт. и герм. примеры, без слав. аналогии, у: Pokorný I, 114, в статье об и.-е. **bhedh* 'колоть, втыкать' и его продолжениях) показывает древность расширения *-u-*, первоначально — словообразовательного, а затем грамматикализованного, что прежде всего относится к слав. **body*, *-ъve*, основе на *-ū*, ж. р. Отметим, что в перечнях древних слав. имен с *-ū*-основой этот пример до сих пор как будто не приводился. Праслав. **body*, *-ъve* родственно далее **bosti*, **bodq* (см.).

***bodyль:** болг. *бодѣл* м. р. 'шип, колючка, терн' (БТР, Геров: *бодѣл* 'терн', 'волчеп, осот, полевая серпуха *Cirsium*', '*Carduus*, чертополох', 'колючка'), *бодѣл* м. р. то же (Младенов БТР), словен. *bodilj* м. р. 'воспаление легких' (Plet. I, 38), диал. *bodilj* м. р. '*Carlina corymbosa*' (Erjavec LMS 1879, 119), словин. стар. *bo-děl* м. р. 'палец' (Sychta I, 49). — Сюда же производные русск. диал. *будѣлка* 'берцо, голень, часть ноги от колена до подъема' (Мотовилов. Симбирская молвь 17), *будѣлка* ж. р. 'ствол или стебель растения' (курск., тамб., Опыт 16), сербохорв. *bōdiļe* ср. р. 'колючая трава' (RJA I, 470).

Производное с суфф. *-ylъ* от **bosti*, **bodq* (см.). Ср. **badyль* (см., там же подробнее об отношении вокализма корня обеих форм).

***bodьsa / *bodьсь:** болг. *бѡдец* 'острый предмет, которым колют как шилом' (Геров), сербохорв. *бѡца* ж. р. 'колючее растение *Xanthium spinosum* L.', 'колючка, шип', 'растение дуришник колючий *Xanthium spinosum*', 'растение без шипов на стебле *Xanthium strumarium*, того же семейства', 'штык', 'бодливая корова', 'точечный узор (на ткани)' (РСА II, 81), диал. *бѡца* 'колючка' (Ел. I), *бѡца* 'репей особого рода' (Ровинский 641, 644), *бѡдац*, род. п. *бѡца*, м. р. 'бык, который забодал другого быка', 'узкий шилообразный нож для проколов', 'острая верхушка', 'жало', 'бодливое рогатое животное (самец)', 'колотье, боли', 'воспаление легких, плеврит', 'укол, удар острым' (РСА II, 13), диал. *бѡдас*, род. п. *бѡса* м. р. 'боль в груди' (Маš. 426), словен. *bѡdec*, род. п. *-dca*, м. р. 'острый предмет, жало, колючка', 'иголка (хвойного дерева)', 'костра, отребье', 'Ononis spinosa', *bѡdci* мн. 'основания перьев у птиц', 'мужской половой член', 'укол', 'колотье, боль', 'колотье в боку, pleuritis' (Plet. I, 38), ст.-чеш. *bѡdec* м. р. 'punctum', 'приспособление, применявшееся вместо бича', 'шип, колючка' (Ст.-чеш., Прага), чеш. *bѡdec*, род. п. *-dce*, м. р. 'острие', 'шип, колючка', 'чертополох', словц. *bѡdec*, род. п. *-dca* м. р. 'острие' (SSJ I, 110), польск. *bѡdziec* м. р. 'острый предмет или острый конец предмета, служащий для пробивания чего-либо', 'шип, шпора' (Doros. I, 589), русск. *бѡдѣц* м. р. 'орудие для бодания, для удара тычком, на укол; петушья шпора, острый рожок на ногах петуха, коим он дерется; колючка терновника, сливы и др., вросшая, как сучок, а не сидящая только на коре (шип), жало насекомого, особ. скорпиона, у которого весь хвост называют хоботом или боднем' (Даль³ I, 259–260), *бѡдѣц* мн. 'рожки или спорынья во ржи' (там же), ст.-укр. *бѡдець* м. р. 'колючка' (Копист. Пал. 825 и др., Тимченко I, 114), укр. *бѡдѣць* м. р. 'шпора' (Білецький—Носенко. Словник української мови 58).

Производное с суфф. *-ьс-* от основы гл. **bosti*, **bodq* (см.). Можно указать формально-семант. соответствие в лит. *badikas* 'тот, кто бодается'. Преобладающими для большинства слав. примеров являются функции имени деятеля и названия орудия.

***bodьlavъjъ?**: сербохорв. *bѡdlav*, прилаг. 'колючий' (RJA I, 470), ст.-чеш. *bѡdlavъ*, прилаг. 'колючий' (Gebauer I, 74), чеш. *bѡdlavъ* то же, словц. *bѡdl'avъ* то же (SSJ I, 111).

Производное с суфф. *-ьlav-* от основы **bod-* (см. **bosti*, **bodq*). Возраст проблематичен. Ср. след.

***bodьlivъ(jъ)**: болг. *бѡдливъ*, прилаг. 'бодливый', 'колючий' (БТР, Геров: бѡдливый), диал. *бѡдливъ*, прилаг. 'бодливый (о скотине)', 'колючий' (М. Младенов БД III, 40), сербохорв. *бѡдливъ*, -а, -о 'колючий, pungens', словен. *bѡdljivъ*, прилаг. 'бодливый (напр.

бык)', 'колючий' (Plet. I, 39), ст.-чеш. *bѡdlivъ*, прилаг. 'колючий' (Gebauer I, 74), чеш. редк. *bѡdlivъ* то же, польск. *bѡdlivy* 'колючий' (Doros. I, 589), др.-русс.-, русск.-цслав. *бѡдливый* *pungens*, *keratistis*, *cornupeta* (бѡдливъ вольт. Исх. XXI. 29 по сп. XIV в.; Изб. 1073 г. — Срезневский I, 140), русск. *бѡдливый* 'взявший привычку бодаться, охотий бодать' (Даль³ I, 259), укр. *бѡдливый* (Желеховский I, 37), блр. *бѡдливъ* (Блр.-русс. словарь).

Прилаг. производное со сложным суфф. *-ьliv-* от основы гл. **bosti*, **bodq* (см.). См. Варбот. Древнерусское именное словообразование 162.

***bodьlvъ(jъ)**: сербохорв. *bѡdan*, *bѡdna*, прилаг. 'pungens, колючий' (с XVII в.; в словарях Белостенаца, Вольтиджи и Стулли, RJA II, 469), чеш. *bѡdnъ*, прилаг. 'колючий', 'колотый, проколотый', словц. *bѡdnъ* (SSJ I, 111).

Прилаг. производное с суфф. *-ьlv-* от основы гл. **bosti*, **bodq* (см.).

***bogaъ**: чеш. *bѡháč* м. р. 'богач', словц. *bѡháč* м. р. то же (SSJ I, 112), в.-луж. *bѡhac* м. р. 'богач' (Pfuhl 35), н.-луж. стар. *bogac* 'богач' (Якубица, Muka Sł. I, 57), польск. *bogacz* м. р. 'богач' (Doros. I, 590), словин. *bѡggōc* м. р. то же (Lorentz Slovins. Wb. I, 85), русск. *бѡгач* м. р. 'то же, что богатый', ст.-укр. *бѡгачъ* м. р. 'богач' (Тимченко I, 110), укр. *бѡгач* 'богач', блр. *бѡгач* то же (Блр.-русс. словарь).

Распространенное в сев.-слав. языках производное с суфф. *-аъ* от **bogъ* (см.). Знач. ('богатый человек, dives'), сближающее имя **bogaъ* с таким древним прилаг. как **bogatъ* (см.), свидетельствует о древности и ранней лексич. самостоятельности праслав. **bogaъ*. См. еще G. Jucquois «Die Sprache» XI, 1965, 131 и след.

***bogatēti**: ст.-слав. *богатѣти* *πλουτεῖν*, *divitem esse* 'богатеть, быть богатым' (SJS), болг. *богатѣя* 'богатеть' (БТР), сербохорв. *bѡgatjeti* 'богатеть, становиться богатым' (с XIV в., RJA I, 482), словен. *bogatēti* 'богатеть' (Plet. I, 40), чеш. стар. *bѡhatēti* 'богатеть', в.-луж. *bѡhacēc* 'богатеть' (Pfuhl 36), польск. *bogaciec* 'богатеть' (Doros. I, 590), русск. *богатѣть* 'становиться богатым', укр. *багатіти* 'богатеть', блр. *багацѣць* то же (Блр.-русс. словарь).

Гл. состояния на *-ēti*, производный от прилаг. **bogatъ* (см.).

***bogatiti (se)**: ст.-слав. *богатити*, *богатити се* *πλουτίζειν*, *locupletare* 'обогащать' (SJS), болг. *богатѣ* 'обогащать' (БТР), сербохорв. *bѡgatimti* 'обогащать, ditare', *bѡgatimti se* 'ditesco, обогащаться', словен. *bogatiti* 'обогащать', *bogatiti se* 'обогащаться' (Plet. I, 40), чеш. стар. *bѡhatiti* 'обогащать', в.-луж. *bѡhacić* 'обогащать' (Zeman 28), н.-луж. *bogasić* 'обогащать' (Muka Sł. I, 58), польск. *bogacić* 'обогащать' (Doros. I, 589), русск.-цслав. *богатити* 'обогащать' (Посл. Влад. еп., Срезневский III, Доп., 20), русск. *богатѣть* 'обогащать, наделять богатством' (Даль³ I, 251), укр. *багатітися* 'обогащаться' (Гринченко I, 17).

Производный гл. (каузатив) на *-iti* от прилаг. **bogatz* (см.). См. Z. Gołąb. The grammar of Slavic caus. 15.

***bogatz(jь)**: ст.-слав. богѣтъ, -ѣти, прилаг. πλοῦσιος, dives 'богатый, обильный' (SJS), болг. *boǫat*, прилаг. 'богатый' (БТР), макед. *boǫat* то же (И-С), сербохорв. *boǫat*, -а, -о 'богатый, dives', словен. *bogāt*, прилаг. 'богатый' (Plet. I, 40), ст.-чеш. *bohātý*, прилаг. 'знатный, благородный', чеш. *bohātý*, прилаг. 'богатый', диал. *bohatej* 'прекрасный' (Kubin. Čech. klad. 165), словц. *bohātý* то же (SSJ I, 112), в.-луж. *bohātu* 'богатый, обильный' (Pfuhl 36), н.-луж. *bogaty* 'богатый, изобильный' (Muka Sł. I, 58), польск. *bogaty* 'богатый, обильный' (Doros. I, 591), словин. *bogāti* прилаг. 'богатый' (Lorentz Slovinz. Wb. I, 60), русск. *boǫatnyj*, -ая, -ое 'обладающий большими средствами для жизни', ст.-укр. *boǫatъ*, *boǫatnyj*, прилаг. 'богатый' (Тимченко I, 109), укр. *boǫatnyj*, -а, -е 'богатый, обладающий богатством', 'богатый, ценный' (Гринченко I, 16), диал. *boǫatnyj* 'ясный, солнечный (о дне)' (прилуцк., Курило 13), блр. *boǫaty* 'богатый'; также фам. др.-русс. (XVI—XVII вв.) *Boǫatой*, *Boǫatnyj*, современ. русск. *Boǫatov* (см. Берыла. Беларуская антрапанімія 2, 31).

Корневой вокализм укр. *boǫatnyj* — ассимилятивного происхождения (о—а → а—а), см. вслед за Крымским и др. Rudnyčukj 1, 47.

Прилаг., производное с суфф. *-at-* от **bogъ* (см.), с преобладающим знач. последнего 'счастье, богатство, изобилие'. Праслав. древность неоспорима. См. Miklosich 16; Meillet, Études II, 233, 290; Berneker I, 67; Фасмер I, 182. Лит. *bagótas* 'богатый', лит. *bagáts* то же — не исконно-балт. (вопреки Траутману, см. Trautmann BSW 23, против см. Фасмер, там же), несмотря на «исконную», акутовую интонацию лит. слова. Вместе с тем **bogatz* — слав. новообразование, поэтому нельзя реконструировать и.-е. **bhagatos*, как см. G. Jucquois «Die Sprache» XI, 1965, 131 и след. См. еще Sadnik—Aitzetmüller. Vgl. Wb. 5, 357—361.

***bogatzstvo**: ст.-слав. богѣтъство ср. р. πλοῦσιος, χρέματα, divitiae, resunia 'богатство, обилие' (SJS), болг. *boǫatstvo* ср. р. 'богатство, изобилие' (Геров; БТР), сербск.-цслав. *boǫatstvo* ср. р. ραμονάς, κτήμα (Вук. ев., нач. XIII в., 72), ст.-серб., сербохорв. *bǫgatstvo* ср. р. divitiae (с XIII в.; во всех словарях, RJA I, 483), диал. *boǫatstvo* ср. р. (черногорск.) то же, *bǫgatstvo* то же, словен. *bogātstvo* ср. р. 'богатство' (Plet. I, 40), *bogāstvo* ср. р. то же (там же), чеш. стар. *bohātstvo* ср. р. 'богатство', словц. *bohātstvo* то же (SSJ I, 112), в.-луж. *bohātstvo* ср. р. 'богатство' (Pfuhl 36), н.-луж. *bogatzstvo*, *bogastvo* ср. р. 'богатство' (Muka Sł. I, 58), польск. *bogactwo* ср. р. 'богатство' (Doros. I, 590), словин. *bogāctvo* ср. р. 'богатство' (Lorentz. Slovinz. Wb. I, 60), русск. *boǫatstvo* ср. р. 'ценности', 'большое личное имущество', 'множество, обилие', также диал. (яросл., костр., Даль³ I, 250), укр. *boǫatstvo* ср. р. 'богатство'.

Производное с суфф. *-stvo* от прилаг. **bogatz* (см.).

***bogodanъ** / ***bogъdanъ**: болг. *Bǫǫdan* м. р., *Bǫǫdanъ* ж. р. (Геров), сербохорв. *Bǫǫdān*, чеш. *Bohdan* м. р., *Bohdana* ж. р. (Kott I, 79), в.-луж. *Bǫǫdan* (Zeman 28), польск. *Bogdan*, *Bogodan*, др.-русс. *Богоданъ*, *Богданъ* (1470 г., Тушиков 112), укр. *Boǫdān* м. р. (Гринченко IV, 549), блр. *Баǫдāн* (Слоўнік асабовых уласных імён. Мінск, 1965, 20).

Древнее слав. мужское личное имя собственное. Сложение компонентов *bogo-* (см. **bogъ*) и прич. прош. страд. *danъ* (см. **dati*). Учитывая судьбу имени **bogъ*, а также структурную близость ир. антропонимов с близким компонентом **baga-* (геоформные имена), Милевский склонялся к выводу, что слав. **bogodanъ* — калька ир. имени, ср. мид. *Baga-dāta* 'богоданный, данный богом'. Литература: T. Milewski. Ewolucja morfologiczna indoeuropejskich złożonych imion osobowych. — BPTJ XVI, 1957, 37 и след.; он же. Słowiańskie imiona osobowe na tle porównawczym. «Z polskich studiów slawistycznych. Seria 2. Językoznawstwo» (Warszawa, 1963), 101 и след.; Трубаев «Этимология. 1965» (М., 1967), 29.

Более ранняя гипотеза о происхождении имени *Богдан* из кальки греч. Θεο-δοτος, с той же семантикой (см. об этом Г. Г. Гинкен. Древнейшие русские двуосновные личные имена и их уменьшительные. — ЖСт. III, 1893, 443), не столь вероятна, поскольку речь идет об имени, бесспорно дохристианском.

***bogomilъ** / ***bogumilъ**: болг. *богомил* м. р. 'приверженец богомилской ереси в древней Болгарии', также *Богомил*, личное имя собств. (Георгиев), сербохорв. стар. *Bogomil* м. р., имя собств. (RJA I, 492), сюда же местн. название *Bǫǫmil* ж. р. (там же), также мн. *Bogǫmili* м. р. (там же), ср. еще апеллативное прилаг. *bogǫmil*, *bogǫmio* 'угодный богу' (с XVII в., RJA I, 493), *bogǫmio*, род. п. *-ila*, прилаг. то же (RJA I, 502), словен. *bogomil*, *-ila*, прилаг. 'набожный' (Plet. I, 40, с пометой: «хорватско-сербское»), чеш. *Bohumil* м. р., личное имя собств., ср. также *Bohumila* ж. р., в.-луж. *Bohumil* (Zeman 28), польск. *Bogumil*, мужское личное имя собств., др.-русс. *Богомилъ* (1612 г., Тушиков 112), блр. *Баǫмил* (Слоўнік асабовых уласных імён 20), сюда же диал. *бугуміла* м. р. 'здоровый, симпатичный человек' (Бялькевич. Магіл. 94).

О возможных ир. параллелях этим двуосновным именам см., вслед за Милевским, Трубаев «Этимология. 1965» (М., 1967), 29. Сложение компонентов **bogъ* (см.) и **milъ* (см.). См. еще о слав. *Bogomilъ* С. Роспонд ВЯ 1965, № 3, 5.

***bogorъ?**: словен. диал. *bogor*, род. п. *-orja*, м. р. 'tumor, чирей' (Похорье, см. Bezljaj, ниже).

Ср. макед. *бог* 'tumor', сербохорв. *bǫǫav*, прилаг. 'отекающий, набухший', а также словен. *zbogati se* 'испортиться', напр. *seme se zboga* (Miklosich 16). В целом неясно. Данные взяты из: Bezljaj.

Etim. slovar. (рукоп.; имеющееся там сравнение с семейством русск. *бугор*, лтш. *baiğurs* 'бугор' маловероятно).

***bogotъ / *bogotъ / *boxotъ:** словен. *bohôt* ж. р. 'изобилие' (Plet. I, 42), русск. диал. *ббогот* 'бочаг, коблюх' (Копорский. О говоре севера Пошехоно-Володарского уезда Ярославской губ. 87, там же формы *богбтъе, богбтъо*), *ббогот*, *боготб* 'глубокое место в водоеме, яма' (Мельниченко), *ббгать* ж. р. 'болотце, лужа с топкой почвой' (смол., Филин 3, 46), *ббхотъ* ж. р. 'вода, покрывающая лед на реке, наледь' (Сл. Среднего Урала 54; Филин 3, 139).

По-видимому, суффиксальное (-ot-) производное, но относительно характера образования основы трудно высказаться определенно. Возможно первонач. звукоподражание, что объясняло известную неустойчивость консонантизма (*bog-/*box-). Связь с корнем **bagno* (см.; так Фасмер I, 183) доказать трудно. На параллелизм словен. *bohôt* и русск. диал. *бохотъ* впервые обратила внимание Л. В. Куркина (см. «Этимология. 1966» [М., 1968], 106), однако она оставляет в стороне упомянутую выше русск. лексику с согласным -г- в корне, что, может быть и нецелесообразно, ср. близость *ббгать* / *ббхать*, возможность смешения г фрикативного и х в части русских диалектов и, наконец, возможность $h < g$ на словенской диалектной почве.

***bogovati:** словен. стар. *bogovati* 'Errathen. Conjectura affequei' (Megiser Dictionarium 1744, со ссылкой на хорв. *bogovati* 'Divinare'; PCA I, 687 дает только *богдвати* 'царить (о боге)', 'самодержавно править', 'привольно жить', 'богохульствовать', ср. *bogòvati* 'deum esse' (RJA I, 501: «из русск.»), чеш. редк. *bohovati* 'быть богом', словц. *bohovat'* 'проклинать, бранить' (SSJ I, 113), русск. диал. *боговать* 'думать, размышлять' (Материалы «Смоленского словаря» 134).

Производное с суфф. -ovati от **bogъ* (см.). Любопытно выделить семантич. общность словен. и русск. примеров ('гадать', 'думать'), кот. может быть относительно старой чертой (культовый термин, связанный с гаданием?).

***bogovъ (jъ):** сербохорв. *ббгов, ббгов, -а, -о* 'божий' (Н. Посл. Вук. — PCA I, 687; ср. еще *богдвъл, -а, -е*, см. PCA I, 688), ст.-чеш. *bohovъ* 'божий' (Троянская хроника, XV в., Kott I, 79), словц. *bohov*, прилаг. экспр., в ругательствах, напр. *do bohovej matere* (SSJ VI, 16), в.-луж. *bohowy* 'божий' (Pfuhl 37), н.-луж. *bogowy* 'божий' (Muka Sl. I, 59), русск. редк. *ббгов* 'божий, свойственный, принадлежащий богу' (Даль³ I, 258), укр. *ббгів, -ова, -ове* 'божеский, богу принадлежащий' (Гринченко I, 79).

Притяж. прилаг., производное с суфф. -ov- от **bogъ* (см.). Местоименное -jъ вторично.

***boguxvalъ:** ст.-чеш. *Bohuchval* м. р., личное имя собств. (Gebauer I, 78), польск. *Boguchwał*, др.-русс. *Богухвалъ* то же (1510 г., Тупиков 113: зап.).

Согласно Милевскому, калька или прямое заимствование из ир. **Baga-xvarna-*, ср. перс.-мид. *Baga-farna-* 'славный перед богом'. См. Милевский у Трубачева «Этимология. 1965» (М., 1967), 28—29 (там же литература). Далее см. **bogъ* и **xvala, *xvaliti*. ***boguslavъ / *bogoslavъ / *bogoslava:** болг. *Богослав* (С. Илчев. Речник на личните и фам. имена 79), сербохорв. *Bògoslav* м. р., имя собств. (XIV в., RJA I, 497), *Bògoslava* ж. р. (XIV в., там же), *Bògosav* м. р., *Bògosava* ж. р. (там же), ст.-чеш. *Bohuslav, Bouslav, Bòslav, Búslav* м. р., личное собств. имя, *Bohuslava, Bouslava* ж. р. (Gebauer I, 79), польск. *Bogusław*, с 1206 г., *Bogusława*, около 1265 г. (Słown. społ. nazw osobowych I, 2, 199—200), др.-русс. *Богуславъ* (1229 г.) (Тупиков, стр. 113).

Сложение основ **bogъ* (см.) и **slava, *slaviti* (см.). В семант. отношении ср. **boguxvalъ* (см.).

***bogъ:** ст.-слав. *бсгъ* м. р. *βεός*, *deus* 'бог' (SJS), болг. *бог* м. р. 'бог' (Георгиев), макед. *бог* м. р. то же (И-С), сербохорв. *ббг*, род. п. *ббга* м. р. 'бог, *deus*', словен. *bòg*, род. п. *bogá*, м. р. 'бог' (Plet. I, 39), чеш. *bůh*, род. п. *boha*, м. р. 'бог', словц. *boh* м. р. 'бог' (SSJ I, 111), в.-луж. *bóh* м. р. 'бог' (Pfuhl 35), н.-луж. *бог* то же (Muka Sl. I, 56), полаб. *büg* м. р. 'бог' (Polański—Sehnert 42), польск. *bóg*, род. п. *boga* м. р. 'бог' (Dorosz. I, 624) словин. *béug*, род. п. *büggá*, м. р. 'бог', 'божок, идол', 'бес' (Lorentz Slovinsz. Wb. I, 57), русск. *бог* м. р. 'одно из высших, стоящих над миром неземных существ, некая высшая сила, верховное существо, стоящее над миром', ст.-укр. *богъ* м. р. 'бог' (Тимченко I, 113), укр. *біг, бог*, род. п. *бога*, м. р. 'бог' (Гринченко I, 60), блр. *бог* то же.

Славянский не обнаруживает достоверных следов и.-е. названия бога, верховного божества — **dieu-s, *deiwo-s* и использует для этой цели с древнейших времен особое слово **bogъ*, которое, с одной стороны, удивительно близко по форме и (очевидно, инновационному) значению др.-перс. *baga-*, а с другой стороны, не менее тесно связано с достаточно древней производной лексикой, обнаруживающей исходное знач. 'богатство' — **bogatъ, *ubogъ* (см.), а через ее посредство — с и.-е. лексикой, означающей 'доля', 'делить', 'получать долю', 'наделять'. В силу этой сложности связей в этимологической литературе до последнего времени обсуждаются две возможности — исконное происхождение и заимствование из ир. См. ниже — следующий обзор литературы.

Miklosich 16; A. Meillet BSL IX, 1895, LXXXIX (указывает, что в др.-перс. *baga-* и ст.-слав. *бсгъ* отражено представление о боге как 'богатом', ср. *оу-бсгъ* 'бедный'; ударение др.-инд. *bhāga-* соответствует русск. род. п. ед. ч. *ббга* и вместе с тем противоречит семант. толкованию 'тот, кто делит, наделяет'); A. Torp IF V, 1895, 193—194 (обычное сравнение ст.-слав. *бсгъ*, др.-перс. *baga-* 'бог', др.-инд. *bhaga-* 'господин, название одного из божеств' с фриг. *Βαχαιος* 'Зевс' нуждается в проверке, ср. эпи-

тет Зевса φηγοναῖος 'дубовый (бог)', в Додоне, что говорит о возможности Βαγαῖος < фриг. *bāgos, название дерева); F. Solmsen KZ XXXIV, 1897, 49 и примеч. 2 (обсуждается тот же круг форм, причем ставится вопрос о заимствовании фриг. Βαγαῖος из ир.); A. Fick BB XXIX, 1905, 236 (ст.-слав. кога — фриг. Βαγαῖος); Meillet Études II, 226; Berneker I, 66—67 (предполагает заимствование у иранцев-скифов; в остальном едва ли правильно дает bogъ 1. 'бог' и bogъ 2. 'доля'); A. Meillet RS II, 1909, 66 (оспаривает гипотезу о заимствовании из ир., основанную гл. обр. на сходстве семантики); M. Vasmer RS VI, 173 (принимает заимствование из ир., вслед за Мсерианцем РФВ LXV, 174); Преображенский I, 33; J. Rozwadowski. Stosunki leksykalne między językami słowiańskimi a irańskimi. — RO I, 1914—1915, 102 (близко к Меёе); A. Meillet BSL XXII, 1920, 50 (: вопреки утверждению Бернекера [см. выше], слав. bogъ не может быть ир. заимствованием, так как из иранцев славяне имели контакты лишь со скифами, а бага- — перс. слово); St. Mladenov. Les prétendus emprunts iraniens et turcs en slave commun. — RES IV, 1924, 191—192 (в семант. развитии 'бог' ← 'делить, раздавать' не видит ничего специфически индоиранского); A. Meillet BSL XXIV, 1924, 142; он же. Le vocabulaire slave et le vocabulaire indo-iranien. — RES VI, 1926, 168 (повторяет свою известную концепцию о незаимствованном происхождении слав. слова); Brückner 33—34 (: «bōg, первоначально 'счастье', 'благополучие', ср. др.-инд. bhagas, с тем же значением, bhajati 'наделяет, раздает'...»); Меёе. Общеслав. яз. 406 (: о сомнительности ир. влияния; вместе с тем отмечает, что близкое слово было известно не только в перс. и авест., но и в сев.-ир., ср. согд. βαγ-); Vaillant. Gramm. comparée I, 16 (решительно и однозначно толкует слав. bogъ как иранизм); Фасмер I, 181—182 (говорит на этот раз о родстве слав. и индо-ир. слов, а не о заимствовании из ир., снимая свое прежнее толкование см. выше); V. Pisani «Paideia» VI, 1951, 164 (о сомнительности абсолютного независимого развития знач. 'податель, распределитель' → 'бог' в слав. и ир.); I. Grafenauer. Ali je praslóvanska beseda bog iranska izposojenka? — «Slovenski etnograf» V, 1952, 244—245; Slawski I, 40; Георгиев БЕР I, 61; Sadnik—Aitzetmüller. Handwörterbuch 217 (вслед за Фасмером и др. говорит об исконном родстве слав. bogъ и др.-инд. bhāgah 'раздатель, господин', др.-перс. бага- 'господин, бог', др.-инд. bhāgah 'благо, счастье', bhājati 'делит, наделяет', греч. φαγεῖν 'есть'); Moszyński. Pierwotny zasięg 82 и след., 92 (упоминает *bogъ в ряду других слав.-ир. соответствий); Machek 50 (возможно параллельное семант. развитие в ир. и слав.); F. R. Adrados «Kratylos» II, 1957, 139; A. A. Зализняк — ВСЯ 6, 34; R. Schmitt «Die Sprache» 9, 1963, 41, примеч. 23; G. Jucquois «Die Sprache» XI, 1965, 134 (слав. bogъ как и.-е. наследие, с древним знач. 'богатство'; предполагать заимствование из ир. излишне); B. Meriggi. Slavo-

comune *Bogъ «Зборник Матице Српске за филологију и лингвистику» VIII, 1965, 33—44; О. Н. Трубачев. Из славяно-иранских лексических отношений. «Этимология. 1965» (М., 1967), 25 и след. (важно отметить, в частности, параллелизм в употреблении антропонимов от слав. *bogъ и ир. *baga-); Sadnik—Aitzetmüller. Vgl. Wb. 5, 356 и след.

*bogni: ст.-слав. бо҃гѣни ж. р. деа, ѣ деос, dea 'богиня' (Supr., Christ., SJS), болг. бо҃гѣня ж. р. 'богиня' (БТР), макед. бо҃гѣня ж. р. 'богиня' (И-С), сербохорв. bōgiña ж. р. 'dea, богиня' (с XVII в., RJA I, 486), бд҃гѣне ж. р. мн. 'оспа', словен. boginja ж. р. 'богиня', 'гадалка' (Plet. I, 40), ст.-чеш. bohyni ж. р. 'богиня' (Gebauer I, 79), чеш. bohyně ж. р. 'богиня', слвц. bohynja ж. р. 'богиня', (народн.) 'колдунья' (SSJ I, 114), польск. bogini ж. р. 'богиня' (Dorosz. I, 592), русск.-цслав. богыни деа, dea 'богиня' (Срезневский I, 140), русск. бо҃гѣня ж. р. 'божество женского пола', ст.-укр. бо҃гѣня ж. р. 'богиня' (Чет. 1489 г., Тимченко I, 110), укр. бо҃гѣня ж. р. 'богиня', 'употребляется как название обожяемой' (Гринченко I, 79), блр. ба҃гѣня ж. р. 'богиня'.

Производное с суфф. -yni от *bogъ (см.). См. Miklosich. Vgl. Gr. II, 143—145.

*bohōtēti / *bohōtēti: словен. bohōtēti 'бу́йно, пышно расти' (Slovar slovenskega knjižnega jezika I. Ljubljana, 1970, 164), bohōtēti, bohōtēti 'быть пышным, изобиловать' (Plet. I, 42), укр. диал. бухі́ти 'подходить, вздуться (о перекишем молоке)' (Мельничук «Диал. бюлетень» II, 73), 'вспыхивать' (Гринченко I, 118).

Безлай (Bezljaj. Etim. slovar, рукоп.) склонен связывать словен. слово (также в форме bohōtēti) с синонимичным словен. hobatēti, что не кажется достаточно убедительным, ср. и вост.-слав. соответствие. Далее родственно *bahati (см.).

*bojati (se): ст.-слав. бо҃ѣти са φοβεῖσθαι, τρέμειν, δεῖλιαν, timere, metuere 'бояться' (SJS), болг. боѣ се 'бояться' (БТР), диал. бѣѣа се 'бояться' (М. Младенов БД III, 41), макед. бои се 'бояться' (И-С), сербохорв. bōjati се 'timeo, бояться', 'уступать', 'полагать', напр. бојѣм се доћу ће 'мне кажется (боюсь), что придет', диал. бојѣм 'бояться' (Ел. I), словен. bojāti se 'бояться' (Plet. I, 42), bāti se, bojīm se то же (Plet. I, 14), чеш. bāti se 'бояться', слвц. bat' sa то же (SSJ I, 74), диал. bojat' sa то же (Kálal 32), bojit' sa то же (Kálal 33), в.-луж. bojeć so 'бояться' (Pfuhl 38), н.-луж. bójaś se 'бояться', 'опасаться, страшиться' (Muka Sł. I, 59—60), полаб. bet 'бояться' (Polański—Sehnert 37, с реконструкцией *bēti из *bojēti), польск. bać się 'бояться', 'опасаться, беспокоиться' (Dorosz. I, 290—291), словин. bōjēc sa 'бояться' (Lorentz Slovins. Wb. I, 85), русск. боѣться 'испытывать страх перед кем, чем-либо, опасаться', диал. боѣць 'бояться' (Материалы для изучения быта и языка русского населения Северо-западного края, собранные... П. В. Шейном. — Сб. ОРЯС XLI, 1887, 542),

ст.-укр. бояться 'бояться' (ЮРГр. № 15 — 1386 г., Тимченко I, 131), укр. *боятися* 'бояться' (Гринченко I, 91), блр. *баяцца* то же.

Праслав. **bojati se* родственно лит. *bijóti(s)* 'бояться', лтш. *bīties*, др.-прусс. *biātwēi* то же, лит. *bajūs* 'страшный', *bāimė*, *bailė* 'страх', др.-инд. *bhāyate* 'боится', авест. *bayente* '(они) боятся', др.-инд. *bhī-* 'ужас', *bhīmā-* 'ужасный', *bhiti-* 'страх'. Сравнение этих форм, а также общая типологическая вероятность направления фонетического развития *i/ei* → *oi* делает приемлемым вывод о вторичном, производном характере вокализма корня слав. глагола. Более первонач. вокализм *i*, выступавший исконно в претерито-презентных формах (так в балт., индо-ир.; авторы обычно предпочитают говорить здесь о претеритальном знач.), славянскому неизвестен. Что касается -о- вокализма, вторично обобщенного во всех слав. формах, то наиболее правдоподобна точка зрения на него как на первонач. перфект с дальнейшей функцией наст. времени.

Литература: Miklosich 16; A. Meillet MSL 14, 1907, 346; Bernerker I, 68; A. Meillet BSL 23, 1922, 67; Trautmann BSW 24; Мейе. Общеслав. язык 189, 263; Фасмер I, 204; Fraenkel I, 43; S. E. Mann «Language» 28, 1952, 32 (относит сюда же алб. *dboj*, *bdoj*, *vdoj* 'отпугивать, пугать' < и.-е. **de-bhojēio*, приставочный гл.); Sadnik—Aitzetmüller. Handwörterbuch 216; W. Meid «Die Sprache» XI, 1965, 124 (ср. далее кельт. *baíth* 'stultus', *baís* 'stultitia'); Machek 27; Vaillant. Gramm. comparée III, 2, 362, 392; A. Vaillant BSL 57, 1962, 53.

Уже давно указано на родство **bojati se* и **biti* (см.), см. Zubatý. Studie a články I, 1, 79 и след.; Б. М. Ляпунов ИОРЯС XXXI, 1926, 35 и след.; Vaillant. Gramm. comparée III, 2, 392 (: «В балтославянском имела место встреча с корнем слав. *biti* 'бить'». . .). См. еще раньше Šuman AfslPh, XXX, 1909, 294 (*bojati se* < *bi-* 'бить', ср. греч. ἐκπλαγῆναι 'испугаться': πλήσσειν 'бить'), против см. V. J<agic>, там же.

О значительном распространении фонет. контракции *oja* > *a* в этой основе в разных слав. языках см. недавно С. Б. Бернштейн «Славянское языкознание. VI Международный съезд славистов. Доклады советской делегации» (М., 1968), 23. К сожалению, говоря обычно о результате контракции *oja* > *a*, исследователи упускают из виду интересные исключения вроде полаб. *bet* < **bojati* (см. выше).

***bojaznivъ(jь)**: сербохорв. *bojāzniv*, прилаг. 'timidus, боязливый' (XVII, XVIII вв., RJA I, 515), чеш. *bāznivý* то же (Kott I, 51), в.-луж. *bojazniwy* 'боязливый, робкий' (Pfuhl 38), русск.-цслав. *bojazniwy* timidus, timens, φοβοῦμενος (Жит. Феод. Ст. 120, Срезневский I, 159).

Прилаг., производное с суфф. -iv- от **bojaznъ* (см.).

***bojaznъ(jь)**: сербохорв. *bđjāzan*, -зна, -зно 'боязливый, робкий',

словен. *bojēzen*, -зна, прилаг. 'боязливый' (Plet. I, 42), чеш. диал. *bojazný* 'боязливый' (Kott. Dod. k Bart. 5), в.-луж. *bojazny* 'боязливый, робкий' (Pfuhl 38), н.-луж. *bójazny* 'боязливый, трусливый, робкий, малодушный' (Muka Sl. I, 60), русск. *боязнь* 'страшный, опасный, ненадежный' (Даль³ I, 298), укр. *боязний* 'боязливый, робкий' (Гринченко I, 91).

Стар. прилаг., представляющее собой адъективно употребленную основу сущ.-ного **bojaznъ* (см.).

***bojaznъ**: ст.-слав. *bojazna* ж. р. φόβος, δέος, timor, metus 'боязнь, страх' (SJS), болг. *bojъzn* ж. р. 'боязнь' (БТР; Геров: *bojъznъ* ж. р. 'боязнь'), диал. *bojъzn*, *būjēzen* ж. р. 'боязнь, страх' (Тетевен, с. Острец, Троянско, Архив Болг. диал. словаря, София), макед. *bojazan* ж. р. то же (Кон.), сербохорв. *bđjāzan*, род. п. *bđjāzni*, ж. р. 'timor, страх, боязнь' (с XIII в., в словарях Беллы, Белостенаца, Стулли, Даничича, RJA I, 514), также *bđjāzanъ*, род. п. -*zъni*, ж. р., *bđjāzna* ж. р., *bđjāz*, род. п. *bđjāzi*, ж. р. и род. п. *bđjāza*, м. р., *bđjāst* ж. р. (PCA II, 30, 31, 32), словен. *bojāzen*, род. п. -*zni*, ж. р. 'страх, боязнь', 'ужас' (Plet. I, 42), *bojēzen*, род. п. -*zni*, ж. р. то же (там же), ст.-чеш. *bāzn*, *bāznъ*, *bāzeň* 'боязнь' (Gebauer I, 30), чеш. *bāzeň*, род. п. -*zně*, ж. р. 'страх, боязнь', стар. *bāz* то же (Jungmann I, 80), слов. *bāzeň*, род. п. -*zne*, ж. р. поэт. 'страх, боязнь' (SSJ I, 76), *bojazeň* то же (Kálal 32), н.-луж. *bójaznъ* ж. р. 'боязнь, опасение' (Muka Sl. I, 60), ст.-польск. *bojażnъ* (Sl. stpol. I, 124), польск. *bojażnъ* ж. р. 'боязнь, страх, беспокойство' (Warsz. I, 186; Dorosz. I, 598), др.-русс., русск.-цслав. *bojaznъ* (Срезневский I, 159), русск. *боязнь* ж. р. 'беспокойство, страх', ст.-укр. *боязнь* ж. р. 'боязнь, страх' (Ев. Реш. 19, Тимченко I, 130), укр. *боятъ* ж. р. 'боязнь' (Гринченко I, 91), блр. *боязь* ж. р. 'боязнь'.

Распространено широко в слав. языках, за исключением в.-луж. Возможны межславянские влияния в отдельных случаях, ср. напр. проникновение из чеш. в польск., см. J. Siatkowski IJSLP I/II, 1959, 152.

Производное с суфф. -znъ от основы гл. **bojati se* (см.). Любопытный словообразовательно-этимологический параллелизм для праслав. **bojaznъ* во всем, кроме корневого вокализма (подробности о последнем см. на **bojati se*), может быть указан в др.-прусс. *biāspan* — вин. п. ж. р. 'страх', с суфф. -sn-. См. Miklosich 16; Bernerker I, 68; Trautmann Apr. Sprd. 2, 311 (где о др.-прусс. слове); Фасмер I, 203.

О контракции *oja* > *a* в данном слове см. в последнее время С. Б. Бернштейн «Славянское языкознание. VI Международный съезд славистов. Доклады советской делегации» (М., 1968) 23.

***bojazylivъ(jь)**: болг. *bojazlivъ*, прилаг. 'боязливый, робкий' (БТР, Геров: *bojazlivъ*), диал. *bojazlivъ*, *bojazlivъ* то же (с. Бобошево, Ст.-Дим.; Бов., Софийско; с. Бистрица, Софийско; с. Радуйл. — Архив Болг. диал. словаря, София), макед. диал. *bojazlivъ* 'пугливый, суебливый, боязливый' (J. Тасевски. Зборови од тетовскиот говор

(с. Једоарце). — МЈ III, 1952, 169), сербохорв. *bojǎžљъ ив*, *bojǎžљъ ив*, -а, -о 'боязливый, робкий', словен. *bojazljiv*, -iva, прилаг. 'боязливый, робкий' (Plet. I, 42), *bezlјiv*, -iva, прилаг. 'нелюдимый' (Plet. I, 24), чеш. *bázlivý*, диал. *bojazlivý* 'боязливый' (Kott I, 80), словц. *bázlivý*, *bojazlivý*, прилаг. 'боязливый, робкий' (SSJ I, 76, 115), в.-луж. *bojazliwy* 'робкий, боязливый', 'страшный' (Pfuhl 38), польск. *bojaźliwy* 'боязливый, трусливый' (Dorosz. I, 597), словин. *bojazlāvi* прилаг. 'боязливый' (Lorentz Slovinsz. Wh. I, 60), др.-русс. *bozazlivыи* *timidus*, *avidus*, *deilaos* (Срезневский I, 159), русск. *боязли́вый*, -ая, -ое 'склонный к боязни, робкий', 'свойственный робкому человеку', укр. *боязли́вий* 'боязливый, робкий' (Гринченко I, 91).

Производное с суф. -*liv-* от основы **bojaznъ* (см.), но древность именного производного с суф. -*znъ* **bojaznъ* (см.), с одной стороны, и старого прилаг. **bojaznъ* (см.) — с другой стороны, заставляет предполагать в форме **bojazlivъ* вторичное, контаминационное происхождение, несмотря на ее широкое распространение.

***bojeslavъ**: ст.-чеш. *Bojeslav*, *Bojslav* м. р., личное собств. имя (Gebauer I, 81).

Именное сложение основ **bojъ* (см.) и **slav-* (см. **slava*, **slaviti*).

***bojevati**: сербохорв. *bojěvati* 'воевать, вести бой, биться' (РСА II, 33), *bojđvati* то же (только у Стулли, RJA I, 518), словен. *bojevāti* 'бороться' (Plet. I, 42), чеш. *bojovati* 'сражаться', 'бороться', н.-луж. стар. (Якубица) *bójowaš* 'воевать, сражаться, драться' (Muka Sł. I, 60).

Гл. состояния, производный с суф. -*ovati* от имени **bojъ* (см.).

***bojevъjъ**: ст.-чеш. *bojovъjъ*, *bojěvъjъ*, прилаг. 'боевой, военный' (Gebauer I, 82), чеш. *bojovъjъ* то же, русск. *боево́й*, -а́я, -ое 'имеющий отношение к войне, к войску; военный', 'имеющий отношение к бою, сражению; предназначенный для боя', ст.-укр. *боевий*, прилаг. 'бьющий, имеющий бой' (Тимченко I, 114), укр. *бойовий*, -а, -е 'боевой, военный' (Гринченко I, 83).

Прилаг., производное с суф. -*ov-* от имени **bojъ* (см.).

***bojevъnikъ**: словен. *bojevnik* м. р. 'борец, боец, воин' (Plet. I, 42), чеш. *bojovník* м. р. 'воин, боец', 'борец, защитник', др.-русс. *бoевъникъ* *homicida* 'убийца' (Аще оубыеть княжа мужа в розбои а боевника не ищють. Р. Прав. Яр. по сп. XIV в.; Р. Прав. Изясл. 1054 г., Срезневский I, 140).

Производное с суф. -*ъnikъ* (имя деятеля) от гл. **bojevati* (см.).

***bojišće**: сербохорв. *bojјште* ср. р. 'место борьбы, поле боя', 'нерестилище (рыбы)' (РСА II, 35), словен. *bojišče* ср. р. 'поле боя' (Plet. I, 42), ст.-чеш. *bojišče* ср. р. то же (Gebauer I, 81), *bojišče*, *bojiště* 'bellidulium' (Ст.-чеш., Прага), чеш. *bojiště* ср. р. 'поле боя', словц. *bojisko*, *bojište* ср. р. 'поле боя' (SSJ I, 115), диал. *bojisko* ср. р. 'утрамбованный пол в риге, где молотят цепами,

гумно' (Buffa. Dlhá Lúka 134), польск. *boisko* ср. р. 'ровная, утрямбованная площадка', 'гумно, рига' (Dorosz. I, 596), др.-русс. *боище* 'место битвы' (Твер. л. под 1216 г., Срезневский III. Доп. 23'), русск. *бойище* 'бой, обух, плоскость бьющая' (Даль³ I, 265), укр. *бойище* ср. р. 'битва, бой', 'место битвы' (Гринченко I, 82), диал. *бóйишчє* 'ток, гумно' (Онышкевич. Словарь бойковского диалекта 86—87).

Производное с суф. -*išče* от **bojъ* (см.). Вариация -*išče* / -*isko*, как и развитие знач. 'гумно, ток, место, где молотят', сосредоточены в зап.-слав., гл. обр. вокруг польск. территории.

***bojunъ** / ***bojinъ**: словин. *bojin* м. р. 'трус' (Syhta I, 54), укр. *бо́йн* м. р. то же (Гринченко I, 91).

Суффиксальное производное (название лица) от основы гл. **bojati se* (см.).

***bojъ**: болг. *бой* м. р. 'побой', 'бой' (БТР), диал. *бой* м. р. 'битье' (Колев БД III, 29; М. Младенов БД III, 41; Шапкарев—Близнев БД III, 203), макед. *boj* м. р. 'бой, сражение, битва', 'побой, трепка' (И-С), сербохорв. *bój*, род. п. *bója*, м. р. 'битва', 'побой', *bój* м. р. 'pugna, proelium, bellum, verberatio, verbera' (с XIV в., RJA I, 502—506), 'битва, бой', 'война', 'драка', 'борьба, состязание', 'нерест (рыб)' (РСА II, 27), 'спаривание (нерест) рыб' (LM 30), диал. *bój* 'перекрытие дома, этаж', напр. *kuća na jedan boj, na dva, na tri boja* («у Imotskom», Pal. 138), словен. *bój*, род. п. *bója* м. р. 'бой', 'ссора' (Plet. I, 42), чеш. *boj* м. р. 'битва, бой', 'борьба, состязание', словц. *boj* м. р. то же (SSJ I, 114), н.-луж. стар. (Якубица) *bój* 'бой, борьба, битва, сражение' (Muka Sł. I, 59), польск. *bój*, род. п. *boju*, м. р. 'бой, битва' (Dorosz. I, 624), др.-русс. *бои* 'драка, certamen' (Жир. Тур. 90), 'битва, proelium, pugna' (Псков. I л. под 1343 г.) (Срезневский I, 143), 'драка' (Псков. судн. гр.), 'боевое снаряжение' (Афан. Никит.) (Срезневский III. Доп. 23'), русск. *бой* м. р. 'битва, сражение', 'борьба, состязание', 'драка, побоище', 'убой животных', диал. 'побой', 'толока, выгон' (Миртов. Донской словарь 23), 'сильное течение реки' (Сл. Среднего Урала 48), 'побой' (смол., донск.), 'сбор кедровых шишек, кедровых орехов' (Ср. Урал, кемер.), 'кулачный боец' (влад.), 'смелый, сильный, крепкий человек' (волог.), 'человек, быстро работающий и везде поспевающий' (волог.), 'оружие' (арх.), 'молоток для отбивки кос' (новг., волог., твер.), 'место нереста рыбы' (терск.), 'трудная дорога; тяжелая езда' (онеж.), 'место, где всегда большое движение транспорта или пешеходов; бойкое место; проезд' (курск., орл., костр., твер., перм., челяб.), 'быстрое, сильное течение в реке; место с быстрым течением' (пск., том.), 'место берега, куда ударяет течение реки' (челяб.), 'место под мельничным шлюзом, где бьет вода из-под колес' (челяб.), 'деревянный поплавок у рыболовной сети' (арх.) (Филин 3, 66), ст.-укр. *бой* м. р. 'бой, битва', 'битье', 'побой' (Тимченко I, 116—117), укр. *бій*, род. п. *бóю*, м. р. 'бой,

битва', 'битье, побои', 'убой (скота)', 'боязнь, страх' (Гринченко I, 63), блр. *бой* м. р. 'бой'.

Праслав. **bojъ* — отглагольное имя с типичным вокализмом -о-, соотносительное с гл. **biti* (см.; чередование *oi* : *ei*). См. Вепекег I, 68; Фасмер I, 185; Варбот. Древнерусское именное словообразование 20, 23, 56 (и т. д.). Несомненное наличие черт архаизма (принадлежность -j- к основе, следы древнего чередования *oi* : *ei*) делает вероятным и.-е. древность истоков праслав. имени. Ср. иллир. *Voius*, личное имя собств., < и.-е. **bhojos*, откуда и слав. слово. См. Н. Krahe IF 47, 1939, 120; он же «Езиков. изследв. в чест на Младенов» (София, 1957) 472. Гипотезу о дальнейших возможных родственных связях всего семейства слов см. J. Otrębski. *Studia indoeuropeistyczne* 15.

***bojъсь** / ***bojъса**: болг. *боѣц* м. р. 'боец' (БТР), макед. *боец* м. р. 'боец, воин', 'борец, поборник' (И-С), сербохорв. *бѣјац*, род. п. *бѣјца* м. р. 'боец, pugnator', также 'драка' (РСА II, 33), словен. *bôjes*, род. п. -*ја*, м. р. 'боец', 'убийца' (Plet. I, 42), ст.-чеш. *bôjse*, *bôjse* 'боец' (XIV в., Gebauer I, 81; Ст.-чеш., Прага; Kott I, 80), чеш. стар. *bojes*, род. п. -*јсе*, м. р. то же (Ст.-чеш., Прага: нет), русск. *боѣц*, род. п. *бойца*, м. р. 'рядовой воин, солдат', 'участник кулачных боев', 'человек, занимающийся убоем и свежеванием скота, птицы и т. п.', (в просторечии:) 'бойкий, смелый человек', диал. *боѣц* 'скала в русле реки, представляющая большую опасность для сплава' (Сл. Среднего Урала 48), 'человек в возрасте от 18 до 50 лет' (волог.), 'работоспособный, сильный член семьи мужского пола, выполняющий все повинности, «тяглый мужик»' (том., енис.), 'о бойкой женщине', 'бойкий, задиристый ребенок' (яросл., костр., влад.), 'человек, занимающийся сбиванием кедровых шишек бойком' (том., мемер.) (Филин 3 60), 'острый конец чего-либо, кончик чего-либо' (твер.), 'рог у коровы' (тобол.), *бойцы* мн. 'кости для игры в бабки, в козны; бабки' (пск., смол.) (Филин, там же), 'пороги, острые скалы, опасные места по течению реки' (том., перм., урал.) (Филин 3, 60), укр. *бієць*, род. п. *бийця*, м. р. 'боец, борец' (Котл., Гринченко I, 63), соврем. *боєць*.

Производное с суфф. -ьсь/-ьса от имени **bojъ* (см.).

***bojъmirъ**: ст.-чеш. *Bojmir* м. р., личное имя собств. (V. Hájek. *Kronika česká*, 1541 г., Gebauer I, 81).

Именное сложение основ **bojъ* (см.) и **mirъ* (см.).

***bojъnica**: болг. *бойница* ж. р. 'метание икры рыбами' (Геров), *бѣйница* ж. р. 'бойница, амбразура в стене' (БТР), макед. *бојница* ж. р. 'рыба *Chondrostoma nasus*' (Кон.), сербохорв. *бѣјница* 'боевое (ружье, орудие)' (RJA s. v.: с XVI в.), словен. *bojnica* ж. р. 'воительница' (Plet. I, 42), чеш. *Bojnice* ж. р., местное название (Jungmann I, 153), словц. *bojnica* ж. р. 'бойница, отверстие для стрельбы в стене' (SSJ I, 115), русск. диал. *бойница* ж. р. 'бойня, место, где бьют скот' (перм., Филин 3, 67), 'деревянный

молот, которым бьют (убивают) скот по лбу, для того, чтобы, как говорят, скорее освежевалась' (пск.), 'курок ружья' (тюмен.), 'выбоина, глубокая колея на дороге, образующаяся осенью от колес' (куйб.) (Филин 3, 67), ст.-укр. *бойница* ж. р. 'башня, с которой стреляют' (Рук. Хрон. 126 и др., Тимченко I, 117), укр. *бойница* ж. р. 'бойница' (Гринченко I, 83).

Производное с суфф. -іса от основы прилаг. **bojъnъ* (см.), **bojъna*, субстантивация этого последнего. В равной степени производна и семантика, отличающаяся разнообразием. Ср. след. ***bojъnikъ**: болг. *бѣйник* м. р. 'птица *Philomachus pugnax*', 'рыба определенной породы' (БТР), сербохорв. *бѣјник* м. р. (черногорск.) 'боец, pugnator', 'забияка, драчун, homo pugnax' (RJA s. v.: с XVI в.), словен. *bojnik* м. р. 'боец, воин' (Plet. I, 42), стар. *bojnik* 'Todschtäger. Homicida' (Megiser Dictionarium 1744).

Субстантивированное производное с суфф. -ікъ от основы прилаг.-ного **bojъnъ* (см.).

***bojъnъ(jъ)**: болг. *бѣен*, прилаг. 'боевой, военный' (БТР), сербохорв. *бѣјнѣ*, -*нѣ*, -*нѣ* 'боевой, военный, bellicus' (гл. обр. в песнях), *бѣјнѣ*, -*ѣ*, -*ѣ* 'боевой, героический, храбрый', 'военный' (РСА II, 36), словен. *bôjen*, -*јна* прилаг. 'боевой, военный', 'боевой, воинственный' (Plet. I, 42), чеш. *bojny* 'боевой' (Kott I, 80), польск. *bojny* 'боевой, военный' (Warsz. I, 186), русск. диал. *бѣйный*, -*ая*, -*ое* 'о дороге: худая, бойкая, испорченная от частой езды' (пск.), 'о ягодах или грибах: последние перед заморозками' (твер.) (Доп. к Опыту 10), 'торная, проезжая (о дороге)' (моск., калуж., ряз.), 'людный, бойкий' (калуж., яросл.), 'бойкий, ловкий, живой (о человеке)' (калуж.), 'буйный' (калуж.), 'служащий для убоя, убойный (о скоте)' (донск., смол.) (Филин 3, 67—68), ст.-укр. *бойный*, прилаг. 'военный' (Лит. Сам. 200 и др., Тимченко I, 117), укр. *бѣйний* -*а*, -*е* 'боевой (о заряде)' (Гринченко I, 83), диал. *бѣйни* 'буйный' (Онышкевич. Словарь бойковского диалекта 87). — Сюда же примыкают случаи субстантивации вроде сербохорв. *бѣјна* ж. р. 'название батальона в усташской армии (во время Второй мировой войны)' (РСА II, 36), словен. *bôjna* ж. р. 'бой, война' (Plet. I, 42), русск. *бѣйна* ж. р. 'место, заведение, где бьют скот на мясо, скотобойня; резня, побоище, избиение' (Даль³ I, 268), диал. *бѣйна* ж. р. 'потасовка, побои' (влад., Филин 3, 67), *бѣйна* ж. р. 'место, где овчина очищается от пыли и грязи трепалкой' (яросл., Филин 3, 68), укр. диал. *бѣйна* ж. р. 'драка' (Киев. г., Гринченко I, 83).

Прилаг., производное с суфф. -ьп- от **bojъ* (см.).

***bokatъ(jъ)**: сербохорв. *бѣкат*, -*а*, -*о* 'бокастый, широкобедрый', 'пузатый' (РСА II, 44), словен. *bokat*, прилаг. 'выпуклый' (Plet. I, 43), чеш. *bokatý*, прилаг. 'бокастый', словц. *bokatý* то же (SSJ I, 116), в.-луж. *bokaty* 'бокастый' (Zeman 28), укр. *бокѣтий*, -*а*, -*е* 'бокастый' (Волч. у., Гринченко I, 83).

Прилаг., производное с суфф. -ат- от **bokъ* (см.).

***bokъ:** болг. диал. *бок* 'бок (тела)' (Георгиев), макед. *бок* м. р. 'бок, сторона' (И-С), сербохорв. *bôk*, род. п. *bôka*, м. р. 'бок, latus', диал. *bôk* 'склон, откос' (ГТер. 32), *bôk*, род. п. *bokâ*, 'склон (горы)', 'бедро' (Прес, см. М. Tentor «Razprave» I, 1950, 71), словен. *bôk*, род. п. *bôka*, м. р. 'бок (тела)', 'борт, скула (судна)', 'пузо (сосуда)', 'склон' (Plet. I, 42), чеш. *bok* м. р. 'бок (тела)', 'сторона (предмета)', 'склон', слвц. *bok* м. р. 'бок (тела)', 'бок, сторона (чего-либо)' (SSJ I, 115), в.-луж. *bok* м. р. 'бок' (Pfuhl 38), н.-луж. *bok* 'бок, сторона, фланг, крыло', 'женская грудь' (Muka Sl. I, 60—61), польск. *bok* м. р. 'бок (тела)', 'бок, сторона' (Dorosz. I, 600—601), словин. *bôrk* м. р. 'бок' (Lorentz. Slovinz. Wb. I, 86), русск. *bok* м. р. 'правая или левая часть туловища от плеча до бедра', 'правая или левая сторона чего-либо', ст.-укр. *бокъ* м. р. 'бок', 'берег, край, сторона' (Тимченко I, 117—118), укр. *бік*, род. п. *біку*, м. р. 'бок, часть тела', 'бок, сторона предмета, напр. сундука, лодки и пр.', 'берег, сторона реки, озера' (Гринченко I, 64), блр. *бок* 'бок'.

Праслав. ***bokъ** не имеет ясной этимологии; почти каждое его сближение может быть подвергнуто серьезному сомнению. Таково сравнение с далекими семантически лат. *baculum* 'посох, палка', греч. *βάκτρον* 'посох, скипетр', ирл. *bac*, др.-ирл. *bacc* 'крюк, клюка' (см., вслед за Цупицей, Berneker I, 68—69), см. об этом Walde—Hofm. I, 91. То же можно сказать и о сравнении ***bokъ** с англ. *back* 'спина', см. Фасмер I, 185 (с литер.). Не менее проблематичны в формальном, как, впрочем, и в семант. отношении сравнения слав. слова, с одной стороны, с др.-в.-нем. *buog*, *biag*, ср.-в.-нем. *bioc* 'верхняя часть плечевого сустава, подмышка, верхняя часть ляжки, бедро', англос. *bôg*, англ. *bough*, далее — с др.-в.-нем. *bougen*, нем. *biegen* 'гнуть' (R. Perzsek AfslPh XXXIV, 1912, 28—29), с другой стороны — с русск. *бочага*, *бочаг* 'яма в русле реки', далее — с лат. *focus* 'огонь, очаг'; якобы из первонач. знач. 'яма', ср. ст.-слав. *пѣцѣ*, *пѣцѣра* (А. Соболевский «Slavia» V, 1927, 441), против последнего сближения см. Фасмер, там же; о лат. *focus* см. Walde—Hofm. I, 521.

***boku**, род. п. ***bokъve**: сербохорв. *bôkva* ж. р. 'подорожник Plantago', 'germen' (Стулли, Вук, RJA I, 522), диал. (Дубровник) *bôkva* ж. р. 'подорожник Plantago', также *bôkviца* ж. р.

Возм., родственно ***bokъ** (см.). Ввиду характера конца основы (-y/-ъve) древность допустима.

***bolboliti**: ст.-чеш. *blaboliti* (Ст.-чеш., Прага), чеш. *blaboliti*, *bláboliti* 'бредить, говорить бессвязно, нести вздор, болтать', редк. *blaboniti*, *bláboniti* то же, сюда же *žblaboniti* то же (Kott V, 784), слвц. *blábolit* 'бессвязно говорить (особенно в горячке, агонии), болтать' (SSJ I, 97), русск. *балаблбить* 'говорить пустяки или о пустяках, болтать', также диал. *балаблбить* 'шататься без дела по домам' (моск., верейск.), 'говорить пустяки' (моск., верейск.,

новг., тивх.) (Опыт 6), укр. *балаблбити* 'звонить, бренчать (напр. бубенчиками, погремушкой)' (Гринченко I, 23).

Экспрессивная редупликация звукоподражательного корня ***bol-**, ср. прежде всего др.-инд. *balbalā-karōti* 'заикается'. См. Verneker I, 69; Фасмер I, 111—112. Глагол на -iti, соотносительный с экспрессивным именем ***bolbolъ** (см.).

***bolbolъ:** чеш. *blabol*, *blábol* м. р. 'болтовня', русск. диал. *балабон* 'пустозвон' (Добровольский 24), 'колокольчик, привязываемый на шею пасущимся коровам и лошадям' (калуж., орл., смол.), 'колокол' (курск.) (Филин 2, 67), *балабур* 'невнятно говорящий, косноязычный' (Сл. Среднего Урала I, 32), укр. *балабон* м. р. 'бубенчик, погремушка' (Гринченко I, 23), 'колокольчик' (Карто-тека Украинского академического словаря), 'земляной орех' (Москаленко. Словник діалектизмів українських говірок Одеської області 15), возм., сюда же диал. *bulbôn* 'водоворот' (Hrabec. Nazwy geograficzne Huculszczyzny 33). — Ср. производное русск. диал. *балабблка* 'блестящий подвесник к чему-либо для украшения', 'плод белой кувшинки, растущей в стоячих водах', 'у скотины — клочок шерсти, свалявшейся с грязью' (Васнецов 11), *бурболка* ж. р. 'булька, водяной пузырь' (Даль³ I, 349), укр. *балабблька* ж. р. 'бубенчик' (Гринченко I, 23).

Экспрессивное имя, редупликация корня ***bol-**. См. ***bolboliti**. См. также Фасмер I, 111, 112.

***bolbositi**: сербохорв. *blābositi* 'balbutire, заикается, лепетать' (с XVII в., в словаре Микали, RJA I, 394), слвц. диал. *bl'abosit* 'болтать' (Kálal 26), русск. диал. *балаббсить* 'болтать вздор' (Куликовский 3), *балаббшить* 'говорить пустяки, врать' (калуж., Филин 2, 68), укр. *балаббшати* 'болтать, говорить' (Гринченко I, 23), *бараббсати* 'болтать, балагурить, калякать', 'бить ладо-нами по спине в игре в ярки' (Гринченко I, 28).

Гл. на -iti, производный от основы ***bolbos-**, возм., диссимилированной из ***bolbol-** (см. ***bolboliti**, ***bolbolъ**), но ср. лит. *balbasuoti* 'невнятно говорить' (К. Буга РФВ LXX, 1913, 101), кот. говорит о вероятной древности формы ***bolbos-**.

***bolbotati**: чеш. *blabotati* 'болтать' (Kott I, 69), слвц. *bl'abotat* 'невнятно, бессвязно говорить', 'болтать вздор' (SSJ I, 98), словин. *blēbōtāc* 'кипеть, бурлить', 'невнятно говорить' (Lorentz. Slovinz. Wb. I, 55), сюда же, возм., русск. диал. *болботать* 'бормотать' (зап., Даль³ I, 268), укр. *болботати* 'болтать', 'неотчетливо говорить' (Гринченко I, 83).

Гл. со звукоподражат. основой, соотносительный с именами ***bolbotъ** / ***bolbota** (см.). Буга отождествлял слав. ***bolbotati** с лит. *balbatuoti* 'болтать, балаболить' (см. РФВ LXX, 1913, 101).

***bolbotъ** / ***bolbota**: чеш. стар. *blabot* м. р. 'болтовня' (Bratrská biblí, Jungmann I, 128), чеш. *blabota* м. р. 'болтун' (Kott I, 69), словин. *blēbōt* м. р. 'кипение, клекотанье', 'невнятная, неразборчивая

речь' (Lorentz. Slovinz. Wb. I, 56), ср. еще укр. *болбо́т* м. р. 'болтун' (Гринченко I, 83).

Экспрессивное образование. Ср. лит. *balbatù* 'болтун, пустобай' (см. К. Буга РФВ LXX, 1913, 101). См. еще **bolbotati*.

***bolenz** / ***bolenz**: сербохорв. кайк. *bolèn*, *bolen riba* 'pristis, pistris, prestis, pistris' (Белостенац, цит. по: Bezlaž см. ниже), словен. *bólen*, род. п. -*enà*, м. р. 'жерех *Aspius rapax*' (Plet. I, 43), ст.-чеш. *bolén* м. р. 'Aspius aspius' (1471 г., Gebauer I, 83), чеш. *bolén*, словц. *bolén* 'окунь' (Kálal 33), также *bolén*, польск. *bolén* м. р. 'рыба *Barbatus fluviatilis*' (Warsz. I, 188), укр. диал. *болень* 'рыба *Aspius rapax*' (Верхратський. Нові знадоби; он же. Знадоби до пізнання угорських говорів. В. Словарець. — ЗНТШ 1899, кн. IV, т. XXX).

Слово не вполне ясной этимологии, с характерным ограниченным ю.-зап. ареалом. Заимствование? Ср. гипотезу Махека о «праевропейском» происхождении, но предлагаемое им в связи с этим сближение с нем. *Rapfen* 'жерех' (мена *l*: *r* и метатеза остальных согласных) слишком ненадежно (см. Machek 37). Гораздо более реальным нам кажется влияние со стороны группы названий рыб средиземноморского района (ср. и географию слав. слов!), а именно — греч. *φάλλαγα* 'кит', лат. *ballaena* то же (последнее объясняют из греч. через иллир. посредство, см. Walde—Hofm. I 94—95; Hofmann 390). Конкретное знач. последних слов — не более как вторичная реализация первоначального более общего названия крупной рыбы, ср. обычную этимологизацию греч. слова от и.-е. **bhel-/bhl-* 'набухать, раздуваться'. Существует мнение также о родстве слав. слова с лексикой этого круга, ср. греч. *φάλλη* < **φαλ-va* < и.-е. **bhl-na*, алб. *blë*, *bli* < и.-е. **bhl-nó-s*, тогда как слав. **bolenz* < и.-е. **bhol-en-*. См. W. Cimochowski LP I, 1949, 166—181; см. еще Н. Tuma «Ethnology» VIII/IX, 1936, 41. Безлай (Bezlaž. Etim. slovar, рукопись) склоняется к точке зрения Махека (см. выше).

***bolgati**: чеш. *blahati* 'благословлять', 'блаженствовать', 'находить удовольствие (в чем), нравиться' (Kott I, 69), словц. диал. *bláhat* 'благословлять', *bláhat si* 'наслаждаться, тепить себя надеждой' (Kálal 26) (польск. *blagać* 'просить, умолять' заимствовано из чеш.-словц. источника).

Гл. на -*ati*, соотносительный с именем **bolgo* (см.). Обращает на себя внимание специальная близость глагольных образований праслав. диал. **bolgati* и авест. *bərəjaya-* 'приветствовать'. См. Machek 33.

***bolgatz**: болг. стар. *благат* (нъ хора-та въ всички врѣмена все гы блазнила мысль че урядбы-тѣ и закони-тѣ мождѣ имъ уздрави *благатъ* и честитъ животъ. . . — Й. Груев. Сам си помагай. Превод, 1880. Архив Болг. возрождения, София), ср. еще *благатен* (. . . когото за доброто му сърдце наричахъ *Благатенъ*. . . — П. Р. Славейков, 1868. Архив Болг. возрождения, София), *бла-*

гáтый, прилаг. 'счастливый' (Геров), диал. *благат*, прилаг. 'сладкий' (Да си честит и *благат*! — Дебърско; Бов., Софийско; Орханйиско. Архив Болг. диал. словаря, София).

Прилаг., производное с суфф. -*atz* от основы имени **bolgo* (см.). Несмотря на ограниченное распространение, может быть старым образованием.

***bolgo**: ст.-слав. благо ср. р. (τὸ ἀγαθόν, τὰ ἀγαθά, bonum, bona 'добро, доброе дело, добрая вещь' (SJS), болг. *блáго* 'добро, имущество', 'варенье', 'скромное' (Геров), 'благо, богатство', 'блаженство', 'скромная пища' (Младенов БТР), макед. *благост* ср. р. 'благо, добро', 'богатство, имущество' (И-С), сербохорв. *блáго* ср. р. 'богатство, деньги, ресуня', 'домашний скот', диал. *блáго*, восклицание: *блáго* тебе ју сред гóре (Ел. I), словен. *blagô* ср. р. 'добро, благо', 'скот', 'товар' (Plet. I, 30), чеш. *blaho* ср. р. 'блаженство, счастье', 'преуспевание', словц. *blaho* ср. р. 'счастье, блаженство', 'процветание, преуспевание' (SSJ I, 98), польск. стар. *blago* ср. р. 'благо, счастье' (Warsz. I, 174), др.-русс. *болого* 'добро, bonum' (Р. Прав. Яр. 1019 г., Срезневский I, 145), сюда же русск. диал. *бóлого*, нареч. 'хорошо', 'хорошо что' (Опыт 12), *бóлогб* 'благо, хорошо' (Мельниченко 34). — Сюда также, по-видимому (ср. выше знач. 'скромная пища'), сербохорв. *blágvа* ж. р. 'гриб *Boletus regius*' (в словарях Белостенаца, Ямбрешича, Вольтиджи и Стулли, RJA I, 423), *блáгва* ж. р. 'съедобный гриб *Amanita caesarea*', 'гриб *Boletus regius*' (PCA I, 600), словен. *blágvа* ж. р. 'название грибов *Agaricus piperratus*, *Boletus*' (Plet. I, 31), ср. ст.-словен. *blava* 'хлеб вообще' (< **blagъva*) (М. Kos. S kmečkih domačij v Hrastovljah iz dobe okoli 1300. — «Slovenski etnograf», XVI—XVII, 1963—1964, 104).

Праслав. **bolgo* имеет вид архаич. слова, однако его происхождение и этимологические связи с точностью не установлены. Обычно сравнивают с авест. *bərəjayeiti* 'приветствует, воздает почести', *bərəg-* 'ритуал, обычай', ср. далее др.-инд. *bṛhas-pátiḥ* 'господин молитвы', но недоказанное для этих индо-ир. слов историческое тождество *r* < и.-е. *l* остается принимать на веру. См. Verneker I, 69 (с более стар. литер.); Фасмер I, 188 (описанные выше сомнения относительно индо-ир. слов опускает); Machek 33. Формально правдоподобно также сближение **bol-go* с **bolъjъ* (см.), см. Verneker, там же; позднее см. также J. Otębski LP III, 1951, 295—296.

***bolgost**: болг. *блáгост* ж. р. 'благость', 'сладость' (Геров: *блáгостъ*), сербохорв. *блáгост* ж. р. 'доброта, добродушие, bonitas', словен. *blagôst* ж. р. 'добродушие, доброта', 'блаженство, счастье' (Plet. I, 31), чеш. *blahost* ж. р. 'блаженство'.

Производное с суфф. -*ostъ* от основы имени **bolgo* (см.), **bol-gъ(jъ)* (см.). Возможно вторичное образование.

***bolgota**: болг. *благотá* ж. р. 'благость', 'благо' (Геров), сербохорв. *blagôta* ж. р. 'bonum, добро, благо' (RJA I, 418), *Blágota* м. р.,

личное имя собств. (там же), диал. *blagôta* 'молочные продукты, яйца' (Ел. I), словен. *blagôta* ж. р. 'благородство', 'блаженство' (Plet. I, 31), чеш. стар. *blahota* ж. р. 'благо'.

Производное с суфф. *-ota*, по всей видимости, от основы прилагного **bolgъ(jъ)* (см.). Возм., вторичное, ср. древнее имя **bolgo* (см.). Ср. еще след.

***bolgotъnъjъ:** чеш. *blahotný*, прилаг. 'счастливый' (Jungmann I, 130), полаб. *blâd'ûtne*, прилаг. 'радостный' (Polański—Sehnert 38, с реконструкцией **bolgotъnъjъ*).

Прилаг., производное с суфф. *-ъnъjъ* от основы имени **bolgota* (см.).

***bolgovati:** болг. *blagûvam* 'жить счастливо, в довольстве' (БТР), сербохорв. *blagôvati* 'пировать, epulor', словен. *blagovâti* 'прощетать', 'вкусать' (Plet. I, 31: с пометой «хорватско-сербское»).

Гл., производный с суфф. *-ovati* от основы имени **bolgo* (см.).

***bolgotъ:** чеш. *Blahût* м. р., собств. имя (Gebauer I, 59).

По своему происхождению, вероятно, — старое прич. с суфф. *-ot-* (до расширения с помощью *-j-*), кот. можно соотнести с гл. **bolgati* (см.).

***bolgъ(jъ):** ст.-слав. *blagъ*, прилаг. 'добрый, милостивый' (Зогр., Мар., Ассем. и др., *Sad.*), болг. *благ*, прилаг. 'благой, милостивый, кроткий', 'приятный, мягкий', 'сладкий' (БТР; Геров: *blâgъ* 'добрый, хороший', 'тихий, кроткий', 'сладкий', 'скромный'), диал. *блак* 'сладкий' (Попгеоргиев БД I, 207; Горев Страндж. — Там же, 68; Гьльбов БД II, 70), 'вкусный', 'прекрасный, добрый' (М. Младенов БД III, 40), 'сладкий', 'вкусный', 'добрый' (Шапкарев—Близнев БД III, 203), макед. *благ* 'сладкий', 'сладкий, не острый (о перце и т. п.)', 'пологий, покатый', 'мягкий, добрый, нежный' (И-С), сербск.-цслав. *благъ*, прилаг. *âgadъs* (Вук. ев. 71; нач. XIII в.), сербохорв. *blâg*, *blâga*, *-go*, напр. *млијеко*, 'сладкий, хороший', словен. *blâg*, *blâga*, прилаг. 'благородный', 'милостивый, благой' (Plet. I, 30), чеш. *blahý*, прилаг. 'блаженный, счастливый; благой, приятный, добрый', слвц. *blahý* то же (SSJ I, 99: «книжн.»), польск. *blôgi* 'благой; счастливый, благоприятный', 'благодетельный' (Dorosz. I, 571).

Стар. прилаг., тождественное основе имени (см. **bolgo*, где и этимология).

***bolgyni:** ст.-слав. *благъни* ж. р. *âgadъnъs*, *to âgadъnъ* 'доброта, добро' (Supr., SJS), болг. *благина* 'скромная, жирная пища (масло, молоко, сыр и др.)' (Младенов БТР), диал. *благина* ж. р. 'пищевой жир' (Илчев БД I, 187), *блâг'ина* ж. р. 'заготовленные на зиму мясные и молочные продукты' (Гьльбов БД II, 70), *блâгина* ж. р. 'скромная пища (мясо, сыр)', 'мясо, сыр, приготовленные в зиму' (М. Младенов БД III, 40), сербохорв. стар. *блâгина* ж. р. 'благость, доброта', диал. 'жир для мыловарения (выжарки, топленый жир, испорченный сыр и т. п.)' (РСА I, 601), *Blâgina* ж. р., имя собств. (RJA I, 399).

Производное с суфф. *-yni* от основы **bolg-*, см. прежде всего прилаг. **bolgъ(jъ)*.

***boligojъ:** чеш. *bolhoj* м. р. 'растение *Anthyllis vulneraria* L.' (Jungmann I, 161), слвц. *bôl'hoj* м. р. 'растение язвенник *Anthyllis vulneraria*' (SSJ I, 123; Kálal 33), также *bol'hoj*.

Сложение имени **bol'ъ* (см.) и **gojъ* (см.).

***boligolva / *boligolvъ:** болг. *болѣ-глава* 'растение *Picris*' (Геров), сербохорв. *болѣглава* ж. р. 'растение *Cicuta virosa*', 'куриная слепота *Ranunculus ficaria*', 'олеандр *Nerium oleander*' (РСА II, 51), *болѣглав* м. р. 'растение *Cicuta virosa*', 'цикута *Conium maculatum*' (там же), н.-луж. *bôlgłowa* ж. р. 'болиголов пятнистый, пестрый *Conium maculatum* L.' (Muka Sł. I, 62), сюда же польск. *boligłôwka* ж. р. = *szczerwôł* (Warsz. I, 188), русск. *болѣголове* м. р. 'ядовитое растение *Conium maculatum*', *болиголова* 'растение *Anthriscus sylvestris*, вонючка' (Даль³ I, 276), укр. *болѣголов*, м. р. 'растение *Anthriscus sylvestris*', '*Conium maculatum* L.' (Гринченко I, 84), диал. *болѣголова* 'название растения' (Ващенко. Лінгвістична географія Наддніпрянщини 54).

Глагольно-именное сложение с формой пов. наклонения **boli* (см. **bol'ëti*) в первой части и именем **golva* (см.) — во второй.

***bolika:** болг. диал. *булика* ж. р. 'боль' (Неврокопско, Солунско, Архив Болг. диал. словаря, София), макед. диал. *болика* ж. р. 'боль' (Кон.), А. Андоноски. Зборови од Дебарско. MJ II, 1951, 93.

Производное с суфф. *-ika* от основы гл. **bol'ëti* (см.). Древность образования неясна.

***bolina?:** сербохорв. стар. *болѣйна* ж. р. 'улучшение, поправка', 'доблесть, достоинство, порядочность' (РСА II, 56; RJA I, 546), русск. диал. *болина* ж. р. 'значительная величина' (без указ. мест., Филин 3, 75).

Производное с суфф. *-ina* от основы прилагного ср. степ. **bol'ъjъ* (см.). Возраст образования проблематичен.

***boliočъ / *boliočъko:** болг. диал. *боличъ*, *болебъ* 'бельмо, катаракта', 'растение ромашка' (Георгиев), чеш. диал. *boliočko* 'название растения' (Bartoš Slov. 21).

Глагольно-именное сложение, образованное из императива от гл. **bol'ëti* (см.) и производного от имени **oko* (см.). В этом последнем производном стоит отметить признаки наличия *-i-* основы (*-očъ/-očъko*), ср. лит. *akis* 'глаз'.

***boliti?:** блр. диал. *боліць* 'увеличиваться, становиться больше' (Расторгуев Северск.-блр. 140; Юрчанка Мсцісл. 41—42: Дні *боліюць*).

Гл. на *-iti*, производный от основы прилаг. ср. степ. **bol'ъjъ* (см.), **bol'e(je)*.

***bolna:** болг. *бланá* ж. р. 'навоз, выделанный брусом для топлива, кирпич кизяку' (Геров), 'дерн', 'ком земли' (Геров—Панчев), 'земля с травой, дерн', 'ком сушеного навоза как топливо, кизяк' (Георгиев), сербохорв. диал. *блâна* 'название бондарного орудия'

(Ел. I), словен. *blāna* ж. р. 'пленка, кожа, пергамент' (Plet. I, 31), возм., сюда же *blānja* ж. р. 'вид съедобного гриба' (Strekelj Slov. 6), чеш. *blāna* ж. р. 'тонкая пленка, мездра', 'плавательная перепонка (между пальцами у водоплавающих птиц)', 'девственная плева', 'заболонь под корой дерева', 'большое пастбище, выгон' (Kott I, 70), возм., сюда также ст.-чеш. *blaně* (Item carui sumptum, ut est prescriptum valet contra colicam passionem alias strzewna dna uel *blanye* uel *hryzenye* w zuwotye (лат. рукоп. XV в. — Ст.-чеш., Прага), словц. *blana* ж. р. 'кожица, пленка' (SSJ I, 99), н.-луж. *blona* ж. р. 'плева, перепонка, оболочка' (Muka Sł. I, 42), польск. *blona* ж. р. 'пленка, плева' (Dorosz. I, 572—573), др.-русс. *болона*, русск.-цслав. *блана* secundina, *χρόιον* 'детское место' (Втз. XXVII, 57, Срезневский I, 112), русск. *болонá* ж. р. 'болезненный нарост на дереве', 'часть наиболее молодой древесины между корой и стволом; заболонь', диал. *болонá* 'шишка, опухоль, нарост или рана на коре дерева' (влад., яросл.), 'плохой, негодный лес' (моск.), 'шишка, опухоль, нарост на теле человека' (каз., яросл., влад., новг., твер.), 'надоедливый человек' (симб.) (Филин 3, 77), *баланá* 'подкожные жировые скопления у животного, оттягивающие кожу и образующие шишку' (Сл. Среднего Урала I, 32), укр. *болóна* ж. р. 'плева, оболочка, перепонка', 'оконное стекло' (Гринченко I, 84), блр. *болóна* ж. р. 'большое стекло в раме окна', 'обширное, открытое ровное место при селении или в поле, поляна' (Носов. 30), *балóна* ж. р. 'стекло в раме окна', 'поляна' (Байкоу—Некраш. 42).

Большинство авторов этимологизируют раздельно **bolna* I ('пленка, плева, кожа', 'заболонь', 'нарост, шишка') и **bolna* II ('дерн', 'луг, выгон'), см. такую трактовку уже Miklosich 17—18. При этом **bolna* I обычно связывают с греч. *φολίς* 'чешуя', *φελός* καὶ φλοιός δένδρου καὶ ξύλον ἐλαργόν (Гесихий), т. е. 'пробка', и далее — с и.-е. **bhel-* 'набухать, раздуваться', ср. др.-в.-нем. *ballo, balla* (< **bhol-n-*) 'шар, мяч и т. п.' См. Verneker I, 69—70 (с литер.); Фасмер I, 189; Boisacq⁴ 1020; Pokorny I, 120 и след. (: **bhel-*, где слав. слова, однако, нет в ряду форм, родственных нем. *Ball* и др.). Форму и знач. **bolna* II сближают, вслед за Фортунатовым, с праслав. **bolto* (см.). См. Verneker I, 70; Преображенский I, 35; Фасмер, там же (: *болонь*). Однако ближайшее рассмотрение типов значений **bolna* I и **bolna* II показывает, что здесь представлены не омонимы, а ответвления единого этимологически праслав. **bolna*. Так, если справедливо, что **bolna* 'дерн', 'луг' тождественно по корню **bolto* (см.), кот., как известно, происходит от цветообозначения 'белое', что типично для названий болот и болотистых лугов, то не менее очевидна и типична смысловая связь **bolna* 'заболонь' (= 'светлый, молодой слой древесины') ∼ 'белый', см. **bělь*, **bakul'a* и т. п. названия заболони. Значения 'пленка, плева', с одной стороны, и 'нарост, шишка' — с другой стороны, тесно связаны с последним.

См. в принципе сходно Brückner 31; Sławski I, 37. См. специально Trautmann BSW 25, где — о родстве слав. **bolna* во в с е х основных перечисленных знач-иях и лит. *bálnas* 'белый (о волах, лошадях)'. Уже давно вместе с тем обращено внимание на интонационное расхождение слав. и лит. слов (см. Trautmann там же; Фасмер, там же), но эти отличия вряд ли стоит генерализировать в балто-слав. плане, ср. колебания уже внутри вост.-слав.: русск. *болонá*, но укр., блр. *болóна* (последнее точно соответствует акуту лит. слова!). Не исключено, что здесь наблюдается интонационное выражение древних словообразовательных отношений вроде русск. *вброн* : *ворбна*.

См. еще Sadnik—Aitzetmüller. Vgl. Wb. 2, 133—134.

***bolniti**: сербохорв. *blániti* 'insanire, сходиться с ума, беситься' (XVII в., RJA I, 424), русск. диал. *болонить* 'приставать, надоедать' (Буинск. у., Мотовилов. Симбирская молвь 16; Филин 3, 77), *болóнить* 'говорить' (тул., Филин, там же).

В этимол. словарях освещения не получило. Производное на -iti от именной основы **boln-*, возм., связанной чередованием гласных с **belnъ* / **belena* (см.). В формальном отношении ср. еще **bolnъ* (см.).

***bolno**: чеш. диал. *bláno* 'часть дерева под корой; сердцевина' (Hruška. Slov. chod. 13), русск. диал. *болono* 'невоспалительные опухоли на теле' (М. Герасимов. О говоре крестьян южной части Череповецкого уезда Новгородской губернии. — ЖСт. III, 1893, 376), *болонó* 'опухоль' (Мельниченко 34).

Форма ср. рода, во всем остальном, включая этимологию, тождественная **bolna* (см.).

***bolnъ**: сербохорв. *blan*, прилаг. 'furibundus, неистовый, бешеный, сумасшедший, одержимый' (XVII в., RJA I, 423), словин. *blōn* м. р. 'облако' (Lorentz Slovinz. Wb. I, 54), *blón* м. р. 'облако', 'большая кладь сена для просушки' (Lorentz Pomor. I. 42, с реконструкцией праформы **bolnъ*).

Формально одинаковая праслав. реконструкция для сербохорв. и словин. слов может объединять в данном случае этимологически разные образования: **bolnъ* I 'бешеный' — к **bolniti* (см.) и далее — к **belnъ* / **belena* (см.), и **bolnъ* II 'облако', 'большая кладь сена' < и.-е. **bhol-n-* < **bhel-* 'надуваться, разбухать'. В этимол. словарях специально не освещалось.

***bolnъka**: чеш. *blanka* ж. р., ум. от *blāna* (см. под **bolna*, выше), н.-луж. *blonka* 'клеточка, ячейка медового сота' (Muka Sł. I, 42), русск. диал. *болóнка* ж. р. 'маленькое окно в избе' (смол.), 'окончина' (курск., орл., смол.), 'стекло в окне' (курск., смол.) (Опыт 12), 'стекло в окне' (Добровольский 35), *болóнки* мн. 'строевой лес для хаты' (Лихвин. у. Калужск. г., Е. Ф. Будде. О некоторых народных говорах в Тульской и Калужской губерниях. — ИОРЯС III, 1898, 847), *балóнка* 'рама у окна' (И. Го-

ланов. Заметка о говоре некоторых селений Брянского у. Орловской губ. — РФВ LXXI, 1914, 359).

Ум. производное с суфф. *-ъка* от **bolna* (см.).

***bolnъ / *boln'a:** словен. *blan*, *-ja* 'der Laden' (Jarnik 166), диал. *blánja* ж. р. 'пень, колода' (Erjavec LMS 1879, 134), ст.-чеш. *blaňe* ж. р. 'пастбище, выгон' (1368, 1479 гг., Ст.-чеш., Прага), диал. *blaňa* 'пленка, пенка на кофе, на молоке и т. п.' (Bartoš Slov. 18), *blaňa* ж. р. 'плёнка, пенка' (Svěrák. Boskov. 106), н.-луж. *bloň* м. р. 'луг, поляна' (Muka Sł. I, 42), полаб. *blân* / *blānā* ж. р. 'луг' (Polański—Sehnert 38, с реконструкцией **bolnъ*, **bolna*), др.-русс. *болонъ* 'низменное поречье, покрытое травой' (Сл. плк. Игор., Срезневский I, 146), русск. диал. *болонъ* ж. р. 'мясо между грудью и задними ногами быка; брюхо у быка' (иркут., Опыт 12), *болонъ* 'древесина' (Куликовский 5), *болонъ* 'брюшина, брюшная часть тела', 'пленка на мясе', 'лубяной и образовательный слой (камбий) древесного ствола' (Сл. Среднего Урала 49), *балонъ* 'верхние слои дерева' (Добровольский 21), *болонъ* ж. р. 'пол в гумне' (олон., Филин 3, 78), укр. *болонъ* 'луг, выгон' (А. С. Мельничук, письменно).

Помимо основы на *-i* (**bolnъ*), во всем остальном тождественно по происхождению **bolna* (см.). Предположение о тождестве с **polnъ*, **polnina* (см.) (Machek 33) не имеет под собой никаких оснований.

***bolnyje:** хорв. *Blaňe*, топоним в Славонии (RJA I, 424), чеш. *blání* ср. р. 'луг, газон' (Kott I, 70), стар. *bláně* ср. р. 'луг, выгон' (Brandl 8), н.-луж. *bloňe*, род. п. *-meňa*, ср. р. 'пажить, долина, общественный выгон' (Muka Sł. I, 42), полаб. *blānē* ср. р. 'луг' (Polański—Sehnert 38, с реконструкцией **bolnyje*), польск. *blonie* ср. р. 'открытое, ровное пространство, покрытое травой; большой выгон, луг' (Dorosz. I, 573), др.-русс. *болоние*, *болонье* 'низменное поречье, покрытое травой' (Пов. вр. л. под 1096 г., Лавр. л. под 1144 г., Срезневский I, 145), русск. диал. *балонье* 'низкое место, залитое водою' (Добровольский 21), *балонья* 'луг заливной' (М. Халанский. О некоторых особенностях народного говора в северной части Путивльского у. Курской губ. — РФВ XVI, 1886, 234), ст.-укр. *болонье* ср. р. 'просторная равнина, покрытая травой; большое пастбище' (ЮРГр. № 24 — 1391 г.; Ак. ЗР I, 145 — 1494 г. и др., Тимченко I, 120), укр. *болоння* ср. р. 'низменное луговое пространство' (Гринченко I, 84), *болонне* то же (Картотека украинского академического словаря), *болонье* 'равнина', 'пастбище' (вслед за Желеховским см. Т. А. Марусенко. Материалы к словарю украинских географических апеллятивов [названия рельефов]. — «Лексика Полесья», 19), *болон'е* 'болото' (Г. Ф. Шило. Південно-західні говори УРСР на північ від Дністра 241), *балонне* 'плесо' (П. С. Лисенко. Словник діалектної лексики середнього і східного Полісся. Київ,

1961, 17), блр. диал. *балан'е* ср. р. 'молодые посадки деревьев' (Сцяшковиц, Грод. 44).

Производное с суфф. *-ъje* от основы **bolna* (см.) и **bolnъ* (см.). ***boltěnyjъ:** ст.-чеш. *blătěný*, прилаг. 'бранный' (J. Příbrama Knižku o zamúčených velikých cirkve svaté, 1490/1 г., Ст.-чеш., Прага), в.-луж. *blocany* 'болотистый, илистый' (Zeman 25), ст.-укр. *болотяный*, прилаг. 'болотный' (Арх. ЮЗР I, X, 117 — 1596 г. и др., Тимченко I, 121), укр. *болотняний*, *-а*, *-е* 'болотный', 'болотистый, грязный' (Гринченко I, 85).

Прилаг., производное с суфф. *-ěn* от основы имени **bolto* (см.).

***boltina:** сербохорв. *blätina* ж. р. 'болото, топь' (РСА I, 633; RJA I, 425; *blätina* ж. р., увелич. от *blato*, с XVI в.), словен. *blatina* ж. р. 'сливки, сметана' (Plet. I, 32), ст.-чеш. *blatina* ж. р. 'болотистая, топкая местность, трясины' (Ст.-чеш., Прага; Kott I, 70), чеш. *blatina* ж. р. то же, в.-луж. *blóćina* ж. р. 'болотистая местность' (Pfuhl 28), русск. диал. *болотина* 'болото' (Даль I, 110), укр. *болотина* ж. р. 'высохшее болото' (Лебед. у., Гринченко I, 84).

Производное с суфф. *-ina* от **bolto* (см.). См. Л. В. Куркина «Этимология. 1967» (М., 1969), 138—139. В отношении вторичности значения словен. слова (см. выше) ср. сербохорв. *blätina* ж. р. 'сорт герцеговинского винограда и вина (черного)' (РСА I, 633).

***boltišče:** болг. *blätušce* ср. р. 'болотное место' (Геров; ср. И. А. Богоров, сп. «Книговище», кн. I, 1874 г.: ...*блатища*, обрастли съ водни и вонещъ бурень, хранять само отровити буболечки, и ставать легло на мрјсна гадъ. — Архив Болг. возрождения, София), макед. *блатиште* ср. р. 'болотистая местность' (И-С), сербохорв. *blätiste* ср. р., увелич. от *blato* (RJA I, 425), *Blätiste* ср. р., топоним (там же), *blätušite* ср. р. 'место, где было озеро', *blätušite* ср. р. 'место, где прежде было озеро; болото, болотистое место' (РСА I, 633), также *blätušite* ср. р. увелич. от *blato* (там же), словен. *blatišče* ср. р. 'часть хлева' (Slovar sloven. jezika I, 147), чеш. *blatiště* ср. р. 'болотистое место' (Kott I, 70), слов. диал. *blat'isko*, увелич. (Habovštiak Orav. 155), в.-луж. *blóćiščo* ср. р. 'топь, грязь' (Pfuhl 28), укр. *болотіще* ср. р. 'место, где было болото' (Черк. у., Гринченко I, 84).

Производное с суфф. *-išče* (собр.) от **bolto* (см.).

***bolto:** ст.-слав. *блато* ср. р. *ἐλος, λίμνη*, *stagnum*, *palus* 'болото' (Parim., Euch., SJS), болг. *bläto* ср. р. 'болото' (БТР), диал. *bläto* ср. р. 'стоячая вода' (с. Попица, Врачанско. — Дип. раб., Архив Софийск. ун-та), макед. *блато* ср. р. 'болото' (И-С), сербохорв. *bläto* ср. р. 'грязь, lutum', 'озеро, lacus' (диал., черногорск.), *Блато*, название Скадарского озера, словен. *bläto* ср. р. 'грязь, тина', 'топь, болото' (Plet. I, 32), чеш. *bläto* ср. р. 'грязь, размокшая земля', слов. *blato* ср. р. то же (SSJ I, 100), в.-луж. *blöto* ср. р. 'грязь, тина, lutum' (Pfuhl 28), н.-луж. *bloto* ср. р.

‘грязь, болото, топь, сор’ (стар., у Якубицы, и диал., редк.), ‘болотный лиственный лес’ (Muka Sł. I, 43), польск. *bloto* ср. р. ‘грязь, трясина’, (обычно во мн.) ‘болото (обычно заросшее травой, камышом и т. п.)’ (Dorosz. I, 575—576), словин. *blàgto* ср. р. ‘грязь, болото, топь’ (Lorentz Slovins. Wb. I, 56), русск. *болѣто* ср. р. ‘илистое топкое место со стоячей водой, кочками земли и т. п.’, диал. *болѣто* ‘болото’, ‘лес’ (Добровольский 35), ст.-укр. *болото* ср. р. ‘болото’ (ЮГР. № 12 — 1377 г.; Зиз. Лекс. 108 и др.), ‘грязь, размокшая от дождя земля’ (Тимченко I, 124), укр. *болѣто* ср. р. ‘болото; грязь’ (Гринченко I, 84), диал. *болото* ‘грязь’ (М. Ю. Левко. Особливості говірки села Старого Давидкова Мукачівського округу. Дип. робота. Ужгород, 1952, 141), *болѣто* ср. р. ‘болото’, ‘сено, скошенное на болоте’ (Ф. Д. Климчук. Специфическая лексика Дрогоичинского Полесья. — «Лексика Полесья» 21), блр. *балѣта* ср. р. ‘болото’, диал. *балѣта* ср. р. ‘лес, чаще болотный’ (Касьярович 32). — Сюда же сербохорв. диал. *блѣта* ‘грязная вода’ (Šaul.), чеш. *blata* мн. ‘болотистая местность’, ‘тяжелая, сырая почва без перегноя и без травяного покрова’.

Праслав. **bolto* давно и убедительно соотнесено с цветообо-значением, ср. прежде всего близкое по форманту лит. *báltas* ‘белый’, см. F. G. Möhl. Slave *blato* ‘marais’. — MSL 7, 1891, 276 (сюда же автор относит и название Балтийского моря и венг. *Balaton*, название озера, последнее заимствовано из слав.); см. то же: BSL VII, 1891, XCV; A. Meillet RS II, 1909, 58 (особенно важным аргументом в пользу родства, несмотря на различие значений, считает тождество ударения и интонации слав. и лит. слов); W. Schulze «Sitzungsberichte der Preußischen Akademie der Wissenschaften» 1910, 787 и след. (цит. по: RS IV, 1911, 334: слав. **bolto* — форма ср. р. по отношению к лит. *báltas*, ср. далее лит. *balà* ‘болото’, *bálti* ‘белеть’); К. Буѣа РФВ LXVII, 1912, 232 (сближает формы ср. р. праслав. **bolto* и балт. **balta-n* в др.-прусск. *Rytha-balt*, название луга).

Несмотря на возражения Бернекера (см. Berneker I, 70; критику см. A. Meillet, там же), этимол. сближение слав. **bolto* и лит. прилаг. *báltas*, восходящее еще к Фортунатову (см. AfslPh IV, 579), нашло признание большинства исследователей, см. Преображенский I, 35: «по белому цвету мхов»; Trautmann BSW 25 (слав. формы рассматривает, в свете балт. данных, как субстантивированное прилаг.); Е. Fraenkel KZ LIV, 1927, 294; Фасмер I, 190; Sławski I, 37; К. Moszyński JP XXXIII, 1953, 366—367 (аргументирует упомянутую этимологию со стороны реалий, привлекая, помимо известных аналогий польск. диал. *biel*, *bielawa* ‘болотистый луг’, блр. *бель* то же, польск. *Białe Błoto*, топоним, также указание на то, что придорожные болота по мере высыхания приобретают серый, пепельный оттенок); Machek 33; Sadnik—Aitzetmüller. Vgl. Wb. 2, 133.

Очень близко как в словообразовательном (суфф. -t-), так и в семантическом отношении к праслав. **bolto* стоит алб. *baltë* ж. р. ‘тина, болото, глина, земля’ (об алб. слове см. специально М. Samaj. Albanische Wortbildung 132). Весьма близко сюда подходит ряд слов вымерших и.-е. языков, прежде всего — иллир. Одно из продолжений иллир. названия видят в алб. (см. Berneker, там же; Фасмер, там же); из иллир. происходит, по-видимому, и рум. *baltă*, молд. *балтэ*, широко отразившееся также в топонимии, ср. *Балта*, на Украине, и *Белыцы*, молд. *Белыц* (рум. *Bălți*, мн. ч.), в Молдавии. Ср. и нарицательное укр. диал. *балта* ‘болото’ (Желех.), из рум. (M. Vasmer RS IV, 1911, 168). Сюда примыкает, далее, н.-греч. *βάλτος* ‘болото’, ср.-греч. *βάλτη*, *βάλτα* (заимствованное из иллир. или из слав.). Помимо реконструируемого иллир. **baltom* (мн. **balta*), можно назвать — со своеобразным отличием анлаута (о чем также ниже) — субстратные диал. слова: сев.-ит. *palta* (ломбардск. *palta*, пьемонтск. *pauta*); ср. еще далм. *balta* ‘болотистое озеро’. См. бегло уже Berneker, там же. Относительно этой и прочей примыкающей субстратной лексики см. К. Oštir «Etnolog» IV, 1930, 18 (: *Dibaltum* > *Develtos* ‘место между двух ручьев на болоте’); J. Brück. Lat. *blatea*, *balatro* und genues. *brata*. «Glotta» 8, 1917, 83 и след. (лат. *blatea* ‘ком грязи’ вместе с генуэзск. *brata* ‘грязь’ — из **balta*, откуда алб. *baltë*, рум. *baltă*, а также триест. *paltan*, ломбардск. *palta*, пьемонтск. *pauta*, прованс. *pauto*); A. J. Van Windeken. Le pélasgique (Louvain, 1952) 127 и след. (как пеласгск. включение в греч. привлекает в связи со слав. **bolto* πῆλός ‘грязь, ил; глина’, дор. πῆλός < и.-е. **bol-*); О. Haas «Godišnjak» [Balkanološki institut] II, 1961, 88 (ср. еще греч. βῶλος ‘глыба земли’ < и.-е. **bōlo-s*, наряду с субстратным заимствованием πῆλός / πῆλός из той же первоосновы, см. выше); J. Hubschmid. Pyrenäenwörter (Salamansa, 1954) 27 (включает слав. слово в число слов, распространенных по всей венето-иллир. области: беарнск. *pauto*, зап.-альп. *pauta*, *pauto* ‘грязь’, валлонск., льежск. *potê*, ломбардск., вост.-альп. (фриульск.) *palte* ‘тина’, иллир. **palta*, наряду с с. фрак.-иллир. **balta*, откуда алб. и рум. формы; мена *b/p* объясняется влиянием доиндоевропейского субстрата); Pokorny I, 119 (помимо иллир. **balta* ‘болото’, лигур. **bolā* ‘болото’, относит сюда название реки *Duria Bautica* < **Baltica*, что, видимо, тождественно (венет.-иллир.?) *mare Balticum* ‘Балтийское море’, Эгингард, IX в. н. э.); Георгиев БЕР I, 54. Ср., кстати, еще J. Otrębski LP IX, 1963, 18 (соотносит праслав. **bolto* и **Polta*, откуда русск. *Полота*, название притока Зап. Двины).

Т. о., вырисовывается, при всей своей географической сложности и субстратной пестроте, ареал и.-е. названий болота, водоема, стоячей воды с праформой **bhol(ə)to-m*, **bhol(ə)ta*. Формы без суфф. -t-, напр. лит. *balà* ‘болото’, с кот. охотно сближали слав. название (см. еще Miklosich 18; Berneker, там же),

отстоят уже несколько дальше и не должны непосредственно ставиться в один ряд с *bolto и прочими (выше), ввиду своих словообразовательных отличий. То же, видимо, следует сказать и о нидерл. *pal*, англос. *pól*, др.-в.-нем. *pful*, нем. *Pfuhl* 'болото', сближение которых с праслав. *bolto предпринималось неоднократно, см. К. Ф. Johansson. Anlautendes indogerman. b-. KZ XXXVI, 1900, 342; Verneker, там же; против см. Фасмер I, 190, где отводится также старое сравнение с др.-инд. *jam-bāla* 'болото, тина'.

Прочие этимологии: А. Погодин РФВ XXXII, 1894, 124 (*bolto: герм. *folda, откуда нем. *Feld* 'поле'); R. Perušek AfsI Ph XXXIV, 1912, 28 (ст.-слав. *блато*, русск. *болото* и др.: греч. βόλπιτον, βόλπιτος 'помет (особенно коровий)', βόλιτον, βόλιτος, далее — к βάλλω, ἔβαλον 'метать, бросать'; Otrębski. Studja indoeuropeistyczne 87 связывает ст.-слав. *блато*, лит. *balà* 'болото', с одной стороны, и лит. *lōbas* м. р. 'низина, долина, русло реки').

Из новой литер. о слав. *bolto см. еще Толстой. Славянская географическая терминология 144: Л. В. Куркина. Названия болот в славянских языках. — «Этимология. 1967» (М., 1969) 141.

*boltuxъ: ст.-чеш. *blatúch* м. р. 'illuca' (Klaret. Ст.-чеш., Прага), чеш. *blatouch* м. р. 'растение *Caltha palustris*'.

Производное с суфф. -uxъ от *bolto (см.). См. Machek. Česká a slovenská jména rostlin 41, 50; Machek 33.

*boltъjъ: укр. *болотий*, -а, -е 'болотистый' (Гринченко I, 84).

Несмотря на единичность примера, следует считаться с возможностью сохранения здесь архаичного состояния до субстантивации первоначального прилаг. *boltъ, давно завершившейся в имени *bolto (см.). Не исключена, однако, и другая возможность — адъективное употребление именной основы *bolt- (см. *bolto).

*boltunica: сербохорв. *блатница* ж. р. 'болотистое поле' (РСА I, 633), *Blätnica* ж. р., название населенных пунктов (Хорватия, Босния, Герцеговина, RJA I, 425), словен. *blätnica* ж. р. 'болотная вода', 'рыба *Squalius Agassizii*' (Plet. I, 32), чеш. *blatnice* ж. р. 'болото' (Kott. Dod. 1005), стар. *Blatnice* ж. р., соврем. *Turčianska Blatnica*, населенный пункт (Vážný. Středověk. list. 6), русск. диал. *болотница* 'мокрое место, болото' (Куликовский 5), *болотница* ж. р. 'жительница болот, русалка' (Даль³, I, 271), укр. *болотниця* 'растение шейхцерия' (Желеховский I, 39).

Производное с суфф. -ica от прилаг. *boltъnъ (см.), с функцией субстантивации последнего. Ср. Л. В. Куркина «Этимология. 1967» (М., 1969), 139.

*boltъnъ(jъ): болг. *блатен*, прилаг. 'болотный' (БТР; Геров: *блатный*), сербохорв. *блатан*, -тна, -тно 'грязный, топкий, болотистый, lutosus', *блатный* (РСА I, 634), словен. *bläten*, -тна, прилаг. 'грязный, илистый' (Plet. I, 32), сюда же сущ. *blätna* ж. р. 'болотная почва' (там же), чеш. редк. *blatný*, прилаг. 'грязный', стар. *blatný*

'рабочий по очистке улиц' (1580 г., Brandl 9), в.-луж. *blótny* 'грязный, luteus' (Pfuhl 28), н.-луж. *blotny* 'болотистый (шпреевальдский)' (Muka Sl. I, 43), польск. *blotny* 'грязный', 'болотный' (Dorosz. I, 575), словин. *blättni*, прилаг. 'болотный' (Lorentz Slovins. Wb. I, 56), русск. *болотный* 'относящийся к болоту', ст.-укр. *болотный*, прилаг. 'болотный, болотистый', 'грязный, мутный' (Тимченко I, 120), укр. *болотний*, -а, -е 'болотный, болотистый' (Гринченко I, 84), блр. *балотны* (Блр.-русс. словарь 116).

Прилаг., производное с суфф. -ъn- от основы *bolto (см.). О древности образования свидетельствует венг. *Balaton*, название озера, др.-венг. *Balatin*, заимствованное из слав. формы *blatъnъ, ср. выше ю.-слав. (и зап.-слав.) примеры.

*bolzê: болг. *блазê*, нареч.: *блазе* ми 'я счастлив' (БТР; Геров), *блазêму* — выражение зависти 'хорошо ему' (с. Вьбел, Никополско, Плев. окр., дип. раб. Архив Софийск. ун-та; М. Младенов БД III, 40), сербохорв. диал. *bläzi*, нареч. от *blägo* (Хорв. Приморье, а также у одного автора XVI в., RJA I, 427), чеш. *blaze*, нареч. 'блаженно, счастливо', русск. диал. *болозê*, нареч. 'благо', 'хорошо, ладно' (Материалы «Смоленского словаря» 111), *бб-лозе*: *Болозе* загребли сено, а то дождик пошел (Герасимов. Словарь уездного Череповецкого говора 24), *бб-лозе* 'благо' (Н. Белоруссов. Местные слова Вологодской губ. — РФВ XXIII, 1887, 279), *болбôзя* 'благо, хорошо' (Мельниченко 34), *бб-лози* 'хорошо' (Добровольский 35), блр. *балазê* 'хорошо, что, благо, что' (Гарэцкі 19), диал. *балазê*, *балбôсь* 'хорошо, что' (Карелицк. р-н, Гродн. обл., Мат. 152).

Ранняя лексикализация грамматической формы — местн. п. ед. ч. *bolzê от краткого, именного прилаг. *bolgъ (см.). Описанная адвербиализация охватывает, по нашим материалам, болг., сербохорв. чеш., русск. и блр.

*bolzina: макед. *блaзина* ж. р. 'металлическое основание под осью мельничного жернова' (Кон.; Ст. Поповски. Зборови од Мариово. MJ I, 1950, 162), сербохорв. *bläzina* ж. р. 'pulvinus, cervical, перина, подушка' (с XV в. и во всех словарях, кроме Даничича, RJA I, 427), диал. *blazijna* 'подушка' (Sus. 152), *blazina* 'перина', 'основание оси' (Skok), словен. *blazina* ж. р. 'подушка, перина, матрац', 'подставка, подлокотник', 'стропило', 'шпала', 'перегиб в санях', 'остов плуга' (Plet. I, 32), диал. *byazina* 'перина' (F. Šarf «Slovenski etnograf» XII, 1959, 91), *blazina* ж. р. 'опорная балка под полом', 'стропило' (Štrekelj 5), *blazina* 'подушка (и т. п.)', (Jurančič Panon. 32).

Членясь на слав. почве на корень *bolz- и суфф. -ina, праслав. *bolzina бесспорно продолжает еще дослав. отношения как целое слово, восходя к соединению и.-е. *bhelgh- / *bholgh- и суфф. -in- / -ein-. Ср. прежде всего лит. *balžiena* ж. р. 'продольный брус

в бороне', далее — лит. *balžienas* м. р. 'перекладина в бороне, в телеге', лтш. *bālziēns* м. р. 'грядиль плуга, копыл саней', др.-прусс. *balsinis* 'подушка'. Далее, сюда же герм. название бруса, бревна: др.-в.-нем. *balko*, др.-исл. *bjalki*. Относимые иногда сюда греч. *φάλαγξ*, *φάλαγξ* 'брус', иллир. *Bulsinius*, название горы, содержит, очевидно, иную ступень вокализма (**bhlǵh-*). Иногда сравнивают и с др.-инд. *upa-bārhaṇam* ср. р. 'покрывало, подушка', авест. *barəziš* 'подушка', наконец, с ирл. *bolg* 'мешок', с исходным для всей группы слов и значений и.-е. **bhel-ǵh-* / **bhol-ǵh-* 'надувшееся, утолщенное'. См. Miklosich 18; Berneker I, 70—71; Trautmann BSW 25—26; A. Śmieszek MPKJ IV, 1900, 394—395; H. Willman-Grabowska. Sl. *blāzina*, ав. *barəziš*, skr. *barhīh*. — «Symbolae grammaticae in honorem Joannis Rozwadowski» II. Cracoviae, 1928, 167—171; G. S. Lane «Language» 9, 1933, 255; A. Mayer «Glotta» 24, 1936, 174; Фасмер I, 188; Fraenkel I, 33; Chr. S. Stang. Lexikalische Sonderübereinstimmungen zwischen dem Slavischen, Baltischen und Germanischen. Oslo — Bergen—Tromsø, 1972, 14.

Ср. **bolžyna*, **bolžyno* (см.), с кратким гласным в суффе.

**bolžyna*: русск. диал. *бблзйна* ж. р. 'ручка у сохи, то же, что рогаля' (волог., Филин 3, 76).

Во всем, кроме грамм. рода, тождественно **bolžyno* (см.), более распространенному варианту. Относительно этимологии см. также **bolžina*.

**bolžyno*: польск. диал. *blozno* ср. р. 'перекладина у саней, лежащая поперек полозьев' (Warsz. I, 177), словин. *blǵzno* ср. р. 'санный кузов' (Lorentz Slovins. Wb. I, 56), *blozno* ср. р. 'санный полоз, загнутый сверху' (Sychta I, 44), *blozmo* ср. р. 'санный полоз', 'колода в торфянике' (Sychta I, 45), русск. диал. *бблзбно* 'деревянная основа сохи, к которой прикрепляются сошники, а также ручки для поддерживания сохи во время вспашки' (Куликовский 5; Филин 3, 76).

Этимологически близко родственно **bolžina* (см.; там же этимология), от которого отличается родом и количеством гласного в суффе. (**bolž-yno*). См. A. Brückner AfslPh XI, 1888, 123; Brückner 31—32; Фасмер I, 188—189.

**bolžiti* (se): ст.-слав. *блажити* *blaxiti*, *beatum dicere*, *beatificare* 'восхвалять' (SJS), болг. *блажа* 'есть скоромную, жирную пищу', 'творить благо', 'благославлять' (Младенов БТР; Геров: *блажѣ* 'есть скоромное, скоромничать', 'иметь сладкий вкус'), диал. *блāja* 'есть скоромное' (М. Младенов БД III, 40), макед. *блажи* 'сладить', 'иметь сладковатый вкус', (диал.) 'скоромиться' (И-С), сербохорв. *блāжити* 'есть скоромное', 'укрощать, ублажать', *blāžiti* 'beare, beatum praedicare, mitigare, carnes edere' (с XIII в., RJA I, 433—434), словен. *blāžiti* 'облагораживать, укрощать', 'осчастливить', 'освежить (физически)' (Plet. I, 33),

чеш. *blāžiti* 'приносить радость, благо кому-либо', стар. *blāžiti se* 'радоваться', словц. *blažiti* 'приносить кому-либо радость, делать кого-либо счастливым, блаженным' (SSJ I, 101).

Каузативный гл. на *-iti*, производный от именной основы **bolgo* или **bolgъ(jь)* (см.).

**bolžь*: болг. *блаж*, *блаш* 'болезни плеврит, воспаление легких, колотье и пр.' (Геров—Панчев), словин. *blōž* ж. р. 'глупость' (Lorentz Romor. I, 42). — Сюда же относится такой церковнославянизм как русск. *блажь* ж. р. 'дурь, дурость; упорство, упрямство, своеобразие; юродство; притворная дурь; временное помешательство, сумасбродство; мечты, бред, грезы на яву; вздор, нелепость, чепуха; несбыточные мысли, желания' (Даль³ I, 233).

Производное на *-i-* от основы **bolgo*, **bolgъ(jь)* (см.). Употреблено для обозначения дефектов физических и моральных, а также болезней в порядке эвфемизма.

**bolžькъжь*: н.-луж. стар. *bložki* (Якубица и др.) 'блаженный, праведный, счастливый, святой' (Muka Sl. I, 44).

Прилаг., производное с суффе. *-ькъ* от основы **bolg-* (см. **bolgo*, **bolgъ(jь)*). Ввиду вторичного характера производного древность образования недостаточно очевидна.

**bol'avъ(jь)* / **bol'ěvъ(jь)*: сербохорв. *бблев* м. р. 'больной' (PCA II, 46), *болѣв* то же (Ел. I), *bolijav*, прилаг. 'болезненный' (Maš. 426), чеш. *bolavý*, прилаг. 'раненый, разболевшийся; страдающий', 'болезненный, причиняющий боль; вызывающий страдание, скорбь; стар. *boleuvý* то же (Kott I, 82), словц. *bol'avý*, прилаг. 'болезненный; скорбный' (SSJ I, 116), словин. (кашуб.) стар. *bolevi*, прилаг. 'больной, чувствительный' (Sychta I, 55), русск. диал. *болѣвый*, *-ая*, *-ое* 'слабый, хилый, часто болеющий', 'с болячками на лице' (калуж., Филин 3, 94).

Прилаг., производное с суффе. *-(a)v-* от основы гл. **bol'ěti* (см.).

**bol'eborъ*: ст.-чеш. *Bolebor*, *Bolibor* м. р., имя собств. (Gebauer I, 83).

Антропонимическое сложение древнего типа, образованное из прилаг. сравнительной степени ср. р. **bol'e* (см. **bol'ьjъ*) и именного варианта основы **bor-* (см. **borti* и родственные).

**bol'ěajъ*: ст.-чеш. *Bolečej* м. р., личное имя собств. (nekrolog Podlažický, 1224—1250 гг., Gebauer I, 83).

Сложение древнего типа из формы прилаг. сравнительной степени ср. р. **bol'e* (см. **bol'ьjъ*) и основы гл. **čajati* (см.). Ср. **bo'leborъ* (см.).

**bol'ěastъ*: ст.-чеш. *Bolečest*, род. п. *-čsta* (?), м. р., личное имя собств. (nekrolog Podlažický, 1224—1250 гг., Gebauer I, 83).

Архаическое антропонимическое сложение прилаг.-ного сравнительной степени ср. р. **bol'e* (см. **bol'ьjъ*) и основы имени **čьstъ* (см.).

**bol'egošć*: чеш. *Bolehošť* м. р., название населенного пункта в Чехии (Jungmann I, 159; Profous s. v.).

Производное старого типа, образованное с суфф. -jъ (функция принадлежности) от сложного личного имени собств. *bol'egostъ, ср. *bol'ъjъ (см.) и *gostъ (см.).

*bol'emilъ / *bol'emila: ст.-чеш. *Bolemil* м. р., личное имя собств., сюда же *Bolemila* ж. р. (Gebauer I, 83).

Сложение прилаг-ного сравнительной степени ср. р. *bol'e (см. *bol'ъjъ) и прилаг-ного *milъ (см.). Тип образования архаичен и свойствен для двуосновных слав. антропонимов.

*bol'emьstъ: ст.-чеш. *Bolemest*, род. п. -msta(?), м. р. личное имя собств. (Gebauer I, 83).

Сложение прилаг-ного сравнительной степени ср. р. *bol'e (см. подробнее *bol'ъjъ) и основы *mьstъ (см.). Ср. *bol'eborъ, *bol'ečajъ, *bol'ečьstъ, *bol'emilъ, выше.

*bol'eslavъ: сербохорв. *Bol̂eslav* м. р., личное имя собств. (XI, XIII и XIV вв., RJA I, 534—535), сюда же фам. *Boleslavić* (XII—XIII в., там же), ст.-чеш. *Boleslav* м. р., личное имя собств. (Gebauer I, 83), в.-луж. *Bólesław* (Zeman 28), ст.-польск. *Bolesław* м. р. то же (Słown. społ. nazw osobowych I, 2, 210).

Двуосновное личное имя, образованное от сложения прилагательного сравнительной степени ср. р. *bol'e (см. *bol'ъjъ) и основы *slav- (см. *slava, *slaviti). Попытку объяснения ир. влиянием см. Т. Milewski RS XXI, 1960, 54.

*bol'esqđъ: ст.-чеш. *Bolesud* м. р., личное имя собств. («Časopis Českého Musea» VI, 60, Jungmann I, 161).

Антропонимическое сложение архаического типа, образованное из прилаг-ного сравнительной степени ср. р. *bol'e (см. *bol'ъjъ и имени *sqđъ (см.).

*bol'estivъ(jъ): сербохорв. *bol̂estivъ*, *bol̂estivъ*, -а, -о 'болезненный, нездоровый' (РСА II, 49), чеш. *bolestivý*, прилаг. 'болезненный', 'скорбный', словц. *bolestivý*, прилаг. 'болезненный' (SSJ I, 116), в.-луж. *bolosćiwъ* 'болезненный, болевой' (Pfuhl 39).

Прилаг., производное с суфф. -iv- от *bol'estъ (см.). Возможно параллельное позднее образование.

*bol'estъ: болг. *болѣст* ж. р. 'болезнь' (БТР), диал. *болѣс* ж. р. то же (М. Младенов БД III, 41), макед. *болѣст* ж. р. то же (И-С), сербохорв. *болѣст* ж. р. 'болезнь, morbus', диал. (черногорск.) *бд̂лијест*, откуда ум. *болѣшца* ж. р. (РСА II, 51), словен. *bolēst* ж. р. '(внутренняя) болезнь' (Plet. I, 43, со ссылкой на сербохорв. *bolest*; ср. St. Bunc JiS IX, 1963/64, 59: из хорв.), ст.-чеш. *bolest* ж. р. 'боль' (Gebauer I, 84; Ст.-чеш., Прага), чеш. *bolest* ж. р. '(физическая) боль', 'рана', 'скорбь, печаль, забота', словц. *bolest'* ж. р. 'боль', 'печаль, скорбь' (SSJ I, 116), в.-луж. *bolosć* ж. р. 'боль' (Pfuhl 39), н.-луж. *bólosć* 'боль, скорбь' (Muka Sł. I, 62), польск. *boleść* ж. р., обычно только во мн. ч. 'колики в животе', 'боль' (Dorosz. I, 605), др.-русс. *болѣсть*,

болѣсть 'болезнь, morbus' (Пов. вр. л. под 1015 г., Срезневский I, 144), русск. диал. *болѣсть* 'болезнь' (Добровольский 36), *бблѣсть* 'выражение удивления', 'недоброе пожелание', 'болезнь' (Васнецов 18), ст.-укр. *болѣсть*, *болѣсть* ж. р. 'болезнь', 'боль, страдание' (Тимченко I, 120, 122), также *болость* (Тимченко I, 120), укр. *бблѣсть* ж. р. 'болезнь', 'боль, огорчение, печаль, скорбь' (Гринченко I, 84), сюда же с йотовым расширением, укр. *бблѣц* ж. р., чаще мн. ч. *бблѣци* 'болезнь, скорбь, огорчение' (там же).

Производное с суфф. -ostъ (отвлеченное обозначение качества или состояния) от имени *bol'ъ (см.). Формы с долготой гласного в суфф. (ср. сербохорв. *бблѣст*, *бблѣјест*, др.-русс. *болѣсть*) обязаны вторичному влиянию *bol'ěznъ (см.), где -ě- — из глагольной основы (см. *bol'ěti) и поэтому не учтены при праслав. реконструкции. Ст.-укр. *болость* — ложное восстановление -о- из -i- (< -e- во вновь закрытом слоге).

*bol'estьnъ(jъ): болг. *болѣстен*, прилаг. 'болезненный' (БТР), сербохорв. *болѣстан*, -сна, -сно 'больной, aegrotus', словен. *bolēsten*, -тна, прилаг. 'болезненный' (Plet. I, 43), чеш. *bolestný* прилаг. 'болезненный; скорбный, печальный', словц. *bolestný* то же (SSJ I, 117), в.-луж. *bolostny* 'болезненный' (Pfuhl 39), н.-луж. *bólosny* 'болезненный, больной, печальный' (Muka Sł. I, 62), польск. *bolesny*, стар., диал. *boleśny* 'болезненный, скорбный' (Dorosz. I, 604—605), ст.-укр. *болесный*, *болестный*, прилаг. 'болезненный' (Копист. Пал. 956, Тимченко I, 120), укр. *бблѣсний*.

Прилаг., производное с суфф. -ьn- от *bol'estъ (см.).

*bol'ěti: ст.-слав. *болѣти*, *болжъ ѡсѣвѣти*, *какоѡс ѣхѣи*, *ѣн ѡсѣвѣи* *ѣти*, *восѣи*, *карѣи*, *сунѣхѣи*, *махакиѣсѣи*, *infirmare*, *male se habere*, *aegrotare*, *languere* 'болеть' (SJS), болг. *болѣ* 'быть больным, болеть' (Младенов БТР), *болѣ* 3 л. ед. ч. 'болит' (БТР), также диал. *болѣ* (М. Младенов БД III, 41), *болѣа* '(долго) болеть, хиреть, чахнуть' (БТР), *бол'ѣе* 'болеть, страдать' (Горов БД I, 68), *болѣем* то же (Божкова БД I, 243), сербохорв. *болѣти* 'болеть, doleo', также *бд̂лети*, *бд̂лѣти*, диал. (Далмация) *боли* ме 'я болен, болею', диал. *болѣти* 'болеть' (Sus. 153), словен. *bolēti* 'болеть' (Plet. I, 43), чеш. *bolēti* 'болеть, причинять боль', словц. *boliet'* 'болеть, причинять боль' (SSJ I, 117), в.-луж. *boleć* (Zeman 28), н.-луж. *bóles* 'болеть, огорчать' (Muka Sł. I, 61), полаб. *bülē* 3 л. ед. ч. наст. 'болит' (Polański—Sehnert 43, с реконструкцией *boli), польск. *boleć* 'болеть' (Dorosz. I, 603), словин. *būg-lēc* 'болеть, причинять боль' (Lorentz Slovins. Wb. I, 86), др.-русс. русск.-цслав. *болѣти* *ѡсѣвѣи*, *aegrotare* (Остр. ев.), 'заботиться, сугаре' (Никиф. м. Посл. Влад. Мон.) (Срезневский I, 150), русск. *болѣть* 'страдать какой-нибудь болезнью', диал. *болѣть* 'жалеть' (Мельниченко 34), ст.-укр. *болѣти* 'болеть, причинять боль' (Тимченко I, 122), *болѣти* 'испытывать боль, болеть, быть

большим' (Тимченко I, 123), укр. *боліти* 'болеть' (Гринченко I, 84), блр. *балёць* 'болеть (испытывать боль)'. — Сюда, далее, примыкают вторичные суффиксальные производные макед. *болува* 'болеть, быть больным' (И-С), сербохорв. *болдвати* 'болеть, аegrotare', *болдвати*, *бдловати* 'болеть, быть больным' (РСА II, 53), диал. *болеват* то же (Ел. I); болг. *боледѹвам* 'быть больным, болеть' (БТР), макед. *боледува* 'болеть, хворать' (И-С).

Отсутствие общего и.-е. термина 'болеть' и наличие в этой функции по отдельным языкам новых (нередко — неясных) слов или экспрессивных новообразований (ср. напр. нем. *krank* 'больной', *krank sein* 'болеть') заставляет взглянуть на слав. **bol'ěti* как на результат возможных передвижений в лексике и семантике. В этом же убеждает и малая вероятность традиционных сближений с и.-е. словами, о которых — ниже. Определенным сигналом этих сдвигов в употреблении слова **bol'ěti* можно считать более или менее явные следы его древнего употребления в русск.-цслав. *болѣти*, *болю* в примере: *Боляше велии Мардохай* (quoniam magnus erat). Есф. IX. 4 по сп. XIV в. — Срезневский I, 150), ср. еще блр. диал. *ббляць* 'становиться больше' (Полевой, Новозыбк. 28). Т. о., древним, первонач. знач-ем слова **bol'ěti* могло быть знач. 'быть сильным, большим' ~ 'быть сильнее, больше', что дает основание для этимологического сближения слав. **bol'ěti* с др.-инд. *bāla-m* 'сила, власть', греч. *βελτίον* 'лучший', ст.-слав. *волин*, *воле*, русск. *большой* < и.-е. **bel-* 'сильный'. См. О. Н. Трубачев ВСЯ 3, 1958, 124—125, где выдвигается гипотеза о табуистической природе данного сдвига значений. В формальном отношении правдоподобно звучит объяснение **bol'ěti* как отыменного производного от компаратива **bol'ьѣ* (см.), что еще раньше предполагал Вайян (см. A. Vaillant. La dépréverbation. — RES XXII, 1946, 40; Vaillant. Gramm. comparée III, 2, 391—392), довольствовавшийся, однако, недостаточным, по-видимому, в данном случае морфол. объяснением *болѣти* 'болеть' как депревербации (— отделения глагольной приставки) формы типа раз-*болѣти* *са* 'заболеть, лишиться сил'. Последовательное осмысление словопроизводной связи **bol'ьѣ* (со старой мягкостью согласного, из и.-е. **boljos*, **beljos*) → **bol'ěti* заставляет нас принять именно эту последнюю реконструкцию (вместо общепринятого **bol'ěti*), ср. сербохорв. *бдѣти* (выше).

В этимол. литературе укоренилось другое толкование слав. **bol'ěti*, ср. еще A. Pictet. Die alten Krankheitsnamen bei den Indogermanen. — KZ V, 1856, 351 : ср. др.-инд. *bhal-* 'occidere, laedere', др.-в.-нем. *palo* 'pestis', англос. *balew*, *balo* 'exitium, malum', сканд. *böl* 'calamitas', гот. *balweins* 'cruciatus', *balwjan* 'cruciare', перс. *balā* 'несчастье', кимр. *bala* 'чума', ирл. *bealaim* 'умирать'. См. близко Miklosich 17; A. Śmieszek MPKJ IV, 1900,

393—394; Преображенский I, 36; Фасмер I, 191; Sławski I, 40. Серьезную критику названного герм.-слав. сближения выдвинул Бернекер, указав на различие суффиксов и значений. См. Berneker I, 71.

Прочие этимологии слав. **bol'ěti* заслуживают доверия в еще меньшей степени. Ср. сближение с лат. *labor*, *-ōris* 'труд, бремя, мука' по принципу метатезы согласных (J. Otrębski. Studja indoeuropeistyczne 85), наконец, отождествление, основанное на общем подобии и идентичности значений, слав. **bol'ěti* и лат. *doleō* (Machek 37; ср. еще V. Kiparsky «Kratylos» XI, 1966, 77), хотя постулируемое при этом «вертикальное» звукосоответствие *b/d* не укладывается в известные правила и.-е. родственных отношений. О лат. слове см. Walde—Hofm. I, 364. В целом не случайно отдельные авторы считают **bol'ěti* (и все гнездо) словом с неясной этимологией (см. Brückner 35).

**bol'ěznivъ*: словен. *bolezniv*, прилаг. 'болезненный' (Plet. I, 43). — Сюда, возм., и сербохорв. *болѣжлив*, *-а*, *-о*, *болѣжлив*, *-а*, *-о* то же (РСА II, 46, 55).

Прилаг., производное с суфф. *-iv-* от **bol'ěznъ* (см.).

**bol'ěznъ* (jъ): сербохорв. *bōlezan*, *bōlezna*, прилаг. *morbi*, *aegrotus*, *dolens* 'больной, болезненный' (с XVI—XVIII в., RJA I, 544, с неточной пометой: «... усечено из старого прилаг. *bol'ěznъ*»), словен. *bolēzen*, *-zna*, прилаг. 'болезненный', 'полный скорби, боли' (Plet. I, 43), в.-луж. *bolozny* 'болезненный, скорбный' (Pfuhl 39), др.-русс.-, русск.-цслав. *болѣзныи* *πονηρός*, *malus* (Исх. XXXIII. 4 по сп. XIV в., Срезневский I, 149), русск. *болѣзнь*, *-ая*, *-ое* 'вызывающий сострадание, жалость; милый, дорогой', ст.-укр. *болѣзнь*, прилаг. 'болезненный, причиняющий боль', 'печальный' (Тимченко I, 122), *болезный* то же (Тимченко I, 119), укр. *бблзний* 'болезненный, мучительный', 'скорбный, горестный' (Гринченко I, 84).

Прилаг. архаического типа (— тождественное основе соответствующего сущ.-ного) от **bol'ěznъ* (см.).

**bol'ěznъ*: ст.-слав. *болѣзна* ж. р. *ἀσθένεια*, *μαλακία*, *νόσος*, *νόστιμα*, *ἀρρώστια*, *morbus*, *infirmitas* 'болезнь, нездоровье' (SJS), болг. диал. *болѣзнъ* ж. р. 'болезнь, боль' (РБЕ I, 75), *бул'ѣзни*, *бул'ѣзни* ж. р. мн. 'боли' (Съртовете, Шуменско. Архив Болг. диал. словаря, София), сербохорв. *bōlezan*, род. п. *-zni*, ж. р. 'morbus, dolor, болезнь, боль' (с XIII в., редк., RJA I, 540), *бдлезан*, *бдлѣзан*, род. п. *-зни*, ж. р. 'болезнь' (РСА II, 47), также *болѣзан*, *бдлѣзан*, *бдлѣзан*, род. п. *-зна*, м. р., *бдлѣзан*, *бдлѣзан*, род. п. *-зни*, ж. р., *болѣзан* м. р., *болѣзана* ж. р. (РСА II, 55—56), *болѣзана*, *болѣзана* ж. р. 'болезнь' (РСА II, 47), ср. у Вука: *болѣзана* ж. р. 'болезнь': А Бог пусти тешку *болѣзанау* / *болѣзанау*, страшну срдобољу; далее — *болѣза* ж. р. 'болезнь, заболевание (обычно эпидемическое)' (РСА II, 55), словен. *bolēzen*, род. п. *-zni*, ж. р. 'болезнь' (Plet. I, 43), др.-русс.-, русск.-цслав. *болѣзнъ*

ἀσθενεία, νόσος, μαλαχία ὀδὶς, infirmitas, aegrotatio, languor, dolor (Изб. 1073 г. и др.), πόνος, labor, 'труд' (Гр. Наз. XI в.) (Срезневский I, 149), русск. *болѣзнь* ж. р. 'недуг, нездоровье', ст.-укр. *болѣзнь* ж. р. 'болезнь, недуг', 'боль' (Тимченко I, 122), также *болѣзнь* ж. р. (Бер. Лекс. 91 и др., Тимченко I, 119), *болѣзнь* 'болезнь', 'мучение, боль' (Няговская Постилла XVI в., Л. Деже. Материалы к словарию закарпатской литературы XVI—XVII вв. Будапешт, 1965, 21 [микрофильм]), укр. диал. *бѣлізь* ж. р. 'слабость, болезнь' (прилуцк., Курило 13).

В географическом отношении интересно отметить распространение лексемы **bol'ěznъ* только в ю.-слав. и вост.-слав. языках. Производное прилаг. **bol'ěznъ (jъ)* (см.) отразилось, впрочем, и в зап.-слав. (в.-луж.), но это исключение лишь подтверждает вышеизложенное наблюдение, если учесть древнюю изоглоссную связь серболуж. и ю.-слав. лексики, известную из других примеров.

Отглагольное производное с суфф. -*znъ* от основы **bol'ěti* (см.).

**bol'ěznъ (jъ)*: ст.-слав. болѣзнь, -зи, прилаг. aegrotus 'больной' (SJS), болг. *болѣзен*, прилаг. 'болезненный; больной, нездоровый' (БТР; если не книжное заимств. из русск.), др.-руссск. *болѣзньныи* νόσος, morbi; ἐπίπνοος, laboriosus 'трудный, тяжелый' (Изб. 1073 г., Срезневский I, 150).

Производное с суфф. -*yn-* от **bol'ěznъ* (см.); вторичный характер образования делается очевидным при сравнении с более стар. прилаг. **bol'ěznъ (jъ)* (см.). Книжный характер отдельных соответствий (напр. русск. *болѣзненный*) объясняет пропуски в перечне выше.

**bol'etica*: сербохорв. *болѣтица* ж. р. 'рана, язва на теле', 'чирей, прыщ' (РСА II, 56), также *болѣтица* ж. р. (РСА II, 49).

Производное с суфф. -*ica* от стар., нейотированного прич. **bol'et-* (см. **bol'ěti*, где об этимологии) и одновременно — субстантивация этого последнего. Ввиду архаичности производящей основы может быть достаточно ранним образованием. Ср. **bol'etъka*, **bol'etъkъ* (ниже).

**bol'etъka*: болг. диал. *болѣшка* ж. р. 'сочающаяся рана' (Стойчев БД II, 130), *болячка* 'рана' (Джумая, см. Качановский. Сборник западноболгарских песен 563), макед. диал. *болешка* ж. р. 'боль', 'болезнь' (Кон.), ст.-чеш. *bolečka* ж. р. 'dulca' (Klaret, Ст.-чеш., Прага), чеш. диал. *bol'ačka* 'болячка, рана, особенно на пальцах, от ушиба, укола, пореза' (Bartoš Slov. 21), также *bolička* (Kott. Dod. k Bart. 5), словц. *bol'ačka* ж. р. 'болячка, рана, язва; боль' (SSJ I, 116), польск. *bolączka* ж. р. 'боль, страдание' (стар.), 'болезнь, особенно дизентерия и лихорадка; гланды; болячка; туберкулез' (Warsz. I, 187), др.-руссск. *болячка* ἔλκος, ulcus 'веред, чирей' (Лев. XIII, 18, 19, Срезневский I, 151), *болячка* 'язва, веред' (Соф. II л. под 1472 г., Срезневский III,

Доп. 24'), русск. *болячка* ж. р. 'гнойная рана на коже, нарыв', ст.-укр. *болячка* ж. р. 'нарыв, чирей' (Св, Пер. 61; Бер. Лекс. 17 и мн. др., Тимченко I, 123), укр. *болячка* (Гринченко), диал. *бол'ачка* 'боль', 'боль в груди', 'болячка' (Онышкевич. Словарь бойковского диалекта 88).

Несмотря на затруднительность формально-фонетического объяснения (-*ě-* в вост.-слав., видимо, непосредственно из -*tj-*, а в ю.-слав. и зап.-слав. — результат более сложного развития, причем в зап.-слав., возм., — после вторичного смягчения -*c-*, полученного закономерно из -*tj-*; точность фиксации зап.-болг. диал. формы у Качановского вызывает сомнения), наиболее вероятно общая достаточно стар. праформа **bol'etъka*, производное с суфф. -*ъka* (субстантивация) от основы прич. **bol'etj-* (см. далее **bol'ěti*).

**bol'etъka*: русск. диал. *болѣтка* ж. р. 'болячка' (ряз., яросл., урал., Филин 3, 94).

Производное с суфф. -*ъka* от основы стар., нейотированного прич. **bol'et-* (см. далее **bol'ěti*), субстантивация этого последнего. Ср. **bol'etica*, **bol'etъkъ*.

**bol'etъkъ*: сербохорв. *болѣтак*, род. п. -*тка*, м. р. 'болезнь' (РСА II, 56), русск. диал. *боляток* 'накожный нарыв, чирей' (Диттель. Сборник рязанских областных слов. — ЖСт. VIII, 1898, 206), 'болячка', 'бранное слово' (Мельниченко 34), *болетѣк*, 'боль', 'болезнь', 'болячка' (Сл. Среднего Урала 49), *болетѣк*, род. п. -*ткѣ*, м. р. 'боль' (свердл.), 'болезнь' (свердл., якут.), 'завал в желудке, бывающий у женщин после беременности или, по поверью, от порчи' (юж.-сиб.), 'больное место, болячка' (перм., забайк.), 'короста' (иркут., сиб.) (Филин 3, 74), *болятѣк*, род. п. -*ткѣ*, м. р. 'накожный нарыв, фурункул; вообще всякая болезнь' (волог., влад., костр., новг., твер., иван., перм., амур.), 'внутренняя ломота, острая боль' (костр.), 'боль под ложечкой от глистов' (якут.), 'слово, употребляемое при неудаче в каком-либо деле' (новг.), 'употребляется в бранном смысле, как ругань' (волог., яросл., перм.) (Филин 3, 94).

Производное с суфф. -*ъkъ* от основы старого, нейотированного прич. **bol'et-* от гл. **bol'ěti* (см.; там же дальнейшая этимология); субстантивация названного прич-я, как и аналогичные **bol'etъka*, **bol'etica* (см.).

Полезно обратить внимание на сербохорв.-руссск. изоглоссную связь продолжений бесспорно древней лексемы **bol'etъkъ*.

**bol'etъnъ*: сербохорв. *болѣтан*, -*тна*, -*тно* 'больной' (РСА II, 56).

Производное с суфф. -*yn-* от основы стар. (нейотированного) прич. **bol'et-* (от гл. **bol'ěti*, см.). Ввиду архаичности производящей основы может быть достаточно ранним производным.

**bol'ь*: ст.-слав. болъ, род. п. -*ли*, м. р. ὁ ἐν ἀσθενείᾳ, ὁ ἐν νόσῳ, ὁ ἄρρωστος, аегер 'больной' (SJS), болг. диал. *бол* 'боль', 'больной (человек)' (Георгиев), *бол* м. р. 'больной (человек)', 'болезнь'

(Банско, Бургаско), сюда же *ббл'а* ж. р. 'болезнь' (село Българи) (и то и другое — Архив Болг. диал. словаря, София), *бол'* м. р. 'больной (человек)' (Горов БД I, 68), *ббля* ж. р. 'болезнь, боль' (Младенов БТР), сюда, далее, суффиксальное производное *ббля* ж. р. 'боль' (БТР), макед. *бол* ж. р. 'боль' (Кон.), *болче* ср. р. 'струп' (И-С), сербохорв. *ббл* м. р. 'боль, dolor', *ból*, род. п. *bôli*, ж. р. 'dolor, morbus, боль, болезнь' (с XVI в., RJA I, 522—523), стар. *bol*, род. п. *boli*, м. р. 'aegrotus, больной (человек)' (XIII и XV вв., из словарей только у Даничича, RJA I, 522), *ббл*, род. п. *ббля*, м. р. 'боль, болезнь' (РСА II, 45), диал. *ббля* ж. р. то же (там же), *ббля* ж. р. 'боль', *велика ббля* 'падучая, эпилепсия' (Вук; см. также FG 259), словен. *ból*, род. п. -i, ж. р. 'боль, страдание, скорбь' (Plet. I, 43), также *ból* м. р. (там же), чеш. *bol*, род. п. *bolu* м. р. 'скорбь, душевная боль' (Ст.-чеш., Прага: не отмечено), стар. *bûle, bole* ж. р. мн. 'боль' (Kott I, 109), диал. *bol'* ж. р. 'боль, скорбь' (Bartoš Slov. 21), *bol'a* то же (там же), словц. *ból'*, род. п. -u, м. р. 'боль, скорбь' (SSJ I, 123), диал. *buol'* м. р. (Habovštiak Orav. 212, 377), *ból'*, м. р., *ból* 'боль', 'больное место' (Kálal 33), в.-луж. *ból* ж. р. 'боль' (Pfuhl 38), н.-луж. *ból* ж. р. 'боль, печаль', 'мучительная, открытая рана' (Muka Sk. I, 61), польск. *ból* м. р. 'боль, печаль, скорбь' (Doros. I, 625), словин. *bôl* м. р. 'боль' (Lorentz Slovins. Wb. I, 58), др.-русс., русск.-цслав. *боль* ж. р. 'болезнь, dolor, morbus' (Пат. Печ., Срезневский I, 146), *боль* м. р. *νοστής*, aegrotus 'больной' (Пат. Син. XI в., Срезневский I, 146), *боль* 'больной' (Ил. Новг. Поуч., Срезневский III. Доп. 24'), русск. *боль* ж. р. 'ощущение страдания, вызываемое сильным раздражением чувствительных нервов', диал. *ббля* ж. р. 'повальная болезнь в разных местах' (пск.), 'боль, хворь, немочь; ушиб, вывих и т. п.' (липецк.), 'больной человек' (олон.) (Филин 3, 94), *ббля* мн. 'повальные болезни' (пск.), 'больные' (пск.) (Доп. к Опыту 10), ст.-укр. *боль* м. р. 'боль' (Тимченко I, 121—122), укр. *биль*, род. п. *бблю*, м. р. 'боль, страдание' (Гринченко I, 67), блр. *боль*, род. п. *бблю*, м. р. 'боль'.

Праслав. **bol'ь* — сущ. с основой на -i-, производное от гл. **bol'ěti* (см.; там же сведения по этимологии и обоснование реконструкции с l' палатализованным). Ср. Варбот. Древнерусское именное словообразование 44. Первонач. функция сущ.-ного **bol'ь* — имя действия; функция названия лица, персонификация ('боль' → 'больной человек') вторична, и ее появлению сопутствовал, видимо, переход из категории ж. р. в м. р. Наиболее первоначально поэтому состояние, представленное в ю.-слав. (ср. выше болг. диал. примеры). Более позднее состояние наблюдаем в зап.-слав., где почти повсеместно обобщен м. р.; исключения — чеш. диал. и серболуж. формы ж. р.). В свете изложенного вполне возможно, что преобладание форм м. р. в укр. и блр. — результат зап.-слав. (польск.) влияния.

**bol'ьjь*, **bol'ьši*, **bol'e(je)*: ст.-слав. *болѣи*, *болѣши*, *болѣ*, сравн. степ. прилаг. *μεῖζων*, *κρείττων*, *περισσότερος*, *πλεῖων*, *μαίον*, plus 'больший' (SJS), болг. диал. *ббле*, *бблье* 'больше, лучше, красивее' (Георгиев), *ббл'е*, нареч. 'лучше' (Гълъбов БД II, 70; Шапкарев — Близнев БД III, 204), *ббл'а* то же (Стойков Банат. 42), стар. *боле* (Сивый гълъбче, не выйса, / Не въртиса надъ мене, / *Болѣ* на далечъ пѣстиса, / Там гдѣ либе-то мое. М. Л. Софинец Песнопевка, 1858. — Архив Болг. возрождения, София), сербохорв. *бблы*, -*лъ*, -*ль* 'лучший, melior', *бблье*, нареч. 'лучше', также в знач. 'живо, быстро', диал. *беле* 'лучше' (Ел. I), словен. *bôlji*, *bôljši*, сравн. степ. прилаг. 'лучший', *bolje*, нареч. 'лучше' (Plet. I, 44), сокращенно *bôlj* (там же), *blje* (Plet. I, 35), в.-луж. *bôle* 'больше, magis' (Pfuhl 39), др.-русс., русск.-цслав. *болши*, *болъши* *major* (Остр. ев., Срезневский I, 145), *болши* 'большой', 'старший по значению' (Срезневский III. Доп. 24'), *боле*, *болѣ*, *болѣ*, *боль* *μεῖζων*, *πλεῖον*, plus, magis 'больше, лучше' (Рус. Прав. Яр. 1019 г.), *melius* 'лучше' (Гр. Наз. XI в.) (Срезневский I, 143—144), *болъши* *major*, *μεῖζων* (Рус. Прав. Яр. 1019 г.), 'старший' (Упыр. 1047 г.), 'лучший, высший, praestantior, melior' (Жит. Феод. Ст. 36) (Срезневский I, 148), русск. *большой*, *большый*, *ббльше*, диал. *бблший*, -*ая*, -*ее* 'старший по возрасту' (пск., твер., новг., олон., арх., смол., калуж.), 'старший над кем-либо, главный' (арх., калуж., пск., перм.) (Филин 3, 89), ст.-укр. *боле*, нареч. 'больше' (Лит. Сам. 14, Тимченко I, 119), *болши* 'большой' (ЮГр. № 38 — 1404 г. и др., Тимченко I, 121), укр. *большый*, -*а*, -*е*, сравн. степ. от прилаг. *великий* 'большой': 'большый', 'старший' (Гринченко I, 68), блр. *болъш*, *бблей* 'более', *бблшы* 'большой'.

В чеш. и польск. данная основа сравн. степ. представлена реликтово только в нек. именах собств. (см. выше **bol'eslavъ* и др.).

Компаратив праслав. **bol'ьjь*, образующий супплетивную пару с прилаг. **velikъ* (см.) или — вторично — **dobrъ* (см.), давно получил убедительную этимологию как форма, родственная др.-инд. *bāla-m* ср. р. 'сила, насилие'. См. Miklosich 17; специально см. Н. Osthoff IF VI, 1896, 3 и след. (кроме др.-инд. слова, относится сюда же приставочное лат. *dē-bilis* 'бессильный, слабый' < и.-е. **belo-m* = др.-инд. *bāla-m*, греч. *βέλ-τερον* 'лучше', др.-ирл. *ad-bol* 'огромный, большой'; Berneker I, 72 (**bol'ьjь*: др.-инд. *bālīyān* 'сильнее'); A. Vaillant. Le vocalisme des comparatifs slaves. — RES IX, 1929, 6, 7 (с указанием, что слав. **bol'ьjь* восходит к и.-е. компаративу и соответствует др.-инд. *bālīyas* 'более сильный'; он же. Le comparatif slave en -*ējī*. — RES XI, 1931, 8; очень подробно см. Р. Thieme «Language» 31, 1955, 445—448 (отстаивает общепринятое сравнение др.-инд. *bala-*: лат. *dē-bilis*: ст.-слав. *болѣ*, *болѣи*: греч. *βέλ-τερον* < и.-е. **bel-* / **bal-* 'быть сильным', несмотря на сомнения Барроу (см. Т. Burrow.

The Sanskrit language 384); дальнейшая этимологизация и.-е. корня у Тиме — *bal- 'сильный' < *b-al-, где *b- — ступень редукции от *ap- 'вода', а -al- значило 'кормить', т. е. все вместе — 'вскормленный, вспоенный водой' > 'сильный (о растении, животном)' — кажется несколько произвольной); Vondrák. Vgl. slav. Gramm. I, 281 (с указанием на непридыхательность и.-е. b- в этом слове); Мейе. Общеслав. язык 19; Vaillant. Gramm. comparée II, 2, 577—578 (кроме уже известной этимологии, высказывает мнение, что на базе компаратива *bol'-ьš- в славянском была построена новая позиция. степ. *bol-go-, откуда ст.-слав. влгъз и т. д., рано обособившиеся; наконец, сюда же относит и лит. *lābas* 'добрый, хороший' как метатезу из *bal-; ср., впрочем, об этом еще ранее у Отрембского, см. ниже); Walde—Hofm. I, 326—327 (s. v. *dēbilis*); Boisacq⁴ 118; Pokorny I, 96 (s. v. *bel-'stark'*); Н. Krahe «Езиковедски изследвания в чест на акад. Ст. Младенов» 469 (сравнивает ст.-слав. болѣи, др.-инд. *bālam* еще с месоп. *bala-siri[hi]* < *bolo-); J. Otrębski. Studja indoeuropeistyczne 85 (ст.-слав. болѣи, др.-инд. *bala-m*, *bāliyaṇ*: греч. ἄλβος 'благосостояние, счастье, достояние', др.-пруск. *labs* м. р. 'добро', лит. *lābas* м. р. 'добро, имущество', *lōbis* м. р. 'добро, богатство', др.-пруск., лтш. *labs*, лит. *lābas* 'добрый, хороший', с метатезой l); там же, 139, Отрембский сближает ст.-слав. болѣи, др.-инд. *bala-m*, *bāliyaṇ*, с одной стороны, и лит. *galīà* ж. р. 'мощь, сила', др.-брет. *gal* 'сила', допуская здесь мену b/g; сюда примыкает, по его мнению, и слав. *bolgъ < *bel-g(al)- (см. J. Otrębski LP III, 1951, 295—296); Фасмер I, 191; Scholz. Slavische Etymologie 22—23, 88—89.

Т. о., слав. *bol'ьъ м. р., *bol'ьši ж. р., *bol'e(je) ср. р. продолжают и.-е. компаратив *bel-ios, *bel-is-, *bel-io-m с древним формантом сравн. степени прилаг.-ного. Основа и.-е. *bel-, как полагают, была весьма активна в собственно славянском, ср. гипотезы об этимологической связи *bol'ьъ и *bolgъ, *bolgo (см.), *bol'ьъ и *bol'ěti (см.). Для подтверждения этимол. связи последних двух слов может представить интерес форма и знач. русск. диал. бблѣй, -яя, -ее 'больной' (Говоры Прибалтики 31).

*bol'ьnica: макед. болница ж. р. 'больная (женщина)' (Кон.), сербохорв. *bōlnica* ж. р. 'больная женщина' (XIX в., словари Беллы, Белостенаца, Вольтиджи и Стулли, RJA I, 531), также ббланица ж. р. (РСА II, 46), ббница, ббница ж. р. (РСА II, 62), словен. *bolnica* ж. р. 'больная, пациентка' (Plet. I, 44).

Производное с суфф. -ica от прилаг. *bol'ьнъ (см.), субстантивация этого последнего. Ср. еще *bol'ьникъ. В функции названия больницы, учреждения (русс., болг., сербохорв., словен.) вторично и здесь опускается (здесь прослеживаются межславянские книжные заимствования — из русск., цслав.).

*bol'ьникъ: болг. болник м. р. 'больной (человек)' (РБЕ I, 75; Откакъ

страда тойзи несчастный болникъ еще еднж годинж, умрѣ, ... — С. Радулов. Правоучение за децата, 1871. Архив Болг. возрождения, София), сербохорв. бблник м. р. 'больной (человек)', также ббник, ббник м. р. (РСА II, 61), бблник, ббленник м. р. то же (РСА II, 46, 47), словен. *bolnik* м. р. 'больной, пациент' (Plet. I, 44), *bolenik* м. р. то же (Plet. I, 43),

Производное (субстантивирующее) с суфф. -икъ от прилаг. *bol'ьнъ (см.). Соответствие ж. р. см. на *bol'ьnica.

*bol'ьнъ (ж): ст.-слав. болѣнъ, -ѣи, прилаг. ἀσθενής, ἄρρωστος, infirmus, aegrotus 'больной' (SJS), болг. бблен, прилаг. 'больной' (БТР), диал. бблен 'грустный' (Младенов БТР), макед. болен, -ѣна 'больной' (И-С), сербохорв. бблан, бблана, ббна, бблано, ббно 'больной, aegrotus', 'несчастный, бедный, miser', также бблан, -ѣна, -ѣно (РСА II, 54—55), ббн (РСА II, 60), бблен, -ѣ, -ѣо (РСА II, 47), диал. ббн 'больной' (Ел. I), бблан (там же), словен. *bolān*, *bōlna*, прилаг. 'больной' (Plet. I, 43), *bōlen*, -ѣна, то же (там же), *bolēn*, прилаг. 'больной' (Plet. I, 43), ст.-чеш. *bolný*, прилаг. 'больной' (Ст.-чеш., Прага), чеш. *bolný*, прилаг. 'болезненный, причиняющий боль; страдающий от боли', слов. *ból'ny*, прилаг. 'болезненный, болевой' (Pfuhl 39), н.-луж. стар. *ból'ny* 'больной, скорбный, печальный' (Якубица, см. Muka Sł. I, 62), польск. стар. *bolny* 'скорбный, полный боли' (Warsz. I, 188), диал. *ból'ny* 'больной, нездоровый' (Warsz. I, 197), др.-русс., русск.-цслав. болнымъ ἀσθενής, aegrotans (Остр. ев., Срезневский I, 147), 'страждущий' (Изб. 1073 г., Срезневский III. Доп. 24'), русск. болной, -ѣя, -ѣе 'нездоровый', диал. бблный, -ѣя, -ѣе 'причиняющий боль' (твер.), 'милый, родной, дорогой, любезный' (донск., терск.) (Филин 3, 86), ст.-укр. болный, прилаг. 'больной' (Тимченко I, 120), укр. диал. бблний 'слабый, больной' (прилуц., Курило 13).

Прилаг., производное с суфф. -ьн- от основы имени *bol'ь (см.) или гл. *bol'ěti (см.).

*boraviti?: болг. боравя 'заниматься ч.-л.', 'делать, совершать' (БТР), диал. боравѣм 'бредить во сне или в тяжелом болезненном состоянии' (Стойчев БД II, 131), макед. борави 'мешать, размешивать', 'рыться', 'делать, выполнять, заниматься ч.-л.' (И-С), сербохорв. ббравити 'жить', 'пребывать, находиться', стар. санак боравити 'спать': И под јелом санак боравио.

Слово проблематичного происхождения, представленное только в сербохорв., болг. и макед. Недостаточно ясна его праформа (отсюда предположительный характер нашей реконструкции), а вместе с нею и древность самого слова, кот. мы здесь в порядке гипотезы относим к праслав. Впрочем, возм., неясность происходит от перестройки формы, само же слово восходит к раннему времени. Ср. Miklosich 26 (: «возм., из *bv-or-av-»; помещено под *by-*); совершенно противоположно см. Berneker I, 72 («Связь с *byti* ... абсолютно исключена. Темное слово»; вместе с тем ти-

пология словообразовательных и семантич. связей, представленных в примерах и у Бернекера — болг. *боравя*: *за-б(о)равя* 'забыть', сербохорв. *бдравити*: *за-бдравити* 'забыть', ср. русск. *быть*: *забыть*, — объективно говорит о вероятности родства **boraviti* с **byti*).

Дополнительную сложность вносит разнородность значений сербохорв., болг. и макед. слов, кот., кроме 'жить, пребывать', 'заниматься', значат еще и 'бредить' (болг. диал.), 'мешать', 'рыться' (макед.). Этим, видимо, объясняется попытка отдельных авторов привлечь для объяснения контаминацию разных слов (ср. еще Г. А. Ильинский РФВ LX, 72: из **boriti* и **baviti*). В этой связи было бы логично вспомнить о русск. *бурбуть* 'бить струей, бродить', близком по знач. (ср. выше 'мешать' и т. п.), а также по звуковому образу.

За вычетом нескольких разнонаправленных и в целом, видимо, неудачных этимологий (ср. V. Jagić AfslPh XXX, 458: на базе сербохорв. оборота *како бора ви бавите*, где *бора ви* < бога ви; Н. Barić «Arhiv za arbanasku starinu, jezik i etnologiju» 3, 1926, 285: к и.-е. перфекту *(*bhe-*)*bhūz-r*; В. Махек. Българските глаголи *боравя*, *заборавям*, *забравя*. — «Списание на Българската Академия на науките» 70, 1945, 119—124; **boraviti* < **moraviti*, ср. лат. *me-mor* 'помню, вспоминаю', лит. *miřšti* 'забывать'; ср. он же ZfslPh XXI, 1951, 155—156; В. Čop. Etyma balto-slavica IV. 1. **boraviti*. — SR XII, 1959—1960, 170—176: **boraviti* < предл. *bo*+итерат. гл. **raviti* < сущ. **rava*, ср. греч. гомер. ἔρωή (πολέμοιο) 'отдохновение (после битвы)', ἔρωέω 'прекращать', др.-в.-нем. *ruowa*, англос. *rōw*, др.-исл. *ró* 'покой, мир', др.-в.-нем. *rāwa* < и.-е. **rōwā* / **rēwā*; начальное **bo-* автор связывал, между прочим, с лит. дуративным превербом *be-*, знач. всего праслав. гл. **boraviti* в целом реконструируется при этом как 'покоиться, пребывать в мире'), основным и, кажется, верным в принципе направлением остальных этимологий, выдвигавшихся вплоть до самого последнего времени, была идея родственной связи с **byti* (см.). См., вслед за Миклошичем, Младенов ЕПР 41 (: *боравя* < **бъв-оравя* от *быти*, прич. *бъвенъ*); Георгиев БЕР I, 67—68 (повторяется упомянутая этимология Миклошича от **bu-or*, хотя более предпочтительной считается связь с *ббъра се* 'бороться', едва ли приемлемая в столь прямолинейном смысле); О. N. Trubačev ZfS III, 1958, 669—670 (: на основании болг. диал. *забуварям* 'забыть' выдвигается предположение о метатезе **boraviti* < **buvariti*, **bvariti*, родственного **byti*); И. Гяльбов. Бълг. *забравям*. — «Slawisch-deutsche Wechselbeziehungen in Sprache, Literatur und Kultur» (Berlin, 1969) 53 и след. (по сути дела принимает предложенную предыдущим автором этимологию путем метатезы, подкрепляя ее аргументами из болг. лингвистической географии; статья, далее, содержит попытку истолковать суффиксальный элемент *-r-* в болг. диал. *забоваря* и т. д. как влия-

ние форм типа рум. *zăbovire*, субстантивированного инфинитива от гл. *a zăbovi*, *zăbăvi*, в свою очередь заимствованного из болг.; однако сам автор констатирует отсутствие более точных рум. соответствий, кот. могли бы лечь в основу болг. *забоваря* и т. п.; кроме того, столь древнее, дometатезное влияние на сербохорв., болг. и макед. со стороны рум. слов., кот. сами являются не чем иным, как сравнительно поздними местными проникновениями из болг. [в сербохорв. как будто еще не обнаружены формы типа **bovariti*], выглядит опять-таки не очень убедительным).

Что касается **bovariti*, кот. можно считать вероятной глубинной праформой заглавного **boraviti* и кот. не обязательно является новым, поздним словом, несмотря на относительно ограниченность распространения и отсутствие древних свидетельств, его имеет смысл толковать как производный гл. на *-iti* от именной основы **bovar-* с *-r-* суффиксальным. Вопреки сомнениям отдельных авторов (см. И. Гяльбов, там же), *-r-* производные от и.-е. **bheu-* / **bhoz-* / **bhū-* 'быть (жить, расти и т. п.)' — не такая уж редкость и вполне поддаются функциональной характеристике, ср. прежде всего такие названия дома, обиталища как мессап. *ββριον* *οἰκημα*, *βαβρία* *οἰκία* (Гесихий), др.-в.-нем. *būr* 'дом, клетка' (эти и др. примеры см. Pokorny I, 147, 149). Любопытно при этом отметить, что ареал форм **boraviti* / **bovariti* и их продолжений (болг., макед., сербохорв.) в какой-то мере совпадает с древним иллир. языковым ареалом, где бесспорно бытовали названия жилища вроде иллир., мессап. *βαβρία*, *ββριον*.

**borda*: ст.-слав. *брада* ж. р. *πώγων*, *γένειον*, *barba*, 'борода' (Euch., Psalt., Supr., SJS), болг. *брада* ж. р. 'подбородок', 'борода' (БТР), макед. *брада* ж. р. 'борода', 'подбородок' (И-С), 'тонкие волокна корня растения или сам корень, если он состоит из мелких жилок' (Кон.), сербохорв. *брада* ж. р. 'борода, barba', 'подбородок, mentum', также *брáда* ж. р. 'топор' (РСА II, 91), словен. *bráda* ж. р. 'борода', 'подбородок (без волос, без бороды)' (Plet. I), чеш. *brada* ж. р. 'подбородок', 'борода, растительность на подбородке', словц. *brada* ж. р. 'подбородок', 'борода' (SSJ I, 123—124), в.-луж. *broda* ж. р. 'борода', 'подбородок' (Pfuhl 48), н.-луж. *broda* ж. р. 'борода, усы', 'подбородок, челюсть' (Muka Sl. I, 78), полаб. *brōdā* ж. р. 'подбородок; горло' (Polański—Sehnert 41, с реконструкцией **borda*), польск. *broda* ж. р. 'борода', 'подбородок' (Dorosz. I, 658—659), словин. *brūēdā* ж. р. 'борода', 'подбородок' (Lorentz Slovinz. Wb. I, 71), др.-русс. *борода* 'barba' (Р. Прав. Яр. 1019 г.), 'подбородок' (Ип. л. под 1288 г.) (Срезневский I, 153), русск. *борода* ж. р. 'волосы на нижней части лица, ниже губ, на щеках и на подбородке', 'подбородок (без покрова волос)', диал. *борода* ж. р. 'нижняя часть лица под губами, подбородок' (Л. К. Дмитриева. Из словаря брянских говоров. «Брянские говоры». Л., 1968, 198), ст.-укр. *борода* ж. р. 'подбородок', 'борода' (Тимченко I, 125), укр. *борода* ж. р.

‘борода’, ‘подбородок, нижняя челюсть’ (Гринченко I, 87), диал. *borodá* ‘подбородок, борода’ (Карпатский диалектологический атлас, карта № 79), ‘оставленная невспаханной часть поля’, ‘последняя горсть несжатой ржи’ (Л. Т. Выгонная. Полесская земледельческая терминология. — «Лексика Полесья» 93), блр. *baradá* ж. р. ‘борода’.

Праслав. **borda* — архаич. образование, не анализируемое на слав. почве, но обладающее четкими соответствиями в ряде и.-е. языков Европы. Ср. особенно близкие основы на -ā ж. р. — лат. *barda* то же, лит. *barzdà* (элемент -z- вызван влиянием другого лексического семейства, см. **borzda*, ср. также ниже), несколько далее отстоят в морфол. отношении др.-исл. *barðr*, др.-в.-нем. *bart* ‘борода’.

Литература: С. Микуцкий Изв. ОРЯС IV, 1855, 89; С. Lottner KZ V, 1856, 397; он же KZ VII, 1858, 27; Miklosich 19; Meillet. Études II, 256; Н. Pedersen IF V, 1895, 73 (высказывает мысль о заимствовании слав. **borda* и лат. *barba* из герм., против чего см. Berneker I, 73); Trautmann BSW 27 (: балто-слав. **bardā* ж. р. ‘борода’, откуда др.-прусс. *bordus*, с неясным окончанием, лтш. *bārda*, лит. *barzdà*, лтш. *bārzdà*); Преображенский I, 37; Sławski I, 43; Фасмер I, 196; Lehr-Splawinski, Polański. Słownik etymologiczny języka Drzewian połabskich I, 55; Ме́йе. Общеслав. язык 278; Walde—Hofm. I, 96; Machek 40; Fraenkel I, 36 («Формы на -zd- сравнивают с др.-инд. *bhr̥ṣṭi*—‘острие, зубец’, др.-в.-нем. *burst*, др.-англ. *byrst* ‘щетина’, лат. *fastigium* ‘верхушка’, ... и т. д.»); W. P. Lehmann «Language» 18, 1942, 27 (о расширителе -dh- в перечисленных и.-е. названиях бороды, произведенных от и.-е. **bhar-* ‘торчать, выдаваться’); Pokorny I, 110 (s. v. **bhar-dhā* ‘борода’).

***bordačъ**: сербохорв. *bradāč* м. р. ‘название рыбы’ (только в словаре Стулли, RJA I, 578), словен. *bradāč* м. р. ‘бородач, бородатый человек’ (Plet. I, 48), чеш. *bradāč* м. р. то же, словц. *bradāč* м. р. то же (SSJ I, 124), в.-луж. *brodač* м. р. ‘бородач’ (Pfuhl 48), польск. *brodac* м. р. то же (Warsz. I, 206), русск. *бородач*, род. п. -ача, м. р. ‘кто не бреет бороды, носит бороду; у кого большая окладистая борода’, ‘растение Andropogon’ (Даль³ I, 283), укр. *бородач* (Желеховский I, 40), блр. *baradāč* (Блр.-русс. словарь 118).

Производное с суфф. -аčъ от **borda* (см.).

***bordatъ (jъ)**: болг. *bradāt* ‘бородатый’ (БТР), сербохорв. *bradat*, -а, -о ‘бородатый, barbatus’, словен. *bradāt*, прилаг. ‘бородатый’ (Plet. I, 48), ст.-чеш. *bradatý*, прилаг. ‘бородатый’ (Gebauer I, 91; Simek 30; Ст.-чеш., Прага), чеш. *bradatý* то же, словц. *bradatý*, прилаг. ‘бородатый, длиннородый’ (SSJ I, 124), в.-луж. *brodaty* (Zeman 32), н.-луж. *brodaty* ‘бородатый’ (Muka Sl. I, 79), польск. *brodaty* ‘бородатый’ (Doros. I, 659), словин. *brədāti* прилаг. ‘бородатый’ (Lorentz Slovins. Wb. I, 71), русск. *бородатый*, -ая, -ое ‘обросший бородою’, ст.-укр. *бородатый*, прилаг.

то же (Тимченко I, 125), укр. *бородатий*, -а, -е ‘бородатый’ (Гринченко I, 87), блр. *baradaty* (Блр.-русс. словарь 118). — Сюда же, в конечном счете, сербохорв. *bradast*, прилаг. ‘заросший бородой, бородатый’ (только у Белостенаца и Стулли, RJA I, 578), *brādist*, -а, -о ‘бородатый’ (РСА II, 94), по сути — дальнейшее развитие формы *bradat* (см. выше).

Производное с суфф. -at- от основы **borda* (см.), точнее, здесь есть основания говорить о продолжении древней, дослав. формы, как о том свидетельствуют полные словообразовательно-лексич. соответствия в разных и.-е. языках: лат. *barbātus*, лит. *barzdōtas* с тем же знач. См. Ме́йе. Общеслав. язык 215, 284; Trautmann BSW 27; Walde—Hofm. I, 96; Фасмер I, 196. G. Jucquois «Die Sprache» XI, 1966, 131.

***bordava**: польск. диал. *brodawa* ж. р. ‘бородавка, мозоль’ (Olesch, S. Annaberg 13).

Производящая основа для более распространенных **bordavica* (см.; там же дальнейшая этимология), **bordavъka* (см.).

***bordavica**: болг. *bradaviца* ж. р. ‘бородавка’ (БТР; отсюда очень рано заимств. в греч. *μπαραδαιτῖς*, см. М. Филипова-Байрова БЕ 11, 252—253; цит. по RS XXVI, 1966, 415), диал. *bradaviца* то же (М. Младенов БД III, 41), макед. *bradaviца* ж. р. ‘бородавка’ (И-С), сербохорв. *bradaviца* ж. р. ‘бородавка, verruca’, ‘сосок груди’, ‘пупырышек на листе, цветке, плоде, ветке’ (РСА II, 93), сюда же, с второстепенными отклонениями в суфф. фиксальной части, — сербохорв. *brādāvica* ж. р. то же (РСА II, 94), *bradāvница* ж. р. ‘родимое пятно’ (там же); словен. *bradavica* ж. р. ‘бородавка’ (Plet. I, 48), ст.-чеш. *bradavica* ж. р. ‘verruca, papula, cubera’ (Ст.-чеш., Прага), чеш. *bradavice* ж. р. ‘бородавка’, словц. *bradavica* то же (SSJ I, 124), сюда же словц. *bradovica* ж. р. ‘бородавка’ (там же), в.-луж. *brodajca* ж. р. ‘бородавка’ (Pfuhl 49), н.-луж. *brodajca* ‘бородавка; сосок (грудной)’ (Muka Sl. I, 78), полаб. *brödāvaičā* ж. р. ‘бородавка; грудной сосок’ (Polański—Sehnert 41, с реконструкцией **bordavica*), словин. *brōdāičā* ж. р. ‘сосок груди’ (Lorentz Slovins. Wb. I, 57), *brōzdāiča* ж. р. то же (Lorentz Pomor. I, 44), с отличием в форме, возм., вызванным воздействием нем. *Brustwarze* ‘грудной сосок’; др.-русс. *бородавица* (микита плѣшивъ. бородачь, швецъ порѣтной *бородавица* на правомъ лицѣ платно у него в косици. — Отрыв. акт. XIII—XIV в., ЦГАДА, ф. 135, руб. III, № 5. Картотека ДРС), русск. диал. *бородавица* ж. р. ‘бородавка’ (новг., кольск., ленингр.), ‘зоб на шее и мелкие шишки на голове у коров’ (волог.) (Филин 3, 110), *бурдовица* ‘бородавка’ (Куликовский 7), ст.-укр. *бородавица* ж. р. ‘бородавка’ (Млр. дом. леч. 30, Тимченко I, 125).

Прямая этимологизация от **borda* (см. Berneker I, 72: «по растущим на бородавках волосам»; Фасмер I, 196) отражает, скорее всего, лишь вторичное сближение с **borda* (см.), народную этимологию. Более перспективно объяснение Махека (см. Machek 40;

также см. дополнение к ст. *бородавка*: Фасмер I, 196), кот. реконструировал особое праслав. **vorda*, этимологически тождественное нем. *Warze* 'бородавка' и только вторично сближенное с праслав. **borda*. Т. о., в конечном счете название восходит к и.-е. **uerdh-* 'расти', а на слав. почве наиболее близкое соответствие имеет в слове **verdh-*, русск. *веред* (и родств.). Некоторую корректуру целесообразно внести в словообразовательную часть этимологии Махека: этот ученый понимал **bordavica* как производное с суфф. *-avica* от основы на *-a* (**vorda* × **borda*). Показания родственных и.-е. соответствий склоняют к тому, чтобы членить **bordav-ica* как затемненное отражение древней основы на *-u-*. Ср. арм. *girk*, род. п. *grki* 'seno, grembo, brassia' < и.-е. **uerdya*, откуда и герм. **wartwōn* 'бородавка' и н.-перс. *bālū* 'бородавка' (< **nārdā-*) (см. К. Oštir WuS IV, 1912, 218, без привлечения слав. слова).

***bordavъka**: сербохорв. *brāđavka* ж. р. 'грудной сосок', 'паразитический нарост на растении' (РСА II, 93), ср. еще *brāđovka* ж. р. 'Amanita phalloides' (РСА II, 96), чеш. *bradavka* ж. р. 'бородавка' (Ст.-чеш., Прага: нет), словц. *bradavka* то же (SSJ I, 124), в.-луж. *brodawka* ж. р. 'бородавка' (Pfuhl 49), также *brjodawka* ж. р. (Pfuhl 47), н.-луж. стар. и диал. *brodawka* 'бородавка' (Muka Sl. I, 79), польск. *brodawka* ж. р. 'бородавка' (Dorosz. I, 660), русск. *бородавка* ж. р. 'небольшая шишка на теле, кожный нарост' (Даль³ I, 284), диал. *бородавка* 'бородавка' (Проект Архангельского областного словаря 9), ст.-укр. *бородавка* ж. р. 'бородавка' (Бер. Лекс. и др., Тимченко I, 125), укр. *бородавка* ж. р. 'бородавка', 'след отпавшего листа на стебле' (Гринченко I, 87), блр. *бародайка* ж. р. 'бородавка'.

Производное с суфф. *-ъka* от основы **bordav-*, о кот. см. подробно на **bordavica*.

***bordlo**: болг. *brālo* ср. р. 'закол на воде' (Геров), диал. *brāly* ср. р. 'глубокая канавка для воды' (с. Гърмен, Благоевградско, дип. раб. Архив Софийск. ун-та), *brālo* 'канавка с проточной водой' (Стойчев БД II, 132), ст.-чеш. *bradlo* ср. р. 'утес', во мн. ч. — 'укрепления' (Gebauer I, 91—92), ср. еще топонимы *Bradlec* ср. р., название крепости (Ст.-чеш., Прага), *Bradlec* м. р. (там же), чеш. *bradlo* ср. р. 'рукоятка палки', 'утес', сюда же производное *bradli* ср. р. 'перила' (Kott I, 88), словц. *bradlo* ср. р. 'утес' (SSJ I, 124), также диал. (вост.-словц.) *bradlo* 'яма для картофеля' (Kálal 37), *bralo* ср. р. 'утес' (SSJ I, 125), диал. *bradlo* ср. р. 'стог соломы' (Buffa. Dlhá Lúka 135), ст.-польск. *brodło* ср. р. 'стог сена' (1419 г., Sł. stol. I, 161), польск. диал. *bródło*, *brodło* ср. р. 'стог сена, соломы, копна хлеба', 'доски или жерди на балках над гумном' (Warsz. I, 206; Dorosz. I, 660), укр. диал. *борло* ср. р. 'расселина в скале' (Вх. Зн., см. Гринченко I, 88), *борлоб* 'скала' (Онышкевич. Словарь бойковского диалекта 90).

Обычно объясняют как производное с суфф. *-dlo* от основы

гл. **borti* (см.). См. Miklosich 18 (s. v. *bor-*); Berneker I, 73; Фасмер II, 70 (s. v. *заборло*); Machek 40. В отдельных случаях, однако, имела место вторичная омонимизация форм *bradlo* < **bordlo* и **bradlo* от **brati* (см.), т. к. только к последнему может восходить, напр., чеш. *bradlo* 'рукоятка'. Вместе с тем подавляющее большинство значений слов выше (отличающихся, кстати сказать, заметным семант. разнообразием, ср. 'закол на воде', 'канавка', 'утес', 'стог', 'крыша над гумном', 'расселина в скале') вполне отвечает производящей основе **borti* и ее значениям (см.). См. еще **zabordlo*.

***bordy**, род. п. **bordъve*: ст.-слав. *брѣдѣ*, род. п. *-ѣке*, ж. р. *сѣкарѣчъ*, *securis* 'топор' (Supr., SJS), болг. *брѣдѣ* ж. р. 'топор' (БТР), диал. *брѣдѣ* ж. р. 'железная подставка, на кот. стоит верхний мельничный жернов' (Стойчев БД II, 132), *брѣдѣ* ж. р. 'топор' (там же), макед. *брѣдѣ* ж. р. 'топор' (И-С), также диал. *брѣдѣ* (Ст. Поповски. Зборови од Мариово. — MJ I, 1950, 162), сербохорв. *брѣдѣ* ж. р. 'топор, ascia', словен. *brādlja* ж. р. 'топор с широким лезвием' (Plet. I, 49), последнее, видимо, — с гиперкорректным *l* < *v*, ср. диал. *bradva* (Бела Краина, см. Н. Wilfan JiS XIV, 1969, 128).

Праслав. **bordy*, основа на *-ū-*, представлено только в ю.-слав. языках (относительно полаб. *bordāiñā* ж. р. 'топор' [Polański—Sehnert 39, с реконструкцией **bordyna*] см., с одной стороны, Lehr-Spławiński, Polański, Słownik etymologiczny języka Drzewian połabskich 1, 44, где допускается происхождение от искон.-слав. **borda* в знач. 'нижний конец лезвия топора', наряду с герм. этимологией, см. ниже; с др. стороны, см. В. Szydłowska-Ceglowa LP 10, 1963, 121—122; с критикой фонет. аспекта объяснения из **borda* в упомянутом выше словаре; автор видит в полаб. слове местное образование от ср.-н.-нем. *barde* 'широкий топор'). Объясняется как заимствов. из герм. **bardō*, ср. др.-исл. *barda*, др.-в.-нем. *barta*, др.-н.-нем. *barda*, ср.-нидерл. *baerde* 'боевой топор', см. С. С. Uhlenbeck. Die germanischen Wörter im Alt-slawischen. — AfslPh XV, 1893, 483. Ср. несколько неопределенно Miklosich 19. См. еще в пользу заимствования Berneker I, 73; Kiparsky. Die gemeinslavischen Lehnwörter aus dem Germanischen 216; Bezla. Etim. slovar. Poskusni zvezek 9. Напротив, о родстве герм. и слав. слов — и те и др. на базе названий бороды — см. Младенов ЕПР 42; близко ср. Георгиев БЕР I, 73 («От и.-е. **bhordhū*»). Тем не менее, мысль о заимствовании из герм. сохраняет свою актуальность, поскольку опирается также и на вероятность заимствования особой реалии — топора с удлиненным, «бородатым» лезвием. См. еще об этом слове С. Б. Бернштейн «Зборник за филологију и лингвистику» XII, 13.

***boręta** / ***boręty**: ст.-чеш. *Bořata* м. р., личное имя собств. (kronika Pulkavova, Gebauer I, 86), также *Bořuta*, *Bořita* м. р. (Gebauer I, 87), *Bořut*, *Bořit* м. р. (Gebauer, там же).

Субстантивация старого, нейотированного прич. *borę- от гл. *boriti (см.) или *borti (см.): употреблено в кач-ве антропонима.

*borgъ: ст.-чеш. *brah* м. р. 'стог', возм., также 'яма', ср. ум. *brážek*, 'cava, fossa' (Gebauer I, 92; Ст.-чеш., Прага), н.-луж. редк. *brog* 'скирда, стог', 'куча, громада' (Muka Sl. I, 79), ст.-польск. *barg, bark* 'стог' (1378 г., Sl. stpol. I, 66), польск. *bróg*, род. п. *brogu*, м. р. 'помещение для сена, хлеба, корма скоту, состоящее из четырех столбов и съемной крыши', 'стог сена или копна хлеба, покрытые сверху' (Dorosz. I, 669—670), словин. *brōg* м. р. 'стог сена' (Lorentz Slovins. Wb. I, 71), укр. *borig*, род. п. *борога*, м. р. 'крыша на четырех столбах, под которой складывают сено или разный хлеб' (Гринченко I, 86). — Возм., сюда же производное сербохорв. диал. *brāganja* 'вид сети' (Maš. 426).

Праслав. *borgъ представляет собой типичное производное отглагольное имя с -о-вокализмом, соотносительное с гл. *bergъti (см.). О связи с последним гл. свидетельствует и семантика приведенных выше продолжений праслав. *borgъ, обозначающих укрытие, крышу и смежные реалии. См. А. Meillet MSL 14, 1907, 384; см. далее Miklosich 19; Berneker I, 73; Brückner 41; Sławski I, 44; Machek 40; Фасмер III, 106 (s. v. *оборѡга*); J. Basara PJ 1958, 118.

Мы предпочитаем говорить о соотносительности, а не о производности *borgъ < *bergъti на слав. почве, поскольку имеются основания предполагать дослав., и.-е. древность образования имени *borgъ. В качестве близких и.-е. формальных и семантич. соответствий праслав. *borgъ назовем субстратное (рето-иллир.) слово *bargā* < *bargā 'крытая соломенная хижина', сохранившееся в ретороманской области в виде *bargia*, сюда же нем. диал. (алеманнск.) *die Barge*, ю.-швейц. *bargón* 'каменный хлев'. О роман. *barga* в знач-ях, близких слав. слову, см., без приведения слав. форм, J. Brūch WuS VII, 1921, 156; Pokorny I, 145 (относит к и.-е. *bhergh- 'беречь, прятать, сохранять'; слав. имя не упоминается). Наконец, с праслав. *borgъ допустимо на тех же основаниях сближать кушан. *барго* 'сооружение, храм, святыня' (семантически ср. польск. *bróg* в знач. 'лютеранская или кальвинистская молебеня'! — Приводится Брюкнером, там же), также возводимое с аблаутом к и.-е. *bhergh- 'охранять, хранить' (см. W. Brandenstein. Kušanisch *барго*. — «Indo-Iranian Journal» V, 1962, 233 и след., без слав. *borgъ).

*borigněvъ: ст.-чеш. *Bořihněv* м. р., личное имя собств. (Regesta Bohemiae et Moraviae, pars II, 1267 г., Gebauer I, 86).

Антропонимическое сложение формы пов. наклонения от гл. *boriti или *borti (см.) и имени *gněvъ (см.).

*borina: болг. *бѡрина* ж. р. 'смолистые сосновые щепки, употребляемые для освещения или разжигания' (БТР; Обычай бѡше да се гори *борина* за освѣтление (както у Омировитѣ ирои). Свѣщникъ тѣ

бѡше желѣзень и около 1 метръ высокъ. На него окачваха *боринѣ* и тя озаряваше. . . — Гр. Пърличев. Автобиография. СБНУ, т. XI, 1894, 347. Плодоносны дръвета тукъ нѣма никъкъ; по-обикновеннѣ сж: *борины*, борове. — С. С. Бобчев. Пътуване около света, превод, 1873. Архив Болг. возрождения, София; Геров: *бѡрина* ж. р. 'сосновая щепка, служащая для освещения и для растопки дров; лучина', диал. *бѡрина* ж. р. 'смолистые сосновые щепки для разжигания и освещения' (М. Младенов БД III, 41), макед. *борина* ж. р. 'лучина' (И-С), сербохорв. *бѡрина* ж. р., увелич. от *бор* 'сосна Pinus' (РСА II, 68), *бѡрина*, *бѡрина* ж. р. 'сосновая лучина для освещения' (там же; так же см. Vis.), чеш. диал. *bořina* ж. р. 'сосновый лес' (Bartoš Slov. 21), словц. *borina*, *bôrina* ж. р. 'сосновая роща' (SSJ I, 119), блр. *боріна* ж. р. 'боровая сосна', 'боровый лес, срубленный' (Носов. 31).

Производное с суфф. -ina от *borъ (см.). Возм., вторично ввиду отсутствия признаков обычно принимаемой для имени *borъ -и-основы.

*borislavъ / *borislava: болг. *Бориславъ* м. р. (Ст. Илчев. Речник на личните и фамилни имена у българите. София, 1969: «из древнего *Берислава*»), ст.-чеш. *Bořislav* м. р., личное имя собств. (Gebauer I, 86), также *Bořislava* ж. р. (там же), др.-русс. *Бориславъ* (приде князь Мьстиславъ на тържекъ и на *борислава*. . . 1 Новг. лет. — Картотека СДР).

Антропонимическое сложение формы пов. наклонения от гл. *boriti или *borti (см.) и основы *slav-* (см. *slava, *slaviti).

Ум. к *borislavъ является, по-видимому, ст.-слав. (др.-болг.) *Борисъ* (см. о типе образования данной краткой формы Г. Г. Гинкен ЖСт. III, 1893, 445), ср. восходящие к этой слав. краткой форме нем. фамилии *Börs, Börsch*, в 1176 г. — *Boriz*, на крайнем северо-западе слав. территории, в Поморье (германизированной Померании). Известная болгарско-тюрк. этимология имени Борис (см. Фасмер I, 194, с литер.) ощутимо ослабляется этими прибалтийско-славянскими свидетельствами, находившимися вне зоны тюрк. влияний. См. Трубачев «Этимология, 1966» (М., 1968), 8.

*boritelъ: сербохорв. *bōritelъ* м. р. 'certator, борец' (XV—XVIII вв., RJA I, 553), словен. *boritelj* м. р. 'борец, участник состязания' (Plet. I, 45), чеш. *bořitel* м. р. 'разрушитель', словц. *boritelъ* м. р. то же (SSJ I, 119), русск.-цслав. *боритель* 'борец, bellator, pug-nator' (Стихир. XII в., Срезневский I, 152), 'борец; враг' (Служ. Серг. л. 96, Срезневский III. Доп. 24'), русск. *боритель* м. р. 'борец победитель, поборовший противника' (Даль³ I, 287—288).

Имя деятеля, производное с суфф. -telъ от основы гл. *boriti (см.).

*boriti (se): болг. *бѡря* 'беспокоить, тревожить' (БТР), *бѡря се* 'бороться', 'сопротивляться', 'силиться' (там же), ср. словообразовательное развитие той же глагольной темы в болг. *боричкам*

се 'возиться, бороться в шутку' (там же), макед. *бори се* 'бороться', сербохорв. *bōritи се* 'бороться, certare', также *bōritи* (РСА II, 68), словен. *boriti se* 'бороться' (Plet. I, 45), чеш. *bořiti* 'разрушать, уничтожать' (если не из **ob-oriti*, ср. и словц.), словц. *borit'* 'разрушать' (SSJ I, 119), диал. *borit' sa* 'бороться' (Kálal 34), русск.-цслав. *борити, борю* 'pugnare' (Жит. Паис., Срезневский I, 152).

Гл. на *-iti*, соотносительный с **borti* (см.) и представляющий собой как бы тематизацию этого последнего, восходит, вполне вероятно, к дослав. древности, ср. родственные и.-е. глаголы с основой на *-i-*: лат. *feriō, ferire* 'бить, рубить', др.-в.-нем. *berjan* 'бить, колотить, пощипать' (об отличии вокализма в слав. см. на **borti*). См. специально о словц. *borit' sa*, его связи с ю.-слав. формами на *-iti* и родстве с лат. *ferire* — Machek 38. Обычно лат. *ferire*, др.-в.-нем. *berjan* (и близкие) соотносят прямо с гнездом слав. **borti*, не выделяя указанный выше морфол. момент (см. Walde—Hofm. I, 481—482; Berneker I, 76).

***borivojъ**: сербохорв. *Bōrivōj* м. р., личное имя (RJA I, 554), ст.-чеш. *Bořivoj* м. р., личное имя собств. (Gebauer I, 86), чеш. диал. *bořivoj* 'смутьян' (Bartoš Slov. 21), *bořivoj* м. р. 'грубиян, невоспитанный человек' (Lamprecht. Slov. středoopav. 24).

Сложение формы пов. склонения от гл. **boriti* / **borti* (см.) и имени **vojъ* (см.).

***borna**: болг. *бранá* ж. р. 'борона' (БТР), диал. *бранá* ж. р. то же (Гълъбов БД II, 71; М. Младенов БД III, 41), *бранá* ж. р. 'след' (Шапкарев — Близнав БД III, 204), макед. *брана* ж. р. 'борона', 'плотина, запруда' (И-С), сербохорв. *brána* ж. р. 'плотина, запруда, moles', 'вид бороны, оссае genus', 'закол в реке для рыболовства', 'запруженное пространство воды', 'преграда', 'защитник, стражник; охрана, защита' (РСА II, 104), 'мера длины ок. 1 $\frac{1}{2}$ м.' (Влажинац II, 166), диал. *brána* 'борона' (Ел. I; Mić. 5, 10), словен. *brána* ж. р. 'защита, охрана, оборона', 'борона' (Plet. I, 49—50), ст.-чеш. *brána* ж. р. 'оборонительное укрепление', 'ворота' (Gebauer I, 93; Ст.-чеш., Прага), чеш. *brána* ж. р. 'вход, въезд, ворота', 'оборонительное сооружение', *bránu* мн. 'борона', диал. *brána* ж. р. 'широкий вход, въезд в постройку', 'запор' (Gregor. Slov. slavkov.-bušov. 26), словц. *brána* ж. р. 'ворота, большие двери во двор, дом или какое-либо другое огороженное пространство', 'охраняемый вход, проход на какую-либо территорию' (SSJ I, 125), *bránu* мн., реже *brána* ж. р. 'борона' (SSJ I, 126), диал. *brana* ж. р. 'ворота', *brani* мн. 'борона' (Buffa. Dlhá Lúka 135), в.-луж. *bróna* ж. р., также *bróny* мн. 'борона' (Pfuhl 50), н.-луж. *brona* 'борона' (Muka Sł. I, 80), полаб. *bornā* ж. р. 'борона' (Polański—Sehnert 39), польск. стар. *brona* ж. р. 'ворота' (Niewiasty zawarły bronę. Rej. — Warsz. I, 208), польск. *brona* ж. р. 'борона' (стар.) 'укрепленные ворота; подвижная часть ворот' (Dorosz. I, 663), словин. *bärnā* ж. р. 'борона' (Lorentz Slovinz.

Wb. I, 23), др.-русс. *борона* 'оборона, защита' (Псков. л. под 1474 г., Срезневский III. Доп. 25'), 'борона' (юже далъ ему г^нхъ плугъ и *борону*. . . Р. Пр. по сп. XIV в. — Картотека ДРС), русск. *боронá* ж. р. 'земледельческое орудие, служащее для разрыхления вспаханной земли, прикрытия семян, уничтожения сорных трав', ст.-укр. *борона* ж. р. 'борона' (Ак. ЮЗР. I, 79 — 1531 г. и др., Тимченко I, 125), *борона* ж. р. 'оборона' (Лит. Сам. 99, Тимченко I, 126), укр. *борбна* ж. р. 'защита' (Гринченко I, 88), *боронá* ж. р. 'борона' (там же), блр. *баранá* ж. р. 'борона'. — Сюда же производное русск. диал. *борбнка* 'сторожка' (Л. К. Дмитриева. Из словаря брянских говоров. «Брянские говоры». Л., 1968, 198).

В настоящей статье умышленно объединены группы значений, которые можно представить как **borna* I 'борона, сельскохозяйственное орудие' и **borna* II 'преграда, защищенный вход'. Объединение, предпринятое нами, основано на убеждении, что здесь можно говорить об этимологически едином слове. Это видел уже Миклошич, правда, он полагал, что «мирное орудие могло первоначально служить для военных целей» (см. Miklosich 18). Мы не считаем единственно возможным семантич. развитие 'борона' ← 'военное орудие, оружие', более того — нетрудно заметить, что вокруг **borna* II, выделяемого выше в рабочем порядке, группируются не названия оружия, а преимущественно знач-я 'защищенный вход, подвижная часть ворот' (знач. 'защита, охрана' мы рассматриваем здесь как вторичные). Близость столь специфических значений как 'борона' и 'укрепленные ворота', по-видимому, далека от случайности, их объединяет родство, как и сами формы **borna* I и **borna* II. В слав. не отразилось древнее и.-е. название бороны, представленное в лит. *ekė-žios* мн., др.-прусс. *aketes*, лат. *occa*, др.-кимр. *ocet*, др.-в.-нем. *egida*, соврем. нем. *Egge*. Слав. **borna* 'борона' явилось бесспорно слав. новообразованием, почему для него и не удастся отыскать сколько-нибудь достоверные терминологические соответствия в других и.-е. языках. Типологически простейшей и наиболее архаической бороной был ствол дерева (как правило — ели) с отходящими в стороны сучьями; дальнейший этап — борона в виде четырехугольной решетки с зубьями. Это новшество, впрочем, также имеет значительную древность, хотя в разных местах оно могло появиться в разное время и — что естественно предположить — могло повлечь перемены в лексике. Во всяком случае именно между четырехугольной бороной, оснащенной острыми зубьями, и также четырехугольной подвижной частью, створкой ворот (тоже укрепленных) реально-семантич. связь вполне установима. Ср. одно из знач-й словен. *brána* Plet. I, там же: 'предметы, подобные бороне, напр. решетчатая дверь'.

Изложенные наблюдения следует принимать как критическое введение в использование существующих этимологий данного

слова. Как правило, это — отдельные этимологии для *borna I и *borna II. См. Berneker I, 74: *borna 'боро́на' < *bher- 'быть острым', ср. др.-исл. *barmr* 'край', греч. *φάρος* 'борозда', *φάρω* 'пахать', лат. *forāre* 'сверлить', др.-в.-нем. *borōn* то же, или < *bher- 'рубить, резать'; автор склонен принимать для *borna I даже особую реконструкцию *borchna, *bhars-nā, а непосредственную связь со слав. *borti отвергает (см. там же, с латер.); *borna II (напр. русск. о-борона́, чеш. brána 'ворота') Бернекер прямо связывает с *bor'q, *borti. Близко см. Преображенский I, 38: боронá < *borna (ср. борозда) или < *borchna; ср. так же Фасмер I, 196—197; Moszyński. Pierwotny zasiąg 74; T. Lehr-Spławiński RS XXIII, 1964, 14; Machek 41; Brückner 41—42; Откупщиков. Из истории индоевропейского словообразования 230 и след. (*borna < *bhorgl'-s-nā 'раздробляющая, дробило'). В большинстве этимол. словарей родство и даже тождество *borna I и *borna II, кот. нам представляется элементарно очевидным, или не показано или отрицается вовсе. Любопытно отметить, что практически все авторы возводят оба вида *borna к и.-е. *bher-, но в первом случае речь ведется о *bher- 'быть острым, резать', а во втором — о *bher- 'бить', тогда как ясно, что это одно и то же и.-е. *bher-. Правильное (хотя и слишком лаконичное) соотношение *borna I и *borna II см., напр., Sławski I, 43 (s. vv. brona, broń). Знач.-я 'защищать', 'защита', 'бранить' в лексич. гнезде *borna, *bornь, *borniti (см.) вторичны, хотя тоже оформились достаточно рано в слав., о чем говорит древность акцентологич. различия *bórna 'защита, оборона' (укр. борона́) — *borná 'боро́на' (укр. боронá, русск. боронá, болг. бранá).

*borničь: сербохорв. диал. (черногорск.) brānič м. р. 'защитник, defensor', чеш. branič м. р. 'защитник' (Kott I, 89).

Имя деятеля, производное с суф. -ičь от основы гл. *borniti (см.).

*bornimirъ: сербохорв. Brānimir м. р., личное имя собств. (в памятниках на лат. яз. IX в., RJA I, 586), чеш. Branimír м. р., личное имя собств. (Časopis Českého Mus. VI. 60, Jungmann I, 171).

Антропонимич. сложение с формой пов. наклонения от гл. *borniti (см.) — в первой части и именем *mirъ (см.) — во второй.

*bornislavъ: др.-сербск. Браниславъ (XIV в.), Бранисавъ (XV и XVIII вв.) м. р., личное имя собств. (Даничич, RJA I, 586), ст.-чеш. Branislav м. р., личное имя собств. (Regesta Bohemiae et Moraviae II, 1277 г., Gebauer I, 94), польск. Bronisław то же (Słown. st. pols. nazw. osobowych I, 2, 252).

Сложное имя, образованное из формы пов. наклонения от гл. *borniti (см.) и основы -slav- (см. *slava, *slaviti).

*bornisqđъ: ст.-чеш. Branisúď м. р., личное имя собств. (Regesta Bohemiae et Moraviae II, 1297 г., Gebauer I, 94).

Сложение формы пов. наклонения от гл. *borniti (см.) и имени *sqđъ (см.).

*bornišče: болг. бранище ср. р. 'заповедный лес' (БТР; Българско орачъство, въ кое врѣмѣ почвѣтъ да сѣжѣтъ, как оржѣтъ, каквы жита сѣжѣтъ, какъ жънжѣтъ, какъ вързѣтъ снопы, крѣхцы, ... Българско садовѣство, кое са дѣли на плодоносны дървета, сѣмѣи отъ сѣмѣи или отъ присажданѣи на бранища (курии), имана на употребительны дървета. — Г. С. Раковски. Показалец, Архив Болг. возрождения, София), диал. браниште ср. р. 'младое сечище' (Стойков Банат. 43), сербохорв. браниште ср. р. 'укрепление, оборонительная позиция', 'укрепленный тыл', 'запретный, заповедный, частный лес' (РСА II, 108), словен. braníšče ср. р. 'укрепление, крепость', 'основа бороны (без зубьев)' (Plet. I, 50), чеш. braníště ср. р. 'Werbeplatz' (Dobrovský, см. Kott I, 89).

Производное с суф. -išče и функцией названия места от гл. *borniti (см.).

*bornitelj: макед. бранител м. р. 'защитник' (Кон.), сербохорв. brānitelj м. р. 'защитник, defensor' («с XVI в., во всех словарях, кроме Вука и Даничича, но в народной речи встречается до сих пор», RJA I, 586), бранитель м. р. 'защитник', 'продольный паз на деревянном сукновальном молоте, для поднимания и опускания молота' (РСА II, 107), словен. branitelj м. р. 'защитник, заступник; покровитель' (Plet. I, 50), чеш. редк. branitel м. р. 'защитник, поборник'.

Имя деятеля, производное с суф. -telъ от основы гл. *borniti (см.).

*borniti (se): ст.-слав. бранити κολύειν, проανατέλλειν, prohibere, vetare, comprimere 'возбранять' (SJS), болг. браня 'защищать', 'предохранять', 'задерживать', 'запрещать', (БТР), браня 'боронить', (РБЕ, I, 80), диал. браним 'запрещать', 'охранять, стеречь', 'боронить вспаханное поле' (Божкова БД I, 243), браним 'стеречь' (с. Стърница, Смолянско, диг. раб. Архив Софийск. ун-та), браним 'защищать, стеречь' (Гълъбов БД II, 71), бранá се 'остерегаться, беречься' (М. Младенов БД III, 40), бран'им 'стеречь, охранять' (Шапкарев—Близнев БД III, 204), макед. брани 'защищать, оборонять', 'препятствовать; предохранять' (И-С), 'боронить' (там же), сербохорв. бранити 'защищать, defendo', 'препятствовать, impedire', бранити 'защищать, оборонять', 'предохранять', 'препятствовать', 'запрещать', бранити се 'защищаться, противиться' (РСА II, 107), бранити 'боронить (пашню)' (там же), диал. браним (куј ради, бог не брани, Ел. I), словен. brāniti 'защищать' (brāniti se 'защищаться'), 'препятствовать, запрещать', 'боронить' (Plet. I, 50), чеш. brāniti 'защищать', 'препятствовать, задерживать, запрещать', brāniti se 'защищаться, сопротивляться', слвц. brānit 'защищать, оборонять', 'мешать, препятствовать, запрещать' (SSJ I, 125), в.-луж. brónić 'вооружать' (Pfuhl 50), н.-луж. bronisъ 'вооружать, защищать, охранять', bronisъ se (Якубица) 'вооружаться, защищаться,

охраняться; воевать' (Muka Sł. I, 81), польск. *bronіć* 'защищать, оборонять', 'препятствовать, преграждать, запрещать' (Dorosz. I, 664), словин. *bràniti* 'препятствовать, удерживать', 'творить, чинить (зло)' (Lorentz Slovins. Wb. I, 73), др.-русс. *боронити* 'мешать, препятствовать, возбранять, impredire' (Дог. Ол. 912 г.), 'защищать, tueri, defendere' (Новг. I л. под 1348 г.) (Срезневский I, 153), русск. стар., обл. *бороніть* 'защищать, оборонять', *бороніть* 'бороновать, производить обработку вспаханной земли, разрыхляя ее бороной', диал. *бороніть* 'руками браться, мешать, ворошить руками' (влад., Доп. к Опыту 11), *бороніть* 'защищать, оберегать' (Мельниченко 35), 'приводить в беспорядок (обычно половики)' (свердл.), 'волочить ноги' (новг.) (Филин 3, 116), *бороніть* 'оборонять, защищать, оберегать' (курск., орл., тул., калуж., нижегор., пск., Лит. ССР), 'не растрчивать зря, сохранять, сбергать' (барнаул.) (Филин 3, 116), *бороніться* 'защищаться' (А. Балов. Народный говор в Пошехонском уезде Ярославской губернии. — ЖСт. III, 1893, 510), ст.-укр. *боронити* 'защищать, оборонять' (Ак. ЗР I, 7 — 1347 г. и мн. др.), 'хранить, спасать (о боге)', 'запрещать, препятствовать' (Ак. ЗР I, 25 — 1388 г. и мн. др.) (Тимченко I, 126), укр. *бороніти* 'оборонять, защищать; хранить', 'запрещать' (Гринченко I, 88), *бороніти* 'бороновать' (там же), блр. *бараніць* 'оборонять, защищать' (Блр.-русс. словарь 118).

Праслав. **borniti* объясняется как производный гл. на -iti от имени с -i-основой **bornъ* (см.). См. Machek 41. О семантике см. еще на **borna* выше.

**bornъ*: ст.-слав. *бранъ* ж. р. *πόλεμος, πάλη, τὰ πολέμια, ἀνάστασις, bellum, proelium* 'состязание, борьба, бой, битва' (SJS), болг. *бран* 'война' (БТР), сюда же диал. *браня* ж. р. 'толпа, множество людей' (Младенов БТР; ср. Младенов ЕПР 43, но см. F. Sławski RS XXIII, 1964, 154: к сербохорв. *bránje* 'collectio'; см. в принципе так же Георгиев БЕР I, 74), сербохорв. *brân*, род. п. -и, ж. р., *brân*, род. п. -а, м. р. 'бой, битва, война' (РСА II, 104), словен. *brân*, род. п. *branj*, ж. р. 'защита', 'вид плотины', 'калитка', 'растение Polemonium' (Plet. I, 49; Бодуэн де Куртене. Резьяне. Словарный материал. Архив. ф. 102, оп. 1, №8), *brân* м. р. 'защита', 'плотина' (там же), ст.-чеш. *bran*, *braň* ж. р. 'оружие', 'оборонительное укрепление', 'защита, сопротивление' (Gebauer I, 92; Ст.-чеш., Прага), в.-луж. *brón* ж. р. 'снаряжение, оружие' (Pfuhl 50), н.-луж. *broń* ж. р. 'оружие' (Muka Sł. I, 80), польск. *broń* ж. р. 'оружие', 'воинское подразделение, часть' (Dorosz. I, 667), др.-русс. *боронь* 'pugna, lucta' (Сл. о Задон. XIII), 'помеха, препятствие, impedimentum, obstaculum' (Смог. гр. 1229 г.) (Срезневский I, 154), 'передовая, оборонительная стража' (Сл. плк. Игор., Срезневский III. Доп. 25'), русск. *бóронь* ж. р. 'запрет, запрещение, приказ' (Даль³ I, 286).

Праслав. **bornъ* представляет собой производное с суф. -nъ

от **borti* (см.). См. Miklosich 18; Berneker I, 74; праслав. **bornъ* = лит. *barnis* ж. р. 'ссора, перебранка'; Meillet. Études II, 455; Vondrák. Vgl. slav. Gramm. I, 323, 480; Trautmann BSW 27 (s. v. *barni*-); Brückner 41—42; Sławski I, 43—44; Fraenkel I, 35—36; J. Puzynina PJ 1957, № 7, 322; Bezljaj. Eseji o sloven. jez. 84 (: словен. *bran* ж. р. 'растение Polemonium caeruleum' представляет собой кальку лат.-греч. наименования); Варбот. Древнерусское именное словообразование 76.

**bornъba*: сербохорв. стар. *brāmba* 'defensio, tutela' (XVI—XVIII вв.), словен. *bramba* 'защита, оборона', *branba* то же, в.-луж. *brónba* 'защита, оборона', русск. диал. *бороньба* (Даль).

Производное с суф. -ъba от гл. **borniti* (см.). См. Orzechowska 161—162.

**bornъль* (ж): сербск.-цслав. *бранъль*, прилаг. *полѣмов, belli, полѣмос, hostis* (XIV в., Mikl.), болг. *брáнен*, прилаг. 'бранный, военный' (БТР; если не заимств. из русск.), ст.-чеш. *branný*, прилаг. 'боевой, вооруженный' (Gebauer I, 94), чеш. *branný*, прилаг. 'вооруженный', 'военный', словц. *branný*, прилаг. то же (SSJ I, 125).

Прилаг., производное с суф. -ъn- от **bornъ* (см.).

**borotina*: ст.-чеш. *borotina* ж. р. 'пaseka' (Merica passyeka uel *borotyňa*. Кар. 1616 f 10 га., I пол. XV в. — Ст.-чеш., Прага).

Согласно предположению Ж. Ж. Варбот, сложение **borъ* (см.) и основы презенса гл. **teti* (см.) с удлинением гласного, т. е. 'место, где вырублен бор', ср. аналогичное в семантич. плане **pasěka* (русс. *пáсека* и др., см.). Ср., впрочем, распространенное местное название *Borotin*, в частности — деревня в Моравии (см. Vázný. Středověk. list. 7), посессионное производное с суф. -in- от названия лица.

**borovica*: сербохорв. *бдровица* ж. р. 'название растений: можжевельник Juniperus communis L., Vaccinium myrthillus L.' (см. также РСА II, 70), диал. *barðovica* 'можжевельник' (Skok), словен. *borovica* ж. р. 'можжевельник' (Plet. I, 46), диал. *bórovica* то же (вост. Штирия, Lj. Zv. XI, 1891, 298), ст.-чеш. *borovicě* ж. р. 'сосна' (Gebauer I, 87; merica *borowycze*, *prícea borowicze*, *mirice borowicze*, Ст.-чеш., Прага), чеш. *borovice* ж. р. 'сосна Pinus', словц. *borovica* ж. р. 'сосна Pinus silvestris' (SSJ I, 120), в.-луж. стар. *borowica* ж. р. 'сосна Pinus silvestris' (Pfuhl 41), н.-луж. диал. *bórowica* ж. р. 'сосна' (Muka Sł. I, 65), польск. *borowica* ж. р. 'растение Myrsine' (Warsz. I, 191), сюда же примыкает производное словин. *berovji-čé* ср. р. 'черника' (Lorentz Slovins. Wb. I, 62), укр. *боровиця* 'черника Vaccinium myrtillus', 'бор' (Гринченко I, 87).

Производное с суф. -ica от прилаг. **borovъ* (см.), с функцией субстантивации этого последнего.

**borovika*: русск. диал. *боровика* ж. р. 'брусника' (ряз., арх.), 'растение Calluna vulgaris, вереск' (влад.) (Филин 3, 104).

Производное с суфф. *-ika* от прилаг. **borovъ* (см.), функционально равноценное **borovica* (см.), с кот. оно связано отношением вариантности.

См. специально V. Kiparsky. Über slav. *-ika* und *-ica* als Alломорфе. — «Scando-Slavica» XVI, 1970, 137.

***borovikъ**: сербохорв. *borovik* м. р. 'бор, сосняк', 'место, поросшее можжевельником' (РСА II, 70), *borovik* м. р., село в Славонии (RJA I, 556), чеш. *borovik* м. р. 'гриб Boletus aeneus', польск. *borowik* м. р. 'медведь', 'брусника', 'вид грибов' (Warsz. I, 192), русск. *боровик* м. р. 'съедобный гриб, с темнокоричневою толстою шляпкой и беловатой толстой ножкой', (обл.) 'тетерев, особенно косач', (мн.) 'дикие боровые пчелы', диал. *боровик* м. р. 'место, на котором растет или рос бор' (арх.), (собирает) 'деревья, растущие в боровом лесу' (арх.), 'гриб Boletus versipellis, осиновик, подосиновик' (новг., волог., яросл., твер., костр., моск.), 'гриб Lactarius deliciosus, рыжик' (твер., перм., вят.), 'гриб Boletus bovinus, козляк' (новг., урал.), 'метла, веник из ветвей' (арх.), 'самец тетерева, помесь тетерева и глухаря, обитающих в боровых лесах' (арх.), 'бурый медведь, называемый иногда стервятником' (свердл.) (Филин 3, 104), укр. *боровик* м. р. 'житель бора', 'белый-гриб Boletus edulis' (Гринченко I, 87), диал. *боровик* м. р. 'аист черный Ciconia nigra L.' (Н. В. Никончук. Полесские названия птиц. «Лексика Полесья» 442), блр. *баравик* 'белый гриб, боровик' (Блр.-русс. словарь 118).

Производное с суфф. *-ikъ* от прилаг. **borovъ* (см.), субстантивация этого последнего. Ср. аналогичные **borovica*, **borovika* (см.).

***borovina**: макед. *боровина* ж. р. 'сосна (древесина, ветки)' (Кон.), сербохорв. *бдровина* ж. р. 'сосна, сосновая древесина, lignum pini silvestris', а также 'сосновые ветки', 'бор, сосновый лес' (РСА II, 70), словен. *borovina* ж. р. 'сосна (древесина)' (Plet. I, 45), ст.-чеш. *borovina* ж. р. 'сосновый бор' (1379 г., Gebauer I, 87), чеш. *borovina* ж. р. то же, словц. *borovina* ж. р. 'сосновый бор', 'сосновые ветки' (SSJ I, 120), польск. *borowina* ж. р. 'место, где был сосновый бор', 'торф', 'брусника' (Warsz. I, 192; ср. еще Dorosz. I, 615), русск. диал. *боровина* 'возвышенное покрытое лесом место — остров среди болота' (Сл. Среднего Урала 52), укр. *боровина* 'бор, сосновый лес' (Гринченко I, 87), блр. диал. *баравина* ж. р. 'вереск с другими травами в хвойном лесу; служит пастбищем' (Шатэрник 29). — Сюда же тесно примыкают ум. производные болг. *боровинка* ж. р. 'черника Vaccinium myrtillus' (БТР), макед. *боровинка* ж. р. то же (И-С), сербохорв. *бдровинка* ж. р. 'черника', 'малина' (РСА II, 70), диал. *боровинка* 'можжевельник' (GP 9).

Производное с суфф. *-ina* (собирает) от прилаг. **borovъ* (см.). ***borovъ (jъ)**: болг. *бдров*, прилаг. 'сосновый' (БТР), макед. *бдров* то же (И-С), сербохорв. *бдров*, -а, -о 'сосновый, pineus', словен. *borovъ*, прилаг. 'сосновый' (Plet. I, 46), ст.-чеш. *borovъ*, прилаг.

'сосновый' (Gebauer I, 87; Ст.-чеш., Прага), чеш. *borovъ*, прилаг. 'сосновый', словц. *borovъ* то же (SSJ I, 120), польск. *borowъ* 'боровой' (Dorosz. I, 615), словин. *borovъ* то же (Lorentz Slovinz. Wb. I, 62), русск. *боровый*, также диал. *боровый* 'лесной' (Л. К. Дмитриева. Из словаря брянских говоров. — «Брянские говоры». Л., 1968, 197), ст.-укр. *боровый*, прилаг. от *бор* (Бер. Лекс. 309, Тимченко I, 125), укр. *боровый*, -а, -е 'боровой' (Гринченко I, 87).

Прилаг., образованное от **borъ* (см.; там же — о конце основы производящего слова).

***borovъka**: сербохорв. *бдровка* ж. р. 'брусника', 'малина' (РСА II, 70), словен. *borovka* ж. р. 'сосновая лучина', 'вид губки' (Plet. I, 46), чеш. *borovka* ж. р. 'Vaccinium myrtillus', словц. *borovka*, *borovka* ж. р. 'можжевельник' (SSJ I, 120), диал. *borovka* ж. р. то же (Matejčik. Východonovohrad. 133), в.-луж. стар. *borovka* ж. р. 'черника' (Pfuhl 41), н.-луж. диал. *бдровка* то же (Muka Sł. I, 65), польск. *borovka* ж. р. 'брусника' (Warsz. I, 192), диал. *borovki* мн. 'черника' (см. J. Majowa, ниже), словин. *borovka*, *b'ovovka* 'брусника', 'черника' (Sychta I, s. v.; Lorentz Slovinz. Wb. I, s. v.), укр. диал. *борывка* ж. р. 'лесная пчела' (В. В. Анохина, Н. В. Никончук. Полесская терминология пчеловодства. — «Лексика Полесья» 321).

Производное с суфф. *-ъka* от прилаг. **borovъ* (см.); субстантивация. Подробно о польск. и кашуб. формах см. J. Majowa «Studia z filologii polskiej i słowiańskiej» 8, 118.

***borovъсь**: болг. *Бдровец*, местн. название (Георгиев), сербохорв. *бдровац*, род. п. *-бдрва*, м. р. 'можжевельник Juniperus communis' (РСА II, 70), чеш. *boroves*, род. п. *-vse*, м. р. 'лесной житель', 'жук, живущий на сосне' (Kott I, 83), словц. диал. *boroves* 'можжевельник' (Banská Bystrica, Kálal 35), польск. *borowiec*, род. п. *-wca*, м. р. 'житель лесов', 'дикарь' (Warsz. I, 191).

Производное с суфф. *-сь* от прилаг. **borovъ* (см.).

***boršnъ'a**: ст.-чеш. *brašna* ж. р. 'сумка' (Smila Frašky přísloví, 2-ая пол. XV в., Gebauer I, 95), чеш. *brašna* ж. р. то же, русск. диал. *борошня* 'корзина' (смор. РФВ LXII, 211).

Русск. слово правильно соотнесено с чеш. Махеком (см. V. Machek «Slavia» XXIII, 1954, 65), но едва ли при этом необходимо отрицать связь с **boršъno* (см.), которую предположил Фасмер (I, 197). Эта связь весьма вероятна в формальном отношении, причем **boršъnъ'a* следует понимать как йотовое производное с функцией принадлежности от **boršъno*; вероятно упомянутая связь и в семант. отношении, ср. знач-я продолжений **boršъno* в слав. языках: 'пища', 'запас пищи на дорогу' и т. п.

***boršnikъ**: болг. *брашник* м. р. 'мучной ларь' (БТР; Геров: *брашник* м. р. 'амбар для муки, мучной ларь'), макед. *брашник* м. р. то же (Кон.), сербохорв. диал. *brašnik* м. р. 'мешочек для хлеба' (с. Брусье на острове Хвар, Далмация, М. Hraste JФ VI, 1926—

1927, 211), ст.-чеш. *Brašník* м. р., личное имя собств. (1403—4 гг., Ст.-чеш., Прага), русск. диал. *бброшник* 'растение' (Л. К. Дмитриева. Из словаря брянских говоров. — «Брянские говоры». Л., 1968, 198).

Производное с суфф. *-ikъ* от основы **boršъno* (см.) или — в случае с чеш. — **boršъn'a* (см.).

***boršъno**: ст.-слав. *брашано* ср. р. *βρῶμα, βρῶσις, βρῶσιμον, τροφή, ἔδωμα, ἐπισιτισμός, ἐφίτον*, *cibus, esca, cibarium* 'еда, кушанье' (SJS), болг. *брашно* ср. р. 'мука' (БТР), диал. *брашно* ср. р. то же (Младенов БД III, 42), *брашну* ср. р. 'мука' (И. К. Бунина. Словарь говора ольшанских болгар. «Статьи и материалы по болг. диалектологии СССР» 5. М., 1954, 12), макед. *брашно* ср. р. 'мука' (И-С), сербохорв. *брашно* ср. р. 'мука, farina', также 'пища', 'хлеб или другая какая-либо еда в дорогу' (РСА II, 128), диал. *брашньо* (Ел. I; РСА II, 129), ср. также прилаг. *брашний, -а, -о* 'мучной' (РСА II, 128), словен. *brášno* ср. р. 'пища', 'еда в дорогу' (Plet. I, 51), *brěšno* ср. р. то же (Plet. I, 56), сюда же *brášnja* ж. р. то же (Plet. I, 51), н.-луж. *brošmo* ср. р., обычно в род. п. *na brošma* 'на праздник тела Христова' (Šwjela 24; обычно приводят как основную форму *brošma*, см. Miklosich 19; Berneker I, 74; Фасмер I, 197), др.-русс. *борошньо* 'мучное кушанье, *cibus e farina confectus*' (Р. Прав. Яр. по Ак. сп.), 'пища вообще, *esca, cibus*' (Феод. Печ. Впр. Из. 215) (Срезневский I, 154—155), 'пища, кушанье' (Сб. 1076 г. и др., Срезневский III. Доп. 25'), русск. диал. *бброшно* ср. р. 'ржаная мука' (курск., Опыт 13), сюда же *брошнб* 'лохмотья, рухлядь, тряпки' (Мельниченко 36), далее — др.-русс. *борошень* 'пожитки, мелкие, путевые пожитки, *viaticum*' (XVII в., Срезневский I, 154), русск. диал. *ббрышень*, род. п. *-шня*, м. р. 'потроха, внутренность убитой скотины: печень, горло, легкое, кишки и пр.' (пск., твер., Доп. к Опыт 12), *бброшень* м. р. 'внутренности, брюховина' (Опыт словаря говоров Калининской области 34), *бброшень* 'всякое домашнее обиходное имущество' (Подвысоцкий 10; см. еще об этих последних формах, правда, с устаревшими фонетич. реконструкциями, А. А. Шахматов ИОРЯС VII, 1902, 352), ст.-укр. *борошно* ср. р. 'мука' (Арх. ЮЗР. I, VI, 78 — 1586 г.; Ак. Зем. 109 — 1659 г. и др., Тимченко I, 127), укр. *борошно* ср. р. 'мука', 'окисленный свинец в виде порошка' (Гринченко I, 88). — Есть основания думать, что сюда принадлежит и русск. просторечн., диал. *барахло* ср. р. 'хлам, пожитки', как полагал уже Шахматов (там же), см. также Фасмер I, 124. Шахматов оставлял при этом без объяснения существенные формально-фонетич. отличия; видимо, *барахло* < **борохно* < *борошно*, с экспрессивным изменением (субституцией или варианностью) *-хн-* / *-шн-*, ср. аналогичное отношение *хв-* / *шв-* в болг. *хвѣрля*: русск. *швырять* и др.

Праслав. **boršъno* — архаич. образование, целиком восходя-

щее к и.-е. диал. **bhars-in-*, отразившемуся также в гот. *barizeins* 'ячменный', лат. *farīna* 'мука' < **farrīna* < **farsīna*. Обычно сближают слав. слово с лат. *far* (первонач. **farr*, род. п. *farris*) 'полба', 'крупя, мука', несколько игнорируя весьма показательную полную близость лат. *farīna* и слав. **boršъno* также и в форманте, подтверждаемую гот. словом (выше). Гот. *barizeins* 'ячменный' точно свидетельствует, что и.-е. **bhars-in-* / **bhars-in-* обладало функциями прилаг.-ного и было соответственно оформлено в словообразовательном отношении (суфф. *-in-*). Отдельные следы адъективного употребления различимы также и в слав., ср. выше пример сербохорв. *брашний* 'мучной'. Архаич., дослав. сущность словообразования данного имени выражается в том, что, несмотря на почти прозрачную членимость слав. **boršъno* на корень и формант (последний очень активен в собственном слав. образованиях), словообразовательный акт имел место в дослав. эпоху, поскольку никаких указаний на свободное существование корня **borš-* в слав. языках мы не имеем.

Литература: Н. Pedersen IF V, 1895, 54; V. J. Petr BB XXI, 1896, 240; А. Породин РФВ XXXVII, 1897, 94; Meillet. Études II, 452; Vondrák. Vgl. slav. Gramm. I, 282, 356; Berneker, там же; Trautmann BSW 27 (с полезным указанием на то, что слав. слово — субстантивированное прилаг.); К. Oštir «Etnolog» IV, 1930, 16; Walde-Hofm. I, 455; Pokorný I, 111; Младенов ЕПР 44; Фасмер, там же; Георгиев БЕР I, 75; отсутствие прямого продолжения праслав. **boršъno* в чеш. восполняется его вероятным производным — чеш. *brašna* (см. о нем на **boršъn'a*), кот., однако, Махек признает неясным по происхождению (Machek 41); Откупщиков. Из истории индоевропейского словообразования 228 и след. (этимологизирует ст.-слав. *брашано* как и.-е. **bhorg-si-no-*, что едва ли более убедительно, чем соответствие **boršъno* — *farina* — *barizeins*, см. выше).

***borti (se)**: ст.-слав. *брати (сѧ), борѣж (сѧ)* *πολεμεῖν, ἐκπολεμεῖσθαι, μάχεσθαι, προσμάχεσθαι, συνάπτειν, τὴν πάλην ἀναδέχεσθαι*, *pugnare, impugnare* 'бороться, воевать' (SJS), болг. *ббръя* 'мучить, одолевать' (РБЕ I, 78), *ббръясе* 'бороться' (там же), сербск.-цслав. *brati, boreti* 'pugnare' (XIII—XVI вв., RJA I, 600—601), полаб. *börē* 3 л. ед. ч. 'лает (о собаке)' (Polański-Sehnert 40, с реконструкцией **borje*), польск. диал. *bróc się, bruć się* 'бороться, состязаться' (Warsz. I, 240; Sł. g. р. I, 121), др.-русс. *бороти* *πολεμεῖν, pugnare* 'воевать' (Пов. вр. л. под 1015 г., Срезневский I, 154), русск. *бороть* 'осиливать в борьбе, одолевать борючись; валить, ломать, бросать наземь, пытая силы и ловкость, или же в драке' (Даль³ I, 287), *бороться* 'схватившись друг с другом, стараться повалить противника на землю', ст.-укр. *бороти* 'осиливать' (Тимченко I, 127), укр. *бороти* 'бороть, одолевать' (Гринченко

I, 88), блр. *барбѣць* 'бодать', *барбѣца* 'бороться, бодаться' (Блр.-русс. словарь 118).

Праслав. **bortī* наиболее полно соответствует (в том числе и интонационно) лит. *bārti*, *barū*, ср. место ударения русск. *бо-рѣть(ся)*. С этим последним его объединяет и общий вокализм -о-, в отличие от родственных лат. *ferire*, др.-в.-нем. *berjan* (см. о них на **boriti*), с -е- вокализмом; с лит. *bārti* слав. **bortī* объединяют и следы древнего наличия атематического спряжения, как полагал Мейе (см. ниже). Литература: Miklosich 18; A. Meillet MSL 14, 1900, 301; он же. De quelques présents athématiques à vocalisme radical o. — MSL 19, 1915, 185; Berneker I, 76; H. Pettersson KZ XLVII, 1916, 260; Trautmann BSW 27; Brückner 36; Фасмер I, 197; Fraenkel I, 35.

**boruta*: ст.-польск. *boruta* 'лесной дьявол, злой дух, обитающий, по крестьянским поверьям, в болотах и топях' (Linde I, 146). — Ср. еще сербохорв. *Borut* м. р., название населенных пунктов (Герцеговина, Истрия, RJA I, 557).

Видимо, стар. производное (расширение) с помощью суфф. -t- от основы на -u **borъ* (см.; там же подробности и литература).

**borvina*: сербохорв. *бравина* ж. р. 'баранина, козлятина' (РСА II, 90), словен. *bravina* ж. р. 'баранина' (Plet. I, 52), ст.-чеш. *bravina* ж. р. 'мясо мелкого домашнего скота' (XIV в., Gebauer I, 98; Ст.-чеш., Прага). Производное с суфф. -ina от **borvъ* (см.).

**borvъ*: слав. бракъ м. р. *pecus*, *pecudes* 'мелкий скот' (SJS), болг. диал. *брав* 'баран', *бравѣ* 'голова (единица счета мелкого скота)' (Георгиев), напр. *сто брави овци* 'сто голов овец', *браф* м. р., 'одна скотина, голова из стада' (Попгеоргиев БД I, 208), *браф* м. р. 'одна скотина, голова крупного рогатого скота' (М. Младенов БД III, 42), *браф* м. р. 'баран' (Сакъов БД III, 319), *браф* м. р. 'голова скота, обыкновенно овца' (Стойчев БД II, 132), *браф* м. р., *бравѣ* мн. 'голова скота' (Шапкарев—Близнев БД III, 204), макед. *брав* м. р. 'баран' (И-С), сюда же макед., болг. диал. *prāvda*, *prāveda* 'скот, скотина (собир.)', также 'единица, голова скота (особ. лошадей, мулов)', преобразованное по народной этимологии из членной формы ж. р. *brāv-ta* > *prāv-da* (см. специально A. Mazon. Documents, contes et chansons slaves de l'Albanie du Sud. Paris, 1936, 433; О. Н. Трубачев. Дом. жив., 64), сербохорв. *brāv* м. р. 'овцы (без различия пола и возраста), *pecus*, *oves*', диал. (Воеводина) 'кастрированный, клadenый кабан', 'porcus castratus', также *brāv* м. р. 'единица, голова мелкого скота — овца, коза', 'кладеный кабан' (РСА II, 88), в переносном смысле также как название меры земли и т. п. (Влажинац II, 165—166), диал. *brāv* 'овца, баран' (Ел. I), *брави-овци* мн. 'овцы', *брави-козји* 'козы' (Ку. 7), *брави* мн. 'овцы и козы' (Mič. 26), словен. *brāv* м. р. 'овцы (без различия пола и возраста)', 'баран', 'свинья', 'мелкий скот' (Plet. I, 52), 'овцы', 'кладеный баран' (Jarnik 167), ст.-чеш. *brav* м. р. 'скот, в частности мелкий скот',

чеш. *brav* м. р. 'мелкий домашний скот (овцы, козы, свиньи)', диал. *brav*, *brávek* 'боров, кастрированный кабан' (Bartoš Slov. 25), слов. *brav* м. р. 'боров, кастрированный кабан' (SSJ I, 127), польск. диал. *browek* 'откармливаемый кабан' (Sł. g. p., I, 121; ни Брюкнер, ни Славский не упоминают этого слова в своих словарях), др.-русс. *боровъ* 'скотина породы овец и коз, *pecus*, *oves*, *caprae*', (Быт. XLIII. 16 по сп. XIV в.) 'кабан и баран холощеный, *vervex*' (Рукоп. Клим. до 1270 г.) (Срезневский I, 52), русск. *ббров* м. р. 'самец свиньи, кастрированный для откармливания на убой', диал. *ббров* м. р. 'самец свиньи, хряк' (перм., волог., нов., арх., твер., пенз.), 'холощеный и нехолощеный кабан' (симб., ленингр.), 'кастрированный бык' (Филин 3, 103).

Праслав. **borvъ* членится как **bor-u-*, восходящее к дослав. **bhor-u-*. К этой же и.-е. форме восходят производные с суфф. -ko- др.-в.-нем. *barug*, *barh*, нем. *Borg*, *Borch*, др.-исл. *borgr* 'боров, кастрированный кабан'. Корень **bhor-* с именным -о-вокализмом возводят к и.-е. **bher-* 'резать'. См. Г. А. Ильинский РФВ LXV, 1911, 225. См. еще Miklosich 19 (сравнивает с др.-в.-нем. *pēr*, *paruc*); Berneker I, 75; Преображенский I, 37; Trautmann BSW 27 (под «балто-слав.» праформой **barūa* м. р. 'мелкий скот'; автор, естественно, не может привести никаких собственно балт. соответствий; представляет интерес мнение Траутмана об отражении здесь древнего собир. производного на -u-, при сингулятивном производном на -k-: др.-в.-нем. *baruc*, ср. отношение авест. *pasu-* собир. 'скот' — *pasuka-* 'одна скотина'); Грубор JФ VIII, 1928—1929, 22; Kiparsky. Die gemeinslavischen Lehnwörter aus dem Germanischen 61 (допускает, вслед за Хиртом, заимствование из герм. **barw-*, принимая во внимание близость значений, а также легкость заимствования названий кастрированных животных); Младенов ЕПР 42 (о родстве герм. и слав. слов); ср. так же Георгиев БЕР I, 71—72; Фасмер I, 195; Трубачев. Указ. соч. 64—65; Откупщиков. Из истории индоевропейского словообразования 121, 128; Мартынов. Славяно-германское лексическое взаимодействие 80 и след. (взвешивает аргументы в пользу возможности заимствования из герм. в слав., с рядом критических замечаний); V. Machek KZ 64, 261 и след. (считает праслав. **borvъ* родственным др.-инд. *bhārvati* 'жует', ср. рифмованное образование праслав. **korvъ* 'бык' и др.-инд. *carvati* 'жует'; маловероятно прежде всего в семантич. отношении, т. к. **borvъ* меньше всего оснований дает для реконструкции знач-я 'жвачное животное'; см. еще Machek 41.

Знач. 'кастрированный самец (кабан, баран, бык)', видимо, — древнейшее, хотя оно и уступает в ряде случаев место другим знач-ям (см. обзор выше) и другим терминам (см. **kъrnogъ* **nerězъ* и др. названия кастрированного кабана, борова). Сказанное, т. о., оправдывает принимаемую здесь известную этимологию,

***borъjъ**: сербохорв. *bràvъjъ*, -ā, -ē 'овечий' (РСА II, 90), чеш. *braví mléko* 'козье, овечье молоко' (Kott I, 93), русск. *борбвий* 'относящийся до борова, свиньи' (Даль³ I, 282).

Притяж. прилаг., производное с суфф. -ъjъ от основы имени **borъ* (см.).

***borъ I**: болг. *бор* м. р. 'сосна Pinus' (БТР; Геров: *боръ* м. р. 'сосна, пихта Pinus'), диал. *бор* м. р. то же (М. Младенов БД III, 44), макед. *бор* м. р. 'сосна' (И-С), сербохорв *бѳр*, род. п. *бѳра*, м. р. 'сосна Pinus silvestris L.', диал. *бѳор* то же (РН. 108), также *бѳра* ж. р., словен. *bѳr* м. р. 'сосна Pinus silvestris' (Plet. I, 45), также *bѳra* ж. р. (там же), ст.-чеш. *bor* м. р. 'merica' (1391, 1455 гг., Ст.-чеш., Прага), чеш. *bor* м. р. 'бор, лес', диал. *bor* м. р. 'сосна' (Bartoš Slov. 21; Malina Mistř. 11), словц. *bor*, *bѳr* м. р. 'сосна', 'сосновый бор' (SSJ I, 118), *bѳra* 'сосна' (Kálal 910), в.-луж. стар. *bѳr* м. р. 'сосна' (Pfuhl 40), *bѳr* 'сосновый лес' (Zeman 29), н.-луж. редк. *bѳr* м. р. 'сосна', 'бор', 'сосняк' (Muka Sł. I, 64), польск. *bѳr*, род. п. *boru*, м. р. 'большой лес' (Doros. I, 625), словин. *bѳr* м. р. 'сухая, неплодородная почва, сосновый бор' (Lorentz Slov. Wb. I, 57), др.-русс., русск.-цслав. *боръ* *бѳрѣхъ*, *пѳтосъ*, *pinus* 'сосна' (Изб. 1073 г.), 'сосновый лес, pinetum' (Пов. вр. л.) (Срезневский I, 156), русск. *бор* м. р. 'большой сосновый или еловый лес, растущий на сухом возвышенном месте', диал. *бор* м. р. 'песчаное место, покрытое густым лесом или кустарником, а иногда и без леса' (новг., Доп. к Опыту 12), 'вереск, кусты, растущие в сосновом лесу на высоком месте', 'высокое место, покрытое кустами, лесом' (Н. Каринский. О некоторых говорах по течению рек Луги и Оредежа. — РФВ XL, 1898, 113), *бор*, род. п. -а / -у, м. р. 'лес вообще; большой лес' (сиб., перм., арх., волог., новг.), 'вереск, кустарник, растущий в сосновом лесу на высоком месте' (петерб., пск.), 'возвышенное место' (том., арх., вят., твер.), 'сушь, суходол' (арх., новг.), 'участок пашни с песчаной или глинистой землей' (калин.), 'подводная мель на озерах' (петерб.) (Филин 3, 96), сюда же *борá* ж. р. 'песчаный лесистый холм' (арх., Филин 3, 97), ст.-укр. *боръ* м. р. 'сосновый лес' (Тимченко I, 128), укр. *бѳр*, род. п. *бѳру*, м. р. 'сосновый лес, бор' (Гринченко I, 69), диал. *быр*, род. п. *бору*, м. р. 'возвышенное песчаное место' (редк.) 'лес на возвышенном песчаном месте с преобладанием сосны' (Ф. Д. Климчук. Специфическая лексика Дрогоичинского Полесья. — «Лексика Полесья» 21), блр. *бор* м. р. 'бор, лес'.

Праслав. **borъ* обычно считают одной из древних слав. основ на -и-, ср. указание на ср.-болг. собир. *боровиѣ* 'сосна; сосновый лес' (Berneker I, 76), на польск. *boruta* (Р. Эккерт. Основы на -и в праславянском языке. Автореферат канд. дисс.-ции. М., 1961, 6). О том же свидетельствуют как тавтосиллабическое -и в флексии род. п. ед. ч. **boru*, сохраняемой в ряде слав. языков, так и гетеросиллабическое -ов- в большинстве производных (см. выше

**borovica*, **borovika*, **borovikъ*, **borovina*, **borovъka*, **borovъсь*, а также лежащее в их основе прилаг. **borovъ*; отметим, что производных от варианта основы **bor-* — единицы (ср. выше **borina*), при господствующем словопроизводстве от варианта основы **borov-*.

По-видимому, родственно англос. *bearu* 'лес', др.-исл. *bǫrr* то же (< прагерм. **barwa-*). См. О. Schrader. Einige deutsche Baumnamen und Verwandtes. -BB XV, 1889, 288. Изолированность праслав. **borъ I* 'сосна, сосновый лес' в слав. лексике (что само по себе может с успехом быть использовано и как указание на дослав., и.-е. древность образования слова) принималась отдельными учеными за признак заимствованного происхождения, причем источником могли послужить упомянутые герм. основы на -и-. См. Н. Hirt PBB XXIII, 331; Meillet. Études II, 234; ср. Berneker, там же (допускает и исконную и.-е. этимологию — из **bher-* 'быть острым', что естественно для названия хвойного дерева); М. В. Сергиевский. [Рец. на кн.:] A. Stender-Petersen. Slavisch-germanische Lehnwortkunde. Göteborg, 1927. — ИОРЯС II, 1929, 355; Фасмер I, 193 (с литер.); Sławski I, 40; Holub-Коречный 73; Machek 38 (характеризует слав. слово как родственное герм. словам и вместе с тем «праевропейское»); Moszyński. Pierwotny zasiąg 284 (обращает внимание на то, что первонач. знач. слав. **borъ* 'сосна' было вытеснено на Севере славянства новым названием **sosna*, **sosna*, возникшим в связи с бортничеством; **borъ* стало употребляться на этих территориях в знач. 'сосновый лес'); Мартынов. Славяно-германское лексическое взаимодействие 108 и след. (в отличие от других исследователей, автор считает, наоборот, прагерм. **baru-* заимствованным из праслав. **borъ*, отвергая мысль об их исконном генетическом родстве; свои заключения он базирует на семантике, отмечая большую семантич. полноту слав. слова сравнительно с герм. и малую вероятность семантич. эволюции 'лес' > 'сосновый лес' > 'сосна', кот. пришлось бы принять, если принимать герм. происхождение слав. слова).

Брюкнер сомневался в первоначальности знач.-я 'хвойное дерево' у праслав. **borъ*, выдвигая при этом след. точку зрения: «*borъ* — это лес на болотистой почве, отсюда он особенно укоренился в болотистом Полесье, ср. праслав. *bara* 'болото'» (А. Brüskner. Waldnamen und Verwandtes. — AfslPh XXXIX, 1925, 4—5; Brüskner 36). Данное мнение основано, однако, на заблуждении, что станет понятным, если вернуться к обзору примеров и знач.-й по слав. языкам: продолжения праслав. **borъ I*, помимо основных знач.-й 'сосна' и 'сосновый лес', выступают в первую очередь как обозначения сухих, песчаных, в о з в ы ш е н н ы х мест, холмов (в том числе и в болотистом Полесье!), так что для утверждения о семантич. (а следовательно, и этимологич.) родстве с **bara* (см.) материала недостаточно.

***боръ II:** болг. диал. *бор* м. р. 'выбор, отбор' (также в кач-ве неизменяемого прилаг. 'избранный, отобранный, отборный'), 'сборка, складка (одежды)' (Геров — Панчев, Георгиев), сербохорв. *bôr* м. р. 'морщина, складка': све лице... испрекрижано *боровима*, 'неглубокая впадина в карсте' (РСА II, 62), ст.-чеш. *bor* м. р. 'толпа, отряд, собрание' (Gebauer I, 85; Ст.-чеш., Прага), возм., сюда же чеш. диал. *bor* м. р. 'мелкая монета — крейцер, галирж' (Gregor. Slov. slavk.-bušov. 25), словц. *bor* 'торф' (Kálal 34), др.-русс. *боръ* 'род дани, tributum' (Новг. I л. под 1340 г., Срезневский I, 157), русск. простореч., обл. *бор* м. р. 'лов, соби́рание', диал. *бор* м. р. 'торг' (Опыт 13), 'расход, продажа товара' (сиб., Доп. к Опыту 12), 'спрос на товары; покупка, а также продажа товаров' (волог., сарат., сиб.), 'лов рыбы'; 'соби́рание ягод, грибов и т. п.', 'торг, базар, рынок' (костр.), 'глина' (калин.) (Филин 3, 97), сюда же мн. *бора* 'складки, сборки одежды' (Куликовский 5), укр. диал. *bîr*, род. п. *bîry* и *бору*, м. р. 'сбор, налог' (Федьк., Гринченко I, 69; если, разумеется, здесь не заимствование из венг. *bîr* то же).

Имя с вокализмом -о-, непосредственно соотносительное с гл. **bъrati* (см.), хотя есть основания считать праслав. **borъ* II с очерченными функциями и значениями (см. выше) продолжением соответствующей и.-е. именной формы, соотносительной с гл. на гласный -е- в корне и представленной в др.-инд. *bhāra*-м. р. 'добыча', *bhārā*- 'ноша', греч. *φόρος* 'налог', лит. *bāras* м. р. 'часть поля, скашиваемая за один раз'. См. Meillet. Études II, 215—216; он же RES II, 1922, 208; Berneker I, 75—76; Trautmann BSW 31; Фасмер I, 192; Sadnik—Aitzetmüller. Vgl. Wb. 283—285.

Другие словари (Бернекер, Садник—Айцетмюллер) щедро дают под той же заглавной формой множество приставочных сложений, но последние имеют каждое свою историю (достаточно сослаться на **sъborъ*, см.), которую мешает видеть подобный гнездовой подход к материалу.

Любопытно, в заключение, обратить внимание на знач-я словц. *bor* 'торф' и русск. диал. (калин.) *бор* 'глина' (см. выше). И то и др. — не более как местная конкретизация некоего общего исходного 'выемка, извлечение'. На характере конкретизации (не 'ловля рыбы' и не 'сбор ягод', а именно 'торф' и 'глина') повлияли местные экономические и материальные условия.

***богъба:** болг. *богъба* ж. р. 'борьба', 'битва' (БТР), макед. *борба* ж. р. 'борьба' (И-С), сербохорват. *bôrba* ж. р. 'борьба, бой, pugna, certamen', словен. *bôrba* ж. р. 'борьба, состязание' (Plet. I, 45), словц. *borba* ж. р. 'борьба, битва' (SSJ VI, 16, с пометой «книжн.», но ср. след.), диал. *borba* 'борьба' (Slovenské Pravno v Turč. z. Kálal 34), др.-русс. *борьба* 'certamen' (Пов. вр. л. под 1022 г., Срезневский I, 157), русск. *борьба́* ж. р. 'рукопашная схватка двоих, в которой каждый старается одолеть другого,

свалив его с ног', ст.-укр. *борба* ж. р. 'борьба, состязание' (Бер. Лекс. 10, Тимченко I, 123).

Производное с суфф. -ьба от основы гл. **borti* (см.); имя действия. Обращает на себя внимание почти полное отсутствие в зап.-слав. (где, кстати сказать, слабо представлен и производящий гл.); вост.-слав. народные диалекты также, по-видимому, не знают этого слова (так, оно отсутствует в «Словаре русских народных говоров»), что делает вероятным книжное происхождение русск. *борьба* и т. п. В остальном небезынтересна ю.-слав.-словц. изоглоссная связь (см. выше).

***богъсь:** ст.-слав. *бѣраца* м. р. *πολεμιστής*, *bellator* 'борец' (SJS), болг. *борѣц* м. р. 'борец, силач' (БТР), макед. *борец* м. р. 'боец', 'борец, поборник' (И-С), сербохорв. *bôrac*, род. п. *bôrca* м. р. 'борец, боец, certator' («XIII в., из словарей — у Микали, Белостенца и Стулли, в наше время только в литературе...» — RJA I, 549), *бѣрац*, *бѣрац*, род. п. *бѣрца* (*бѣрца*), м. р. 'борец, боец', 'большая железная удочка для ловли крупных рыб' (РСА II, 65), словен. *bôrec*, род. п. -*rca* ж. р. 'борец', 'боец' (Plet. I, 45), чеш. *borec*, род. п. -*rce* м. р. 'борец' (Ст.-чеш., Прага: нет; в словаре Махека также отсутствует; возм., книжн. заимствование из русск.), словц. *borec*, род. п. -*rca*, м. р. 'борец' (SSJ I, 119), сюда же *borca* м. р. 'поборник, ревнитель' (SSJ I, 118), др.-русс. *борьць*, *борецъ* *πολεμιστής*, *bellator*, *luctator* (Ип. л., Лавр. л. под 1151 г. Срезневский I, 157), русск. *борѣц*, род. п. *борца́*, м. р. 'единоборец, искусный в борьбе, или пытающий в ней силы; кто борется' (Даль³ I, 287), ст.-укр. *борецъ* м. р. 'борец' (Ак. ЗР. 1, 352—1503 г. и др., Тимченко I, 124), укр. *борѣць*, род. -*рця́*, м. р. 'борец', 'Aconitum napellus L.' (Гринченко I, 86).

Имя деятеля, производное с суфф. -ьсь от корня гл. **borti* (см.). См. еще Варбот. Древнерусское именное словообразование 82.

***богъје:** сербохорв. *bôrje* ср. р. (соби́р.) 'сосновый лес, бор, pinetum' (см. также РСА II, 69), словен. *bôrje* ср. р. 'сосновый лес' (Plet. I, 46), чеш. *boří* ср. р. 'молодой сосновый лес', диал. *boří* ср. р. 'бор, сосновый лес', (Bartoš Slov. 21; Gregor. Slov. slavk.-bušov. 25).

Производное (соби́р.) с суфф. -ье от **borъ* I (см.). Ввиду того, что в этом производном не нашла отражения основа на -и- (вариант **borov-*, см. подробнее на **borъ* I), возможно позднее образование.

***богъль (ж):** сербохорв. *bôrni*, -*ā*, -*ō* 'боевой' (РСА II, 69), словен. *bôren*, -*rna*, прилаг. 'боевой, воинственный' (Plet. I, 45), чеш. редк. *borný*, прилаг. 'разрушительный' (если последнее действительно относится сюда). — Субстантивацией данного прилагательного является, далее, болг. диал. *борн'а* ж. р. 'борьба' (с. Българи, Архив Болг. диал. словаря, София), *бурнѣ* ж. р. 'борьба' (Горов, Страндж. — БД I, 70), укр. *борня́* ж. р. 'борьба' (Гринченко I, 87).

Прилаг., производное с суфф. *-ън-* от корня гл. **borti* (см.).

***borzda:** ст.-слав. *бръзда* ж. р. *αβλαξ, rivus, sulcus* 'борозда' (SJS), болг. *бръзда* ж. р. 'борозда' (БТР, также *брезда*, см. Геров: *брѣзда*), диал. *бръзда* ж. р. 'борозда', 'рана, нанесенная рогом на теле скотины' (М. Младенов БД III, 40), макед. *бръзда* ж. р. 'борозда', 'оросительная канава, арык', 'морщина' (И-С), сербохорв. *брѣзда* ж. р. 'борозда', диал. 'ров с водой, канава' (GTer. 69), также в кач-ве названия определенной меры земли (Влажинац II, 166), словен. *brázda* ж. р. 'борозда, морщина' (Plet. I, 52), ст.-чеш. *brazda* ж. р. 'борозда, lira, sulcus' (Ст.-чеш., Прага), чеш. *brázda* ж. р. 'борозда', словц. *brázda* ж. р. то же (SSJ I, 127), в.-луж. *brózda* ж. р. 'борозда' (Pfuhl 51), н.-луж. *brozda* то же (Muka Sł. I, 81), полаб. *boržā* ж. р. 'борозда' (Polański-Sehnert 39, с реконструкцией **borzda*), польск. *bruźda* ж. р. 'борозда' (Dorosz. I, 678), словин. *bărđā* ж. р. 'борозда' (Lorentz Slovinz. Wb. I, 23), русск. *борозда* ж. р. 'длинный прорез, проведенный на поверхности земли плугом, сохой или другим пахотным орудием при обработке почвы', диал. *борозда* ж. р. 'борона' (Опыт 13), 'фарватер реки' (Богораз 25), 'глубокое место на реке' (Сл. Среднего Урала 53), 'межа' (влад.), 'линия, по которой посажены лозы' (астрах.), 'проток, образующийся между озерами весной, когда уже начинает спадать вода' (волог.), 'канава, канал в болоте' (влад.), 'стрежень реки по перекаату, проход для судов через порог' (сиб., свердл., урал.), 'канава, вырубленная во льду' (вожж.), 'борона' (пск.) (Филин 3, 112—113).

Слово не членится с точки зрения слав. словообразования. Праслав. **borzda* возводят к и.-е. **bhars-dhā* (Berneker I, 75) или **bhors-dā* (V. Machek MNHMA. Sborník vydaný na paměť čtyřicetiletého učitelského působení prof. J. Zubatého, Praha, 1923, 418), где **bhars-*, **bhares-* восходит так или иначе к обозначению остроты, острых, колких, режущих предметов, а *-d(h)-* — суффикс (F. Sławski «Studia indoeuropeistyczne», 1974, 213). Дальнейшие и.-е. сравнения, среди кот., правда, нет достаточно близких слов, см. Н. Osthoff KZ XXIII, 1877, 86—87 (о родстве др.-исл. *broddr*, англос. *brord*, др.-в.-нем. *prort, prart*, др.-инд. *bhr̥ṣṭi-* 'зубец, острие, край, угол'; Berneker, там же (с литер.); N. Jokl IF XXX, 209 (цит. по: RS VI, 1913, 275); Фасмер I, 196 (: ср. др.-инд. *bhr̥ṣṭis* 'острие, зубец, край', ирл. *barr* 'макушка, верхушка', др.-в.-нем. *burst* 'щетина'); Moszyński. Pierwotny zasięg 74; Откупщиков. Из истории и.-е. словообразования 143, 144, 157 (автор едва ли прав, говоря о чередовании *d/n* в русск. *борозда* : диал. *борозна*; об этих последних образованиях см. у нас ниже, на **borzdyna*).

***borzditi:** болг. *бръзди* 'бороздить, проводить борозды' (БТР), диал. *брѣзда се* 'проводить борозды при вспашке' (М. Младенов БД III, 40), *брѣзди* 'проводить борозды на пашне' (Божкова БД I, 243; Шапкарев—Близнев БД III, 204), макед. *бръзди* 'бороздить,

покрывать морщинами' (И-С), сербохорв. *брѣздити* 'проводить борозду, sulcare', 'пахать', 'рыть канаву, ров для воды' (РСА II, 100), словен. *brázditi* 'бороздить, пахать' (Plet. I, 52), чеш. *brázditi* то же, словц. *brázdit'* то же (SSJ I, 128), в.-луж. *brózdzić* 'бороздить, вспахивать' (Pfuhl 51), н.-луж. *brozdziś* 'бороздить, проводить (первые) борозды' (Muka Sł. I, 81—82), польск. *bruździć* 'проводить борозды, бороздить' (Dorosz. I, 679), русск. *бороздить* 'проводить или чертить полоски' (Даль²).

Гл. на *-iti*, производный от имени **borzda* (см.).

***borzdyna:** болг. *бръзна, брезна, бръзна* ж. р. 'борозда' (Младенов БТР), диал. *брѣзна* ж. р. 'борозда' (Горов. Страндж. БД I, 68), *бр'азнѣ*, междом. для понукания волов, чтобы шли по борозде (Колев БД III, 294), макед. диал. *бръзна* ж. р. 'борозда' (Кон.), русск. диал. *борозна* ж. р., *борозно* ср. р. 'продольное углубление, образующееся при отвале земли плугом' (Л. К. Дмитриева. Из словаря брянских говоров. — «Брянские говоры». Л., 1968, 198), ст.-укр. *борозна* ж. р. 'борозда на пашне' (Кн. Гродск. Луцк. 1565 г. и др.), 'канавка для воды' (Кн. Мѣск. Полт. 1719 г.) (Тимченко I, 125), укр. *борозна* ж. р. 'борозда' (Гринченко I, 88), диал. *борозна* 'ряд скошенной травы' (Карпатский диалектологический атлас, карта № 163), блр. *барэзна* ж. р. 'борозда'.

О распределении форм *бръзна* (вост.) и *бръзда* (зап.) в болг. говорах см. специально М. С. Младенов БЕ 21, 1971, 220—224.

Производное с суфф. *-ън-* от **borzda* (см.); субстантивированное прилаг., ср. сербохорв. *брѣзни, -а, -о*, прилаг. 'связанный с бороздой' (РСА II, 100), также *брѣжњи, -а, -е* (РСА II, 97), чеш. *brázdní* то же.

***boržъ:** чеш. *bražec*, род. п. *-žce* м. р. 'рама с сеткой для ловли зверей', польск. *brożec* (Warsz. I, 210: только в форме *brożcet* 'набекрень, набок, боком').

Производное (ум.) с суфф. *-ъсь* от **borgъ* (см.).

***boržькъ:** ст.-чеш. *brážek* м. р. 'савя, ямка' (Klaret, Ст.-чеш., Прага), польск. *brożek*, род. п. *-žka*, м. р. 'стог сена', 'корзина для цыплят', 'вид повозки' (Warsz. I, 210).

Производное (ум.) от **borgъ* (см.) с суфф. *-ькъ*.

***boržьнь:** в.-луж. *bróżeń*, род. п. *-žnje* ж. р. 'сарай, амбар' (Pfuhl 51).

Производное с суфф. *-ьнь* от **borgъ* (см.).

***bosakъ:** болг. диал. *босѣк* м. р. 'животное с тонкими копытами, кот. не может ходить неподкованным' (М. Младенов БД III, 41), сербохорв. *bóscjāk*, род. п. *-ѣка*, м. р. 'неподкованный вол, вол со слабыми копытами' (РСА II, 65), словен. *bosák* м. р. 'босоногий (человек)' (Plet. I, 46), ст.-чеш. *bosák* м. р. 'тот, кто ходит босой, особ. босоногий монах' (Gebauer I, 87; Ст.-чеш., Прага; Brandl 10), чеш. *bosák* м. р. 'босоногий человек, босоногий монах, босаяк, бродяга', словц. *bosák* м. р. 'босаяк, бедняк, бродяга'; диал. *bo-sák* м. р. 'колесо без обода' (Matejčík. Východonovohrad. 134), в.-луж. *bosak* 'босой человек, босоногий монах' (Zeman 29), русск.

босѣк м. р. 'кто ходит босиком, оборванец' (Даль³ I, 291), укр. *босѣк* м. р. 'босик, оборванец' (Гринченко I, 90), сюда же нареч. *босакѣ* 'босиком' (Гринченко I, 89).

Производное с суфф. *-акъ* от прилаг. **bosъ* (см.).

***bosonogъ (jb):** болг. *bosonogъ*, прилаг. 'босоногий' (РБЕ I, 78), сербохорв. *bosodnogъ*, *-а*, *-о* 'босоногий, босой' (Вук : 'тот, у кого одна нога обута, а другая босая'), словен. *bosonogъ*, прилаг. 'босой' (Plet. I, 46), чеш. *bosonohý*, прилаг. 'босоногий, босой', словц. *bosonohý*, прилаг. 'босоногий' (SSJ I, 120), польск. *bosonogi* то же (Dorosz. I, 619), русск. *bosonogий*, *-ая*, *-ое* 'босой, с голыми ногами', укр. *bosonogий*, *-а*, *-е* 'босоногий' (Котл. Ен., Гринченко I, 90), блр. *basanogі* то же (Блр.-русс. словарь 119).

Адъективное сложение древнего типа, образованное из основ **bosъ* (см.) и **nog-* (см. **noga*). Кроме общих древних черт, отличающих подобные бессуффиксные прилаг-ные на чистую именную основу, древность образования **bosonogъ* усматривают еще в том, что именно оно послужило базой конкретизации значения и.-е. **bhosos* 'блестящий, светлый, голый' → 'голоногий', ср. слав. **bosъ* в этом последнем. знач. См. еще **bezъ* (т), где говорится о прилаг-ных данного типа в целом, а также о **bosonogъ* (с литер.).

***bosota:** болг. *bosotа* ж. р. 'босоногость' (БТР), сербохорв. стар. *bosōta* ж. р. 'pedum nuditas, босоногость' (XIV в., RJA I, 560; PCA II, 76), словен. *bosōta* ж. р. 'босоногость' (Plet. I, 46), в.-луж. *bosota* ж. р. то же (Pfuhl 42), др.-русс., русск.-цслав. *bosota* nuditas pedum, *γυμνοπόδια* (Сказ. о бед. Сб. XV в., Срезневский I, 158), русск. *bosotа* ж. р. 'нагота ног, состояние без обуви; голя, нужда, нищета' (Даль³ I, 291), укр. *bosotа* 'нагота ног, нужда' (Желеховский I, 41), *bosōta* 'голя', блр. *basotа* 'босяки' (Блр.-русс. словарь 119).

Производное с суфф. *-ota* от прилаг. **bosъ* (см.).

***bosti (se):** ст.-слав. *bosti*, *βοστί*, *βοστί*, *confondere*, *vulnere* 'колоть' (Euch., Supr., SJS), болг. *bodā* 'колоть' (Бернштейн), диал. *bōda* то же (М. Младенов БД III, 40), *bodā* 'сажать', 'оплодотворять' (с. Прънчовица, Никополско. Архив Болг. диал. словаря, София), *bodēm* 'колоть' (Шапкарев—Близнев БД III, 203), сербохорв. *bōsti*, *bōdēm* 'колоть, pungo', *bosti se* 'бодаться', словен. *bōsti*, *bōdēm* 'колоть, бодать', 'прорастать' (Plet. I, 46), ст.-чеш. *bōsti*, *bodu* 'колоть' (Gebauer I, 87—88; Šimek 30; Ст.-чеш., Прага), чеш. стар. поэт. *būsti* то же, диал. *bocī sa* 'колоться, жалить' (Svěrák. Karlov. 110), в.-луж. *bosć* 'бодать, толкать' (Pfuhl 42), полаб. *büst* 'колоть' (Polański—Sehnert 43), польск. *bósć*, *bode* 'колоть, бодать' (Dorosz. I, 626), словин. *būgsc* 'толкать, бить' (Lorentz Slovinz. Wb. I, 87), др.-русс. *bostista* 'сражаться' (Ип. л. под 1251 г., Срезневский I, 158), русск. диал. *bosti* 'бодать' (Добровольский 37), *bostū* 'бодаться' (Сл. Среднего Урала 54), *bostū* 'бодать' (Говоры Прибалтики 33; Опыт

словаря говоров Калининской области 34), *bostъ*, *bodū* 'бодать' (Материалы «Смоленского словаря» 111), *bosъ* *bodu* 'бодать' (Добровольский 570), ст.-укр. *bosti* 'колоть' (Тимченко I, 129), укр. *bostū*, *bodu* 'бодать' (Угор. Вх. Лем., Гринченко I, 90), блр. *basцi* 'бодать', диал. *basъцiся* 'бодаться' (Каспярович 35).

Праслав. гл. **bosti*, **bodъ* обобщил корневой вокализм *-o-* (ср. еще **bodъ*, **badati* и др.), вторичность которого, как и в лат. *fodio*, видна из сравнения с родственными и.-е. формами (преимущественно глагольными) на корневое *-e-*, ср. лит. *bedū*, *bēsti* 'колоть, втыкать', хетт. *beda-* 'копать', кимр. *bedd* 'sepulcrum'. См. A. Meillet MSL 14, 1907, 335; он же MSL 19, 1915, 184; R. Буга РФВ LXX, 1913, 101; Berneker I, 65—66; E. H. Sturtevant «Language» 14, 1938, 107; Trautmann BSW 29; Фасмер I, 183; В. Сор SR IX, 1956, 158.

***bosъ (jb):** ст.-слав. *bosъ*, прилаг. *non calceatus, nudipes* 'босой' (SJS), болг. *bosъ*, прилаг. 'босой', 'неподкованный' (БТР), диал. *bosъ* 'босой', 'неподкованный' (о домашней скотине) (М. Младенов БД III, 41), 'недопеченный' (Стойчев БД II, 132), макед. *bosъ* 'босой', 'неподкованный' (И-С), сербохорв. *bōsъ* 'босой, nudipes', сюда же производное *bōsanъ*, *-сна*, *-сно* 'босой' (PCA II, 73), словен. *bōsъ*, прилаг. 'босой' (Plet. I, 46), чеш. *bosý*, прилаг. 'босой', 'неподкованный', также диал. (см. Hruška. Slov. chod. 14), сюда же производное диал. (мор.) *boský* 'босой' (Kott), *boski* то же (Malina Mistř. 12), словц. *bosý*, прилаг. 'босой, необутый', 'неподкованный (о лошади)' (SSJ I, 121), в.-луж. *bosy* 'босой', 'безвкусный' (Pfuhl 42), н.-луж. *bosy* 'босой', 'неподкованный' (Muka Sł. I, 66), полаб. *bōsē*, прилаг. 'босой' (Polański—Sehnert 40), польск. *bosy* 'босой', 'неподкованный, не обитый железом' (Dorosz. I, 619), словин. *būgsc*, прилаг. 'босой' (Lorentz Slovinz. Wb. I, 87), др.-русс. *bosyi* 'босой, необутый' (Лавр. л. под 1237 г., Срезневский III. Доп. 25), русск. *bosōy*, *-ая*, *-ое* 'необутый; с голыми ногами, с голыми ступнями', ст.-укр. *bosyi* 'босой' (Тимченко I, 129), укр. *bōsiy*, *-а*, *-е* 'босой, необутый', 'неподкованный', 'неокованный' (Гринченко I, 89), блр. *bōsy* 'босой'.

Праслав. **bosъ* родственно лит. *bāsas* 'босой', герм. **bazā-* (место ударения идентично русск. *bosōy*), откуда др.-исл. *berr*, др.-сакс., англос., др.-в.-нем. *bar* 'чистый, голый, обнаженный'; далее ср. арм. *bok* 'голый' < **bhos-ko-s* или **bhoso-go-*, греч. *φίλος* 'голый' < **bhs-ilo-*, возм., также хетт. *haš-*, *hašk-* 'открытый' — все в конечном счете из и.-е. **bhoso-s* 'голый'. Это древнее более широкое знач. может сохраняться в слав. в виде остаточного употребления, ср. укр. *чоловік з босою губою* 'мужчина с голым губой', т. е. 'без усов' (K. Moszyński JP XXXIII, 1953, 367).

Литература: K. Verner KZ XXIII, 1877, 113; Miklosich 19; A. Meillet MSL 8, 1892, 154; H. Pedersen IF V, 1895, 46; Berneker I, 77; Meillet Études II, 234; E. Lidén IF XVIII, 1905—1906, 416; H. Petersson IF XXIII, 1908, 393; Trautmann BSW 28;

Е. Н. Sturtevant «Language» 4, 1928, 159; A. V. Jerejian «Word» 9, 1958, 146; E. Fraenkel «Glotta» 35, 1956, 87; Fraenkel I, 36; Н. Karstien «Festschrift für Max Vasmer» 213; Pokorny I, 163 (: *bhosos*); Фасмер I, 199.

***botadlo**: болг. *бу́тало* ср. р. 'поршень' (БТР), сюда же производное *бу́талька* ж. р. 'узкий цилиндрический сосуд для сбивания масла' (БТР), диал. *бу́тало* ср. р. 'часть мутовки; прут, которым загоняют рыбу в сачок' (Бериево, Севлиево; Сев.-Зап. Болгария; Търновско; Хасковско. Архив Болг. диал. словаря, София; ср. Геров: *бу́тало* ср. р. = *бу́талька* 'колотовка, пахтальная мутовка, болтушка'), *бу́талька* ж. р. 'пахталька' (Твардица, СССР; Тарфа, Чатаалдж.; Котел; Орханйско. Архив Болг. диал. словаря, София), *бу́талька* ж. р. 'высокий деревянный сосуд для сбивания масла' (Попгеоргиев БД I, 208), *бу́тальк'а* ж. р. то же (М. Младенов БД III, 43), макед. *бутало* ср. р. 'ботало, шест, которым пугают рыбу' (Кон.), русск. диал. *бóтало*, *ботáло* ср. р. 'длинная палка с конусообразным, пустым внутри наконечником, ударом которого по воде вспугивают рыбу и загоняют в сети', 'изготовленный из медного или железного листа колокольчик, который надевается на шею коровам и лошадям, пасущимся без пастуха' (Филин 3, 129), *бóталька* 'рыболовный снаряд. . . , шест, которым пугают рыбу' (Куликовский 5).

Производное с суфф. *-dlo* (название орудия) от гл. **botati* (см.).

***botati** (se): болг. *бу́там* 'толкать', 'ударять', 'трогать', 'сбивать (масло)' (БТР; Геров : *бу́тамъ* 'дотрагиваться', 'трогать', 'толкать', 'задевать, задирать кого словами', 'бить, пахтать маслом'), диал. *бу́там* 'толкать, тыкать' (Шапкарев — Близнаев БД III, 205), макед. *бута* 'толкать' (И-С) сербохорв. *бóтами* 'ударять, бить', *бóтами се* 'биться' (РСА II, 79), словен. *búitati* 'толкать, бить' (Plet. I, 73), *raz-bóitati* 'шуметь, стучать' (Plet. II, 379), чеш. *botati* 'топать, бить (ногами)' (Kott I, 84), русск. *бóтáть* 'ударять по воде боталом; мутить воду боталом для более успешной ловли рыбы сетью и т. п.; тяжело ступать; ступая, стучать обувью (о человеке); бить копытом (о лошади)', также диал. (см. Опыт 14; Труды МДК. Словарь к ответам на программу по Саратовской губ. — РФВ LXVI, 1911, 204), *ботáть* 'качать чем-нибудь, болтать ногами' (Подвысоцкий 10; Е. Будде. К диалектологии великорусских наречий. Исследование особенностей рязанского говора. — РФВ XXVIII, 1892, 51), *ботáться* 'беспокоиться, хлопотать, суетиться' (арх.), 'болтаться' (волог.) (Доп. к Опыту 12), укр. *бу́тати* 'гордиться, спесивиться, фордыбачить' (Гринченко I, 116).

Обычно считают ступенью чередования (о : а) к **batati* (см.; там же этимология). См. Verneker I, 78; Фасмер I, 200. В любом случае для данной формы глагола вокализм -о- в корне представляется вторичным в сравнении с другими близко родственными формами. Специально о болг. слове см. еще Георгиев БЕР II, 92.

***botěti**: болг. *боте́я*, *буте́я* 'буйно расти' (Младенов БТР; Георгиев, макед. *ботее* то же (Кон.), диал. *ботејат* то же (А. Андоновски. Зборови од Дебарско. — МЈ I, 1950, 240), словен. *botavěti* 'опухать' (Plet. I, 47), сюда же *botiti se* 'надуваться, раздуваться' (там же), чеш. *bobněti*, *borněti* 'набухать' (Kott I, 76, 82), диал. *boběti*, *bobtnati* 'наливаться, набухать, раздуваться', *botnati* то же (Ст.-чеш., Прага : нет; согласно Махеку, продолжают древнее **botěti*, см. Machek 39), словц. *botn(i)et* 'набухать, раздуваться' (Kálal 35), ст.-польск. *botwieć*, польск. *butwieć* 'разлагаться, гнить' (Dorosz. I, 747), русск.-цслав. *botъmi* 'взбухать, turgescere, ringescere' (Ио. Злат. в Сбор. Троиц. XII в. 159, Срезневский I, 158—159), русск. диал. *бóтеть*, *боте́ть* 'толстеть, полнеть, жиреть' (волог., южн.-сиб., новг., ряз., тамб., ворон.), 'сильно, быстро расти (о растениях)' (ряз., тамб., донск., ворон.), 'напиться жидкостью, разбухать' (том., арх.) (Филин 3, 135), *буте́ть* то же (яросл., костр., курск., тамб., донск., орл., калуж., Филин 3, 310), сюда же, видимо, *ботвѣть* 'важничать, чваниться' (моск., тул., влад., курск., Филин 3, 134), укр. *бо́міти* 'жиреть, крепнуть, толстеть' (Желеховский I, 41).

Вполне допустимо, вслед за Славским (см. F. Sławski. Psł. *botěti*, *botvēti*, pol. *butwieć*. — RS XVII, 1952, 32—34; Sławski I, 51—52), объяснять как форму, восходящую к **bot-* (см. **botati*), причем развитие знач-й шло след. образом: 'бить, ударять' → 'распухать, разбухать, полнеть' → 'портиться, гнить'. См. так уже С. Микундкий Изв. ОРЯС IV, 1855, 336. Однако словопроизводство **botěti* < **botati* не совсем убедительно с формальной стороны ввиду вероятной вторичности вокализма корня **botati* (см.). Далее, при этом объяснении никак не объясняется такая черта ряда слав. продолжений **botěti*, как наличие элемента -v- непосредственно перед тематич. гласным глагола : словен. *botavěti*, польск. *botwieć*, *butwieć*, русск. *ботвѣть*. Представляется возможным истолковать это -v- в его нынешней позиции как метатезу более древнего состояния: **b(ъ)voťeti* > **bot(v)ěti*. Исходная праформа **b(ъ)voťeti* ближе подводит нас и к пониманию вариантов корневого вокализма -о- / -и- в этом слове, кот. лишь констатировал Славский (там же). Т. о., мы склоняемся скорее к мнению об этимол. родстве данного слова с **byti* (см.), и-е. **bheca-* 'расти, становиться', см. Sadnik—Aitzetmüller. Vgl. Wb. 2, 71. Невероятно см. Machek 39 (о родстве с лат. *tābeō* 'таять, растворяться, набухать, влажнеть'); неправильно см. Verneker I, 77 (о заимствовании слав. слов из нем.; против см. Фасмер I, 200).

***botъ**: болг. *бут* м. р. 'большой деревянный молот' (Илчев БД I, 187; иначе см. Георгиев БЕР I, 92), словен. *bōt* м. р. 'дубинка, кологутка, (деревянный) молоток' (Plet. I, 47), русск. диал. *бот* м. р. (оренб., перм. и др.) 'ботало, шест с поперечной дощечкою, брусочком, для ботания, сгонки рыбы, . . . в речушках;

рыбу ботом загоняют в наставленный на полуобруче сак; стук, гул от удара, который раздается, глухой звук' (Даль³ I, 293).

Именное образование, соотносительное с гл. *botati (см.).
***botъjanъ / *botěňъ:** ст.-чеш. *bočan* м. р. 'белый аист *Ciconia alba*' (J. Soukup. Příspěvky a výklady ke slovníku českému. Program rakovnické realky. — Ст.-чеш., Прага), чеш. стар. *bočan* м. р. 'черный аист' (Kott I, 77, со ссылками: Rada všelikých zvířat, 1395 г., Rosa V., до 1689 г.), *bokán* м. р. (Kott I, 81, со ссылкой: Jan Amos Komenský), диал. (валахск., лях.), *bocán* (горн.) *bocáň* 'аист' (Bartoš Slov. 20); любопытно отметить, что ни одна из перечисленных выше чеш. форм, кроме диал. (мор.) *bocán*, не упоминается в этимол. словарях Бернекера, Махека, Фасмера, Садник — Айцетмюллера; слов. *bocian* м. р. 'аист' (SSJ I, 109; судя по фонетич. облику, заимствовано из польск., см. Berneker I, 78; Sadnik—Aitzetmüller. Vgl. Wb. 2, 104: «Из польского слов. *bocian*, мор. *bocán*»), в.-луж. *bacon* м. р. 'аист' (Pfuhl 4), н.-луж. *bóšan*, *bóšen*, *bóson* м. р. 'аист' (Muka Sl. I, 66), полаб. *būt'ān* м. р. 'аист' (Polański—Sehnert 43, с реконструкцией *botěňъ), польск. *bocian* м. р. 'аист *Ciconia*' (Dorosz. I, 584), русск. *ботьян*, *ботьян*, *батьян* м. р. 'белый аист *Ciconia alba*' (пск., Филин 3, 139). Блр. *бацян* 'аист' явно заимствовано из польск. (см. Л. А. Булаховский. Общеславянские названия птиц. — ИАН ОЛЯ VII, 1948, 100; так же он объясняет и чеш. *bočan*, *bočán*, вост.-слав. *bocan*, *bocian*); отсюда же происходят и фонетически близкие укр. формы названия этой птицы (см. Й. О. Дзендзельский. Українсько-західнослов'янські лексичні паралелі. Київ, 1969, 24—25). Сербохорв. *bočan* м. р. 'ciconia, аист' (только в словаре Микали) и *bočai* м. р. то же (только у Стулли (см. и то и другое — RJA I, 467) явно занесено со славянского Запада. — В русском сюда сюда же относится фам. *Ботьянов*, *Батьянов* (см., вслед за Соболевским, Фасмер I, 201). — Богатейшее собрание примеров данного названия аиста дает Г. П. Клепикова. Славянские названия птиц. — ВСЯ 5, 1961, особ. 155 и след. Дополнения к этой работе из польск. материала см. M. Jur. SOg XI, 1962, 261.

Слово продолжает до сих пор оставаться этимологически темным. Неясна даже его древняя форма ввиду заметных расхождений между формами отдельных слав. языков. См. об этом еще Miklosich 19. В свете известных данных едва ли можно говорить об «общеславянском» *botъjanъ (как см. Г. П. Клепикова, там же, поскольку она же отмечает ниже, 158: «В южнославянских языках это название совершенно неизвестно»), более того, даже праслав. древность этого слова, допускаемая нами здесь, не лишена проблематичности. В какой-то мере это напоминает судьбу других слав. названий птицы *Ciconia* — тоже либо вторичных, либо заимствованных — и связано, видимо, также с ареалом обитания самой птицы (о том и другом см. подробные сведения — Г. П. Клепикова, там же).

Похоже, что центр распространения всех или большей части этих названий находится на польск. или — несколько шире — лехитской языковой территории. См. Sadnik—Aitzetmüller, там же (с литер.). Более других вероятно гипотеза оноματοпоэтического, экспрессивного происхождения данного названия аиста, чему, кстати, отнюдь не противоречит отсутствие соответствующего гл. с основой *bot- / *bat- в польск. (— контраргумент Славского, см. ниже), поскольку базой названия птицы мог послужить оноματοпоэтический звукокомплекс, без посредства глагольного слова (реальная мотивация — характерные звуки, издаваемые аистом, ср. выражения: польск. *bocian klapa*, нем. *der Storch klappert*, *Klapperstorch* 'аист': *klappern* 'щелкать'). Принятие оноματοпоэтической гипотезы облегчило бы и понимание несколько свободного характера звукоответствий в продолжениях данного слова по слав. языкам (хотя эти отношения подчас нуждаются в специальной проверке, ср. Н. Schuster-Šewc «Slavia» XXXIV, 1965, 322, где, в частности, форма в.-луж. *bacon* объясняется как метатеза из первонач. *bočan*, а не как вариант с иным количеством корневого гласного).

Литература: Berneker I, 78; G. P'jinskij, PF 13, 1928, 497—498 (относит польск. *bocian*, праслав. *botъjanъ, *botěňъ к русск. *за-бот-ить*, далее — *ботать* 'бить, ударять шестом по воде'); Brückner 33; Фасмер I, 201 (там же более стар. литер. и дополнения); Sławski I, 38; Sławski JP XXXIII, 1953, 399; E. Stanekiewicz «Word» 11, 1955, 629; Sadnik—Aitzetmüller. Vgl. Wb. 2, 104; Machek 36; Г. П. Клепикова, там же.]

***božetěxъ:** ст.-чеш. *Božetěch*, *Božtěch* м. р., личное имя собств. (Gebauer I, 89).

Антропонимич. сложение основ *bogъ (см.) и -těx- (см. *potěxa, *utěxa, *těšiti).

***božeta:** ст.-сербск. *Božeta* м. р., личное имя собств. (XIV в., RJA I, 567), ст.-чеш. *Božata*, *Božeta* м. р., личное имя собств. (Gebauer I, 88).

Производное с суфф. -eta, употребительным в соответствующем классе слав. мужских антропонимов, от основы имени *bogъ (см.) (или от «свернутого» двусосновного антропонима типа *božetěxъ [см. ?]).

***božica:** сербохорв. *bōžica* ж. р. 'dea, богиня' («с XVI в. и во всех словарях. кроме Вранчица, Вука и Даничица», RJA I, 5), словен. *božica* ж. р. 'богиня' (Plet. I, 47), чеш. диал. *božice* ж. р. 'гадалка' (Kott I, 86, с пометой: «na Slov.»), укр. диал. *божіця* 'богиня, икона с женским изображением' (А. С. Мельничук «Диал. бюл.» II, 73).

Производное с суфф. -ica от *bogъ (см.). Возраст образования, особенно ввиду более широко распространенного *bogyni (см.), проблематичен.

***božiti (se)**: болг. диал. редк. *бѣжѣ се* 'божиться, клясться' (РБЕ I, 73), сербохорв. *бѣжити* 'помянуть бога (при приветствии)', чеш. *božiti* 'обожествовать' (Kott I, 86), словц. *božiti sa* 'клясться, божиться' (SSJ I, 122), польск. *bożyć się* 'божиться, клясться' (Dorosz. I, 623), русск. *божиться* 'клясться именем бога, говорить «ей-богу» в подтверждение правильности своих слов', укр. *божиться*, блр. *бажыцца* 'божиться'.

Производный гл. на *-iti*, образованный от имени **bogъ* (см.).

***božitъ**: сербохорв. *Божий* м. р. 'рождество' (Вук: с пометой «ум. от Бог»), ст.-чеш. *božic* м. р. 'сын божий' (rukopis Hradecký, середина XIV в., Gebauer I, 90).

Производное с суфф. *-itъ* (патронимикон, с указанием на происхождение) от **bogъ* (см.).

***božurъ**: болг. *божур* м. р. 'пион *Raeonia officinalis*', 'дикий мак *Ranunculus acris*', 'тюльпан *Tulipa gesneriana*' (БТР), диал. *бѣжур* (Георгиев; см. также Геров: *бѣжуръ*), диал. *божур* м. р. то же (М. Младенов БД III, 40), макед. *божур* м. р. 'пион *Raeonia officinalis*' (Кон.), сербохорв. *бѣжур* м. р. 'пион *Raeonia officinalis*', словен. *božur* м. р. 'пион *Raeonia officinalis*', 'шафран' (Plet. I, 48).

Скорее всего, производное с суфф. *-urъ* от **bogъ* (см.), ср. болг. диал. *бѣжа* 'дикий мак *Ranunculus acris*' (Георгиев), близкое, как видим, и по знач. (см. выше), а также — с иным знач., но близкое словообразовательно — сербохорв. диал. *бѣжура* ж. р. 'свинья, закалываемая на рождество'. См. Verneker I, 78; Младенов ЕПР 39 (: «производное от *бог* или родственно *багър*»); Георгиев БЕР I, 63 (: «Происхождение не вполне ясно. М. б., от *бог* или родственно *багра*; ср. *божичка* 'пион; дикий мак'»). Славский предполагает здесь даже заимствование из араб. *busûr*, мн. ч. от *besre* 'почка, бутон, пузырь' (F. Sławski RS XVI, 1948, 85, со ссылкой на RJA s. v.).

По-видимому, справедливо будет видеть здесь локальное, балканославянское, относительно позднее образование, относимое поэтому здесь к праслав. слою более или менее проблематично.

***božba**: чеш. *božba* ж. р. 'божба, клятва именем бога' (Коллар, см. Jungmann I, 165), ст.-слав. *božba* ж. р. то же (Váňný. Středověk. list. 7), русск. *божба* ж. р. (Даль² I, 107), укр. *божба* (Гринченко I, 81), блр. *бажба* (Блр.-русс. словарь 114).

Производное с суфф. *-ba* (имя действия) от гл. **božiti se* (см.).

***božъ**: ст.-слав. *божи*, *божити*, *божие*, прилаг. *тоу деоу*, *θεϊκός*, *θεϊος*, *dei*, *divinus* 'божий' (SJS), болг. *бѣжи* 'божий' (БТР; Геров: *бѣжий*), диал. *божѣ*, прилаг. 'божий' (М. Младенов БД III, 41), *бѣжи*, *-жѣа*, прилаг. 'божий' (Стойков Банат. 42), макед. *божи*, прилаг. 'божий' (Кон.), сербохорв. *бѣжѣ* 'божий', *divinus*, словен. *božji*, прилаг. 'божий' (Plet. I, 48), чеш. *boží*, прилаг. 'божий', словц. *boží* то же (SSJ I, 122), в.-луж. *boži* 'божий' (Pfuhl 43),

н.-луж. *bóžu* 'божий' (Muka Sł. I, 67—68), полаб. *büžē*, прилаг. 'божий; набожный' (Polański—Schnert 44), польск. *boży* 'божий' (Dorosz. I, 622), словин. *boži*, прилаг. 'божий, божественный', 'покойный' (Lorentz Slovins. Wb. I, 62), русск. *бѣжий*, укр. *бѣжий* 'божий, божеский' (Гринченко I, 81), блр. *бѣжы* 'божий'.

Прилаг., производное с суфф. *-ъ* (притяж.) от **bogъ* (см.).

***božnica**: чеш. стар. *božnica* ж. р. 'храм', укр. *божниця* 'полочка для икон, храм' (Гринченко I, 82), *бѣжниця* то же (Гринченко I, 63), блр. *бажница* 'полка с иконами; молельня' (Блр.-русс. словарь 114).

Формально может быть понято как суффиксальное производное от праслав. **bogъ* (см.), образованное с помощью формантов *-en-ica*; столь же допустимо говорить здесь о субстантивирующем производном с суфф. *-ica* от прилаг. **božъ* (см. след.). Вместе с тем полезно обратить внимание на близость согд. (маних.) *βḡn-* (*vagn-*) 'храм', кот. продолжает ир. **bagina-* (согд. форму см. J. Gershevitich. A grammar of Manichean Sogdian. Oxford, 1954, 25). См. это сближение: О. Н. Трубачев ВЯ 1967, № 4, 41.

***božъ**(*ъ*): сербохорв. *bōžan*, *bōžna*, прилаг. 'divinus' (RJA I, 565), чеш. *božný* 'божественный' (Fr. Palacký. Nar. 1798, Kott I, 86), н.-луж. стар. *bōžny* 'божеский, божий' (Muka Sł. I, 67).

Прилаг., производное с суфф. *-ъ* от **bogъ* (см.), ср. еще **na-božъ*, **robožъ* (см.), с той же основой. О возможной древности сочетания морфем **bog-* и *-ъ* ср. на **božъ*, где и внешнее сближение.

***božъskъ**(*ъ*): ст.-слав. *божскъ*, *-ли*, прилаг. *τῶν θεῶν*, *θεϊκός*, *deorum*, *divinus* 'божеский, божий' (SJS), у Герова: болг. *бѣжеский*, прилаг. 'божеский', сербохорв. *bōški*, прилаг. 'ut deo placet' (RJA I, 562), чеш. *božský*, прилаг. 'божеский, божий', 'божественный', словц. *božský* то же (SSJ I, 122), в.-луж. *bōjski* 'божий' (Pfuhl 38), польск. *boski* 'божий', 'божественный' (Dorosz. I, 618), словин. *boški*, прилаг. 'божий' (Lorentz Slovins. Wb. I, 62).

Прилаг., производное с суфф. *-skъ* от **bogъ* (см.). Книжн. происхождение отдельных примеров (ср. русск. *бѣжеский*, опускаемое нами выше) вполне допустимо, однако есть и надежные примеры употребления на уровне диал. речи, ср. словин. пример (под влиянием церкви?).

***bqba**: болг. *бѣба* ж. р. 'червь в человеческом организме', 'мелкая букашка', 'воображаемое страшилище, которым пугают детей' (Геров), диал. *бѣба* ж. р. 'кокон шелковичной гусеницы' (М. Младенов БД III, 42), 'блоха', 'букашка', 'воображаемое страшилище (у детей)' (Шапкарев — Близнев БД III, 204), *бѣба* ж. р. 'шелковичный червь' (Стойков Банат. 44), макед. *буба* ж. р. 'насекомое' (И-С), сербохорв. *бѣба* ж. р. 'насекомое', 'рак (болезнь)', диал. *бѣба* 'насекомое', 'шелковичный червь', 'глист' (Ел. I), чеш. *buba* м. р.: *Vyhlíží jako buba* 'выглядит глупо' (Kott I, 104), укр. *бѣба* ж. р. 'зерно гороху, бобов (размякшее)',

‘ягода’, ‘бублик’, ‘рана, нарыв, следы удара’ (Гринченко I, 103), диал. *буба* ‘болячка, нарыв’ (А. А. Москаленко. Словник діалектизмів українських говірок Одеської області. Одеса, 1958, 18), *буба* (в детской речи) ‘больно, болит’, ‘больное место, ранка’ (Карпатский диалектологический атлас 93), ‘вошь’, ‘муха’ (там же), блр. *буба* ‘зерно’ (Носович. Сборник белорусских пословиц 206).

Ономатопеич. образование, представляет собой очевидный вариант к основе **bob-* (см. выше), что заставляет нас предположить здесь носовой гласный. Ср. лит. *bamba* ‘пуп’, лтш. *bamba* ‘мяч, шар’. См. Verneker I, 79; И. Поповић. О словенском кореніма **bqb-* и **prq-* и неким ьиховим дериватима. — ЈФ XIX, 1951—1952, 162—163; Фасмер I, 225—226 (допускает также неназальную огласовку); Георгиев БЕР II, 85 (также говорит об и.-е. **b(h)oub(h)-*, без носового); Sadnik—Aitzetmüller. Vgl. Wb. 3, 162 и след.

**bqbarъ*: болг. *брѣмбар* м. р. ‘жук’ (БТР; Геров: *брѣмбаръ*, *брѣмбъръ* м. р. ‘шмель’, ‘жук’), *бѣбаръ* ‘жук’ (Георгиев), диал. *бабар* м. р. ‘шершень’ (Стойчев БД II, 125), *бамбар* м. р. ‘трутень’ (М. Младенов, БД III, 37), *бѣмбър* м. р. ‘жук’ (с. Николово, Русенско. Дип. раб., Архив Софийск. ун-та; ср. Геров: *бумбаръ* м. р. ‘жук-рогач’), *бѣмбалъ* ‘трутень’ (Георгиев; Градище, Севлиево. Архив Болг. диал. словаря; ср. также Геров: *брѣмбалъ* ‘жук’), макед. *бумбар* м. р. ‘жук’ (И-С), диал. *брмбалец* ‘жук’ (Кон.), *бубалка* ж. р. ‘букашка, козявка’ (И-С), сербохорв. *бѣмбар* м. р. ‘шмель’ *Apis terrestris* L., также диал. *бумбар* ‘вид крупного насекомого’ (Ел. I), *būnbor* ‘шмель’ *Apis terrestris* (Maš. 427), *бубалка* ‘насекомое’ (LM 375), русск. диал. *бубарка* ж. р. ‘небольшое жесткокрылое насекомое, букашка’ (олон., арх., Филин 3, 232), *бубарки* ‘букашки, мухи, жуки, личинки бабочек’ (Куликовский 6), *бубарица* ж. р. ‘жук’ (олон., Филин 3, 232).

До сих пор практически почти всегда опускалось славянскими этимол. словарями, ср. отсутствие перечисленных выше слов не только у Миклошича, но и у Бернекера, Садник — Айцетмюллера и Фасмера. Несомненная связь (или, как мы бы теперь сказали, соотносительность, учитывая возможную раннюю самостоятельность слова, см. ниже) **bqbarъ* (с вариантом **bqbalъ*) и чистых звукоподражаний привела, видимо, к тому, что данное образование стали рассматривать как слово «без истории», ср. Младенов ЕПР 46 (: *брѣмбал*, *брѣмбар* . . . «Корень звукоподражательный, см. *брѣмча*, *брѣнча*, *брѣнцам*, *брѣцам*. . .»); Георгиев БЕР II, 83 («От междом. *брѣм*, передающего жужжание жесткокрылых насекомых»).

Тем не менее мы считаем необходимым особо выделить это слово, существенными своими чертами (суффиксация -г- / -л-) отличающееся от чисто звукоподражательных образований и приближающееся к регулярной лексике. Подтверждением служат и.-е. соответствия: др.-инд. *bambharaḥ* ‘пчела’, калаш.

bhūmbur, ховар. *būmbur* ‘bumble-bee’ (см. о них Mayrhofer II, 410, без упоминания слав. слов), парачи *bham'bur* ‘оса’ (G. Morgenstierne. Indo-Iranian frontier languages. Vol. I. Oslo, 1929, 240), греч. βορβυλῖος м. р. ‘шмель’, лит. *baĩbalas* м. р. ‘шмель, майский жук’, лтш. *baĩbals* ‘жук’ (см. Fraenkel I, 33—34). Обычно др.-инд., греч. и балт. названия сближались в литературе не дифференцированно с гнездом слав. **bqb-* (напр. русск. *бубен*, *бубный* и т. д.).

Интересно отметить, что слав. слова образуют балканославянско-северновеликорусскую изоглоссу.

**bqbъnъ* / **bqb(ъ)ль* / **bqbъnъ'a* / **bqbъnъ* / **bqbъnъlъ* / **bqbъnъlъ'a*: болг. диал. *бубул* м. р. ‘большие костры, которые жгут дети вечером на заговенье на площадях и в садах против злых духов’, ‘пламя’ (Стойчев БД II, 133), *бумбул* м. р. ‘пламя’ (Стойчев БД II, 134; ср. Геров — Панчев: *бумбул* м. р. ‘пламя’), *бумбули* мн. ‘пузыри на воде’ (с. Ени-кьой, Архив Болг. диал. словаря, София), *бѣмбъл* м. р. ‘свалившиеся комочки на полах и краях одежды от ношения’ (В. Търново, Архив Болг. диал. словаря, София), *брѣмбул* м. р. ‘водяной пузырек, возникающий от камня, бросаемого в воду’ (М. Младенов БД III, 42), макед. *бабуле* мн. ‘пузырь, пузырек’ (Кон.), *бабулица* ж. р. ‘прыщик’ (И-С), сербохорв. диал. *бѣбла* ж. р. (Далмация) ‘ком’, *бѣбѣл* м. р. ‘круглый камень, камешек’, *бѣбѣлица* ж. р. ‘прыщ, pustula’, ст.-чеш. *bublénka* ж. р. ‘galla, орешек (дубовый)’ (Ст.-чеш., Прага), чеш. *bubel*, род. п. -ble, м. р. ‘бутуз, круглолицый человек’, ‘пузырь’, ‘невнятное бормотание’ (Kott I, 104), *boubel* м. р. ‘пузырь, волдырь, угорь’, *boubela* ‘толстощекий ребенок, бутуз’, *boublik* м. р. ‘складка, сборка’, *bublina* ж. р. ‘пузырь на воде’, *bambule* ж. р. ‘что-либо круглое’ (Kott I, 44), диал. *bambula* ж. р. ‘круглое лицо, жирная, толстая щека’ (Gregor. Slov. slavk.-bučov. 18), словц. диал. *bombul'a* ж. р. ‘шар’ (Buffa. Dlhá Lúka 134), *bombolec* ‘сосок груди’, ‘нарост, шишка’ (Kálal 34), *bambolec* то же (Kálal 15), *brmbol*, *brmbol'ec* (Habovštiak Orav. 163), *brmbol'ec* м. р. ‘мелкий предмет шарообразной формы, кот. висит на чем-нибудь’ (SSJ I, 132), *bublinka* ‘пузырек, нарывчик’ (Kálal 44), *bublina* ж. р. ‘пузырек воздуха в воде’ (SSJ I, 138), н.-луж. *bublin* м. р. ‘пуговица, запонка’ (Muka Sł. I, 88), польск. *bąbel*, *bębel*, род. п. -bla, м. р. ‘пузырек’, ‘пустота в литье’, ‘прыщ’ (Warsz. I, 108; Dorosz. I, 385), диал. *bańbel* ‘ледяная сосулька’ (Maciewski. Chełm.—dobrz. 35), словин. *bābēl*, род. п. -blā, м. р. ‘барабан’, ‘плод картофеля’ (Lorentz Slovinsz. Wb. I, 25), др.-русс. бѣбѣла, бѣбѣла ‘дождевой пузырь’ (Срезневский I, 188), русск. диал. *бублик* м. р. ‘маленькая баранка’ (калуж., смол.), ‘пирог с грибами волнушками, который обычно пекли в великий пост’ (арх.), ‘ягненок, барашек’ (смол., тул., пск., пенз.) (Филин 3, 234), *бублица* ж. р. ‘рыбка *Leuciscus rutilus*, вобла’ (вслед за Далем, там же; если не из *воблица*, ср. этот ва-

риант, приводимый там же), укр. *бублик* м. р. 'бублик, баранок' (Гринченко I, 104).

Ономатопеическое по своему происхождению имя, производное от основы **bqb-* с помощью суффиксального элемента *-l-* (в различных вариантах огласовки). Значения перечисленных выше слов едва ли нуждаются в комментариях (это касается и болг. диал. знач.-я 'пламя', ср. аналогичное слов. *blk* 'пламя', тоже ономатопея). Ср. близкие соответствия (или параллели): лит. *biūbulas* 'пузырь на воде', 'узел на палке', лтш. *bumbulis* 'узел', *bimbuļi* мн. 'картофель', греч. *βουβυλῖς* 'водяной пузырь'. См. Berneker I, 78—79; Otrębski. Studja indoeuropeistyczne 108 (едва ли правильно толкует слав. **bqbъlъ*, **bqbul'a* как редупликацию **bon-bul-*, **bun-bul-*, с меной *n : l*); Machek 49 (близко к Отрембскому, см. выше); F. Sławski SO 18, 1947, 248; И. Поповић. О словенском кореніма **bqb-* и **pqr-* и неким њиховим дериватима. — ЈФ XIX, 1951—1952, 161; Фасмер I, 226; Э. Балецкий «Studia Slavica» V, 1959, 186 (приводит еще укр. диал., закарпат. *bombul'ka*, *bumbul'ka* 'маленький шаровидный предмет', одесск. *бамбулька* 'бутоны'); Sadnik — Aitzetmüller. Vgl. Wb. 3, 162 и след.; Trautmann BSW 39; Fraenkel I, 64.

***bobyňeti**: макед. *бабне* 'стучать, стукнуть, ударить', 'набухать, разбухать' (И-С), сербохорв. диал. *бубнѐт* 'шуметь, гудеть' (Ел. II), словен. *bobnēti* 'глухо греметь, раздаваться' (Plet. I, 37), укр. диал. *бубніти* 'разбухать, взбухать' (Н.-Волын. у., Гринченко I, 104).

Гл. состояния на *-ēti*, производный от **bqbъnъ* (см.).

***bobyňiti**: чеш. *bubeniti* 'барабанить, бить в барабан' (Jungmann I, 195), в.-луж. *bubnić* 'глухо звучать' (Pfuhl 54), польск. *bębnąć* 'бить в барабан', 'шуметь' (Warsz. I, 140), русск. *бубнить* (курск.) 'болтать без умолку и толку, барабанить', (тул.) 'разглашать вести', (костр.) 'говорить, беседовать', (пск.) 'брюзжать' (Даль³ I, 330), ст.-укр. *бубнити* 'бить в барабан' (Тимченко I, 147), укр. *бубніти* то же, блр. *бубніць* 'барабанить', 'бубнить, ворчать'.

Гл. на *-iti*, производный от **bqbъnъ* (см.). Ср. еще **bobyňeti*. ***bobyňъ** / ***bobyňo**: сербохорв. *бубањ*, род. п. *-бња*, м. р. 'большой турецкий барабан', диал. 'барабан', 'рыболовная верша', словен. *bōben*, род. п. *-bna*, м. р. 'барабан', 'рыболовная верша' (Plet. I, 36), ст.-чеш. *buben*, род. п. *-bna* / *-bni*, м. р. 'барабан' (Gebauer I, 111), чеш. *buben*, род. п. *-bna* / *-bni*, м. р. 'барабан', словц. *bubon*, *buben* то же (Kálal 44—45), диал. *bubon*, *bubno* (Habovštiak Orav. 58), в.-луж. *bubon*, *bubyn* м. р. 'барабан' (Pfuhl 54), н.-луж. *bubon* м. р. 'барабан, литавра' (Muka Sl. I, 89), полаб. *bqbān* м. р. 'барабан' (Polański—Sehnert 40, с реконструкцией **bqbъnъ*), польск. *bęben* м. р. 'барабан' (Dorosz. I, 470), др.-русс., русск.-цслав. *боубънъ* (. . . другымъ же въ боубъны биющемъ и инѣмъ же въ сопѣли сопоущемъ. Жит. Феод. Печ.,

Усп. сб. XII в., Картотека ДРС), русск. *бубен*, род. п. *-бна*, м. р. 'ударный музыкальный инструмент, состоящий из обруча с натянутой на него кожей и прикрепленных к нему металлических звенящих пластинок, колокольчиков и бубенчиков', диал. *бубень* 'глухарь' (Опыт словаря говоров Калининской области 35), *бубень* 'тучный, лентяй', 'кочан капусты' (Мельниченко 36), *бубенб* 'круглый большой бубенчик' (там же), ст.-укр. *бубенъ* м. р. 'барабан' (Бер. Лекс. 53 и др., Тимченко I, 146—147), *бубонъ* м. р. то же (Тимченко I, 147), укр. *бубон*, род. п. *-бна*, м. р. 'бубен' (Гринченко I, 104), диал. *бубјон*, род. п. *-бна*, м. р. (устар.) 'барабан', 'голое пространство, лишенное растительности; лысая голова' (Ф. Д. Климчук. Специфическая лексика Дрогичинского Полесья. — «Лексика Полесья» 22), блр. *бубен*, род. п. *-бна*, м. р. 'бубен'.

Производное с суфф. *-ъn-* от звукоподражат. основы **bqb-*, ср. **bqbarъ* и др. (выше). Ср. аналогичную ономатопею в лат. *bambiliū* 'музыкальный инструмент' (см. о нем. Walde—Hofm. I, 95, без сравнения со слав.). См., далее, Berneker I, 79; A. Brückner KZ XLII, 1909, 341; Фасмер I, 226; Sadnik—Aitzetmüller. Vgl. Wb. 3, 162 и след.

***bqčati**: болг. *буча* 'шуметь' (РБЕ I, 91), сербохорв. *bučati* 'fremere, strepere' (с XIV в., RJA I, 704), чеш. *bučeti* 'мычать' (диал.) 'плакать', диал. *buňcet* 'бурчать' (Kott. Dod. k Bart. 8), словц. *bučat* 'мычать' (SSJ I, 139), *buňcat* 'жужжать, гудеть' (Kálal 47, 911), полаб. *bqčē* 3 л. ед. ч. наст. вр. '(он) ревет, мычит' (Polański—Sehnert 40, с реконструкцией **bqčī*), словин. *būčīs* 'жужжать' (Lorentz. Slovinz. Wb. I, 59), русск. диал. *бунчать* 'говорить шепотом' (пенз., Доп. к Опыту 14), 'звучать, гудеть, греметь, колотить' (Куликовский 7), 'петь без слов' (Васнецов 21), 'жужжать, гудеть (о насекомых)' (Сл. Среднего Урала 61), 'ворчать' (Словарь русск. старожильч. говоров средней части бассейна р. Оби I, 54), укр. *бунчати* 'жужжать' (Гринченко I, 111).

Гл. состояния на *-ēti*, производный от глагольно-именной основы **bqk-* (см. **bqkati*, **bqkъ*).

***bqđq**: ст.-слав. вѣдѣ *fiam*, его 'становлюсь, буду', болг. *бѣда* 'буду', диал. *бѣде* 'быть, бывать' (Стойчев БД II, 130), сербохорв. *бјѣдѣм*, стар. *буду*, словен. *bōdem*, *bōm* 'буду', чеш. *budu*, словц. *budem* 'буду', в.-луж. *budu* то же, польск. *będę* 'буду', русск., укр., блр. *бѹду*.

Особое положение данной формы в глагольной парадигме (своеобразный перфективный презенс в роли будущего времени), а главное — недостаточная этимологич. выясненность **bqđq* побуждают нас трактовать эту форму как самостоятельную лексическую единицу, позднее супплетивно грамматикализованную как будущее время от гл. **byti* (см.). Как бы то ни было, не оставляет сомнений близкое родство с **byti*, точнее — происхождение от одного из дослав. вариантов соответствующего

и.-е. корня. Основная трудность при этом — правильное осмысление формально-фонетич. деталей, а именно носового характера корневого гл., видимо, — инфигированного, а также элемента *-d-* (см. ниже о том и о другом). См. V. Jagić. Das slavische Praesens бждж — *bqdg*. — AfsI Ph VI, 1882, 287 — 289 (говоря о неясной природе назальности, реконструирует на основе 3 л. мн. ч. аор. бж гипотетический презенс *бж — *бѣжи — *бѣга, кот. в соединении с флексией *-d-* мог дать бждж, ср. греч. φθινό-θω, μινό-θω и др.); Miklosich 27 (*-d-* объясняет как в *i-d-g*, а назализацию — аналогично таким презенсам, как *lego*, *sedo*, *obřešt g*); O. Wiedemann AfsI Ph X, 1887, 652 (отождествляет слав. форму с лат. *fu-n-d-o*); A. Meillet MSL 14, 1907, 359 (ст.-слав. бждж, наряду с импф. вѣхъ и формой бѣма возводит к нулевой ступени *bhū-корня гл. *byti*); Berneker I, 80 (вслед за Зоммером сближает слав. *bqdg с лат. *-bundus* в составе прилаг-ных с приблизительным знач. 'становящийся, тот, кто должен стать'); Meillet. Études I, 22; Преображенский I, 58; Б. М. Ляпунов ИОРЯС XXXI, 1926, 35; Мейе. Общеслав. язык 166; Vaillant. Gramm. comparée I, 144—145, 245; Фасмер I, 231; V. Machek. Slav. bqdg 'ich werde sein'. — ZfsI Ph XXI, 1952, 154—158 (поскольку в качестве выразителя буд. времени к гл. *byti ожидалось бы *byšg, ср. лит. *būsiu* 'буду' и ст.-слав. бѣшаштея то мѣллоу, автор предлагает для слав. bqdg совершенно особую этимологию, отождествляя его с лит. *bundū*, *būsti* 'пробуждаться, просыпаться'; отсюда, как полагает автор, *za-bqdg* 'забуду' следует понимать как первоначальное знач. 'утрачу бодрость духа'; bqdg 'буду' получено, по мысли Махека, путем депревербации *za-bqdg* и с и.-е. *bhū- 'быть' никак не связано, будучи родственно и.-е. *bheudh- 'бодрствовать'; он же. Slav. bqdg, Hilfsverbum zur Bildung des analytischen Futurums. «Studia z filologii polskiej i słowiańskiej» V, 1965, 67—75; см. еще Machek 52 (s. v. *býti* 'быть'... — «Но в *budu* и *zabýti* корень совершенно другой!»); оправданную критику оригинальных воззрений Махека см. Sadnik — Aitzemüller. Vgl. Wb. 2, 94—95.

*bqkary: полаб. *bqkär* м. р. 'выпь' (Polański—Sehnert 40, с реконструкцией *bqkary), русск. диал. *букáрь* м. р. 'насекомое, букашка' (иван., Филин 3, 264). — Сюда примыкают — с иным грамм. родом и иным оформлением — сербохорв. *būkara* ж. р. 'tumultus, delectatio tumultuosa' (RJA I, 722), русск. диал. *букáра* 'насекомое' (Мельниченко 37), *бухáра* 'шмель', 'пчела' (там же), *букáрица* 'букашка, насекомое' (Сл. Среднего Урала 60), *букáрица* ж. р. 'насекомое, жучок, букашка' (иркут., свердл., арх.), *букáрица* 'личинка стрекозы' (иван.) (Филин 3, 263), *букáрки* 'букашки, мухи, жуки, личинки бабочек' (Куликовский 6).

Имя деятеля, производное с суфф. *-ary* от гл. *bqkati (см.). Любопытная изоглосса, связывающая полаб. и русск. (русс. слово пропущено у Бернекера, вскользь упоминающего полаб.

слово, см. Berneker I, 80, s. v. *bqkajg*, *bqkati*, и не упоминается также Фасмером).

*bqkati: сербохорв. *būkati* 'fremere, strepere, mugire, disjicere, coitum appetere' (с XVI в., RJA I, 722—723), ст.-чеш. *bukati* 'мычать, кричать' (Ст.-чеш., Прага), чеш. *boukati* 'бурчать (в животе)', 'бормотать' (Kott I, 85), *boukati se* 'быть в течке (о свинье)', слвц. *búkat* 'мычать' (SSJ I, 143), *búkat sa* 'быть в течке (о свиньях)' (Kálal 46), польск. *bqkać* 'негромко говорить, бормотать' (Warsz. I, 109), сюда же, возм., примыкает укр. *бумкати* 'извлекать басовые, густые звуки (на струнном инструменте)' (Гринченко I, 110), диал. *ббмкат* 'бить в бубен' (Н. В. Никончук. Из лексико-полесского села Листвин. — «Лексика Полесья» 80). Укр. слова могут представлять собой независимые ономотопозитические образования от междом. *бум*, *бом*, как, впрочем, могут и повторять звукообраз польск. слова, правда, далекого по знач.

Назализованный вариант от *bukati (см.), с чистым гласным в корне. См. об этой проблеме специально A. Brückner. N- und U-Doubletten im Slavischen. — KZ XLII, 1909, 341. Фасмер (I, 236) приводит русск. *букать* 'бухать', но трактует его как неназальный вариант корня, сближая со словен. *būkati*.

*bqkъ: сербохорв. *būk* м. р. 'strepitus' (с XVI в., RJA I, 720), чеш. *bouk*, *būk* м. р. 'птица выпь, пеликан' (Kott I, 85), слвц. *buk* м. р. то же (Kálal 46), н.-луж. стар. *buk* м. р. 'песня муха' (Chojn., Muka Sł. I, 93), польск. *bqk* м. р. 'выпь Botaurus stellaris', 'слепень, овод Tabanus' (Dorosz. I, 386—387), словин. *bōyk* м. р. 'жук, овод, насекомое' (Lorentz Slovinz. Wb. I, 59).

Отглагольное имя, производное от *bqkati (см.).

*braklenъ?: укр. диал. (зап.) *брáклен*, *брéклен* 'клен Acer campestre L'. (Желеховский I, 42; Верхратский. Про говір батюків).

Сложение недостаточно ясного состава со вторым компонентом *klenъ (см.). Праслав. древность проблематична. Ср., впрочем, этимол. попытки: из балто-слав. *brāga-klenas < и.-е. *mrāgo-kleno-s, первая часть которого связана чередованием гласных с лит. *mārgas* 'пестрый, разноцветный', т. е. дерево названо якобы по прожилкам (J. Loewenthal ZfsI Ph VII, 1930, 407); к укр. *брак* 'Sorbus torminalis Crtz'. < *берек* (Rudnyckij, 2, 191).

*bratana: сербохорв. *brātana* ж. р. 'племянница, дочь брата' (РСА II, 112), др.-русс. *братана* *ἀνεψία* 'дочь брата' (Ефр. Крм., Срезневский I, 166), ст.-укр. *братана* ж. р. то же (Ак. Бор. 60 — 1660 г., Тимченко I, 133), укр. диал. *братанна* 'дочь брата' (НЗ Ужг. Держ. Ун-ту 26/2).

Соотносительное с *bratanъ (см.) производное с суфф. *-ana* от *bratъ (см.).

bratanica: сербохорв. диал. (Бока) *брāтаница* ж. р. 'fratris filia sorori, дочь брата' (РСА II, 112 дает еще акцентные варианты *брāтаница*, *братáница*), слвц. стар. *bratanica* ж. р. 'дочь брата,

племянница' (SSJ I, 127), польск. *bratanica* ж. р. 'племянница, дочь брата' (Dorosz. I, 649).

Производное с суфф. *-ica* от **bratana*, **bratanъ* (см.).

***bratanitjъ**: сербохорв. диал. (Бока) *brāmanijъ* м. р. 'fratris filius sorori, племянник, сын брата' (РСА II, 112 также с вар. *bratānijъ*, *bratānijъ* м. р. то же), др.-русс. *brataničъ* 'filius fratris, сын брата' (Переясл. л. под 986 г., Срезневский I, 166), ст.-укр. *brataničъ* м. р. то же (Ак. ЗР. I, 77 — 1459 г. и мн., др., Тимченко I, 133; Білецький-Носенко. Словник української мови 61), укр. *bratānиch* (Гринченко I, 93).

Производное с патронимич. суфф. *-itjъ* от **bratanъ* (см.).

***bratanъ** / ***bratanъкъ** / ***bratanъсь**: болг. *brātaneц* м. р. 'племянник, сын брата' (БТР), диал. *brātaneц* м. р. 'сын брата' (Божкова БД I, 243; Гълъбов БД II, 71; Шапкарев-Близнев БД III, 204), макед. диал. *brataneц* м. р. то же (И-С), сербохорв. стар. *brātan* м. р. 'filius fratris, племянник' (XIV в.), соврем. — ум. от *brat* 'брат, братец' (RJA I, 598; ср. также РСА II, 111—112), *bratānaц*, род. п. *-нца*, м. р. 'племянник, сын брата' (РСА II, 112), диал. *bratānaц* то же (Ел. I), словен. *bratān* м. р. 'сын брата, племянник' (Plet. I, 54), словц. *bratanec* 'сын брата, племянник' (Kálal 910), польск. *bratanek* м. р. 'племянник, сын брата' (Dorosz. I, 649), *brataniec* м. р. то же (там же), др.-русс. *bratanъ* 'двоюродный брат', ἀνεψίος, consobrinus 'сын брата', filius fratris (Новг. I л. под 1132 г., Срезневский I, 167), русск. обл. *bratān* м. р. 'родной или двоюродный брат', 'брат, братец' (Подвысоцкий 10), двоюродный брат, родной брат' (Куликовский 6), 'брат' (волог., ленингр., новг., пск., твер., моск., калуж., тул., влад., яросл., костр., пенз., вят., перм., урал., сиб.), 'двоюродный брат' (вят., перм., ленингр., новг., волог., влад., яросл., тул., кемер., том., тобол., сиб.), 'троюродный брат' (волог., олон.), 'сводный брат' (пенз., иркут., сиб.), 'названный брат' (твер., арх.), 'сосед' (перм.), 'друг, товарищ' (новг., моск., яросл., перм., твер., калуж., урал.) (Филин 3, 152—153), ст.-укр. *bratanoкъ* м. р. 'сын брата, племянник' (Тимченко I, 133), *brataneцъ* м. р. то же (там же), укр. *bratān* м. р. 'племянник', *bratāneцъ* (Гринченко I, 93), диал. *bratāneцъ*, род. п. *-нцъ*, м. р. 'неродной брат (двоюродный, троюродный и т. д.)' (Ф. Д. Климчук. Специфическая лексика Дрогичинского Полесья. — «Лексика Полесья» 22).

Суффиксальное производное (с помощью суфф. *-anъ*, *-anъкъ*, *-anъсь*) от **bratъ* (см.).

***bratati** (se): сербохорв. *brātati se* = *bratakati se* (РСА II, 112), словц. *bratati se* 'дружить, водить дружбу' (SSJ I, 127), польск. *bratać* 'делать братьями', *bratać się* 'брататься' (Dorosz. I, 648—649), др.-русс., русск.-цслав. *bratami* 'fraterno foedere iungere' (Жит. Петр. Берк. Мин. Чет. июн. 411, Срезневский I, 167), русск. *bratāться*, ст.-укр. *bratatisя* 'заводить дружбу' (Тим-

ченко I, 13), укр. *bratāтися* 'брататься, дружить, входить в дружбу' (Гринченко I, 93), блр. *bratāцца* 'брататься' (Блр.-русс. словарь 131).

Гл. на *-ati*, производный от **bratъ* (см.).

***bratiti** (se): болг. *bratjа* 'о растении — пускать новые корни или стебли' (РБЕ I, 81), диал. *brātēm* 'жить с к.-л. в братских отношениях', 'пускать несколько стеблей из одного зерна' (Стойчев БД II, 132), *bratē* 'пускать боковые стебли рядом с главным (о растении)' (Горов. Страндж. БД I, 69), *bratij*, только в 3 л., 'пускать несколько ростков из одного зерна (о хлебных злаках)' (М. Младенов БД III, 42), сербохорв. *brātiti* 'называть братом' (также см. РСА II, 117), словен. *brātiti se* 'брататься, заключать братский союз' (Plet. I, 51).

Гл. на *-iti*, производный от **bratъ* (см.).

***bratitjъ**: сербохорв. *brātijъ* м. р. 'fratris filius, сын брата, племянник' (см. также РСА II, 117, с вар. *brātijъ*), др.-русс. *bratичъ* 'сын брата' (Дух. Карп. XV в., Срезневский III. Доп. 25'), русск. диал. *brātич* м. р. 'брат' (арх., Филин 3, 158).

Производное с суфф. *-itjъ* (патронимическое) от **bratъ* (см.).

***bratovъ**: болг. *brātov*, прилаг. 'братов, принадлежащий брату' (БТР) диал. *brātuф*, *-ува*, прилаг. 'братов' (Стойков Банат. 43), макед. *bratov* то же (Кон.), сербохорв. *brātov*, *-а*, *-о* то же, словц. диал. *bratoц*, *-ова*, *-ово* (Habovštiak Ogr. 171) то же, польск. *bratów* то же (Warsz. I, 202), укр. *brātiv*, *-това* 'братов, принадлежащий брату' (Гринченко I, 94), блр. *brātaў* 'братов' (Блр.-русс. словарь 131).

Притяж. прилаг., производное с суфф. *-ovъ* от **bratъ* (см.).

***bratrana**: ст.-чеш. *bratrana* ж. р. 'двоюродная сестра', 'племянница' (Gebauer I, 96), 'двоюродная сестра', 'дочь брата или сестры, племянница' (Ст.-чеш., Прага).

Производное с суфф. *-ana* от **bratrъ* (см.), соотносительное с **bratranъ* м. р. (см.). Ср. еще аналогичные **bratana* — **bratanъ* (см.).

***bratranъ** / ***bratranъсь** / ***bratrenъсь**: ст.-чеш. *bratran* м. р. 'двоюродный брат' (Gebauer I, 96), 'сын брата, племянник' (Ст.-чеш., Прага), чеш. *bratranec*, род. п. *-nce*, м. р. 'сын дяди или тетки, двоюродный брат', ст.-чеш. *bratřenec* 'patruelis, cognatus' (Brandl 11), словц. *bratranec* (Kálal 911), н.-луж. стар. *bratšeñc* 'двоюродный брат, patruelis' (Chojn., Muka Sł. I, 74).

Суффиксальное производное (с помощью суфф. *-anъ*, *-anъсь*, *-enъсь*) от **bratrъ* (см.). Ср. параллельные **bratanъ*, **bratanъсь* (см.).

***bratriti** (se): чеш. *bratřiti* 'сближать, сдружить', *bratřiti se* 'сближаться', в.-луж. *bratřić so* 'брататься' (Zeman 30), словц. *bratrit* 'sa' 'брататься', 'водить дружбу' (SSJ I, 127).

Гл. на *-iti*, производный от **bratrъ* (см.) и параллельный **bratiti* (см.).

*bratrovъ: чеш. *bratrův*, -ova, -o, прилаг. 'братов' (Jungmann I, 175), в.-луж. *bratrowy* 'братов' (Zeman 30), н.-луж. *bratšowy* 'братов' (Muka Sł. I, 74).

Притяж. прилаг., производное с суфф. -ovъ от *bratrъ (см.). Ср. параллельное *bratovъ (см.).

*bratrovъсь: чеш. *bratrovec*, род. п. -vce, м. р. 'сын брата, племянник', в.-луж. *bratrowc* м. р. то же (Pfuhl 45).

Производное с суфф. -ъсь от прилаг. *bratrovъ (см.) и субстантивация этого последнего.

*bratrъ: ст.-слав. братръ м. р. ἀδελφός, frater, germanus 'брат' (SJS), словен. *brāter*, род. п. -tra, м. р. 'брат' (Plet. I, 51), ст.-чеш. *bratr* м. р. 'брат' (Gebauer I, 95), чеш. *bratr* м. р. 'брат', диал. *brater* (Kellner. Východolaš. I, 71; Lamprecht. Slov. středoopav. 24), словц. *brater*, *bratr* то же (Kálal 910), в.-луж. *bratr* м. р. 'брат' (Pfuhl 44), н.-луж. *bratš* 'брат', стар. (Якубица) *bratr* (Muka Sł. I, 74), польск. стар. *bratr* м. р. 'брат' (Warsz. I, 202), русск.-цслав. *братръ* ἀδελφός, frater 'брат' (Гр. Наз. XI в., Срезневский I, 172), ср., возм., сюда русск. диал. *братарь* 'брат' (Сл. Среднего Урала 55).

Продолжение и.-е. имени с основой на согласный *bhrāter, с обобщением в славянском основы косвенных пп. *bhrātr- (нулевая ступень суффикса -ter-) и с тематизацией (—перевод в слав. -о-основы, ср. еще *bratъ, ниже). Ср. др.-прусс. *bratrikai* мн. ум. 'братья', лит. *broter-ėlis* ум. 'братец', лтш. *brātarītis* то же, др.-инд. *bhrātā*, авест. *brātar-*, арм. *elbair*, лат. *frāter*, ирл. *brāthir*, гот. *brōþar*, тох. *pracar* 'брат', греч. φράτηρ, φράτωρ 'член фратрии'. См. Miklosich 20; A. Meillet MSL 8, 1893, 236 (объясняет слав. форму *bratrъ* как вин. п. *bhrātrm, ср. лат. *frātre*, причем и.-е. -m > слав. -ъ); Meillet. Études II, 405 (о переходе из консонантных -r-основ в слав. основы на -o-); Berneker I, 82; Trautmann BSW 36; Walde—Hofm. I, 541—542; Boisacq 4 1036; G. S. Lane «Language» 14, 1938, 36; W. Winter «Language» 38, 1962, 261; P. Chantraine LB VI, 1963, 12 и след.; Георгиев. Исследования 140 (ср. фриг. эпиграфич. βρατερς, дат. п. ед. ч.); O. Haas «Die Sprache» VIII, 1962, 173 (ср. лид. *brafr* < и.-е. *bhrātr-); Фасмер I, 207—208; Трубачев. Слав. терм. родства 58 и след. (с литер.); А. А. Бурячок. Назви спорідненості і свояцтва в українській мові (Київ, 1961) 65; E. Benveniste. Le vocabulaire des institutions indoeuropéennes I, 212—214.